ЛБ8 Т22 х
с. 1. супер эк
экслибрисы
автограф

БИБЛІОТЕКА
Генералъ-Лейтенанта
А. Н. КУРОПАТКИНА.

IV, VIII

1854

158
122

83 [illegible] Карла XII [illegible] 12 мая

[illegible]

VII [illegible]

72 [illegible]

66–67

25022
E
3
764

158/122
Куропаткину
29 Декабря 1884 г.

ОБЗОРЪ ВОЙНЪ

30, 31, 233, 269 423

РОССІИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО НАШИХЪ ДНЕЙ

(ПОСОБІЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ),

СОСТАВЛЕННЫЙ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРАМИ: Дубровинымъ и Куропаткинымъ, полковниками: Гудимъ-Левковичемъ, Сухотинымъ и Пузыревскимъ,

ПОДЪ ОБЩЕЮ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЕЕРА.

Часть I

БИБЛІОТЕКА
А. Н.
КУРОПАТКИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
1885

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 23266 1963

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лин., № 45.)

Введеніе преподаванія отечественной военной исторіи въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ духѣ требованій инструкціи по учебной части для военныхъ училищъ, утвержденной въ 1883 г., составляло предметъ настоятельной потребности, чувствовавшейся еще въ 40-хъ годахъ. Тогда же и было введено въ кадетскихъ корпусахъ преподаваніе Сѣверной войны, Отечественной войны 1812 г., войнъ 1813, 1814 и 1815 г. по учебникамъ, составленнымъ извѣстнымъ нашимъ военнымъ писателемъ и профессоромъ А. П. Карцовымъ. Впослѣдствіи однако, по многопредметности курса военныхъ училищъ, признано было необходимымъ отказаться отъ преподаванія отечественной военной исторіи, ограничиваясь только нѣкоторыми примѣрами изъ нея, приводимыми въ курсѣ тактики.

Въ настоящее время, когда при переработкѣ программъ военныхъ училищъ исключены изъ нихъ нѣкоторые общіе предметы, признано необходимымъ ознакомить молодыхъ людей, готовящихся для службы военной, съ ея славнымъ историческимъ прошедшимъ и съ тѣми военными дѣятелями, имена которыхъ служатъ выразителями великихъ дѣлъ, обширности ума и величія души, всецѣло отдаваемыхъ на служеніе высокимъ интересамъ Престола и Отечества.

Введенный въ военныхъ училищахъ курсъ военной исторіи имѣетъ цѣлью: ознакомить юнкеровъ съ общимъ ходомъ войнъ, начиная съ Петра Великаго до нашихъ дней, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на выдающіеся подвиги русской арміи и достигнутые ею результаты.

Въ издаваемый нынѣ «Обзоръ войнъ», веденныхъ Россіею, войдутъ всѣ войны со временъ Петра Великаго до настоящаго

времени, хотя изложенныя вполнѣ сжато, въ обобщенномъ видѣ, но со включеніемъ важнѣйшихъ событій съ освѣщающими ихъ идеями и руководящими мотивами дѣятелей.

Излагая событія отечественной военной исторіи въ томъ видѣ, какъ указано для курса и преподаванія военной исторіи инструкціей, утвержденною Военнымъ Министромъ въ 1883 г., составленный трудъ дастъ необходимый *матеріалъ* для руководства при преподаваніи этого предмета.

Въ составленіи этого труда принимаютъ участіе:

членъ корреспондентъ Императорской академіи Наукъ, генералъ-маіоръ *Н. Ѳ. Дубровинъ* (Кавказская война и Персидскія войны);

генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *А. Н. Куропаткинъ* (обзоръ Ахал-Текинской экспедиціи и нѣкоторыхъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ экспедицій въ Средней Азіи);

профессора Николаевской академіи Генеральнаго штаба: полковникъ *П. К. Гудимъ-Левковичъ* (обзоръ Сѣверной войны, походовъ Суворова въ Италію и Швейцарію 1799 г., турецкихъ войнъ XVIII столѣтія и Восточной войны 1853—56 г.г.); полковникъ *Н. Н. Сухотинъ* (участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ, обзоръ Турецкой войны 1828 — 29 г.г. и Венгерской 1849 г.); полковникъ *А. К. Пузыревскій* (обзоръ Польской войны 1831 г. и Турецкой войны 1877—78 г.г.).

Общая редакція, равно какъ и составленіе обзоровъ войнъ: 1805, 1806—7 г.г., Отечественной войны 1812 г., Турецкой 1806 — 12 г.г., Шведской 1808 — 9 г.г. и войнъ 1813 и 1814 г.г. приняты на себя заслуженнымъ профессоромъ Николаевской академіи Генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантомъ *Г. А. Леером*ъ.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЕЙ

«Вѣрное пониманіе настоящаго почерпается изъ изученія прошедшаго».

Упраздненіе, въ началѣ 60-хъ годовъ, курса отечественной военной исторіи въ нашихъ военныхъ училищахъ, хотя и вызванное весьма серьезною причиной, было существеннымъ пробѣломъ въ военномъ образованіи, которое призваны давать эти училища.

Безъ такого курса, сколько затрудненій долженъ былъ встрѣтить молодой офицеръ, желающій ознакомиться съ выдающимися нашими военными дѣятелями.

Между тѣмъ Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, Барклай, Багратіонъ, Беннигсенъ, Дибичъ, Паскевичъ, Ермоловъ, Толль, Милорадовичъ, Давыдовъ, Котляревскій, Кульневъ, Скобелевъ..., эти незабвенные носители славы и доблести русскаго оружія, для многихъ, кто незнакомъ съ ихъ дѣлами, обращались лишь въ безсодержательные звуки, ничего не говорящіе ни уму, ни сердцу, въ то время какъ жизнь и служба ихъ должны бы быть для насъ великимъ *примѣромъ* и двигателемъ на пути къ великимъ подвигамъ.

Ничто такъ не поучаетъ и не воспитываетъ, какъ примѣръ. Совершенно вѣрно говоритъ Ллойдъ: «...всѣмъ благороднымъ душамъ свойственно то естественное соревнованіе, которое увлекаетъ ихъ идти по слѣдамъ небольшаго числа великихъ людей, характеръ и дѣйствія которыхъ были достойнымъ предметомъ любви и уваженія потомства. Вотъ почему исторія во всѣ времена считалась самымъ легкимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ поученію человѣчества». Да, въ примѣрѣ заключается вели-

кая сила, сила воспитывающая, поучающая и, въ концѣ концовъ, спасающая отъ ошибокъ.

Чѣмъ иначе, какъ не слабымъ знакомствомъ съ нашимъ военнымъ прошлымъ, можетъ быть объяснено *безпрерывное повтореніе нами изъ поколѣнія въ поколѣніе однѣхъ и тѣхъ же ошибокъ* и то, что намъ нерѣдко приходится открывать новые пути тамъ, гдѣ слѣдовало бы только дѣйствовать въ духѣ нашихъ предшественниковъ? Аустерлицъ, Ольховая роща (въ Гроховскомъ сраженіи), Инкерманъ, Черная рѣчка и Плевна, развѣ это не повтореніе однѣхъ и тѣхъ же ошибокъ, приведшихъ, несмотря на отчаянную храбрость нашихъ войскъ, къ пораженіямъ или успѣху, купленному слишкомъ дорогою цѣной, вслѣдствіе нарушенія *единства въ дѣйствіяхъ* войскъ?

Такимъ образомъ, по незнакомству съ богатой прошлой дѣятельностью нашей арміи (мы вели войны и противъ Карла XII, и противъ Фридриха Великаго, и противъ Наполеона, цѣлаго ряда выдающихся военныхъ дѣятелелей; сколько поучительнаго можно было бы вынести изъ опыта прошлаго!), по *отсутствію тѣсной связи настоящей жизни нашей арміи со славными ея прошлыми традиціями*, богатый запасъ боеваго опыта обращается, для настоящаго военнаго поколѣнія, въ *мертвый капиталъ*, пропадающій безслѣдно.

Насъ нерѣдко упрекаютъ, и не безъ основанія, въ легкости, съ которою мы готовы увлекаться подражаніемъ иноземному. Фактъ вѣренъ, но гдѣ причина его? Она заключается не иначе, какъ въ безпочвенности, въ слабой нашей связи съ нашимъ прошедшимъ, вслѣдствіе малаго знакомства съ нимъ.

Знать боевое прошлое своей родины не только *обязанность* каждаго военнаго, но и *право*. А какъ, *при настоящемъ положеніи дѣла*, трудно воспользоваться этимъ правомъ? Для офицера, вполнѣ преданнаго своему долгу, пожелавшаго бы ознакомиться съ нашимъ военнымъ прошедшимъ, хотя бы только со временъ Петра Великаго, возникаетъ цѣлый рядъ трудно одолимыхъ препятствій. Необходимо располагать большими денежными средствами, чтобы запастись многотомными *основными* сочиненіями (Милютина, Богдановича, Михайловскаго-Данилевскаго, Бутур-

лина, Тотлебена...). Мало того, необходимо сдѣлать изъ нихъ соотвѣтствующую выборку; умѣть отличить важное отъ неважнаго; умѣть прочитанному сдѣлать правильную, возможно объективную оцѣнку, а на это нужно и *время*, и *умѣніе*, которое дается только высшимъ военнымъ образованіемъ, основательнымъ знакомствомъ съ *классическою* военною исторіей вообще.

Передъ этими затрудненіями многіе изъ желающихъ ближе ознакомиться съ отечественною военною исторіей должны остановиться и поневолѣ ограничиться случайнымъ, отрывочнымъ, эпизодическимъ знакомствомъ съ нею, даже не переходящимъ для большинства за предѣлы анекдотической стороны дѣла.

Таковы вредныя послѣдствія (и то только въ главныхъ чертахъ) малаго знакомства съ нашимъ военнымъ прошедшимъ. Они очень хорошо были сознаваемы тѣми, кто счелъ необходимымъ ввести въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ преподаваніе *отечественной военной исторіи.*

Инструкція по учебной части, утвержденная военнымъ министромъ 20 іюня 1883 г., ставитъ задачею положить конецъ этому несоотвѣтствующему положенію столь важнаго дѣла.

Вводимый нынѣ въ военныхъ училищахъ курсъ военной исторіи имѣетъ цѣлью: *ознакомить юнкеровъ съ общимъ ходомъ войнъ, веденныхъ Россіею, начиная со временъ Петра Великаго до нашихъ дней, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на выдающіеся ея подвиги и достигнутые результаты.*

Задача, поставленная курсу, весьма обширна, въ виду большаго числа войнъ, веденныхъ Россіею со временъ Петра Великаго. «Люблю Россію», имѣлъ привычку говорить нашъ Кульневъ, «въ ней всегда гдѣ-нибудь дерутся». При обширности нашего отечества и соприкосновеніи его не только съ западными, культурными народами, но и съ восточными, азіятскими, эта печальная необходимость частыхъ войнъ вытекаетъ сама собою, вполнѣ естественно, изъ его политическаго положенія.

Вышедшая нынѣ часть I-я обнимаетъ обзоры войнъ со временъ Петра Великаго до Отечественной войны 1812 г.

включительно [1]). Обзоры послѣдующихъ войнъ составятъ содержаніе II-й и III-й частей.

Задача, поставленная курсу, по обширности обнимаемаго имъ предмета, должна бы быть выполнена съ наибольшимъ сокращеніемъ обзора войнъ, т. е. ограничиться только изложеніемъ одной чисто фактической стороны дѣла, вовсе не касаясь *внутренняго смысла* фактовъ, *идей*, лежащихъ въ ихъ основѣ, и *мотивовъ*, руководившихъ лицъ; но такой обзоръ, требующій исключительно работы памяти, не могъ бы возбудить ни малѣйшаго интереса къ изученію военной исторіи.

Достигнуть столь желаемаго сокращенія объема курса этимъ путемъ оказалось неудобнымъ.

Столько же неудобнымъ представлялся и другой путь, испробованный генераломъ Карцовымъ, — пропускъ обзоровъ нѣкоторыхъ войнъ, — такъ какъ опытъ показалъ (даже съ Суворовскими походами въ Италію и Швейцарію 1799 г.), что *разъ пропущенная въ курсъ война уже тѣмъ самымъ обречена на полное забвеніе.*

Изъ этого крайне труднаго положенія не оставалось другаго выхода, какъ написать *книгу*, заключающую въ себѣ возможно краткіе обзоры всѣхъ войнъ, веденныхъ Россіею отъ Петра Великаго до настоящаго времени, причемъ въ обобщенномъ видѣ должны быть изложены важнѣйшія событія, съ освѣщающими ихъ идеями, руководящими мотивами дѣятелей и даже съ нѣкоторою критическою оцѣнкой ихъ, чтобы хоть отчасти направить юную критику, такъ какъ, вполнѣ предоставленная самой себѣ, она легко можетъ пойти по ложному пути. Допущенная нами критика вполнѣ объективна. Она представляетъ лишь выводъ, какъ онъ самъ напрашивается, изъ характеристики того или другаго факта.

Въ видахъ уменьшенія объема сочиненія, оно напечатано въ два шрифта. Изложеніе важнѣйшихъ фактовъ, какъ незыблемыхъ основъ всякой исторіи, напечатано крупнымъ шрифтомъ, и усвое-

---

[1]) Допущенный, въ минуту еще не вполнѣ выяснившагося плана этого сочиненія, пропускъ *участія русскихъ въ Семильтней войнѣ* будетъ пополненъ.

ніе ихъ учащимися признается строго *обязательнымъ*. Характеристика же менѣе важныхъ фактовъ, а также и критическая оцѣнка всѣхъ фактовъ, — дѣло во многомъ обусловливаемое индивидуальными свойствами критикующаго лица, *не строго обязательное*, — напечатаны болѣе мелкимъ шрифтомъ, точно такъ же, какъ и краткія свѣдѣнія, касающіяся состоянія вооруженныхъ силъ передъ тою или другою войной.

Въ такомъ видѣ намъ представлялся единственно законный пріемъ *сокращенія объема* сочиненія, безъ ущерба его внутреннему содержанію, а это—главное.

Такимъ образомъ, настоящій трудъ долженъ быть разсматриваемъ какъ *матеріалъ*, какъ *пособіе* для изученія военной исторіи въ военныхъ училищахъ, а не какъ *курсъ* въ тѣсномъ значеніи.

Основою для настоящаго сочиненія служили капитальные труды нашихъ исторіографовъ (Милютина, Богдановича, Михайловскаго-Данилевскаго, Бутурлина, Смитта, Тотлебена.....) и нѣкоторыхъ наиболѣе достовѣрныхъ иностранныхъ писателей. Изъ нихъ заимствована фактическая сторона, съ соотвѣтствующимъ только ея обобщеніемъ и сокращеніемъ.

Сверхъ *обобщенія* фактовъ, на долю самостоятельныхъ трудовъ авторовъ предлагаемыхъ обзоровъ слѣдуетъ отнести: 1) *группировку фактовъ*, съ такимъ разсчетомъ, чтобъ изъ-за подробностей не затемнялась общая идея, лежащая въ основѣ ихъ, и постоянно видна была бы внутренняя, логическая между ними связь; 2) неизбѣжно *расчленяя факты* (раздѣляя описаніе операцій и сраженій на періоды), при ихъ описаніи, постановка рубрикъ такъ, чтобъ изъ-за нихъ не терялась ни на минуту цѣльность картины того или другаго событія въ полномъ его объемѣ, короче—возможно *упорядоченное изложеніе фактовъ*, и 3) *стремленіе къ возможной простотѣ въ изложеніи*. Излагать факты такъ, чтобы при этомъ раскрывался ихъ внутренній смыслъ, со всею его жизненною правдой, избѣгая всякаго рода декламацій и реторическихъ прикрасъ, которыя нѣкото-

рыми считаются необходимыми, чтобы заинтересовать читателя или слушателя. Намъ кажется, что чѣмъ извѣстный предметъ самъ по себѣ болѣе важенъ, тѣмъ проще должно быть и его изложеніе. Существенною задачей всегда будетъ — изложить возможно просто внутреннее содержаніе дѣла.

Таковы руководящія условія, поставленныя нами при исполненіи этого труда, и если не удалось ихъ вполнѣ примѣнить къ дѣлу, то мы по крайней мѣрѣ стремились къ нимъ.

Не претендуя на удовлетворительное рѣшеніе поставленной намъ трудной задачи, позволяемъ себѣ смотрѣть на нашъ трудъ какъ на *первое* (а слѣдовательно всегда болѣе или менѣе слабое) осуществленіе *весьма важной* и *вѣрной идеи* ознакомленія массы нашихъ офицеровъ съ боевымъ прошлымъ ихъ родной арміи.

Пусть эта книга дастъ хотя только *первый толчекъ* въ этомъ направленіи. Пусть подростающее военное поколѣніе найдетъ въ ней *назиданіе* и *примѣры* искусно исполненныхъ глубокихъ и вѣрныхъ соображеній, самопожертвованія и самоотверженія, высокаго исполненія долга на службѣ Престолу и Отечеству. Рядомъ съ ними оно найдетъ въ ней неизбѣжно и примѣры ошибочныхъ разсчетовъ, неловкаго исполненія хорошо составленныхъ плановъ, рядъ прегрѣшеній, которыхъ, при лучшей волѣ, трудно избѣжать въ такомъ многосложномъ и многотрудномъ дѣлѣ, какъ военное.

Тяжела подчасъ картина этихъ хотя и невольныхъ, но всѣ-таки прискорбныхъ прегрѣшеній (Аустерлицъ, Фридландъ...), зато велика и ихъ поучительная сила въ томъ смыслѣ, «*чего слѣдуетъ избѣгать*». Здѣсь положительные и отрицательные факты одинаково служатъ одному и тому же дѣлу.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВСТУПЛЕНІЕ

Стран.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ ИЗЪ СТРАТЕГІИ I

I.—Задачи стратегіи, какъ искусства. X

II.—Вліяніе военно-административнаго элемента на тактическую сторону стратегическихъ операцій XI

III.—Сосредоточеніе силъ и раздѣленіе ихъ. XVII

IV.—Единство въ операціи, ея внутренняя цѣльность XXI

V.—Устройство тыла. XXII

VI.—Стратегическое положеніе арміи. Чѣмъ оно обусловливается?. . —

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА

ГЛАВА I.—Состояніе русскихъ войскъ до Петра I. Начало преобразованія русской арміи. Состояніе шведской арміи 1

ГЛАВА II.—Начало Сѣверной войны. Осада Нарвы. Пораженіе русской арміи подъ Нарвою 11

ГЛАВА III.—Успѣхи русскихъ войскъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Завоеваніе русскими Ингерманландіи. Дѣйствія Карла XII въ Польшѣ. 18

ГЛАВА IV.—Блокада русской арміи въ Гроднѣ. Вторженіе Карла XII въ Саксонію. Наступленіе Карла XII въ Литву въ началѣ 1708 г. Состояніе русскихъ войскъ къ началу 1708 г. 28

ГЛАВА V. — Походъ 1708 г. Бой при Головчинѣ. Нечаянное нападеніе при сел. Добра. Движеніе Карла XII въ Украину 40

ГЛАВА VI.—Дѣйствія противъ Левенгаупта. Бой при дер. Лѣсной. Вступленіе Карла XII въ Украину. Зимнія квартиры 49

ГЛАВА VII. — Положеніе шведской арміи въ Украинѣ. Осада Полтавы. Полтавское сраженіе 60

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА, 1769—1774 г. г.

Причины войны. Планъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. Состояніе русскихъ и турецкихъ войскъ къ началу войны. Походъ кн. Голицына. Походъ гр. Румянцева 1770 г. Сраженіе при Кагулѣ. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ 1773 и 1774 г. г. 79

Стран.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА, 1787—1791 г. г.

Причины войны. Оборона Суворовымъ Кинбурна. Походъ 1788 и 1789 г. г. Сраженіе при Рымникѣ. Походъ 1790 г. Штурмъ Измаила . 95

КАМПАНІЯ 1799 Г. ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ И ВЪ ШВЕЙЦАРІИ

ГЛАВА I.—Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ. Планъ дѣйствій. Событія въ Сѣверной Италіи до прибытія Суворова къ арміи. Переправы черезъ Адду и черезъ По 115
ГЛАВА II.—Движеніе Суворова къ Турину. Расположеніе союзной арміи въ концѣ мая. Движеніе Макдональда въ Сѣверную Италію. Движеніе Суворова на встрѣчу Макдональду. Бой при р. Тидоне . . 128
ГЛАВА III.—Сраженіе при Треббіи. Отступленіе Макдональда. Возвращеніе Суворова къ Александріи. 137
ГЛАВА IV. — Бездѣйствіе главной арміи союзниковъ. Наступленіе Жубера къ Нови. Сраженіе при Нови. Новый общій планъ союзниковъ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ Сѣверной Италіи . . . 149
ГЛАВА V.—События въ Швейцаріи до прибытія Суворова. Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ въ началѣ сентября. Движеніе Суворова къ С.-Готарду 164
ГЛАВА VI.—Переходъ Суворова черезъ С.-Готардъ. Переходъ черезъ Чертовъ мостъ. Наступленіе къ Альторфу. Движеніе изъ Шахенской долины въ Муттенскую 172
ГЛАВА VII.—Сраженіе при Цюрихѣ. Дѣйствія въ долинахъ Кленъ и Муттенъ. Выступленіе Суворова изъ Швейцаріи 181

ПЕРВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I (1805 г.)

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи передъ войною 1805 г. 193
ГЛАВА I.—Причины войны. Силы и планы обѣихъ сторонъ. I-й періодъ кампаніи (Ульмская операція) 197
ГЛАВА II.—II-й періодъ кампаніи. Кремсъ (Дюрренштейнъ)-Шенграбенъ (Голлабруннъ) 200
ГЛАВА III.—III-й періодъ кампаніи. Аустерлицкое сраженіе 218

ВТОРАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I (1806—1807 г. г.)

Состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ съ 1805 г. до открытія войны 1806 г. 242

Стран.

ГЛАВА I.—Причины войны. I-й ея періодъ (Іена и Ауэрштедтъ) . . . 244
ГЛАВА II.—II-й періодъ войны 1806 г. Театръ военныхъ дѣйствій. Зимній походъ 1806 г.—Пултускъ и Голыминъ 249
ГЛАВА III.—III-й періодъ. Зимній походъ 1807 г.—Прейсиш-Эйлау . . 276
ГЛАВА IV.—IV-й періодъ (съ конца февраля до конца мая). Перерывъ въ главныхъ операціяхъ. Осада Данцига 309
ГЛАВА V.—V-й періодъ. Весенній походъ 317

ТРЕТЬЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I (Отечественная война 1812 г.)

Состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ съ 1808 г. по 1-е января 1812 г. и дальнѣйшее развитіе подготовки къ войнѣ 345
ГЛАВА I.—Причины войны. Средства обѣихъ сторонъ. Театръ войны. Приготовленія къ ней; организація армій и планы обѣихъ сторонъ 351
ГЛАВА II.—Отъ Вильны до Смоленска 363
ГЛАВА III.—Отъ Смоленска до Бородина 373
ГЛАВА IV.—Бородинское сраженіе. 387
ГЛАВА V.—Отъ Бородина до Тарутина 401
ГЛАВА VI.—Отъ Тарутина до Мало-Ярославца (окруженіе французской арміи въ Москвѣ партизанскими отрядами и народными шайками) 407
ГЛАВА VII.—Вязьма и Красный (параллельное преслѣдованіе французовъ) 425
ГЛАВА VIII.—Березина (захватъ пути отступленія Наполеона) . . . 437
ГЛАВА IX.—Бѣгство французской арміи. 449
Заключеніе. 454

ВСТУПЛЕНІЕ

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ ИЗЪ СТРАТЕГІИ

I

Задачи Стратегіи, какъ искусства.

Задачи Стратегіи по отношенію къ Тактикѣ.—Театръ военныхъ дѣйствій.—Задачи Стратегіи сложнѣе задачъ Тактики, и рѣшенія ихъ по одному и тому же вопросу нерѣдко расходятся.—Участіе Стратегіи и Тактики въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ.—Задачи Стратегическаго искусства.—Послѣдовательность въ развитіи стратегической операціи.—Схема расчлененія стратегической операціи на частныя операціи (главныя, подготовительныя и дополнительныя).

§ 1

Задачи Стратегіи по отношенію къ Тактикѣ.

Двѣ главныя задачи военнаго искусства сводятся: 1) къ *подготовкѣ* средствъ для веденія войны и 2) къ раціональному ихъ *употребленію*.

Послѣдній вопросъ изслѣдуется въ *Тактикѣ*, но онъ ею не исчерпывается, такъ какъ Тактика имѣетъ въ виду лишь интересы *боевые*, интересы *поля сраженія*, только интересы *частные*. Для полнаго же рѣшенія вопроса о раціональномъ употребленіи средствъ для веденія войны, необходимо принять во вниманіе, сверхъ боевыхъ интересовъ, еще много другихъ: интересы *экономическіе* (административные), *политическіе*, *географическіе*, короче — интересы всего *театра войны*, интересы *общіе*. Въ этомъ смыслѣ вопросъ разрѣшается уже *Стратегіей*.

Итакъ, Тактика и Стратегія, въ сущности, заняты рѣшеніемъ одного и того же вопроса (о наиболѣе раціональномъ употребленіи войскъ и прочихъ средствъ на войнѣ); но Тактика рѣшаетъ его съ точки частныхъ интересовъ (поля сраженія), а Стратегія — съ точки общихъ интересовъ (театра военныхъ дѣйствій).

§ 2

База (основаніе дѣйствій).

Каждая армія выходитъ изъ извѣстнаго пункта или ряда пунктовъ, откуда она получаетъ всѣ средства къ существованію, къ веденію боя и къ пополненію всякаго рода убыли.

Этотъ пунктъ или рядъ пунктовъ съ прилежащей къ нимъ мѣстностью, служащей для размѣщенія войскъ и сбора запасовъ для пополненія магазиновъ, вообще—вся ближайшая къ границѣ полоса, извѣстнымъ образомъ организованная, называется *операціонною базой* или *основаніемъ дѣйствій.*

Коммуникаціонная линія (военно-этапная дорога).

Важность этой линіи (правильнѣе — полосы) [1]) очевидна. Она настолько велика, что сохраненіе *постоянной*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ *безопасной*, связи арміи съ базою, съ источникомъ ея существованія, составляетъ самую настоятельную потребность. Отсюда возникаетъ снова чрезвычайно важная линія — *коммуникаціонная* (операціонная линія въ смыслѣ пути подвозовъ, питательная артерія арміи), *военно-этапная дорога.*

Забота о безопасности этихъ двухъ чрезвычайно важныхъ линій заставляетъ изыскивать выгодныя *географическія* условія, прикрытія ихъ естественными преградами, и въ особенности—благопріятныя *политическія* условія, обезпеченіе ихъ путемъ союза или нейтралитета государствъ, прилегающихъ къ флангамъ и тылу арміи.

Театръ военныхъ дѣйствій.

Вотъ какимъ путемъ, благодаря двумъ вышеприведеннымъ линіямъ, *поле сраженія* обращается въ *театръ военныхъ дѣйствій*, въ обширное пространство, ограниченное естественными и политическими рубежами, на которомъ дѣйствуютъ арміи обѣихъ сторонъ [2]).

---

[1]) Каждая наука имѣетъ свою терминологію, т. е. свой особый, условный, технический языкъ, стремящійся, для краткости выраженія и для большей наглядности и осязательности сущности дѣла, выразить въ одномъ словѣ цѣлое понятіе.

Установившаяся стратегическая терминологія, прибѣгая къ линіямъ и угламъ, имѣетъ такимъ образомъ геометрическій характеръ.

Употребляя этотъ языкъ, никогда не слѣдуетъ забывать его условности и того, что за этими условными выраженіями скрывается.

Такимъ образомъ база, въ теоріи — линія, на самомъ дѣлѣ есть извѣстнымъ образомъ организованная полоса страны, а въ болѣе широкомъ смыслѣ — даже весь тылъ, вся страна въ тылу, насколько она служитъ источникомъ снабженія арміи. (Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, страна въ тылу арміи притянута теперь къ болѣе дѣятельному участію въ снабженіи арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, чѣмъ прежде).

[2]) Иногда война принимаетъ настолько широкіе размѣры, что она ведется заразъ на нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій; тогда всю совокупность послѣднихъ принято называть *театромъ войны.* Извѣстные же географическіе участки театра военныхъ дѣйствій, на которыхъ порою сосредоточиваются операціи, называются *операціонными зонами* (поясами).

§ 3

Разъ-какъ поле сраженія обращается въ театръ военныхъ дѣйствій, то рѣшеніе вопроса объ употребленіи войскъ въ томъ или другомъ случаѣ прежде всего *усложняется*: приходится, сверхъ чисто *боевыхъ* условій, которыми исключительно руководствуется Тактика, принять въ разсчетъ еще условія *административныя*, *политическія*, да и *мѣстный* элементъ изъ *топографическаго*, какимъ онъ является по отношенію къ полю сраженія, обращается въ *географическій*; короче — возникаетъ нѣсколько новыхъ сторонъ, къ которымъ необходимо пріурочить рѣшеніе даннаго вопроса.

Задачи Стратегіи сложнѣе задачъ Тактики, и рѣшенія ихъ по одному и тому же вопросу нерѣдко расходятся.

Мало того, что съ обращеніемъ поля сраженія въ театръ военныхъ дѣйствій рѣшеніе каждаго вопроса, касающагося употребленія войскъ, усложняется, оно, съ измѣненіемъ условій *времени* и *пространства*, измѣняется не только въ *формальномъ отношеніи*, но иногда и *принципіально*.

Такимъ образомъ: 1) При оборонѣ и атакѣ рѣкъ и горныхъ хребтовъ, пока дѣло касается обороны и атаки ихъ въ *одномъ пунктѣ* (на полѣ сраженія), притягивающемъ къ себѣ вниманіе и силы обороняющагося, въ Тактикѣ оборона имѣетъ рѣшительный перевѣсъ надъ атакою. Если же дѣло касается обороны и атаки ихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ, на протяженіи *цѣлой линіи* (на театрѣ военныхъ дѣйствій), развлекающей вниманіе и силы обороняющагося, въ Стратегіи, наоборотъ, атака получаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ обороною. 2) *Принципъ командованія* имѣетъ громадное значеніе въ Тактикѣ, по тѣмъ выгодамъ, которыя занятіе господствующихъ пунктовъ и линій на полѣ сраженія обнаруживаетъ на самое веденіе боя. Въ Стратегіи же онъ ровно никакого значенія не имѣетъ. Такимъ образомъ, владѣетъ рѣкою (Рейномъ, напр.) не тотъ, кто владѣетъ ея истокомъ (С.-Готардомъ), а тотъ, кто владѣетъ нѣсколькими переправами черезъ нея, обезпеченными мостовыми прикрытіями, т. е. обоими берегами на извѣстномъ протяженіи ея теченія. Мало того, въ Стратегіи тотъ, кто владѣетъ *долинами*, владѣетъ и *горами*, и всею *горною страной*, такъ какъ въ его рукахъ всѣ средства послѣдней. 3) Положеніе «*между двухъ огней*» въ тактическомъ смыслѣ, *тактическое окруженіе* (на полѣ сраженія), соотвѣтствуетъ положенію гибельному, допускающему только два выхода: честный — пробиться, и позорный — положить оружіе. По отношенію же къ театру военныхъ дѣйствій, *стратегическое окруженіе* соотвѣтствуетъ положенію благопріятному, позволяющему, пользуясь кратчайшими разстояніями, бросаться то противъ одной части непріятельскихъ силъ, то противъ другой, и бить ихъ по-частямъ....

§ 4

Какъ распредѣляется работа между Стратегіей и Тактикой въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ.

Рѣшеніе каждаго тактическаго вопроса (вопроса, касающагося употребленія войскъ) только тогда будетъ правильно, когда, рядомъ съ *частными* интересами *поля сраженія*, въ немъ будутъ приняты во вниманіе и *общіе* интересы *театра военныхъ дѣйствій* и притомъ настолько, что послѣдніе должны *премировать* первые. Такимъ образомъ: 1) При *выборѣ позиціи для боя* мало того, чтобъ она была выгодна по отношенію веденія боя, т. е. удовлетворяла бы извѣстнымъ требованіямъ Тактики, необходимо, и притомъ прежде всего, чтобъ она была *важна* по отношенію ко всему театру военныхъ дѣйствій, чтобъ она была бы поставлена въ выгоднѣйшія къ нему отношенія, чтобъ она была бы *умѣстна* по отношенію къ общему положенію дѣла на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, чтобъ она, *прежде всего*, удовлетворяла требованіямъ Стратегіи; иначе, какими бы выгодами она ни обладала въ тактическомъ отношеніи, значеніе ея будетъ ничтожно. — Для уясненія этого стоитъ только сопоставить двѣ *фланговыя позиціи*, выбранныя нами въ 1812 г.: *Дрисскую* и *Тарутинскую*, изъ которыхъ первая представляетъ колоссальную ошибку, а вторая — образцовое рѣшеніе вопроса, и это прежде всего потому, что въ то время какъ послѣдняя вполнѣ отвѣчала общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, первая ему не отвѣчала; короче — первая была *неумѣстна* и *несвоевременна*, т. е. *нецѣлесообразна*, вторая же — и *умѣстна*, и *своевременна* [1]). — 2) То же самое относится и до *выбора пункта для переправы*. Окончательно выбирается не тотъ пунктъ, который представляетъ наиболѣе удобствъ по отношенію къ исполненію переправы и къ веденію боя на переправѣ, если до него дойдетъ дѣло, т. е. не тотъ пунктъ, который наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ Тактики, а тотъ, который ближе къ цѣли нашихъ дѣйствій по ту сторону рѣки, который ближе къ на-

---

[1]) Какъ извѣстно, *фланговыя* позиціи предпочитаются *фронтальнымъ*, когда обороняющійся имѣетъ въ виду главнымъ образомъ дѣйствовать на флангъ и сообщенія непріятеля, — а это будетъ *умѣстно* лишь при опасной операціонной линіи противника. Мѣрою же этой опасности служитъ *значительная длина операціонной линіи* и *слабое обезпеченіе ея войсками*. Въ періодъ занятія нами Дрисской позиціи операціонная линія Наполеона хотя и была длинна, но разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была слишкомъ велика; онъ располагалъ слишкомъ большимъ превосходствомъ въ силахъ, сравнительно съ нами, благодаря чему, несмотря на значительную длину его операціонной линіи, она должна считаться безопасною. Вотъ почему и дѣйствія противъ нея въ этотъ періодъ кампаніи 1812 г. должны считаться *неумѣстными* и *несвоевременными*, т. е. *нецѣлесообразными*. Къ періоду же занятія нами Тарутинской позиціи операціонная линія Наполеона еще болѣе удлинилась, а разница въ силахъ почти сгладилась (см. ниже, *Обзоръ Отечественной войны 1812 г.*).

шей операціонной линіи, которыя поставленъ въ наиболѣе выгодныя отношенія, наиболѣе *умѣстенъ* по отношенію ко всему театру военныхъ дѣйствій. Наконецъ, 3) самый *побѣдоносный бой* — вѣнецъ Тактики [1]) — тогда только принесетъ пользу, когда онъ будетъ *цѣлесообразенъ* (*умѣстенъ* и *своевременъ*), иначе онъ обращается въ преступное явленіе; сдѣлать же его цѣлесообразнымъ можетъ только Стратегія, а не Тактика. На долю послѣдней, по отношенію къ *бою*, выпадаетъ *планосообразность* его, т. е. веденіе его въ духѣ единства, внутренней цѣльности его.

Итакъ, одна изъ существенныхъ *задачъ* Стратегіи сводится къ тому, чтобы *всѣмъ тактическимъ дѣйствіямъ придать характеръ цѣлесообразности* (умѣстности и своевременности). Въ этомъ смыслѣ и должно понимать выраженіе «Тактика ведетъ войну, а Стратегія ею управляетъ».

§ 5

Задачи Стратегическаго искусства. Соображеніе (планъ операціи).

1-я задача Стратегическаго искусства, и самая главная, заключается въ правильной постановкѣ *общей цѣли* (выборъ *предмета дѣйствій*, *Object*, *But objectif*) операціи (кампаніи, войны);

2-я — въ выборѣ правильнаго направленія.

Рѣшеніе этихъ двухъ капитальныхъ задачъ приводитъ къ выработкѣ *правильной основной идеи операціи*, *по цѣли* и *по направленію*, или — выражаясь технически — къ *правильному выбору операціонной линіи*. Въ этомъ заключается *первый* шагъ въ дѣлѣ стратегической операціи. Военная исторія показываетъ, что, разъ-какъ въ основу операціи положена ошибочная идея (наши первоначальныя дѣйствія въ кампанію 1812 г.), то чѣмъ логичнѣе и послѣдовательнѣе она будетъ развиваться, тѣмъ стратегическое положеніе арміи будетъ все болѣе и болѣе ухудшаться.

Исполненіе операціи.

Если, такимъ образомъ, важенъ *первый* шагъ, правильность идеи операціи, то не менѣе важенъ и *послѣдній шагъ*, исполненіе ея, переливъ въ жизнь этой идеи. Безъ соотвѣтствующаго исполненія, самые лучшіе планы обращаются въ ничто. Мало того — только одно исполненіе и придаетъ имъ настоящую цѣну.

Исполненіе стратегической операціи слагается изъ слѣдующихъ частныхъ задачъ:

3-я задача—созданіе благопріятнаго исходнаго положенія для операціи, т. е. искусное *развертываніе арміи на театрѣ военныхъ*

---

[1]) Конечная цѣль Тактики—только драться. *Гдѣ* и *для чего*—это для нея безразлично. Артистически разыгранный бой, съ побѣдою въ результатѣ,—такова окончательная цѣль всѣхъ стремленій тактиковъ. А какъ эта побѣда отразится на общемъ положеніи дѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій, *поправитъ-ли* она его, или *испортитъ*, объ этомъ Тактика не думаетъ, и, какъ Тактика, она совершенно права.

дѣйствій, исполненное *безопасно* для себя и *внезапно* по отношенію къ непріятелю;

4-я задача—установка строгаго соотвѣтствія между поставленной цѣлью и *средствами для ея достиженія*, причемъ, если трудно сохранить строгую мѣру, то уже лучше назначить болѣе чѣмъ нужно, чѣмъ впасть въ обратную крайность.

Рѣшеніе этого вопроса — установка требуемаго соотвѣтствія между цѣлью и средствами — составляетъ лишь шагъ къ рѣшенію болѣе важной (*5-й*) *задачи*, обнимающей вопросъ о *безопасности операціи* (безопасности тыла и фланговъ, или—выражаясь технически—безопасности операціонной линіи), на что было постоянно обращаемо вниманіе всѣхъ великихъ полководцевъ («Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи; это — азбука военнаго дѣла». *Наполеонъ I*).

Слѣдующій шагъ въ исполненіи операціи составляетъ *6-я задача*— исполненіе *марша-маневра*, имѣющаго цѣлью привести къ выбранному *предмету дѣйствій* (рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій) превосходныя сравнительно съ непріятелемъ силы и поставить ихъ передъ *боемъ* (который долженъ *рѣшить* окончательную судьбу всей операціи) по возможности въ болѣе выгодное положеніе по отношенію къ противнику, чтобы, одержавъ побѣду, извлечь изъ нея возможно полные результаты, а проигравъ сраженіе, низвести вредныя послѣдствія пораженія до возможно крайняго предѣла.

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, *Стратегія направляетъ*, *регулируетъ Тактику*, то, съ другой, она *принимаетъ на себя* и *подготовку рѣшенія* всей операціи, предоставляя *окончательное ея рѣшеніе*, бой (собственно *веденіе* его), — Тактикѣ. — Въ бой же, какъ извѣстно, вторгается наибольшая доля случайностей (близкое соприкосновеніе съ непріятелемъ; капризное проявленіе моральнаго элемента; трудность сводить счеты съ волей противника, являющеюся далеко не въ видѣ данной положительной, а лишь болѣе или менѣе гадательной); на полѣ сраженія, по природѣ своей, веденіе военныхъ дѣйствій въ несравненно бо́льшихъ размѣрахъ принимаетъ характеръ *игры*, чѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, допускающемъ гораздо бо́льшую долю *разсчета*. Вотъ почему *разсчитывающая* въ извѣстномъ смыслѣ Стратегія должна придти на помощь поневолѣ *играющей* (опять тоже въ извѣстномъ, приведенномъ смыслѣ) Тактикѣ и путемъ возможно тщательной подготовки рѣшенія операціи (постоянно имѣя передъ собою худшее,— вѣрнѣйшій путь къ тому, чтобъ избѣжать его), т. е. боя, снять съ него характеръ игры, насколько то́ окажется возможнымъ, поставить судьбу операціи въ возможно мѣньшую зависимость отъ крайне капризнаго исхода боя.

Итакъ, съ одной стороны, Стратегія *направляетъ* Тактику, а съ другой она *подготовляетъ* ей дѣло. (Въ этой формулѣ выражается связь и зависимость Стратегіи и Тактики другъ отъ друга). Насколько важно дѣло Стратегіи въ этомъ отношеніи — ближе всего видно изъ сопоставленія *Полтавскаго сраженія* съ *Маренго*. По отношенію къ первому, Стратегія со стороны Карла XII ничего не сдѣлала [1]), и пораженіе его арміи обратилось въ полное ея крушеніе, а равно и всей операціи. По отношенію ко второму, Стратегія образцово работала, и этимъ настолько облегчила дѣло Тактики, что если бы даже сраженіе и было проиграно, то французская армія не только не погибла бы, но и Сѣверная Италія была бы завоевана *одними только маршами* и *маневрами*.

Надъ этою сплой, содержащейся въ стратегической сторонѣ дѣла (въ значительной степени снимать съ военныхъ дѣйствій неизбѣжно имъ въ извѣстной мѣрѣ присущій характеръ игры), не мѣшаетъ подумать, такъ какъ въ концѣ-концовъ на войнѣ слѣдуетъ стремиться *разсчитывать*, а *не играть*, и чѣмъ больше въ извѣстномъ военномъ дѣйствіи мы видимъ разсчета и чѣмъ менѣе игры, тѣмъ оно становится выше по внутреннему достоинству.

По отношенію къ театру военныхъ дѣйствій, *операція* является тѣмъ же, чѣмъ *бой* по отношенію къ полю сраженія. Операція представляется въ видѣ явленія весьма сложнаго, слагающагося изъ цѣлаго ряда частныхъ дѣйствій, маневровъ и частныхъ боевъ.

Если внутреннее достоинство операціи измѣряется, съ одной стороны, *преобладаніемъ разсчета надъ случайностями*, то, съ другой, мѣриломъ ея содержанія служитъ *внутреннее единство* ея, *цѣлость*, *планосообразность*, т. е. чтобы всѣ частныя явленія, на которыя операція распадается, были бы въ тѣснѣйшей, внутренней, логическо-послѣдовательной связи между собою, что̀ приводитъ къ новой (*7-й*) *задачѣ — единству въ операціи*.

Единство въ операціи достигается многими средствами (см. ниже), но оно обезпечивается главнымъ образомъ *единоначаліемъ* во главѣ арміи и *строгимъ соотвѣтствіемъ всѣхъ частныхъ цѣлей* (частныхъ боевъ и маневровъ) *съ общей цѣлью операціи*. Изъ нея всѣ частныя цѣли должны вытекать и къ ней снова возвращаться.

Наконецъ, послѣднюю *8-ю задачу* Стратегіи составляетъ *эксплуатація побѣды* по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій, *энергическое преслѣдованіе* разбитаго непріятеля до уничтоженія его арміи (Іена, 1806 г.; Ватерлоо, 1815 г.). Безъ него самое сильное средство на войнѣ,

---

[1]) Операціонная линія на воздухѣ, нѣтъ моста на Днѣпрѣ, т. е. нѣтъ пути отступленія.

побѣдоносный бой, является безцѣльнымъ. *Одерживать побѣды* и *не преслѣдовать* значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ *одерживать побѣды въ пустую*.

Такимъ образомъ, задачи Стратегіи, какъ *искусства*, ясны и опредѣленны.

Тамъ, гдѣ всѣ эти задачи получили правильное рѣшеніе: гдѣ мы видимъ правильную постановку цѣли; строгое соотвѣтствіе ея съ имѣющимися средствами для ея достиженія, вообще—полную безопасность операціи; направленіе всѣхъ средствъ къ разъ поставленной цѣли кратчайшимъ (удобнѣйшимъ) путемъ; единство (планность, планосообразность) въ операціи (строгое соотвѣтствіе по мѣсту и времени всѣхъ частныхъ цѣлей съ главной общей цѣлью) и цѣлесообразность всѣхъ частныхъ задачъ, на которыя операція расчленяется,—тамъ мы видимъ *истинную* (методическую) Стратегію (какъ въ большей части дѣйствій великихъ полководцевъ), мы имѣемъ дѣло съ высокимъ образцомъ Стратегическаго искусства.

Чѣмъ въ разбираемой операціи встрѣчается болѣе уклоненій отъ только-что набросаннаго идеала стратегической операціи, тѣмъ ниже она становится по внутреннему своему содержанію.

§ 6

Послѣдовательность въ развитіи стратегической операціи.

Въ ряду приведенныхъ задачъ Стратегіи, *правильный выборъ операціонной линіи* поставленъ на первомъ мѣстѣ, такъ какъ онъ, обнимая собою всю операцію, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и исходною точкой для правильнаго ея развитія.

Разъ-какъ выбрана операціонная линія, въ зависимости отъ нея рѣшаются слѣдующіе вопросы:

Подготовительныя частныя операціи.

1) окончательная форма *организаціи арміи*; вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда окончательно выяснятся свойства театра военныхъ дѣйствій; тогда только можно окончательно рѣшить вопросъ о *силѣ* и *составѣ* арміи, предназначаемой дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи;

2) *выбирается* и *устраивается база* (основаніе дѣйствій), т. е. на границѣ, или возможно ближе къ ней, избирается полоса страны, наиболѣе отвѣчающая извѣстнымъ административнымъ и тактическимъ требованіямъ, и на ней сосредоточиваются, подъ защитою какой-либо мѣстной преграды, въ мѣстахъ безопасныхъ (крѣпостяхъ), всѣ средства для удовлетворенія всякаго рода нуждъ арміи (магазины, госпитали), а равно и для защиты ея на случай неудачи;

3) разъ-какъ база выбрана, къ ней *сосредоточиваются запасы*;

наконецъ 4) къ ней *сосредоточиваются войска*, т. е. исполняется *стратегическое развертываніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій* (Strategischer Aufmarsch, déploiement stratégique).

Всѣ эти частныя операціи, вытекая изъ рѣшенія *главнаго* вопроса о выборѣ операціонной линіи, составляютъ, по характеру своему, особую группу *подготовительныхъ частныхъ стратегическихъ операцій*, относящихся къ главнымъ какъ *подготовка*.

Къ нимъ слѣдуетъ отнести еще: 5) *подготовку театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*, имѣющую цѣлью предоставленіе слабѣйшей сторонѣ выгодъ почина въ дѣйствіяхъ, уменьшеніе вреднаго вліянія случайностей на ходъ операцій, короче — созданіе для себя возможно благопріятной обстановки.

Главныя операціи.

Въ *операціонной линіи*, какъ выше было приведено, заключается *основная идея операціи, по ея цѣли и направленію* [1]); слѣдовательно, разъ-какъ выбрана операціонная линія, то въ сущности выработана только *идея* операціи, планъ операціи.

Первый шагъ къ переливу этой идеи въ жизнь заключается въ заполненіи этой умственной линіи (въ сущности — извѣстнаго направленія, такъ сказать траекторіи, по которой пускается тяжеловѣсный снарядъ, армія) войсками, въ исполненіи *марша-маневра*, т. е. въ сосредоточеніи на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій (на полѣ сраженія) превосходныхъ силъ и въ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ непріятелемъ. Достиженіе этихъ цѣлей значительно подвигаетъ впередъ дѣло развитія операціи, но не *рѣшаетъ* ее, а лишь только *подготовляетъ* успѣшное ея рѣшеніе [2]).

Окончательно же рѣшающее значеніе по отношенію къ операціи принадлежитъ *бою* и то только въ томъ случаѣ, когда ему предпослано было окруженіе непріятельской арміи; иначе и побѣдоносный бой имѣетъ только *условно рѣшающее* значеніе; онъ получитъ его окончательно лишь въ связи съ непосредственно за нимъ слѣдующимъ, энергическимъ, безотвязнымъ преслѣдованіемъ.

Дополнительныя операціи (устройство тыла).

Во время движенія арміи впереди ея базы, операціонная линія въ тылу ея обращается въ *путь подвозовъ* для арміи запасовъ съ базы, въ ея *питательную артерію* (*коммуникаціонную линію*, *военно-этапную*

---

[1]) Операціонная линія, въ смыслѣ пути наступленія, это — не математическая линія, ни даже территоріальная (одинъ или нѣсколько путей), а *умственная, идеальная линія*; короче — это не болѣе какъ условное, фигуральное, образное выраженіе, соотвѣтствующее научному понятію о *сущности идеи операціи по ея цѣли и направленію*.

[2]) Маневры, по существу своему, это — подготовительное средство; но въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ,—при матеріальной и моральной слабости противника, въ горной войнѣ, при отступленіи (по отношенію къ положенію отступающаго), при извѣстномъ стратегическомъ положеніи (та или другая форма базированія, см. ниже), — они могутъ получить и значеніе рѣшающаго средства.

дорогу) и въ *путь спасенія*, *путь отступленія* ея, на случай неудачи [1]).

Важность этой линіи (о чемъ было сказано выше) требуетъ возможной *безопасности* ея при всѣхъ положеніяхъ арміи. Въ ряду мѣръ къ достиженію этой цѣли служитъ устройство на важнѣйшихъ рубежахъ, пересѣкающихъ операціонную линію, въ разстояніи 5—7—8 переходовъ одна отъ другой, *вспомогательныхъ*, *промежуточныхъ базъ*.

Въ организаціи коммуникаціонной линіи, пути отступленія и промежуточныхъ базъ, рядѣ частныхъ операцій, составляющихъ весьма существенное *дополненіе* къ группѣ главныхъ операцій (въ смыслѣ *обезпеченія* ихъ), и заключается *устройство тыла арміи* (см. ниже, *Схема тыла арміи*).

Схема расчлененія стратегической операціи.

Для большей наглядности, прилагается слѣдующая *схема* расчлененія стратегической операціи на ея составныя части, на частныя операціи.

Стратегическая операція

Подготовительныя операціи	*Главныя операціи*	*Дополнительныя операціи*
1) организація арміи; 2) устройство базы; 3) сосредоточеніе запасовъ къ базѣ; 4) сосредоточеніе къ ней войскъ (развертываніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій), — и 5) подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи.	1) *выборъ операціонной линіи* (выработка *основной идеи* операціи, опредѣленіе ея *цѣли* и *направленія*) (*планъ операціи*); 2) *исполненіе марша-маневра* (подготовка рѣшенія операціи), — и 3) *бой* (рѣшеніе операціи), съ его послѣдствіями.	*Устройство тыла арміи*, распадающееся на: 1) устройство вспомогательныхъ (промежуточныхъ) базъ; 2) устройство пути (путей) подвозовъ (коммуникаціонной линіи, военно-этапной дороги), — и 3) устройство пути (путей) отступленія.

Изъ приведенной схемы видны: 1) послѣдовательность и тѣсная, внутренняя, органическая связь между частными стратегическими операціями, такъ

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ (какъ путь подвозовъ и путь отступленія) операціонная линія обращается уже въ *территоріальную* линію, въ одну или нѣсколько дорогъ.

Сочетаніе въ одномъ терминѣ двухъ различныхъ понятій неудобно. Это — недостатокъ стратегической терминологіи, на который слѣдуетъ указать, что̀ мы и дѣлаемъ; но мѣнять здѣсь, по личному усмотрѣнію, ничего нельзя и не столько потому, что эта терминологія была установлена Наполеономъ, Фридрихомъ Великимъ, практическими и теоретическими военными авторитетами, сколько потому, что это—*общепринятый* всѣми военными условный языкъ, личныя измѣненія въ которомъ могутъ только сбить всѣ понятія и произвести хаосъ. Здѣсь необходимо быть болѣе консервативнымъ, чѣмъ гдѣ-либо, и помнить, что нигдѣ новаторство такъ не вредно, какъ въ этомъ дѣлѣ.

какъ одна изъ другой вытекаетъ, одна другую подготовляетъ и одна другую дополняетъ, и 2) что самою существенною въ ряду ихъ является выборъ операціонной линіи, такъ какъ изъ нея всѣ остальныя и исходятъ. Операціонная линія является общимъ центромъ внутренняго развитія всей стратегической операціи; въ ней обобщается, приводится къ единству основной идеи все развитіе стратегической операціи [1]).

II

Вліяніе военно-административнаго элемента на тактическую сторону стратегическихъ операцій

Значеніе военно-административнаго элемента. — Нѣкоторыя данныя для опредѣленія количества продовольственныхъ запасовъ, потребныхъ арміи. — Различные виды снабженія запасами армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. — Вліяніе каждаго изъ нихъ (магазинной системы, фуражировокъ и реквизицій) на свободу и быстроту операцій.— Организація марша значительныхъ силъ.—Схема марша арміи изъ 5-и корпусовъ.— Наибольшее количество войскъ, которое можетъ быть подведено и развернуто на одномъ и томъ же полѣ сраженія въ одинъ и тотъ же день.

§ 1

Значеніе военно-административнаго элемента.

Частный вопросъ о снабженіи арміи запасами связанъ съ большими затрудненіями, почему ему и принадлежитъ чуть-ли не первенствующее значеніе при обсужденіи *общаго* вопроса объ операціяхъ. Нерѣдко случается, что, при всѣхъ остальныхъ условіяхъ, вполнѣ благопріятныхъ для выполненія самыхъ широкихъ предначертаній, приходится отъ нихъ отказываться, съуживать цѣли, а иногда даже «*при недостаткѣ хлѣба*» и ничего не предпринимать [2]). Именно этотъ вопросъ о запасахъ и придаетъ страшную тяжеловѣсность арміямъ и такъ сильно задерживаетъ ихъ дѣйствія, не позволяя имъ подняться на высоту грандіозныхъ предначертаній. Не будь этихъ заботъ по военно-административной части, арміи были бы настолько же подвижны, какъ идеи [3]).

---

[1]) Одна изъ главныхъ задачъ теоріи Стратегіи и заключается въ томъ, чтобы научить однимъ взглядомъ обнимать, въ полной ихъ цѣлости, такія сложныя явленія, какъ стратегическія операціи.

[2]) Въ февралѣ 1807 г. всѣ условія къ тому, чтобъ окончить войну однимъ ударомъ, были налицо для Наполеона, и его прямой интересъ этого требовалъ; но, по его же собственному выраженію, «*у него не было хлѣба*», и онъ три мѣсяца стоитъ на мѣстѣ и занимается осадами крѣпостей и малою войной (см. ниже).

[3]) Того, что «*арміи не настолько подвижны какъ идеи*», не слѣдуетъ забывать какъ при соображеніи стратегическихъ операцій, такъ въ особенности и при оцѣнкѣ ихъ.

§ 2

Нѣкоторыя данныя для опредѣленія количества продовольственныхъ запасовъ, потребныхъ арміи.

Для опредѣленія количества продовольственныхъ запасовъ на армію могутъ служить слѣдующія данныя:

Количество муки, сухарей и крупъ на 1 т. чел. въ 1 мѣс. состав. 2.700 пуд.
» овса . . . . . » 1 » лошад. » » 6—7 т. »
» сѣна . . . . . » 1 » » » » 15 » »

Примѣняясь къ нынѣшнимъ условіямъ, возьмемъ армію въ 400 т. чел. и при ней 200 т. лошадей. Мѣсячная пропорція *муки, сухарей* и *крупъ* для нея составитъ грузъ въ 1.080.000 пудовъ; для подъема его потребуется: при перевозкѣ а) по *желѣзной дорогѣ—36 поѣздовъ* (полагая каждый поѣздъ въ 60 вагоновъ и его подъемную силу въ 30 т. пудовъ); б) по *судоходнымъ рѣкамъ—11 рѣчныхъ транспортовъ* (каждый изъ 1—2 буксирныхъ пароходовъ и 10 большихъ барокъ, вмѣщающихъ каждая 10 т. пудовъ), и в) по *обыкновеннымъ дорогамъ* (полагая 40 пудовъ подъемную силу двуконной повозки) — 27 т. подводъ.

Для перевозки мѣсячной пропорціи *овса* на 200 т. лошадей, потребуется вдвое большее количество перевозочныхъ средствъ сравнительно съ только-что приведеннымъ, а для перевозки такой же пропорціи *сѣна*, на то же количество лошадей, — вдвое болѣе перевозочныхъ средствъ, чѣмъ на перевозку овса.

Приведенныя цифры достаточны для того, чтобы наглядно судить о степени тяжеловѣсности армій.

§ 3

Различные виды снабженія запасами армій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Арміи, находящіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, снабжаются или 1) *путемъ подвоза* къ нимъ запасовъ изъ магазиновъ, въ тылу учрежденныхъ, или 2) продовольствуются *средствами края* (*реквизиціями* и *фуражировками*), въ которомъ война ведется, или наконецъ 3) запасами, при нихъ находящимися,—*подвижными запасами*, состоящими въ нашей арміи изъ: а) *3-хъ-дневнаго ранцеваго запаса*, б) *запаса, возимаго въ полковомъ обозѣ* (5-и-дневная пропорція), и в) *интендантскихъ транспортовъ* (*подвижныхъ магазиновъ*, когда война ведется въ краѣ бѣдномъ, малонаселенномъ).

Чаще всего всѣ эти виды снабженія арміи запасами дѣйствуютъ въ совокупности. Сначала, пока армія находится на базѣ или близъ нея, она продовольствуется изъ магазиновъ. По удаленіи отъ базы на извѣстное разстояніе, она живетъ насчетъ средствъ края, если онъ богатъ (при населенности не менѣе 2 т. жителей на 1 кв. милю), и наконецъ, при сосредоточеніи на тѣсномъ пространствѣ значительныхъ массъ, непосредственно передъ боемъ, затрогиваются уже запасы, находящіеся при арміи

§ 4

Вліяніе каждаго изъ этихъ видовъ снабженія арміи на свободу и быстроту операцій.— а) Магазинная система. — б) Фуражировки.

Изъ всѣхъ приведенныхъ видовъ снабженія арміи запасами на театрѣ военныхъ дѣйствій, наиболѣе сковывающее вліяніе на тактическую сторону военныхъ операцій (свободу и быстроту) обнаруживаетъ *магазинная система*, продовольствіе путемъ подвоза запасовъ къ арміи [1]); наибольшую свободу и быстроту въ операціяхъ доставляетъ продовольствіе средствами театра военныхъ дѣйствій и именно видъ его, называемый *фуражировками*, въ которомъ сами войска берутъ отъ населенія потребные для нихъ запасы. При этомъ послѣдній, будучи наиболѣе благо-

---

[1]) *Магазинная система* введена была во Франціи вскорѣ послѣ 30-и-лѣтней войны, въ теченіе которой арміи воюющихъ сторонъ жили грабежемъ. Она обошла всю Европу и была господствующею до конца XVIII столѣтія.

Основаніемъ ея служилъ наибольшій промежутокъ времени, въ теченіе котораго печеный хлѣбъ не подвергался порчѣ, и такимъ былъ 9-и-дневный срокъ. Этимъ опредѣлялось наибольшее количество хлѣба, т. е. 18 фунтовъ на человѣка (полагая по 2 фунта въ день), которое могло находиться непосредственно при арміи. Остальное же должно было доставляться съ тыла.

9-и-дневный запасъ печенаго хлѣба, находившійся непосредственно при войскахъ, распредѣлялся такъ: 3-хъ-дневный — въ ранцѣ каждаго солдата, а 6-и-дневный перевозился непосредственно за войсками, въ особомъ провіантскомъ подвижномъ магазинѣ (по одной 4-хъ-конной повозкѣ на роту и на эскадронъ).

Сверхъ 6-и-дневнаго запаса печенаго хлѣба, перевозимаго въ только-что упомянутомъ *войсковомъ паркѣ*, учреждался еще другой *паркъ изъ обывательскихъ подводъ*, для перевозки еще *9-и-дневнаго запаса муки* отъ базы къ арміи, а для перепеченія этого запаса въ хлѣбъ, между расположеніемъ арміи и базою устраивались *пекарни*.

Организаціею этихъ двухъ парковъ, количествомъ перевозимыхъ ими запасовъ и временемъ, необходимымъ паркамъ на доставку ихъ войскамъ, вмѣстѣ съ временемъ на обратный путь къ магазинамъ, опредѣлялись какъ удаленіе пекарень отъ базы, такъ и удаленіе арміи отъ линіи пекарень, т. е. быстрота и свобода ея операцій, обыкновенно не превышавшая *пяти переходовъ*.

Паркъ съ мучнымъ 9-и-дневнымъ запасомъ долженъ былъ употребить:	*Паркъ съ 6-и-дневнымъ запасомъ печенаго хлѣба*:
1 день на нагрузку,	1 день на нагрузку,
1 » » выгрузку,	1 » » выгрузку,
1 » » отдыхъ,	2 дня въ одинъ конецъ отъ пекарень къ арміи, — и
3 дня въ одинъ конецъ отъ базы къ пекарнѣ, — и	2 дня обратно.
3 дня обратно.	
Итого 9 дней, а выключая отдыхъ—8.	Итого 6 дней.

Такимъ образомъ оказывается, что пекарни отъ базы должны были находиться въ трехъ переходахъ, а армія отъ пекарень могла удаляться только на

пріятнымъ въ боевомъ отношеніи, является наиболѣе стѣснительнымъ для мѣстнаго населенія и вреднымъ по отношенію къ самимъ войскамъ, такъ какъ легко обращается въ грабежъ, вызывающій враждебное расположеніе въ населеніи и подрывающій дисциплину, основу всякой благоустроенной арміи. Магазинная система обладаетъ вполнѣ обратными свойствами. Стѣсняя наиболѣе военныя операціи, она вполнѣ охраняетъ интересы населенія, ставя его и его имущество внѣ всякаго соприкосновенія съ войсками.

в) Реквизиціи. Реквизиціи отличаются отъ фуражировокъ тѣмъ, что запасы собираются не самими войсками, а при посредствѣ мѣстныхъ властей (въ случаѣ оставленія ими края, таковыя установляются начальствомъ арміи), служащихъ регуляторомъ, посредникомъ между населеніемъ и войсками. Послѣднія только заявляютъ свои требованія мѣстнымъ властямъ, а эти

---

2 перехода, отъ базы же — всего на *5 переходовъ* (100 верстъ; отсюда и произошло названіе «*пятипереходная система*»).

Это разстояніе (100 верстъ) проходилось арміею безостановочно, въ теченіе 5 дней; но затѣмъ неизбѣжно слѣдовала остановка (для устройства новаго магазина, новой линіи пекарень), и остановка эта, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (т. е. чтобы за арміею, въ разстояніи одного перехода, слѣдовала бы вся матеріальная часть и весь личный составъ, необходимый на устройство новаго магазина), должна была продолжаться 7 дней.

Такимъ образомъ, *5 переходовъ проходились арміею въ 12 дней*, т. е. *средняя скорость движенія* (хотя суточный переходъ, какъ и теперь, былъ въ 20 верстъ), вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ остановокъ, была *1 миля* (*7 верстъ*) *въ день*; вообще *движенія* армій, продовольствовавшихся исключительно изъ магазиновъ, *были крайне медленны*, и дальнія вторженія невозможны.

Еще существенный недостатокъ вліянія магазинной системы на операціи заключался въ *необыкновенной чувствительности сообщеній*; потеря транспорта ставила армію въ столь же критическое положеніе, какъ и потеря сраженія.

При всѣхъ недостаткахъ, эта система представляла и свою выгодную сторону: *она позволяла вести войска въ походахъ сосредоточенно*, облегчала переходъ изъ походнаго порядка въ боевой (тогдашній *походный порядокъ* арміи и представлялъ собою собственно ея *боевой порядокъ*, заведенный по-взводно (полувзводно) къ сторонѣ фланга); короче — доставляла маршу большую безопасность (въ тактическомъ отношеніи).

Примѣчаніе. Съ появленіемъ *желѣзныхъ дорогъ* сфера магазиннаго довольствія съ 5-и переходовъ увеличилась на какое-угодно разстояніе; желѣзныя дороги—это лучшіе современные подвижные магазины. Если, такимъ образомъ, съ появленіемъ желѣзныхъ дорогъ одна изъ невыгодныхъ сторонъ магазинной системы—замедленіе движеній арміи—устраняется, то другая—*чувствительность сообщеній* — вполнѣ сохраняется, если не увеличилась только.

дѣлаютъ равномѣрную раскладку ихъ на населеніе, собираютъ запасы, доставляютъ ихъ войскамъ или сосредоточиваютъ ихъ въ магазинахъ.

Наиболѣе стѣснительное вліяніе по отношенію къ быстротѣ и свободѣ операцій обнаруживаетъ *магазинное довольствіе*; наиболѣе благопріятною въ этомъ смыслѣ является *реквизиціонная система*. Вообще эти двѣ системы, какъ противуположныя другъ другу по существу, противуположны и по вліянію на операціи.

Магазинная система	*Реквизиціонная система*
Невыгодныя стороны: 1) медленность движеній и 2) чувствительность сообщеній.	*Выгодныя стороны:* 1) быстрота движеній и 2) мѣньшая чувствительность сообщеній.
Выгодная сторона: бо́льшая безопасность маршей въ тактическомъ отношеніи.	*Невыгодная сторона:* мѣньшая безопасность маршей въ тактическомъ отношеніи, вслѣдствіе разброски войскъ, во время марша, на бо́льшія разстоянія.

§ 5

Правильная *организація маршей*, ихъ *техническая сторона*, имѣетъ вообще весьма важное значеніе, хотя бы уже потому, что *на войнѣ войска болѣе двигаются, чѣмъ дерутся.* Организація марша значительныхъ силъ.

Рѣшеніе этого вопроса затруднилось съ конца прошлаго столѣтія, со времени введенія реквизиціонной системы, съ увеличеніемъ числительной силы армій и въ особенности вслѣдствіе необходимости теперь, при организаціи марша, примиренія двухъ другъ друга исключающихъ условій: *разброски* войскъ, для продовольствія ихъ, и своевременнаго *сосредоточенія*, на случай боя [1]).

Мѣрами для этого служатъ:

1) Высылка возможно далѣе передъ стратегическій фронтъ арміи кавалеріи, на разстояніе 1—2 переходовъ.

2) Высылка за нею сильной, самостоятельной, прикрывающей движеніе части (авангарда, арріергарда, боковаго авангарда).

Обѣ эти мѣры необходимы, чтобы быть возможно тщательно ориентированнымъ насчетъ положенія непріятеля и не пропустить минуты для своевременнаго сосредоточенія силъ [2]).

---

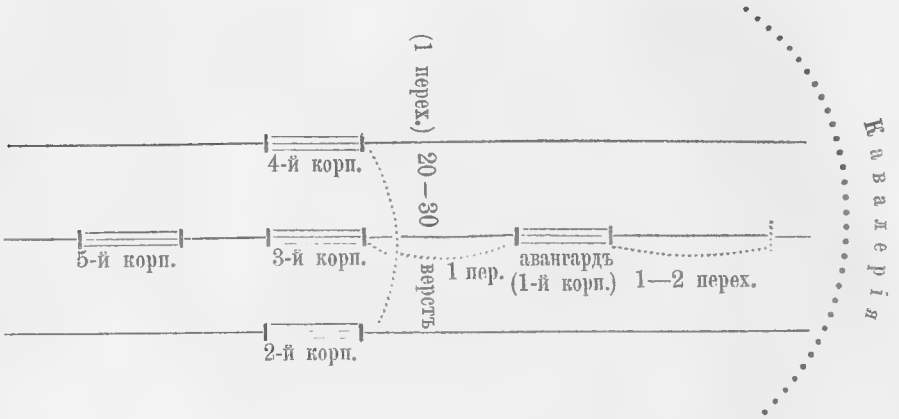
[1]) Задача эта теперь еще болѣе затруднилась, вслѣдствіе еще бо́льшаго увеличенія числительной силы армій (*общеобязательная воинская повинность*, поставляющая массовыя арміи, и *желѣзныя дороги*, ихъ кормящія), появленія нынѣшнихъ *массовыхъ* (полумилліонныхъ для отдѣльнаго театра) армій.

[2]) Мѣры эти, въ особенности высылка кавалеріи возможно далѣе впередъ, получаютъ особенно важное значеніе при нынѣшнихъ массовыхъ арміяхъ.

3) Уравненіе движенія различныхъ колоннъ и установка между ними возможно тѣсной связи (чтобы, двигаясь по различнымъ дорогамъ, онѣ постоянно находились на одной высотѣ).

4) Постепенное сокращеніе стратегическаго фронта арміи, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ.

Схема марша арміи изъ 5-и корпусовъ, при подходѣ ея къ полю сраженія.



Въ приведенной схемѣ всѣ части арміи распредѣлены такъ (1 переходъ по фронту и 1 переходъ въ глубину главныя силы, не считая резерва), что въ 1 день могутъ быть стянуты къ полю сраженія отъ 150.000 до 180.000.

Наибольшее количество войскъ, которое можетъ быть подведено и развернуто на одномъ и томъ же полѣ сраженія въ одинъ день.

Если три арміи такого же состава [1]) и подобнымъ же образомъ распредѣленныя для марша (1 переходъ по фронту и 1 въ глубину) направить (подобно Седану, Кёниггрецу и Лейпцигу) концентрически къ одному и тому же полю сраженія, одну—на фронтъ непріятельской арміи и по одной—на каждый изъ фланговъ, то 450.000—500.000 и дастъ наибольшее количество войскъ, которое въ одинъ и тотъ же день можетъ быть подведено и развернуто на одномъ и томъ же полѣ сраженія.

---

[1]) Организація 500.000-арміи, состоящей изъ 15-и корпусовъ, въ видахъ *облегченія управленія ею,* съ тѣмъ, чтобы главнокомандующій входилъ бы въ непосредственныя сношенія съ возможно мѣньшимъ числомъ лицъ (удобно, чтобы ихъ было не болѣе 4 — 5), приметъ, приблизительно, слѣдующую форму: 500.000-армію придется раздѣлить на *три частныя арміи* (большихъ корпуса), и каждую изъ частныхъ армій раздѣлить на *пять корпусовъ.*

При такой организаціи главнокомандующему придется входить въ непосредственныя сношенія только съ тремя лицами, а командующимъ частными арміями—съ пятью, чѣмъ *удобство управленія* подобною *массовою арміей* будетъ вполнѣ обезпечено.

III

Сосредоточеніе силъ и раздѣленіе ихъ

Принципъ сосредоточенія силъ. — Раздѣленіе силъ, какъ уступка требованіямъ обстановки. — Сложныя операціонныя линіи; классификація ихъ. — Свойства операціонныхъ линій. — Свойства (выгоды и недостатки) раздѣленія силъ. — Свойства внутреннихъ операціонныхъ линій. — Мѣры къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ. — Свойства наружныхъ операціонныхъ линій.

§ 1

Принципъ сосредоточенія силъ.

«*Тотъ обыкновенно бьетъ противника, кто, въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ, будетъ сильнѣе*». Такова формула, выражающая значеніе «*принципа сосредоточенія силъ*».

Принципъ этотъ, какъ и всякій принципъ, никогда на дѣлѣ не примѣняется въ полной своей чистотѣ; при всемъ къ нему уваженіи, на войнѣ всегда приходится раздѣлять силы. Дѣло не въ томъ, чтобы никогда не раздѣлять своихъ силъ, а въ томъ, чтобы въ каждомъ частномъ случаѣ раздѣлять ихъ въ мѣру, строго въ предѣлахъ требованій извѣстной обстановки.

§ 2

Раздѣленіе силъ.

На войнѣ *раздѣленіе силъ* вызывается:

I) *Необходимостью обезпеченія тыла и фланговъ арміи* (обезпеченія операціонной линіи). Для этого приходится въ тылу, на важнѣйшихъ рубежахъ, оставлять значительныя силы (*стратегическіе резервы*), число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивается, по мѣрѣ углубленія вторженія въ страну, по мѣрѣ удлиненія операціонной линіи (см. *Устройство тыла* и *Обзоръ войнъ 1807* [1]) и *1812 г.г.*).

II) *Необходимостью иногда исполнить диверсію.* — Такъ называются самостоятельныя операціи второстепеннаго характера, предпринимаемыя на какомъ-либо пунктѣ, отдаленномъ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій, въ видахъ развлеченія вниманія непріятеля и вынужденія его къ раздѣленію силъ.

---

[1]) Въ подобномъ случаѣ раздѣленіе силъ обыкновенно принимаетъ крайне широкіе размѣры. Такъ напр., въ войну 1807 г., въ періодъ съ февраля по май, при расположеніи французской арміи за р. Пассаргою, изъ 330.000, которыми располагалъ Наполеонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, онъ могъ, на случай боя, притянуть къ полю сраженія maximum 80.000, т. е. 1/4 часть всѣхъ силъ, а остальныя 3/4 (250.000) поглощены были обезпеченіемъ тыла,—расходъ силъ громадный, но неизбѣжный при такихъ условіяхъ.

III) *Подъ вліяніемъ обстановки, условій силы, времени и мѣста, при которыхъ приходится дѣйствовать.*

Условія силы.

1) *При равныхъ силахъ* или *незначительномъ превосходствѣ надъ противникомъ*, слѣдуетъ избѣгать раздѣленія силъ;

2) *при значительномъ превосходствѣ надъ противникомъ*, слѣдуетъ отдать предпочтеніе раздѣленію силъ (можно быстрѣе двигаться, удобнѣе продовольствовать войска), тѣмъ болѣе, что значительное численное превосходство обезпечиваетъ отъ пораженія по-частямъ;

3) *когда непріятель самъ раздѣлитъ свои силы*, можно раздѣлить и свои;

4) тоже можетъ быть допущено и въ томъ случаѣ, *когда мы, хотя и не превосходимъ противника въ силахъ, но превосходимъ его подвижностью и способностью къ маневрированію.*

Условіе мѣста.

Извѣстныя свойства и *конфигурація театра военныхъ дѣйствій* (напр., Полѣсье въ 1812 г.) могутъ вынудить допустить раздѣленіе силъ.

Условіе времени.

Иногда *условіе времени* получаетъ настолько рѣшающее значеніе въ рѣшеніи вопроса о веденіи операціи, что, при всемъ желаніи сосредоточить предварительно силы, приходится отъ этого отказаться и предпочесть дѣйствія раздѣленными силами.

Таковы наиболѣе типичныя обстановки [1]), которыя, при всемъ уваженіи къ принципу сосредоточенія силъ, могутъ вызвать и вполнѣ оправдать раздѣленіе силъ, но, во всякомъ случаѣ, допущенное строго въ предѣлахъ требованій данной обстановки.

§ 3

Сложныя операціонныя линіи.

Дѣйствіямъ сосредоточенными силами, при одномъ предметѣ дѣйствій, объединеніи власти въ рукахъ одного главнокомандующаго..., короче — при полномъ единствѣ въ операціи, хотя бы при этомъ армія и раскинулась на большомъ пространствѣ и двигалась по 6—7 дорогамъ, отвѣчаетъ *простая операціонная линія.*

Дѣйствія же *раздѣленными* силами, какими бы причинами они ни вызывались, — существованіемъ-ли двухъ и болѣе предметовъ дѣйствія, подчиненіемъ-ли двухъ отдѣльно дѣйствующихъ массъ двумъ независимымъ другъ отъ друга начальникамъ, значительнымъ-ли удаленіемъ массъ другъ отъ друга, раздѣленіемъ-ли ихъ непроходимою или трудно проходимою преградой..., вообще, когда въ операцію вносится какимъ бы то ни было

---

[1]) Здѣсь приведены только нѣкоторыя типичныя обстановки, вызывающія раздѣленіе силъ; всѣхъ же ихъ перечислять нѣтъ ни возможности, ни надобности.

путемъ *раздвосніе*, уклоненіе отъ единства, — приводятъ уже къ *сложнымъ операціоннымъ линіямъ*: *двойнымъ*, *тройнымъ*...

Сложныя операціонныя линіи могутъ быть: 1) *по направленію* — а) *концентрическими*, б) *параллельными* и в) *эксцентрическими*; 2) *по отношенію къ непріятельскимъ операціоннымъ линіямъ* — *внутренними*, заключающимися внутри круга, по окружности котораго наступаетъ противникъ, и отвѣчающими *идеѣ прорыва* непріятельскаго расположенія, и *наружными*, какими являются операціонныя линіи послѣдняго, наступающаго къ кругу расположенія противника, отвѣчающими идеѣ охвата (простаго или двойнаго) непріятеля. Классификація ихъ.

Каждая операціонная линія вообще должна удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ: 1) *вести къ достиженію важной цѣли*, 2) *быть удобнѣйшею* и 3) *быть безопасною*. Свойства операціонныхъ линій.

Въ сложныхъ операціонныхъ линіяхъ, каждая изъ нихъ, отдѣльно взятая, должна, въ предѣлахъ требованій данной обстановки, удовлетворять только-что приведеннымъ тремъ основнымъ условіямъ; но отъ соединенія нѣсколькихъ операціонныхъ линій возникаютъ между ними различныя сочетанія, имѣющія свои *особыя*, *спеціальныя свойства* (выгоды и недостатки), обусловливающія и случаи ихъ употребленія.

Такъ какъ всякая вещь выноситъ свою природу изъ источника своего происхожденія и такъ какъ сложныя операціонныя линіи вытекаютъ изъ одного общаго источника, — *необходимости иногда раздѣлять силы* на войнѣ, — то всякаго рода и вида сложнымъ операціоннымъ линіямъ, въ большей или меньшей степени, присущи свойства (выгоды и недостатки) раздѣленія силъ.

Выгодныя стороны раздѣленія силъ сводятся: 1) къ возможности болѣе быстраго движенія, 2) къ удобству продовольствія и 3) къ захвату большей части края во время операціи. — *Невыгодная его сторона* выражается въ меньшей боевой готовности, въ трудности своевременнаго сосредоточенія всѣхъ силъ къ рѣшительному пункту, а слѣдовательно въ опасности пораженія по-частямъ. Свойства (выгоды и недостатки) раздѣленія силъ.

Чѣмъ силы будутъ болѣе раздѣлены во время операціи, тѣмъ рѣзче выступятъ объ только-что охарактеризованныя стороны. Такимъ образомъ, опасная сторона раздѣленія силъ, — легкость пораженія по-частямъ, — болѣе проявляется въ *тройныхъ*, чѣмъ въ *двойныхъ* операціонныхъ линіяхъ; равно какъ и въ наибольшей степени въ *эксцентрическихъ*; уже менѣе въ *параллельныхъ* и въ наименьшей степени въ *концентрическихъ*. Точно также, во *внутреннихъ* операціонныхъ линіяхъ она будетъ слабѣе, чѣмъ въ *наружныхъ*.

Свойства эти необходимо знать для того, чтобы въ каждомъ частномъ случаѣ правильно рѣшать вопросъ о выборѣ той или другой формы

операціонныхъ линій, согласно требованіямъ той или другой *обстановки*, которой принадлежитъ окончательно рѣшающее значеніе въ рѣшеніи вопроса. Такимъ образомъ, *эксцентрическія операціонныя линіи*, въ теоретическомъ смыслѣ, сами по себѣ, отдѣльно взятыя, наименѣе выгодныя, такъ какъ въ нихъ всего сильнѣе проявляется опасность быть битымъ по-частямъ, въ извѣстныхъ конкретныхъ случаяхъ, напр. при *преслѣдованіи* . . . , могутъ оказаться наиболѣе выгодными.

Свойства внутреннихъ операціонныхъ линій.

Выгоды внутреннихъ операціонныхъ линій соотвѣтствуютъ выгодамъ *стратегическаго окруженія* (см. выше): онѣ основаны на развитіи *подвижности* и *быстроты* въ высшей степени. Все что вредитъ подвижности (значительность массъ...) препятствуетъ полной ихъ эксплуатаціи; въ особенности же гибельна въ подобномъ положеніи пассивность, остановка на мѣстѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ стратегическое окруженіе, при вышеприведенныхъ условіяхъ весьма выгодное, обращается въ тактическое окруженіе, положеніе крайне невыгодное.

Наконецъ, положеніе это выгодно только на извѣстномъ разстояніи отъ противника. При слишкомъ короткомъ протяженіи внутреннихъ операціонныхъ линій получится опять-таки *тактическое* окруженіе, а при значительной ихъ длинѣ, бросаясь то противъ одной, то противъ другой части непріятельскихъ силъ, легко быть отрѣзаннымъ отъ базы (центральнаго пункта) или даже вовсе потерять послѣднюю.

Вообще внутреннія операціонныя линіи выгодны: 1) при развитіи въ высокой степени подвижности и быстроты, 2) когда онѣ не слишкомъ длинны и не слишкомъ коротки, и 3) когда массы, направляемыя изъ центра къ окружности, не слишкомъ велики.

§ 4

Мѣры къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ. Свойства наружныхъ операціонныхъ линій.

Какъ бы ни было законно раздѣленіе силъ, допущенное въ предѣлахъ требованій обстановки въ томъ или другомъ частномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе, опасная его сторона,—*возможность быть битымъ по-частямъ*,—ему присущая, какъ естественное его свойство, останется при немъ. Вотъ почему, обращаясь къ нему по нуждѣ, слѣдуетъ принимать всевозможныя *мѣры къ ослабленію этой его вредной стороны*. Онѣ сводятся:

1) къ установкѣ *внутренней связи* между отдѣльно оперирующими массами, путемъ объединенія командованія надъ ними въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго;

2) къ установкѣ между ними *внѣшней связи*, посредствомъ особыхъ отрядовъ, летучихъ отрядовъ, подвижныхъ колоннъ;

3) къ *усиленію* той массы, на которую выпадаетъ главная роль;

4) къ такому распредѣленію отдѣльно дѣйствующихъ массъ, чтобъ операціонныя ихъ линіи были, по возможности, *внутренними* по отно-

шенію къ непріятельскимъ, чтобы силы могли быть сосредоточены ранѣе силъ противника, — и

5) въ тѣхъ же случаяхъ, когда, по обстоятельствамъ, пришлось бы дѣйствовать по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, ставить задачею отдѣльнымъ массамъ, и *именно слабѣйшимъ. не вдаваться въ отдѣльный бой съ противникомъ*, прибѣгая для этого или а) къ *содѣйствію укрѣпленій*, или б) къ *отступленію*, стараясь увлечь за собою непріятеля и облегчая тѣмъ дѣйствія на его сообщенія остальныхъ.

IV

Единство въ операціи, ея внутренняя цѣльность.

Какъ и выше уже было приведено, стратегическая операція представляетъ собою явленіе весьма сложное, распадающееся въ исполненіи на цѣлый рядъ частныхъ явленій: маршей и частныхъ боевъ, завершаемыхъ обыкновенно генеральнымъ сраженіемъ, съ слѣдующими за ними преслѣдованіемъ или отступленіемъ, которыя всѣ должны находиться въ самой тѣсной, внутренней, *причинной* связи между собою. Одинъ актъ долженъ логически-послѣдовательно вытекать изъ другаго и всѣ вмѣстѣ, въ общей связи, должны представлять собою логически-послѣдовательное развитіе *общей идеи*, лежащей въ основѣ всей операціи и служащей общимъ центромъ ея развитія; короче — отличительными чертами искусной стратегической операціи должны быть *цѣльность замысла* и *цѣльность исполненія*.

Единство въ операціи [1]) требуетъ единства воли, единства мысли и единства дѣйствій. Оно нарушается:

1) *отсутствіемъ единоначалія во главѣ арміи*; при двухъ и болѣе независимыхъ другъ отъ друга начальникахъ невозможны *единство мысли* и *единство воли*, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ немыслимо и *единство въ дѣйствіяхъ*;

2) *отсутствіемъ общей основной идеи* (какъ то большей частью и бываетъ въ случайныхъ сраженіяхъ для стороны, опоздавшей захватить руководство боемъ въ свои руки, — *Аустерлицъ 1805 г.*);

3) *одновременнымъ преслѣдованіемъ нѣсколькихъ цѣлей*, неумѣніемъ отличить главнаго отъ побочнаго; разброска цѣлей ведетъ къ разброскѣ мысли, *разброскѣ силъ въ пространствѣ*, раздробленности въ

---

[1]) И въ сраженіи, тоже относится и къ Тактикѣ.

дѣйствіяхъ, пораженію по-частямъ, короче — къ нарушенію единства въ операціи;

сюда же должно быть отнесено и *преслѣдованіе личныхъ цѣлей въ ущербъ общей* (злоупотребленіе частною инціативой), — и

4) ложнымъ пониманіемъ *принципа экономіи силъ, неназначеніемъ сразу достаточныхъ силъ для достиженія преслѣдуемой цѣли*, а посылаліемъ ихъ по-частямъ, приводящимъ къ *разбросѣ силъ во времени* и, въ концѣ концовъ, къ той же раздробленности въ дѣйствіяхъ, къ тому же пораженію по-частямъ, короче — къ нарушенію единства въ операціи.

V

Устройство тыла

Устройство тыла, какъ выше приведено, заключается въ устройствѣ главной базы и коммуникаціонной линіи и ряда промежуточныхъ (вспомогательныхъ) базъ на важнѣйшихъ естественныхъ рубежахъ, пересѣкающихъ послѣднюю, съ оставленіемъ на каждой изъ нихъ соотвѣтствующаго числа войскъ (*стратегическихъ резервовъ*), для ихъ охраненія (см. ниже, *схема № 1*).

Примѣчаніе. Болѣе подробное устройство тыла между расположеніемъ арміи и ближайшею къ ней промежуточною базой показано на прилагаемой *схемѣ № 2.*

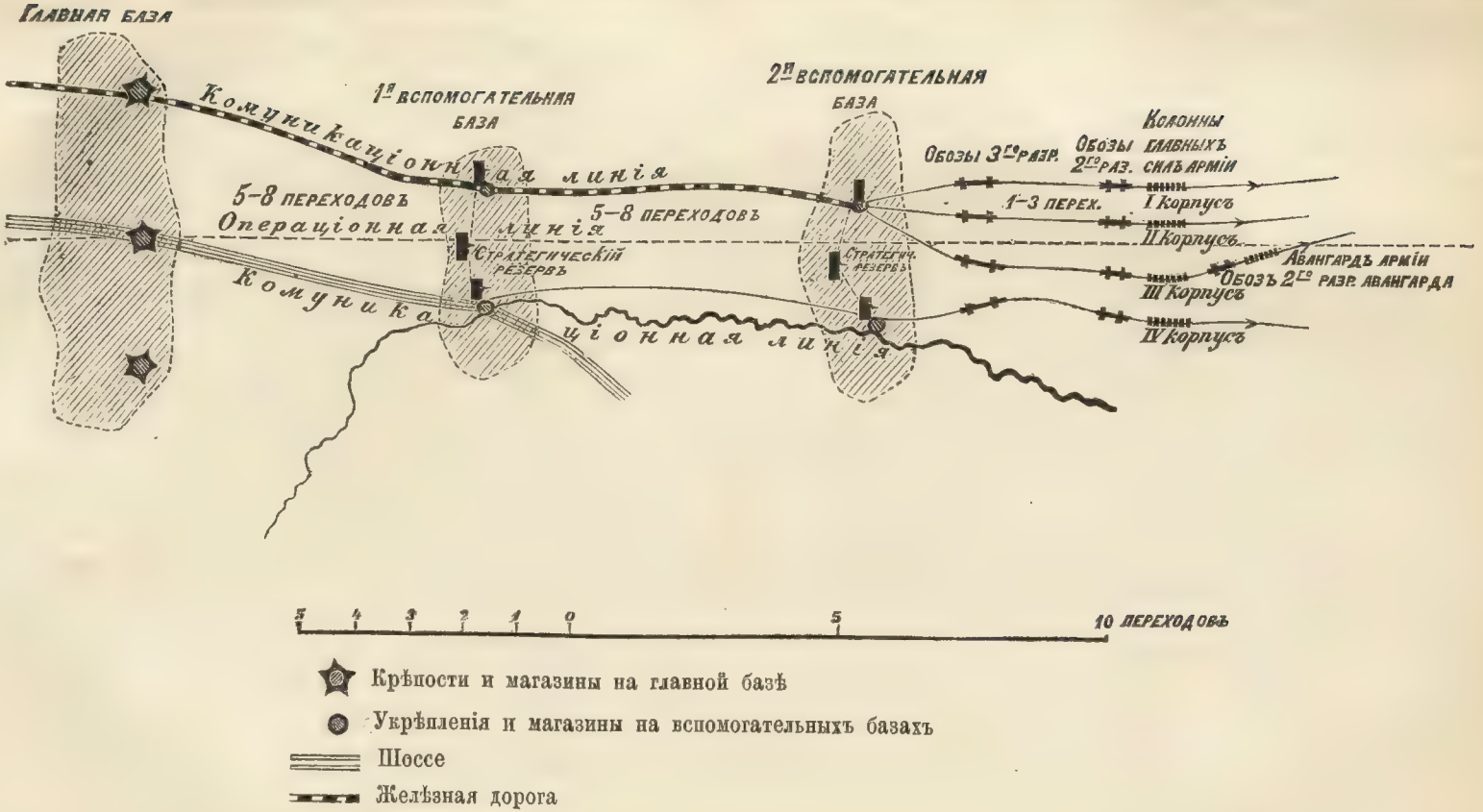
VI

Стратегическое положеніе арміи. Чѣмъ оно обусловливается?

Стратегическое положеніе арміи, т. е. ея положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, обусловливается свойствами базы и операціонной линіи и отношеніемъ ихъ другъ къ другу. Отъ этого зависитъ какъ безопасность операціи (операціонной линіи), такъ и степень свободы въ ней.

Наибольшую степень безопасности операціи и свободы въ ней доставляютъ базы длинныя, двойныя, тройныя, вообще обхватывающія; само собою разумѣется, что, въ виду особенной важности базы (источника существованія арміи), она прежде всего должна быть сама безопасна отъ прорыва и охвата, т. е. обезпечена съ фронта и фланговъ, и обратно— чѣмъ база короче (въ видѣ короткой линіи и тѣмъ болѣе база точка), тѣмъ болѣе страдаетъ какъ свобода, такъ и безопасность операціи (операціонной линіи).

СХЕМА № 1


Главная база
1я вспомогательная база
2я вспомогательная база
Коммуникаціонная линія
5–8 переходовъ
Операціонная линія
5–8 переходовъ
Стратегическій резервъ
Стратегич. резервъ
Коммуникаціонная линія
Обозы 3го разр.
Обозы 2го раз.
Колонны главныхъ силъ армій
1–3 перех.
I Корпусъ
II Корпусъ
Авангардъ арміи
Обозъ 2го разр. авангарда
III Корпусъ
IV корпусъ
5 4 3 2 1 0 5 10 переходовъ
Крѣпости и магазины на главной базѣ
Укрѣпленія и магазины на вспомогательныхъ базахъ
Шоссе
Желѣзная дорога

ОХЕМА №2.

Устройство тыла между расположеніемъ армии и ближайшею къ ней промежуточною базою.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Санитарное довольствіе.

- Дивизіонный подвижный лазаретъ.
- Этапный лазаретъ.
- Военно-временный госпиталь или госпиталь краснаго креста.
- Полевая подвижная аптека, запасъ медицинскихъ чиновъ и хирургическихъ инструментовъ.

Продовольствіе.

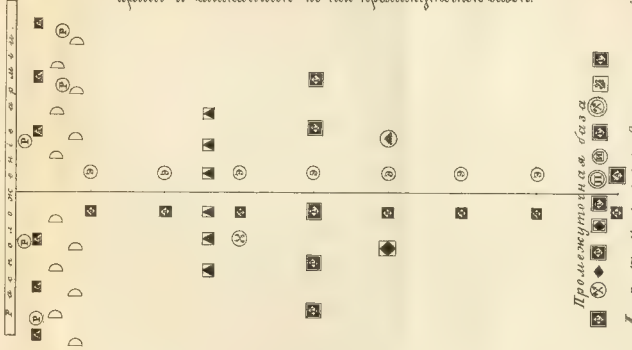
- (Р) Расходный магазинъ (продовольственный)
- (Э) Этапный магазинъ (продовольственный)
- (П) Промежуточный магазинъ (продовольственный)
- (В) Временный вещевой складъ.

Расположеніе армии.

Промежуточная база

Артиллер. довольствіе.

- Дивизіонный летучій паркъ, кавалерійское или стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка
- Отдѣленіе подвижнаго парка
- Временный оружейный складъ (оружіе ручное, испорченное, съ убитыхъ и раненыхъ, трофеи.
- Складъ огнестрѣльныхъ припасовъ съ подвижной лабораторной мастерской
- Передовой артиллерійскій запасъ и подвижная артиллерійская мастерская
- Временный артиллерійскій складъ.
- Осадный паркъ (артиллерійскій)
- Полевой инженерный паркъ
- Складъ инструментовъ: шанцевыхъ, гелевыхъ, минныхъ, желѣзнодорожныхъ, динамита и пороха.
- Осадный паркъ (инженерный)



Масштабъ
1 переходъ въ дюймѣ

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

ГЛАВА I.

Состояніе русскихъ войскъ до Петра I. Начало преобразованія русской арміи. Состояніе шведской арміи.

Состояніе русскихъ войскъ до Петра I.

Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра Великаго составляли:

I. Помѣстныя войска.
II. Постоянныя поселенныя войска.
III. Войска иноземнаго строя.
IV. Казаки.

I. *Помѣстныя войска.* Они составлялись изъ тѣхъ служилыхъ людей, которые, за пожалованныя имъ отъ правительства помѣстья и вотчины, были обязаны службою на конѣ пожизненно. Только увѣчье или старость избавляли ихъ отъ личной службы, но и въ этомъ случаѣ они должны были ставить вмѣсто себя безпомѣстнаго родственника, или даточныхъ людей. Кромѣ личной службы, каждый, имѣющій помѣстье или вотчину, былъ обязанъ приводить съ собою для похода, смотря по величинѣ помѣстій, извѣстное число конныхъ вооруженныхъ людей. Независимо того, они должны были брать съ собою запасы продовольствія и фуража на все время похода и снаряжать свой собственный обозъ, а для обороны этого обоза приводить съ собою и пѣшихъ вооруженныхъ людей. По служебнымъ правамъ помѣстныя войска раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ были *дворяне*, которые занимали въ мирное и военное время высшія должности въ государствѣ и при войскѣ. Слѣдующій разрядъ составляли *дѣти боярскія*; имъ поручались второстепенныя должности; въ военное время они обязаны были оборонять по преимуществу пограничные города, въ уѣздахъ которыхъ они имѣли помѣстья; они же посылались съ казаками и стрѣль-

цами въ отдаленные края. Затѣмъ слѣдовали *татарскіе мурзы* и *татары*, имѣвшіе помѣстья въ покоренныхъ татарскихъ царствахъ. Наконецъ, послѣдній разрядъ помѣстныхъ войскъ составляли такъ наз. *городовые казаки*, которые произошли отъ заселившихся на окраинахъ государства вольныхъ людей или казаковъ; получивъ впослѣдствіи помѣстья они были за это обязаны пожизненною службою.

Вооруженіе помѣстныхъ войскъ было совершенно разнообразно и зависѣло отъ благосостоянія каждаго. Хотя правительство неоднократно требовало, чтобы помѣщики и вотчинники выѣзжали для боя, имѣя полное предохранительное снаряженіе и были вооружены саблями, пистолетами, или карабинами, но многіе выѣзжали вооруженные просто луками.

Изъ помѣстныхъ войскъ извѣстной области составлялись отдѣльные конные полки различной силы, которые назывались по именамъ областей или воеводъ. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки, подъ управленіемъ сотниковъ и урядниковъ. При полкахъ были полковыя пушки, знамя и музыка.

Всѣми помѣстными войсками завѣдывалъ *Розрядной приказъ* или *Розрядъ*, который велъ списки всѣмъ ратнымъ людямъ. Черезъ Розрядъ объявлялось: назначеніе изъ какихъ областей призываются ратные люди, на сколько времени запасаться продовольствіемъ и фуражемъ, куда и къ какому сроку имъ собираться. Черезъ Розрядъ-же шли царскія грамоты и донесенія воеводъ о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ помѣстныхъ войскъ правительство иногда собирало для похода временныя ополченія изъ такъ наз. *даточныхъ людей* пѣшихъ и конныхъ, число которыхъ опредѣлялось по числу дворовъ или отъ земли. Вооруженіе даточныхъ людей, снабженіе конныхъ лошадьми и обезпеченіе ихъ продовольствіемъ и фуражемъ лежало на обязанности тѣхъ, которые ставили эти ополченія. Конныя ополченія даточныхъ людей несли службу одинаковую съ прочею конницею, а пѣшія ополченія предназначались для прикрытія артиллеріи, возведенія и обороны укрѣпленій и засѣкъ.

Помѣстныя войска сохранили свой характеръ до Петра I и носили названіе полковъ *строя Русскаго* или чиновъ *полковой службы*. Къ концу царствованія Федора Алексѣевича численность помѣстныхъ войскъ, безъ даточныхъ людей, доходила до 60 т. чел. Тѣмъ не менѣе какъ по организаціи, такъ и по степени искусства они составляли вполнѣ временныя нерегулярныя ополченія. Каждый помѣщикъ и вотчинникъ, живя доходами съ своихъ имѣній, смотрѣлъ на войну какъ на тягость, такъ какъ съ призывомъ его на службу соединялась пріостановка въ ходѣ собственныхъ дѣлъ, а можетъ быть и раззореніе. Отсюда происходило то, что они всѣми средствами старались отдѣлаться отъ службы и никакія жестокія наказанія не могли принудить помѣщиковъ и вот-

чинниковъ являться на службу исправно: тысячи человѣкъ оказывались *въ нѣтяхъ* т. е. не являлись по призыву. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, какъ сказано выше, чины полковой службы были обязаны обезпечивать себя и приводимыхъ съ собою людей на все время похода продовольствіемъ и фуражемъ; съ этимъ связывалось то неудобство, что иногда въ указанный срокъ походъ не кончался и тогда ратные люди оставляли знамена и возвращались домой, или погибали отъ голода. Иногда сборный пунктъ измѣнялся: вмѣсто Смоленска напр. указывалось собираться въ Брянскѣ; подъ предлогомъ пополненія продовольственныхъ запасовъ приходилось распускать ратныхъ людей. Кромѣ сказаннаго самый сборъ людей сопровождался громадными затрудненіями.

II. *Постоянныя поселенныя войска.* Очевидно, что подобнымъ образомъ устроенныя вооруженныя силы не могли служить надежною защитою государству. Поэтому правительство приступило къ устройству постоянныхъ, поселенныхъ войскъ. Къ нимъ слѣдуетъ причислить *стрѣльцовъ, пушкарей, гранатчиковъ, кузнецовъ* и проч.

Стрѣльцы были учреждены Иваномъ IV съ цѣлію охраны государя и для внутренней службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ они назначались для отраженія нашествія непріятеля, пока не соберется помѣстное войско. Набирались они изъ вольныхъ людей, хорошаго поведенія и не состоящихъ въ холопствѣ; они обязывались пожизненною и потомственною службою. Главная масса стрѣльцовъ была сосредоточена въ Москвѣ, остальные были расположены въ другихъ областныхъ городахъ, въ особенности пограничныхъ. Жили они отдѣльными слободами, гдѣ имъ отъ казны строились дома и отводилась земля для огородовъ, отъ казны же они получали: одежду, вооруженіе, жалованье и провіантъ. Стрѣльцы состояли въ вѣденіи *Стрѣлецкаго приказа* и соединялись въ полки, которые дѣлились на сотни *). Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель, а первыя сотни, кромѣ того, имѣли пики. Въ мирное время стрѣльцы, составляя постоянные гарнизоны городовъ, отправляли разныя полицейскія обязанности. Въ военное же время стрѣлецкіе полки частью распредѣлялись въ дѣйствующія войска, а частью оставались въ Москвѣ. Вооруженные лучше временныхъ ополченій и болѣе привычные къ употребленію оружія стрѣльцы, до введенія у насъ *солдатъ*, составляли единственную боевую пѣхоту. Къ концу царствованія Федора Алексѣевича стрѣльцовъ было до 20 т.

При учрежденіи стрѣльцовъ, чтобы поощрить поступленіе въ это сословіе, правительство дало ему разныя торговыя преимущества. Получая главныя выгоды отъ своихъ промысловъ и торговли, стрѣльцы особенно тѣ, которые жили постоянно въ Москвѣ, пріобрѣли во время несовер-

*) До царя Федора Акексѣевича полки назывались приказами и полковники — головами.

шеннолѣтія царей Ивана и Петра Алексѣевичей огромное значеніе политическое, пока уже совершеннолѣтній царь Петръ не положилъ конца ихъ своеволію.

Пушкари, гранатчики, кузнецы, плотники и пр. несли службу при артиллерійскихъ орудіяхъ и крѣпостяхъ. Служба этихъ людей была тоже пожизненна и потомственна. Они жили подобно стрѣльцамъ въ отдѣльныхъ слободахъ, гдѣ имъ строили дома и отводили огороды. Имъ выдавалось отъ казны жалованье и провіантъ и они пользовались также различными торговыми преимуществами.

III. *Войска иноземнаго строя.* Начиная съ Ивана IV наше правительство нанимало отряды наемныхъ войскъ, для усиленія своихъ военныхъ средствъ. При царяхъ Федорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ, иноземцы входили въ составъ арміи отдѣльными отрядами. Но иноземныя войска были крайне ненадежны, такъ какъ, состоя изъ людей различныхъ національностей, они были связаны съ государствомъ лишь одною корыстью и не разъ переходили на сторону враговъ, если тѣ обѣщали имъ большую наемную плату. Кромѣ того содержаніе этихъ войскъ обходилось крайне дорого. Поэтому Михаилъ Федоровичъ и рѣшилъ завести у себя русскія войска, дисциплинированныя и обученныя по образцу иноземныхъ. Съ этою цѣлью царь приказалъ набрать нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ дворянъ и другихъ вольныхъ людей и отдалъ ихъ въ обученіе иностраннымъ офицерамъ. Но такъ какъ при этомъ были встрѣчены затрудненія въ пріисканіи въ Россіи знающихъ офицеровъ, то ихъ пришлось выписывать изъ за границы. Усилія правительства по формированію новыхъ войскъ иноземнаго строя были настолько успѣшны, что уже въ 1632 году въ походѣ Шеина подъ Смоленскомъ было 6 солдатскихъ полковъ, 1 рейтарскій и 1 драгунскій полкъ. Въ послѣдній же годъ царствованія Федора Алексѣевича ратныхъ людей иноземнаго строя было уже 63 полка, (90,000 чел.) въ томъ числѣ: 38 пѣшихъ солдатскихъ и 25 конныхъ рейтарскихъ. Ратные люди иноземнаго строя вѣдались въ *Иноземномъ приказѣ.* Они раздѣлялись: на *рейтаръ* и *копейщиковъ*, *драгунъ* и *солдатъ*.

Рейтары и копейщики, состоявшіе сперва исключительно изъ иноземцевъ, впослѣдствіи пополнялись мелкопомѣстными и безпомѣстными дворянами, дѣтьми боярскими, татарами, казаками и вообще охочими вольными людьми, не бывшими въ холопствѣ. Рейтары, имѣвшіе помѣстья, обязывались выѣзжать на службу на собственныхъ лошадяхъ; не имѣвшіе возможности содержать себя изъ собственныхъ доходовъ, получали жалованье, наравнѣ съ иноземцами, одежду и лошадь. Кромѣ того, рейтарамъ выдавались отъ казны: мушкеты или карабины, пистолеты, порохъ, свинецъ, шишаки и латы, а въ копейные полки — и копья. Рейтары и копейщики соединялись въ полки, численностью отъ 1,000 до 1,500

человѣкъ; полки дѣлились на роты, причемъ каждая рота имѣла свое знамя; полкъ имѣлъ тоже знамя полковничье; полковники, какъ и прочіе начальные люди, были по большей части иноземцы.

Въ мирное время рейтары и копейщики были свободны отъ службы и жили по своимъ помѣстьямъ. Осенью, послѣ уборки хлѣба, они собирались по царскому указу для ратнаго обученья въ областные города. Для обученья высылались изъ Москвы полковники, которые были обязаны, собравъ всѣхъ рейтаръ и копейщиковъ извѣстныхъ городовъ, сдѣлать осмотръ имъ, ихъ вооруженію и лошадямъ, составить имъ списки и обучать втеченіе около мѣсяца.

Драгуны первоначально составлялись тоже исключительно изъ иноземцевъ, но впослѣдствіи стали въ нихъ записывать: дѣтей боярскихъ, дѣтей стрѣлецкихъ, казачьихъ, ихъ племянниковъ и вообще охочихъ людей, не состоявшихъ въ холопствѣ. Вооруженіе драгунъ: мушкеты, бердыши, пики и шпаги, равно какъ лошади, сбруя, латы и панцыри давались отъ казны. Драгуны несли службу пѣшую и конную; по окончаніи похода они распускались по домамъ, а лошади съ сѣдлами и сбруею отсылались по областямъ и монастырскимъ вотчинамъ на довольствіе. Со временъ царя Федора Алексѣевича драгуны въ отдѣльномъ составѣ полковъ не упоминаются.

Солдаты. Солдатскіе полки пополнялись изъ того-же класса вольныхъ людей, какъ и драгунскіе; но при Алексѣѣ Михайловичѣ въ солдаты брали отъ крестьянъ: отъ трехъ братьевъ — по одному, отъ четырехъ — по два. Иногда же брали въ солдаты съ вотчинъ и помѣстій: со 100 крестьянскихъ дворовъ—по солдату.

Во время похода солдаты получали жалованье, какъ и драгуны. Въ мирное время они жили на отведенныхъ имъ земляхъ; въ городахъ-же они были поселены особыми слободами.

Вооруженіе солдатъ состояло изъ ружей, мушкетовъ, бердышей, шпагъ и малыхъ пикъ (мушкетеры). Половина солдатъ имѣла вмѣсто короткихъ пикъ—длинныя (около 2-хъ саженъ); они назывались пикинерами или копейщиками и составляли лучшія роты въ полку; мушкеты ихъ возились на лошадяхъ. Солдаты собирались въ полки, которые назывались или по имени полковниковъ, или по названію города. Сила полковъ была неодинакова: отъ 1,000 до 2,000 чел. въ каждомъ. Полкъ имѣлъ 10 знаменъ и свою артиллерію, или нарядъ, отъ 6 до 8 мѣдныхъ пушекъ *).

---

*) Надо замѣтить, что, кромѣ этихъ солдатскихъ полковъ, у насъ были еще военныя солдатскія поселенія, напр. близъ шведской границы, у Олонца и Сомро и въ Старорусскомъ уѣздѣ. Военные поселяне были обязаны выставлять на время

Такъ какъ рейтарскіе и солдатскіе полки имѣли правильное раздѣленіе на части, управлялись болѣе знающими начальниками и, кромѣ того, собирались ежегодно для обученія, то, конечно, они должны быть поставлены выше помѣстныхъ войскъ и стрѣльцовъ. Но сравнивать ихъ съ регулярными войсками нельзя. Имъ для этого недоставало воинской дисциплины и прочнаго воинскаго обученія. Подвергаясь въ продолженіи многихъ годовъ мира кратковременнымъ сборамъ, эти войска не могли сжиться съ воинскою дисциплиною, такъ какъ въ остальное время они становились простыми гражданами и предавались своимъ мирнымъ занятіямъ. Укорененію дисциплины мѣшало много: съ одной стороны мѣстничество, а съ другой стороны то обстоятельство, что начальниками войскъ были иноземцы, часто не знавшіе русскаго языка. Во время этихъ сборовъ ратные люди не успѣвали получать и надлежащаго обученія. Изданный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ строевой уставъ для пѣхоты *), по пріемамъ обученія и по принятымъ въ немъ тактическимъ построеніямъ, былъ такъ сложенъ и неудобоисполнимъ, что и современныя намъ войска едва-ли могли-бы выполнить его требованія. Для рейтарскихъ же полковъ устава даже совсѣмъ не существовало.

Кромѣ того, нужно замѣтить, что и войска иноземнаго строя не получали отъ казны продовольствія въ военное время. Вся забота правительства въ этомъ отношеніи ограничивалась тѣмъ, что ратнымъ людямъ выдавалось жалованье, на которое они сами должны были покупать продовольствіе и фуражъ.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что рейтарскіе и солдатскіе полки мало походили на регулярныя войска.

IV. *Казаки.* Наконецъ, къ составу вооруженныхъ силъ Россіи надо присоединить *казаковъ*: черкасскихъ, донскихъ, яицкихъ и терскихъ. Живя на окраинахъ государства казаки до временъ Петра I мало зависѣли отъ Москвы и имѣли свое особенное устройство; участіе ихъ въ войнахъ Россіи опредѣлялось скорѣе обычаемъ. Самую видную роль по числу играли казаки черкасскіе, а потомъ донскіе. Они были вооружены пиками, саблями, ружьями и пистолетами. Привыкшіе съ дѣтства къ верховой ѣздѣ и къ употребленію оружія, казаки представляли прекрасную боевую конницу, но въ силу малой зависимости отъ государства, они не всегда были надежнымъ войскомъ. Не дисциплинированныя и своевольныя толпы ихъ нерѣдко переходили на сторону непріятеля и всегда предавались грабежу.

войны $^3/_4$ своихъ силъ, оставляя $^1/_4$ для обереганія пограничныхъ мѣстъ. Въ мирное время они жили на отведенныхъ имъ земляхъ и платили подати наравнѣ съ крестьянами.

*) Подъ названіемъ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей». Этотъ уставъ есть переводъ съ нѣмецкой тактики 1615 года.

Иногда въ составъ дѣйствующихъ войскъ входили еще конныя ополченія союзныхъ татаръ, киргизъ и калмыковъ, извѣстныя подъ именемъ *низовой силы*. Они приносили пользу арміи своею развѣдывательною службою, но вслѣдствіе своего неустройства и полудикаго состоянія нерѣдко становились опасными, подвергая грабежу собственныя области.

Артиллерія, называвшаяся *огнестрѣльнымъ нарядомъ*, состояла изъ орудій весьма различнаго устройства и калибровъ. Орудія, большею частью весьма тяжелыя, были мѣдныя и желѣзныя; они дѣлились на нѣсколько родовъ и различались не по величинѣ калибра, а по вѣсу ядра. При изготовленіи орудій одного наименованія не соблюдалось никакого однообразія и размѣръ ихъ зависѣлъ отъ случая и произвола работавшихъ орудія. По роду службы артиллерія дѣлилась на полевую, осадную и крѣпостную. Къ полевой относились орудія *полковыя* и орудія *полковаго наряда* т. е. резервныя. Полковыя пушки подходили по вѣсу къ современнымъ полевымъ пушкамъ и ихъ полагалось на полкъ отъ 6 до 8. Орудія же полковаго наряда были вѣсомъ отъ 50 до 100 пудовъ и обыкновенно ихъ въ арміи было не много. Возились орудія на лошадяхъ, взятыхъ отъ земли. Если предполагалась осада, то войскамъ придавались мортиры и другія осадныя орудія и при томъ въ значительномъ числѣ. Къ крѣпостной артиллеріи относились орудія, размѣщенныя по городамъ и крѣпостямъ. Въ мирное время полковыя пушки находились при съѣзжихъ избахъ въ полкахъ, а орудія полковаго наряда и осадныя — въ Москвѣ, Новгородѣ и другихъ большихъ городахъ.

Всею матеріальною частью артиллеріи и личнымъ составомъ вѣдалъ *Пушкарскій приказъ*. Передъ началомъ войны, для завѣдыванія артиллеріею арміи назначался пушкарскій голова. Онъ собиралъ прислугу, орудія, порохъ, снаряды и свинецъ и снаряжалъ все это для похода.

Вообще можно сказать, что русская артиллерія была многочисленна, но по своему неустройству была нисколько не лучше другихъ родовъ войскъ: ни въ одномъ изъ полевыхъ сраженій она не оказывала существеннаго вліянія. Причина этому будетъ понятна, если припомнить, что въ мирное время артиллерійская прислуга не обучалась стрѣльбѣ и не имѣла никакой практики въ употребленіи артиллеріи на полѣ сраженія.

Принимая въ разсчетъ всѣ поименованные виды ратныхъ людей, вооруженныя силы Россіи были весьма значительны по числу. Не смотря на это, сильная числомъ рать была слаба во всемъ остальномъ, такъ какъ состояла изъ необученныхъ и не привыкшихъ къ дисциплинѣ нестройныхъ массъ, неспособныхъ ни къ продолжительному походу, ни къ маневрированію на полѣ сраженія.

Образъ дѣйствія въ бою и на походѣ отвѣчалъ боевой годности самихъ войскъ и ихъ организаціи. Собранные въ указанныхъ мѣстахъ

ратные люди, вмѣстѣ съ артиллеріею, поступали подъ главное начальство *воеводы большаго полку* (главнокомандующаго). Войска раздѣлялись на *передовой полкъ* (авангардъ) *правое крыло*, *лѣвое крыло* и *сторожевой полкъ*, (арріергардъ). Походныя движенія вблизи непріятеля производились крайне медленно и съ излишней осторожностью, что происходило отъ громадности обозовъ, сопровождавшихъ армію и отъ того, что наши войска, для отраженія нападенія на нихъ, окружали себя со всѣхъ сторонъ повозками *), а поэтому они должны были идти большими массами, въ боевомъ порядкѣ. Наблюденіе за противникомъ лежало на конницѣ, которая со всѣхъ сторонъ окружала пѣхоту. При встрѣчѣ съ непріятелемъ пѣхота спѣшила укрыться въ гуляй-городъ, а конница бросалась на противника «казацкимъ обычаемъ», т. е. безпорядочною густою толпою, стараясь опрокинуть его не столько оружіемъ, сколько крикомъ. При неудачѣ она укрывалась за гуляй-городъ, а пѣхота старалась отбиться отъ непріятеля, стрѣляя изъ-за повозокъ и встрѣчая атаки пиками. Въ случаѣ общаго успѣха, все бросалось грабить непріятельскій лагерь; при неудачѣ-же артиллерія и обозы становились обыкновенно добычею непріятеля, а войска оказывались въ критическомъ положеніи и, чаще всего, разбѣгались. Вообще наши войска удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевыя сраженія; за окопами они выказывали стойкость, въ полѣ-же порыва не было. Сторожевая служба не отличалась бдительностью; напротивъ того оплошность въ ней вела часто къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Начало преобразованія русской арміи.

Петру Великому, для исполненія его исторической задачи, предстояло: *создать регулярную армію, организовать ее и обучить современному военному искусству.*

Ядромъ регулярной русской арміи послужили потѣшные — сверстники юнаго царя. Въ играхъ съ ними Петръ изучалъ въ подробности: солдатскій строй, сооруженіе укрѣпленій, атаку ихъ, стрѣльбу изъ артиллерійскихъ орудій и пр.

Въ 1687 году изъ потѣшныхъ были сформированы два потѣшныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій; они то и послужили въ послѣдствіи образцомъ при устройствѣ регулярной арміи.

Одновременно съ зачатками регулярныхъ сухопутныхъ войскъ Петръ положилъ основаніе и русскому флоту, учредивъ первое кораблестроеніе въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

Весь періодъ до Азовскихъ походовъ не ознаменованъ ничѣмъ важнымъ въ дальнѣйшемъ устройствѣ нашихъ военныхъ силъ: все, кромѣ потѣшныхъ и ихъ упражненій, оставалось пока безъ измѣненій.

Воинскія же упражненія самого царя и его потѣшныхъ отличаются

*) Такой вагенбургъ назывался гуляй-городъ.

такою оригинальностью, въ сравненіи съ прежними способами обученія войскъ, что на нихъ необходимо остановиться. Къ постояннымъ упражненіямъ были привлечены, кромѣ потѣшныхъ, еще нѣкоторые стрѣлецкіе полки, оба московскіе солдатскіе полки Лефорта и Гордона и артиллерія. Сперва упражненія эти состояли въ простомъ обученіи воиновъ. Съ 1690 года въ с. Преображенскомъ начались уже двухсторонніе маневры съ примѣрными битвами. Таковыми были два семеновскихъ похода (1690 и 1691 года) и одинъ кожуховскій 1694 года.

Эти маневры замѣчательны участіемъ въ нихъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ; боевое расположеніе войскъ было принято слѣдующее: пѣхота въ центрѣ, на флангахъ конница съ частью пѣхоты и наконецъ позади въ резервѣ была поставлена часть конницы съ пѣхотою.

Цѣлью второго Семеновскаго похода было разыграть трехъ-дневный бой. Прежній обычай окружать всю армію обозомъ съ рогатками былъ исполненъ обѣими сторонами. Бой начинался взаимнымъ нападеніемъ конницы, а затѣмъ вступала въ борьбу пѣхота. Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ, отбивая другъ у друга людей, знамена и орудія.

Еще поучительнѣе былъ кожуховскій походъ, цѣль котораго была— атака и оборона возведенной земляной крѣпости.

Воинскія упражненія царя были прерваны Азовскими походами 1695 и 1696 годовъ. Эти походы не показали значительнаго уровня военнаго искусства; оно и понятно, такъ какъ царь успѣлъ обучить только четыре пѣхотныхъ полка и притомъ искусству, которое могли указать ему не особенно свѣдущіе иноземцы. Тѣмъ не менѣе Петръ, увлеченный мыслью устроить флотъ достаточно сильный для войны съ Турціею, почти не коснулся главныхъ нашихъ сухопутныхъ войскъ. Для серьезныхъ улучшеній ему нужно было узнать болѣе того, что могли ему дать пришлые иноземцы; онъ долженъ былъ увидѣть Европу и ознакомиться съ постоянными регулярными войсками.

Возвратясь изъ своего заграничнаго путешествія въ 1699 году, Петръ, въ предвидѣніи войны съ Швеціею, рѣшилъ приступить къ устройству регулярной арміи. Въ ноябрѣ этого года царь приказалъ принимать въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей и, кромѣ того, тогда-же послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей. Всего было приведено 32.000 человѣкъ, которыхъ самъ царь распредѣлилъ во вновь формируемые полки. Такихъ полковъ было образовано 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ. Эти полки были распредѣлены на три генеральства: генераловъ Головина, Вейде и князя Репнина. Люди были обмундированы въ нѣмецкое платье, подобно потѣшнымъ полкамъ; вооруженіе пѣхотныхъ полковъ состояло изъ ружей и багинетовъ, а третья часть пѣхоты была вооружена пиками и шпагами. Командирами и офицерами этихъ полковъ были по большей части иностранцы, но впослѣдствіи Петръ приказалъ набрать офи-

церовъ изъ своихъ царедворцевъ. Людей обучали ежедневно, кромѣ праздниковъ, по артикулу, составленному Вейде въ 1699 году.

Дальнѣйшія мѣры Петра I по устройству регулярной арміи были временно пріостановлены начавшеюся войною со Швеціею. Начало этой войны ознаменовалось катастрофою: громадныя потери въ людяхъ, плѣнъ главнѣйшихъ военноначальниковъ, всей артиллеріи, множества знаменъ, оружія и страшный нравственный ударъ, соединенный съ убѣжденіемъ въ громадномъ превосходствѣ шведовъ—вотъ результатъ перваго столкновенія нашей вновь созданной арміи съ регулярнымъ противникомъ. Нарвское пораженіе показало Петру на сколько слабы его военныя средства для борьбы съ Карломъ XII и, вмѣстѣ съ тѣмъ, побудило великаго преобразователя къ необычайной дѣятельности, для энергическаго продолженія войны.

Состояніешведской арміи.

Въ Швеціи со временъ Карла XI (въ 1690 г.) было введено раздѣленіе государства по отношенію къ воинской повинности на земскіе округа, каждый изъ которыхъ долженъ былъ выставить и содержать пѣхотный полкъ силою отъ 1,100 до 1,200 человѣкъ. Этотъ порядокъ до нѣкоторой степени замѣнилъ прежде существовавшую всеобщую воинскую повинность. Округа подраздѣлялись на роты, состоящія изъ нѣсколькихъ дворовъ. Каждая такая рота должна была завербовать, снарядить и содержать одного пѣхотинца. Когда онъ умиралъ или становился неспособнымъ къ службѣ, рота была обязана тотчасъ-же замѣнять его новымъ. Но такъ какъ всеобщая воинская повинность не совсѣмъ была уничтожена, то въ крайнемъ случаѣ предоставлялось королю право производить наборы. Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ и вынуждалъ населеніе къ выставленію новыхъ полковъ. Шведская кавалерія выставлялась не отъ земства, а отъ имѣній короны; правительство раздавало эти имѣнія, обязывая за это, выставленіемъ извѣстнаго числа всадниковъ.

Швеція съ Финляндіею выставляли такимъ образомъ 24 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Кромѣ того, въ составъ шведской арміи входилъ навербованный гвардейскій пѣхотный полкъ, состоящій въ 1700 году изъ 3 баталіоновъ, въ 4 роты каждый. Прочіе пѣхотные полки дѣлились на 2 баталіона, въ 4 роты каждый. Роты состояли изъ 125 чел., въ томъ числѣ 78 мушкетеръ и 36 пикинеръ. Мушкетеры вмѣсто штыковъ имѣли особыя ники, которыя для отраженія кавалерійскихъ атакъ втыкались однимъ концомъ въ землю. Ружья со штыкомъ были вводимы въ шведскую пѣхоту постепенно втеченіе Сѣверной войны. Патроновъ мушкетеръ имѣлъ при себѣ 24. Нормальное построеніе пѣхоты было въ 6 шеренгъ: пикинеры въ серединѣ, а мушкетеры по флангамъ; впрочемъ часто примѣняли болѣе тонкое построеніе.

Кавалерійскіе полки были силою около 1,000 чел. и дѣлились на 2 эскадрона, въ 4 роты каждый. Втеченіе Сѣверной войны полки

стали дѣлиться на 6 и 8 эскадроновъ, которые замѣнили прежнія названія ротъ. Вооруженіе кавалеріи состояло изъ прямыхъ сабель и двухъ пистолетовъ; изъ предохранительнаго снаряженія кавалерія имѣла только кирассы; драгуны послѣднихъ не имѣли и были вооружены мушкетами, которые висѣли на плечѣ. Карлъ XII облегчилъ предохранительное снаряженіе своей кавалеріи и, посредствомъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ уставѣ, увеличилъ въ значительной степени быстроту ея движеній и способность къ ловкому маневрированію. Атаки шведской кавалеріи производились исключительно холоднымъ оружіемъ. Нормальный строй ея былъ 3-хъ шереножный.

Шведская артиллерія, стоявшая такъ высоко при Густавѣ Адольфѣ и Карлѣ X, къ концу XVII столѣтія значительно упала. Къ 1700 году вся полевая артиллерія была соединена въ одинъ полкъ, личный составъ котораго доходилъ до 1,800 человѣкъ. Полевыя орудія состояли изъ 8 и 16 фунтовыхъ гаубицъ и 3-хъ фунтовыхъ полковыхъ пушекъ. Въ продолженіе Сѣверной войны, значеніе артиллеріи начало возростать и Карлъ XII во всѣхъ рѣшительныхъ сраженіяхъ умѣлъ превосходно пользоваться этимъ родомъ оружія.

Такимъ образомъ, къ началу Сѣверной войны, шведская армія состояла всего изъ 25 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ. Карлъ XII чрезвычайными наборами увеличилъ армію 3-мя пѣхотными и 5-ю кавалерійскими полками. Вся численность арміи, включая и артиллерію, была около 45 т. человѣкъ. Втеченіе войны были вновь навербованы пѣхотные и кавалерійскіе полки и общая численность арміи доходила уже до 100 т. человѣкъ.

ГЛАВА II.

Начало Сѣверной войны. Осада Нарвы. Пораженіе русской арміи подъ Нарвою.

Начало Сѣверной войны.

Въ 1699 году Петръ I заключилъ противъ Швеціи союзъ съ датскимъ королемъ и курфирстомъ саксонскимъ, только что избраннымъ въ короли Польши. Цѣль, побудившая Петра къ этой войнѣ, состояла въ отнятіи отъ Швеціи, захваченной ею прежде нашей области Ингерманландіи и въ открытіи для Россіи доступа къ Балтійскому морю. Король датскій разсчитывалъ овладѣть Голштиніею, а король Августъ — Лифлян-

діею и Эстляндіею. 19-го августа слѣдующаго года въ Москвѣ была объявлена война Швеціи, а черезъ нѣсколько дней начали выступать черезъ Новгородъ къ Нарвѣ: потѣшные полки, вновь сформированные солдатскіе и драгунскіе полки и конное ополченіе изъ дворянъ московскихъ, новгородскихъ и смоленскихъ.

Ко времени объявленія войны Россіею союзники уже успѣли лишиться содѣйствія Даніи, дѣйствія же курфирста саксонскаго были пріостановлены. Послѣдній еще въ февралѣ мѣсяцѣ успѣлъ собрать свои войска и двинулся къ Ригѣ, которую оборонялъ 2,000 шведскій гарнизонъ. Прибывшія изъ Финляндіи и Ингерманландіи подкрѣпленія значительно усилили шведовъ и обѣ стороны долгое время оставались въ бездѣйствіи. Наконецъ, осенью Августъ II обложилъ Ригу и подвергнулъ её бомбардированію; но, благодаря стойкости гарнизона, саксонцы втеченіе цѣлаго мѣсяца не успѣли овладѣть крѣпостью и въ концѣ октября расположились на зимнихъ квартирахъ. По отношенію къ Даніи Швеція достигла еще болѣе рѣшительныхъ результатовъ. Въ началѣ августа мѣсяца Карлъ XII, при содѣйствіи флотовъ англійскаго и голландскаго, высадился у Гумлебека и двинулся къ Копенгагену. Такъ какъ король датскій съ войсками былъ въ это время въ Голштиніи, то въ городѣ оставалось мало войскъ. Въ такомъ критическомъ положеніи былъ заключенъ 8-го августа миръ въ Травендалѣ, по которому Данія признала самостоятельность Голштиніи, отказалась отъ союза съ Саксоніею и уплатила Швеціи военныя издержки. Въ началѣ октября того-же года Карлъ XII съ отрядомъ въ 6,000 человѣкъ высадился въ Перновскомъ заливѣ и, узнавъ, что саксонцы уже отступили отъ Риги, двинулся на помощь къ г. Нарвѣ, осажденной русскими.

Осада Нарвы.

Нарва (прежній Ругодевъ), построенная на лѣвомъ берегу р. Наровы, считалась въ то время самымъ важнымъ городомъ въ Ингерманландіи и была сильно укрѣплена. Овладѣніе ею дало бы Петру возможность совершенно отрѣзать Ингерманландію отъ Эстляндіи и доставило бы ему опорный пунктъ для дальнѣйшаго завоеванія Ингерманландіи. Гарнизонъ крѣпости и укрѣпленнаго замка Ивань-города, на правомъ берегу р. Наровы, служившаго предмостнымъ укрѣпленіемъ для крѣпости, былъ силою въ 2 т. человѣкъ, въ томъ числѣ 400 вооруженныхъ гражданъ и набранныхъ въ окрестностяхъ крестьянъ. Комендантомъ крѣпости былъ храбрый и энер-

гическій полковникъ Горнъ. Русскія войска въ первыхъ числахъ сентября двинулись по частямъ изъ Новгорода и къ половинѣ октября собрались подъ Нарвою въ составѣ около 40,000 чел. *) въ томъ числѣ около 14,000 т. коннаго ополченія и стрѣльцовъ.

По мѣрѣ прибытія къ Нарвѣ войска располагались лагеремъ на лѣвомъ берегу Наровы, фронтомъ въ поле, примыкая флангами къ рѣкѣ. На правомъ флангѣ противъ острова Кампергольма стали гвардейскіе полки и лѣвѣе ихъ полки Головина, въ центрѣ — войска кн. Трубецкаго, лѣвѣе — войска Вейде, а на лѣвомъ флангѣ у дер. Юала расположился Шереметевъ съ конным ополченіемъ. На всемъ протяженіи своемъ, около 7 верстъ, русскіе возвели непрерывную контрвалаціонную, а впослѣдствіи и циркумвалаціонную линію. Самъ царь прибылъ къ Нарвѣ съ потѣшными полками еще въ концѣ сентября. Въ званіи бомбардирскаго капитана онъ сталъ лагеремъ вмѣстѣ съ бомбардирскою ротою на островѣ Кампергольмѣ. Немедленно послѣ своего прибытія Петръ произвелъ лично рекогносцировку крѣпости и самъ набросалъ планъ двухъ полигоновъ, составлявшихъ по его мнѣнію слабѣйшую часть крѣпостной ограды.

Въ началѣ октября приступили къ осаднымъ работамъ, руководство которыми было поручено иноземцу ген. Алларту. Но вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, холода и недостатка продовольствія работы шли очень медленно. Только къ 20 октября успѣли вооружить осадныя батареи и съ этого дня началась бомбардировка крѣпости, которая продолжалась двѣ недѣли. Результаты однако получились ничтожные, потому что батареи были заложены на значительномъ разстояніи и, кромѣ того, матеріальная часть нашей артиллеріи была въ жалкомъ положеніи: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ ломались у орудій ла-

*) Въ это число входили: отрядъ Бутурлина (2 гвардейскихъ и 4 пѣхотныхъ солдатскихъ полка) силою 8 т. чел.; отрядъ князя Трубецкаго (2 пѣхотныхъ солдатскихъ, 4 полка новгородскихъ и псковскихъ стрѣльцовъ и конное ополченіе новгородскихъ дворянъ) силою отъ 5 до 6 т. чел. и, наконецъ, дивизіи Вейде и Головина по 8 т. чел. въ каждой.

феты, колеса и оси; порохъ былъ негодный; изъ мортиръ можно было стрѣлять только камнями, такъ какъ привезенныя бомбы не соотвѣтствовали калибру орудій. Наконецъ 6 ноября была возведена брешь-батарея, но за недостаткомъ ядеръ и бомбъ на военномъ совѣтѣ было рѣшено прекратить стрѣльбу и ждать подвоза этихъ запасовъ. Между тѣмъ дороги отъ постоянныхъ дождей испортились, подвозъ продовольствія и военныхъ запасовъ прекратился и въ арміи открылся голодъ и болѣзни. Въ концѣ октября въ лагерь начали доходить слухи о прибытіи Карла XII въ Лифляндію. Для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній послали конницу Шереметева по ревельской дорогѣ къ Везенбергу. Отъ присланныхъ Шереметевымъ плѣнныхъ узнали, что изъ Ревеля ожидали скораго прибытія Карла XII съ арміею около 30 т. чел. Дѣйствительно шведскій король спѣшилъ на помощь къ Нарвѣ и 15 ноября его авангардъ подошелъ къ тѣснинѣ у д. Пигаіогги въ 40 верстахъ отъ Нарвы, гдѣ стоялъ Шереметевъ съ 6 т. конницы, при нѣсколькихъ орудіяхъ. Позиція, занятая русскими, была чрезвычайно сильна въ оборонительномъ смыслѣ, такъ какъ чрезъ нее проходила единственная дорога къ Нарвѣ, проложенная по топкому болоту; черезъ ручей, прикрывавшій фронтъ позиціи, были устроены два деревянныхъ моста. Чтобы вполнѣ преградить путь шведамъ, Шереметеву слѣдовало разрушить мосты и своимъ огнемъ мѣшать непріятелю устроить переправу. Вмѣсто того, Шереметевъ отправилъ на другую сторону около 800 чел. конницы для фуражировки и опустошенія края. Этотъ отрядъ встрѣтился съ шведскимъ авангардомъ въ полдень 16 ноября и, послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ со стороны непріятеля, бросился бѣжать въ разсыпную. Къ вечеру прибылъ Карлъ XII къ своему авангарду и расположилъ орудія противъ мостовъ съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ открыть огонь и затѣмъ штурмовать мосты. Но Шереметевъ не рѣшился выжидать нападенія шведовъ и ночью отступилъ къ Нарвѣ, оставивъ нетронутыми самые мосты. Вслѣдствіе этого Карлъ XII могъ безпрепятственно двинуться къ Нарвѣ. Между тѣмъ Петръ I, по настоянію главнѣйшихъ начальниковъ

рѣшился оставить лагерь 17 ноября и передалъ главное начальство надъ всѣми войсками герцогу фонъ Круи. Положеніе новаго главнокомандующаго было затруднительно: линія укрѣпленій тянулась на 7 верстъ; чрезъ это солдаты были поставлены вдоль всей линіи въ тонкомъ строю и почти безъ резерва. Разстояніе между контръ и циркумъ — валаціонными линіями на всемъ протяженіи отъ дер. Юала до Германсберга было крайне незначительно (не болѣе 50 саж.); на правомъ же флангѣ эти двѣ линіи раздѣлялись болотами; путь отступленія проходилъ по единственному плавучему мосту черезъ р. Нарову, у оконечности праваго фланга. Къ этому нужно прибавить, что за исключеніемъ трехъ регулярныхъ полковъ всѣ остальные были сформированы только годъ тому назадъ; войска терпѣли нужду въ одеждѣ и продовольствіи и начальниками ихъ были иноземцы, не внушавшіе къ себѣ со стороны солдатъ никакого довѣрія.

Войска Карла XII состояли изъ 21 баталіона (5,000 чел.), 46 эскадроновъ (3,000 чел.) и 37 орудій. Несмотря на такое неравенство силъ шведскій король рѣшился атаковать русскихъ. Разсчетъ короля былъ вѣренъ; его небольшая армія была тогда лучшею въ Европѣ, одушевлена славными боевыми воспоминаніями и обожала своего короля-полководца.

Послѣ отъѣзда царя утромъ 18 ноября Шереметевъ неожиданно возвратился въ лагерь и тогда только узнали, что непріятель былъ всего въ какихъ нибудь 5 верстахъ.

Герцогъ фонъ Круи приказалъ передъ вечеромъ поставить впереди лагеря, для наблюденія за непріятелемъ, отрядъ въ 100 человѣкъ и во всю ночь ходить дозоромъ отъ одного полка къ другому. Хотя ночь прошла спокойно, но приказъ главнокомандующаго относительно наблюденія за непріятелемъ не былъ исполненъ и одному шведскому офицеру удалось измѣрить глубину рва въ укрѣпленіяхъ.

Сраженіе подъ Нарвою. Пораженіе русской арміи.

Съ разсвѣтомъ 19-го ноября шведы двинулись не по большой дорогѣ, а вправо черезъ лѣсъ по едва замѣтнымъ тропинкамъ и скрытно подошли на пушечный выстрѣлъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Здѣсь шведская армія выстроилась

въ боевой порядокъ: На правомъ крылѣ 11 баталіоновъ построились въ двѣ колонны, имѣя за правымъ флангомъ половину кавалеріи; войска эти, подъ общимъ начальствомъ Веллинга, должны были наступать южнѣе Германсберга. На лѣвомъ крылѣ — 10 баталіоновъ, остальная кавалерія и 21 орудіе, подъ начальствомъ Рейншильда, были направлены сѣвернѣе Германсберга; здѣсь находился и самъ король. Остальныя 16 орудій назначались для занятія позиціи на Германсбергѣ противъ центра русскихъ укрѣпленій.

Сраженіе началось сильною канонадою съ обѣихъ сторонъ, которая продолжалась до 2 часовъ дня. Король ожидалъ, что русскіе выдутъ изъ укрѣпленій въ открытое поле, но увидя, что непріятель не трогается съ мѣста, онъ послалъ приказаніе начать атаку. Наступленіе шведской арміи было для русскихъ неожиданно; къ тому же, какъ только тронулись шведы, небо, бывшее предъ тѣмъ совершенно яснымъ, вдругъ омрачилось, началась сильная снѣжная мятель, прямо въ глаза русскимъ войскамъ; черезъ это движеніе шведовъ не было замѣчено. Погода прояснилась только тогда, когда передовыя войска Карла XII подошли ко рву укрѣпленій. Давъ одинъ залпъ, шведы забросали ровъ фашинами и бросились на штурмъ. На лѣвомъ своемъ флангѣ русскіе оборонялись храбро, пока не былъ тяжело раненъ ген. Вейде. Послѣ этого, а въ особенности, когда конница Шереметева въ паническомъ страхѣ, не будучи вовсе атакована, бросилась бѣжать съ поля сраженія, сопротивленіе русскихъ на лѣвомъ флангѣ ослабѣло. Колонна Рейншильда съ перваго-же натиска овладѣла укрѣпленіями, за которыми стояли войска кн. Трубецкаго; послѣднія, а за ними лѣвый флангъ войскъ Головина, бросились бѣжать въ разсыпную и, съ крикомъ «нѣмцы намъ измѣнили», солдаты начали убивать своихъ же офицеровъ изъ иностранцевъ. Чтобы избѣжать опасности герцогъ фонъ Круи и много высшихъ начальниковъ поспѣшили отдаться въ руки шведовъ. Только на крайнемъ правомъ флангѣ оба гвардейскіе полка заняли вагенбургъ, расположенный у моста и оказали упорное сопротивленіе непріятелю.

Карлъ XII, услыша пальбу на своемъ лѣвомъ флангѣ, направился туда; ободренные присутствіемъ короля шведы нѣсколько разъ ходили въ атаку на вагенбургъ, но русскіе отразили всѣ усилія непріятеля. Ночь прекратила сраженіе. Шведская армія отдѣлила войска ген. Вейде отъ войскъ праваго фланга. Оставшіеся при гвардейскихъ полкахъ генералы изъ русскихъ рѣшили вступить въ переговоры съ Карломъ XII; было условлено, что русская армія на слѣдующій день можетъ свободно отступить со знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи; ночью же стали чинить мостъ черезъ Нарову, а вагенбургъ былъ сданъ непріятелю. Генералъ Вейде, ночевавшій съ своею дивизіею близъ д. Юала, только предъ разсвѣтомъ узналъ о капитуляціи войскъ праваго фланга и переговоры, начатые имъ съ Карломъ XII, привели къ условіямъ болѣе тяжкимъ: войска его должны были положить оружіе. Русскіе военноначальники къ сожалѣнію не знали истиннаго положенія дѣлъ на полѣ сраженія: каждая изъ разъединенныхъ частей русской арміи была по крайней мѣрѣ равносильна всему отряду Карла XII. Къ тому же шведскія войска были до крайности утомлены и изнурены недостаткомъ продовольствія; они разбрелись по обширному полю сраженія и, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ, многіе изъ солдатъ, найдя въ русскомъ лагерѣ вино, такъ упились, что офицерамъ было невозможно привести ихъ въ порядокъ.

Къ утру 20 ноября мостъ былъ возстановленъ и гвардейскіе полки съ войсками Головина перешли черезъ рѣку съ оружіемъ. Войска же Вейде положили оружіе, знамена и подверглись даже грабежу со стороны шведскихъ солдатъ. Всѣ русскіе генералы были объявлены военноплѣнными. Разбитые подъ Нарвою полки наши потянулись къ Новгороду почти въ разбродъ, безъ теплой одежды и обезпеченнаго продовольствія. Много людей погибло въ этомъ трудномъ походѣ отъ голода и стужи. Потери русскихъ въ сраженіи подъ Нарвою простирались свыше 6,000 человѣкъ и 145 орудій; шведы потеряли около 2,000 человѣкъ *).

*) Потеря же наша за весь нарвскій походъ доходила до 17,000 чел.

Государ. публичная
№ 1863

Нарвское пораженіе было страшнымъ ударомъ для всей Россіи и для молодой арміи: довѣріе къ собственнымъ силамъ было подорвано, убѣжденіе въ непобѣдимости шведской арміи, имѣвшей во главѣ самого Карла XII, втеченіе многихъ лѣтъ, проникало во всѣ предпріятія русскихъ войскъ.

Какъ ни тяжело было Петру I узнать о нарвской катастрофѣ, но онъ не палъ духомъ; напротивъ того, она вызвала къ необычайной дѣятельности весь его геній, чтобы продолжать борьбу. Всѣ возможныя мѣры для возстановленія средствъ къ войнѣ были немедленно приняты царемъ и едва-ли исторія представляетъ другой подобный примѣръ величія духа и объема дѣятельности одного человѣка. Петръ повелѣлъ Репнину, возвратившемуся съ своими войсками въ Новгородъ, пересмотрѣть и исправить войска, разбитыя подъ Нарвою; боярину Шереметеву съ новгородскою конницею и черкасскими казаками былъ посланъ въ Псковъ съ приказаніемъ дѣлать набѣги на отдаленные пункты непріятельской страны; въ декабрѣ послѣдовалъ указъ о новомъ наборѣ, а въ низовыхъ городахъ къ веснѣ было набрано 10 новыхъ драгунскихъ полковъ. Для обезпеченія своихъ границъ царь приказалъ укрѣпить Новгородъ, Псковъ и Печоры. Наконецъ, были приняты самыя энергичныя мѣры для созданія полевой артиллеріи; вслѣдствіе недостатка мѣди для литья орудій Петръ повелѣлъ собрать отъ церквей и монастырей часть излишнихъ церковныхъ колоколовъ и втеченіе слѣдующаго года было отлито 268 орудій.

Всѣ эти усилія Петра привели къ тому, что въ скоромъ времени его армія была уже значительно сильнѣе прежней и имѣла несравненно лучшую артиллерію.

ГЛАВА III.

Успѣхи русскихъ войскъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Завоеваніе русскими Ингерманландіи. Дѣйствія Карла XII въ Польшѣ.

Успѣхи русскихъ войскъ въ Лифляндіи и Эстляндіи.

Успѣшному исходу всѣхъ мѣропріятій Петра Великаго много конечно способствовало то, что Карлъ XII, увѣренный въ ничтожествѣ средствъ Россіи для войны, не послѣдовалъ въ

наши предѣлы, а, перезимовавъ около Дерпта, обратился противъ короля Августа. Для обороны своихъ областей со стороны Россіи, Карлъ оставилъ Шлиппенбаха съ 8 т. чел. въ окрестностяхъ Дерпта и Кронгіорта съ 6 т. чел.—въ Ингерманландіи.

Противъ этихъ войскъ съ нашей стороны стояли: Шереметевъ съ 30 т. чел. около Пскова и Апраксинъ съ 10 т. чел. въ Новгородѣ и Ладогѣ противъ Кронгіорта. Кромѣ того въ помощь королю Августу былъ посланъ Репнинъ съ 20 т. чел. къ Динабургу. Впрочемъ войска Репнина не успѣли оказать существенной помощи саксонцамъ и къ осени возвратились въ Псковъ. Петръ Великій сознавалъ, что, не смотря на такое превосходство въ силахъ, онъ не могъ приступить къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ; необходимо было сперва постепенно пріучить молодыя войска къ военнымъ дѣйствіямъ, посредствомъ частыхъ набѣговъ въ непріятельскую страну и на отдѣльно расположенные непріятельскіе отряды. Такіе набѣги начались еще зимою и продолжались втеченіе всего 1701 года. Шведы отвѣчали такими же нападеніями. Въ концѣ декабря Шереметевъ предпринялъ болѣе серьезное нападеніе на отрядъ Шлиппенбаха.

Узнавъ, что Шлиппенбахъ съ войсками стоитъ у Эрестфера, Шереметевъ двинулся противъ него, имѣя 8,000 пѣхоты и драгунъ и 15 полевыхъ орудій; кромѣ того у него были казаки, калмыки и татары. Шведы числомъ до 7,000 стояли на зимнихъ квартирахъ. 29 декабря русскій авангардъ напалъ на шведскій отрядъ Ливена силою въ 300 чел. и истребилъ его; той же участи подвергся другой шведскій отрядъ. Шлиппенбахъ поспѣшилъ собрать съ квартиръ часть своихъ войскъ и бросился на встрѣчу русскимъ. Послѣ упорнаго боя послѣдніе отступили къ своимъ главнымъ силамъ; но Шлиппенбахъ узналъ, что онъ имѣлъ дѣло только съ русскимъ авангардомъ, и потому не рѣшился идти противъ главныхъ силъ Шереметева, а отступилъ къ мызѣ Эрестферъ, куда собирались остальныя его войска съ своихъ квартиръ. Но шведы еще неуспѣли сосредоточиться, какъ появились русскіе и атаковали ихъ. Въ началѣ шведскія войска не только

остановили русскихъ, но даже принудили ихъ отступить; но въ это время прибыла къ русскимъ артиллерія и своею стрѣльбою остановила наступленіе непріятеля; затѣмъ русскія войска вновь пошли въ атаку и послѣ четырехчасоваго боя успѣли окружить шведскій отрядъ. Шлиппенбахъ рѣшилъ отступать, но едва тронулась его пѣхота, какъ кавалерія въ безпорядкѣ бросилась бѣжать и разстроила свою же пѣхоту, которая почти вся пала подъ ударами русскихъ; самъ Шлиппенбахъ съ остатками своей кавалеріи успѣлъ отступить къ Сагницу. Шведы потеряли болѣе 3,000 убитыми и плѣнными около 350 и 6 орудій. Потеря русскихъ простиралась до 1,000 чел. За эту первую надъ шведами побѣду Шереметевъ былъ возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы; офицерамъ пожалованы золотыя медали, а солдатамъ по серебряному рублю. «Слава Богу», сказалъ обрадованный Петръ I, «мы можемъ, наконецъ, бить шведовъ». Незначительный самъ по себѣ этотъ успѣхъ имѣлъ важное вліяніе на войска и народъ, вселяя въ нихъ увѣренность въ свои силы и ослабляя тяжелое впечатлѣніе, произведенное нарвскимъ пораженіемъ.

Въ слѣдующемъ году Шереметевъ вторично напалъ на Шлиппенбаха у Гуммельсгофа. На этотъ разъ онъ предпринялъ походъ съ значительными силами: у него было 8 полковъ пѣхоты, 9 полковъ драгунъ, 3 полка рейтаръ, копейщиковъ и гусаръ и, кромѣ того, иррегулярная конница — всего онъ имѣлъ около 30 т. чел. 15-го іюля, прибывъ въ Эрестферъ, Шереметевъ узналъ, что Шлиппенбахъ стоитъ у мызы Сагницъ съ отрядомъ около 6 т. чел.; поэтому онъ рѣшился идти къ Сагницу; но такъ какъ движеніе русскихъ угрожало пути отступленія шведовъ, то Шлиппенбахъ отступилъ къ Гуммельсгофу, разрушивъ за собою мостъ. 18 іюля кавалерія русскаго авангарда завязала дѣло съ шведами и вынуждена была отступить. Высланныя на помощь войска не поправили дѣла: русскіе потеряли 5 орудій и знамена; шведы горячо ихъ преслѣдовали и дѣло казалось проиграннымъ. Между тѣмъ успѣла подойти пѣхота главныхъ силъ; она атаковала съ фронта и съ фланговъ шведовъ и нанесла имъ

совершенное пораженіе: вся пѣхота шведовъ легла на мѣстѣ, а самъ Шлиппенбахъ бѣжалъ съ поля сраженія съ одною конницей къ Пернау. Потери шведовъ были огромны: до 5,500 труповъ было найдено на поляхъ; вся артиллерія и знамена достались русскимъ. Сравнительно съ этимъ русскіе потеряли весьма немного: убитыхъ было до 400 чел. и нѣсколько сотъ раненыхъ.

Послѣ этой побѣды русскіе, посланными во всѣ стороны партіями, раззорили всю сѣверную и восточную Лифляндію: предавали огню мызы и деревни, угоняли скотъ и забирали людей въ плѣнъ. Въ то же время и Апраксинъ, выступивъ изъ Ладоги, разбилъ на р. Ижорѣ отрядъ Кронгіорта.

Завоеваніе русскими Ингерманландіи.

Эти успѣхи надъ шведскими войсками позволили Петру приступить къ прочному овладѣнію Ингерманландіею; но не рѣшаясь начать дѣйствія съ Нарвы, которую непріятель легко могъ подкрѣпить, царь задумалъ овладѣть теченіемъ р. Невы и на первый разъ—небольшою крѣпостью Нотебургомъ (прежній Орѣшекъ). Несмотря на слабость этой крѣпости Петръ сосредоточилъ для осады ея большую часть своихъ войскъ и съ этою цѣлью онъ приказалъ войскамъ Репнина изъ Новгорода, а Шереметева изъ Пскова, собраться на р. Назіи. Въ концѣ сентября соединенная русская армія двинулась къ Нотебургу и обложила крѣпость по обоимъ берегамъ Невы.

Самая крѣпость была построена на островѣ у самаго истока р. Невы и имѣла гарнизонъ силою около 450 чел. и 142 орудія; по своему положенію она была совершенно обезпечена отъ атаки открытой силой. 1-го октября русскіе начали бомбардированіе крѣпости, которое продолжалось до 11 октября. Въ крѣпости случались пожары, разрушены были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верхнія части стѣнъ и башенъ, но удобовосходимыхъ обваловъ сдѣлано не было. Между тѣмъ отъ неумѣренно частой стрѣльбы большая часть орудій пришла въ негодность и поэтому царь рѣшился на штурмъ. Въ ночь 11 октября, вызванные съ полковъ, охотники были расположены на судахъ въ Ладожскомъ озерѣ въ 3-хъ верстахъ отъ крѣ-

пости *); войскамъ были розданы лѣстницы и офицерамъ были указаны мѣста приступа. Передъ разсвѣтомъ, по сигнальнымъ залпамъ съ царской батареи **), охотники со всѣхъ сторонъ двинулись на лодкахъ къ крѣпости. Первый приступъ былъ отбитъ; тогда въ помощь были посланы отряды, взятые изъ обоихъ гвардейскихъ и восьми пѣхотныхъ полковъ. Эти войска успѣли высадиться на островѣ, но до самаго вечера русскіе не могли овладѣть крѣпостью, такъ какъ лѣстницы были на столько коротки, что недостигали обваловъ на $1^1/_2$ саж. Шведы оборонялись необыкновенно упорно, поражая непріятеля близкимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Видя неуспѣхъ штурма царь послалъ приказаніе отступить, но приказаніе это не дошло до кн. Голицына, командира Семеновскаго полка, который, напротивъ того, замѣтивъ, что нѣкоторые оробѣвшіе солдаты собирались бѣжать, приказалъ оттолкнуть лодки отъ острова. Наконецъ, прибылъ на помощь Меншиковъ съ свѣжими войсками. Узнавъ объ этомъ комендантъ крѣпости, потерявъ большую часть гарнизона, рѣшился наконецъ ударить сдачу. Остатки храбраго гарнизона (83 здоровыхъ и до 160 раненыхъ) съ оружіемъ, съ 4 пушками и распущенными знаменами выступили съ почестью изъ Нотебурга. Наши войска потеряли 500 убитыми и до 1000 ранеными. Штурмъ продолжался 13 часовъ.

Петръ Великій приказалъ исправить поврежденія въ Нотебургѣ, оставилъ въ немъ сильный гарнизонъ и назвалъ его *Шлюссельбургомъ*, въ ознаменованіе того, что эта крѣпость будетъ ключемъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. На слѣдующій годъ весною 20,000-я русская армія, подъ начальствомъ Шереметева, собралась къ р. Невѣ, для овладѣнія слабою крѣпостью Ніеншанцъ, построенною на правомъ берегу рѣки,

---

*) Еще передъ бомбардированіемъ, для того, чтобы пресѣчь сообщеніе гарнизону внизъ по рѣкѣ, царь приказалъ перетащить изъ Ладожскаго озера въ Неву берегомъ, черезъ лѣсныя просѣки, 50 большихъ лодокъ.

**) Такъ называлась мортирная батарея, гдѣ безотлучно находился самъ царь въ званіи бомбардирскаго капитана. Главное начальство надъ войсками было ввѣрено фельдмаршалу Шереметеву.

близъ рѣчки Охты. 1-го мая послѣ 12 часоваго бомбардированія крѣпость сдалась. Царь обрадовался не столько покоренію крѣпости, какъ «пріобрѣтенію желаемой морской пристани». Черезъ нѣсколько дней два шведскихъ корабля, неосторожно вошедшіе въ Неву, были захвачены лично Петромъ, который съ гвардейскими солдатами на гребныхъ судахъ взялъ ихъ открытою силою.

Вечеромъ 2 мая царь узналъ о приходѣ на взморье непріятельскихъ кораблей. Шведы, не зная о паденіи Ніеншанца, дали сигналъ двумя пушечными выстрѣлами. Шереметевъ приказалъ отвѣтить изъ крѣпости также двумя выстрѣлами. Обманутые этимъ шведы ввели 5 мая въ устье Невы два судна: одно съ 14 пушками и другое съ 10 пушками. Тотчасъ было снаряжено для нападенія на эти суда 30 большихъ лодокъ съ обоими гвардейскими полками; начальство надъ ними принялъ самъ царь. Вечеромъ того же дня флотилія вышла въ лѣвый рукавъ Невы (нынѣшняя Фонтанка) и царь поставилъ ее скрытно, противъ нынѣшняго Екатерингофа. Воспользовавшись набѣжавшею тучею съ сильнымъ дождемъ, Петръ приказалъ одной части лодокъ подняться вверхъ по Фонтанкѣ и выйдти въ Неву, для нападенія на шведскія суда сверху, а самъ, съ другою частью, вышелъ изъ устья Фонтанки и сталъ подниматься вверхъ, вдоль Васильевскаго острова, для нападенія со стороны моря. Шведы замѣтили сперва тѣ лодки, которыя приближались къ нимъ сверху и, поставивъ паруса, хотѣли уйти въ море, но царь своими лодками преградилъ путь непріятелю. Шведскія суда открыли пушечный огонь, на который русскіе могли отвѣчать только ружейною стрѣльбою и ручными гранатами. Послѣ этого Петръ приказалъ идти на абордажъ. Оба непріятельскіе судна были взяты. Несказанно былъ обрадованъ Петръ первою морскою побѣдою.

Бомбардирскій капитанъ (самъ царь) и поручикъ Меншиковъ удостоены ордена Св. Андрея; знаки ихъ были возложены адмираломъ Головинымъ и фельдмаршаломъ Шереметевымъ *).

Вмѣсто срытаго Ніеншанца, 16 мая была заложена новая крѣпость на островѣ Лустъ-Эйландъ, во имя апостоловъ Петра и Павла, — то было началомъ Петербурга. Въ это же лѣто были покорены крѣпости Копорье и Ямы. Послѣдняя была переименована Ямбургомъ и царь приказалъ ее усилить, для

*) Офицеры получили золотыя медали съ цѣпями; солдаты — малыя безъ цѣпей.

прикрытія Петербурга со стороны Эстляндіи. Вслѣдъ за этимъ часть русскихъ войскъ, предводимая самимъ царемъ, заставила отступить къ Выборгу ген. Кронгіорта. Этими завоеваніями Петръ занялъ чрезвычайно выгодное положеніе между Шлиппенбахомъ и Кронгіортомъ. Не рѣшаясь приступить тотчасъ же къ осадѣ Нарвы и другихъ пограничныхъ лифляндскихъ крѣпостей, Петръ предписалъ Шереметеву обратиться опять къ малой войнѣ, но уже со стороны Ямбурга. Результатомъ набѣга Шереметева было полное опустошеніе всей восточной половины Эстляндіи и сѣверо-восточной части Лифляндіи. Послѣ этого войска заняли свои зимнія квартиры въ окрестностяхъ Петербурга, Ямбурга и Пскова.

Пріобрѣтеніе гавани у моря дало возможность царю приступить къ созданію флота. При Лодейномъ Полѣ была заложена верфь (впослѣдствіи Олонецкая) и немедленно приступили, подъ личнымъ надзоромъ самого Петра, къ постройкѣ военныхъ судовъ, послужившихъ основаніемъ русскому балтійскому флоту.

Надлежало теперь прикрыть Петербургъ со стороны моря. Въ глухую осень, когда Нева и ближайшее море уже покрылись плавучимъ льдомъ, царь сѣлъ на яхту и отправился въ море для обозрѣнія. Котлинъ островъ, въ 25 верстахъ отъ Петербурга, обратилъ особенное его вниманіе; онъ самъ, съ лотомъ въ рукѣ, измѣрилъ глубину моря вокругъ острова; къ сѣверу, со стороны Финляндіи, онъ нашелъ, что море по мелямъ непроходимо для кораблей; на югѣ же, напротивъ, фарватеръ открытъ. Тутъ же царь рѣшилъ построить на Котлинѣ крѣпость, а къ югу отъ него у самаго фарватера — другую.

Зимою Петръ прислалъ Меншикову собственноручную модель крѣпости, приказавъ ему немедленно приступить къ ея сооруженію. Весною слѣдующаго года новая крѣпость, Кронштотъ, и островъ Котлинъ (впослѣдствіи Кронштадтъ) уже были вооружены артиллеріею.

Овладѣніе Дерптомъ и Нарвою.

Въ 1704 году Петръ рѣшилъ одновременно дѣйствовать противъ Нарвы и Дерпта. Для первой цѣли были назначены

войска, зимовавшія въ Ингріи, которыя и прибыли къ Нарвѣ 30 мая. Для овладѣнія же Дерптомъ была назначена армія Шереметева силою около 23,000 чел. при 46 орудіяхъ. Въ послѣднихъ числахъ мая Шереметевъ выступилъ изъ Пскова и ночью 10 іюня были начаты осадныя работы противъ крѣпости. Гарнизонъ Дерпта состоялъ изъ 5,000 чел. при 133 орудіяхъ. Осада подвигалась медленно, такъ какъ траншеи были открыты противъ сильной части крѣпости; самая слабая ея часть, при р. Эмбахѣ, осталась безъ вниманія. Недовольный медленностью работъ царь, бывшій тогда подъ Нарвою, поручилъ начальство надъ войсками, собранными для осады Нарвы, фельдмаршалу Огильви, а самъ отправился къ арміи Шереметева. Прибывъ подъ Дерптъ онъ приказалъ перемѣнить направленіе осадныхъ работъ и вести подступы со стороны, прилегающей къ рѣкѣ по болоту, а осадныя батареи были поставлены на лѣвомъ берегу Эмбаха. Вскорѣ начавшееся бомбардированіе произвело нѣсколько обваловъ и къ 12 іюля подступы были доведены до гласиса; къ этому же времени былъ наведенъ черезъ рѣку мостъ выше города. На слѣдующую ночь 300 человѣкъ пѣхоты получили приказаніе занять мѣста у самаго палисада. Шведы бросились противъ русскихъ; обѣ стороны начали получать подкрѣпленія и русскихъ уже собралось до 2,000 чел. Цѣлую ночь продолжался кровопролитный рукопашный бой; съ разсвѣтомъ осаждающіе овладѣли равелиномъ и обратили огонь шести орудій тамъ захваченныхъ противъ шведовъ. Вскорѣ крѣпостныя ворота были разбиты и русскіе бросились въ нихъ съ такою стремительностью, что комендантъ рѣшилъ сдать крѣпость на капитуляцію.

Послѣ паденія Дерпта Петръ возвратился къ Нарвѣ, приказавъ идти туда и арміи Шереметева. Съ прибытіемъ ея подъ Нарвою собралось русскихъ войскъ около 45,000 чел. (въ томъ числѣ 30 пѣхотныхъ полковъ и 16 конныхъ) при 150 орудіяхъ. Гарнизонъ Нарвы состоялъ изъ 3,500 чел. пѣхоты, 1,000 конницы и при 570 орудіяхъ. Комендантомъ былъ тотъ самый Горнъ, который оборонялъ крѣпость и въ 1700 году. Хотя обложеніе крѣпости было произведено еще

30 мая, но осадныя работы начались только съ половины іюня, а бомбардированіе крѣпости 30 іюля, потому что осадная артиллерія опоздала прибытіемъ. Въ началѣ августа въ двухъ бастіонахъ была сдѣлана брешь и, такъ какъ комендантъ не согласился на сдачу крѣпости, на военномъ совѣтѣ было рѣшено штурмовать Нарву 9 августа. Фельдмаршалъ Огильви назначилъ три штурмовыя колонны, причемъ нести штурмовыя лѣстницы должны были осужденные за побѣги. Вся армія была выведена изъ лагеря и выстроилась въ виду крѣпости, для того, чтобы, въ случаѣ нужды, подкрѣпить штурмующихъ. Въ 2 часа дня колонны двинулись на штурмъ. Шведы оборонялись мужественно: взорвали подъ брешью мину, скатывали штурмовыя лѣстницы; но ничто не остановило русскихъ и черезъ три четверти часа они уже ворвались въ Нарву. Гарнизонъ бросился въ стѣны стараго города и Горнъ приказалъ было бить сдачу, но русскіе не слушали уже сигнала, они выломали ворота и овладѣли послѣднимъ убѣжищемъ осажденныхъ. Кровопролитіе продолжалось въ городѣ и не было пощады ни возрасту, ни полу, пока самъ государь не остановилъ грабежа. Изъ гарнизона крѣпости осталось въ живыхъ около трети. Черезъ недѣлю сдался на капитуляцію Ивань-городъ.

Такимъ образомъ, въ четыре года Петръ Великій не только создалъ армію, разсѣянную подъ Нарвой въ 1700 году, но, посредствомъ малой войны, далъ ей прекрасную боевую школу и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ овладѣть Ингерманландіею. Кронштотъ, вмѣстѣ съ вновь созданнымъ флотомъ, прикрывали доступы въ Неву съ моря; Петербургъ и Шлюссельбургъ обезпечивали завоеванную область со стороны Финляндіи, а Нарва, Дерптъ и Ямбургъ — со стороны Эстляндіи.

Въ то время, какъ Петръ Великій такъ упорно достигалъ овладѣнія Ингерманландіею, Карлъ XII велъ войну съ королемъ Августомъ. Не смотря на постоянный успѣхъ во всѣхъ столкновеніяхъ, Карлъ не могъ достигнуть своей цѣли— лишить Августа польскаго престола и всѣхъ средствъ для продолженія войны. Шведы исходили Польшу по всѣмъ на-

правленіямъ, нанесли противнику рядъ ударовъ, тѣмъ не менѣе король Августъ очень скоро оправлялся и успѣвалъ изыскивать новыя средства, для противодѣйствія Карлу XII. Борьба продолжалась такимъ образомъ до 1705 года и Карлъ достигнулъ только того, что собранный по настоянію его въ Варшавѣ сеймъ объявилъ Августа лишеннымъ польской короны (въ 1704 г.) и на мѣсто его былъ избранъ Станиславъ Лещинскій. Августъ въ свою очередь созвалъ въ Сандомирѣ сеймъ, объявившій незаконнымъ рѣшеніе варшавскаго сейма. Однѣ воеводства признали новаго короля, другія остались вѣрными Августу. Въ Польшѣ началась междуусобная война, при чемъ противники безпощадно разоряли области Рѣчи Посполитой.

Въ началѣ 1704 года Петръ Великій послалъ въ помощь истощеннымъ силамъ Августа 12 т. пѣхоты и 5 т. казаковъ, но это подкрѣпленіе немного улучшило положеніе дѣлъ: осенью того же года самъ Августъ съ польскими войсками и саксонскою кавалеріею былъ оттѣсненъ къ Кракову, а остальныя саксонскія войска съ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, въ совершенномъ разстройствѣ, отброшены за р. Одеръ. Карлъ XII занялъ зимнія квартиры на границахъ Силезіи, имѣя полную возможность угрожать Саксоніи. Опасное положеніе, въ которомъ оказался Августъ, заставило Петра Великаго отказаться отъ предположеннаго имъ похода къ Кегсгольму и Выборгу и обратиться со всѣми своими свободными войсками въ помощь своему союзнику. Съ этою цѣлью еще въ сентябрѣ 1704 г. къ Полоцку былъ направленъ кн. Репнинъ съ 10 т., а черезъ два мѣсяца туда же двинулся и Шереметевъ съ своими войсками. Весною 1705 года въ Литвѣ собралось всего до 40 т. русской пѣхоты и 20 т. конницы, при многочисленной артиллеріи; войска эти оставались однакоже въ бездѣйствіи 3 мѣсяца. 15 іюня, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о появленіи шведскаго отряда, подъ командою Левенгаупта, у Митавы на военномъ совѣтѣ было рѣшено: отрѣзать Левенгаупта отъ Риги и съ этою цѣлью отрядить противъ него фельдмаршала Шереметева съ 8 драгунскими и 3 пѣхотными полками, а главныя русскія

силы направить въ Литву, черезъ Вильно и Гродно. Шереметевъ не достигнулъ поставленной ему задачи, вслѣдствіе нанесеннаго ему Левангауптомъ совершеннаго пораженія. Левенгауптъ, узнавъ о наступленіи противъ него русскихъ, занялъ позицію у Гемауертгофа. 15-го іюля русская кавалерія подошла къ позиціи непріятеля и, не дожидавшись прибытія своей пѣхоты и артиллеріи, бросилась въ атаку. Атака была успѣшна и шведы были потѣснены, но затѣмъ русскіе бросились грабить обозъ; тогда Левенгауптъ перешелъ въ наступленіе, разсѣялъ русскую конницу, а потомъ и пѣхоту. Русскіе были разбиты на голову и понесли громадныя потери; вся артиллерія и много знаменъ попали въ руки шведовъ. Не смотря на эту неудачу Петръ рѣшился самъ съ дивизіею Репнина идти противъ Левенгаупта,ославъ приказаніе Шереметеву вновь попытаться отрѣзать шведовъ отъ Риги. Левенгауптъ, узнавъ о движеніи противъ него значительныхъ непріятельскихъ силъ, отступилъ въ Ригу.

Угрожающее положеніе русской арміи вывело, наконецъ, Карла XII изъ бездѣйствія: въ концѣ іюля оставя на границахъ Силезіи Рейншильда съ 12,000, онъ выступилъ изъ зимнихъ квартиръ и направился къ Варшавѣ, куда и прибылъ въ началѣ августа; здѣсь шведы расположились въ лагерѣ подъ Блоне, не предпринимая ничего до конца декабря.

ГЛАВА IV.

Блокада русской арміи въ Гродно. Вторженіе Карла XII въ Саксонію. Наступленіе Карла XII въ Литву въ началѣ 1708 года. Состояніе русскихъ войскъ къ началу 1708 года.

Блокада русской арміи въ Гродно.

Въ началѣ зимы 1705 года вся русская пѣхота, подъ командою фельдмаршала Огильви, расположилась въ окрестностяхъ Гродно. Сюда-же прибылъ и король Августъ съ частью саксонской конницы, которая вмѣстѣ съ русской кавалеріею заняла зимнія квартиры отъ Августова до Пултуска. Въ Курляндіи, для

наблюденія за Левенгауптомъ, были оставлены ген. Розенъ и Бауръ съ 10 драгунскими полками; кромѣ того, малороссійскіе казаки, подъ предводительствомъ Мазепы, вступили въ Волынь и передовыми отрядами заняли Замосць. Въ гродненскомъ замкѣ былъ сдѣланъ запасъ продовольствія и самый городъ обнесенъ укрѣпленіями. Расположеніе русской арміи на зимнихъ квартирахъ указывало на то, что союзники не разсчитывали на открытіе Карломъ XII похода зимою; самъ царь сдалъ общее начальство королю Августу и уѣхалъ въ Москву.

Карлъ XII обманулъ разсчеты противниковъ. 28 Декабря онъ выступилъ изъ лагеря, а 13 Января уже стоялъ подъ Гродно, куда успѣла собраться вся русская пѣхота и часть кавалеріи (45 бат. и 6 драгунскихъ полковъ—всего около 30,000 чел.); остальная союзная кавалерія, стоявшая около Пултуска, не успѣла прибыть въ Гродно, а собралась у Минска. Силы Карла состояли изъ 20,000 шведскихъ войскъ и почти такого же числа поляковъ. Не рѣшаясь атаковать сильныя укрѣпленія Гродно, Карлъ предпринялъ обложить русскую армію и стать на сообщеніяхъ ея съ Вильно. Недостатокъ продовольствія заставилъ впослѣдствіи шведовъ нѣсколько ослабить обложеніе и расположиться въ окрестностяхъ м. Желудекъ (въ 70 в. отъ Гродно).

Видя затруднительное положеніе, въ которомъ оказалась русская армія, Августъ сдалъ начальство надъ арміею фельдмаршалу Огильви и самъ, съ бывшею при немъ саксонскою кавалеріею и 4 полками русскихъ драгунъ, отправился въ Варшаву.

Между тѣмъ въ Гроднѣ тоже началъ обнаруживаться недостатокъ продовольствія. Царь узналъ о блокадѣ русской арміи въ м. Дубровнѣ, въ 90 верстахъ отъ Смоленска, на пути къ арміи. Это извѣстіе глубоко его огорчило: лучшія войска были отрѣзаны отъ государства, терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и находились въ ежеминутной опасности быть атакованными непобѣдимымъ Карломъ. Не теряя времени Петръ принялъ всѣ возможныя мѣры для доставки запасовъ продовольствія къ русской арміи: гетману Мазепѣ было приказано немедленно дви-

нуться къ Минску съ провіантомъ для Гродно; въ Брестъ были посланы офицеры для подвоза оттуда провіанта; наконецъ изъ Тикоцина въ Гродно успѣли подвезти значительный запасъ муки. Этими мѣрами продовольствіе людей было обезпечено; за то относительно фуража чувствовался совершенный недостатокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій успѣлъ собрать въ Минскѣ около 12 т. регулярныхъ войскъ. На случай вторженія шведовъ въ русскіе предѣлы царь приказалъ усилить укрѣпленія Смоленска и Пскова, а для прикрытія границъ отъ набѣговъ устроить сплошную укрѣпленную линію отъ Пскова, черезъ Смоленскъ до Брянска *).

Августъ, при своемъ выступленіи изъ Гродно, обнадеживалъ фельд. Огильви приходомъ на выручку саксонскихъ войскъ. Однако надежда на это содѣйствіе скоро должна была исчезнуть, послѣ сраженія при Фрауштадтѣ (2 Февраля), въ которомъ союзники, не смотря на численный перевѣсъ, понесли совершенное пораженіе. Такимъ образомъ русской арміи, запертой въ Гродно, не было почти никакихъ средствъ къ спасенію и положеніе ея становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Такъ какъ помощи отъ Августа уже нельзя было ожидать, то оставаться въ лагерѣ не было надобности; къ отступленію изъ Гродно, кромѣ того, долженъ былъ понуждать и недостатокъ продовольствія. Съ другой стороны выступленіе арміи изъ Гродно было сопряжено съ опасностью: Карлъ XII могъ настигнуть русскихъ и заставить ихъ вступить въ рѣшительное сраженіе; на успѣхъ же въ открытомъ бою съ отличными шведскими войсками не было никакой надежды, тѣмъ болѣе, что отъ безкормицы русская кавалерія и артиллерія лишилась почти половины своихъ лошадей. Наконецъ, Карлъ легко могъ присоединить къ себѣ войска Левенгаупта и Рейн-

*) Эту линію царь приказалъ вести преимущественно черезъ лѣса и болота, дѣлая засѣки отъ 150 до 300 шаговъ ширины; на открытыхъ мѣстахъ возвести укрѣпленія; всѣ малыя дороги преградить тоже засѣками, а большія прикрыть отдѣльными укрѣпленіями съ палисадами. Позади линіи устроить дорогу въ 90 шаговъ ширины.

Крестьянамъ, не имѣющимъ ружей, было приказано насадить косы прямо и съ рогатинами быть готовыми для карауловъ и обороны.

шильда и тогда онъ имѣлъ бы такой громадный перевѣсъ въ силахъ, что могъ смѣло разсчитывать съ успѣхомъ атаковать русскую армію даже въ самомъ лагерѣ. Петръ нашелъ однако средство вывести свои войска изъ такого критическаго положенія. Получивъ извѣстіе о сраженіи при Фрауштадтѣ, онъ послалъ Огильви положительное приказаніе выступить изъ Гродно и именно тогда, когда вскроется Нѣманъ, по заранѣе устроенному мосту, разсчитывая, что шведы будутъ задержаны переправою черезъ рѣку; при этомъ онъ приказалъ всѣ тяжелыя орудія бросить въ рѣку, а изъ полковыхъ взять такое число, которое не стѣснило-бы движенія арміи. 22 Марта Нѣманъ вскрылся; на слѣдующій день русская армія благополучно переправилась черезъ рѣку и начала быстро отступать по направленію на Тикоцинъ къ Бресту, котораго достигла 4 апрѣля. Здѣсь была первая дневка войскамъ; дальнѣйшее отступленіе шло на Ковель и Кіевъ.

Не смотря на принятыя Карломъ XII мѣры, онъ не могъ помѣшать отступленію русской арміи, такъ какъ ледъ на Нѣманѣ уничтожилъ построенный шведами мостъ при м. Орлѣ. Только 3 апрѣля войска Карла XII переправились черезъ Нѣманъ и двинулись форсированнымъ маршемъ къ Пинску, на перерѣзъ русской арміи. Это движеніе до крайности утомило шведскую армію и Карлъ, убѣдившись въ невозможности догнать русскихъ, остановился въ Пинскѣ на цѣлый мѣсяцъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ. Въ половинѣ мая шведы двинулись на Волынь и въ началѣ іюня расположились между Луцкомъ и Дубно.

Вторженіе Карла XII въ Саксонію.

Цѣлый мѣсяцъ простоялъ здѣсь Карлъ XII, послѣ чего онъ рѣшился вторгнуться въ Саксонію и тѣмъ лишить Августа средствъ вести войну; для этого онъ двинулся черезъ Радомъ и Силезскія владѣнія къ Лейпцигу, оставивъ въ Польшѣ генерала Мардефельда съ 7,000. Бездѣйствіе и остановка шведовъ на Волыни дали возможность царю пополнить свои войска и, одновременно съ движеніемъ Карла въ Саксонію, вся русская армія двинулась изъ Кіева на Волынь, а 17 т. драгунъ, подъ начальствомъ Меншикова, были посланы вслѣдъ за пше-

дами въ Польшу. Однимъ вторженіемъ своимъ въ Саксонію Карлъ принудилъ Августа просить мира, который и былъ заключенъ 25 Сентября 1706 года въ Альтранштадтѣ на слѣдующихъ тяжелыхъ условіяхъ: Августъ отказался отъ польской короны и призналъ Станислава Лещинскаго польскимъ королемъ; онъ отказался отъ союза съ Россіею; обязался выдать всѣхъ бѣглецовъ и измѣнниковъ шведскихъ, въ томъ числѣ и Паткуля, бывшаго уже тогда на русской службѣ, въ званіи посланника въ Дрезденѣ; наконецъ, Августъ долженъ былъ уплатить шведамъ огромную контрибуцію.

Во время заключенія мира уполномоченными Августа, самъ король съ 15 т. саксонскихъ и польскихъ войскъ былъ въ Литвѣ и переговоры о мирѣ со шведами велись совершенно тайно отъ царя. Между тѣмъ Меншиковъ, при движеніи своемъ къ Познани, соединился въ Люблинѣ съ Августомъ и убѣдилъ короля атаковать Мардефельда. Августъ, уже согласившійся на всѣ условія Альтранштадскаго мира, въ тайнѣ отъ Меншикова посылалъ два раза къ Мардефельду, съ извѣстіемъ о заключеніи перемирія и о наступленіи русскихъ войскъ Меншикова противъ шведовъ, убѣждая его заблаговременно отступить. Мардефельдъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ своего короля, не повѣрилъ Августу и занялъ къ западу отъ Калиша сильную позицію: въ центрѣ расположились шведы (3 т. пѣхоты и 4 т. конницы), по флангамъ — около 20 т. поляковъ. Союзники 18 октября подошли къ шведской позиціи и построились: на правомъ флангѣ Меншиковъ, на лѣвомъ — король съ саксонцами; сзади стали польскія войска.

Въ 2 часа дня началось сраженіе. Послѣ первыхъ выстрѣловъ, большая часть поляковъ, бывшихъ на сторонѣ шведовъ, бросила поле сраженіе, тѣмъ не менѣе шведская пѣхота атаковала русскихъ драгунъ и даже имѣла въ началѣ нѣкоторый успѣхъ, но Меншиковъ приказалъ нѣсколькимъ эскадронамъ спѣшиться, а конницѣ съ праваго фланга атаковать во флангъ шведовъ; затѣмъ союзники перешли въ общее наступленіе съ фронта и обоихъ фланговъ. Бой продолжался около трехъ часовъ и окончился полнымъ пораженіемъ шведовъ;

болѣе 4 т. шведовъ и 1 т. поляковъ легли на мѣстѣ; незначительная часть конницы съ ген. Крассовымъ спаслась бѣгствомъ; остальныя войска и самъ Мардефельдъ положили оружіе. Эта побѣда хотя и передала всю Польшу въ руки союзниковъ, но, къ сожалѣнію, она не имѣла въ сущности никакихъ результатовъ. Августъ, чтобы оправдаться передъ Карломъ XII, въ невольной побѣдѣ надъ его войсками, тотчасъ послѣ сраженія, отослалъ войска Меншикова на зимнія квартиры въ Галицію, въ окрестности Жолквы, освободилъ всѣхъ плѣнныхъ шведовъ и самъ отправился въ Саксонію на свиданіе съ шведскимъ королемъ. Въ половинѣ ноября былъ обнародованъ Альтранштадскій договоръ и у Карла XII остался одинъ противникъ — Петръ I.

Русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: пѣхота, подъ начальствомъ Шереметева, въ окрестностяхъ Острога, кавалерія Меншикова — въ Жолкіевѣ.

Для принятія плана дѣйствій, государь собралъ въ Жолкіевѣ военный совѣтъ, на которомъ было принято мнѣніе Шереметева: при наступленіи Карла XII не принимать боя въ Польшѣ, такъ какъ жители не были особенно расположены къ русскимъ, а отступать къ своимъ границамъ; во время отступленія стараться изнурять непріятеля при переправахъ и вообще отдѣльными дѣйствіями малыхъ отрядовъ; для лишенія же средствъ противника къ продовольствію опустошать страну и уничтожать всѣ запасы въ ней.

Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ, для обороны государства.

Такой планъ дѣйствій обѣщалъ наиболѣе выгодъ для русской арміи: онъ согласовался съ тогдашнимъ состояніемъ нашихъ войскъ, которыя еще далеко уступали въ тактическомъ отношеніи шведскимъ и не могли разсчитывать на успѣхъ въ открытомъ бою, за то достаточно были пріучены къ дѣйствіямъ мелкими отрядами въ малой войнѣ; онъ согласовался и съ свойствами предстоящаго театра войны лѣсистаго, пересѣченнаго и малонаселеннаго; наконецъ, и что важнѣе всего, этотъ планъ былъ особенно выгоденъ противъ такого полководца какимъ былъ Карлъ XII. Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Карлъ нисколько не заботился ни объ устройствѣ базы,

ни объ обезпеченіи своей коммунникаціонной линіи. Въ то время, когда, по общепринятымъ понятіямъ о веденіи войны, войска продовольствовались не иначе какъ изъ магазиновъ и забота объ обезпеченіи ихъ становилась въ ряду важнѣйшихъ, Карлъ XII весь успѣхъ полагалъ въ выигрышѣ сраженій, внезапности и отважности своихъ предпріятій. Его войска довольствовались изъ магазиновъ только во время продолжительныхъ остановокъ; во время же маршей они или везли съ собою всѣ запасы, или же брали продовольствіе отъ жителей той страны, гдѣ они находились. При образѣ дѣйствій, принятомъ русскими, шведы уже не могли найти продовольствія у жителей и должны были везти его съ собою; это требовало громадныхъ обозовъ, затруднявшихъ самое движеніе войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не надолго обезпечивало продовольствіе арміи.

Между тѣмъ русская пѣхота была временно оставлена на Волыни, у Острога и Дубно, а кавалерія, подъ начальствомъ Меншикова, была выдвинута къ р. Вислѣ. Для опустошенія мѣстности, по лѣвую сторону этой рѣки, были высланы отдѣльные кавалерійскіе отряды. Въ такомъ положеніи оставались дѣла до августа 1707 года. Во все это время русская кавалерія вела малую войну противъ польскихъ отрядовъ, преданныхъ шведамъ, и занималась опустошеніемъ края. Имѣя свѣдѣніе о намѣреніяхъ Карла XII возвратиться въ Польшу и, разсчитывая на перенесеніе войны въ собственныя области, Петръ Великій, чтобы лишить шведскія войска возможности брать продовольствіе отъ жителей, повелѣлъ: на всемъ протяженіи границы отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на полосѣ въ 200 верстъ ширины укрыть всѣ запасы хлѣба и фуража, а жителямъ этихъ мѣстъ подготовить себѣ укрытія въ лѣсахъ и болотахъ. Кромѣ того царь принялъ слѣдующія мѣры для усиленія обороны государства: онъ приказалъ усилить укрѣпленія Смоленска, Пскова и Новгорода, укрѣпить Великія Луки, устроить предмостное укрѣпленіе въ Копысѣ и, разсчитывая на худшее, повелѣлъ укрѣплять Москву. Карлъ XII, усиливъ свою армію наборами въ Саксоніи и Помераніи, двинулся изъ Саксоніи въ концѣ августа и 11-го сентября перешелъ польскую

границу; дойдя до Слупце, шведы остановились здѣсь до конца октября.

Еще ранѣе выступленія Карла XII изъ Саксоніи въ расположеніи русской арміи послѣдовали слѣдующія перемѣны: пѣхота перешла изъ Острога и Дубно въ Слуцкъ, а потомъ въ Минскъ; кавалерія князя Меншикова расположилась по правую сторону Вислы.

Противъ Левенгаупта стоялъ Бауръ съ кавалеріею (въ Друѣ) на р. Нѣманѣ и Шведенъ въ Собежѣ. Кромѣ того, въ Псковѣ были расположены четыре драгунскихъ полка, которые могли служить связью арміи Шереметева съ войсками, расположенными въ Ингерманландіи. Прикрытіе Волыни было поручено коронному гетману Синявскому съ 15 т., стоявшему въ Владавѣ на р. Бугѣ.

Не зная истиннаго намѣренія Карла XII, Петръ приказалъ устроить хлѣбные запасы въ Полоцкѣ и Копысѣ: первый на случай движенія шведовъ въ Лифляндію, второй — къ Смоленску.

Продолжительную остановку шведской арміи у Слупце русскіе военноначальники приняли за прекращеніе военныхъ дѣйствій въ этомъ году, почему князь Меншиковъ отвелъ, для безопасности, свою кавалерію черезъ Бѣлостокъ въ Дзенціолу, гдѣ и расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ.

Наступленіе Карла XII въ Литву.

Между тѣмъ Карлъ XII, усилившись еще и подкрѣпленіемъ, прибывшимъ къ нему изъ Швеціи, въ концѣ октября, двинулся по направленію къ Влоцлавку, но, сдѣлавъ пять переходовъ, остановился у Бржесца — Куявскаго, гдѣ ожидалъ замерзанія Вислы. 29-го декабря была совершена переправа черезъ Вислу по льду и шведская армія двинулась черезъ Цехановъ, Прашницъ и далѣе по кратчайшей дорогѣ на Кольно къ Гродно, которымъ овладѣла безъ боя 26 января 1708 года.

На всемъ протяженіи этого крайне труднаго марша черезъ первобытные мазовецкіе лѣса, шведы были тревожимы шайками мѣстныхъ жителей и страшно терпѣли отъ стужи. Русскія войска, узнавъ о наступленіи непріятеля, безостановочно отступали передъ шведскими войсками и опустошали всю страну. Ко вре-

мени прибытія Карла XII въ Гродно, общимъ сборнымъ мѣстомъ для русской пѣхоты былъ назначенъ сперва Полоцкъ, а потомъ—Чашники, куда она и собралась 14-го февраля. Кавалерія Меншикова отступила къ Минску, опустошивъ страну, начиная отъ Гродно.

Карлъ, разсчитывая все таки настичь русскую армію, двинулся изъ Гродно 29-го января по направленію на Сморгонь, но, сдѣлавъ десять переходовъ по опустошенной мѣстности и при сильныхъ морозахъ, убѣдился, что не можетъ догнать русскихъ; онъ остановилъ свои утомленныя войска у Сморгони и расположилъ ихъ на широкихъ квартирахъ между Вильно и Сморгонью. Простоявъ здѣсь около мѣсяца, Карлъ, для занятія новаго квартирнаго расположенія, выступилъ къ Радошковичамъ.

Этимъ закончился походъ, предпринятый шведами въ концѣ 1707 года, походъ не приведшій пока ни къ какому результату, такъ-какъ шведская армія не достигла своей цѣли: нагнать и разбить русскія войска.

Состояніе русскихъ войскъ.

Остановка шведовъ на зимнихъ квартирахъ вблизи русскихъ границъ ясно указывала, что Карлъ XII отнынѣ будетъ вести борьбу только съ Петромъ I. Поэтому весьма интересно бросить взглядъ на состояніе русской арміи къ этому времени, чтобы правильнѣе понять какимъ образомъ Россія могла выдержать съ успѣхомъ единоборство съ непобѣдимою до тѣхъ поръ шведскою арміею.

Для пополненія постоянной убыли въ войскахъ первою заботою Петра былъ вопросъ о комплектованіи. До 1705 года правительство получало людей: посредствомъ призыва вольныхъ охочихъ людей, для записыванія въ солдаты, сборомъ даточныхъ людей съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и, наконецъ, призывами чиновъ полковой службы. Начиная съ 1705 года Петръ впервые главнымъ средствомъ пополненія арміи ставитъ рекрутскіе наборы, хотя практиковались и прежніе сборы съ помѣщиковъ. Рекрутскіе наборы были очень тяжелы по большому числу взимаемыхъ рекрутъ *); тягость подобныхъ наборовъ была особенно велика потому, что они до 1710 года производились ежегодно. Для пополненія арміи лошадьми правительство установило конскую повинность. Области отдаленныя отбывали воинскую повинность, посредствомъ взноса извѣстной

*) Приблизительно по 10 человѣкъ съ тысячи.

суммы денегъ. Наборы съ 1705 по 1709 года дали правительству около 175,000 человѣкъ. Такъ разрѣшился основной вопросъ организаціи вооруженной силы. Снабженіе арміи знающими офицерами было задачею несравненно болѣе трудною. Не находя между своими такихъ офицеровъ Петръ, по необходимости, прибѣгалъ къ найму иностранцевъ, не только нисшихъ, но и высшихъ чиновъ *). Впослѣдствіи число нанимаемыхъ иностранныхъ офицеровъ уменьшилось, ибо царь прибѣгнулъ къ рѣшительной мѣрѣ: онъ приказалъ московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ, годныхъ къ службѣ, забрать въ кавалерію, въ офицеры и рядовые. Такимъ образомъ была сломана нелюбовь тогдашнихъ дворянъ къ службѣ въ регулярныхъ войскахъ, а съ другой стороны, представилась возможность получить значительное число офицеровъ.

Формированіе частей въ общихъ чертахъ производилось двоякимъ способомъ: 1) извѣстнымъ лицамъ поручалось съ данной области собрать рекрутъ и образовать пѣхотный или кавалерійскій полкъ, и 2) отъ существующихъ полковъ отбирались или отдѣльные люди, которые шли на формированіе новыхъ полковъ, или для этой же цѣли отдѣлялись цѣлыя роты.

До 1708 года самые полки, кромѣ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго, назывались по именамъ своихъ командировъ; послѣ этого, за весьма малыми исключеніями, полки были названы по областямъ. Пѣхотные полки дѣлились на 2 баталіона, (въ Преображенскомъ было 4 баталіона а въ Семеновскомъ и еще въ четырехъ армейскихъ полкахъ — по 3 баталіона) каждый баталіонъ имѣлъ 600 чел. и дѣлился на 4 роты; кромѣ того, въ полку была еще рота гренадеръ. Двѣ трети людей были вооружены фузеями съ багинетами, а остальная треть—пиками и шпагами. Пѣхота для боя строилась развернутымъ строемъ въ 4 шеренги, которыя ставились между собою на значительной дистанціи и смыкались только для стрѣльбы.

Регулярная кавалерія состояла изъ драгунъ. Каждый полкъ заключалъ въ себѣ около 1,000 всадниковъ и дѣлился на 10 ротъ. Драгуны были вооружены палашами, фузеями, пистолетами и топорами. Развернутый строй кавалеріи состоялъ изъ трехъ шеренгъ.

Устройство хорошей боевой конницы представляло Петру Великому наибольшія затрудненія, такъ какъ этотъ родъ оружія требуетъ для своей подготовки значительнаго времени, хорошаго конскаго состава и знающихъ инструкторовъ. Въ виду того, что удовлетворить этимъ условіямъ

---

*) Достойно замѣчанія, что, начиная съ 1706 года, Петръ Великій во главѣ арміи и флота ставитъ исключительно русскихъ. Благодаря превосходной боевой школѣ и постоянному вниманію къ арміи самого царя, успѣли уже образоваться между русскими достойные военноначальники: Шереметевъ и Меншиковъ могутъ быть поставлены на ряду лучшихъ современныхъ генераловъ.

было невозможно, мы видимъ, что царь образуетъ у себя только драгунъ и при этомъ смотритъ на нихъ скорѣе, какъ на пѣхоту, посаженную на лошадей. Нужно впрочемъ замѣтить, что Малороссія и степные народы доставляли намъ хорошую легкую конницу.

Полевая артиллерія дѣлилась на полковую и главную (батарейную). Полковая артиллерія состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ и ихъ полагалось по двѣ на пѣхотный баталіонъ. Каждому драгунскому полку было придано по одной гаубицѣ, прислуга которой была посажена верхомъ. *) Главная артиллерія состояла изъ бомбардирской роты Преображенскаго полка (4 пушки 6-ти фунт. и 6 мортиръ) и артиллерійскаго полка, который дѣлился на 6 канонирскихъ ротъ; въ составъ артиллерійскаго полка, кромѣ того, входили: минерная, понтонная и инженерная роты. На улучшеніе своей артиллеріи Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе; самъ онъ записался капитаномъ бомбардирской роты и, напр. при осадѣ Нотебурга, исполнялъ эту должность въ полномъ значеніи; самъ составлялъ чертежи орудій и тщательно слѣдилъ за изготовленіемъ ихъ. Несмотря однако на это наша артиллерія оставалась значительно позади другихъ родовъ войскъ, особенно пѣхоты. Главная артиллерія была такъ малоподвижна и дурно устроена, что при арміи находилось весьма немного орудій и то они часто стѣсняли ее. Возилась эта артиллерія на обывательскихъ лошадяхъ, погонщики которыхъ были тоже обыватели. Въ 1706 году большая часть подводчиковъ разбѣжалась и царь приказалъ набрать 6,000 рекрутъ и замѣнилъ прежнихъ подводчиковъ солдатами. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи русская армія опередила другія европейскія арміи, у которыхъ даже въ половинѣ XVIII стол. батарейная артиллерія возилась на лошадяхъ по подряду.

Обученіе войскъ, не смотря на всѣ усилія Петра Великаго, не могло стоять на высокой степени, вслѣдствіе отсутствія знающихъ инструкторовъ и недостатка времени. Вновь набранные солдаты должны были идти на пополненіе войскъ во время самаго веденія войны; нерѣдко полки формировались на самомъ театрѣ войны и тотчасъ-же входили въ составъ дѣйствующихъ войскъ. Но и въ этомъ отношеніи было сдѣлано все, что возможно: въ 1702 году былъ изданъ новый воинскій уставъ, заимствованный со шведскаго, но значительно упрощенный и царь требовалъ, чтобы войска учились даже въ кратковременные перерывы военныхъ дѣйствій. Чтобы дать средство заполнять армію хотя сколько нибудь подготовленными къ военному дѣлу рекрутами, въ разныхъ пунктахъ государства были устроены сборные пункты, куда собирались вновь набираемые рекруты и гдѣ они подвергались перво-

*) Такимъ образомъ первое учрежденіе конной артиллеріи должно быть приписано Петру Великому.

начальному обученію. Въ самомъ способѣ обученія Петръ не слѣпо придерживался существовавшихъ тогда взглядовъ и на первый планъ были поставлены чисто боевыя требованія *). Но комплектованіемъ и обученіемъ не ограничились заботы великаго преобразователя; надлежало обмундировать и вооружить войска, а также устроить правильное военное хозяйство, для обезпеченія войскъ всѣми видами довольствія. Ни одна изъ этихъ заботъ до учрежденія регулярной арміи не лежала на правительствѣ. Желая одѣть войска въ нѣмецкій костюмъ, царь встрѣтилъ затрудненіе въ отсутствіи цвѣтныхъ суконъ. Пришлось выписывать тонкорунныхъ овецъ изъ Саксоніи и заводить казенныя суконныя фабрики. Точно также и относительно предметовъ вооруженія, правительство наше не могло удовлетвориться мѣстнымъ производствомъ. Выдѣлка ручнаго оружія производилась прежде частными оружейниками въ Тулѣ, Устюжнѣ и Каширѣ, но въ очень ограниченномъ размѣрѣ; поэтому Петръ Великій былъ вынужденъ выписывать ружья изъ Голландіи, но послѣ нарвскаго пораженія Голландія отказалась ввозить въ Россію ружья, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Швеціи. Это обстоятельство заставило царя развить производство ружей въ Россіи и, при его содѣйствіи и покровительствѣ, улучшены были частные оружейные заводы, а потомъ устроены и казенные. Усилія Петра привели къ тому, что скоро армія начала довольствоваться предметами вооруженія, изготовленными въ Россіи.

При прежнемъ способѣ войны правительство не заботилось о продовольствіи ратныхъ людей. Съ устройствомъ регулярной арміи, когда войска находятся круглый годъ въ сборѣ, или въ ежеминутной готовности къ дѣйствію, или въ войнѣ съ непріятелемъ, правительство должно было создать учрежденія, которыя вѣдали бы всѣ отрасли военнаго хозяйства. Съ этою цѣлью еще въ началѣ 1700 г. были учреждены должности до тѣхъ поръ не существовавшія: *генералъ-коммиссара*, которому ввѣрены были судъ и расправа надъ всѣми чинами, входившими въ составъ арміи; ему же поручено было вести всѣ списки людей и веденіе приходныхъ и расходныхъ книгъ; *генералъ-провіанта*, для завѣдыванія всѣми хлѣбными припасами; наконецъ, *генералъ-фельдцейхмейстера*, въ вѣденіи котораго сосредоточивалась вся артиллерійская часть **).

---

*) Особенно поразительно, какъ Петръ Великій, находясь вдали отъ военныхъ дѣйствій, осторожно давалъ совѣты своимъ генераламъ, предоставляя послѣднимъ совершенную самостоятельность въ выборѣ средствъ, для достиженія извѣстной цѣли.

**) Послѣ нарвскаго сраженія эту должность исполнялъ Брюсъ, такъ какъ генералъ фельдцейхмейстеръ царевичъ Имеретійскій былъ взятъ шведами въ плѣнъ.

ГЛАВА V.

Походъ 1708 года. Бой при Головчинѣ. Нечаянное нападеніе при с. Добра. Движеніе Карла XII въ Украйну.

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ.

Силы, съ которыми Карлъ XII готовился открыть военныя дѣйствія противъ Россіи, состояли: 1) изъ главной арміи, предводимой самимъ королемъ въ числѣ 35 т.; *) она стояла въ первой половинѣ 1708 г. на зимнихъ квартирахъ между Радошковичами, Долгиновымъ и Борисовымъ; 2) войскъ Левенгаупта, расположенныхъ въ Ригѣ, въ числѣ 14 т.; и 3) корпуса Либекера, около 12 т., стоявшаго въ Финляндіи.

Этимъ силамъ Петръ противопоставилъ: главную армію, подъ командою Шереметева, силою около 60 — 70 т.; въ Ингерманландіи, противъ Либекера, было расположено около 20 т., подъ начальствомъ Апраксина; для прикрытія Ингерманландіи со стороны Лифляндіи въ Псковѣ стоялъ 5 т. кавалерійскій отрядъ Баура. Наконецъ, гетманъ Синявскій, въ помощь которому царь предполагалъ придать малороссійскихъ казаковъ Мазепы, долженъ былъ прикрывать Волынь и дѣйствовать противъ Польши южнѣе Полѣсья.

Такимъ образомъ, не считая вспомогательныхъ войскъ Синявскаго и Мазепы, общій перевѣсъ въ числѣ былъ въ значительной степени на сторонѣ русскихъ войскъ; тѣмъ не менѣе царь хорошо сознавалъ, что его молодыя войска далеко уступаютъ по качеству побѣдоносному противнику. Поэтому Петръ Великій искалъ мира, при посредствѣ иностранныхъ державъ; онъ соглашался отказаться отъ всѣхъ завоеваній кромѣ Ингерманландіи. Къ прекращенію войны побуждали царя и внутреннія затрудненія въ государствѣ: вслѣдъ за усмиреніемъ астраханскаго бунта, вспыхнулъ мятежъ на Дону и для усмиренія его пришлось послать около 6 т. регулярныхъ

*) Въ армія Карла XII было около 44 т., но изъ нихъ 8 т., подъ начальствомъ Крассова, были посланы въ Польшу, для удержанія страны въ повиновеніи королю Станиславу.

КАРТОГР ЗАВ А ИЛЬИНА С.П.Б

Си
лоз

войскъ; доходили до царя также слухи о замышляемой измѣнѣ малороссійскаго гетмана Мазепы и, хотя Петръ не вѣрилъ этимъ слухамъ, но къ сожалѣнію они впослѣдствіи оправдались. Карлъ XII отвергнулъ всѣ предложенія Петра и задался обширнымъ планомъ: разрушить Московское государство и низвести его на степень второстепенной державы; онъ вошелъ въ сношеніе съ Крымскимъ ханомъ и гетманомъ Мазепою; послѣдній обѣщалъ ему союзъ всей Украйны и содѣйствіе донскихъ казаковъ и калмыцкаго Аюкъ-Хана. Въ виду этихъ обѣщаній общій планъ, принятый шведскимъ королемъ, былъ слѣдующій: произвести наступленіе противъ русской арміи и, отогнавъ ее внутрь страны, двинуться въ Украйну на зимнія квартиры; на слѣдующій годъ онъ предполагалъ, соединившись со всѣми силами союзниковъ, обѣщанныхъ Мазепою, двинуться на Москву; гетманъ, съ своей стороны, обязывался во все время похода снабжать шведовъ продовольственными запасами. Для довершенія пораженія Россіи, Либекеръ долженъ былъ вторгнуться въ Ингерманландію и, овладѣвъ ею, двинуться въ Новгородскую и Псковскую области; а король Станиславъ, по окончательномъ утвержденіи своей власти въ Польшѣ, двинуться въ предѣлы Россіи двумя арміями: одною на Смоленскъ, а другою — на Кіевъ.

Въ концѣ мая Шереметевъ собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить дальнѣйшій образъ дѣйствій, въ случаѣ наступленія непріятеля. Шведскій король могъ двинуться черезъ Полоцкъ къ Пскову и Петербургу, чтобы, соединившись съ войсками Левенгаупта и Либекера, отнять у Россіи Ингерманландію и уничтожить всѣ ея завоеванія; послѣ этого шведская армія могла двинуться черезъ Новгородъ къ Москвѣ *). Карлъ XII могъ также двинуться къ Москвѣ и по кратчайшему направленію — черезъ Смоленскъ. Первое направленіе было выгоднѣе для Карла XII, такъ какъ онъ достигалъ весьма важной цѣли и могъ притомъ сохранять постоянную

*) Этого направленія болѣе всего опасался самъ царь, что и выражалъ неоднократно въ своихъ письмахъ къ русскимъ генераламъ.

связь съ отечествомъ. Ему было извѣстно, какъ дорожилъ русскій царь Ингерманландіею и конечно Петръ I употребилъ бы всѣ усилія, чтобы отстоять завоеванія, которыя такъ дорого достались Россіи. Дѣйствительно, только владѣя устьемъ Невы, царь могъ достигнуть своей любимой идеи создать русскій флотъ. Весьма вѣроятно, что борьба изъ за Петербурга истощила бы всѣ силы Россіи и тогда путь къ Москвѣ шведамъ былъ-бы открытъ, какъ 8 лѣтъ тому назадъ. Кратчайшее направленіе, т. е. движеніе къ Москвѣ обѣщало Карлу XII болѣе скорое достиженіе столицы и близкую связь съ гетманомъ Мазепою и Турціею, на вмѣшательство которой въ войну съ Россіею такъ сильно разсчитывалъ шведскій король; съ другой стороны, при движеніи къ Москвѣ шведская армія, углубляясь внутрь Россіи, значительно удлиняла свою операціонную линію и тѣмъ подвергала себя большому риску. Такъ какъ русскіе генералы не могли знать куда именно направится непріятель, то на военномъ совѣтѣ и было рѣшено: избрать такое расположеніе, которое дало бы возможность русскимъ войскамъ предупредить непріятеля по какому направленію ни двинулась бы шведская армія. Съ этою цѣлью русскіе генералы приняли за наиболѣе подходящее стать между м. Улою и Лукомлею, а именно: главныя силы, подъ начальствомъ самого фельдмаршала, стали у м. Бѣшенковичей; ген. Аллартъ съ войсками праваго фланга — у Улы; войска Репнина въ — Лукомлѣ и кавалерія Меншикова — у Чашниковъ. Для удержанія переправы черезъ Березину, у Борисова былъ поставленъ отдѣльный отрядъ (8 конныхъ полковъ и 1 пѣхотный) ген. Гольца, а на берегу рѣки расположены были партіи казаковъ и калмыковъ. Выбранное русскими фланговое положеніе вполнѣ отвѣчало указанной задачѣ: и къ Полоцку и къ Смоленску они стояли ближе чѣмъ шведы, слѣдовательно могли дѣйствительно выиграть время и предупредить Карла XII, при его движеніи по одному изъ этихъ направленій.

Шведская армія стояла на широкихъ квартирахъ до іюня мѣсяца, такъ какъ Карлъ XII выжидалъ, пока не появится подножный кормъ для лошадей.

7-го іюня 1708 года шведская армія собралась у Минска и двинулась къ Березинѣ, взявъ съ собою трехъ мѣсячный запасъ провіанта *). Такъ какъ отрядъ Гольца преграждалъ кратчайшій путь черезъ рѣку, то шведская армія повернула вправо и совершила безпрепятственно переправу черезъ Березину близъ м. *Березино*. Но, избѣгнувъ боя за переправу, Карлъ XII потерялъ много времени на обходъ, такъ какъ мѣстность, вслѣдствіе болотистаго своего характера, чрезвычайно затрудняла движеніе войскъ. Медленность движенія шведовъ дала возможность русской арміи вовремя стать на пути непріятеля у м. Головчина. Здѣсь большая часть русскихъ заняла позицію, прикрытую съ фронта болотистою рѣчкою Бабичъ. На правомъ флангѣ, противъ Головчина, стали войска, подъ личнымъ начальствомъ Шереметева и кавалерія Меншикова (13 пѣхотныхъ полковъ и 11 кавалерійскихъ), а находившіеся здѣсь мосты черезъ Бабичъ были сломаны. Центръ составляли войска Реншина (9 пѣхотныхъ полковъ и 3 драгунскихъ), значительно удаленныя отъ праваго флапга болотами. Наконецъ, на лѣвомъ флангѣ сталъ кавалерійскій отрядъ Гольца (10 драгунскихъ полковъ и около 4 т. казаковъ и калмыковъ). Передъ фронтомъ позиціи шелъ болотистый берегъ Бабича, вдоль котораго была построена непрерывная линія укрѣпленій **). Въ тылу позиція замыкалась болотистымъ лѣсомъ, подходившимъ весьма близко къ укрѣпленіямъ. Все число здѣсь собранныхъ русскихъ войскъ доходило до 40 т. Въ ночь на 3 іюля часть шведской арміи сосредоточилась тоже къ Головчину. Карлъ XII поставилъ на высотѣ противъ центра русскихъ 22 пушки; свою пѣхоту расположилъ противъ Реншина, а кавалерію Рейншильда—противъ Гольца.

Бой при Головчинѣ.

---

*) Тогда же было послано повелѣніе Левенгаупту: собрать сколько возможно будетъ въ Курляндіи и Лифляндіи продовольственныхъ запасовъ, взять съ собою огромное количество, присланныхъ изъ Швеціи боевыхъ припасовъ, и со всѣмъ своимъ корпусомъ идти къ арміи Карла XII на соединеніе.

**) Укрѣпленія отстояли отъ р. Бабича большею частью на разстояніе, превышавшее дальность тогдашняго ручнаго оружія.

Въ $2^1/_2$ часа утра шведская артиллерія открыла огонь; подъ прикрытіемъ его часть кавалеріи (9 эскадроновъ) начала переходить въ бродъ черезъ Бабичъ и, встрѣтивъ сильное затрудненіе по мѣстнымъ условіямъ, принуждена была потерять много времени. Вслѣдъ за этимъ Карлъ XII, во главѣ пяти пѣхотныхъ полковъ, двинулся къ рѣкѣ и перевелъ ихъ безпрепятственно *), по болота, отдѣлявшія его отъ русскихъ, такъ задержали шведовъ, что только въ $4^1/_2$ часа они пошли въ атаку на укрѣпленія. Войска Репнина не выдержали атаки и, бросивъ часть своихъ орудій, отступили къ лѣсу, на опушкѣ котораго продержались нѣкоторое время. Затѣмъ, истрѣлявъ свой порохъ, они очистили опушку лѣса и начали въ безпорядкѣ отступать по направленію къ Шклову. Преслѣдовать ихъ своею кавалеріею Карлъ XII не могъ, такъ какъ она въ это время вела бой съ кавалеріею Гольца. Рейншильдъ, преодолѣвъ всѣ трудности представляемыя мѣстностью, бросился въ атаку съ своими эскадронами, не смотря на неравенство силъ. Атака была такъ стремительна, что русская кавалерія, послѣ недолговременнаго сопротивленія, отступила къ Могилеву. Войска нашего праваго фланга, вслѣдствіе того, что они были отдѣлены отъ войскъ Репнина значительнымъ пространствомъ и сильно болотистою мѣстностью, не могли принять участія въ дѣлѣ и отступили къ Шклову.

Потери русскихъ въ этомъ бою убитыми, ранеными и плѣнными доходили до 1,700 человѣкъ; шведы потеряли убитыми и ранеными около 1,200 человѣкъ.

Наступленіе шведовъ къ Черикову и Мстиславлю.

Собравшаяся у Шклова русская армія перешла 5-го іюля черезъ Днѣпръ и расположилась у Горокъ, а часть кавалеріи временно осталась на правомъ берегу Днѣпра у Могилева и Шклова **). Карлъ XII двинулся къ Могилеву и расположился

---

*) Такъ какъ ружейный огонь русскихъ не достигалъ шведовъ, то имъ при переправѣ приходилось бороться только съ мѣстными препятствіями.

**) Въ Горки пріѣхалъ Петръ Великій и приказалъ Меншикову произвесть строгое разслѣдованіе поведенія войскъ Репнина. Самъ Репнинъ, по опредѣленію

въ окрестностяхъ этого города; здѣсь шведы простояли около четырехъ недѣль и воспользовались этимъ временемъ, чтобы возстановить свои силы отъ форсированныхъ маршей. Остановку арміи у Могилева шведскіе историки объясняютъ тѣмъ, что Карлъ XII ожидалъ прибытія Левенгаупта; но отъ послѣдняго не было никакихъ извѣстій. Между тѣмъ продолжительное пребываніе на одномъ мѣстѣ истощало, бывшіе при шведской арміи, запасы продовольствія, пополнить же ихъ въ опустошенныхъ окрестностяхъ Могилева было нельзя; это и заставило Карла XII продолжать наступленіе. 4 августа, шведская армія переправилась черезъ Днѣпръ и двинулась по направленію къ Черикову. Движеніе это отличалось большою медленностью, что давало возможность русскимъ отрядамъ легкой конницы предупреждать движеніе шведовъ и уничтожать все, что могло послужить въ пользу непріятеля. Въ Чериковѣ шведы встрѣтили русскій отрядъ изъ четырехъ драгунскихъ полковъ ген. Ренне, а главныя силы русской арміи въ это время двинулись къ Мстиславлю. Достигнувъ р. Сожи, Карлъ XII неожиданно перемѣнилъ свое направленіе и двинулся на Молятичи и Мстиславль. Трудно объяснить, какая именно причина заставила шведскаго короля такъ внезапно перемѣнить направленіе своего движенія: можетъ быть онъ желалъ скрыть на время отъ русскихъ свое намѣреніе идти въ Украйну; можетъ быть онъ разсчитывалъ нагнать русскую армію и принудить ее къ бою; наконецъ, онъ могъ надѣяться этимъ движеніемъ выиграть вообще время, чтобы дать Левенгаупту возможность присоединиться къ нему. Дальнѣйшія событія показали впрочемъ, что Карлу XII не удалось достигнуть ни одного изъ этихъ намѣреній. Во время движенія на Молятичи, которое совершалось чрезвычайно медленно, шведы преодолѣвали большія затрудненія: дороги и безъ того дурныя, проходящія чрезъ лѣса и болота, были вездѣ испорчены отсту-

военнаго суда, былъ разжалованъ въ солдаты. Недовольный поведеніемъ войскъ и относя это къ недостаточному обученію ихъ, государь воспользовался наступившимъ бездѣйствіемъ и приказалъ ежедневно обучать войска.

павшимъ противникомъ и весь край былъ совершенно опустошенъ.

Нападеніе при с. Добра.

28 августа русская армія остановилась на ночлегъ у с. Добра, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой Нары, а армія Карла XII расположилась на правомъ берегу р. Черной Нары, близъ м. Молятичи, отдѣливъ отрядъ Рооса (4 пѣхотныхъ полка и 1 кавалерійскій), который сталъ въ сторонѣ и почти на половинномъ разстояніи между русскими и шведскими войсками. Отдѣльное положеніе войскъ Рооса дало поводъ русскимъ сдѣлать на нихъ нечаянное нападеніе. Въ ночь на 30 августа отрядъ въ составѣ 8 баталіоновъ, подъ командою князя Голицына, переправился черезъ р. Бѣлую Нару и, перейдя съ большими затрудненіями р. Черную Нару, съ разсвѣтомъ напалъ неожиданно на неустроенныя войска Рооса. Благодаря сильному туману приближеніе русскихъ не было замѣчено и первая атака ихъ была встрѣчена шведскою пѣхотою неуспѣвшею еще построиться между палатками. Бой продолжался два часа; наконецъ, шведы были сбиты и только прибытіе подкрѣпленій изъ главнаго лагеря Карла XII спасло отрядъ Рооса и заставило русскихъ отступить. Отступленіе было прикрыто однимъ баталіономъ, построеннымъ въ каре; шведы атаковали его съ двухъ сторонъ и принудили къ поспѣшному отступленію, причемъ этотъ баталіонъ понесъ большія потери. *) Дѣло при с. Добра могло обѣщать гораздо болѣе результатовъ, еслибы, назначенные для содѣйствія Голицыну, 30 эскадроновъ, могли принять участіе, но сильно болотистая мѣстность помѣшала этому.

Не смотря на то, что это нечаянное нападеніе не вполнѣ удалось и не имѣло никакого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, царь былъ имъ очень обрадованъ, какъ первою попыткою перейти отъ обороны къ наступленію, противъ войскъ, имѣвшихъ во главѣ самого Карла XII.

---

*) Шведы показываютъ у себя потерю въ этомъ дѣлѣ: 260 убитыми, 750 ранеными и 6 знаменъ. Уронъ русскихъ состоялъ изъ 200 убитыхъ, 1200 раненыхъ и 160 пропавшихъ безъ вѣсти.

Вечеромъ 30 августа русскія войска продолжали отступленіе по направленію черезъ Мстиславль. Карлъ XII, слѣдуя за ними малыми переходами, 10 сентября достигъ русской границы близъ д. Стариши, а русскіе остановились у д. Соболево на чрезвычайно выгодной позиціи, прикрытой непроходимыми болотистыми берегами р. Вихры.

Въ продолженіи всего отступленія русскіе держались принятаго ими плана — опустошать страну и жечь поселенія, лишая тѣмъ непріятеля всякой возможности получать продовольствіе отъ края. Шведы голодали и должны были убѣдиться въ невозможности догнать противника; между тѣмъ русская конница во все время движенія безпокоила ихъ частыми нападеніями.

Движеніе Карла XII въ Украйну.

Достигнувъ д. Стариши Карлъ XII уже не рѣшился продолжать наступленіе. Положеніе его было крайне затруднительно: съ одной стороны онъ желалъ выиграть время для соединенія съ Левенгауптомъ, который долженъ былъ привесть съ собою жизненные и боевые запасы; съ другой стороны Мазепа, опасаясь чтобы царь не узналъ о его измѣнѣ, настоятельно просилъ шведскаго короля поспѣшить въ Украйну. Къ этому слѣдуетъ замѣтить, что взятые шведами запасы продовольствія уже приходили къ концу, а наступленіе къ Смоленску не могло имъ обѣщать никакихъ выгодъ, такъ какъ было очевидно, что русскіе не примутъ рѣшительнаго сраженія, а будутъ продолжать свое отступленіе, опустошая страну.

Противъ своего обыкновенія Карлъ XII обратился къ своимъ приближеннымъ съ вопросомъ, что ему дѣлать? Шведскіе генералы единогласно совѣтывали ему отступить за Днѣпръ и дождаться тамъ прибытія Левенгаупта; но король не послѣдовалъ этому совѣту и такъ какъ отъ Левенгаупта не было никакихъ извѣстій, то Карлъ XII двинулся 14 сентября на югъ черезъ Кричевъ и Сѣверскіе лѣса въ Украйну. *)

Во все время движенія шведамъ не приходилось бороться съ противникомъ, за то имъ нужно было преодолѣвать пре-

*) Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ Левенгаупту приказаніе, чтобы послѣдній, если не достигнулъ еще Могилева, то двинулся-бы на Пропойскъ и Стародубъ. Если-же онъ уже дошелъ до Могилева, то чтобы шелъ на Чериковъ и Стародубъ.

пятствія, можетъ быть несравненно труднѣйшія. Движеніе съ такою значительною арміею черезъ первобытные лѣса, имѣвшіе большею частью болотистый характеръ, должно было страшно затруднять шведовъ. По свидѣтельству очевидцевъ, солдаты были постоянно въ водѣ, проходя болота и переправляясь черезъ ручьи. Это было бѣдствіе, но все таки легко переносимое по сравненію съ другимъ: шведскіе солдаты съѣли бывшій при нихъ запасъ хлѣба и соли. Единственно, что поддерживало ихъ жизнь, это небольшое количество рогатаго скота, который гнали за арміею. Мясо этихъ исхудалыхъ отъ безкормицы животныхъ, раздаваемое съ большою экономіею, безъ хлѣба и соли спасло армію отъ голода. И нужно отдать справедливость шведскимъ войскамъ: всѣ труды и лишенія они переносили съ полнымъ самоотверженіемъ; ни ропота, ни унынія въ рядахъ ихъ не было.

Только на десятый день марша шведы достигли Костеничъ на р. Ипути. У этого пункта они остановились на двѣ недѣли, чтобы дать войскамъ стянуться и отдохнуть отъ чрезвычайныхъ трудовъ.

Движеніе шведовъ въ Украйну русскіе открыли весьма скоро. Преслѣдованіе шведской арміи было организовано слѣдующимъ образомъ: Ген. Ифланду съ 4 т. драгунъ было приказано: идти съ возможной скоростью въ Сѣверскую область, чтобы предупредить въ ней противника, уничтожать всѣ средства къ продовольствію и повозможности замедлять его движеніе. Вслѣдъ за Ифландомъ двинулся Шереметевъ съ главными силами, отъ которыхъ было отряжено 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ, для дѣйствія противъ Левенгаупта. Наконецъ, ген. Бауръ съ 5 т. драгунъ долженъ былъ преслѣдовать съ тыла арріергардъ непріятеля.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія противъ Левенгаупта. Бой при д. Лѣсной. Вступленіе Карла XII въ Украйну. Зимнія квартиры.

Движеніе отряда Петра I на встрѣчу Левенгаупту.

Одновременно съ извѣстіемъ, о предпринятомъ Карломъ XII движеніи въ Украйну, въ главной квартирѣ русской арміи было получено донесеніе о движеніи Левенгаупта съ громаднымъ транспортомъ на присоединеніе къ королю. На военномъ совѣтѣ, собранномъ царемъ, было рѣшено: атаковать отдѣльнымъ отрядомъ Левенгаупта съ тѣмъ, чтобы не допустить его соединиться съ главною арміею. Для этого предпріятія, исполненіе котораго взялъ на себя самъ Петръ I, были назначены: оба гвардейскіе и ингерманландскій пѣхотные полки, одинъ баталіонъ астраханскаго, десять драгунскихъ полковъ и нѣсколько сотенъ казаковъ и калмыковъ. (Всего около 5 т. пѣхоты и 7 т. кавалеріи). Для ускоренія движенія этого отряда, вся пѣхота была посажена на лошадей и войска, оставивъ свои обозы, пошли съ одними вьюками.

15-го сентября Петръ выступилъ изъ Соболева, гдѣ тогда были главныя силы русской арміи и двинулся по направленію на Григорково; въ это самое время, Левенгауптъ шелъ по дорогѣ отъ Череи къ Шклову. Такимъ образомъ оба отряда совершали одновременно движеніе: царь на сѣверо-западъ, а Левенгауптъ — на юго-востокъ. 19-го Сентября Левенгауптъ достигъ Шклова, гдѣ и устроилъ мостъ черезъ Днѣпръ на судахъ. Три дня употребили шведы на совершеніе переправы, послѣ чего двинулись по направленію къ Пропойску и Левенгауптъ совершилъ опасную операцію, не будучи тревожимъ русскими, которые находились отъ него не далѣе 4-хъ — 5-ти переходовъ; шведскому отряду вѣроятно удалось бы даже совершенно избѣгнуть встрѣчи, если-бы царь случайно не узналъ объ истинномъ направленіи движенія шведовъ: встрѣтившійся на пути шляхтичъ, который ѣхалъ изъ Шклова, сообщилъ, что онъ самъ видѣлъ переправу шведскихъ войскъ черезъ Днѣпръ и

положительно зналъ о дальнѣйшемъ ихъ направленіи на Пропойскъ. Тогда Петръ двинулся форсированнымъ маршемъ за Левенгауптомъ. Благодаря тому, что русскій отрядъ не имѣлъ колеснаго обоза, передовые кавалерійскіе отряды Меншикова уже 25-го сентября открыли движеніе Левенгаупта къ Пропойску и при этомъ узнали, что у Левенгаупта находится подъ ружьемъ не 8 т., какъ предполагали прежде, а около 15 т. Въ виду такого превосходства силъ, на собранномъ царемъ военномъ совѣтѣ, было положено: послать за Бауромъ, который былъ въ это время у Черикова и ожидать его два дня; если Бауръ въ этотъ срокъ не прибудетъ, то атаковать непріятеля, не смотря на его превосходство въ силахъ, чтобы не дать ему переправиться черезъ р. Сожъ. Между тѣмъ Левенгауптъ, при появленіи русскихъ отрядовъ, выслалъ впередъ свой транспортъ, подъ достаточнымъ прикрытіемъ, а остальныя войска, его шли въ арріергардѣ. Желая выиграть время, шведы заняли позицію на правомъ берегу ручья Ристы у д. Долгій Мохъ и удерживались на ней до вечера 27-го сентября; затѣмъ они отступили къ д. Лѣсной, отправивъ транспотръ по дорогѣ къ Пропойску. Такъ какъ назначенный срокъ для прибытія Баура прошелъ, то царь рѣшился съ наличными силами атаковать шведовъ. Рѣшеніе это основывалось на вѣрномъ разсчетѣ: въ случаѣ удачи, Петръ достигалъ необыкновенно важной цѣли — лишить армію непріятеля боевыхъ запасовъ и сильнаго подкрѣпленія; въ случаѣ неуспѣха, царь ничѣмъ не рисковалъ, ибо Левенгауптъ, связанный громаднымъ транспортомъ, не могъ бы преслѣдовать русскихъ, у которыхъ совсѣмъ не было обоза; между тѣмъ, отложивъ нападеніе, русскіе могли дать время непріятелю переправить черезъ Сожъ транспортъ и избѣгнуть преслѣдованія.

Бой при дер. Лѣсной.

Мѣсто, выбранное Левенгауптомъ для встрѣчи русскихъ, представляло незначительныхъ размѣровъ поляну въ лѣсу, окружающую д. Лѣсную съ сѣвера и сѣверозапада и замыкаемую сзади болотистою рѣчкою Лѣснянкою. Къ сѣверу отъ этой деревни шведы заняли главную позицію, выдвинувъ въ перелѣсокъ, находящійся впереди, 6 баталіоновъ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

положительно зналъ о дальнѣйшемъ ихъ направленіи на Пропойскъ. Тогда Петръ двинулся форсированнымъ маршемъ за

Изъ, оставшейся при войскахъ, части транспорта шведы устроили вагенбургъ на два фаса, которые примыкали къ рѣчкѣ.

Утромъ, 28-го сентября, русскій отрядъ двинулся къ д. Лѣсной; движеніе его, вслѣдствіе болотистой мѣстности, было крайне медленно и только около полудня головныя части стали подходить къ передовой позиціи непріятеля. Спѣшившись онѣ стали строиться въ боевой порядокъ: на лѣвомъ флангѣ стали полки Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій; вправо отъ нихъ, на значительномъ разстояніи, расположились Семеновскій, затѣмъ Преображенскій полки и, наконецъ, Астраханскій баталіонъ. Всѣ эти войска стали въ одну линію; остальные драгунскіе полки не успѣли еще подойти. Едва боевой порядокъ былъ построенъ, какъ шведская пѣхота вышла изъ лѣса и атаковала наше лѣвое крыло; дѣло здѣсь дошло до рукопашной схватки и успѣхъ сперва былъ на сторонѣ шведовъ, которые успѣли овладѣть нашими четырьмя орудіями; поэтому и въ виду того, что шведы оказались сильнѣе на нашемъ лѣвомъ флангѣ, царь послалъ за подкрѣпленіемъ съ праваго фланга. Прибытіе свѣжихъ частей дало Петру возможность направить атаку на лѣвый флангъ непріятельской пѣхоты и шведы были отброшены сперва въ лѣсъ, а потомъ и выбиты изъ него. Они отступили на свою главную позицію, гдѣ стояли въ боевомъ порядкѣ остальныя ихъ войска; при этомъ русскіе отняли свои потерянныя пушки и еще захватили два непріятельскихъ орудія.

Къ этому времени успѣли подойти остальные наши драгунскіе полки и Петръ вывелъ тогда весь свой отрядъ, для атаки главной позиціи. При выходѣ изъ лѣса, русскіе были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ шведы повели въ атаку свою кавалерію и пѣхоту. Бой этотъ продолжался до трехъ часовъ съ перемѣннымъ успѣхомъ; шведскія войска напрягали всѣ усилія, чтобы не позволить непріятелю выйти изъ лѣса; наконецъ, русскимъ удалось утвердиться впереди лѣса и шведы принуждены были отступить къ своему лагерю, съ потерею 8 пушекъ. Бой велся съ обѣихъ сторонъ до того ожесточенно, что оба противника,

вслѣдствіе утомленія, прекратили сраженіе; раздѣлявшее ихъ разстояніе было всего на половину пушечнаго выстрѣла. Этимъ перерывомъ обѣ стороны воспользовались, чтобы выждать себѣ подкрѣпленій: русскіе генерала Баура, а шведы возвращенія изъ Пропойска своего авангарда, за которымъ послалъ Левенгауптъ.

Въ 5 часовъ пополудни прибылъ Бауръ и присоединился къ лѣвому флангу русскихъ войскъ; это дало возможность царю перевести съ лѣваго фланга на правый два драгунскихъ полка, послѣ чего со стороны русскихъ была возобновлена атака. Русскія войска, въ двухъ развернутыхъ линіяхъ, подошли къ непріятелю на разстояніе ружейнаго выстрѣла и открыли сильную ружейную пальбу, а потомъ бросились со штыками и шпагами въ рукопашную. Какъ ни упорно защищались шведы, тѣмъ не менѣе ихъ лѣвый флангъ былъ опрокинутъ и русскіе овладѣли путемъ отступленія шведовъ — мостомъ на р. Лѣснянкѣ и дорогою на Пропойскъ. Положеніе Левенгаупта стало критическимъ, но въ это время прибылъ изъ Пропойска его авангардъ; шведы соединенными усиліями успѣли отбить русскихъ и очистить себѣ путь отступленія: однако же это не возстановило дѣла: они потеряли свой лагерь и скрылись за вагенбургомъ, откуда огнемъ продолжали отражать атаки русскихъ.

Наступившая ночь и сильная вьюга заставили прекратить бой. Русская армія провела ночь на полѣ сраженія въ ружье, не разводя огней. Левенгауптъ воспользовался ночью, для своего отступленія къ Пропойску; ему удалось замаскировать это отступленіе посредствомъ множества бивачныхъ огней, при этомъ онъ оставилъ раненыхъ, весь вагенбургъ и остальныя орудія. На слѣдующій день шведы прибыли къ Пропойску и здѣсь узнали, что мостъ черезъ Сожъ сломанъ и переправа преграждается русскими драгунами. *) Видя невозможность спасти транспортъ Левенгауптъ приказалъ сжечь его, боевые снаряды и порохъ бросить въ рѣку и, посадивъ пѣ-

*) То были драгуны (700 чел.) Фастмана, посланные царемъ для уничтоженія моста черезъ Сожъ.

хоту свою на лошадей изъ подъ обоза, — двинулся внизъ по правому берегу р. Сожи.

Объ отступленіи шведовъ царь узналъ только на разсвѣтѣ; онъ тотчасъ послалъ для преслѣдованія ген. Флуга съ нѣсколькими полками драгунъ, казаками и калмыками. Флугу удалось нагнать часть шведскаго арріергарда у Пропойска и разбить ее; тѣмъ не менѣе Левенгауптъ успѣлъ спастись съ остатками своего отряда (отъ 5 до 6 т. чел.) и переправившись 30-го сентября вплавь черезъ р. Сожъ у д. Глинки (въ 15 вер. ниже Пропойска), направился черезъ Сѣверскіе лѣса, на присоединеніе къ Карлу XII. Послѣ отправленія кавалеріи Флуга царь послалъ Меншикова съ остальною кавалеріею въ Украйну, для присоединенія къ главной арміи; а самъ съ пѣхотою двинулся къ Смоленску, откуда впослѣдствіи пѣхота была направлена въ Малороссію.

Результатъ предпріятія Петра I, въ нѣсколькихъ словахъ, былъ слѣдующій: Левенгауптъ потерялъ весь транспортъ, всю артиллерію (17 орудій) и около двухъ третей своего отряда. Потери русскихъ въ бою подъ Лѣсной были тоже велики (около 1100 чел. убитыми и 2800 ранеными), хотя, конечно, онѣ съ избыткомъ вознаграждались добытымъ результатомъ.

Потеря Левенгауптомъ боевыхъ запасовъ для Карла XII была особенно чувствительною, такъ какъ Украйна не могла ему ихъ дать; это имѣло роковыя послѣдствія для шведовъ, обозначившіяся на поляхъ полтавскаго сраженія. Но важность одержанной царемъ побѣды надъ Левенгауптомъ далеко не ограничилась матеріальнымъ ущербомъ, нанесеннымъ шведамъ; не менѣе важно то, что здѣсь въ первый разъ русскіе атакуютъ шведовъ, имѣя силы меньшія чѣмъ у противника; поэтому успѣхъ боя при д. Лѣсной долженъ былъ благодѣтельно отразиться на моральной сторонѣ русскихъ войскъ и вселить въ нихъ большую увѣренность въ свои силы. *) Радовало, наконецъ, творца нашей регулярной арміи и то обстоятельство,

*) Недаромъ царь назвалъ побѣду подъ д. Лѣсною «матерью побѣды полтавской».

что въ этомъ бою русскіе въ первый разъ совершали движенія и дѣйствовали совершенно по правиламъ современной тактики. *)

И на другихъ театрахъ войны счастіе не благопріятствовало Карлу XII.

Въ Ингерманландіи все сперва ограничивалось частыми набѣгами съ обѣихъ сторонъ, не имѣвшими значенія. Только въ концѣ августа Либекеръ рѣшился совершить переправу черезъ Неву близъ впаденія р. Тосны. Русскіе, обманутые демонстраціями шведовъ, опоздали къ мѣсту переправы. Затѣмъ Либекеръ двинулся къ мызамъ Дудеровской и Скворицкой, а потомъ къ Копорью, гдѣ шведы разбили русскій отрядъ, прикрывавшій городъ и овладѣли его обозомъ. Послѣ этого Либекеръ, испуганный слухами о приближеніи Апраксина съ сильною арміею, двинулся къ м. Колгани на морскомъ берегу, гдѣ и началась посадка войскъ на суда шведскаго флота. Лошади отряда были переколоты самими шведами, а часть арріергарда была разбита, прибывшимъ Апраксинымъ. Такъ и окончилось предпріятіе Либекера, не принеся никакой пользы Карлу XII.

Въ Польшѣ король Станиславъ былъ на столько занятъ борьбою съ своими внутренними врагами, что не могъ тоже оказать Карлу XII ни малѣйшей помощи. Главами противной Станиславу партіи были гетманъ *Синявскій* и литовскій подскарбій *Поцей*. Вслѣдствіе мороваго повѣтрія военныя дѣйствія открылись только въ октябрѣ. Станиславъ соединился съ ген. Крассовымъ и выступилъ изъ Тикочина, противъ Синявскаго, стоявшаго тогда у Люблина. Синявскій, въ ожиданіи подкрѣпленій, посланныхъ ему Петромъ I изъ Украйны (3 пѣхотныхъ и 3 драгунскихъ полка) подъ командою генерала Гольца, отступилъ въ Волынь. Затѣмъ только въ ноябрѣ была стычка между двумя корпусами Поцея и Потоцкаго (сторонника короля Станислава), стычка кончившаяся неудачно для Потоцкаго.

Движеніе арміи Карла XII на зимнія квартиры.

Обратимся теперь къ Карлу XII. Остановка шведовъ у Костеничи дала возможность русскому кавалерійскому передовому отряду ген. Ифланда предупредить непріятеля и занять Стародубъ. Вскорѣ прибыла главная армія Шереметева и расположилась у Почепа. Въ половинѣ октября Карлъ прошелъ подъ стѣнами Стародуба **) и выслалъ отряды для

*) Всѣмъ участникамъ сраженія были розданы медали, съ надписью «достойному достойное». Кн. Рѣпнинъ, сражавшійся въ рядахъ преображенцевъ, былъ прощенъ и получилъ прежній чинъ.

**) На пути къ Стародубу присоединился къ шведской арміи Левенгауптъ съ остатками разбитыхъ войскъ.

занятія главнаго города Сѣверской области —Новгорода Сѣверскаго. Но и здѣсь счастіе измѣнило шведамъ; городъ уже находился въ русскихъ рукахъ; Карлъ XII увидѣлъ, что Сѣверская область не перешла на его сторону, какъ обѣщалъ Мазепа; изъ этой области ему принадлежало только то, что было занято его войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ шведы должны были убѣдиться, что и населеніе страны не выказывало къ нимъ ни малѣйшаго сочувствія: всѣ деревни, при приближеніи шведовъ, оказывались пустыми, такъ какъ жители удалялись въ города, забирая съ собою запасы и уводя скотъ. Это должно было служить для шведовъ дурнымъ предзнаменованіемъ, но Карлъ XII не обращалъ на это вниманія и продолжалъ свой маршъ. Въ концѣ октября онъ пріостановился въ Горкахъ, вблизи Новгорода Сѣверскаго; здѣсь, въ главную квартиру короля, прибылъ гетманъ Мазепа съ 2 т. казаковъ. Едва ли прибытіе разбитаго Левенгаупта принесло столько разочарованія шведскому королю, сколько появленіе въ его квартирѣ малороссійскаго гетмана лишь съ горстью преданныхъ ему людей, вмѣсто условленныхъ десятковъ тысячъ казаковъ и столькихъ же союзниковъ. Для Карла XII было очевидно, что въ такое позднее время, съ голодною и изнеможенною арміею, нельзя было помышлять о немедленномъ походѣ на Москву. Сперва нужно было позаботиться о возстановленіи ея силъ продолжительнымъ отдыхомъ, на хорошихъ зимнихъ квартирахъ; затѣмъ, уже можно было предпринять овладѣніе всѣми важными пунктами, которые находились въ рукахъ русскихъ и, наконецъ, выждавъ присоединенія союзниковъ, перейти къ исполненію движенія на Москву. Должно быть Карлъ XII успокоивалъ себя этими мечтами, предпринимая дальнѣйшій походъ въ Украйну. Но противникъ не дремалъ и чрезвычайно удачно воспользовался тѣмъ временемъ, которое шведы теряли такъ непроизводительно, въ устраиваніи торжественнаго пріема перебѣжчику Мазепѣ.

Въ день прибытія Мазепы въ Горки, пріѣхалъ Петръ I въ Погребки — главную квартиру Шереметева.

По полученіи извѣстія объ измѣнѣ малороссійскаго гетмана Петромъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было поста-

новлено: овладѣть Батуриномъ — резиденціею малороссійскаго гетмана, въ которомъ Мазепа оставилъ преданный себѣ гарнизонъ, съ приказаніемъ не впускать туда войскъ московскаго царя. Исполненіе этого предпріятія было поручено энергичному Меншикову. 31 октября онъ двинулся къ Батурину форсированымъ маршемъ, а 2-го ноября, послѣ отказа коменданта (Чечеля) открыть ему ворота, русскіе овладѣли городомъ посредствомъ штурма; не только гарнизонъ, но и всѣ жители были перебиты безъ исключенія; всѣ запасы: орудій (по показанію шведовъ до 40), ружей, пороха, свинца, хлѣба и вина были уничтожены и самый городъ сожженъ и разоренъ до основанія. Уничтоженіе боевыхъ запасовъ въ Батуринѣ было громаднымъ ущербомъ для шведовъ; впрочемъ едва-ли матеріальныя потери, понесенныя шведами отъ разрушенія резиденціи гетмана, могутъ сравниться съ тѣмъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое долженъ былъ произвесть этотъ фактъ на умы малороссійскихъ казаковъ, на фактѣ убѣдившихся, что шведы не непобѣдимы и что и имъ измѣняетъ счастіе *).

Между тѣмъ Карлъ XII 30 октября выступилъ, наконецъ, изъ Горокъ въ Игнатовку и здѣсь остановилъ свою армію, а самъ съ двумя пѣхотными полками направился къ д. Мезина, для устройства переправы черезъ р. Десну.

Наступательная переправа у д. Мезина можетъ считаться образцовою: Во 1-хъ, по выбору пункта для переправы,—правый берегъ въ этомъ мѣстѣ командовалъ надъ лѣвымъ, что оказывалось очень выгоднымъ для шведской артиллеріи; во 2-хъ, по обезпеченію устройства переправы. Убѣдившись, что вслѣдствіе сильнаго льда, показавшагося на р. Деснѣ, нельзя будетъ тотчасъ же приступить къ наводкѣ моста, Карлъ XII поставилъ на высотахъ своего берега батарею въ 28 орудій. Такъ какъ въ это время противъ шведской батареи была построена русскими 8-ми орудійная батарея, то было рѣшено, для первоначальной переправы избрать пунктъ нѣсколько ниже мѣста, назначеннаго для постройки моста. Для

*) Какъ только царь узналъ объ измѣнѣ Мазепы онъ тотчасъ же обнародовалъ манифестъ, въ которомъ изобразилъ всю преступность поведенія гетмана и призвалъ малороссіянъ къ избранію новаго гетмана, обѣщая милости и награды вѣрнымъ и грозя казнью измѣнникамъ. Гетманомъ былъ избранъ Скоропадскій.

прочнаго занятія противоположнаго берега король рѣшилъ предварительно переправить на плотахъ часть пѣхоты на другую сторону. Не смотря на крутость берега, доходившую до того, что офицеры и солдаты спускались на спинахъ, плотъ былъ связанъ и нѣсколько человѣкъ шведовъ достигли благополучно противоположнаго берега и укрѣпили конецъ каната. Плотъ началъ ходить взадъ и впередъ и переправлять каждый разъ отъ 15 до 20 пѣхотинцевъ. Къ вечеру 1-го ноября было переправлено такимъ способомъ около 600 пѣхотинцевъ. Къ этому времени русская армія перешла въ Собичъ и выслала къ пункту переправы шведовъ около 4-хъ баталіоновъ пѣхоты. Подъ прикрытіемъ ночи русскій отрядъ рѣшился атаковать непріятеля. Атака эта была ведена слѣдующимъ образомъ: пользуясь своимъ превосходствомъ, отрядъ раздѣлился на двѣ части, одна направилась въ обходъ праваго, а другая въ обходъ лѣваго фланга; приблизясь къ шведамъ, русскіе, вмѣсто того, чтобы атаковать непріятеля холоднымъ оружіемъ, пошли въ разсыпную, остановились передъ кустарниками, въ которыхъ укрывались шведы и открыли безпорядочную пальбу; шведы отвѣтили бѣглымъ огнемъ, бросились въ атаку и отбросили русскихъ. Такимъ образомъ бой кончился въ пользу шведовъ и русскіе принуждены были отступить въ Собичъ, откуда вся армія перешла къ м. Воронежу.

Овладѣвъ такимъ образомъ лѣвымъ берегомъ, Карлъ XII приказалъ окончить постройку моста, что и продолжалось цѣлый день 2-го ноября.

Два дня были употреблены на переправу, послѣ чего шведская армія направилась къ р. Сейму. Русскія же войска отступили къ Глухову, гдѣ и оставались до половины ноября. Карлъ XII съ передовыми войсками переправился у Батурина черезъ Сеймъ и двинулся на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Роменъ, Гадяча, Прилукъ и Лохвицъ, гдѣ Мазепою были заранѣе собраны большіе продовольственные запасы. Здѣсь Карлъ XII надѣялся доставить своимъ войскамъ отдыхъ, необходимый послѣ такихъ трудовъ и лишеній; но недолго отдыхали шведы. Слѣдя за непріятелемъ, русская армія двинулась отъ Глухова въ Лебединъ; для занятія Полтавы былъ высланъ отрядъ въ 5 баталіоновъ, подъ командою полковника Келлина; кромѣ того, въ окрестностяхъ Веприка стоялъ генералъ Ренне съ нѣсколькими драгунскими полками; самый Веприкъ былъ занятъ самостоятельнымъ гарнизономъ; у Миргорода стоялъ конный отрядъ; наконецъ, въ Нѣжинѣ находился тоже русскій гарнизонъ. Такимъ образомъ русскіе окружали раіонъ зимнихъ квартиръ шведскихъ войскъ со всѣхъ

сторонъ, кромѣ линіи Днѣпра. Такое охватывающее положеніе давало возможность русской арміи, своими набѣгами, тревожить шведовъ и держать ихъ въ постоянной боевой готовности. Это отражалось очень вредно на шведской арміи: для обезпеченія квартиръ, они въ свою очередь принуждены были вторгаться въ пункты, занятые русскими войсками, т. е. предпринимать военныя дѣйствія, которыя были для нихъ гибельны. Зима была необыкновенно холодная и обѣ стороны теряли много людей не столько отъ стычекъ, сколько отъ морозовъ. Но разумѣется потери для шведской арміи были невознаградимы, тогда какъ русскія войска, ведя войну у себя, легко могли пополнять свои ряды. Собственно говоря всѣ нападенія, предпринимаемыя русскими, имѣли почти исключительною цѣлью — тревожить противника; разъ какъ эта цѣль достигалась русскіе тотчасъ отступали.

Самое серьезное предпріятіе было произведено русскими войсками въ половинѣ декабря. Изъ рекогносцировки, произведенной царемъ въ началѣ декабря, оказалось, что въ Гадячѣ стояли три непріятельскихъ полка. На собранномъ военномъ совѣтѣ было принято: главнымъ силамъ атаковать Гадячъ, а отряду ген. Алларта произвесть наступленіе къ Ромнамъ; при этомъ предполагали, что если Карлъ XII пойдетъ на помощь къ Гадячу, то главной арміи отъ этого города отступить, а Алларту воспользоваться отступленіемъ шведовъ и овладѣть Ромнами; въ противномъ случаѣ, Алларту тоже направиться къ Гадячу.

По первому извѣстію о приготовленіяхъ русскихъ атаковать Гадячъ, Карлъ XII выступилъ 16-го декабря изъ Роменъ къ Гадячу и на другой день къ вечеру прибылъ въ этотъ городъ. Русскій отрядъ уже успѣлъ отступить отсюда, предавъ огню предмѣстья города и магазины съ фуражемъ. Шведскія войска, приведенныя Карломъ XII, по невозможности размѣститься въ городѣ, провели нѣсколько дней и ночей подъ открытымъ небомъ. Морозы стояли очень сильные и много солдатъ замерзло совсѣмъ или поотмораживали себѣ конечности; число подобныхъ больныхъ было такъ велико, что, по признанію самихъ шведовъ, всѣ дома Гадяча были превращены въ госпитали.

25-го декабря Карлъ XII, желая настигнуть отрядъ Ренне, двинулся съ частью войскъ своихъ къ Веприку; но Ренне успѣлъ отступить къ Лебедину. Шведы обошли этотъ пунктъ, отрядивъ для блокады его полкъ пѣхоты и 3 драгунскихъ полка. Морозы усилились до такой

степени, что не было возможности продолжать движенія и шведы остановились на квартирахъ около г. Зинькова. Пользуясь отсутствіемъ шведовъ Аллартъ овладѣлъ Ромнами.

Въ началѣ января 1709 года Карлъ предпринялъ овладѣть м. Веприкомъ, который находился такъ близко отъ квартиръ шведской арміи. Укрѣпленія Веприка состояли изъ землянаго вала со рвомъ, безъ фланкирующихъ построекъ, и даже ровъ былъ занесенъ снѣгомъ. 6-го января шведы въ значительномъ числѣ приблизились къ Веприку и король потребовалъ отъ коменданта сдачи; получивъ отказъ, онъ приказалъ начать штурмъ. Съ трехъ сторонъ шведы двинулись въ атаку, нѣсколько разъ переходили ровъ, но не могли овладѣть брустверомъ *). Неудачный штурмъ этотъ стоилъ шведамъ около 1,000 человѣкъ; но къ сожалѣнію послѣ такой упорной обороны гарнизонъ долженъ былъ сдаться, израсходовавъ весь порохъ.

Между тѣмъ со стороны русскихъ происходили постоянныя нападенія на шведскія квартиры. Чтобы лишить непріятеля средствъ держаться по близости шведскихъ войскъ, Карлъ XII въ концѣ января снялся съ квартиръ и предпринялъ наступленіе черезъ Опошню, Краснокутскъ къ Коломаку, опустошая весь край. Однакоже въ половинѣ февраля шведамъ пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго движенія, такъ-какъ наступила вдругъ такая оттепель, что всѣ рѣки вышли изъ береговъ; войска Карла XII съ большими затрудненіями успѣли перебраться обратно за р. Ворсклу.

Наступленіе шведовъ къ Краснокутску принудило главныя силы русской арміи отступить къ Бѣлгороду, а самъ Шереметевъ, съ 4 пѣхотными и 10 драгунскими полками, предпринялъ поискъ противъ шведскихъ отрядовъ, оставленныхъ въ мѣстахъ прежняго ихъ расположенія.

Съ приближеніемъ весны Карлъ XII собралъ свою армію между р. Ворсклою и Пселомъ, главная квартира короля была перенесена въ Будище.

Русская армія была раздѣлена на двѣ части: большая часть, подъ начальствомъ Меншикова, находилась на лѣвомъ берегу р. Ворсклы, а другая, подъ начальствомъ Шереметева, стояла на правомъ берегу р. Хороля, въ окрестностяхъ Миргорода.

---

*) Этому много способствовало то обстоятельство, что комендантъ, въ ожиданіи штурма, приказалъ поливать брустверъ водою, которая, подъ вліяніемъ мороза, покрыла обледенѣлою корою его наружную крутость.

ГЛАВА VII.

Положеніе шведской арміи въ Украйнѣ. Осада Полтавы. Полтавское сраженіе.

Положеніе шведской арміи въ Украйнѣ.

Положеніе въ Украйнѣ шведской арміи, окруженной русскими войсками, было въ высшей степени затруднительнымъ и опаснымъ. Карлъ XII обманулся обѣщаніями Мазепы: вмѣсто спокойныхъ квартиръ съ изобильными запасами, шведы нашли недружелюбное расположеніе Малороссіи; постоянныя нападенія русскихъ отрядовъ лишали ихъ необходимаго отдыха. Отъ усиленныхъ трудовъ и сильныхъ морозовъ въ рядахъ шведской арміи оставалось уже не болѣе 30.000 человѣкъ. Разсчеты на усиленіе арміи казаками, какъ мы уже видѣли, тоже не оправдались. Хотя кромѣ казаковъ, приведенныхъ самимъ Мазепою, на сторону шведовъ стали еще около 8 тыс. запорожцевъ, которыхъ гетманъ успѣлъ склонить на измѣну, но улучшить положенія Карла XII они не могли уже потому, что сами по себѣ представляли буйныя и нестройныя толпы. Оставалась Карлу XII только слабая надежда на содѣйствіе Турціи и крымскихъ татаръ. Очень вѣроятно, что шведскій король именно разсчитывалъ на помощь Турціи и потому такъ упорно отвергалъ предложенія приближенныхъ къ нему генераловъ объ отступленіи въ предѣлы Польши, гдѣ онъ могъ соединиться съ войсками Крассова и Станислава и гдѣ онъ, во всякомъ случаѣ, вошелъ-бы въ связь съ отечествомъ, отъ котораго былъ теперь отдѣленъ громаднымъ пространствомъ. Конечно, отступленіе въ предѣлы Польши позднею весною представило бы для шведовъ громадныя затрудненія: русскіе однимъ преслѣдованіемъ могли нанесть имъ большія потери; далѣе переправа черезъ Днѣпръ могла сильно задержать шведовъ; тѣмъ не менѣе. нужно согласиться, что такая мѣра была единственнымъ средствомъ спасенія арміи. При испытанной способности шведскихъ войскъ исполнять форсированные марши и тактическомъ ихъ превосходствѣ надъ противникомъ, имъ вѣроятно удалось бы преодолѣть всѣ трудности, сопряженныя съ такимъ продолжительнымъ отступленіемъ и возстановить

КАРТОГР. ЗАВ. А ИЛЬИНА С.ПБ.

Поло:
шведско
мін въ
ні

свою связь съ отечествомъ. Къ такому рѣшенію должно было побудить Карла XII и то обстоятельство, что, какъ показалъ ему опытъ предшествующихъ годовъ, русскіе будутъ постоянно избѣгать рѣшительнаго столкновенія до послѣдней возможности. Такимъ образомъ, окончить войну однимъ рѣшительнымъ сраженіемъ ему не удастся; русскому царю было выгодно затягивать войну, такъ какъ каждый проведенный день ослаблялъ ряды шведовъ. Войска ихъ были сильно утомлены и пали духомъ; дисциплина ослабѣла; солдаты начали оказывать явное неповиновеніе офицерамъ, когда тѣ требовали отъ нихъ новыхъ трудовъ, перенесенія новыхъ опасностей. Короче, жажда мира и скорѣйшаго возвращенія на родину усиливалась со дня на день. Далеко не въ такомъ положеніи былъ противникъ; русскія войска уже вдвое превосходили числомъ шведовъ, а по отношенію къ артиллеріи, не можетъ быть проведено никакаго сравненія; но не однимъ числомъ была сильна, созданная великимъ царемъ, армія; она имѣла искусныхъ генераловъ, опытныхъ офицеровъ и считала въ своихъ рядахъ солдатъ, по большей части, прошедшихъ продолжительную боевую школу; дисциплина въ арміи крѣпла, можно сказать, съ каждымъ днемъ, довѣріе къ своимъ силамъ также.

Не смотря на всѣ эти обстоятельства шведскій король упорно отвергнулъ мысль объ отступленіи *) и рѣшился приступить къ осадѣ Полтавы, съ тѣмъ, чтобы выждать, пока Турція объявитъ войну Россіи, или король Станиславъ соберется подать ему помощь. Можетъ быть въ разсчеты Карла XII входило и то соображеніе, что царь, желая спасти этотъ городъ, рѣшится вступить съ шведскою арміею въ рѣшительное сраженіе. Въ успѣхѣ такого сраженія шведскій король повидимому не сомнѣвался.

Осада Полтавы.

Полтава лежитъ на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы, близъ устья рѣчки Коломака. Въ этомъ мѣстѣ Ворскла течетъ въ низменной и широкой долинѣ, покрытой

*) «Переходъ черезъ Днѣпръ», отвѣчалъ король на совѣтъ генераловъ отступить въ предѣлы Польши, «будетъ похожъ на бѣгство и только придастъ духу непріятелю».

непроходимыми болотами. Самый городъ былъ обнесенъ земляным валомъ съ деревянною одеждою и съ палисадомъ; укрѣпленія его вообще были слабы, такъ какъ предназначались для отраженія набѣговъ крымскихъ татаръ; впрочемъ, втеченіе зимы русскіе исправили укрѣпленія Полтавы и усилили ихъ нѣкоторыми наружными пристройками. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4,000 регулярныхъ войскъ и 2,500 вооруженныхъ жителей, и былъ снабженъ изобильно продовольственными запасами.

Въ началѣ апрѣля Карлъ XII съ кавалерійскимъ отрядомъ произвелъ рекогносцировку укрѣпленій Полтавы и при этомъ убѣдился въ ничтожествѣ крѣпостныхъ сооруженій; а въ концѣ того же мѣсяца главныя силы шведской арміи начали стягиваться къ этому городу, обложили его по правому берегу р. Ворсклы и открыли осадныя работы.

Узнавъ о намѣреніи шведовъ овладѣть Полтавой, Меншиковъ, начальствовавшій надъ русскими войсками, расположенными на лѣвомъ берегу Ворсклы, собралъ военный совѣтъ, на которомъ было постановлено: произвесть нападеніе двумя отдѣльными отрядами на Опошню, которая была занята шведскими войсками, съ цѣлью заставить Карла XII снять осаду Полтавы. Это предпріятіе не удалось; шведы удержались въ Опошнѣ, а русскіе, узнавъ о приближеніи сильнаго отряда со стороны Полтавы, отступили за р. Ворсклу. Послѣ этого Меншиковъ со своими войсками двинулся внизъ по лѣвому берегу Ворсклы и расположился противъ Полтавы. Непроходимыя болота отдѣляли его отъ города, но не смотря на это, при помощи демонстрацій, Меншикову удалось подкрѣпить гарнизонъ двумя баталіонами пѣхоты. Шведы, видя необходимость прервать сообщеніе осажденныхъ съ арміею Меншикова, построили редутъ на самомъ берегу, у подошвы горы, на которой лежитъ Полтава; въ свою очередь Меншиковъ приказалъ построить на правомъ берегу рѣки укрѣпленіе, противъ шведскаго редута и не разъ пытался войти въ связь съ гарнизономъ Полтавы, но безуспѣшно, такъ какъ шведы настойчиво этому препятствовали.

Петръ Великій былъ въ это время въ Воронежѣ и вооружалъ флотъ на случай войны съ Турціею. Узнавъ объ осадѣ шведами Полтавы, царь приказалъ Меншикову и Шереметеву принять всѣ мѣры для спасенія города, хорошо сознавая, что паденіе Полтавы произведетъ дурное впечатлѣніе на жителей Малороссіи. Съ этою цѣлью Шереметевъ двинулся изъ Голтвы черезъ Ворсклу и соединился съ Меншиковымъ въ концѣ мая *); вся русская армія стала лагеремъ у селенія Крутой-Берегъ, противъ Полтавы и, чтобы открыть сообщеніе съ нею, начала строить черезъ болото фашинные мосты и плотины. Между тѣмъ шведы продолжали осадныя работы, которыя шли не особенно быстро, такъ какъ производили ихъ по большей части казаки, совершенно непривыкшіе къ такимъ работамъ; къ тому же осаждающіе чрезвычайно бережливо расходовали порохъ и снаряды. Однако къ половинѣ мая шведы дошли уже до городскаго рва и устроили ложементы у контръ-эскарпа; осажденные, съ своей стороны, начали возводить позади главнаго вала внутренніе ретраншаменты; одновременно съ этимъ велась минная война и русскіе постоянно разряжали мины непріятеля. Къ концу мая шведы подвели подступы къ самому валу и 1 іюня отъ бомбардированія въ городѣ произошелъ пожаръ; пользуясь этимъ шведы пошли на приступъ и успѣли уже поставить королевское знамя на валу, но гарнизонъ Полтавы, послѣ двухъ часоваго упорнаго боя, опрокинулъ штурмующихъ. На слѣдующій день шведы потребовали сдачи крѣпости, угрожая коменданту всѣми жестокостями войны; полковникъ Келлинъ отвѣчалъ на это требованіе сильною вылазкою и успѣлъ отбить у непріятеля нѣсколько орудій.

4 іюня прибылъ къ арміи царь. Онъ приказалъ усилить производившіяся работы черезъ долину Ворсклы и, чтобы ободрить гарнизонъ, открылъ съ нимъ сношеніе посредствомъ пустыхъ бомбъ съ вложенными въ нимъ письмами. Обрадованные этимъ жители Полтавы поспѣшили въ соборную церковь,

*) Гетманъ Скоропадскій съ казаками былъ оставленъ въ тылу шведской арміи, на правомъ берегу р. Псела.

торжественно поклялись защищаться до послѣдней капли крови и опредѣлили казнить, какъ измѣнника, каждаго, кто осмѣлится предложить о сдачѣ города. Въ половинѣ іюня, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Полтавы, царь приказалъ гетману Скоропадскому нападать на тылъ шведской арміи со стороны р. Псела и выслалъ два отдѣльныхъ отряда на правую сторону Ворсклы: одинъ генерала Ренне съ тремя пѣхотными и нѣсколькими драгунскими полками выше Полтавы къ д. Петровкѣ, а другой отрядъ ген. Алларта ниже Полтавы. Карлъ XII отправился лично противъ отряда Алларта съ цѣлью атаковать его; но, въ перестрѣлкѣ съ казачьимъ постомъ, онъ былъ раненъ въ ногу, съ раздробленіемъ кости; рана короля пріостановила нѣсколько дѣятельность осаждающихъ. Но цѣль Петра все-таки не была достигнута: всѣ попытки русской арміи войти въ связь съ гарнизономъ Полтавы оставались напрасными, такъ какъ сильно болотистая мѣстность представляла неодолимыя препятствія, а между тѣмъ положеніе осажденныхъ было уже крайне затруднительнымъ: осадныя работы подвинулись на столько близко, что крѣпость не могла долго держаться; къ тому же гарнизонъ началъ чувствовать и недостатокъ въ порохѣ. Оставалось одно средство спасти Полтаву — это атаковать шведскую армію всѣми своими силами; таково было мнѣніе воеинаго совѣта, собраннаго царемъ. Со времени Нарвскаго пораженія Петръ I постоянно избѣгалъ вступать въ сраженіе съ войсками, лично предводимыми Карломъ XII, а теперь рѣшается самъ атаковать шведскую армію; рѣшеніе это было безусловно правильно, на столько относительное положеніе противниковъ измѣнилось въ пользу Петра Великаго.

19 Іюня *) вся русская армія снялась съ своего лагеря и двинулась вверхъ по Ворсклѣ къ д. Черняхову. На слѣдующій день она переправилась черезъ Ворсклу, по приготовленной генераломъ Ренне переправѣ, и стала лагеремъ близъ

*) Въ тотъ же день царь извѣстилъ объ этомъ рѣшеніи гарнизонъ Полтавы и послалъ Скоропадскому приказаніе идти черезъ Будище на соединеніе съ главными силами.

д. Семеновки, въ 8 верстахъ отъ Полтавы. Здѣсь русскіе простояли 4 дня и обнесли лагерь укрѣпленіями, для обезпеченія переправъ. Между тѣмъ шведскій король, получивъ 21-го іюня ложное извѣстіе о наступленіи русской арміи, построилъ въ боевой порядокъ свои войска близъ Полтавы, а оставленному подъ крѣпостью отряду приказалъ произвести штурмъ. Штурмъ длился цѣлый день, осаждающіе сильно разсчитывали на дѣйствіе своихъ минъ, но гарнизонъ успѣлъ разрядить эти мины и штурмъ былъ отраженъ. Эта неудача не остановила Карла, онъ рѣшился овладѣть Полтавою еще до рѣшительнаго сраженія. Съ этою цѣлью на слѣдующій день съ разсвѣтомъ шведы произвели новый штурмъ, продолжавшійся цѣлый день. Нѣсколько разъ шведскія знамена развѣвались на валахъ крѣпости, но осажденные оборонялись отчаянно; въ этой борьбѣ принимали участіе не только граждане города, но даже женщины; наконецъ, шведы, утомленные ожесточенною борьбою, къ ночи прекратили свои атаки, съ потерею болѣе 1500 человѣкъ. Это было послѣднимъ покушеніемъ противъ Полтавы; послѣ этого вся армія Карла XII собралась сѣвернѣе города, а для продолженія осадныхъ работъ остались только запорожцы и два шведскихъ баталіона.

Полтавское сраженіе.

25-го Іюня русская армія подвинулась къ Полтавѣ и расположилась лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ прежняго. Этотъ новый лагерь замыкался съ тыла крутымъ спускомъ къ Ворсклѣ; правый его флангъ былъ прикрытъ лощиной, отдѣляющей его отъ равнины, на которой находился прежній лагерь; лѣвый флангъ упирался въ лѣсъ, который тянулся до полтавскаго монастыря. Передъ фронтомъ лагеря версты на двѣ простиралась открытая равнина, а далѣе шелъ лѣсъ. Между этимъ лѣсомъ и тѣмъ, который шелъ къ полтавскому монастырю, оставался промежутокъ шириною около версты. Одновременно съ работами по укрѣпленію лагеря, царь приказалъ построить на этомъ промежуткѣ шесть отдѣльныхъ редутовъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другаго.

Это первое въ исторіи военнаго искусства примѣненіе системы отдѣльныхъ укрѣпленій въ высшей степени замѣчательно. Воз-

веденные русскими редуты опредѣляли собою направленіе атаки шведскихъ войскъ; послѣдніе должны были или атаковать ихъ, или же прорваться между ними. Въ первомъ случаѣ шведы могли потерять много времени и понести большія жертвы; прорывъ же между редутами имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ разстройство непріятельскихъ колоннъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что линія редутовъ, преграждавшая путь шведскимъ войскамъ, шла въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту русскаго укрѣпленнаго лагеря; такое расположеніе редутовъ вынуждало непріятеля, въ случаѣ прорыва между ними, подставлять свой правый флангъ близкому огню съ укрѣпленнаго лагеря и шведамъ тогда оставалось одно: совершить перемѣну фронта своего боеваго порядка правымъ флангомъ назадъ, что во всякомъ случаѣ представляло очень трудную задачу.

26 Іюня Петръ Великій объѣхалъ лагерь и, осматривая доступы къ нему со стороны непріятеля, приказалъ построить еще 4 редута въ направленіи перпендикулярномъ къ прежней линіи редутовъ. Однакоже эту работу не успѣли окончить ко дню сраженію *).

Этими мѣрами царь подготовилъ себѣ превосходную оборонительную позицію, которая до крайности затрудняла атаку для непріятеля и вполнѣ обезпечивала ему отступленіе черезъ Ворсклу; безъ этого усиленія своей позиціи русскіе, въ случаѣ потери сраженія, подвергались громадному риску, быть сброшенными въ болота.

Ко дню сраженія русская армія состояла изъ 58 баталіоновъ, 17 полковъ конницы и 72 орудій. Общая числительность этихъ войскъ доходила до 42,000. Готовясь къ рѣшительному столкновенію съ Карломъ XII, царь хотѣлъ принять рѣшительно всѣ мѣры къ возможно полному обезпеченію себѣ успѣха.

*) Хотя эти неоконченные редуты почти не оказали вліянія на ходъ сраженія, тѣмъ не менѣе идея, руководившая царемъ, была превосходна: Петръ Великій разсчитывалъ, что шведы принуждены будутъ или атаковать передовые редуты, или раздѣлить свои силы и пройти мимо ихъ; и то и другое для русскихъ было очень выгодно.

Съ этою цѣлью онъ, несмотря на численное превосходство своихъ войскъ, рѣшился выждать прибытія гетмана Скоропадскаго съ казаками, который долженъ былъ подойти къ 29 іюня. Этотъ день Петръ и назначилъ для атаки шведовъ; но Карлъ XII предупредилъ его и самъ атаковалъ русскихъ двумя днями ранѣе.

26-го Іюня Карлъ XII собралъ къ себѣ старшихъ генераловъ и объявилъ имъ, что на слѣдующій день должно послѣдовать нападеніе на русскую армію. Такъ какъ онъ за раною не могъ командовать войсками, то назначилъ вмѣсто себя главнымъ начальникомъ фельдмаршала Рейншильда. Подробной диспозиціи Карлъ XII не далъ, а приказалъ только, чтобы вся пѣхота шла въ 4-хъ колоннахъ, а кавалерія — сзади въ 6-ти колоннахъ. Шведская армія состояла изъ 26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полковъ кавалеріи; общая численность ихъ была свыше 27,000 *). Въ сраженіи же участвовало всего около 23,000 **); при нихъ было всего 4 пушки; остальная артиллерія была оставлена въ обозѣ, по неимѣнію пороха.

Къ двумъ часамъ утра 27 іюня шведская армія выстроилась. Карлъ XII, страдая отъ раны, не могъ сидѣть на лошади и его везли въ качалкѣ. Спокойный и даже веселый объѣзжалъ онъ ряды своихъ войскъ и въ рѣчахъ, обращенныхъ къ нимъ, выражалъ полную увѣренность въ побѣдѣ надъ москвичами; даже шутя приглашалъ ихъ на обѣдъ въ

---

*) Иностранные писатели уменьшаютъ численность сражавшихся шведскихъ войскъ до 12,500 чел., между тѣмъ въ день полтавскаго сраженія и при Переволочнѣ русскими взято въ плѣнъ однихъ нижнихъ чиновъ около 16,000 человѣкъ; кромѣ того, убитыхъ на полѣ сраженія шведовъ сосчитано свыше 9,000.

**) Не принимали участія въ бою: около 1000 челов. пѣхоты, оставленныхъ въ траншеяхъ подъ Полтавой, 1500 чел., находящихся для охраны обозовъ арміи подъ Полтавою и 1500 челов. конницы, которые были распредѣлены отдѣльными постами внизъ по Ворсклѣ до Днѣпра. Слѣдуетъ замѣтить, что это была единственная мѣра, принятая Карломъ XII, для обезпеченія себѣ пути отступленія на случай неудачи. Мѣра эта была скорѣе вредною для шведовъ, чѣмъ полезною, такъ какъ совершенно не достигала цѣли и ослабляла войска на полѣ сраженія.

московскомъ обозѣ. Вслѣдъ за тѣмъ шведы двинулись: впереди пѣхота, *) а за нею кавалерія **).

Армія русскаго царя уже готова была встрѣтить непріятеля. Извѣщенный однимъ перебѣжчикомъ о намѣреніи Карла XII атаковать русскихъ, Петръ Великій еще наканунѣ сдѣлалъ всѣ распоряженія, для предстоящаго сраженія: передовые редуты были заняты двумя баталіонами пѣхоты, сзади ихъ стали 17 кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ генераловъ Ренне и Баура; кромѣ того, шесть полковъ кавалеріи князя Волконскаго были поставлены вправо, для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, который не успѣлъ еще прибыть къ полю сраженія; вся остальная пѣхота, въ числѣ 56 баталіоновъ, стала въ укрѣпленномъ лагерѣ; всѣ орудія были поставлены тоже въ укрѣпленномъ лагерѣ. Готовясь къ сраженію Петръ обратилъ вниманіе и на подъемъ нравственныхъ силъ своей арміи. Наканунѣ сраженія онъ объѣзжалъ войска, вызывалъ офицеровъ и говорилъ имъ о важности предстоящаго сраженія, о самонадѣянности шведскаго короля, желавшаго унизить Россію и раздѣлить ее на малыя княжества, о привлеченіи имъ на свою сторону измѣнника Мазепы и о стараніяхъ Карла XII навлечь на Россію крымскаго хана и Турцію; «Эти разсчеты», говорилъ царь, «не удались, войска непріятельскія изнурены и потеряли вѣру въ себя; остается», заключилъ онъ, «довершить вамъ надъ ними побѣду. Порадѣйте-же товарищи: вѣра, церковь и отечество отъ васъ этого требуютъ». Восторженныя восклицанія солдатъ были отвѣтомъ на призывъ царя. Въ день самаго сраженія русская армія слушала безсмертный приказъ Петра Великаго: «Воины, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣди-

*) Колоннами, начиная съ праваго фланга, командовали: 1-ю полковникъ Поссе; 2-ю генералъ Роосъ; 3-ю ген. Штакельбергъ; 4-ю ген. Шпарръ.

**) Кавалеріею командовали: правыми тремя колоннами генералы Крейцъ и Шлиппенбахъ, а лѣвыми тремя — генералы Гамильтонъ и Крузе.

мости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея».

Около 5 часовъ утра непріятельскія войска подошли къ нашей позиціи; правая колонна ихъ (Рооса) бросилась на передній, еще неоконченный, редутъ и овладѣла имъ; та же участь постигла и слѣдующій редутъ, затѣмъ шведы встрѣтили упорное сопротивленіе. Колонна Рооса, желая избѣгнуть огня сзади стоящаго редута, взяла вправо и такимъ образомъ образовался большой промежутокъ между нею и остальною шведскою пѣхотою. Вдругъ съ лѣваго фланга раздался крикъ: «кавалерія впередъ» и большая часть кавалеріи лѣваго фланга, безъ приказанія своихъ генераловъ, пронеслась къ правому флангу Поссе, и сквозь линію редутовъ, бросилась въ атаку на русскую кавалерію. Завязался упорный кавалерійскій бой: сперва часть русской конницы была вынуждена къ отступленію; затѣмъ русскіе произвели въ свою очередь атаку и шведская кавалерія бросилась искать спасенія за свою пѣхоту, огонь которой принудилъ и русскую кавалерію прекратить свои атаки. Впрочемъ, это кавалерійское дѣло не имѣло почти никакого вліянія на ходъ сраженія. Петръ Великій, увидя, что за кавалеріею слѣдуетъ и шведская пѣхота приказалъ генералу Бауру начать отступленіе кавалеріи съ тѣмъ, чтобы, уклоняя свой правый флангъ, примкнуть къ правому флангу лагеря. Между тѣмъ шведская пѣхота вела ожесточенный бой за овладѣніе редутами, но русскіе настолько упорно оборонялі ихъ, что фельдмаршалъ Рейншильдъ рѣшился, наконецъ, отказаться отъ атаки редутовъ и приказалъ своей пѣхотѣ пройти между ними. Шведы быстро исполнили это: развернувшись въ боевой порядокъ они, не смотря на сильный ружейный огонь изъ редутовъ, прошли между ними, вслѣдъ за отступившею нашею конницею; но при этомъ движеніи правый флангъ непріятельской пѣхоты оказался отъ русскаго укрѣпленнаго лагеря всего въ 30 саженяхъ. Изъ всѣхъ орудій, стоявшихъ въ укрѣ-

пленіяхъ, былъ открытъ сильнѣйшій картечный огонь, взявшій всю линію шведовъ во флангъ. Шведы были вынуждены броситься отъ лагеря влѣво, чтобы укрыться отъ огня и перемѣнить фронтъ боеваго порядка, подъ прямымъ угломъ; они отошли къ лѣсу, передъ фронтомъ русскаго лагеря и здѣсь начали возстановлять порядокъ въ разстроенныхъ своихъ рядахъ. Но не вся пѣхота прошла между редутами: колонна генерала Рооса, состоявшая изъ 6 баталіоновъ, вѣроятно не получила своевременно приказаній и продолжала атаковать редуты; чрезъ это она значительно отдѣлилась отъ остальной шведской арміи. Замѣтивъ опасное положеніе войскъ Рооса, Петръ приказалъ Меншикову съ пятью баталіонами и пятью драгунскими полками атаковать ихъ; къ этому же времени Рейншильдъ успѣлъ съ своей стороны послать въ помощь Роосу нѣсколько полковъ кавалеріи Шлиппенбаха. Между тѣмъ Роосъ, потерявъ много людей при атакахъ редутовъ, укрылся отъ огня этихъ укрѣпленій въ лѣсъ, лежащій южнѣе укрѣпленнаго лагеря. Меншиковъ съ драгунами атаковалъ Рооса въ лѣсу и нанесъ ему рѣшительное пораженіе; остатки отряда спѣшили спастись бѣгствомъ къ Полтавѣ; поручивъ преслѣдованіе ихъ пѣхотѣ, подъ командою генерала Ренцеля, самъ Меншиковъ съ кавалеріею вернулся на поле сраженія. Во все это время шведская армія устраивалась возлѣ лѣса, а Петръ, въ ожиданіи атаки непріятеля, вывелъ большую часть своей пѣхоты и поставилъ ее на оконечностяхъ укрѣпленнаго лагеря, разсчитывая ударить ею во флангъ шведамъ, когда они будутъ атаковать укрѣпленія. Но такъ какъ шведы медлили атакою *), то царь рѣшился самъ атаковать. Онъ оставилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ 9 баталіоновъ, а остальную пѣхоту вывелъ впередъ и построилъ всю армію боевымъ порядкомъ въ двѣ линіи: 42 баталіона пѣхоты, составили центръ, подъ начальствомъ Шереметева **); на правомъ флангѣ пѣхоты стали

*) Иностранные писатели объясняютъ эту медленность тѣмъ, что шведы поджидали прибытія колонны Рооса.

**) Баталіоны въ боевомъ порядкѣ были распредѣлены такъ, что за каждымъ баталіономъ первой линіи стоялъ баталіонъ того-же полка. Въ 3-хъ бата-

11 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Баура; а на лѣвомъ флангѣ—6 драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ Меншикова; послѣдніе были переведены съ праваго фланга, позади пѣхоты; артиллерія подъ общимъ начальствомъ Брюса была распредѣлена по всей линіи. Въ исходѣ 9-го часа русская армія двинулась въ атаку; къ этому времени и шведы успѣли уже устроиться; въ виду превосходства силъ русскихъ, шведская пѣхота была построена въ одну линію съ небольшими резервами сзади; по флангамъ расположилась кавалерія въ двѣ линіи. Для воодушевленія своихъ войскъ Карлъ XII приказалъ нести себя передъ баталіонами праваго фланга и вся шведская армія двинулась на встрѣчу русскимъ. Наступленію русской арміи покровительствовала могущественная артиллерія, открывшая мѣткій огонь по непріятельскимъ войскамъ, тогда какъ со стороны шведовъ почти не было выстрѣловъ. Не смотря на это шведскія войска съ чрезвычайною храбростью продолжали наступать, подвергаясь растрѣливанію. Въ 9 ч. утра обѣ арміи сошлись на ружейный выстрѣлъ и по всей линіи открылся огонь. Затѣмъ войска бросились въ рукопашную; первое столкновеніе произошло на лѣвомъ флангѣ русской пѣхоты; правый флангъ шведской пѣхоты, воодушевленный присутствіемъ короля, бросился на русскихъ и опрокинулъ баталіонъ Новгородскаго полка; въ нашей линіи образовался прорывъ. Петръ Великій, замѣтивъ опасность, которая грозила нашему лѣвому флангу, взялъ баталіонъ второй линіи и лично повелъ его противъ непріятеля. Непріятельскія пули осыпали его: шляпа и сѣдло были простр ѣлены; тѣмъ не менѣе успѣхъ непріятеля былъ остановленъ. Вслѣдъ за этимъ рукопашный бой загорѣлся по всей линіи; русскіе, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, успѣли охватить оба фланга непріятеля; шведы не выдержали и черезъ полъчаса вся ихъ линія дрогнула и бросилась бѣжать къ лѣсу, отъ котораго они пошли въ атаку. Русскіе драгуны

ліонныхъ же полкахъ въ первой линіи стояли два баталіона, а третій стоялъ за ними. Такимъ построеніемъ достигалась лучшая поддержка переднихъ баталіоновъ задними.

и казаки горячо преслѣдовали бѣгущихъ и все поле покрылось трупами шведовъ; въ 11 часовъ утра вся непріятельская армія представляла нестройныя толпы, которыя, не думая уже о сопротивленіи, бѣжали къ своему лагерю; но здѣсь уже были русскія войска Репцеля, посланныя Меншиковымъ въ началѣ сраженія, для преслѣдованія разсѣянной шведской колонны Рооса. Послѣдняя, прибѣжавъ въ свой лагерь, хотѣла, при посредствѣ войскъ, оставленныхъ подъ Полтавою, оказать сопротивленіе русскимъ, но гарнизонъ Полтавы успѣлъ еще ранѣе сдѣлать вылазку и прогнать осаждающаго изъ траншей. Роосъ укрылся въ одинъ изъ редутовъ и, послѣ недолгаго сопротивленія, положилъ оружіе. Затѣмъ Ренцель двинулся къ шведскому лагерю и все, что не успѣло бѣжать, было имъ захвачено. Самъ Карлъ XII едва избѣгнулъ плѣна.

Во время общей атаки, ядромъ убило обѣихъ лошадей въ качалкѣ, а, вскорѣ послѣ этого, другимъ ядромъ разбило самую качалку. Король велѣлъ поднять себя на перекрещенныя пики; тутъ онъ увидѣлъ бѣгущія свои войска и закричалъ въ отчаяніи «шведы! шведы!», но солдаты уже не слыхали голоса своего короля — все бѣжало. Въ это время Карлъ лишился чувствъ; въ безпамятствѣ его посадили на лошадь; но и эта лошадь была убита пулею; тогда спасъ короля тяжело раненый полковникъ Гіерта, отдавшій ему свою лошадь и черезъ минуту павшій самъ подъ ударами казаковъ. Короля успѣли увезти съ поля сраженія, усадили въ карету и доставили въ Сенжары, куда отступили разбитыя шведскія войска.

Въ этомъ сраженіи русскіе потеряли 1,345 убитыми и 3,290 ранеными. Потери шведовъ были убитыми свыше 9,000 и плѣнныхъ около 2,700 *).

Въ погоню за бѣгущими шведами отправились только казаки и прочая иррегулярная конница.

Когда непріятель былъ прогнанъ съ поля сраженія, царь приказалъ построиться своей арміи впереди лагеря и, послѣ

*) Въ числѣ плѣнныхъ были: фельдмаршалъ Рейншильдъ, первый министръ короля графъ Пипперъ, 4 генерала и 4 полковника; кромѣ того, были взяты: 4 пушки, множество знаменъ, королевская канцелярія, казна, артиллерійскій паркъ и весь обозъ.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВѢ
27 Іюня 1709 года.
Петровка
Черняхово
Семеновка
Р. Ворскла
Якобцы
Монастырь
Крутой берегъ
ПОЛТАВА
въ Сенокаръ
въ Харьковъ
Р. Коломакъ
Масштабъ.
0 ½ 1 2 вер.
КАРТОГР. ЗАВ. Х. ИЛЬИНА С.П.Б.

отслуженнаго молебствія, объѣхалъ съ непокрытой головой ряды войскъ и благодарилъ ихъ за храбрость и понесенные ими труды *).

Вечеромъ, для преслѣдованія разбитаго непріятеля, царь послалъ гвардейскіе полки, при чемъ люди были посажены на лошадей, и 10 драгунскихъ полковъ Баура. На другой день онъ приказалъ князю Меншикову принять начальство надъ этими войсками.

28 іюня былъ торжественно совершенъ обрядъ погребенія всѣхъ павшихъ въ полтавскомъ сраженіи. Самъ царь водрузилъ на общей могилѣ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня».

Тотчасъ послѣ погребенія Петръ Великій поѣхалъ въ Полтаву, гдѣ былъ встрѣченъ съ торжествомъ; государь обнялъ Келлина и благодарилъ гарнизонъ крѣпости, за совершенный имъ подвигъ.

Между тѣмъ шведская армія, не преслѣдуемая нашими войсками, продолжала отступленіе вдоль Ворсклы къ Днѣпру, котораго достигла у м. Переволочны вечеромъ 29 іюня; здѣсь собралось шведовъ свыше 15,000. Такъ какъ средствъ для переправы значительной арміи у Переволочны не было, то Левенгауптъ, назначенный вмѣсто Рейншильда главнымъ начальникомъ войскъ, предложилъ королю отступить вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра къ Кіеву, гдѣ и переправиться черезъ Днѣпръ. Карлъ XII отвергнулъ это предложеніе и желалъ направить войска къ югу, чтобы впослѣдствіи соединиться съ турецкими войсками; но этотъ планъ былъ неисполнимъ: если-бы шведамъ и удалось переправиться черезъ Ворсклу, то они, даже безъ преслѣдованія со стороны русскихъ войскъ, неминуемо погибли бы отъ голода, слѣдуя по безлюдной степи.

---

*) Въ царскихъ шатрахъ былъ приготовленъ обѣдъ для русскихъ генераловъ, къ которому Петръ пригласилъ и шведскихъ плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ. За столомъ царь предложилъ тостъ за здоровье шведскихъ офицеровъ—какъ нашихъ учителей въ военномъ искусствѣ.

Такъ какъ ежеминутно нужно было ожидать прибытія русской арміи, то приближенные Карла XII убѣдили его воспользоваться, найденными на Днѣпрѣ, челноками и переправиться на другой берегъ рѣки. Въ ночь на 30 іюня король переправился съ 200 отборными пѣхотинцами и 800 кавалеристами. Вмѣстѣ съ нимъ отправился и Мазепа съ 1.000 казаковъ и запорожцевъ *).

Съ этимъ отрядомъ Карлъ XII пошелъ степью къ р. Бугу въ турецкіе предѣлы.

30 іюня прибылъ Меншиковъ съ своимъ отрядомъ къ Переволочнѣ. Не смотря на то, что шведская армія была значительно сильнѣе русскаго отряда, который имѣлъ всего около 9.000, Меншиковъ послалъ Левенгаупту требованіе положить оружіе, угрожая въ противномъ случаѣ не давать пощады шведскимъ войскамъ. Положеніе Левенгаупта было отчаянное: всякій порядокъ въ рядахъ шведовъ былъ потерянъ; никто не думалъ повиноваться какому-бы то ни было начальнику; одни хлопотали о переправѣ черезъ Днѣпръ, вслѣдъ за королемъ; другіе истомленные лежали въ глубокомъ снѣ. При всѣхъ усиліяхъ Левенгаупта и другихъ генераловъ привести войска въ порядокъ, едва половина собралась подъ знамена; многіе не обращали никакого вниманія на призывъ своихъ генераловъ, или даже толпами переходили на сторону русскихъ и сдавались. Левенгаупту оставалось одно—вступить съ Меншиковымъ въ переговоры. Меншиковъ потребовалъ сдачи всей арміи военноплѣнными съ выдачею оружія и боевыхъ запасовъ, съ сохраненіемъ частнаго имущества; запорожцы и перебѣжчики были исключены изъ этого условія. Левенгауптъ согласился: 5,000 пѣхоты, 9,000 кавалеріи, 28 орудій, 127 знаменъ и штандартовъ были трофеями русскихъ.

1-го іюля прибылъ въ Переволочну царь съ двумя пѣхотными и 6 кавалерійскими полками и, узнавъ о бѣгствѣ

---

*) При этой переправѣ запорожцы оказали большую услугу шведамъ.

Карла XII, тотчасъ же послалъ въ погоню за нимъ два отряда силою каждый въ 2 драгунскихъ полка *).

6-го іюля Петръ Великій возвратился въ Полтаву. Не долго отдыхала русская армія; надлежало еще покорить Лифляндію, изгнать короля Станислава изъ Польши и окончить завоеваніе ближайшей мѣстности Финляндіи. Черезъ нѣсколько дней русская армія уже выступила изъ Украйны: большая часть кавалеріи, подъ начальствомъ Меншикова, двинулась черезъ Кіевъ въ Польшу, а Шереметевъ съ 24 полками пѣхоты и 8 полками кавалеріи — въ Лифляндію, для осады Риги.

Карлъ XII, съ разрѣшенія турецкаго правительства, расположился лагеремъ у Бендеръ и началъ употреблять всѣ усилія, чтобы возбудить Турцію къ войнѣ съ Россіею.

Уничтоженіе подъ Полтавою и Переволочною непріятельской арміи, вторгнувшейся въ предѣлы Россіи, имѣло неисчислимое значеніе для государства; Россія избавилась отъ страшнаго сѣвернаго завоевателя и могла уже безпрепятственно идти по пути, указанному ей геніальнымъ государемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она впервые сознала свою силу; явилось довѣріе къ преобразованіямъ Великаго царя, получившимъ въ глазахъ народа освященіе въ полтавской битвѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ея было то, что Россія выдвинулась на политическомъ горизонтѣ Европы и заняла видное мѣсто среди европейскихъ могущественныхъ государствъ. Курфюрстъ саксонскій и король датскій спѣшатъ возобновить союзъ съ Россіею; къ нимъ впослѣдствіи присоединяется и Пруссія. Душею этого союза становится царь государства, до тѣхъ поръ мало извѣстнаго въ Европѣ. Наконецъ, обладаніе берегами Балтійскаго моря получило свое полное обезпеченіе тоже на поляхъ полтавскихъ **).

---

*) Отрядъ кн. Волконскаго настигъ 8 іюля короля на р. Бугѣ; но самъ король успѣлъ уже переправиться за рѣку; около 400 человѣкъ изъ конвоя короля были истреблены, или остались въ рукахъ русскихъ.

**) Вечеромъ въ день самого сраженія Петръ писалъ Апраксину: «нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощью Божіею».

Ближайшимъ слѣдствіемъ этого великаго для Россіи дня было то, что Карлъ XII, бѣжавшій въ Турцію, остался тамъ въ ожиданіи, когда Порта объявитъ войну Россіи и Швеція лишилась черезъ это предпріимчиваго и талантливаго полководца, объединявшаго всѣ ея военныя дѣйствія.

Перечень событій до Нистштадтскаго мира.

Послѣ полтавскаго сраженія, Сѣверная война продолжалась еще болѣе 11 лѣтъ. Въ этой войнѣ приняли участіе король датскій, курфюрстъ саксонскій *) и отчасти король прусскій. Въ то время, какъ союзники царя, при помощи вспомогательныхъ русскихъ войскъ, вели войну въ Померапіи, главныя силы Россіи были заняты овладѣніемъ побережья Балтійскаго моря и Финляндіи **).

Наступившая въ 1711 году война Россіи съ Турціею помѣшала Россіи продолжать Сѣверную войну и, только послѣ заключенія прутскаго мира, царь имѣлъ возможность снова обратить свое оружіе противъ Швеціи.

Дѣйствія русскихъ въ Финляндіи отличались большою рѣшительностью и были вообще успѣшны: въ 1713 году вся Финляндія уже перешла въ руки русскихъ, а въ слѣдующемъ году (27 Іюля) русскій флотъ, подъ начальствомъ самого Петра, овладѣлъ при м. Гангеудѣ шведскою эскадрою изъ 10 кораблей; послѣ этого отрядъ русскихъ войскъ высадился на берегу Скандинавіи, близъ Умео, сжегъ городъ и опустошилъ окрестности.

Дѣйствія союзниковъ въ Померапіи, напротивъ, отличались малою энергіею и отсутствіемъ единодушія. Это дало возможность Швеціи упорно продолжать съ ними борьбу ***); но чрезвычайное превосходство въ силахъ, бывшее на сторонѣ союзниковъ, позволило имъ нанести и тутъ чувствительные удары Швеціи ****).

Въ 1715 году Карлъ XII, наконецъ, возвратился въ осажденный союзниками Стральзундъ. Прибытіе короля не поправило положенія Швеціи; напротивъ, къ союзу противъ Карла XII присоединились Англія, Голландія и Пруссія; между тѣмъ Швеція располагала всего 30 т. арміею; но недостатокъ единодушія между союзниками, послужилъ въ пользу Швеціи.

Въ 1717 году Петръ Великій отозвалъ свои войска въ Россію и рѣшился вести войну одинъ, а въ слѣдующемъ году открылись на Аландѣ

---

*) Предъявившій свои права на польскій престолъ.

**) Рига, Динамюндъ, Пернау, Ревель и Выборгъ были завоеваны русскими втеченіе 1710 года.

***) Въ концѣ 1712 года Штенбокъ разбилъ на голову датчанъ при Гадебушѣ.

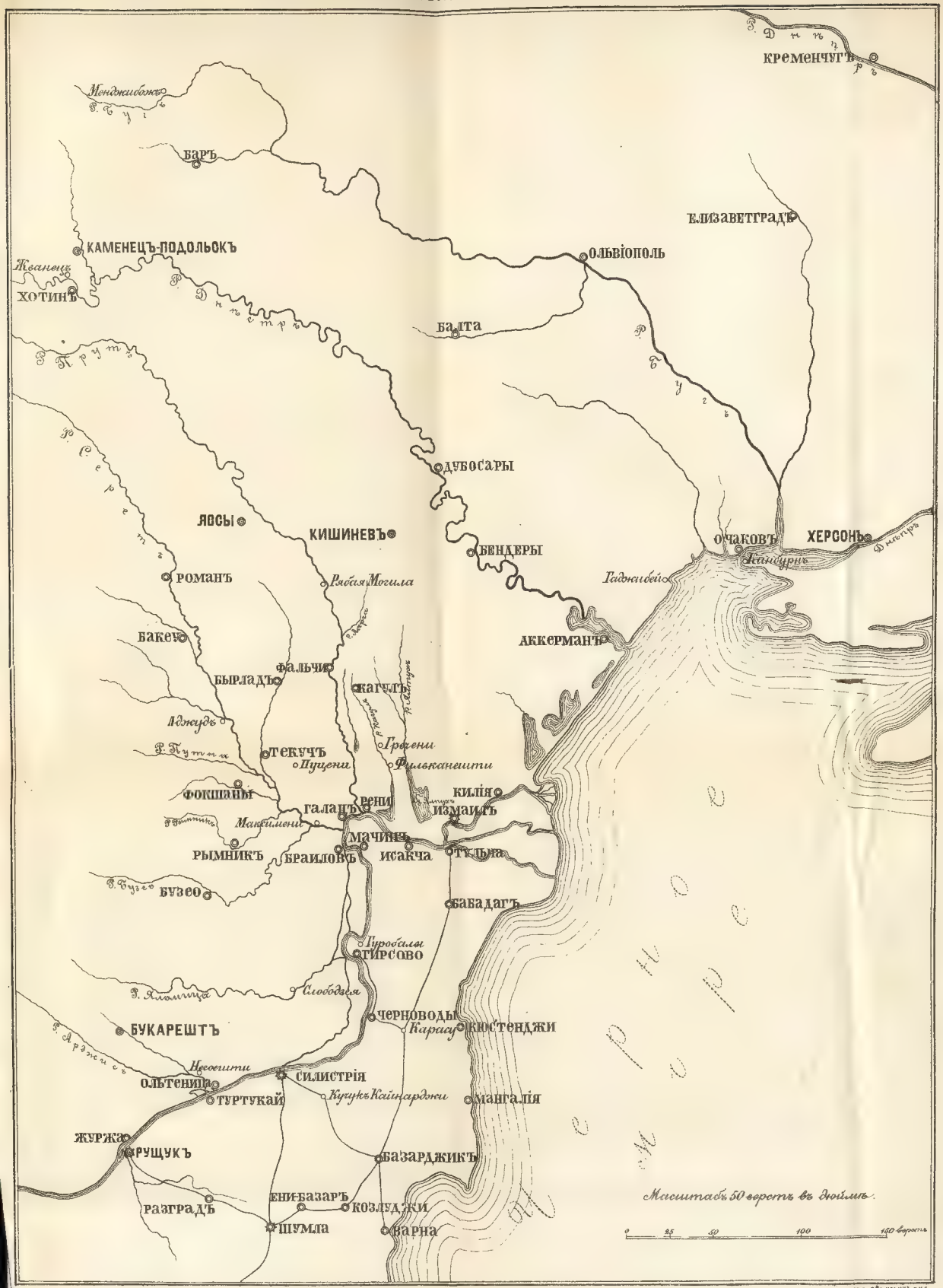
****) Весною 1713 года Штенбокъ съ 11,000 былъ вынужденъ въ Тенинженѣ сдаться на капитуляцію.

переговоры между уполномоченными Петра I и Карла XII. Эти переговоры были прерваны смертью Карла XII, убитаго при осадѣ Фридрихсгаля (въ Норвегіи). Вступившая на престолъ Швеціи Ульриха Элеонора отказалась отъ переговоровъ съ Россіею, но заключила миръ со всѣми остальными своими противниками. Война возобновилась: въ 1719 году Апраксинъ съ галернымъ флотомъ переплылъ Балтійское море и опустошилъ берега Швеціи сѣвернѣе и южнѣе Стокгольма. а капитанъ Спиридовъ взялъ въ плѣнъ шведскую эскадру между Эзелемъ и Готландомъ; на слѣдующій годъ нашъ флотъ снова появился у шведскихъ береговъ и произвелъ ужасное опустошеніе побережья; на обратномъ пути онъ посредствомъ абордажа овладѣлъ 4-мя шведскими фрегатами.

Наконецъ, шведское правительство убѣдилось въ невозможности вести далѣе борьбу и вступило въ переговоры о мирѣ. Такъ какъ уполномоченные Швеціи не выказывали особенной уступчивости, то царь, не прерывая переговоровъ, возобновилъ военныя дѣйствія, результатомъ которыхъ было опустошеніе всего шведскаго побережья къ югу отъ Умео. Эти успѣхи принудили шведовъ согласиться на требованія царя и 30 августа 1721 года въ Нисштадтѣ былъ подписанъ миръ, по которому Россія получила: Лифляндію, съ островами Эзель и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, южную часть Финляндіи съ Выборгомъ и Карелію съ Кексгольмомъ.

Такъ окончилась великая Сѣверная война. Швеція навсегда потеряла значеніе господствующей державы на сѣверѣ Евроны, чтобы уступить мѣсто, возрожденной Великимъ Петромъ, Россіи.

КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЪ 1768-1774 Г. И 1787-1791 Г.



КАРТОГР. ЗАВ. А ИСЬМИНА С.-П.Б.

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1769 — 1774 года.

Причины войны. Планъ дѣйствій обѣихъ сторонъ. Состояніе русскихъ и турецкихъ войскъ къ началу войны. Походъ кн. Голицына. Походъ гр. Румянцева 1770 г. Сраженіе при Кагулѣ. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ 1773 и 1774 годахъ.

Причины войны.

Въ 1768 году запорожцы сдѣлали набѣгъ на турецкій городъ Балту и сожгли его. Это послужило для Турціи предлогомъ къ объявленію войны Россіи, не смотря на то, что виновники нарушенія неприкосновенности границы были пойманы и наказаны. Порта, поддерживая польскихъ конфедератовъ, потребовала отъ нашего посланника въ Константинополѣ немедленнаго вывода изъ Польши русскихъ войскъ и такъ какъ посланникъ отказался отъ этого, то онъ былъ посаженъ въ семибашенный замокъ и Россіи была объявлена война.

Силы, съ которыми Турція готовилась вести войну, были огромны по своей числительности. Турецкія полчища собирались къ Адріанополю изъ Анатоліи, Румеліи, Албаніи и Босніи. Общій планъ войны турокъ заключался въ слѣдующемъ: главная армія верховнаго визиря *) должна была съ наступленіемъ весны 1769 г. направиться къ Днѣстру, соединиться тамъ съ силами, обѣщанными польскими конфедератами **) и двинуться частью на Варшаву и далѣе на Смолепскъ, а частью

*) Силою около 300,000 человѣкъ.

**) Числительностью до 80,000 человѣкъ.

къ Кіеву; другая армія, крымскаго хана, должна была вторгнуться въ южные предѣлы Россіи со стороны Крыма; наконецъ, третья армія, посаженная на суда, имѣла назначеніемъ высадиться въ Азовскомъ морѣ и, соединившись съ горскими жителями Кавказа, двинуться къ низовьямъ Волги.

Со стороны Россіи на военномъ совѣтѣ, собранномъ императрицею Екатериною II, было рѣшено: къ началу апрѣля собрать около Кіева главную армію, подъ начальствомъ кн. Голицына и ей предназначалось двинуться къ Днѣстру, овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и Хотинымъ; второй арміи, ввѣренной графу Румянцеву — собраться у Бахмута и устья р. Самары и прикрывать южныя границы государства.

Кромѣ этихъ силъ, со стороны Россіи были направлены незначительные отряды въ Грузію, на сѣверный Кавказъ и въ Крымъ. Независимо того, были снаряжены двѣ эскадры, подъ начальствомъ графа Орлова, для дѣйствія въ Средиземномъ морѣ, противъ Турціи.

Состояніе русскихъ войскъ.

Прежде изложенія хода военныхъ дѣйствій интересно познакомиться съ состояніемъ войскъ обѣихъ враждующихъ державъ. Къ началу первой турецкой войны русскія сухопутныя силы по штатамъ были весьма значительны, именно доходили до 400,000 человѣкъ; но изъ нихъ дѣйствующими нужно считать не болѣе половины; въ полѣ же выводилось значительно меньше, такъ какъ наличная числительность была далеко ниже штатной и списочной. Кромѣ того, войска, по несовершенству тогдашнихъ хозяйственныхъ учрежденій, возили съ собою всѣ запасы продовольственные и боевые, вслѣдствіе чего за арміею слѣдовали громадные обозы, требовавшіе значительнаго расхода людей для прикрытія; этотъ обозъ увеличивался и потому, что, по принятому обычаю, за войсками возился палаточный лагерь и рогаточные колья. Такимъ образомъ, обыкновеннымъ явленіемъ было, что армія, считавшаяся силою около 50 или 60 тысячъ, могла вывести въ поле для боя 25 — 30 тысячъ. Если прибавить къ этому, что русскія войска всегда имѣли при себѣ артиллерію въ несоразмѣрно большомъ числѣ, то станетъ совершенно понятнымъ, почему наши войска совершали походныя движенія съ крайнею медленностью. Далѣе, отсутствіе правильныхъ соединеній отдѣльныхъ частей войскъ въ единицы высшаго порядка вело къ тому, что русскія войска почти вовсе не могли маневрировать на поляхъ сраженій въ боевомъ порядкѣ.

Отдѣльно по родамъ оружія устройство русскихъ войскъ въ описываемое время было слѣдующее:

а) *Пѣхота* соединялась въ полки двухъ и трехъ баталіоннаго состава. Полки были гвардейскіе, гренадерскіе и мушкетерскіе; кромѣ того, существовали еще егерскіе баталіоны, назначенные для дѣйствія въ разсыпномъ строю. Всѣ баталіоны были четырехъ ротнаго состава. При каждомъ пѣхотномъ полку состояла полковая артиллерія изъ четырехъ пушекъ. Для боя пѣхота строилась развернутымъ строемъ въ четыре шеренги, но далеко не отличалась правильностью и живостью построенія; не зная мѣрнаго шага, баталіонъ съ движеніемъ впередъ разрывался и сомкнутость строя терялась; поэтому въ пѣхотѣ были введены рогатки *), которыми она, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, прикрывала свой фронтъ. При дѣйствіи противъ кавалеріи вся пѣхота строилась въ одно общее каре, фасы котораго составлялись изъ развернутыхъ баталіоновъ; по флангамъ баталіоновъ ставились полковыя пушки, а по угламъ каре — полевыя. Вооруженіе пѣхоты было слѣдующее: мушкетеры имѣли ружья со штыкомъ и шпаги; гренадеры, кромѣ того, носили въ особыхъ сумахъ по 2 ручныя гранаты; егеря имѣли укороченныя ружья со штыками. Обмундированіе и снаряженіе нашей пѣхоты было крайне непрактично и стѣсняло людей: по образцу прусской арміи, солдатъ былъ одѣтъ въ узкій мундиръ, штаны со штиблетами, чулки съ повязками, башмаки и треугольныя шляпы.

б) *Кавалерія* состояла изъ кирасирскихъ, карабинерныхъ, драгунскихъ и гусарскихъ полковъ. Полки кирасирскіе и карабинерные имѣли по 5 эскадроновъ въ 2 роты каждый, а драгунскіе — по 1 гренадерской и 10 драгунскихъ ротъ. Независимо полевой кавалеріи къ нашимъ дѣйствующимъ войскамъ присоединялись еще конныя войска иррегулярныя: казаки и калмыки. Кавалерія была вооружена слѣдующимъ образомъ: изъ огнестрѣльнаго оружія она имѣла пару пистолетовъ; драгуны и карабинеры, кромѣ того, карабинъ со штыкомъ; гусары имѣли карабинъ безъ штыка; изъ холоднаго оружія гусары имѣли сабли, а прочіе полки — палаши; предохранительное снаряженіе имѣли одни кирасиры и оно состояло изъ желѣзной кирасы. Полевая кавалерія раздѣлялась на тяжелую и среднюю; подобно большей части кавалеріи западной Европы отличалась малою подвижностью, неповоротливостью и неумѣньемъ маневрировать. Для боя строилась она въ три шеренги и атаку встрѣчала сперва пальбою, а потомъ уже холоднымъ оружіемъ, при чемъ атака производилась рысью и самый строй превращался въ безпорядочную толпу. Легкая ка-

*) Для переноса рогатокъ въ бою назначалось въ каждомъ взводѣ по шести человѣкъ. Употребленіе рогаточныхъ кольевъ было запрещено Румянцевымъ только въ 1770 году.

валерія (гусары) была лучшею конницею, но она была немногочисленна. Что же касается до иррегулярной конницы, то, не имѣя понятія о военной дисциплинѣ, она болѣе занималась грабежемъ страны и приносила единственную пользу въ сторожевой и развѣдывательной службѣ.

в) *Артиллерія* состояла изъ двухъ полковъ полевой артиллеріи, въ два баталіона каждый; баталіонъ имѣлъ 1 бомбардирскую и 4 канонерскихъ роты; въ составъ артиллеріи входили также: понтонная рота и инженерный полкъ въ составѣ 2 минерныхъ, 2 піонерныхъ и 2 мастеровыхъ ротъ. Существенный недостатокъ тогдашней артиллеріи заключался въ большомъ разнообразіи калибровъ и родовъ орудій; въ составъ артиллерійскихъ ротъ входили пушки, единороги, гаубицы и мортиры; при этомъ калибръ измѣнялся отъ 2-хъ пудоваго до 3-хъ фунтоваго. По свидѣтельству современниковъ наша артиллерія стрѣляла довольно мѣтко, но отличалась малою подвижностью и неумѣніемъ маневрировать съ прочими родами войскъ.

Состояніе турецкихъ войскъ.

Вооруженныя силы Турціи имѣли устройство совершенно отличающееся отъ регулярныхъ войскъ европейскихъ государствъ; такъ же рѣзко отличалась и тактика турецкихъ войскъ. Послѣ взятія Константинополя турки сдѣлались страшными для всей Европы, не только по своему энтузіазму, но и по образу дѣйствій; отличный корпусъ янычаръ, составленный изъ христіанскихъ дѣтей, получившихъ военное воспитаніе и не имѣвшихъ никакихъ семейныхъ связей, былъ долгое время ужасомъ для сосѣднихъ державъ; фанатизмъ и безпрестанныя побѣды воодушевляли турецкія войска. Съ теченіемъ времени воинское воодушевленіе среди турокъ начало ослабѣвать: султаны перестали сами предводительствовать войсками, организація янычаръ измѣнилась и турки охладѣли къ военному дѣлу. Уже не фанатизмъ, а жажда добычи и добыванія непріятельскихъ головъ, собирала нестройныя толпы подъ знамена; ихъ предводители, не имѣя часто никакихъ познаній въ военномъ искусствѣ, тѣмъ охотнѣе предавались астрологіи и колдовству.

Турецкая пѣхота не имѣла правильнаго строя, но производила мѣткую стрѣльбу, отступала быстро при неудачѣ, такъ же быстро опять возобновляла нападеніе и весьма часто побѣждала регулярную непріятельскую пѣхоту. Характеръ атаки янычаръ состоялъ въ слѣдующемъ: густою толпою они идутъ на непріятеля; отважнѣйшіе воины впереди, задніе тѣснятъ переднихъ; атака шла безъ всякаго порядка и стрѣлять могли только передніе. Послѣ этого они брали ятаганы въ правую руку, ружья или кинжалы — въ лѣвую и вся толпа бѣшено бросалась въ рукопашную; если какой нибудь части толпы удавалось ворваться въ каре, то янычары наносили страшное пораженіе всему каре.

Кавалерія собиралась только передъ началомъ войны, хотя и составляла отборныя войска, обучаемыя съ малолѣтства верховой ѣздѣ; она

имѣла превосходныхъ лошадей; съ ловкимъ управленіемъ ими всадники соединяли искусство мѣткой стрѣльбы и дѣйствія холоднымъ оружіемъ, такъ что въ одиночномъ бою они не встрѣчали соперниковъ; но правильнаго строя у нихъ не было. Атаки турецкой конницы производились массою въ видѣ треугольника, въ головѣ котораго находились охотники—храбрѣйшіе изъ воиновъ; разсыпавшись, они быстро окружали непріятеля со всѣхъ сторонъ и, безпрестанно повторяемыми нападеніями, приводили его въ разстройство; при этомъ они кидались съ такимъ ожесточеніемъ, что иногда по два раза проскакивали взадъ и впередъ чрезъ пѣхотныя каре. Регулярной кавалеріи европейскихъ государствъ, при принятомъ ею способѣ дѣйствій, было трудно устоять противъ нападеній турецкой конницы; преимущество послѣдней надъ европейской выказывалось еще въ томъ, что для турецкихъ всадниковъ—не было непроходимыхъ мѣстъ: гдѣ только могъ пройти человѣкъ, тамъ проходили и спаги въ громадномъ числѣ.

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ турецкая пѣхота отличалась своею стойкостью и фанатически ожидала смерти за валами; при этомъ турецкая конница обыкновенно выходила изъ укрѣпленнаго лагеря и нападала съ яростью на непріятеля. Какъ на отличительную черту турецкой пѣхоты слѣдуетъ указать на привычку ея быстро и искусно возводить укрѣпленія; даже, предполагая дѣйствовать наступательно, лагери турокъ на ночь всегда обносились укрѣпленіями.

Одною изъ главныхъ причинъ первоначальныхъ успѣховъ турецкаго оружія былъ самый образъ дѣйствій европейцевъ противъ турокъ. Мы уже сказали, что турки старались охватывать противника со всѣхъ сторонъ; это побудило европейскія войска употреблять строй, представляющій фронтъ во всѣ стороны — цѣлая армія строилась въ одно каре, обставленное рогатками. Очевидно, что, при подобномъ расположеніи, нельзя было дѣйствовать наступательно и производить маневры, а должно было ограничиться одною пассивною обороною, причемъ, какъ только турки въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ прорывали каре, то цѣлая армія должна была подвергнуться пораженію. Несмотря на многія невыгоды расположенія цѣлой арміи въ подобныхъ каре, такой образъ дѣйствій былъ долго въ употребленіи у австрійцевъ; у русскихъ же, Румянцевъ, начиная съ 1770 года, началъ строить пѣхоту въ нѣсколько каре.

Походъ Голицына.

Весною 1769 года армія Голицына состояла изъ 30,000 пѣхоты, 12,000 кавалеріи, 6,000 донскихъ казаковъ и 80 полевыхъ орудій. Военныя дѣйствія этого года на главномъ театрѣ отличались крайнею нерѣшительностью съ обѣихъ сторонъ. Къ началу апрѣля Голицынъ сосредоточилъ свои войска

къ Днѣстру и 15 числа армія переправилась черезъ эту рѣку ниже Хотина. Въ это время главныя силы турокъ находились еще на правомъ берегу Дуная; въ Хотинѣ было около 20,000 гарнизона и 10,000 отрядъ турокъ стоялъ около крѣпости. Русскій авангардъ разбилъ этотъ отрядъ и вся армія подошла къ крѣпости. Голицынъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи, не рѣшился овладѣть городомъ; къ тому же недостатокъ продовольствія не позволилъ ему долго оставаться на правомъ берегу Днѣстра; поэтому онъ переправился обратно и отступилъ къ Менджибожу, гдѣ и простоялъ около двухъ мѣсяцевъ, устраивая магазины для арміи.

Къ началу іюня турецкія войска, въ числѣ около 200,000 человѣкъ, расположились между рѣками Серетомъ и Днѣстромъ у Рябой Могилы, Бендеръ и Дубоссаръ. Вслѣдствіе требованія Императрицы Голицынъ въ концѣ іюня переправился вторично черезъ Днѣстръ и подошелъ къ Хотину. Верховный визирь выслалъ противъ русской арміи около 30,000 турецкихъ войскъ. Хотя русскіе и отбили нападеніе турокъ, но послѣдніе успѣли снабдить гарнизонъ продовольственными запасами. Послѣ этого Голицынъ, опасаясь превосходства непріятеля, въ первыхъ числахъ августа переправился обратно черезъ Днѣстръ и сталъ противъ Хотина. Въ теченіи всего августа турки дѣлали попытки къ переправѣ черезъ Днѣстръ, но постоянно были отбиваемы нашими передовыми войсками; наконецъ, въ концѣ этого мѣсяца, турки успѣли переправить значительную часть войскъ и атаковали русскихъ; атака эта продолжалась цѣлый день, турки были отбиты и съ большими потерями отступили. Черезъ нѣсколько дней турки снова переправили сильный отрядъ, который и занялъ предмостное укрѣпленіе; ночью въ тотъ же день русскіе атаковали укрѣпленіе и овладѣли имъ. Такъ какъ мостъ, вслѣдствіе возвышенія воды, былъ прорванъ, то немногіе лишь успѣли спастись вплавь. Вслѣдъ за этимъ турки оставили Хотинъ и русскія войска вступили въ беззащитную крѣпость 10 сентября. Турецкая армія, за недостаткомъ продовольствія, почти вся разбѣжалась, а остатки въ числѣ не болѣе 30,000 отступили черезъ Яссы къ Дунаю.

Между тѣмъ паша армія, простоявъ нѣсколько дней у Хотина, двинулась обратно къ Менджибожу, для сближенія съ своими магазинами. Въ это время Голицынъ былъ смѣненъ Румянцевымъ, а вторая армія была ввѣрена Панину. Румянцевъ немедленно выслалъ въ Молдавію отрядъ ген. Штофельна, для очищенія Молдавіи и Валахіи отъ оставшихся еще тамъ турецкихъ отрядовъ, а самъ съ главными силами расположился на зимнихъ квартирахъ въ Подоліи. Штофельнъ усилилъ отрядъ Прозоровскаго, занявшій Яссы еще при Голицынѣ и расположился въ Бухарестѣ.

Дѣйствія второй арміи состояли въ томъ, что она двинулась къ Бугу, а передовые ея отряды доходили до Бендеръ; но, вслѣдствіе отступленія Голицына за Днѣстръ, вторая армія расположилась на зимнихъ квартирахъ по обѣ стороны Днѣпра около Кременчуга. Отрядъ направленный въ Крымъ дошелъ до Сиваша, но по недостатку фуража возвратился въ Бахмутъ. Наконецъ на Кавказѣ русскіе, при содѣйствіи 16,000 калмыковъ, вели успѣшно малую войну съ горскими племенами и успѣли подчинить нашей власти Кабарду.

Походъ Румянцева.

Въ 1770 году султанъ назначилъ новаго крымскаго хана, который долженъ былъ собрать свои орды у Кишинева, перейти Прутъ и отрѣзать русскія силы, расположенныя въ Молдавіи, отъ главныхъ силъ Румянцева. Въ то же время вновь назначенный верховный визирь собиралъ на нижнемъ Дунаѣ свою армію, численность которой къ началу мая достигла до 200,000 человѣкъ; онъ предполагалъ перейти черезъ Дунай у Исакчи и очистить Молдавію и Валахію отъ русскихъ войскъ. Румянцевъ приказалъ сосредоточиться къ Пруту войскамъ ген. Штофельна, бывшимъ въ Молдавіи и Валахіи, а самъ въ концѣ мая выступилъ внизъ по лѣвому берегу Прута, оставивъ въ Хотинѣ значительный гарнизонъ. Между тѣмъ турки, по причинѣ необыкновеннаго разлитія Дуная, не могли къ этому времени окончить мостъ у Исакчи и успѣли переправить на лодкахъ около 10,000 человѣкъ.

Движеніе русской арміи было крайне затруднительно: дурныя, дождемъ размытыя дороги и крутые подъемы и спуски сильно уменьшали скорость движенія и только 15 іюня Румянцевъ дошелъ до урочища Рябой Могилы. Къ этому вре-

мени крымскій ханъ успѣлъ занять здѣсь позицію. Румянцевъ атаковалъ татаръ и разбилъ ихъ; послѣдніе отступили внизъ по лѣвому берегу Прута къ рѣкѣ Ларгѣ. Румянцевъ послѣдовалъ за ними и 7 іюля на р. Ларгѣ нанесъ совершенное пораженіе крымскому хану, который имѣлъ здѣсь до 80,000 человѣкъ. Непріятель въ совершенномъ безпорядкѣ отступилъ за р. Ялпухъ.

Со стороны русскихъ въ бою участвовало не болѣе 14,000, но, несмотря на громадное неравенство силъ, татары были разбиты на голову. Этой побѣдѣ много способствовали искусныя распоряженія Румянцева: вся армія была раздѣлена на нѣсколько каре; вмѣсто того, чтобы выжидать нападенія, русскіе сами атаковали; атака была ведена противъ обоихъ фланговъ и тыла, почему всѣ возведенныя непріятелемъ укрѣпленія брались легко.

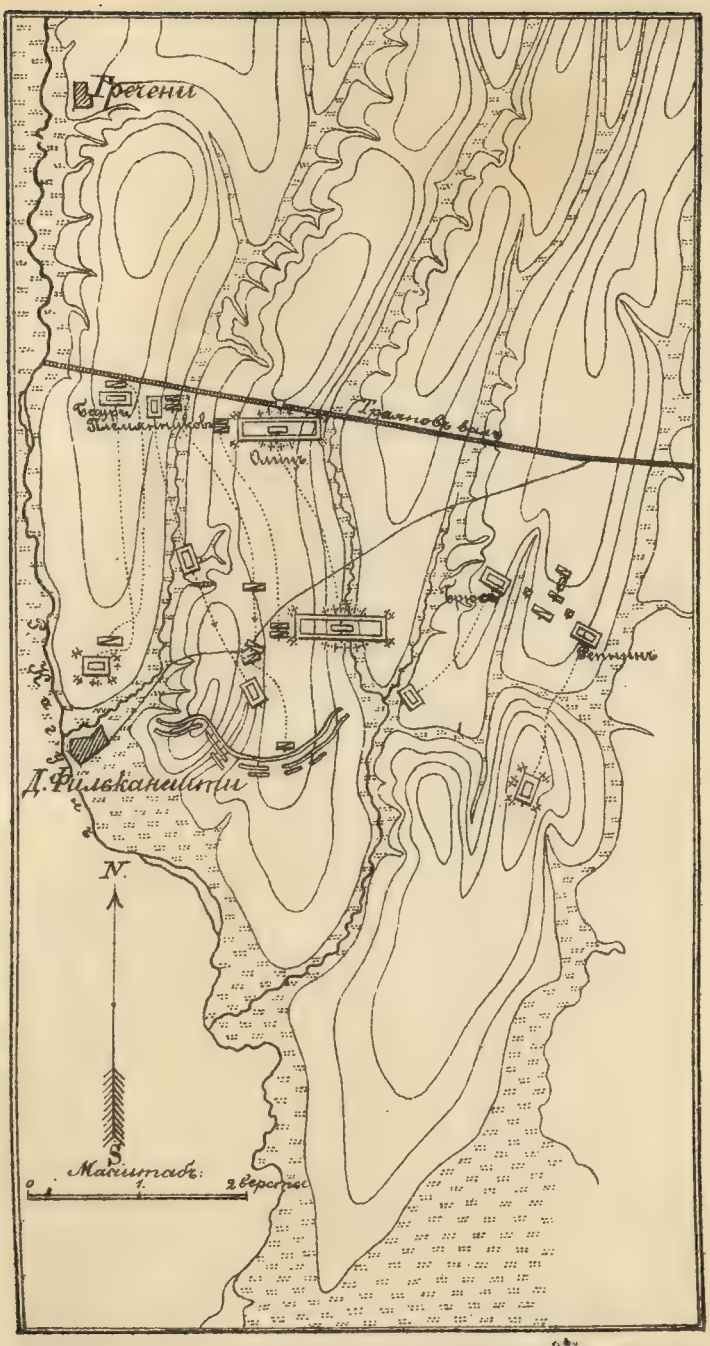
Румянцевъ не послѣдовалъ тотчасъ за татарами, а провелъ нѣсколько дней на мѣстѣ, въ ожиданіи прибытія транспортовъ съ 20 дневнымъ запасомъ для всей арміи; затѣмъ русскіе продолжали свой маршъ и 13 іюля авангардъ дошелъ до д. Гречени. Между тѣмъ армія верховнаго визиря переправилась на лодкахъ черезъ Дунай, двинулась вверхъ по лѣвому берегу Прута и 16 іюля собралась на лѣвомъ берегу р. Кагулъ, въ числѣ около 50,000 пѣхоты и 100,000 конницы; въ это же время около 80,000 крымскихъ татаръ расположились на восточномъ берегу оз. Ялпухъ и вошли въ связь съ турками. 17 іюля армія Румянцева соединилась со своимъ авангардомъ у Гречени. Для прикрытія магазиновъ и для обезпеченія движенія обоза съ 10 дневнымъ провіантомъ, направленнаго къ войскамъ изъ Фальчи, отправленъ былъ отрядъ Глѣбова; а для прикрытія арміи со стороны рѣчки Ялпуха, посланы были туда отряды Гудовича и Потемкина. Главныя силы арміи, ослабленныя отдѣленіемъ этихъ отрядовъ, состояли изъ 17,000 пѣхоты и нѣсколькихъ тысячъ регулярной кавалеріи.

Сраженіе при Кагулѣ.

20 іюля турецкая армія приблизилась къ русскому лагерю и расположилась въ шести верстахъ отъ него, по южную сторону Траянова вала, на лѣвомъ же берегу р. Кагула. Верховный визирь, пользуясь чрезвычайнымъ числен-

Планъ V
(къ 12 главѣ).

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАГУЛѢ
21 Іюля 1770 года.



КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

нымъ превосходствомъ своихъ войскъ, предполагалъ окружить и уничтожить русскую армію, для чего онъ намѣренъ былъ атаковать русскихъ съ фронта, между тѣмъ какъ Каплань-Гирей съ крымцами долженъ былъ направиться въ тылъ нашей арміи. Но Румянцевъ, для избѣжанія опасности быть окруженнымъ огромными непріятельскими силами, рѣшился предупредить визиря и атаковать его прежде, нежели татары могли прибыть на мѣсто сраженія.

Позиція, занятая турками, находилась на лѣвомъ берегу р. Кагула у дер. Фильканешти. Впереди ея фронта, т. е. къ сѣверу, шли командующія высоты, у подошвы которыхъ былъ расположенъ турецкій лагерь. Мѣстность допускала движеніе русскихъ широкимъ фронтомъ и только Траяновъ валъ могъ въ этомъ отношеніи нѣсколько затруднить движеніе, въ особенности если-бы турки заняли его войсками; но турки этого не сдѣлали. 20 іюля Румянцевъ, наблюдая за движеніемъ непріятеля и убѣдясь, что онъ началъ раскидывать свой лагерь, тогда же рѣшился ихъ атаковать. Распоряженія его для боя были слѣдующія: каждая изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій строится въ двѣ походныя колонны, артиллерія каждой дивизіи слѣдуетъ въ интервалахъ между колоннами. По занятіи опредѣленныхъ мѣстъ каждая дивизія строитъ особое каре и въ этомъ порядкѣ наступаетъ: 1-я дивизія Олица, — къ центру непріятельскаго расположенія; 2-я дивизія Племянникова — правѣе, къ лѣвому флангу непріятеля, а 3-я дивизія Брюса — лѣвѣе, причемъ 3-я дивизія должна была атаковать, охватывая съ тыла правый флангъ непріятеля. Для атаки съ тыла лѣваго флапга непріятеля назначался отрядъ Баура, а для обхода въ тылъ всей непріятельской позиціи, лѣвѣе Брюса, былъ направленъ отрядъ князя Репнина; отряды Баура и Репнина должны были при наступленіи держаться впереди прочихъ каре. Кавалерія была распредѣлена почти равномѣрно между каре. Всѣ обозы, бывшіе при арміи, были оставлены въ общемъ вагенбургѣ въ тылу.

Въ часъ ночи, 21 іюля, войска выступили изъ лагеря и, занявъ назначенныя имъ мѣста, двинулись въ совершенной

тишинѣ къ Траянову валу. На разсвѣтѣ они перешли черезъ валъ и перестроились въ указанный боевой порядокъ; только тогда турки узнали о движеніи русскихъ. Немедленно изъ лагеря двинулась многочисленная непріятельская конница и, разсыпавшись предъ всею линіею русскихъ, въ 4 часа утра повела атаку; русскія войска остановились и открыли пушечную и ружейную пальбу, которая остановила турокъ; отбитый отъ центра непріятель направилъ свои главныя усилія противъ каре Брюса и Реншиа, а часть ихъ бросилась черезъ интервалы въ тылъ каре Олица, за Траяновъ валъ и, спѣшившись, открыла ружейную пальбу по послѣднему каре. Тогда Румянцевъ приказалъ: резерву каре Олица съ нѣсколькими пушками занять Траяновъ валъ и продольнымъ огнемъ прогнать турокъ; этотъ маневръ удался вполнѣ и непріятель быстро отступилъ; вслѣдъ за этимъ отступила и остальная его конница, атаковавшая наши фланги. Отраженіе этихъ атакъ задержало однако наступленіе нашихъ войскъ и только въ 8 часовъ утра они двинулись впередъ къ окопамъ. Ранѣе другихъ атаковалъ ихъ Бауръ, который, преслѣдуя непріятеля, штурмовалъ ихъ и овладѣлъ 25 пушечною батареею; распространяясь вдоль окоповъ онъ быстро овладѣвалъ орудіями. Но въ это время дѣла въ центрѣ приняли для русскихъ критическій оборотъ: каре Племянникова, при наступленіи своемъ, приняло влѣво и стало впереди каре Олица; подвигаясь впередъ оно находилось уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ окоповъ, какъ вдругъ сильный отрядъ янычаръ, скрывавшійся за брустверомъ, неожиданно бросился черезъ валъ и атаковалъ въ сабли каре Племянникова. Атака была такъ стремительна, что янычары врѣзались въ каре и очень скоро совершенно разстроили его; при этомъ они захватили 2 знамени и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ; часть нашей пѣхоты, смѣшавшись съ янычарами, дралась въ рукопашную, другая бросилась искать спасенія въ каре Олица. Опасаясь за послѣднее каре, Румянцевъ, находившійся тогда въ этомъ каре, со словами: «теперь настало наше дѣло», выскочилъ изъ каре къ бѣгущимъ войскамъ Племянникова и скомандовалъ: «ребята стой». Не-

медленно солдаты остановились и собрались около Румянцева; одновременно съ этимъ наша кавалерія бросилась въ атаку на янычаръ, а 1-й гренадерскій полкъ *) изъ каре Олица атаковалъ ихъ въ штыки; эти атаки рѣшили дѣло въ нашу пользу и янычары обратились въ бѣгство, бросивъ наши знамена. Каре Олица и Племянникова безъ боя заняли укрѣпленія, въ то время когда и Брюсъ уже овладѣлъ внутренностью лагеря. Около 9 часовъ утра турки, замѣтивъ, что отрядъ Репнина обходитъ ихъ съ тыла, бросили оружіе, обозы и весь лагерь и обратились въ совершенное бѣгство. Для преслѣдованія ихъ двинулись всѣ наши войска, кромѣ каре Олица; но, по причинѣ весьма быстраго отступленія непріятеля и большаго утомленія нашихъ войскъ, преслѣдованіе продолжалось только около 4 верстъ; для дальнѣйшаго же преслѣдованія была послана одна легкая кавалерія.

Потери непріятеля въ бою были весьма значительны: около 3,000 труповъ было зарыто нашими войсками на полѣ сраженія; кромѣ того, на долю побѣдителей достались: 140 орудій, 60 знаменъ, почти весь непріятельскій обозъ, лагерь и все имущество **). Наши потери состояли изъ 364 убитыхъ и 550 раненыхъ.

Пораженіе при Кагулѣ навело такой паническій страхъ на турокъ, что всѣ ихъ полчища бросились къ крѣпости Исакчѣ въ совершенномъ безпорядкѣ; крымскіе татары, узнавъ о пораженіи турокъ, отступили къ Аккерману. Тотчасъ послѣ сраженія Румянцевъ выслалъ, для преслѣдованія непріятеля, отрядъ Баура — къ Исакчѣ и другой отрядъ — къ Измаилу. Бауръ прибылъ къ Дунаю, когда почти всѣ турки переправились на правый его берегъ, на лѣвомъ же оставался небольшой пѣхотный отрядъ, назначенный для прикрытія орудій и обозовъ, увезенныхъ съ поля сраженія; послѣ незначительнаго сопротивленія непріятель положилъ оружіе и сдалъ 139 ору-

*) Нынѣ л. гв. Гренадерскій, получившій за это сраженіе названіе лейбъ-Гренадерскій.

**) За побѣду при Кагулѣ Румянцевъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы.

дій и свои обозы. Вслѣдъ затѣмъ сдались крѣпости: Измаилъ, Килія, Аккерманъ и Браиловъ. Русскіе отряды снова утвердились въ Бухарестѣ и весь берегъ Дуная отъ Киліи до Видина, кромѣ Журжи и Турно, принадлежалъ русскимъ.

Одновременно съ побѣдами Румянцева 2-я армія Панина, послѣ кровопролитнаго штурма, овладѣла крѣпостью Бендерами.

Въ Средиземномъ морѣ успѣхъ также сопровождалъ дѣйствія русскаго флота, одержавшаго побѣду надъ турецкимъ флотомъ у острова Хіоса, въ Чесменскомъ заливѣ.

Въ 1771 году по плану, составленному въ Петербургѣ, на армію Румянцева было возложено охраненіе занятыхъ областей Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи и посылка небольшихъ отрядовъ на правый берегъ Дуная. Вмѣстѣ съ тѣмъ Румянцеву предлагалось снабдить его войска всѣмъ нужнымъ, чтобы они могли рѣшительно дѣйствовать на будущее время. Вторая армія, ввѣренная кн. Долгорукову, должна была вторгнуться въ Крымъ.

Войска Румянцева были расположены въ трехъ отдѣльныхъ массахъ: правое крыло, генерала Олица, занимало Валахію и ему поручено было охранять берегъ Дуная отъ р. Ольты до Серета; центръ, подъ командою фельдмаршала, стоялъ на р. Серетѣ у Максименъ и, наконецъ, лѣвое крыло, генерала Вейсмана, должно было наблюдать теченіе Дуная отъ Прута до Чернаго моря.

Военныя дѣйствія въ теченіи всего года состояли въ частныхъ поискахъ русскихъ отрядовъ на правый берегъ Дуная *) и въ отраженіи нападеній турокъ со стороны Рущука и Турно. Въ арміи верховнаго визиря было не болѣе 30,000, не считая гарнизоновъ крѣпостей; съ такими силами онъ не могъ предпринять что нибудь рѣшительное; съ другой стороны, Румянцевъ былъ озабоченъ обороною обширнаго пространства и, кромѣ того, его армія была сильно ослаблена большою убылью отъ болѣзней и нуждалась въ одеждѣ и продовольствіи.

Дѣйствія второй арміи были успѣшны. Князь Долгоруковъ вторгнулся въ Крымъ двумя колоннами: одна колонна овладѣла перекопскою

*) Особенно были удачны поиски Вейсмана въ Бабадагскую область.

укрѣпленною линіею и двинулась къ Кафѣ (Ѳеодосіи), гдѣ татары были совершенно разбиты; другая, генерала Щербатова, двинулась черезъ Геническій проливъ по Арабатской стрѣлкѣ и безъ труда овладѣла кр. Арабатомъ, Керчью и Еникале. Такимъ образомъ, Крымъ былъ покоренъ безъ особеннаго труда и новый ханъ заключилъ съ Долгоруковымъ договоръ, по которому Крымъ объявленъ независимымъ отъ Порты и входилъ въ союзъ съ Россіею.

Очеркъ военныхъ дѣйствій въ 1773 и 1774 годахъ.

1772-й годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ, которые велись сперва въ Фокшанахъ, а потомъ въ Бухарестѣ. Турція не согласилась на уступку Россіи Керчи и Еникале, а потому въ мартѣ 1773 г. Императрица приказала Румянцеву перейти Дунай и атаковать визиря. Такой рѣшительный планъ не отвѣчалъ видамъ фельдмаршала: положеніе его арміи, не укомплектованной и разбросанной на значительномъ разстояніи, не позволяло ему ожидать успѣха отъ переправы черезъ Дунай.

Къ началу дѣйствій 1-я армія состояла всего изъ 35,000 и была расположена нѣсколькими отрядами по лѣвому берегу Дуная: противъ Журжи стоялъ отрядъ Салтыкова (12,000), лѣвый его флангъ подъ командою Суворова — у Негоешти, противъ Туртукая; противъ Гуробалъ былъ расположенъ отрядъ Потемкина (4,000); фельдмаршалъ съ 15,000 стоялъ у Галаца и Браилова; наконецъ, Вейсманъ (4,000) занималъ Измаилъ.

2-я армія, Долгорукова, имѣла назначеніе охранять Крымъ и наблюдать кр. Очаковъ.

Турецкія войска весною 1773 года были собраны у Шумлы; отдѣльный отрядъ стоялъ въ Бабадагской области и сильные гарнизоны занимали прибрежныя дунайскія крѣпости.

Весною начались со стороны русскихъ удачные поиски на правый берегъ Дуная: Вейсманъ переправился у Измаила и разбилъ небольшой турецкій отрядъ у Бабадага; Потемкинъ овладѣлъ Гирсовымъ, а Суворовъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе на Туртукай, разбилъ турокъ, овладѣлъ городомъ и сжегъ его.

Въ концѣ мая Румянцевъ рѣшился перенести военныя дѣйствія черезъ Дунай и приступить къ осадѣ крѣпости Силистріи. Для обезпеченія переправы главныхъ силъ, Вейсману было приказано очистить отъ турецкихъ войскъ Бабадагскую область до Силистріи. Вейсманъ блистательно исполнилъ это порученіе: переправившись у Измаила, онъ двинулся къ Гуробаламъ и разбилъ стоявшій здѣсь 6,000 отрядъ турокъ; турки бѣжали къ Силистріи и Вейсманъ послѣдовалъ за ними. Въ тотъ же день (7-го іюня) началась переправа на лодкахъ главныхъ русскихъ силъ и черезъ 4 дня у Гуробалъ всего собралось около 15,000 русскихъ войскъ, кромѣ отряда Вейсмана, который составлялъ авангардъ. На другой день Румянцевъ двинулся къ Силистріи, которая въ это время была занята 30,000 гарнизономъ. 18-го іюня русскіе произвели атаку на передовыя укрѣпленія и овладѣли ими, но въ это время фельдмаршалъ узналъ о движеніи 20,000 турокъ изъ Шумлы на помощь Силистріи; вслѣдствіе этого Румянцевъ снялъ осаду и двинулся къ Гуробаламъ, а для прикрытія этого отступленія выслалъ на встрѣчу турокъ Вейсмана съ 5,000 отрядомъ. 22-го іюня Вейсманъ атаковалъ непріятеля у Кучукъ-Кайнарджи и, несмотря на неравенство силъ, русскіе разбили на голову турокъ, овладѣли 25 пушками и всѣмъ лагеремъ. Но побѣда эта дорого обошлась русской арміи — высоко талантливый генералъ Вейсманъ былъ убитъ.

Главныя русскія силы отступили къ Гуробаламъ, гдѣ и переправились на лѣвую сторону, а бывшій отрядъ Вейсмана отступилъ къ Измаилу. Затѣмъ русская армія оставалась въ бездѣйствіи и предпринимала только частные поиски на правый берегъ Дуная.

Наиболѣе серьезный поискъ былъ предпринятъ въ концѣ октября отрядами Унгерна и Долгорукова, которые успѣшно достигли Базарджика; отсюда Унгернъ направился къ Варнѣ, которую и штурмовалъ; войска его дошли до контръ-эскарпа, но дальше идти не могли по неимѣнію лѣстницъ и фашинъ и штурмъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Унгернъ, а за нимъ и Долгоруковъ, возвратились на лѣвый берегъ Дуная.

Весною 1774 года русская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: главныя силы стояли у Браилова; пра-

вое крыло Репнина около Слободзеи; лѣвое крыло генерала Каменскаго было расположено у Измаила; наконецъ, резервъ Суворова стоялъ у устья р. Яломпцы. Для обороны Валахіи и Журжи былъ назначенъ отдѣльный отрядъ Салтыкова.

Румянцевъ въ этомъ году рѣшилъ перенести военныя дѣйствія за Дунай и проникнуть до Балканъ. Съ этою цѣлью были высланы за Дунай два отряда Каменскаго и Суворова, которые должны были соединиться и наступать черезъ Базарджикъ къ Шумлѣ; вслѣдъ за ними Румянцевъ предполагалъ переправить черезъ Дунай и главную армію; послѣ чего частью своихъ силъ обложить Силистрію и Рущукъ, а остальныя войска расположить такъ, чтобы они могли своевременно прибыть, куда потребуютъ обстоятельства.

Въ концѣ мая Каменскій дошелъ до Базарджика и, послѣ незначительной стычки, овладѣлъ этимъ городомъ 2-го іюня; но такъ какъ Суворовъ двигался на соединеніе съ Каменскимъ, съ несвойственною ему медленностью *), то послѣдній долженъ былъ простоять у Базарджика цѣлыхъ шесть дней.

Между тѣмъ въ началѣ іюня остальныя войска Румянцева переправились черезъ Дунай въ трехъ мѣстахъ: главныя силы у Гуробалъ, войска Репнина у Ликорештъ (недалеко отъ Силистріи) и Салтыковъ у Туртукая. Послѣдній двинулся къ Рущуку и обложилъ его; Румянцевъ же съ главными силами оставался у Гуробалъ до половины іюня.

Наконецъ, 9 іюня отрядъ Суворова успѣлъ присоединиться къ Каменскому на пути послѣдняго къ Козлуджи и слѣдовалъ впереди; подойдя къ этому пункту наши передовыя войска увидѣли значительный турецкій лагерь; здѣсь находилось около 40,000 турокъ, высланныхъ изъ Шумлы верховнымъ визиремъ на встрѣчу русскихъ.

Позиція турокъ прикрывалась густымъ лѣсомъ, проходимымъ только по узкимъ дорогамъ. Наши казаки, бывшіе впереди, втянулись въ это лѣсное дефиле; за ними слѣдовала часть регулярной русской кавалеріи и затѣмъ самъ Суво-

*) Эту медленность движенія объясняютъ нежеланіемъ Суворова подчиниться Каменскому.

ровъ съ частью своей пѣхоты. Турки допустили казаковъ выйти изъ лѣса и затѣмъ стремительно атаковали ихъ; казаки въ безпорядкѣ бросились назадъ въ лѣсъ и привели въ замѣшательство прочія войска, бывшія въ лѣсу. Вслѣдъ за кавалеріею вошла въ лѣсъ турецкая пѣхота и со всѣхъ сторонъ напала на бывшія тутъ русскія войска и стремительными атаками вытѣснила ихъ изъ лѣса *); но въ это время прибыли на помощь остальные два полка пѣхоты Суворова и расположились у входа въ лѣсъ. Въ свою очередь турки были прогнаны въ лѣсъ и послѣ упорнаго боя выбиты изъ него; они отступили на свою главную позицію. При выходѣ изъ лѣса русскіе были встрѣчены сильнымъ огнемъ турецкихъ батарей; поэтому Суворовъ остановилъ свои войска и, въ ожиданіи прибытія артиллеріи, построилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи одно-баталіонныхъ каре, а кавалерію расположилъ на флангахъ. Въ такомъ порядкѣ русскія войска двинулись впередъ; турки нѣсколько разъ бросались въ атаку, но не могли остановить наступленія русскихъ. Подойдя къ лощинѣ, отдѣлявшей его отъ непріятельскаго лагеря, Суворовъ выставилъ свои батареи и нѣсколько часовъ подготовлялъ атаку пушечнымъ огнемъ. Послѣ этого онъ двинулся впередъ, выславъ всю кавалерію; турки не выдержали атаки, бросили свой лагерь, орудія и обозъ и въ совершенномъ безпорядкѣ бѣжали въ Шумлу и въ Праводы. Суворовъ безъ боя занялъ непріятельскій лагерь **). Слава этой побѣды принадлежитъ Суворову, который дѣйствовалъ одинъ съ своимъ 8,000 отрядомъ, войска же Каменскаго прибыли послѣ окончанія дѣла.

Вмѣсто того, чтобы воспользоваться побѣдою при Козлуджи и быстро двинуться къ Шумлѣ, Каменскій, опасаясь за недостатокъ продовольствія, простоялъ цѣлую недѣлю на мѣстѣ и тѣмъ далъ непріятелю возможность приготовиться къ оборонѣ Шумлы. Наконецъ, по настоянію Румянцева, Каменскій въ половинѣ іюня двинулся черезъ Енибазаръ къ Шумлѣ и, не рѣшаясь штурмовать сильныя укрѣпленія, расположился

*) При этой атакѣ едва не погибъ самъ Суворовъ.

**) 29 орудій и около 100 знаменъ достались побѣдителямъ.

недалеко отъ крѣпости и отрѣзалъ ее отдѣльными отрядами отъ Рущука, Силистріи и Варны. Въ началѣ іюля онъ выслалъ отрядъ къ югу отъ Шумлы, чтобы прервать связь съ Адріанополемъ. Въ это время Румянцевъ приказалъ дивизіи Репнина обложить Силистрію.

Такое положеніе дѣлъ принудило, наконецъ, верховнаго визиря просить у Румянцева мира, который и былъ заключенъ 10 іюля 1774 г. въ дер. Кучукъ-Кайнарджи. Россія пріобрѣла: города Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ и степь между Днѣстромъ и Бугомъ, кромѣ крѣпости Очакова; южная граница Россіи, къ востоку отъ Днѣпра, была подвинута къ рѣчкамъ Бердѣ и Конскія Воды. Русскій флотъ получилъ такія же права плаванія по Черному и Средиземному морямъ, какъ флоты Англіи и Франціи. Крымъ признанъ Турціею самостоятельнымъ въ политическомъ отношеніи. Наконецъ, Турція уплатила Россіи контрибуцію въ 4.500,000 рублей.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1787—1791 года.

Причины войны. Оборона Суворовымъ Кинбурна. Походъ 1788 и 1789 годовъ. Сраженіе при Рымникѣ. Походъ 1790 г. Штурмъ Измаила.

Причины войны.

Въ августѣ 1787 года Порта потребовала отъ Россіи возвращенія Крыма и уничтоженія Кучукъ-Кайнарджискаго трактата 1774 г.; вслѣдствіе отказа нашего посланника, онъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ и Порта объявила войну Россіи.

Цѣлью дѣйствій турокъ было овладѣніе Крымомъ и крѣпостью Кинбурномъ, для чего и назначался значительный флотъ съ десантомъ; главныя же сухопутныя силы собирались въ Адріанополѣ, чтобы затѣмъ дѣйствовать между Дунаемъ и Днѣстромъ.

Россія приняла вызовъ и разсчитывала дѣйствовать въ союзѣ съ Австріею. Вообще между союзниками было условлено, что австрійскія войска будутъ наступать вдоль р. Прута, а русскіе предполагали выставить двѣ арміи: одна (екатеринославская) фельдмаршала князя Потемкина, силою около 70,000 человѣкъ, назначалась для обороны Крыма и для вторженія въ предѣлы Турціи вдоль западнаго берега Чернаго моря, при этомъ она должна была овладѣть Очаковымъ; другая армія (украинская) фельдмаршала графа Румянцева, въ 30,000 человѣкъ, назначалась: для связи между австрійскою арміею и арміею Потемкина, для охраны пространства отъ Кіева до Хотина и для прикрытія тыла екатеринославской арміи со стороны Польши. Въ ожиданіи общаго сбора войскъ генералъ Суворовъ, съ 30,000 войскъ, получилъ приказаніе оборонять Херсонъ и Кинбурнъ и поддерживать наши войска, расположенныя въ Крыму.

Оборона Суворовымъ Кинбурна.

По неготовности къ войнѣ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія въ 1787 году ограничились нападеніемъ турокъ на Кинбурнъ. Усиливъ гарнизонъ Очакова до 12,000, турки въ началѣ сентября два раза пытались сдѣлать высадку къ Кинбурну, но оба раза были отбиты. 1-го октября турки, послѣ сильнаго бомбардированія, высадились съ отрядомъ въ 6,000 и стали приближаться къ крѣпости, прикрываясь рядомъ ложементовъ поперегъ косы; такихъ ложементовъ они построили около 14. Для встрѣчи непріятеля Суворовъ построилъ свой слабый отрядъ развернутымъ строемъ въ двѣ линіи: первая линія по ротно и по полу-баталіонно, вторая — по баталіонно. Когда турки приблизились на разстояніе около версты, Суворовъ атаковалъ непріятеля своею первою линіею. Завязался упорнѣйшій бой. Сначала успѣхъ былъ на сторонѣ русскихъ: непріятельскій авангардъ почти весь уничтоженъ и около 10 ложементовъ отняты у турокъ; но затѣмъ турки всѣми силами перешли въ наступленіе и русскіе, несмотря на подкрѣпленіе ихъ второю линіею, были вынуждены отступить къ крѣпости съ потерею нѣсколькихъ орудій; къ довершенію несчастья самъ Суворовъ былъ раненъ, но онъ не оставилъ

поля сраженія. Выждавъ прибытія новаго подкрѣпленія, онъ уже ночью атаковалъ еще разъ турокъ съ фронта пѣхотою, а кавалерія, пользуясь мелководьемъ, бросилась въ воду и ударила непріятелю въ тылъ. Турки были выгнаны изъ всѣхъ ложементовъ и такъ какъ суда, привезшія ихъ, ушли въ море, то имъ не было спасенія: сбитые на тѣсномъ пространствѣ они несли страшный уронъ отъ русской артиллеріи, стрѣлявшей имъ почти въ упоръ. Поздно ночью Суворовъ отозвалъ свои войска къ крѣпости. Побѣда русскихъ была полная: изъ 6,000 высадившихся турокъ спаслось на другой день на суда не болѣе 600 — 700 человѣкъ.

Въ концѣ года армія Румянцева заняла зимнія квартиры въ Подоліи, а армія Потемкина — между Днѣпромъ и Бугомъ.

Походъ 1788 года.

Въ 1788 г. Потемкинъ съ арміею въ 50,000 перешелъ въ половинѣ іюня р. Бугъ и двинулся къ Очакову; Румянцевъ съ своими войсками перешелъ въ концѣ іюня Днѣстръ и расположился между этою рѣкою и Прутомъ.

Союзная австрійская армія, силою свыше 120,000, была ввѣрена Ласси, съ именемъ котораго въ исторіи военнаго искусства связана такъ называемая *кордонная система*. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить свои войска и дѣйствовать рѣшительно въ одномъ направленіи, австрійцы разбросали армію на 6 отдѣльныхъ корпусовъ и заняли все пространство отъ Хотина до Адріатическаго моря, предполагая одновременно дѣйствовать наступательно въ Кроаціи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи.

Еще ранѣе переправы арміи Потемкина черезъ Бугъ, турки выслали къ Очакову свой флотъ, который потерпѣлъ совершенное пораженіе въ Лиманѣ, близъ Очакова; часть турецкаго флота, успѣвшая спастись подъ пушки крѣпости, была впослѣдствіи атакована русской флотиліей и почти всѣ суда были уничтожены или захвачены въ плѣнъ. Между тѣмъ армія Потемкина 1-го іюля подошла къ Очакову и обложила крѣпость съ сухаго пути. Дѣйствія русскихъ подъ этою крѣпостью отличались крайнею медленностью и только въ половинѣ августа приступлено было къ осаднымъ работамъ. Потемкинъ думалъ посредствомъ голода принудить гарнизонъ къ сдачѣ, упустивъ изъ виду, что турки получали съ моря подкрѣпле-

нія и припасы; вслѣдствіе этого осада тянулась чрезвычайно вяло и втеченіе трехъ мѣсяцевъ осаждающіе не успѣли подойти къ контръ-эскарпу передовыхъ укрѣпленій; ободренные такою медленностью турки постоянными вылазками тревожили осаждающаго. Въ лагерѣ русской арміи, вслѣдствіе недостатка продовольствія и наступившей холодной погоды, открылись страшная болѣзненность и смертность; многіе генералы и въ томъ числѣ Суворовъ совѣтывали главнокомандующему штурмовать крѣпость во избѣжаніе лишнихъ потерь, но Потемкинъ на это не рѣшился. Во время одной изъ вылазокъ гарнизона, Суворовъ, отбивъ вылазку и преслѣдуя непріятеля, рѣшился ворваться въ крѣпость, но самъ онъ былъ раненъ и войска его отступили по приказанію Потемкина *). Наконецъ, когда послѣдніе запасы продовольствія истощились, Потемкинъ 6-го декабря приказалъ штурмовать и Очаковъ палъ послѣ кровопролитнаго боя. Турки потеряли убитыми до 10,000 и плѣнными до 4,000; потери русскихъ состояли изъ 1,000 убитыхъ и 1,800 раненыхъ.

Этимъ закончились военныя дѣйствія русскихъ войскъ въ этомъ году и армія Потемкина заняла прежнія зимнія квартиры, а войска Румянцева расположились на квартирахъ около Яссъ и Кишинева.

Австрійская армія въ этомъ году потерпѣла цѣлый рядъ неудачъ и была разбита главными турецкими силами въ Банатѣ и Трансильваніи; вслѣдствіе этого австрійцы были вынуждены просить перемирія на зиму.

Походъ 1789 года.

Въ 1789 году Потемкинъ, получившій начальство надъ всѣми русскими войсками, дѣйствующими противъ турокъ, поставилъ цѣлью дѣйствій овладѣть крѣпостями по Днѣстру: Бендерами и Аккерманомъ, а для прикрытія этихъ осадъ предназначалась армія Репнина, бывшая Румянцева. Репнинъ расположился на лѣвомъ берегу Прута и выслалъ 10,000 отрядъ Суворова на правый берегъ, для связи съ австрійскимъ корпусомъ принца Кобурга, стоявшимъ у Аджуда. Суворовъ избралъ

*) Послѣ этого Суворовъ, по неудовольствію на него Потемкина, былъ принужденъ оставить армію.

позицію при Бырладѣ, между рѣками Прутомъ и Серетомъ; отсюда онъ могъ съ одинаковою скоростью двинуться къ Пруту, въ случаѣ покушенія турокъ противъ Репнина и къ Серету, для поддержанія принца Кобургскаго.

Турки въ этомъ году положили дѣйствовать главными силами противъ русскихъ и весьма основательно избрали для дѣйствій пунктъ, гдѣ соединялись арміи русская и австрійская. Въ іюлѣ мѣсяцѣ около 30,000 турокъ перешли у Браилова на лѣвый берегъ Дуная и направились къ Фокшанамъ. Суворовъ, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ принца Кобурга, оставилъ часть своего отряда у Бырлада и вечеромъ 16 іюля двинулся съ 7,000 войскъ къ Аджуду. На другой день вечеромъ онъ соединился съ австрійцами, сдѣлавъ въ 28 часовъ около 50 верстъ по испорченной дорогѣ. На разсвѣтѣ 19 іюля союзная армія въ числѣ 25,000 (18,000 австрійцевъ и 7,000 русскихъ) двинулась на встрѣчу туркамъ. Переночевавъ у Кальсманешти союзники выступили черезъ Марасешти къ р. Путнѣ, которую и перешли на разсвѣтѣ 21 іюля. Послѣ этого они построились для боя слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ австрійская пѣхота въ 9 каре, поставленныхъ въ двѣ линіи, за ними кавалерія; въ центрѣ австрійскій полковникъ Карачай съ отрядомъ, составлявшимъ прежде авангардъ обоихъ корпусовъ; на лѣвомъ флангѣ русская пѣхота въ 6 каре, построенныхъ въ двѣ линіи, за которыми стояла кавалерія.

Бой при Фокшанахъ.

Турки выслали впередъ всю свою конницу, которая бросилась сначала на австрійскія войска, а потомъ на отрядъ Суворова, но была отбита на всѣхъ пунктахъ и обратилась въ бѣгство. При дальнѣйшемъ своемъ движеніи союзники рѣшили обойти находившійся впереди ихъ густой лѣсъ, занятый турками: австрійцы справа, а русскіе слѣва. Тогда турки безпорядочными толпами бросились изъ лѣса къ своимъ укрѣпленіямъ, расположеннымъ впереди Фокшанъ. Союзники въ совершенномъ порядкѣ продолжали наступленіе, подошли къ турецкимъ укрѣпленіямъ, открыли сильный артиллерійскій огонь, а затѣмъ пошли на штурмъ; турецкая пѣхота была выбита

штыками изъ укрѣпленій, послѣ чего и всѣ турецкія войска побѣжали въ безпорядкѣ, частью къ Браилову, частью къ Бухаресту. Потери непріятеля простирались до 1500 убитыми и нѣсколькихъ сотъ плѣнными; сверхъ того они потеряли 10 орудій, лагерь и весь обозъ *).

Послѣ фокшанской побѣды Суворовъ ушелъ обратно къ Бырладу, а австрійцы — къ Аджуду.

Сраженіе при Рымникѣ.

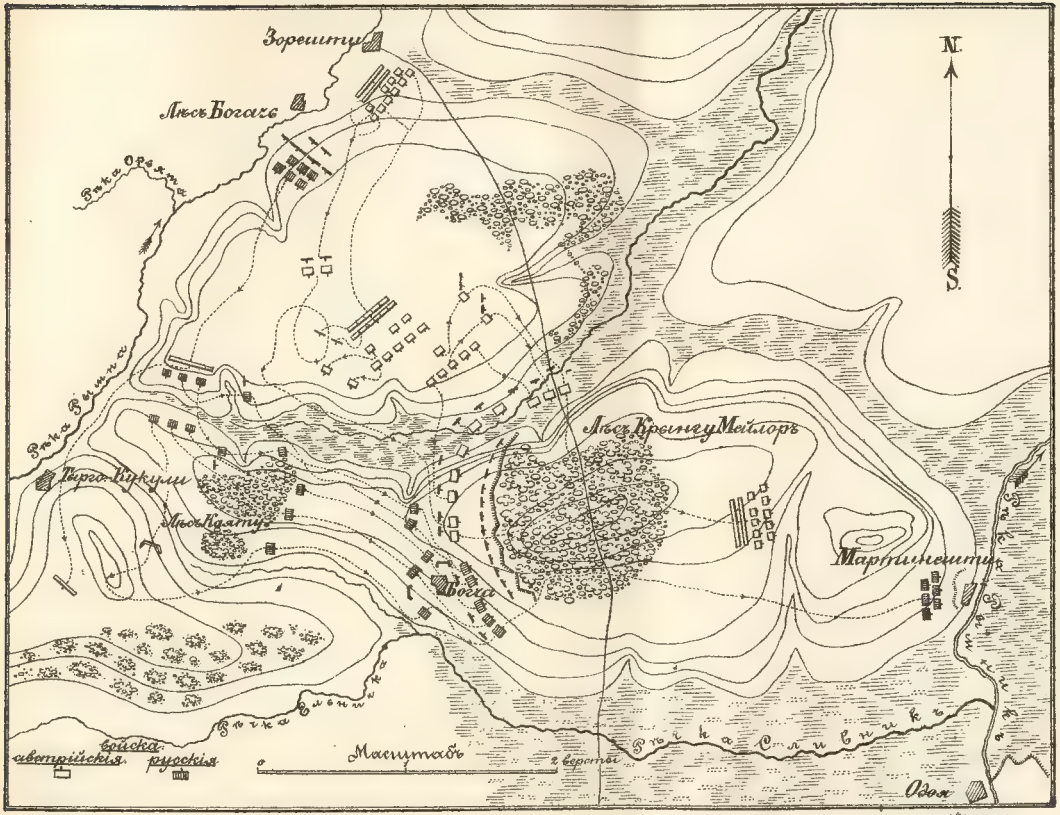
Между тѣмъ Потемкинъ съ главными силами медленно приближался къ Днѣстру; онъ хотѣлъ дождаться осени, времени, когда турецкія войска обыкновенно расходятся и тогда начать свои дѣйствія. Но турки сами перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ августѣ мѣсяцѣ верховный визирь собралъ у Гирсова, Браилова и Галаца 90,000 армію, съ которою хотѣлъ перейти на лѣвую сторону Дуная и напасть на австрійцевъ; другая же турецкая армія, числомъ въ 30,000, была направлена къ Исакчѣ противъ Реннина, чтобы препятствовать ему подавать помощь принцу Кобургу и Суворову. О переправѣ турецкихъ войскъ черезъ Дунай принцъ Кобургъ узналъ, будучи съ своимъ корпусомъ у Фокшанъ и немедленно извѣстилъ объ этомъ Суворова, прося его идти къ нему на помощь. Суворовъ еще раньше узналъ о приготовленіяхъ турокъ къ переправѣ и чтобы быть ближе и къ Фокшанамъ и къ Галацу перешелъ къ Пуцени съ большею частью своего отряда. Получивъ извѣщеніе отъ принца Кобурга, Суворовъ въ ночь на 8 сентября двинулся по прямому направленію чрезъ Текучъ къ Фокшанамъ, надѣясь найти по этому пути на р. Серетѣ готовый понтонный мостъ, который обѣщали навести австрійцы. По ошибкѣ австрійскаго инженера, мостъ былъ наведенъ 14 верстъ выше назначеннаго мѣста и потому войска Суворова, уже сдѣлавшія переходъ въ 40 верстъ, принуждены были пройти лишнихъ около 30 верстъ, чтобы соединиться съ австрійцами; къ довершенію затрудненія пошелъ проливной дождь и совершенно испортилъ всѣ дороги; наши

*) Потери союзниковъ доходили до 350 человѣкъ.

Сраж
Ры

ПЛАНЪ

СРАЖЕНІЕ ПРИ РЫМНИКѢ 11го СЕНТЯБРЯ 1789го Г.



КАРТОГР. ЗАВ. А ИЛЬИНА С.П.Б.

войска, промокшія насквозь, вязли мѣстами по колѣно въ грязи; но, не смотря на всѣ эти препятствія, Суворовъ соединился съ принцемъ Кобургомъ въ Фокшанахъ утромъ, 10 сентября, двумя днями ранѣе, чѣмъ его ожидали австрійцы. Отрядъ Суворова состоялъ изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ карабиперъ, 2 казачьихъ полковъ и арнаутовъ *); всего въ немъ считалось около 7,000 человѣкъ.

Суворовъ, желая узнать расположеніе турецкой арміи, еще до составленія диспозиціи для дѣйствій союзнаго корпуса, отправился на рекогносцировку къ рѣчкѣ Рымнѣ, за которою стояли турки. Отсюда видно было расположеніе непріятеля въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лагеряхъ: ближайшій былъ у селенія Тырго-Кукули на рѣчкѣ Рымнѣ; затѣмъ лагерь у большаго лѣса близъ деревни Богчы, другой у селенія Мартинешти на рѣчкѣ Рымникѣ и третій у селенія Одоя, по другую сторону ея. Пространство, занятое непріятельскими лагерями, по прямому направленію между Тырго-Кукули и Мартинешти, было не болѣе 12 верстъ. Позиція непріятеля лежала на возвышенномъ плато между рѣчками Рымною и Рымникою и имѣла передъ фронтомъ Рымну, а въ тылу — Рымникъ; наибольшее командованіе позиціи было у лѣса Крынгу-Мейлора, почти на серединѣ между обѣими рѣчками; отсюда мѣстность спускается полого къ сѣверу и югу, но у самыхъ рѣчекъ образуетъ крутые скаты. Окраина лѣса была избрана турками какъ главная позиція; она съ обоихъ фланговъ была прикрыта глубокими оврагами съ топкимъ болотистымъ дномъ. Движеніе къ правому флангу позиціи было, кромѣ того, затруднено сплошною массою колючаго кустарника; передъ лѣвымъ флангомъ позиція допускала болѣе свободное движеніе, но за то турки окопались въ лежащей здѣсь деревнѣ Богчы. Не смотря на свою многочисленность турки, наученные прежними неудачами, устроили мостъ на Рымникѣ, у д. Мартинешти.

---

*) Арнаутами назывались конные милиціонеры изъ молдаванъ, валаховъ и другихъ племенъ Балканскаго полуострова, поступившіе по найму на русскую службу.

Кратчайшій путь изъ Фокшанъ къ мѣсту расположенія турецкой арміи пролегалъ черезъ селеніе Тырго-Кукули, но двигаясь по немъ надлежало переправляться черезъ Рымну, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей; при этомъ правый берегъ рѣчки въ этомъ мѣстѣ, по крутости своей, былъ неудобенъ для всхода. Лѣвѣе этого пути вели къ рѣчкѣ другіе два, болѣе выгодные и вовсе не занятые турками. Суворовъ рѣшился провести союзныя войска по этимъ дорогамъ, въ обходъ передоваго лагеря, расположеннаго у Тырго-Кукули, и переправиться черезъ Рымну ниже этого пункта. Съ общаго согласія союзныхъ полководцевъ было положено направить войска двумя колоннами, изъ которыхъ въ правой должны были слѣдовать русскіе, усиленные двумя дивизіонами австрійскихъ гусаръ, а въ лѣвой — австрійцы.

Между тѣмъ турки, прибывъ еще 7 сентября къ Мартинешти, оставались на мѣстѣ въ ожиданіи подкрѣпленій и полученія свѣдѣній о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Бессарабіи; къ тому же громадные обозы, находившіеся при турецкой арміи, чрезвычайно затрудняли ея движеніе. Оставивъ часть войскъ въ лагерѣ у Мартинешти, визирь расположилъ свой собственный лагерь южнѣе этого пункта у селенія Одоя, поставилъ довольно значительный отрядъ впереди Крынгу-Мейлорскаго лѣса и выдвинулъ авангардъ къ селенію Тырго-Кукули. Такимъ образомъ, турецкая армія растянута была на значительномъ пространствѣ и это расположеніе, принятое для доставленія войскамъ выгодъ въ хозяйственномъ отношеніи, подвергало ихъ пораженію по частямъ. Бездѣйствіе же визиря дало Суворову возможность прибыть въ помощь австрійцамъ и напасть на турокъ прежде, нежели они успѣли приготовиться къ упорной борьбѣ.

Для наступленія союзниковъ назначена была ночь съ 10-го на 11-е сентября. Въ сумерки войска перешли черезъ рѣчку Миньковъ и тронулись въ походъ, соблюдая строжайшую тишину, чтобы незамѣтно приблизиться къ непріятелю, чему весьма способствовала темнота ночи. Пройдя 12 верстъ, союзники подошли къ Рымнѣ, русскіе въ 5 верстахъ

ниже Тырго-Кукули, австрійцы еще ниже. Въ этомъ мѣстѣ берега рѣки довольно круты и ширина ея не менѣе 200 шаговъ, но за то она, по малой глубинѣ, была проходима въ бродъ. Войска немедленно устроили для артиллеріи удобные спуски и къ разсвѣту 11-го уже находились на противоположной сторонѣ рѣки. Русскимъ, двигавшимся ближе къ турецкому авангарду, предстояло сразиться первыми; Суворовъ построилъ войска въ боевой порядокъ фронтомъ къ Тырго-Кукули: пѣхота стала въ двѣ линіи, по три однобаталіонныхъ каре въ каждой. Въ третьей линіи была поставлена регулярная кавалерія, имѣя на флангахъ по эскадрону австрійскихъ гусаръ; наконецъ, казаки и арнауты составили четвертую линію. Австрійскія войска, переправясь черезъ Рымну нѣсколько позже русскихъ, построились въ боевой порядокъ тыломъ къ рѣкѣ, почти подъ прямымъ угломъ къ нашимъ войскамъ, въ девяти каре, расположенныхъ въ двѣ линіи; кавалерія стала въ третьей и четвертой линіяхъ, а полковникъ Карачай, съ десятымъ каре, двумя дивизіонами гусаръ и драгунъ, находился въ промежуткѣ между войсками Суворова и принца Кобурга. Силы союзниковъ вообще простирались до 25,000.

Какъ только русскія войска окончили построеніе въ боевой порядокъ, Суворовъ повелъ ихъ вверхъ по Рымнѣ, противъ непріятельскаго авангарда у Тырго-Кукули. Турки въ числѣ 12,000 расположены были на высотахъ, занятыхъ нѣсколькими батареями и прикрытыхъ, со стороны наступленія русскихъ войскъ, глубокимъ оврагомъ, съ весьма крутыми скатами. Русскіе, при движеніи своемъ, должны были проходить черезъ поля, покрытыя созрѣвшею кукурузою и черезъ густой высокій бурьянъ, замедлявшій наступленіе. Какъ только турки замѣтили наступленіе русскихъ, то выслали одиночныхъ всадниковъ, завязавшихъ перестрѣлку съ нашими фланкерами; затѣмъ обнаружились турецкіе окопы, съ которыхъ открыта была по наступающимъ войскамъ довольно сильная канонада; съ нашей стороны артиллерія отвѣчала съ успѣхомъ. Между тѣмъ пѣхота Суворова двинулась впередъ ускореннымъ шагомъ, но внезапно встрѣтила чрезвычайныя

затрудненія при переходѣ черезъ оврагъ. Подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ, Суворовъ провелъ по весьма узкому дефиле на другую сторону оврага правофланговое каре первой линіи и приказалъ ему ударить въ штыки на непріятельскія батареи. Эта атака заставила часть непріятельскаго авангарда обратиться въ бѣгство, черезъ лѣсъ Каяту, по направленію къ Рымнику; остальныя же турецкія войска, въ числѣ до 7,000, состоявшія преимущественно изъ арабовъ и янычаръ, бросились атаковать наше каре и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, кидались на солдатъ какъ изступленные, имѣя въ одной рукѣ саблю, а въ другой кинжалъ; но Суворовъ успѣлъ перевести черезъ оврагъ другое каре и открылъ картечный и ружейный огонь во флангъ непріятелю. Въ то же время полковникъ Бурнашевъ съ рязанскими и стародубовскими эскадронами, поддержанными австрійскимъ дивизіономъ, направился вверхъ по берегу рѣчки, правѣе пѣхоты и врубился въ толпы непріятеля, а казаки и арнауты овладѣли въ тылу турецкимъ лагеремъ. Турки, приведенные въ смятеніе этими атаками и появленіемъ непріятеля въ лагерѣ, бѣжали частью по дорогѣ на Бухарестъ, частью къ Рымнику; казаки и арнауты устремились за ними, но Суворовъ, имѣя въ виду употребить ихъ впослѣдствіи для болѣе важныхъ цѣлей, прекратилъ преслѣдованіе. Вслѣдъ за этимъ лѣвое каре второй линіи, силою около 300 человѣкъ, перейдя оврагъ, нѣсколько выше прочихъ войскъ, было атаковано 5,000 отборныхъ спаговъ, прибывшихъ на рысяхъ изъ лагеря у лѣса. Суворовъ, замѣтивъ опасность, которой подвергалось это каре, послалъ въ помощь каре изъ второй линіи и приказалъ ему двинуться въ косвенномъ направленіи, чтобы подвергнуть непріятеля перекрестному огню; въ то же время черниговскіе карабинеры, вмѣстѣ съ австрійскими гусарами, должны были врубиться въ толпу непріятельскихъ всадниковъ. Атаки спаговъ на лѣвое наше крыло продолжались около часу, но наконецъ турки принуждены были отступить. Въ то время, какъ происходилъ описанный бой Суворова подъ Тырго-Кукули,

австрійцы двинулись по направленію къ Крынгу-Мейлорскому лѣсу, прикрывая свой лѣвый флангъ опушкою лѣса. Турки, замѣтивъ большой промежутокъ между австрійцами и русскими, направили главныя массы своей многочисленной конницы изъ лагеря у Мартинешти въ этотъ интервалъ и для атаки лѣваго фланга австрійцевъ. Принцъ Кобургъ остановилъ свои войска и началъ отражать отчаянныя атаки турокъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; храбрый Карачай, во главѣ своей кавалеріи, семь разъ бросался въ атаку, но все безуспѣшно, пока принцъ Кобургъ не подкрѣпилъ его правый флангъ однимъ каре изъ второй линіи и только тогда турки вынуждены были прекратить противъ него свои атаки. Бой продолжался здѣсь около двухъ часовъ. Послѣ этого Суворовъ послалъ егерское каре чрезъ лѣсъ Каяту, для очищенія его отъ засѣвшихъ тамъ непріятелей и направилъ прочія каре по сторонамъ лѣса. Таковы были первые результаты сраженія. Суворовъ, пройдя за Каяту, снова построилъ боевой порядокъ, возстановилъ надлежащіе интервалы между своими каре, перемѣнилъ фронтъ правымъ флангомъ впередъ и сталъ лицомъ къ деревнѣ Богчѣ. Такимъ образомъ, расположеніе союзниковъ, имѣвшее прежде фигуру исходящаго угла, приняло видъ прямой линіи. Въ это время солнце стояло уже высоко и зной былъ весьма чувствителенъ; поэтому Суворовъ далъ войскамъ болѣе получаса отдыха при колодцахъ, чтобы солдаты могли подкрѣпить себя пищею и напоить лошадей. Турки тоже оставались въ покоѣ.

Въ часъ пополудни бой возобновился. Суворовъ, не желая подвергаться перекрестному огню изъ лѣса и батареи у дер. Богчы, направился въ обходъ послѣдней, а австрійцы двинулись прямо на лѣсъ Крынгу-Мейлоръ; союзники наступали съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Въ это время верховный визирь прибылъ изъ Мартинешти къ полю сраженія съ массою всадниковъ, присоединилъ къ нимъ сражавшихся утромъ и послалъ всю эту конницу, силою около 40,000, на встрѣчу австрійцамъ, въ промежутокъ между союзными войсками. Атаки турокъ слѣдовали почти безъ перерыва, но пѣхота принца Кобурга съ необыкновеннымъ хлад-

покровіемъ отражала непріятельскія атаки, а кавалерія его врубалась нѣсколько разъ въ густыя массы турокъ. Бой этотъ продолжался до тѣхъ поръ, пока русскія каре не овладѣли батареями у дер. Богчы; тогда турки, завидя у себя на флангѣ русскихъ и, неся потери отъ ихъ фланговаго огня съ занятыхъ ими батарей, стали отступать. Въ это время фронтъ союзныхъ корпусовъ образовалъ входящій уголъ, и турецкая конница, подвергавшаяся перекрестному огню союзниковъ, бѣжала частью въ лѣсъ, частью же къ Рымнику. Во все это время непріятель производилъ съ окоповъ своихъ безпрерывную пушечную стрѣльбу, но большая часть турецкихъ снарядовъ перелетала черезъ наступавшія войска, не нанося имъ никакого вреда. Суворовъ, замѣтя, что непріятельскіе окопы не окончены, валы низки, рвы не глубоки, а лѣсъ позади лагеря довольно рѣдокъ, рѣшился штурмовать укрѣпленія конницею, которая могла скорѣе пѣхоты промчаться черезъ пространство, подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ; для этого, съ общаго согласія союзниковъ, было приказано всей регулярной кавалеріи расположиться въ интервалахъ каре первой линіи; правѣе примкнули къ фронту казаки и арнауты. Артиллерія, находившаяся на флангахъ войскъ, открыла сильную канонаду по лагерю и заставила замолчать турецкія орудія. Въ рядахъ непріятеля было замѣтно смятеніе; одни изъ янычаръ стали уходить въ лѣсъ, другіе рѣшились стойко ожидать атаки непріятеля, оставаясь за окопами. Замѣтивъ колебаніе въ турецкомъ лагерѣ, Суворовъ приказалъ всей кавалеріи идти въ атаку, а пѣхотѣ слѣдовать за нею ускореннымъ шагомъ. По сигналу вся союзная кавалерія бросилась на окопы и мгновенно ворвалась въ непріятельскій лагерь, не смотря на отчаянную защиту янычаръ. Полковникъ Миклашевскій съ стародубовскими карабинерами врубился первымъ и отбилъ четыре орудія; вслѣдъ за нимъ и вся остальная союзная конница атаковала турокъ и вогнала ихъ въ лѣсъ. Вскорѣ послѣ этого подоспѣла пѣхота; начался страшный рукопашный бой; турки не выдержали и побѣжали; разсыпанные по лѣсу егеря истребили множество турокъ и вытѣ-

снили остальныхъ на открытую мѣстность; непріятель, потерявъ значительное число людей, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бросился къ Рымнику, горячо преслѣдуемый союзниками. Въ 4 часа полная побѣда была обезпечена. Вся обширная равнина между Крынгу-Мейломъ и Рымникомъ была покрыта турецкими тѣлами. Хотя переправа у Мартинешти и была прикрыта укрѣпленіями, но паника на столько овладѣла турками, что никто не думалъ объ оборонѣ; мостъ былъ загроможденъ повозками и турки бросились черезъ рѣку. Къ довершенію ихъ несчастія вода въ рѣкѣ поднялась и много турокъ утонуло, особенно когда союзники стали громить ихъ изъ орудій. Только наступившая ночь спасла бѣглецовъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. На слѣдующее утро Суворовъ послалъ казаковъ, арнаутовъ и австрійскихъ гусаръ на другую сторону Рымника, для занятія лагеря верховнаго визиря, оставленнаго турками. Войска эти овладѣли богатою добычею: цѣлыя стада лошадей, верблюдовъ, буйволовъ и барановъ, нѣсколько тысячъ повозокъ, нагруженныхъ различными запасами и 80 орудій достались побѣдителямъ.

Потери непріятеля состояли изъ 5,000 чел. убитыхъ на мѣстѣ сраженія, около 2,000 погибшихъ во время преслѣдованія и, кромѣ того, было много утонувшихъ въ Рымникѣ и Бузео; плѣнныхъ турокъ взято нѣсколько сотъ. Уронъ русскихъ войскъ не превышалъ 45 человѣкъ убитыми и 133 ранеными, а австрійцы потеряли убитыми 150 и ранеными 300 человѣкъ.

Визирь думалъ было собрать свои бѣгущія войска у Браилова, но оказалось, что въ Мачинъ прибыло не болѣе 15,000 чел., которые и были направлены въ Шумлу; остальныя турецкія войска бѣжали частью на Рущукъ, а частью совершенно разсѣялись.

Побѣда при Рымникѣ, одержанная союзниками надъ тройными непріятельскими силами, принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ подвиговъ Суворова какъ полководца. По сознанію самихъ австрійцевъ, только благодаря Суворову союзники рѣшились атаковать турокъ, несмотря на относитель-

ную слабость силъ; въ этомъ рѣшеніи слѣдуетъ видѣть коренной залогъ успѣха въ дѣйствіяхъ противъ такого непріятеля, какъ турецкія войска. Затѣмъ, Суворовъ взялъ на себя опаснѣйшую и самую важную роль въ сраженіи: совершить фланговое движеніе къ лагерю у Тырго-Кукули, безъ овладѣнія которымъ союзникамъ нельзя было наступать къ главной позиціи. Наконецъ, рѣшеніе атаковать неоконченные окопы кавалеріею принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ и счастливымъ вдохновеніямъ, которыя встрѣчаются только у великихъ полководцевъ. Кавалерійская атака должна была поразить неожиданностью турокъ, занимавшихъ окопы и подъ прикрытіемъ ея пѣхота союзниковъ безъ потерь довершила начатое кавалеріею. Остальное сдѣлали войска: нужны сильная увѣренность въ свои силы и громадное мужество, чтобы втеченіе нѣсколькихъ часовъ хладнокровно выдерживать бѣшеныя атаки турецкой конницы и справедливость требуетъ сказать, что поведеніе войскъ союзниковъ въ этотъ славный день было по истинѣ геройское *).

Несмотря однакоже на рѣшительность блистательной побѣды надъ турками, она не оказала особеннаго вліянія на общій ходъ войны; силы союзниковъ были слишкомъ слабы, чтобы они могли предпринять что нибудь рѣшительное. Главная же армія Потемкина, къ сожалѣнію, оставалась въ бездѣйствіи на р. Днѣстрѣ и фельдмаршалъ ограничился цѣлью овладѣть Аккерманомъ и Бендерами, въ то время какъ войска турокъ были почти уничтожены при Рымникѣ. Въ концѣ сентября Аккерманъ сдался почти безъ сопротивленія; а, мѣсяцъ спустя, русская главная армія обложила Бендеры и вскорѣ овладѣла этою крѣпостью. Послѣ этого русскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Яссъ.

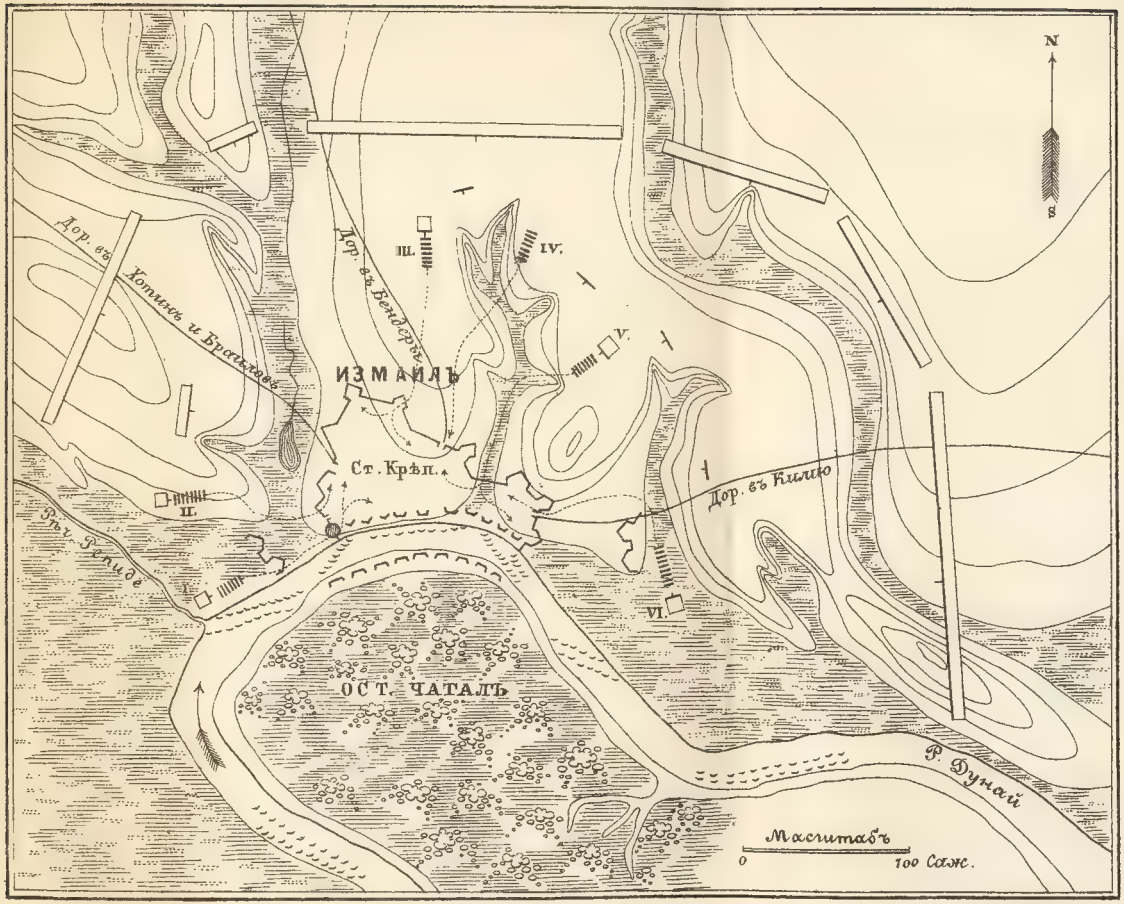
Дѣйствія главной австрійской арміи, поступившей подъ начальство Лаудона, также сопровождались успѣхомъ: турки были вытѣснены изъ Баната и австрійцы посредствомъ штурма овладѣли Бѣлградомъ.

*) За сраженіе при Рымникѣ Суворовъ былъ возведенъ въ графское достоинство Русской Имперіи, съ прозваніемъ Рымникскаго и получилъ: орденъ Св. Георгія 1-й степени, бриліантовый эполетъ и драгоцѣнную шпагу; австрійскій императоръ пожаловалъ Суворову графскій титулъ Священной Римской Имперіи.

ПЛАНЪ

ШТУРМА КР. ИЗМАИЛА,

11го Декабря 1790 года



Картогр. Зав. А. [illegible] Ильина С.П.Б.

ной Римской Имперіи.

Въ 1790 году дѣйствія Россіи противъ Турціи не могли быть рѣшительными, такъ какъ, помимо войны съ Швеціею, которую Россія вела уже 2 года, Пруссія съ Польшею рѣшились дѣйствовать также въ пользу Турціи. Пруссаки выставили двѣ значительныя арміи, для вторженія въ Лифляндію и въ Галицію; устрашенная этимъ Австрія приступила къ переговорамъ о заключеніи отдѣльнаго мира съ Турціею. Въ виду такого положенія дѣлъ, армія Потемкина была ослаблена выдѣленіемъ войскъ въ Польшу и Потемкинъ рѣшилъ дѣйствовать противъ Турціи оборонительно. Къ счастію для Россіи, шведскій король, вслѣдствіе постоянныхъ пораженій на сушѣ и морѣ, былъ вынужденъ просить Императрицу о мирѣ, который и былъ заключенъ 3 августа 1790 г. Походъ 1790 года.

Потемкинъ, узнавъ объ этомъ, хотѣлъ воспользоваться оставшимся до зимы временемъ, чтобы овладѣть крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ; для этой цѣли онъ приказалъ корпусу Меллера-Закомельскаго (около 10,000) сосредоточиться къ нижнему Дунаю, а корпусу Суворова (12,000)—къ Галацу. Кромѣ того, въ дунайскія устья прибыла изъ Очакова флотилія Рибаса, которая должна была способствовать сухопутнымъ войскамъ овладѣть крѣпостями. Въ половинѣ октября Меллеръ-Закомельскій овладѣлъ Киліею, а къ половинѣ ноября Рибасъ овладѣлъ Тульчею и Исакчей.

Паденіе названныхъ крѣпостей облегчило возможность приступить къ овладѣнію Измаиломъ. Крѣпость эта, при посредствѣ иностранныхъ инженеровъ, была приведена въ превосходное оборонительное состояніе; гарнизонъ ея доходилъ до 35,000 лучшихъ турецкихъ войскъ *) и имѣлъ энергичнаго коменданта. Потемкинъ приказалъ всѣмъ войскамъ, кромѣ отряда Суворова, собраться къ Измаилу; сюда же была направлена и флотилія Рибаса, которая прибыла ранѣе сухопутныхъ войскъ и стала выше крѣпости, а, бывшія при Рибасѣ, суда черноморскихъ казаковъ стали ниже; такимъ образомъ, была достигнута блокада Измаила со стороны рѣки. Вслѣдъ за тѣмъ Рибасъ устроилъ на островѣ Сулинѣ батареи Штурмъ Измаила.

*) Въ томъ числѣ около 8,000 всадниковъ.

противъ крѣпости и удачными дѣйствіями съ судовъ и этихъ батарей турецкая флотилія, стоявшая возлѣ крѣпости, была уничтожена. Между тѣмъ прибыли русскія сухопутныя войска и заняли позицію кругомъ Измаила въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости и ограничились одною блокадою. Такъ какъ самого Потемкина при войскахъ не было, то бывшіе на лицо генералы не рѣшались предпринять что либо и собрали военный совѣтъ, на которомъ было выяснено, что Измаилъ сильно укрѣпленъ и защищается многочисленнымъ гарнизономъ и, что взять такую крѣпость посредствомъ штурма чрезвычайно трудно, а съ другой стороны — позднее время года, наступившая зима и недостатокъ въ артиллеріи и снарядахъ не позволяютъ приступить къ правильной осадѣ; по всѣмъ этимъ причинамъ военный совѣтъ рѣшилъ: отступить отъ крѣпости и расположить войска на зимнихъ квартирахъ. Это постановленіе совѣта войска уже начали приводить въ исполненіе; но Потемкинъ, узнавъ объ этомъ, отмѣнилъ рѣшеніе совѣта и вызвалъ Суворова для принятія начальства надъ войсками подъ Измаиломъ, предоставляя ему рѣшить вопросъ объ отступленіи. Суворовъ взялъ изъ Галаца большую часть своей пѣхоты и немедленно отправился подъ Измаилъ; встрѣтивъ на дорогѣ отступавшія наши войска, онъ вернулъ ихъ къ крѣпости и 2-го декабря вступилъ въ командованіе надъ всѣми войсками. Не теряя ни минуты, Суворовъ сдѣлалъ рекогносцировку; по его приказанію на островѣ Чаталѣ возводились батареи и вооружались орудіями съ судовъ; со стороны же сухаго пути, вдали отъ крѣпости, по указанію же Суворова были насыпаны валы со рвомъ впереди и сюда, по ночамъ, высылались по очереди войска обучаться переходу черезъ ровъ, взлѣзанію на брустверъ и удару въ штыки по поставленнымъ на банкетѣ фашинамъ. Всѣ старшіе начальники высылались на рекогносцировки, въ сопровожденіи самого Суворова, чтобы вполнѣ ознакомиться съ тѣми верками, противъ которыхъ имъ предстояло дѣйствовать. Не забыта была и моральная сторона: Суворовъ объѣзжалъ войска, говорилъ съ ними; вспоминалъ прежнія побѣды и не скрывалъ трудности предстоя-

щаго штурма: «валы Измаила высоки, рвы глубоки, а все-таки намъ надо его взять; такова воля Матушки-Государыни». Наконецъ, для подготовки штурма артиллерійскимъ огнемъ со стороны сухаго пути, Суворовъ построилъ двѣ батареи на 20 полевыхъ орудій каждая; въ то же время онъ приказалъ заготовлять лѣстницы и фашины для штурма и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ коменданту сдать крѣпость *). Получивъ отказъ, Суворовъ началъ окончательно готовиться къ штурму. Задача, предстоявшая ему, была очень серьезная: имѣя подъ рукою всего около 30,000 войскъ и въ томъ числѣ 13,000 казаковъ, онъ долженъ былъ овладѣть посредствомъ открытаго штурма первоклассною крѣпостью, защищаемою гарнизономъ болѣе сильнымъ, чѣмъ вся его армія, гарнизономъ у котораго не было пути отступленія, а извѣстно, что въ подобныхъ условіяхъ турецкія войска способны проявить самое отчаянное мужество. Но это не остановило Суворова: онъ не колеблясь рѣшился на штурмъ. 9 декабря онъ пригласилъ на военный совѣтъ старшихъ начальниковъ, но не съ тѣмъ, чтобы рѣшать вопросъ, что предпринимать, а единственно для того, чтобы убѣдить ихъ въ необходимости штурма; Суворовъ зналъ, что, двѣ недѣли тому назадъ, эти же начальники постановили на военномъ совѣтѣ отступить отъ Измаила; поэтому для успѣха штурма было важнѣе всего, чтобы начальники войскъ согласились съ рѣшеніемъ уже принятымъ самимъ Суворовымъ и раздѣлили его взгляды. Не долго говорилъ Суворовъ и скоро привлекъ всѣхъ начальниковъ на сторону своего рѣшенія; было постановлено: штурмовать крѣпость, а отступленіе признать предосудительнымъ для русскихъ войскъ.

10-го декабря началось бомбардированіе крѣпости со всѣхъ батарей и судовъ флотиліи и къ вечеру турецкая артиллерія замолчала. Для предстоящаго штурма всѣ войска были распредѣлены на девять колоннъ; изъ нихъ шесть должны были атаковать съ сухаго пути, а три сдѣлать десантъ

*) При письмѣ отъ главнокомандующаго, посланномъ коменданту, Суворовъ написалъ отъ себя: «Я съ войсками сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе—воля. Первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе».

со стороны рѣки; три правофланговыя колонны и лѣвофланговая состояли изъ 3-хъ баталіоновъ каждая и за ними въ резервѣ шли по два баталіона; четвертая и пятая колонны были составлены изъ спѣшенныхъ донскихъ казаковъ, вооруженныхъ укороченными пиками. Колонны, назначенныя для штурма со стороны Дуная, состояли изъ 3-хъ или 4-хъ баталіоновъ каждая; резервами имъ служили черноморскіе казаки, числомъ около 6,000. Всего для штурма было назначено 29 баталіоновъ и 13,000 казаковъ. По диспозиціи, стрѣлки каждой колонны, слѣдуя впереди, должны были расположиться въ линію вдоль контръ-эскарпа и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ прикрывать движеніе колоннъ.

Въ $5^1/_2$ часовъ утра, 11-го декабря, былъ поданъ сигналъ для штурма и колонны, подъ прикрытіемъ густаго тумана, двинулись къ крѣпости. Турки прежде всего замѣтили приближеніе двухъ правофланговыхъ колоннъ, когда онѣ были въ разстояніи картечнаго выстрѣла, и тогда со всей крѣпости открылся сильнѣйшій пушечный и ружейный огонь. Ранѣе другихъ ворвалась вторая колонна, а за нею первая съ праваго фланга. Не смотря на сильный огонь, онѣ спустились въ ровъ, при помощи лѣстницъ овладѣли валомъ и двинулись вдоль вала, опрокидывая штыками его защитниковъ; дойдя до хотинскихъ воротъ, русскіе выбили ихъ и тогда вошли въ крѣпость три нашихъ эскадрона. Вслѣдъ за тѣмъ обѣ эти колонны соединились. Полнѣйшій успѣхъ сопровождалъ также атаку лѣвофланговой колонны (генерала Кутузова). И здѣсь, не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона и продолжительный упорный бой, колонна взобралась на валъ и двинулась по куртинѣ, для очищенія сосѣднихъ бастіоновъ. Въ это время десантныя войска, подъ сильнымъ огнемъ крѣпости, подошли къ берегу и высадились; затѣмъ они двинулись на штурмъ и штыками овладѣли береговыми батареями. Третья колонна нѣсколько опоздала, такъ какъ ей предстояло атаковать самую сильную часть вала; ровъ оказался такъ глубокъ, что лѣстницы длиною въ $5^1/_2$ саженъ оказались короткими и ихъ пришлось связывать по двѣ; съ

чрезвычайными усиліями войска этой колонны поднялись на валъ, но здѣсь они встрѣтили сильнѣйшій отпоръ и только съ прибытіемъ резерва удалось опрокинуть турокъ и утвердиться на валу. Дѣйствія четвертой колонны были въ началѣ неудачны: когда часть колонны успѣла взобраться на валъ, а остальныя войска еще не переходили рва, турки сдѣлали сильную вылазку и бросившись въ ровъ ударили во флангъ атакующимъ; завязался рукопашный бой, въ которомъ дурно вооруженные казаки гибли подъ саблями турокъ, но Суворовъ немедленно выслалъ въ подкрѣпленіе, бывшія подъ руками, пѣхоту и конницу; наступленіе турокъ было остановлено, а вслѣдъ за этимъ появленіе на валахъ крѣпости пятой колонны принудило непріятеля отступить; тогда и четвертая колонна взошла на валы.

Черезъ 3/4 часа послѣ начала штурма весь валъ и береговыя батареи были въ рукахъ русскихъ, но турки рѣшились на отчаянную оборону внутри крѣпости: каждый шагъ впередъ приходилось прокладывать черезъ трупы непріятеля; страшный рукопашный бой кипѣлъ на всемъ пространствѣ крѣпости и только къ часу пополудни вся крѣпость уже была въ рукахъ русскихъ. Упорное сопротивленіе гарнизона обошлось ему дорого: убитыхъ турокъ оказалось около 26,000 и въ плѣнъ взято около 9,000. Наши потери, сравнительно, были не велики: 1,880 убитыхъ и 2,648 раненыхъ.

Въ награду за геройскіе подвиги Суворовъ предоставилъ солдатамъ городъ втеченіе трехъ дней.

Послѣ паденія Измаила, войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ Молдавіи; въ Измаилѣ и Галацѣ были оставлены отряды.

Военныя дѣйствія въ 1791 году не имѣли рѣшительнаго значенія, такъ какъ русская армія, назначенная для дѣйствія противъ Турціи, была немногочисленна. Въ свою очередь, Турція, совершенно истощенная борьбою, тоже не могла собрать серьезныхъ силъ. Тѣмъ не менѣе, Репнинъ, временно принявшій начальство надъ войсками вмѣсто Потемкина, приказалъ производить поиски на правый берегъ

нижняго Дуная. Поиски эти имѣли частный успѣхъ и непріятель не оказывалъ нигдѣ сильнаго сопротивленія. Наконецъ, въ концѣ іюня турки собрались въ болѣе значительномъ числѣ возлѣ Мачина, но Репнинъ атаковалъ ихъ и нанесъ имъ совершенное пораженіе.

Полное сознаніе своего безсилія въ борьбѣ съ Россіею вынудило Порту просить мира, который и былъ заключенъ въ Яссахъ 29-го декабря 1791 года. Турція признала силу Кучукъ-Кайнарджискаго трактата и уступила Россіи Очаковъ. Кубань признана границею русскихъ владѣній на Кавказѣ.

Расположеніе Армій
въ началѣ 1799 года.

0 100 200 300 400 500 Верстъ.

КАМПАНІЯ 1799 ГОДА

ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ И ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

ГЛАВА I.

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ. Планъ дѣйствій. Событія въ сѣверной Италіи до прибытія Суворова къ арміи. Переправы черезъ Адду и черезъ По.

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ.

Въ началѣ 1799 года образовалась противъ французской республики вторая коалиція, въ составъ которой вошли: Англія, Австрія, Россія, Турція и Неаполь. Участіе Россіи въ этой коалиціи выразилось въ отправленіи на помощь турецкому флоту черноморской эскадры и въ назначеніи въ составъ австрійскихъ армій вспомогательныхъ корпусовъ: Розенберга (20,000) и Ребиндера (9,000) въ сѣверную Италію и Римскаго-Корсакова (28,000) — въ Швейцарію.

Ко времени открытія военныхъ дѣйствій силы и расположеніе враждующихъ сторонъ были слѣдующія:

Войска Франціи *) были раздѣлены на 5 армій:

1) *Батавская* армія Брюна (15,000 французовъ и 12,000 вспомогательныхъ голландскихъ войскъ) въ Голландіи.

2) *Дунайская* армія Журдана (37,000) на лѣвомъ берегу Рейна, въ Эльзасѣ.

3) *Гельветическая* армія Массены (30,000) въ Швейцаріи, на лѣвой сторонѣ Рейна, выше Констанцскаго озера **).

*) Не считая 140,000, расположенныхъ внутри государства и 40,000 въ Египтѣ и на островахъ Мальтѣ и Корфу.

**) Кромѣ 18,000 швейцарскаго контингента.

4) *Итальянская* армія Шерера (58,000) въ сѣверной Италіи, на правомъ берегу Минчіо.

5) *Неаполитанская* армія Макдональда (около 34,000) въ средней и южной Италіи.

По крѣпостямъ сѣверной Италіи, сверхъ того, были расположены гарнизонами около 25,000 милиціи и вновь набранныхъ войскъ. Наконецъ, къ составу французскихъ армій, дѣйствовавшихъ въ сѣверной Италіи, нужно причислить еще 26,000 вспомогательныхъ контингентовъ: пьемонтскихъ, лигурійскихъ, римскихъ и польскихъ легіоновъ.

Кромѣ исчисленныхъ силъ, на лѣвомъ берегу Рейна, противъ Мангейма и Филиппсбурга, были расположены 8,000 чел., подъ командою Бернадота, подъ названіемъ *обсерваціонной* арміи; ее предполагали усилить до 48,000.

Такимъ образомъ, общая числительность всѣхъ сухопутныхъ войскъ, выставленныхъ Франціею, въ дѣйствительности доходила до 180,000, не считая 56,000 вспомогательныхъ войскъ, крайне, впрочемъ, ненадежныхъ.

Состояніе войскъ въ матеріальномъ отношеніи было совершенно неудовлетворительно: части не были укомплектованы; ослабленныя, кромѣ того, побѣгами, онѣ едва имѣли и половину списочнаго состава; особенно въ плохомъ состояніи была кавалерія. Злоупотребленія и безпорядки въ военномъ управленіи привели армію въ самое жалкое положеніе: люди оставались безъ жалованья, безъ обуви, въ лохмотьяхъ, часто даже безъ обезпеченнаго продовольствія. Эти злоупотребленія были всѣмъ извѣстны и возбуждали въ войскахъ крайнее негодованіе. Вслѣдствіе этого дисциплина до того упала, что нерѣдки были примѣры явнаго непослушанія и даже прямого возмущенія. Число бѣглыхъ, даже во флотѣ, было такъ велико, что нѣкоторые корабли не имѣли достаточно матросовъ для собственнаго охраненія въ гаваняхъ. Вмѣстѣ съ упадкомъ дисциплины угасло въ войскахъ въ значительной степени и патріотическое воодушевленіе. Но за то французскія войска имѣли во главѣ, большею частью, талантливыхъ и молодыхъ генераловъ, которые, будучи свободными отъ подражанія

прусскому методизму, отличались замѣчательною инициативою и духомъ предпріимчивости. Кромѣ того, маневренность, умѣнье примѣняться къ мѣстности, искусное употребленіе разсыпнаго строя и ловкость солдатъ въ преодолѣніи мѣстныхъ препятствій, въ связи съ свѣжими воспоминаніями о громкихъ побѣдахъ, давали громадное преимущество войскамъ республики надъ ихъ непріятелемъ.

Вооруженныя силы Франціи послѣ революціи были совершенно преобразованы въ отношеніи состава, вооруженія и снаряженія. Въ 1799 г. войска республики составляли: *Пѣхота*: 110 полубригадъ линейныхъ и 30 легкихъ; полубригада состояла изъ 3 баталіоновъ, по 9 ротъ въ каждомъ (въ томъ числѣ одна рота была гренадерскою); штатный составъ полубригады былъ около 3180 человѣкъ. *Кавалерія:* 26 полковъ линейныхъ, 20 драгунскихъ, 25 конно-егерскихъ и 12 гусарскихъ; линейный полкъ имѣлъ 3 эскадрона, а прочіе по 4; эскадронъ дѣлился на 2 роты; рота тяжелой кавалеріи была силою въ 86, а прочей — въ 112 человѣкъ. *Артиллерія*: 8 полковъ пѣшей и 8 конной артиллеріи; полкъ пѣшей артиллеріи дѣлился на 20 ротъ, а конной — на 6; рота состояла изъ 6 орудій и имѣла пѣшая 93 человѣка, а конная — 80 человѣкъ. Наконецъ, *инженерныя* войска состояли изъ 5 саперныхъ баталіоновъ (по 8 ротъ), 6 ротъ минеръ и двухъ ротъ аэростатистовъ (воздухоплавателей); впрочемъ въ кампаніи 1799 г. послѣдніе не были употреблены.

Войска французскія соединялись въ дивизіи изъ всѣхъ родовъ оружія, но составъ дивизій былъ непостоянный; обыкновенно онѣ состояли изъ 3 или 4 полубригадъ пѣхоты, 2 полковъ кавалеріи, 1 пѣшей и 1 конной батарей и небольшаго числа инженерныхъ войскъ.

Образъ дѣйствій французской пѣхоты рѣзко отличался отъ общепринятаго тогда. Вслѣдствіе того, что республика должна была организовать громадныя арміи въ самое короткое время, вновь набираемые конскрипты не имѣли возможности получать такого основательнаго обученія, которое требовалось современною линейною тактикою. Чтобы стройно двигаться въ длинныхъ развернутыхъ линіяхъ и производить быструю пальбу изъ развернутаго строя, нужно было посвятить много времени обученію новобранцевъ; поэтому пришлось ввести боевыя колонны какъ строй, въ которомъ гораздо легче маневрировать на полѣ сраженія и разсчитывать на дѣйствіе холоднымъ оружіемъ; для производства же стрѣльбы и подготовки удара былъ введенъ, въ размѣрахъ до тѣхъ поръ не существовавшихъ, разсыпной строй; такимъ образомъ, явилось сочетаніе употребленія огнестрѣльнаго и холоднаго оружія лучшее, чѣмъ это было до французской революціи. Нужно впрочемъ замѣтить, что эти новыя

тактическія воззрѣнія, хотя первоначально и были плодомъ чисто теоретическаго изслѣдованія, но предварительно были испытаны на практикѣ, во время американской войны за независимость. Французскіе офицеры, принимавшіе добровольное участіе въ этой войнѣ, возвратясь въ отечество, много способствовали примѣненію новыхъ тактическихъ началъ въ французскихъ войскахъ. Употребленіе разсыпнаго строя въ продолженіи революціонныхъ войнъ чрезвычайно распространилось въ республиканскихъ арміяхъ: во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ только мѣстность тому способствовала, особенно въ лѣсахъ и горахъ, дѣйствіе пѣхоты въ разсыпномъ строѣ давало большое преимущество французскимъ войскамъ; цѣлые баталіоны и полубригады разсыпались въ полномъ составѣ, образуя густую цѣпь застрѣльщиковъ, а резервами служили другіе баталіоны и полубригады. Противъ кавалеріи пѣхота строилась по баталіонно въ каре. Вооруженіе пѣхоты было почти однообразно, — ружье со штыкомъ.

Кавалерія, распредѣленная въ дивизіи, служила большею частью какъ вспомогательное оружіе и дѣйствіе ея большими массами было скорѣе исключеніемъ; это обусловливалось крайне неудовлетворительнымъ конскимъ составомъ, слабымъ обученіемъ всадниковъ и, наконецъ, большимъ некомплектомъ рядовъ.

Къ артиллеріи, кромѣ полевыхъ орудій, надо присоединить и полковыя, приблизительно по одному на баталіонъ. Матеріальная часть артиллеріи была тоже неудовлетворительна, къ тому же упряжь и обозы артиллеріи поставлялись частными подрядчиками. Въ тактическомъ отношеніи важно замѣтить, что въ разсматриваемое время начинали уже сосредоточивать орудія на выгодныхъ позиціяхъ и, значительно большее развитіе, сравнительно съ прежнимъ, получили дѣйствія конной артиллеріи.

Къ отличительнымъ чертамъ устройства вооруженныхъ силъ Франціи нужно еще присоединить: организацію обозовъ и способъ продовольствія арміи въ военное время. По многочисленности французскихъ армій и ограниченности финансовыхъ средствъ, республиканское правительство приняло всѣ мѣры къ уменьшенію обозовъ; французы отказались отъ возки за собою палаточнаго лагеря и начали располагаться на ночлегахъ биваками, или по квартирамъ. По отношенію къ продовольствію, вмѣсто того, чтобы возить за собою предметы продовольствія и устраивать магазины, французскія войска показали первый примѣръ содержанія себя одними мѣстными средствами края.

Новая система относительно состава армій, ихъ устройства и образа дѣйствій произвела общій переворотъ въ исторіи военнаго искусства. Но война 1799 года представляетъ въ этомъ отношеніи еще эпоху переходную: столкновеніе старыхъ началъ, основанныхъ на системѣ эпохи Фридриха Великаго, съ новыми, которыя получили полное примѣненіе только въ наполеоновскихъ войнахъ.

Обратимся теперь къ Австріи Боевыя силы Австріи передъ началомъ войны были распредѣлены въ 4-хъ главныхъ массахъ:

1) Армія эрцгерцога Карла (около 80,000) стояла за рѣкою Лехомъ; за нею въ Богеміи — войска генерала Старая (15,000).

2) Корпусъ генерала Готце (26,000) — въ Граубинденѣ и Форарльбергѣ.

3) Армія генерала Бельгарда (48,000) — въ Тиролѣ.

4) Наконецъ, въ итальянскихъ владѣніяхъ и въ южныхъ предѣлахъ Австріи, подъ временнымъ начальствомъ ген. Края, было около 86,000. Начальство надъ этою арміею долженъ былъ принять еще не прибывшій генералъ Меласъ.

Такимъ образомъ, Австрія выставила противъ Франціи до 255,000, не считая 58,000 русскихъ войскъ, которыя, впрочемъ, къ началу войны еще не успѣли прибыть въ Италію и Швейцарію. Кромѣ того, Австрія имѣла многочисленные гарнизоны внутри имперіи и значительныя силы для пополненія дѣйствующихъ войскъ.

Австрійскія войска были вполнѣ укомплектованы; армія состояла большею частью изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ, исправно вооруженныхъ и обмундированныхъ; въ войскахъ поддерживалась строгая дисциплина; въ особенности же армія отличалась многочисленною и хорошею кавалеріею.

Вооруженныя силы Австріи въ 1799 году были въ слѣдующемъ составѣ: *Пѣхота*: 60 полковъ линейной пѣхоты, 17 полковъ пограничныхъ и 15 баталіоновъ легкой пѣхоты. Полки состояли изъ трехъ баталіоновъ, по 6 ротъ въ каждомъ, и, кромѣ того, двухъ гренадерскихъ ротъ, которыя отдѣлялись и составляли сводные гренадерскіе баталіоны. *Кавалерія*: 12 полковъ кирасирскихъ, 15 драгунскихъ, 12 гусарскихъ, 2 уланскихъ и 1 конно-егерскій; полки кирасирскіе и драгунскіе имѣли по 6 эскадроновъ, прочіе—по 8. *Артиллерія* состояла изъ 3 полковъ полевой артиллеріи, и инженерныхъ частей; каждый полкъ имѣлъ 18 ротъ.

Австрійская армія въ эпоху 1799 года держалась слѣпо тактики Фридриха Великаго. Пѣхота строилась для боя исключительно развернутымъ строемъ по баталіонно, въ 3 шеренги и основывала свою тактику главнымъ образомъ на дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ изъ сомкнутаго строя. Колонны употреблялись только для походнаго движенія. Для разсыпнаго

дѣйствія назначалась легкая пѣхота, вооруженіе которой отличалось отъ линейной: вмѣсто ружей со штыкомъ, она имѣла винтовки. Австрійская кавалерія строилась тоже въ 3 шеренги; стрѣльба съ коня передъ атакою была въ то время уже оставлена и дѣйствіе кавалеріи въ бою основывалось на атакѣ холоднымъ оружіемъ. Австрійская артиллерія раздѣлялась на пѣшую и ѣздящую; послѣдняя замѣняла конную артиллерію и прислуга ея, при быстрыхъ движеніяхъ, садилась на орудія и зарядные ящики. Въ тактическомъ отношеніи замѣчательно, что пѣшая артиллерія распредѣлялась по пѣхотнымъ полкамъ, при которыхъ и дѣйствовала во время боя; поэтому она раздроблялась по всей линіи боеваго порядка.

Въ общемъ боевомъ порядкѣ австрійскія войска сохранили нормальное расположеніе временъ Фридриха Великаго, т. е. двѣ развернутыя линіи баталіоновъ и по флангамъ кавалерія.

Но, съ другой стороны, слѣпое подражаніе тактикѣ Фридриха Великаго и мирная подготовка войскъ вели къ тому, что они не умѣли маневрировать на пересѣченной мѣстности и держались неизмѣнно боеваго порядка и образа дѣйствій умѣстныхъ эпохѣ семилѣтней войны. Австрійскіе генералы, хотя имѣли за собою опытность многолѣтней службы, но не отличались ни духомъ инициативы, ни предпріимчивостью; этому болѣе всего способствовало существованіе *придворнаго военнаго совѣта въ Вѣнѣ*, который распоряжался дѣйствіями войскъ даже въ подробностяхъ и тѣмъ сковывалъ самостоятельность командующихъ генераловъ: даже высокоталантливый эрцгерцогъ Карлъ и тотъ былъ въ постоянной зависимости отъ распоряженій *гофкригсрата*. Австрійское правительство ясно сознавало недостатки своихъ генераловъ и потому просило Императора Павла о назначеніи Суворова главнокомандующимъ союзными войсками въ сѣверной Италіи.

План дѣйствій.

Не смотря на то, что Франція уступала въ силахъ и сосредоточеніи войскъ, правительство ея рѣшило принять наступательный образъ дѣйствій, чтобы предупредить прибытіе русскихъ войскъ. Съ этою цѣлью было предписано: Массенѣ вытѣснить австрійцевъ изъ Граубиндена и Тироля, занять своимъ правымъ флангомъ верховья Адижа и тѣмъ угрожать правому флангу австрійской арміи, стоящей на нижнемъ Адижѣ; Журдану — наступать черезъ Шварцвальдъ въ южную Баварію, занять выходы изъ Тироля и тѣмъ содѣйство-

вать наступленію Массены; Шереру — переправиться черезъ Адижъ около Вероны, оттѣснить австрійцевъ за р. Брену и занять Тоскану; Бернадоту — блокировать Мангеймъ и Филипсбургъ; наконецъ, Макдональдъ и Брюнъ имѣли назначеніемъ охранять занимаемыя ими области.

Въ ожиданіи прибытія русскихъ войскъ австрійцы, въ свою очередь, рѣшили дѣйствовать оборонительно.

Въ половинѣ *) февраля Журданъ переправился черезъ Рейнъ и двинулся къ верхнему Дунаю. Эрцгерцогъ Карлъ, разбивъ авангардъ непріятеля при Острахѣ, одержалъ рѣшительную побѣду надъ французами при Штоккахѣ. Журданъ отступилъ за Рейнъ, а австрійцы расположились, въ половинѣ марта, между верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ. Одновременно съ Журданомъ перешелъ въ наступленіе и Массена. Дѣйствія французовъ сперва были успѣшны: уступая непріятелю въ силахъ они, тѣмъ не менѣе успѣли нанести нѣсколько серьезныхъ пораженій австрійцамъ и овладѣли Граубинденомъ; впрочемъ попытки ихъ проникнуть въ Тироль не удались, такъ какъ Бельгардъ сосредоточилъ большую часть своихъ силъ и принудилъ французовъ очистить Тироль.

События въ Италіи до прибытія къ арміи Суворова.

Къ началу марта главныя силы итальянской арміи французовъ стояли на р. Минчіо, занимая Мантую и Пескіеру. Шереръ, получивъ только 11 марта предписаніе директоріи о началѣ военныхъ дѣйствій, переправился черезъ Минчіо въ половинѣ марта, съ арміею въ числѣ 46,000. Австрійцы (около 60,000), подъ начальствомъ Края, стояли на р. Адижѣ, имѣя гарнизоны въ Веронѣ и Леньяго, и мостъ въ Поло, для сообщенія съ укрѣпленнымъ лагеремъ при Пастренго. Шереръ разбросалъ свои силы и хотя въ началѣ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но, послѣ кровопролитнаго сраженія при Маньяно (25 марта), былъ вынужденъ отступить сперва за р. Минчіо, а затѣмъ и далѣе къ р. Аддѣ. Край преслѣдовалъ французовъ перѣшительно и австрійцы только 3 апрѣля перешли р. Минчіо.

Прибытіе Суворова къ арміи.

Въ это же время вступили въ Верону передовыя войска русскаго корпуса генерала Розенберга и фельдмаршалъ Суворовъ, прибывъ 4-го апрѣля въ Валеджіо, принялъ главное начальство надъ всѣми союзными войсками.

---

*) По старому стилю. Всѣ числа дней отнесены къ старому стилю.

Интересно, хотя въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ состояніемъ русскихъ войскъ къ началу кампаніи 1799 года.

Русскія войска дѣлились на *гвардейскія*, *армейскія* и *гарнизонныя*.

Гвардія была силою всего 14 тысячъ человѣкъ и состояла: изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго и одного баталіона лейбъ-егерскаго; трехъ кавалерійскихъ полковъ: конно-гвардейскаго, лейбъ-гусарскаго и лейбъ-казачьяго и, наконецъ, одного артиллерійскаго баталіона.

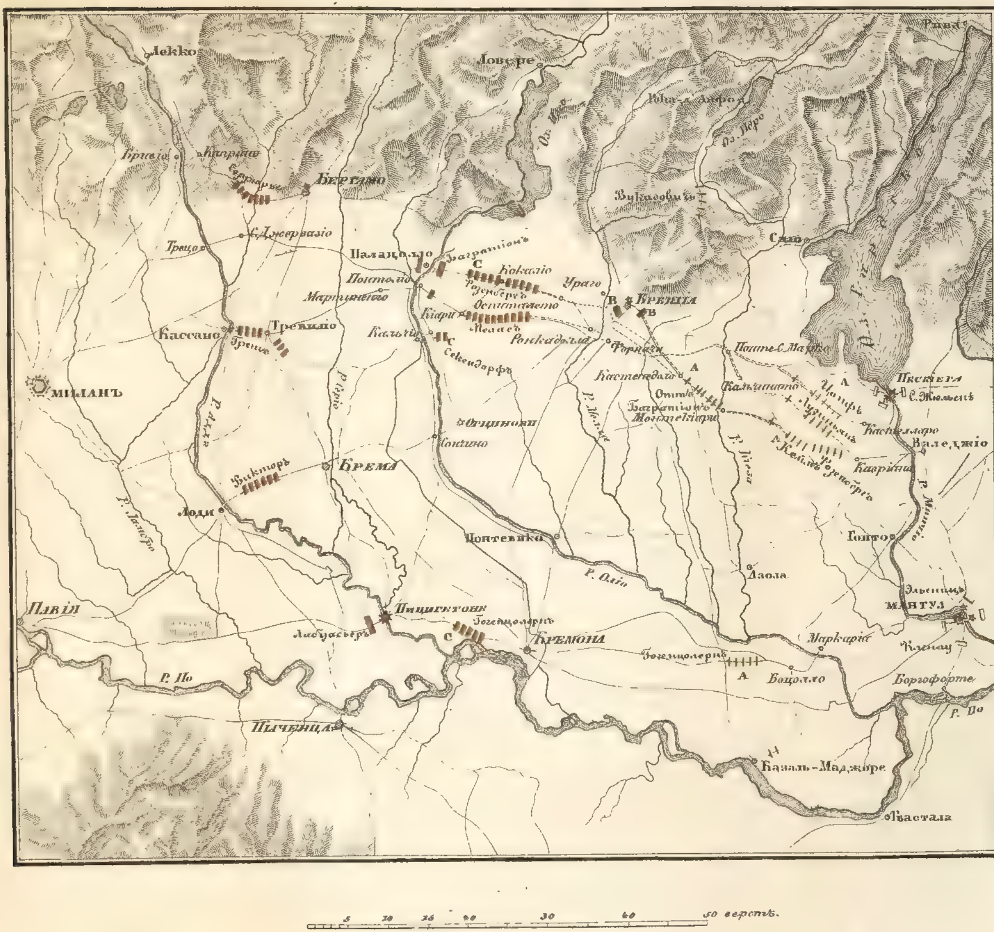
Пѣхота армейская состояла: изъ 13 гренадерскихъ полковъ, 68 мушкетерскихъ и 20 егерскихъ; каждый полкъ былъ въ два баталіона пятиротнаго состава; въ гренадерскомъ и мушкетерскомъ полкахъ было, кромѣ того, по двѣ гренадерскія роты, которыя составляли особые сводные гренадерскіе баталіоны. Армейская кавалерія состояла: изъ 19 кирасирскихъ полковъ, 18 драгунскихъ, 9 гусарскихъ, 2 легко-конныхъ и 2 регулярныхъ казачьихъ. Полки кирасирскіе и драгунскіе имѣли по 5 эскадроновъ, а остальные по 10 эскадроновъ. Армейская артиллерія состояла: изъ 3 осадныхъ баталіоновъ, 10 полевыхъ пѣшихъ и одного коннаго баталіона; въ каждомъ баталіонѣ было 5 ротъ и въ полевой ротѣ 12 орудій; кромѣ того, при пѣхотныхъ полкахъ было по двѣ пушки малаго калибра. Всего въ полевыхъ войскахъ, съ присоединеніемъ и піонернаго полка, понтонныхъ и инженерныхъ командъ, по штатамъ полагалось около 280,000 человѣкъ.

Гарнизонныя войска были весьма разнообразнаго состава и общая численность ихъ была около 90,000. Такимъ образомъ, всѣ сухопутныя регулярныя силы Россіи доходили до 370,000, не считая 50 казачьихъ полковъ донскихъ и уральскихъ.

Всѣ полки пѣхоты и кавалеріи, кромѣ гвардейскихъ, назывались по именамъ своихъ шефовъ. Кромѣ гвардіи всѣ прочіе полки были распредѣлены по квартирнымъ округамъ, которые назывались *инспекціями*; во главѣ инспекцій были поставлены два инспектора: пѣхоты и кавалеріи. Въ случаѣ войны въ составъ армій назначались войска по особому Высочайшему повелѣнію и главнокомандующимъ выдавался особый боевой порядокъ (ордеръ-де-баталь), въ которомъ указывалось на распредѣленіе каждой части войскъ по колоннамъ, главнымъ силамъ, авангардамъ, арріергардамъ и проч.; впрочемъ, на полѣ сраженія не держались, конечно, этого порядка.

Обращаясь къ состоянію русскихъ войскъ нужно замѣтить, что матеріальная часть въ войскахъ была очень несовершенна: снаряженіе войскъ было тяжело и обременительно; обмундированіе, перенятое съ прусскихъ образцовъ, было крайне неудовлетворительно, равно какъ и содержаніе солдатъ; кавалерія и артиллерія имѣли очень плохихъ лошадей и притомъ дурно содержанныхъ; полевая артиллерія была тяже-

Наступательное движение Суворова отъ Минчіо къ рѣкѣ Аддѣ
съ 3/10 по 14/25 Апрѣля 1799 г.



каждой части войскъ по колоннамъ, главнымъ силамъ, авангардамъ, арріергардамъ и проч.; впрочемъ, на полѣ сраженія не держались, конечно, этого порядка.

Обращаясь къ состоянію русскихъ войскъ нужно замѣтить, что матеріальная часть въ войскахъ была очень несовершенна: снаряженіе войскъ было тяжело и обременительно; обмундированіе, перенятое съ прусскихъ образцовъ, было крайне неудовлетворительно, равно какъ и содержаніе солдатъ; кавалерія и артиллерія имѣли очень плохихъ лошадей и притомъ дурно содержанныхъ; полевая артиллерія была тяже-

ла и не могла сопровождать войска въ гористой и пересѣченной мѣстности. Наконецъ, во внутреннемъ управленіи арміи, не смотря на всѣ строгости, принятыя въ царствованіе Павла I, господствовали большіе безпорядки и злоупотребленія. Однакоже въ боевомъ отношеніи наша армія, можно смѣло сказать, не уступала ни одной изъ европейскихъ. Блестящія войны царствованія Екатерины II создали цѣлый рядъ отличныхъ генераловъ и опытныхъ офицеровъ — участниковъ славныхъ дѣяній Румянцева и Суворова. Солдаты, посѣдѣлые въ рядахъ и закаленные въ безпрерывныхъ походахъ, отличались строгою дисциплиною и высокою способностью безропотнаго перенесенія усиленныхъ переходовъ и лишеній всякаго рода. Этому много способствовала та высокопоучительная система воспитанія войскъ, введенная Суворовымъ, которая справедливо заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія даже въ современную намъ эпоху. Въ арміи господствовали: суворовское воспитаніе, суворовскіе марши и, наконецъ, его знаменитыя поученія, вошедшія въ плоть тогдашняго солдата и офицера.

Наступленіе союзной арміи къ р. Аддѣ.

Исполняя инструкцію *), данную Суворову императоромъ Францомъ въ Вѣнѣ, фельмаршалъ рѣшился сперва вытѣснить французовъ изъ Ломбардіи, обходомъ лѣваго ихъ крыла и тѣмъ сблизиться съ австрійскими войсками, дѣйствовавшими въ Тиролѣ. По прибытіи 7 апрѣля остальныхъ войскъ Розенберга, Суворовъ направилъ: генерала Края съ авангардомъ австрійской арміи, усиленнымъ частью авангарда корпуса Розенберга, подъ начальствомъ князя Багратіона, на Брешію; Меласа, съ главными силами, по направленію къ Кіари; а дивизію Гогенцоллерна, черезъ Поццоло, къ Кремонѣ. Часть австрійскихъ войскъ была оставлена въ тылу главныхъ силъ на р. Минчіо. По овладѣніи Брешіею, Край, съ 14,000 австрійскихъ войскъ, былъ посланъ для блокады Мантуи и Пескіеры, а Багратіонъ получилъ назначеніе слѣдовать въ авангардѣ главныхъ силъ.

Французская армія, обойденная съ обоихъ фланговъ и считавшая въ рядахъ своихъ уже не болѣе 28,000, принуждена была прикрыться рѣкою Аддою. Эта рѣка представляетъ хорошую оборонительную линію, такъ какъ по своей ширинѣ и

*) Въ этой инструкціи, обнимавшей цѣлый планъ первоначальныхъ дѣйствій, указывалось Суворову очищеніе отъ непріятеля Ломбардіи; для этого союзныя арміи должны, прикрывшись со стороны южной Италіи, двинуться къ р. Минчіо, овладѣть Пескіерою, осадить или блокировать Мантую и затѣмъ наступать къ рр. Оліо и Аддѣ.

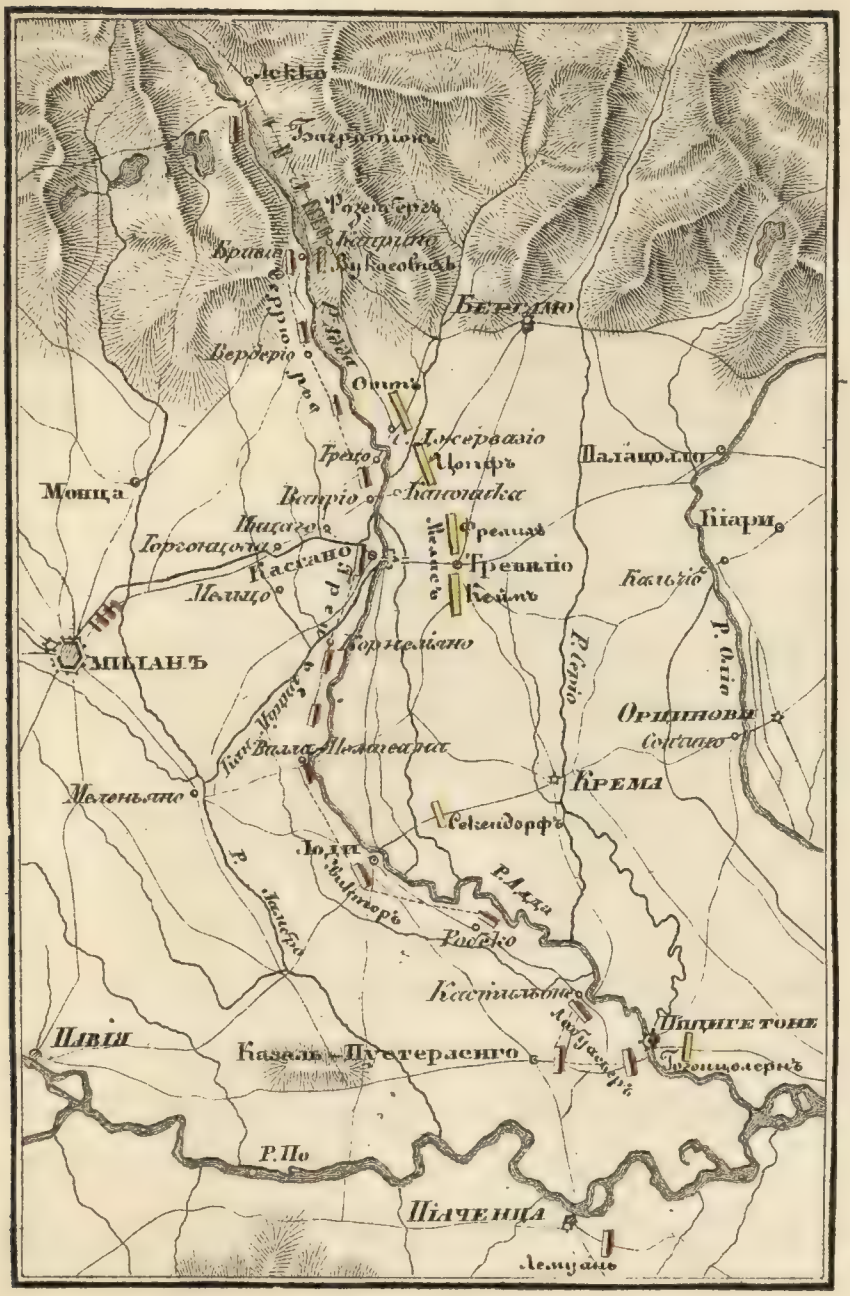
глубинѣ она непроходима въ бродъ; въ верхней своей части отъ Комскаго озера до Кассано берега ея возвышены и даже мѣстами круты; правый ея берегъ командуетъ надъ лѣвымъ; ниже Кассано Адда протекаетъ въ низменныхъ болотистыхъ берегахъ и сопровождается многими широкими и глубокими канавами, еще болѣе затрудняющими переправу. Шереръ, опасаясь за свои фланги, растянулъ свои войска отъ Комскаго озера до р. По, на пространствѣ болѣе 100 верстъ и расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: дивизію Серрюрье отъ Лекко до Треццо; дивизію Гренье — отъ Ваприо до Вилла-Помпеана; дивизію Виктора — отъ этого пункта до Робеко; отрядъ Лабуасьера — отъ Робеко до р. По; кромѣ того, часть войскъ была отряжена на правую сторону р. По, для обезпеченія праваго фланга арміи и для связи съ войсками, бывшими въ средней Италіи. Французы имѣли мосты съ тетдепонами у Лекко, Кассано, Лоди и Пичигетоне; всѣ же прочія переправы черезъ Адду были уничтожены.

Переправа черезъ Адду.

14-го апрѣля союзная армія дошла до р. Адды и расположилась въ виду непріятельскихъ постовъ, стоявшихъ на правомъ берегу рѣки: русскій корпусъ Розенберга и отрядъ Вукасовича у Каприно, противъ Бривіо, а авангардъ Багратіона по дорогѣ на Лекко; дивизіи Отта и Цопфа противъ Треццо; Меласъ съ дивизіями Кейма и Фрейлиха у Тревиліо, на пути изъ Кіари въ Кассано; отрядъ Секендорфа слѣдовалъ къ Лоди, для отвлеченія вниманія непріятеля, а отрядъ Гогенцоллерна — къ Пичигетоне. Такимъ образомъ, Суворовъ успѣлъ сосредоточить между Тревиліо и Лекко, на пространствѣ двухъ небольшихъ переходовъ, около 50,000 войскъ. Казаки, разсыпанные вдоль рѣки Адды, открыли растянутое расположеніе французской арміи; поэтому Суворовъ рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и прорвать тонкую линію непріятеля. Съ этою цѣлью онъ 15 апрѣля приказалъ: Отту устроить переправу у Треццо и, перейдя тамъ Адду, слѣдовать на Миланъ; за нимъ должны были переправиться Вукасовичъ и казаки. Меласу — остановиться пока у Тревиліо, а авангарду Багратіона совершить переправу у Лекко и

Положеніе войскъ на рѣкѣ Адде.

15/26 Апрѣля 1799 г.



поддержанные австрійскою конницею, повели атаку на

авангарду Багратіона совершить переправу у Лекко и

двинуться внизъ по правой сторонѣ Адды, во флангъ непріятельскимъ войскамъ, оборонявшимъ переправы.

15-го апрѣля, пополудни, Багратіонъ съ авангардомъ русскаго корпуса атаковалъ французовъ, занимавшихъ предмостное укрѣпленіе у Лекко, но, наткнувшись на превосходныя силы, не могъ овладѣть городомъ и, послѣ 12 часоваго упорнаго боя, отступилъ къ Бривіо.

Узнавъ объ этой неудачѣ Суворовъ, въ ночь на 16 апрѣля, приказалъ: Вукасовичу устроить понтонный мостъ и переправиться у Бривіо; Отту навести понтонные мосты и переправиться около Треццо; Меласу овладѣть тетденономъ и переправою у Кассано; всему корпусу Розенберга овладѣть переправою у Лекко и двинуться съ главными силами его корпуса внизъ по правой сторонѣ Адды къ Вапріо.

Въ это самое время, Шереръ сдалъ генералу Моро начальство надъ французскою арміею. Новый главнокомандующій обратилъ все вниманіе на сосредоточеніе своихъ войскъ къ центру, но быстрота дѣйствій союзниковъ не позволила французскому полководцу исправить ошибочныя распоряженія его предшественника.

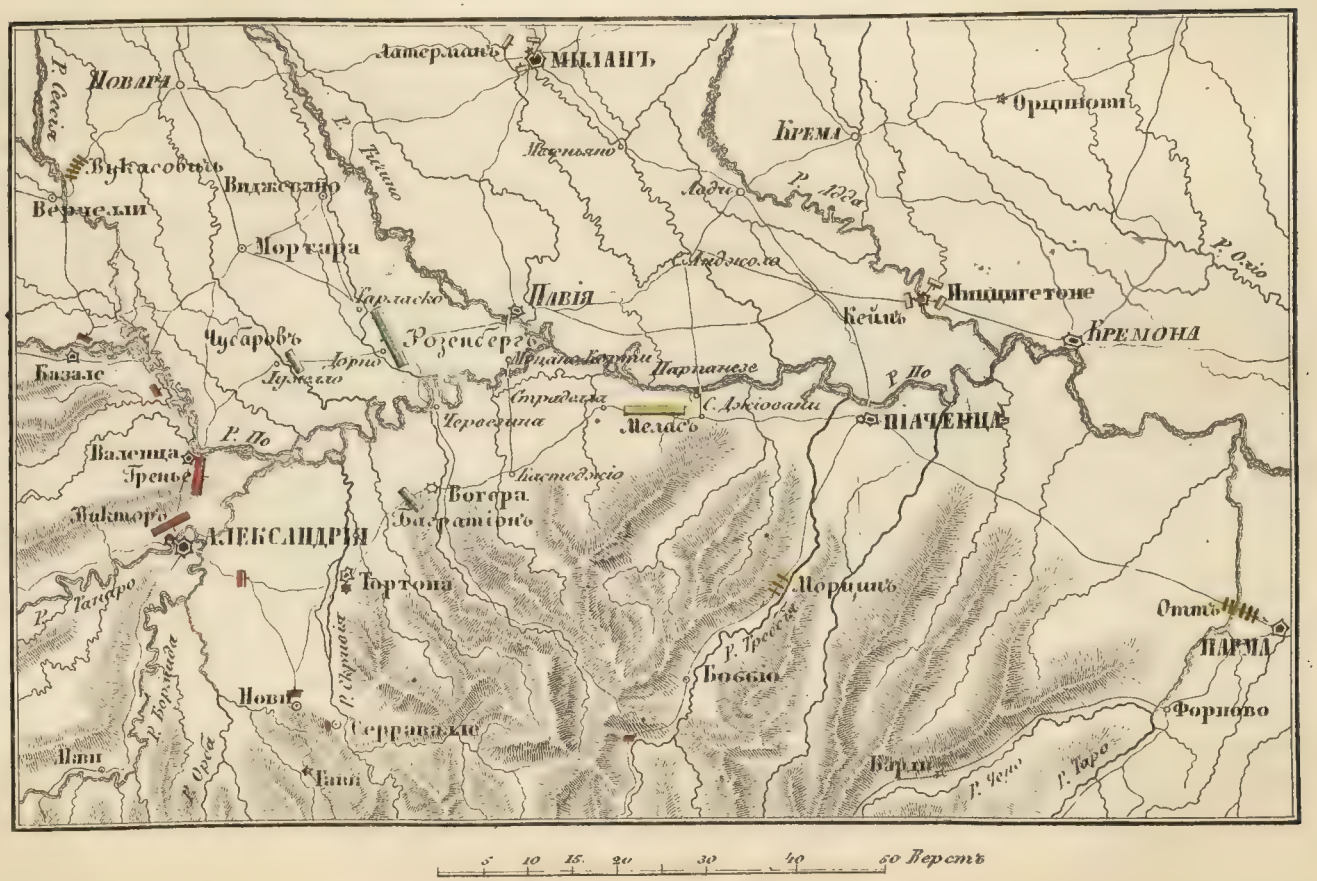
Вслѣдствіе распоряженій Моро, большая часть дивизіи Серрюрье слѣдовала отъ Лекко къ Вапріо, дивизія Виктора сближалась отъ Лоди къ Кассано, а отрядъ Лабуасьера — отъ Пичигетоне къ Лоди. Въ это время въ главной квартирѣ французской арміи получено было извѣстіе, что Вукасовичъ 16-го апрѣля устроилъ мостъ и переправился у Бривіо. Въ виду этого Серрюрье было приказано возвратиться въ Бривіо, а всѣ прочія войска французской арміи были сближены къ лѣвому флангу; между тѣмъ дивизія Отта тоже успѣла навести понтонный мостъ при Треццо и переправиться на правую сторону Адды. Узнавъ о томъ, Моро предписалъ Серрюрье остановиться у Вердеріо, на половинѣ дороги между Треццо и Бривіо, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ р. Адды, а самъ съ дивизіею Гренье атаковалъ войска Отта у Вапріо. Оттъ расположилъ свой отрядъ перпендикулярно къ Аддѣ и остановилъ наступленіе французовъ, между тѣмъ какъ казаки, поддержанные австрійскою конницею, повели атаку на лѣвый

флангъ дивизіи Гренье. Французы принуждены были отступить къ Горгонцолѣ и Кассано, съ потерею 14-ти орудій и 1800 чел. плѣнными; между тѣмъ, другая часть дивизіи Гренье, находившаяся у Кассано, обороняла цѣлыхъ пять часовъ сперва позицію за каналомъ Ритортa, прикрывавшимъ фронтъ позиціи, а потомъ кассанскій тетдепонъ; но, наконецъ, французы принуждены были и на этомъ пунктѣ уступить переправу; они даже не успѣли уничтожить моста и отступили къ Меленьяно. Въ это время войска Розенберга заняли тетдепонъ у Лекко, откуда одна изъ полубригадъ дивизіи Серрюрье отступила на Комо. Всѣ французскія войска отступили по направленію къ Милану, за исключеніемъ Серрюрье, который съ половиною своего отряда 17 апрѣля былъ окруженъ на крѣпкой позиціи у Вердеріо войсками Вукасовича, поддержанными корпусомъ Розенберга и, послѣ упорнаго сопротивленія, положилъ оружіе съ 3,000 человѣкъ. Вообще потери французовъ въ дѣлахъ на Аддѣ простирались до 2,500 убитыми и ранеными и до 5,000 плѣнными; сверхъ того они потеряли 27 орудій. Потери союзниковъ не превышали 2,000 человѣкъ.

Слѣдствіемъ пораженія французовъ на р. Аддѣ было отступленіе Моро за р. Тессино съ 20,000, въ числѣ которыхъ было нѣсколько тысячъ войскъ изъ присоединившихся къ нему подкрѣпленій.

Моро, имѣя двоякую цѣль: охраненіе Турина и поддержаніе сообщеній съ войсками Макдональда, находившимися въ Неаполѣ, раздѣлилъ свою армію на двѣ колонны, изъ которыхъ одна отступила къ Турину, а другая—черезъ Валенцу къ Александріи. Затѣмъ, принявъ мѣры для приведенія туринской цитадели въ оборонительное состояніе и оставя тамъ генерала Фіорелли съ 3,400 гарнизона, Моро съ остальными силами, въ ожиданіи прибытія Макдональда изъ Неаполя, расположился на позиціи между крѣпостями Валенцою и Александріею, за рѣками По и Танаро. Эта позиція, прикрывая юго-западный Піемонтъ и главные пути чрезъ Аппенины въ Ривьеру, была весьма выгодна и въ тактическомъ

Положение главныхъ Армій 26го Апрѣля 1799 г.



отношеніи: фронтъ ея былъ прикрытъ рѣчкою Танаро; фланги обезпечены крѣпостями Александріею и Валенцою, отстоящими одна отъ другой на одинъ переходъ; правый берегъ рѣки По, отъ Валенцы до Казале и ниже этого пункта, постоянно господствуетъ надъ лѣвымъ берегомъ.

Послѣ занятія Милана, цитадель котораго осталась въ рукахъ французовъ, Суворовъ получилъ извѣстіе, оказавшееся впослѣдствіи невѣрнымъ, о приближеніи арміи Макдональда; вслѣдствіе этого онъ направился 20 апрѣля съ главными силами въ числѣ 36,000 (18,000 русскихъ и 18,000 австрійскихъ войскъ) къ переправамъ на р. По, а къ р. Тессино выдвинулъ только отрядъ Вукасовича. 26-го апрѣля союзныя войска стояли уже по обѣимъ сторонамъ р. По: русскія войска Розенберга — на лѣвомъ берегу, у Дорно, имѣя авангардъ Чубарова у Лумелло; Меласъ — на правомъ, у С. Джовани и Багратіонъ у Вогеры. Черезъ По былъ устроенъ мостъ у Мецано-Корти и паромъ у Червезино. Затѣмъ, отрядивъ дивизію Отта къ Пармѣ, для наблюденія за французскимъ отрядомъ Монришара, занимавшимъ Тоскану, Суворовъ овладѣлъ Тортоною, заставя гарнизонъ отступить въ цитадель. Переправа черезъ По.

Въ это время Суворовъ, получивъ донесеніе, что Валенца очищена французами, приказалъ Розенбергу послать авангардъ Чубарова для занятія этого города. Впослѣдствіи Суворовъ убѣдился въ невѣрности донесенія и отмѣнилъ свое приказаніе, но было уже поздно: въ ночь на 1-е мая Чубаровъ переправился у д. Бассиньяно на правый берегъ р. По и наткнулся на превосходныя силы французовъ. Моро успѣлъ сосредоточить большую часть своихъ войскъ и перешелъ въ рѣшительное наступленіе; слабый отрядъ Чубарова былъ вынужденъ отступить на лѣвый берегъ По съ большими потерями: 2 орудія были оставлены французамъ и до 1200 человѣкъ выбыло изъ отряда.

ГЛАВА II.

Движеніе Суворова къ Турину. Расположеніе союзной арміи въ концѣ мая. Движеніе Макдональда въ сѣверную Италію. Движеніе Суворова на встрѣчу Макдональду. Бой при р. Тидоне.

Движеніе Суворова къ Турину.

Послѣ неудачнаго дѣла при Бассиньяно Суворовъ узналъ, что Макдональдъ задержанъ въ южной Италіи. Поэтому онъ рѣшился овладѣть Піемонтомъ. Съ этою цѣлью, 7-го мая, главныя силы союзниковъ переправились близъ Камбіо на лѣвую сторону По и двинулись къ Турину.

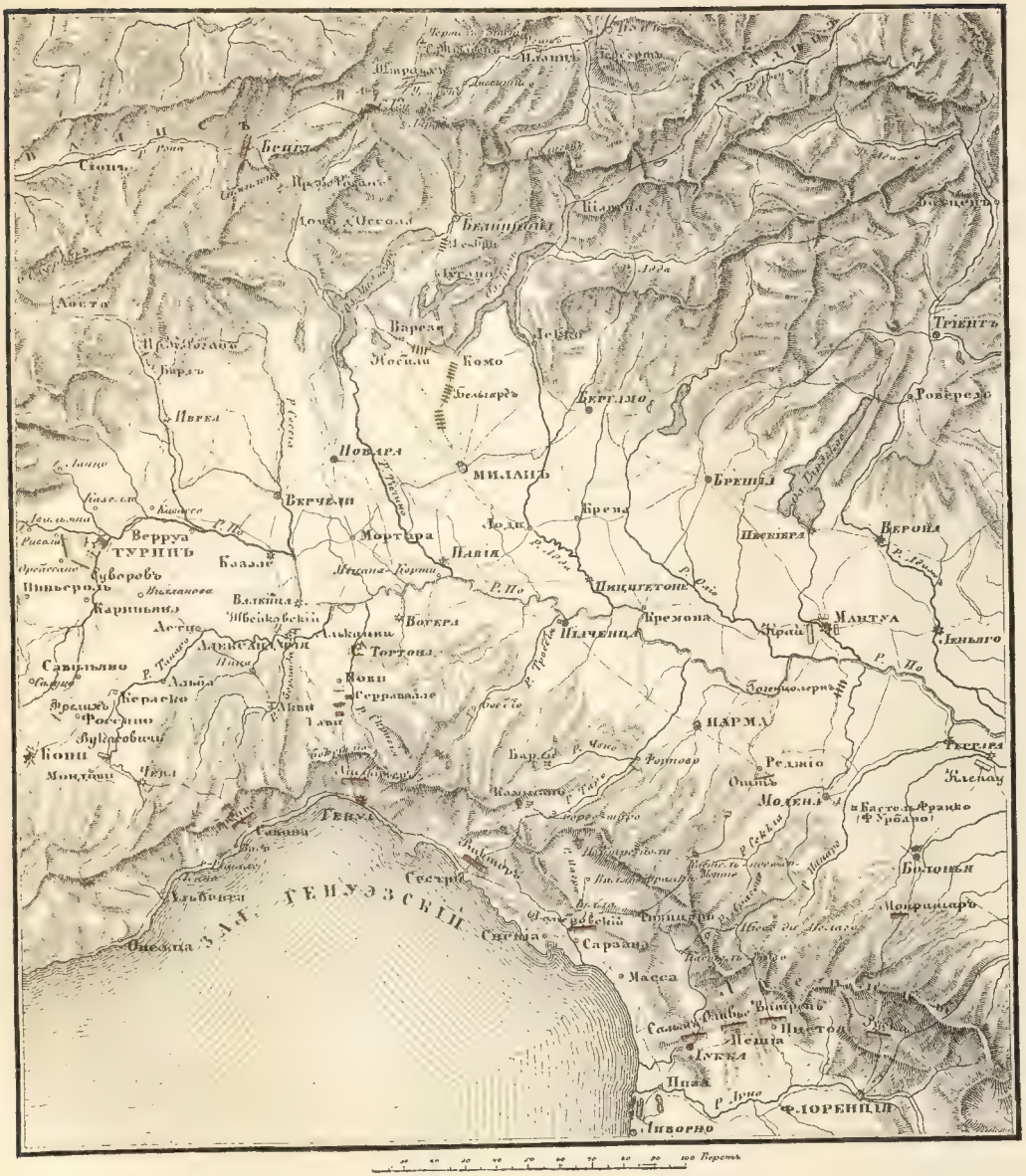
На правомъ берегу По былъ оставленъ отрядъ Отта, для наблюденія за французскими войсками въ Тосканѣ и Римской области. Одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ Суворова па лѣвый берегъ рѣки По, Моро сдѣлалъ попытку очистить себѣ путь въ Ривьеру и атаковалъ у Маренго, стоявшій тутъ, отрядъ Карачая. Французы были отражены съ урономъ. 15-го мая союзники овладѣли Туриномъ и заставили гарнизонъ отступить въ цитадель. Въ то же время жители Піемонта, возбужденные воззваніемъ Суворова, возстали противъ французовъ. Всѣ эти обстоятельства заставили Моро сначала перейти къ Кони, а потомъ въ концѣ мая отступить въ генуезскую Ривьеру.

Расположеніе союзной арміи въ концѣ мая.

Со времени прибытія Суворова къ арміи не прошло двухъ мѣсяцевъ и вся сѣверная Италія была уже очищена отъ непріятеля, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, занятыхъ французами и обложенныхъ союзными войсками (Мантуи, Кони, александрійской, тортонской и туринской цитаделей); а французская армія, силою около 25,000, была расположена въ тѣсномъ пространствѣ между моремъ и Аппенинами. Но войска союзниковъ были раздроблены до такой степени, что, изъ числа 115,000 союзной арміи *), въ главныхъ силахъ Суворова, стоявшихъ подъ Туриномъ (австрійскій корпусъ Меласа и русская дивизія Ферстера) было всего

*) Считая въ томъ числѣ около 15,000 человѣкъ вооруженныхъ жителей.

Положение войскъ въ Сѣв. Италіи 24го Мая 1799.



29,000. Всѣ же прочія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Край съ 25,000 осаждалъ Мантую; къ сторонѣ Швейцаріи дѣйствовали отряды Гаддика, до 16,000; для блокады цитаделей александрійской и туринской и для обороны Апенинъ со стороны Генуи было назначено до 10,500; въ Пармѣ стоялъ отрядъ Отта силою до 7,000; отрядъ Кленау въ 4,000 былъ направленъ въ Болонью и долженъ былъ обложить фортъ С. Урбано; наконецъ, Бельгардъ, съ 8,000, еще только двигался изъ Граубиндена къ Александріи. Такое раздробленіе войскъ, совершенно противное правиламъ Суворова, было слѣдствіемъ во 1-хъ того, что австрійскій гофкригсратъ требовалъ, чтобы фельдмаршалъ непремѣнно овладѣлъ всѣми крѣпостями, находящимися на театрѣ войны и во 2-хъ того, что Суворовъ, углублясь во внутрь Пьемонта, долженъ былъ принять мѣры для охраненія сѣверной Италіи, которой угрожалъ непріятель съ трехъ сторонъ *). Несмотря на такое раздѣленіе своихъ силъ, Суворовъ рѣшился воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ непріятеля и атаковать Моро въ Ривьерѣ; онъ сдѣлалъ уже всѣ распоряженія для наступленія, но слухи, о движеніи Макдональда въ сѣверную Италію, заставили Суворова измѣнить свой планъ.

Движеніе Макдональда въ сѣверную Италію.

Макдональдъ, получивъ въ началѣ апрѣля предписаніе отъ директоріи идти въ помощь Моро, выступилъ изъ Неаполя въ концѣ того же мѣсяца. Движеніе его было очень медленно, такъ какъ французскія войска, окруженныя со всѣхъ сторонъ шайками враждебныхъ инсургентовъ, должны были преодолѣвать чрезвычайныя затрудненія: слѣдуя по опустошенной странѣ, люди терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, одеждѣ и даже обуви. Достигнувъ Рима въ началѣ мая, Макдональдъ продолжалъ движеніе къ Флоренціи, куда

*) Вынужденный разбросать свои силы по всей сѣверной Италіи, Суворовъ принялъ однакоже мѣры къ тому, чтобы по возможности обезпечить свои сообщенія съ Австріею; съ этою цѣлью онъ приказалъ привести въ оборонительное состояніе миланскую цитадель и крѣпости Пичигетоне, Валенцу, Казале, Иврею, замокъ Бардъ и Піаченцу; въ послѣдней, кромѣ того, приказалъ заготовить трехмѣсячное продовольствіе на 20,000 чел. Овладѣніе туринскимъ арсеналомъ доставило массу орудій, для вооруженія названныхъ крѣпостей.

прибылъ 14-го мая; послѣ присоединенія отряда Готье, находившагося близъ Модены и дивизіи Монришара, стоявшей около Болоньи, у Макдональда образовалась армія силою въ 25,000 пѣхоты и 3,000 кавалеріи. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій французскихъ полководцевъ состоялъ въ слѣдующемъ: въ виду невозможности для арміи Макдональда слѣдовать съ артилеріею и тяжестями по береговой дорогѣ на Геную, а также въ виду того, что Ривьера была уже истощена продолжительнымъ пребываніемъ войскъ Моро, пунктомъ сосредоточенія обѣихъ армій была выбрана крѣпость Тортона. Для исполненія этого плана было рѣшено: Макдональду слѣдовать изъ Тосканы черезъ Апенины къ Болоньѣ и Реджіо, откуда направиться къ Тортонѣ, слѣдуя вверхъ по правому берегу рѣки По; въ то же время Моро долженъ былъ перейти черезъ Лигурійскія горы и выйти черезъ Гави къ Тортонѣ. Чтобы усилить Макдональда, Моро направилъ дивизію Виктора долиною рѣки Таро къ Пармѣ, гдѣ она должна была войти въ составъ неаполитанской арміи; кромѣ того, для обезпеченія лѣваго фланга Макдональда, Моро отрядилъ еще Лапоипа съ 3,000 изъ Ривьеры долиною Треббіи къ Бобіо.

Недостатокъ этого плана состоялъ въ томъ, что пунктъ, выбранный французами для соединенія ихъ армій, находился во власти Суворова; послѣдній имѣлъ полную возможность, дѣйствуя по внутреннимъ линіямъ идти на встрѣчу той изъ нихъ, которая представляла ему большую опасность; къ тому же французскія арміи были разобщены между собою большимъ разстояніемъ и неудобными сообщеніями. Съ другой стороны нужно замѣтить, что если бы Макдональдъ и Моро успѣли привести свой планъ въ исполненіе, то они поставили бы Суворова въ критическое положеніе.

Къ счастью союзниковъ, исполненіе этого плана дѣйствій было весьма медленно и нерѣшительно, благодаря тому крайне затруднительному положенію, въ которомъ находились войска Макдональда. Позднее появленіе неаполитанской арміи въ долинѣ р. По не только позволило Бельгарду придти въ долину По прежде Макдональда, но и способствовало Суво-

рову сосредоточить достаточныя силы и предупредить соединеніе непріятельскихъ армій. Войска Макдональда выступили изъ Тосканы 29 мая и направились въ долину р. По, нѣсколькими колоннами, въ числѣ до 32,000 пѣхоты и 3,500 человѣкъ кавалеріи. Въ это время отрядъ Гогенцоллерна стоялъ у Модены, отрядъ Кленау былъ выдвинутъ къ форту С. Урбано, а дивизія Отта находилась у Борго Санъ-Донино.

1-го іюня армія Макдональда двинулась тремя колоннами: лѣвая и средняя колонны направились противъ Гогенцоллерна къ Моденѣ, а дивизія Руски слѣдовала черезъ Сенъ-Джіовани противъ Кленау. Послѣдній отступилъ за р. Панаро, гдѣ занялъ позицію и остановилъ наступленіе Руски, угрожавшее сообщеніямъ Гогенцоллерна. Отрядъ Гогенцоллерна, сильно атакованный съ фронта, очистилъ Модену и отступилъ съ большимъ урономъ (1,600 плѣнныхъ и 8 орудій), чрезъ Санъ-Бенедетто на лѣвую сторону По; отрядъ Кленау отступилъ къ Феррарѣ.

На слѣдующій день Макдональдъ направился съ авангардомъ и двумя дивизіями къ Пармѣ, оставя на время дивизію Оливье у Модены, а Монришара близъ Карпи, для наблюденія за войсками Края, осаждавшими Мантую.

Движеніе Суворова къ Александріи.

Суворовъ, получивъ извѣстіе о наступленіи Моро къ Александріи, рѣшился собрать главную массу союзныхъ войскъ въ окрестностяхъ этого города. Оставаясь близъ Турина, онъ подвергалъ большой опасности свои раздробленныя войска, въ случаѣ наступленія Моро; между тѣмъ, собравъ у Александріи свои главныя силы, фельдмаршалъ могъ смѣло разсчитывать отразить всякую попытку французовъ дебушировать съ горъ. Оставя для продолженія осады Туринской цитадели, которая уже была близка къ паденію, Кейма съ 8,000 войска и предписавъ ему, въ случаѣ наступленія Моро къ Турину, запереться въ городѣ, Суворовъ направился 30-го мая форсированнымъ маршемъ изъ Турина къ Александріи. Русскія войска, въ числѣ 13 баталіоновъ съ казачьимъ полкомъ Грекова, двинулись къ Виллапова, откуда, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, выступили въ 11 часовъ вечера; пробывъ всю ночь на по-

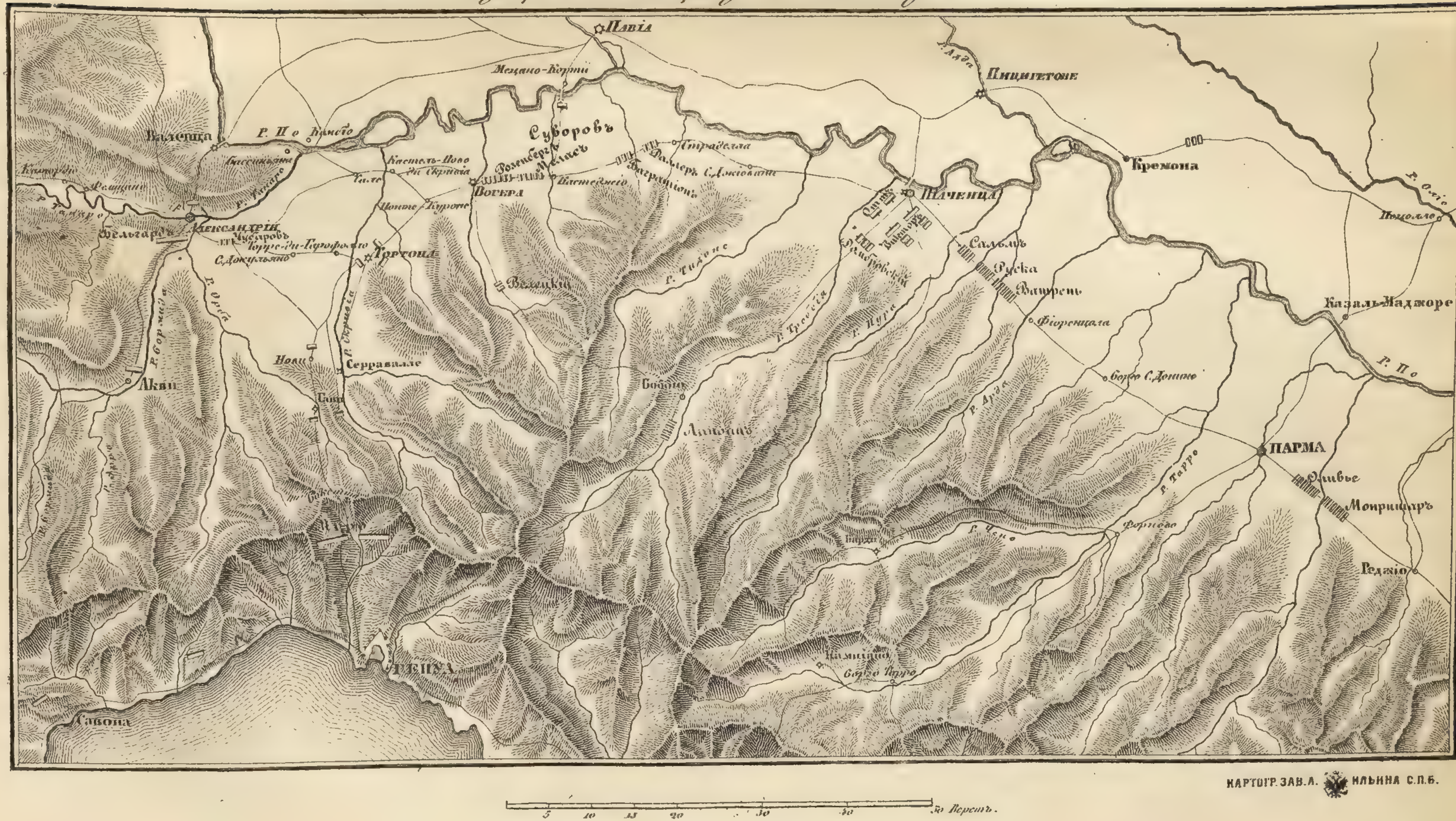
ходѣ, они дошли до Асти къ 8 часамъ утра и, такимъ образомъ, въ одни сутки сдѣлали до 50 верстъ. Изъ Асти русскія войска выступили въ 10 часовъ вечера. Слѣдуя опять всю ночь они прибыли къ Александріи въ два часа дня 1-го іюня; здѣсь соединенныя войска союзной арміи расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Бормиды, въ числѣ 34,000 *) (45 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка).

Движеніе союзной арміи отъ Турина къ Александріи, совершенное въ продолженіе $2^1/_2$ сутокъ, на разстояніе около 100 верстъ, по дорогамъ сильно испорченнымъ отъ проливныхъ дождей, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ форсированнымъ маршамъ военной исторіи.

Въ Александріи Суворовъ получилъ болѣе точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Моро и Макдональда. Прежнія извѣстія о наступленіи Моро оказались ложными, а 2-го іюня вечеромъ фельдмаршалъ узналъ, что ему грозитъ опасность съ другой стороны: онъ получилъ положительное донесеніе, что 1 іюня войска Гогенцоллерна были атакованы у Модены и съ большими потерями отброшены къ Мантуѣ. Это извѣстіе было совершенно неожиданно и появленіе Макдональда грозило большою опасностью для союзниковъ: непріятель могъ напасть на отдѣльный корпусъ Края, освободить Мантую, разбить по частямъ разбросанные отряды союзныхъ войскъ и даже отрѣзать путь отступленія главнымъ силамъ Суворова. Но фельдмаршалъ смотрѣлъ на это дѣло иначе: въ его глазахъ движеніе Макдональда сулило новые лавры союзникамъ и онъ не колеблясь рѣшился предупредить сосредоточеніе французскихъ армій немедленнымъ наступленіемъ противъ Макдональда. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Отту было приказано не вдаваться въ рѣшительный бой и, до прибытія главныхъ силъ, стараться удерживать непріятеля между Пармою и Піаченцою; Краю—отрядить всѣ свободныя войска на подкрѣпленіе Клепау и Гогенцоллерна, а также на усиленіе глав-

*) Считая и 8,000 генерала Бельгарда.

Движеніе Суворова на встрѣчу Макдональду $\frac{5^{\text{го}}}{16}$ Іюня 1799 г.



ной арміи; Бельгарду было предписано сосредоточить войска у Александріи, оставить для наблюденія къ сторонѣ Ривьеры только слабые кавалерійскіе отряды и не допустить себя разбить по частямъ. Въ это же время было приказано: усилить Валенцу наружными пристройками; окончить какъ можно скорѣе предмостныя укрѣпленія у Валенцы и у Бассиньяно; укрѣпить Павію, производя работы жителями этого города, и усилить какъ миланскую цитадель, такъ и Пичигетоне полевыми укрѣпленіями; для наведенія мостовъ на рѣкахъ По, Танаро и Бормидѣ были отправлены инженерные офицеры; Валенцу и другія крѣпости, лежащія на р. По, было приказано снабдить съѣстными припасами, артиллеріею и боевыми запасами, которые слѣдовало доставить водою изъ Турина.

Движеніе Суворова на встрѣчу Макдональду.

Въ ожиданіи устройства переправъ черезъ Бормиду, Суворовъ отдалъ по войскамъ слѣдующее замѣчательное наставленіе: «1) Непріятеля поражать холоднымъ оружіемъ. Артиллерія стрѣляетъ по своему усмотрѣнію, почему она и не расписывается по линіи. Кавалеріи и казакамъ стараться ворваться непріятелю во флангъ. 2) Въ атакѣ не задерживать. Когда непріятель сбитъ — тотчасъ его преслѣдовать и не давать ему времени ни собираться, ни строиться..... преслѣдовать непріятеля денно и нощно до тѣхъ поръ, пока истребленъ не будетъ».

Наконецъ, 4-го іюня въ 10 часовъ вечера, войска Суворова переправились черезъ Бормиду по понтонному мосту и двинулись двумя колоннами: правая изъ русскихъ войскъ — черезъ Гарафоло на Кастель ди Скривія, а лѣвая изъ австрійскихъ войскъ — черезъ Сале на Кастель ди Скривія. Всего у Суворова подъ ружьемъ было 24,000 человѣкъ (русскихъ 22 баталіона и 4 казачьихъ полка и австрійскихъ 9 баталіоновъ и 18 эскадроновъ).

Въ тотъ-же самый день, 4-го, Оттъ отступилъ къ Піачіенцѣ. По всей вѣроятности Макдональдъ тогда же узналъ о сосредоточеніи у Александріи главныхъ силъ Суворова и послалъ приказаніе Оливье и Монришару идти на соединеніе съ прочими войсками французской арміи.

Пробывъ всю ночь въ походѣ русскія войска имѣли пер-

вый отдыхъ въ С. Джульяно. Къ утру 5-го іюня обѣ колонны соединились и, отдохнувъ только три часа, двинулись далѣе и достигли Кастеджіо, пройдя въ одни сутки, не смотря на чрезвычайный жаръ, 45 верстъ; авангардъ дошелъ до Страделлы. Изъ Кастеджіо всѣ обозы, кромѣ самыхъ необходимыхъ, были отправлены на лѣвую сторону р. По, въ Мецано-Корти, гдѣ переправа была обезпечена предмостнымъ укрѣпленіемъ. Главнымъ силамъ арміи было назначено выступить 6-го іюня, въ 4 часа утра и достигнуть С. Джіовани, а авангарду — р. Треббіи. Ночью было получено донесеніе отъ генерала Отта, который выдержалъ жаркое дѣло съ французами у Піаченцы. Атакованный съ фронта и угрожаемый обходомъ праваго фланга, Оттъ былъ вынужденъ отступить за р. Тидоне, оставивъ въ Піаченцѣ слабый гарнизонъ. Вслѣдствіе этого Суворовъ приказалъ Меласу вести немедленно австрійскій авангардъ на помощь Отту, а затѣмъ и вся армія, не ожидая разсвѣта, выступила изъ Кастеджіо.

6-го іюня, въ 10 час. утра, войска дошли до Страделлы — какъ пришло новое донесеніе Отта о томъ, что непріятель атакуетъ его на р. Тидоне.

Гой при р. Тидоне.

Макдональдъ, желая разбить слабый отрядъ Отта до прихода главныхъ силъ Суворова, 6-го іюня утромъ приказалъ дивизіи Виктора атаковать австрійцевъ съ фронта; дивизія Руски была двинута по большой дорогѣ на Понте-Тидоне; бригада Сальма подкрѣпила Виктора съ праваго фланга, а дивизія Домбровскаго (изъ польскихъ войскъ) потянулась влѣво на Моттаціана. Австрійцы не могли удержаться противъ превосходнаго непріятеля и начали отступать въ крайнемъ безпорядкѣ. Въ это время прибылъ къ С. Джіовани Меласъ съ авангардомъ и войска Отта, получивъ подкрѣпленіе, заняли позицію у д. Сармато. Между тѣмъ главныя силы арміи подвигались съ необыкновенною быстротою: войска не шли, а бѣжали; при нестерпимой жарѣ люди падали отъ изнеможенія; колонна растянулась; множество отсталыхъ обозначало слѣдъ арміи.

Суворовъ, взявъ изъ авангарда казачьи полки, повелъ ихъ самъ къ мѣсту боя.

Уже нѣсколько часовъ Мелась и Оттъ были въ жаркомъ дѣлѣ и мужественно выдерживали стремительныя нападенія непріятеля, но около 3-хъ часовъ дня французы повели рѣшительную атаку. Атакованные съ фронта превосходными силами и угрожаемые обходомъ Домбровскаго, австрійцы уступили деревню Сармато. Въ эту критическую минуту прибылъ Суворовъ съ казаками и немедленно направилъ полки Грекова и Поздѣева, а за ними два полка австрійскихъ драгунъ на колонну Домбровскаго, а полки Молчанова и Семерникова — противъ праваго фланга французовъ.

Австрійскіе драгуны опрокинули французскую кавалерію, а казаки обскакали лѣвый флангъ Домбровскаго; съ крикомъ и визгомъ бросились они въ разсыпную на польскую пѣхоту и привели ее въ совершенное замѣшательство. Около 4-хъ часовъ подошла пѣхота русскаго авангарда и два гренадерскіе баталіона были посланы Суворовымъ подкрѣпить лѣвый флангъ австрійцевъ, а остальные начали пристраиваться вправо отъ войскъ Отта.

Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ произвести общую атаку: Багратіону съ русскою пѣхотою и казаками—противъ дивизіи Домбровскаго; Отту—противъ центра, по большой дорогѣ и князю Горчакову съ двумя казачьими полками, 2 русскими гренадерскими и 3 австрійскими баталіонами — противъ праваго фланга. Всѣ войска дружно ударили на непріятеля: пѣхота, взявъ ружья на перевѣсъ, съ барабаннымъ боемъ и музыкой; русскія войска шли съ пѣсенниками. Суворовъ разъѣзжалъ по фронту и только повторялъ: «впередъ, впередъ, коли, руби». Французы держались упорно, отстрѣливались, атаки встрѣчали штыками, высылали свою кавалерію, но все было напрасно; союзныя войска преодолѣвали всѣ мѣстныя препятствія и, подъ огнемъ непріятеля, продолжали безостановочно двигаться впередъ. На правомъ флангѣ, одновременно съ фронтальными атаками Багратіона, казаки Грекова и Поздѣева бросались во флангъ и въ тылъ пѣхоты Домбровскаго, врывались въ каре, рубили и кололи все, что попадалось. Нѣсколько польскихъ баталіоновъ было разсѣяно, подо-

шедшая на выручку ихъ французская полубригада также сбита. Очевидцы говорятъ, что никогда еще казаки не производили такой блестящей атаки на стройную пѣхоту. Вскорѣ войска Домбровскаго были опрокинуты за р. Тидоне, но правый флангъ французовъ (Викторъ и Сальмъ) еще держался около д. Мецано; однако же и эти войска съ отступленіемъ Домбровскаго, атакованные съ фронта войсками Горчакова, а съ лѣваго фланга—подоспѣвшею кавалеріею праваго крыла союзниковъ, были тоже отброшены за рѣку. Наступившая темнота и крайнее утомленіе союзныхъ войскъ спасли французовъ отъ преслѣдованія. Къ 9 часамъ вечера сраженіе окончилось: французы очистили правый берегъ р. Тидоне, а союзныя войска расположились на лѣвомъ берегу рѣки. Уронъ французовъ простирался до 1,000 убитыхъ и раненыхъ и до 1200 плѣнныхъ.

Успѣхъ союзниковъ въ этотъ день слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, быстротѣ прибытія Суворова съ передовыми русскими войсками. Но до самаго конца боя союзники были слабѣе противника: у Суворова было всего около 15,000 человѣкъ (17 баталіоновъ, 24 эскадрона и 4 казачьихъ полка); у непріятеля участвовало въ бою до 19,000; такимъ образомъ, союзныя войска одержали побѣду надъ противникомъ превосходнымъ въ силахъ. Если прибавить къ этому, что войска Суворова, 36 часовъ послѣ переправы черезъ р. Бормиду, являются уже на Тидоне, въ 80 верстахъ отъ Александріи, вмѣсто отдыха вступаютъ прямо въ бой и одолѣваютъ всѣ усилія болѣе сильнаго непріятеля; то будетъ совершенно справедливо дѣйствія войскъ Суворова въ этотъ періодъ причислить къ самымъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ военнымъ подвигамъ.

Поле сраженія на Тидонѣ, Требіи и Нурѣ

6, 7, 8 и 9 Іюня.

ЛИТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

ГЛАВА III.

Сраженіе при Треббіи. Отступленіе Макдональда. Возвращеніе Суворова къ Александріи.

Отброшенная за р. Тидоне французская армія отступила верстъ на 7 къ Треббіи и расположилась слѣдующимъ образомъ: главныя силы на правомъ берегу Треббіи; Сальмъ у С. Николо, на большой дорогѣ въ Піаченцу; Домбровскій у Казалиджіо; нѣсколько эскадроновъ у Граньяно и цѣпь аванпостовъ была протянута по линіи отъ Сантименто до Кампремольдо. Піаченца была занята французами, но австрійскій гарнизонъ (6 ротъ) удержался въ цитадели. Сраженіе при Треббіи.

Въ это время у Макдональда на Треббіи было около 22,000 человѣкъ и такъ какъ дивизіи Оливье и Монришара были еще назади въ цѣломъ переходѣ, то Макдональдъ предполагалъ атаковать Суворова 8 іюня, когда онъ имѣлъ бы подъ рукою слишкомъ 33,000 человѣкъ *). При этомъ Макдональдъ разсчитывалъ на появленіе колонны Лаюппа на флангѣ войскъ Суворова и всей арміи Моро — въ тылу союзниковъ. Но Суворовъ не любилъ выжидать нападенія со стороны непріятеля, а потому рѣшилъ самъ атаковать его.

Послѣ сраженія 6-го іюня союзная армія расположилась на ночлегъ на лѣвомъ берегу Тидоне такимъ образомъ: главныя силы впереди Джіовани у Карамелло и Боргоново (австрійцы—на лѣвомъ крылѣ и русскіе—на правомъ); Багратіонъ сталъ на правомъ флангѣ около Брено, Оттъ — на большой піаченцской дорогѣ; цѣпь аванпостовъ была поставлена вдоль самой р. Тидоне.

Ночью союзнымъ войскамъ была дана диспозиція, составленная такъ, какъ будто дѣло шло только о преслѣдованіи разбитаго уже противника. Вся армія была раздѣлена на три колонны, которымъ были указаны пути до р. Нура (въ 20 верстахъ отъ Тидоне).

Правая колонна изъ войскъ Багратіона (6 баталіоновъ и

*) Нужно замѣтить, что Макдональдъ оставилъ большую часть артиллеріи въ Тосканѣ и въ сраженіи при Треббіи имѣлъ всего 12 орудій.

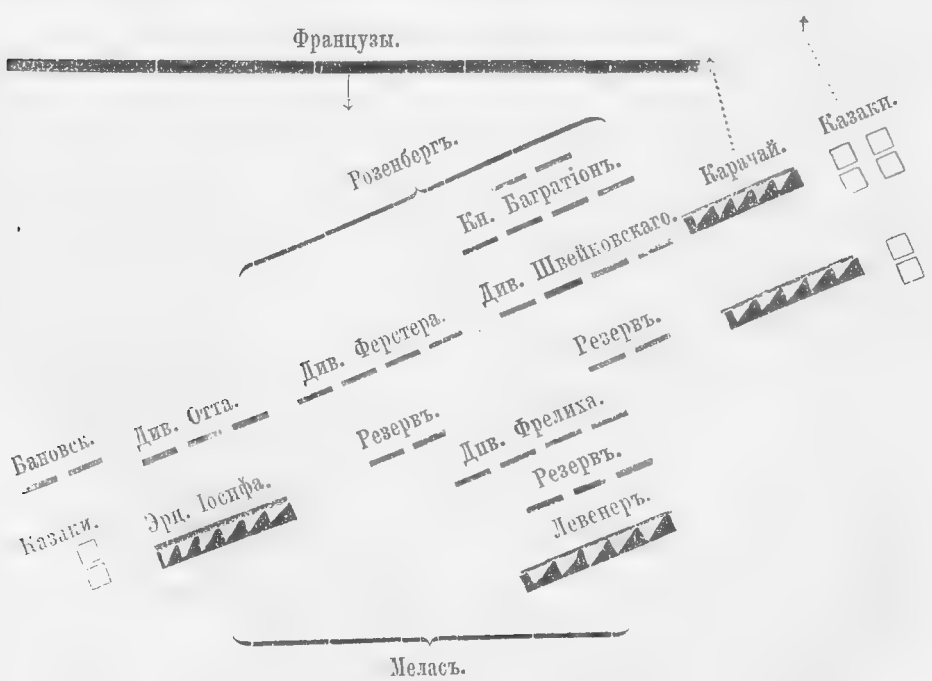
2 полка казаковъ), съ однимъ австрійскимъ драгунскимъ полкомъ и дивизіи Повало—Швейковскаго (5 баталіоновъ) съ другимъ австрійскимъ драгунскимъ полкомъ — должна была идти черезъ Брено, Кампремольдо, Казалиджіо къ С. Джоржіо на р. Нурѣ.

Средняя колонна — изъ русской дивизіи Ферстера (7 баталіоновъ) съ однимъ казачьимъ и однимъ австрійскимъ драгунскимъ полками — чрезъ Моттаціана, на Валера и С. Бонико къ Ивакари на р. Нурѣ.

Лѣвая колонна изъ дивизіи Отта (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ) — по большой піаченцской дорогѣ на Понте-Нуре.

Наконецъ, дивизія Фрелиха (8 баталіоновъ), назначенная въ резервъ, сначала должна была идти за дивизіею Отта, а, по переходѣ черезъ Тидоне, за среднею колонною.

Начальство надъ двумя первыми колоннами было поручено Розенбергу, а надъ лѣвыми (Отта и Фрелиха) — Меласу. Каждой дивизіи было приказано при атакѣ строиться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи на 300 шаговъ дистанціи; каждому кавалерійскому полку — по дивизіонно, имѣя въ первой линіи два дивизіона и одинъ во второй. При диспозиціи былъ разосланъ слѣдующій чертежъ боеваго порядка.



Чертежъ этотъ показываетъ, что Суворовъ имѣлъ въ виду атаковать непріятеля въ такъ называемомъ *косвенномъ боевомъ порядкѣ* Фридриха Великаго; большая часть войскъ была собрана на правомъ флангѣ, выдвинутомъ впередъ уступомъ. Соображенія Суворова заслуживаютъ особеннаго вниманія. И дѣйствительно лѣвый флангъ Макдональда имѣлъ стратегическое значеніе: направляя главныя усилія противъ этого фланга, Суворовъ угрожалъ не только сообщеніямъ непріятеля съ Моро, но и пути отступленія самого Макдональда, который, въ случаѣ неудачи, могъ быть отброшенъ къ р. По.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Суворовъ не упустилъ однако мѣръ къ обезпеченію союзной арміи на случай неудачи: у Парманезе устроивался мостъ на р. По, для свободнаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ, по которому ожидались подкрѣпленія отъ генерала Края. Мѣра эта имѣла и другую тайную цѣль: Суворовъ зналъ, что, въ случаѣ неудачи, онъ уже не будетъ имѣть возможности отступить на Александрію и ему нужно было имѣть обезпеченное отступленіе на лѣвый берегъ рѣки По.

Мѣстность, на которой предстояло разыграться кровавому бою, уже за 2 тысячи лѣтъ (218 л. до Р. Х.) была ознаменована побѣдою Аннибала надъ Римлянами. Пространство, орошаемое теченіемъ рр. Тидоне и Треббіи, представляетъ плоскую равнину между отрогами Апенинъ и р. По, пересѣченную канавами, плотинами, изгородями, стѣнами, аллеями и виноградниками; только по русламъ рѣкъ, пересыхающихъ лѣтомъ, были открытыя пространства. Во время сраженія рѣки Тидоне и Треббія были вездѣ проходимы въ бродъ.

Къ 10-ти часамъ утра, вся армія Суворова, въ числѣ 22,000 человѣкъ, двинулась къ р. Треббіи. Переправясь черезъ Тидоне въ бродъ, войска, вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности, двигались чрезвычайно медленно и только во второмъ часу дня колонна князя Багратіона, приблизясь къ Казалиджіо, увидѣла передъ собою французскую дивизію Домбровскаго. Фельдмаршалъ пріостановилъ авангардъ, чтобы дать войскамъ

нѣсколько оправиться. Зной былъ палящій. Въ 2 часа были разосланы приказанія во всѣ колонны начать атаку и самъ Суворовъ повелъ авангардъ Багратіона на войска Домбровскаго.

Какъ и наканунѣ, эти войска были атакованы: съ фронта пѣхотою, а съ фланга казаками Грекова и Поздѣева. Послѣ ожесточеннаго и упорнаго боя на пересѣченной мѣстности польскія войска были сбиты; одинъ баталіонъ, появившійся въ тылу русскихъ, былъ самъ окруженъ и положилъ оружіе. Домбровскій отступилъ, потерявъ 1 знамя, 2 пушки и до 600 плѣнныхъ.

Генералъ Викторъ, которому Макдональдъ поручилъ въ этотъ день командованіе надъ войсками, поспѣшилъ на помощь Домбровскому съ частью своей дивизіи и дивизіею Руски. Пользуясь тѣмъ, что Багратіонъ былъ значительно удаленъ отъ прочихъ союзныхъ войскъ, Викторъ направился для атаки лѣваго фланга Багратіона. Опасное положеніе послѣдняго продолжалось до появленія на помощь дивизіи Швейковскаго; прибывающія войска стали пристраиваться къ Багратіону съ обоихъ фланговъ; Розенбергъ штыками отбросилъ непріятельскую колонну, угрожавшую обходомъ съ праваго фланга и затѣмъ у Казалиджіо снова завязался упорный бой.

Въ это время средняя колонна Ферстера тоже вступила въ дѣло: казаки Молчанова опрокинули французскую кавалерію, а пѣхота выбила непріятеля изъ д. Граньяно.

Между тѣмъ прибыли къ Треббіи дивизіи Оливье и Монришара и расположились: первая у Борго-С. Антоніо, а послѣдняя — лѣвѣе, между войсками Оливье и Виктора. Теперь французы были въ полтора раза сильнѣе союзниковъ и Монришаръ подкрѣпилъ частью своей дивизіи войска у Граньяно; тѣмъ не менѣе Ферстеръ ввелъ въ дѣло всѣ свои войска и атаковалъ французовъ. Но въ это время Багратіонъ и Швейковскій уже совершенно сбили лѣвый флангъ французской арміи; Викторъ и Руска вынуждены были отступить, сильно преслѣдуемые союзною кавалеріею; тогда и Монришаръ отошелъ на правую сторону рѣки. Обѣ стороны понесли здѣсь значительныя потери.

На лѣвомъ флангѣ, вслѣдствіе того, что Меласъ, вопреки диспозиціи, задержалъ дивизію Фрелиха, союзники имѣли такой значительный перевѣсъ въ силахъ, противъ слабой бригады Сальма, что послѣдній безъ труда былъ отброшенъ за Треббію, съ потерею до 700 человѣкъ плѣнныхъ. Но тутъ прибыла на помощь дивизія Оливье и остановила наступленіе австрійцевъ.

И такъ, къ вечеру, на всѣхъ пунктахъ поля сраженія успѣхъ былъ на сторонѣ союзниковъ и французы, послѣ продолжительнаго и кровопролитнаго боя, были вынуждены отступить за р. Треббію. Но исходъ боя оставался нерѣшеннымъ и Макдональдъ успѣлъ удержать за собою правый берегъ Треббіи. Причины такого результата были слѣдующія: для рѣшительной побѣды Суворову недоставало превосходства въ числѣ, такъ какъ силы противниковъ были почти равны. Упорный бой разыгрался только на правомъ флангѣ союзниковъ и, если бы Меласъ исполнилъ въ точности распоряженія фельдмаршала и не задержалъ бы общаго резерва, то исходъ боя на правомъ флангѣ былъ бы гораздо рѣшительнѣе; удержаніе же Меласомъ дивизіи Фрелиха за лѣвымъ флангомъ повело къ тому, что 11 русскихъ баталіоновъ были вынуждены одни бороться противъ 16 французскихъ и хотя, благодаря необыкновенному мужеству и стойкости русскихъ, непріятель былъ сбитъ, но развить своего успѣха они уже не могли. Наконецъ, нужно замѣтить, что позиція союзниковъ была чрезмѣрно растянута (слишкомъ на 8 верстъ) и поэтому въ дѣйствіяхъ ихъ отдѣльныхъ колоннъ не могло быть надлежащаго единства.

Къ ночи обѣ арміи расположились по обоимъ берегамъ рѣки Треббіи и бой утихъ; вдругъ на лѣвомъ флангѣ союзниковъ дѣло опять возобновилось: три французскихъ баталіона, безъ приказанія, перешли черезъ рѣку; завязался бой, произошла общая тревога и при свѣтѣ луны кавалерія обѣихъ сторонъ вступила въ жаркую схватку въ самомъ руслѣ рѣки; артиллерія начала стрѣлять безъ разбора; повсюду суета и смятеніе. Только къ 11 часамъ ночи было прекращено это

безполезное кровопролитіе и войска расположились на своихъ мѣстахъ для отдыха; нѣсколько же русскихъ баталіоновъ, подъ командою Розенберга, понали на правую сторону Треббіи у Таверпаско, гдѣ и провели ночь въ одномъ общемъ каре; передъ разсвѣтомъ Розенбергъ благополучно возвратился на лѣвую сторону рѣки.

Несмотря на неравенство силъ и крайнее утомленіе своихъ войскъ, непреклонный Суворовъ, въ диспозиціи по войскамъ на 8-е іюня, предписалъ наступленіе тѣми же колоннами и по тѣмъ же дорогамъ, какъ и наканунѣ; только Меласу было опять подтверждено отправить дивизію Фрелиха, съ 10-ю эскадронами, подъ командою князя Лихтенштейна, къ средней колоннѣ Ферстера. Въ свою очередь Макдональдъ желалъ воспользоваться своимъ превосходствомъ въ силахъ и рѣшилъ самъ атаковать Суворова; распоряженія его для атаки были слѣдующія: лѣвое крыло (дивизіи Виктора, Руски и Домбровскаго, всего около 14,000 чел.) было направлено на Казалиджіо противъ праваго крыла Суворова, причемъ Домбровскій долженъ былъ переправиться черезъ Треббію у Ривальты, съ цѣлью охвата непріятеля съ праваго фланга. Въ центрѣ Оливье и Монришаръ (около 11,000 чел.) были назначены, для атаки союзниковъ съ фронта; наконецъ, Ватрепь и Сальмъ (около 7,000 чел.) должны были обойти и атаковать лѣвый флангъ непріятеля, двигаясь правѣе піаченцской дороги. Такимъ образомъ, Макдональдъ, разсчитывая на свое превосходство въ силахъ, предпринялъ охватить Суворова съ обоихъ фланговъ. Такой планъ вызывалъ большую растянутость войскъ и отсутствіе общаго резерва. Вѣроятно Макдональдъ разсчитывалъ на скорое появленіе арміи Моро въ тылу Суворову.

Суворовъ предполагалъ начать движеніе въ 8 часовъ утра, но, какъ и наканунѣ, по причинѣ усталости войскъ, отложилъ атаку на нѣсколько времени. Непріятель также оставался въ бездѣйствіи. Около 10 часовъ утра, когда фельдмаршалъ приказалъ союзной арміи становиться въ ружье, непріятельскія войска также начали строиться въ боевой по-

рядокъ и Домбровскій, перейдя Треббію у Ривальты, уже двигался по высотамъ въ обходъ нашего праваго фланга; прочія французскія дивизіи начали переходить рѣку нѣсколькими колоннами, имѣя кавалерію въ интервалахъ между ними; головы колоннъ прикрывались густою цѣпью застрѣльщиковъ, а, для содѣйствія атаки, на правомъ берегу рѣки было расположено нѣсколько баталіоновъ въ развернутомъ строѣ съ батареями.

Замѣтивъ обходное движеніе Домбровскаго, Суворовъ отрядилъ противъ него авангардъ Багратіона (6 бат., 2 полка казаковъ и 6 эскадроновъ австрійскихъ драгунъ). Багратіонъ атаковалъ въ штыки пѣхотою съ фронта, а казаки и драгуны съ обоихъ фланговъ; атака русскихъ была такъ стремительна, что поляки, опрокинутые въ горы, едва успѣли спастись за Треббію, потерявъ три знамени, одну пушку и до 400 плѣнныхъ. Послѣ этого пораженія дивизія Домбровскаго, совершенно разстроенная трехдневными пораженіями, не участвовала болѣе въ бою. Багратіонъ, по приказанію Суворова, обратился на помощь Швейковскому, войска котораго въ это время, атакованныя превосходными непріятельскими силами, были оттѣснены до Казалиджіо; здѣсь завязался упорный бой: пять русскихъ баталіоновъ дрались противъ пятнадцати; гренадерскій полкъ Розенберга, стоявшій на правомъ флангѣ, былъ совсѣмъ окруженъ; повернувъ третью шеренгу назадъ, полкъ отстрѣливался на обѣ стороны и мужественно отражалъ всѣ атаки многочисленнаго непріятеля.

«Изнуренныя палящимъ жаромъ и неравною борьбою, храбрыя русскія войска едва уже были въ состояніи болѣе держаться. Розенбергъ началъ уже думать объ отступленіи и съ этимъ подъѣхалъ къ Суворову, который, въ изнеможеніи отъ зноя, лежалъ у камня, въ одной рубашкѣ. «Попробуйте сдвинуть этотъ камень», сказалъ фельдмаршалъ, — «не можете?... ну такъ и русскія войска не могутъ отступать!...». Суворовъ велѣлъ Розенбергу держаться крѣпко, ни шага не дѣлать назадъ. Въ то самое время, когда Розенбергъ поскакалъ къ своимъ войскамъ, подъѣхалъ къ Суворову Багратіонъ съ донесеніемъ,

что его войска также утомлены; что изъ нихъ уже убыло на половину; ружья худо стрѣляютъ; непріятель все еще силенъ. Услышавъ это Суворовъ закричалъ: «коня!» и понесся самъ къ войскамъ Багратіона. Лишь только солдаты увидѣли стараго фельдмаршала—вдругъ все преобразилось, все ожило, все пришло въ движеніе: ружья начали стрѣлять; затрещалъ бѣглый огонь; забили барабаны; откуда взялась сила у людей» *). Войска Багратіона бросились къ Казалиджіо и атаковали въ тылъ дивизіи Виктора и Руска. Французы, не смотря на превосходство въ силахъ, не выдержали и начали поспѣшно отступать и отброшенные за Треббію, они не отваживались болѣе переходить въ наступленіе. Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ своемъ союзники имѣли рѣшительный успѣхъ, но онъ дорого стоилъ обоимъ противникамъ: съ каждой стороны убыло не менѣе 1,400 убитыхъ и раненыхъ. Такъ же какъ и наканунѣ русскія войска здѣсь бились одни съ превосходнымъ непріятелемъ и, не смотря на всѣ усилія отчаянной храбрости, успѣли только отразить атаки непріятеля; болѣе рѣшительнаго успѣха они одержать не могли, потому что вторично были лишены помощи резерва.

Мелассъ, опять вопреки диспозиціи, удержалъ при себѣ резервъ Лихтенштейна; онъ не могъ понять того, что участь сраженія зависѣла отъ хода дѣла на правомъ флангѣ и, только получивъ второе подтвержденіе отъ Суворова, Мелассъ отправилъ къ русскимъ войскамъ 10 эскадроновъ Лихтенштейна, послѣ чего самъ съ австрійскими войсками рѣшился дѣйствовать оборонительно.

Въ то время, какъ Лихтенштейнъ шелъ къ правому флангу, дивизія Монришара атаковала Ферстера; Сальмъ наступалъ по большой піаченцской дорогѣ, а дивизія Оливье—правѣе его; впереди этихъ трехъ колоннъ шла кавалерія; дивизія же Ватреня, перейдя черезъ Треббію у самаго устья рѣки, двинулась на Календаско.

Ферстеръ встрѣтилъ атаку штыками, а появившаяся кстати

*) Исторія войны 1799 г. Д. Милютина. Т. I, стр. 543.

кавалерія Лихтенштейна и казаки атаковали дивизію Монришара съ фланга. Непріятель былъ приведенъ въ полное разстройство и бросился бѣжать, такъ что Монришаръ едва остановилъ и собралъ свою дивизію на правой сторонѣ рѣки, подъ покровительствомъ огня батарей и баталіоновъ, оставленныхъ на томъ берегу Треббіи.

Между тѣмъ Оливье стремительно атаковалъ правое крыло австрійцевъ и успѣлъ овладѣть двумя орудіями. Въ эту критическую минуту *) неожиданно явилась на выручку кавалерія Лихтенштейна: послѣ отступленія Монришара, Лихтенштейнъ, увидѣвъ, что непріятель сильно тѣснитъ Меласа, бросился туда и опрокинулъ сперва французскую кавалерію, а затѣмъ врубился въ пѣхоту и заставилъ ее поспѣшно отступить за Треббію; бригада Сальма послѣ отступленія Оливье также отступила за Треббію. Тогда пѣхота Меласа двинулась впередъ съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами; австрійцы уже спустились въ русло рѣки, но были остановлены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; французы въ свою очередь двинулись было за ними, но и они тоже были отражены огнемъ. Послѣ этого обѣ стороны оставались на противоположныхъ берегахъ, ограничиваясь одною перестрѣлкою.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ союзниковъ дивизія Ватреня безпрепятственно достигла Календаско и обошла австрійскія войска; узнавъ объ этомъ, Оттъ отрядилъ противъ нея 1 баталіонъ и 1 гусарскій полкъ. Послѣ отступленія Оливье и Сальма, положеніе Ватреня сдѣлалось крайне опаснымъ и только, благодаря слабости отряда, посланнаго Оттомъ и пересѣченной мѣстности, онъ успѣлъ уйти за Треббію, потерявъ всего до 300 плѣнными.

Въ 6 часовъ вечера французы очистили лѣвый берегъ Треббіи. Суворовъ намѣревался въ тотъ же вечеръ возобновить атаку, но чрезвычайное утомленіе войскъ и палящій зной за-

*) Должно быть въ это именно время Меласъ послалъ спросить фельдмаршала: куда слѣдуетъ отступать? — «въ Піаченцу!» — отвѣчалъ Суворовъ.

ставили фельдмаршала отказаться отъ этого и бой ограничился одною канонадою до наступленія темноты. Ночью обѣ противныя арміи опять были раздѣлены рѣкою и цѣпи аванпостовъ шли вдоль обоихъ береговъ въ разстояніи не болѣе 30 шаговъ между собою.

Трехдневный бой дорого обошелся союзникамъ: русскіе потеряли свыше 600 убитыми и 2000 ранеными, австрійцы до 250 убитыхъ, 1900 раненыхъ и до 500 безъ вѣсти пропавшихъ; потери французовъ были гораздо значительнѣе: убитыми, ранеными и плѣнными они потеряли немного менѣе половины всего своего состава.

Однако бой остался все же нерѣшеннымъ, такъ какъ ни одна изъ сторонъ не очистила поля сраженія. Суворовъ, не смотря на большія потери и страшное утомленіе своихъ войскъ, рѣшился въ четвертый разъ атаковать французовъ и приказалъ своимъ войскамъ быть готовыми къ выступленію къ 5 часамъ слѣдующаго утра.

Отступленіе Макдональда.

Едва стало разсвѣтать и фельдмаршалъ собирался уже ѣхать къ войскамъ, какъ пришло неожиданное донесеніе, что непріятель отступилъ отъ Треббіи. Суворовъ приказалъ немедленно преслѣдовать французовъ: австрійцамъ, подъ начальствомъ Меласа, — по большой піаченцской дорогѣ на Понте-Нуре; русскимъ войскамъ, подъ начальствомъ Розенберга, — правѣе, на С. Джоржіо.

Отступленіе французской арміи произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ ночь на 9-е іюня Макдональдъ собралъ въ Піаченцѣ военный совѣтъ, на которомъ было единогласно признано невозможнымъ вступать снова въ бой, въ виду ужаснаго положенія арміи: нѣкоторые полки были совершенно разстроены; кавалерія почти на половину истреблена; артиллерія безъ зарядовъ; госпитали въ Піаченцѣ завалены ранеными и всѣ войска, лишенныя большей части начальниковъ, упали духомъ; къ тому же о Моро и Лапоипѣ не было никакихъ извѣстій, а въ тылу французовъ Модена, Реджіо и Парма были снова заняты войсками Гогенцоллерна и Кленау, которымъ Край прислалъ подкрѣпленія.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Макдональдъ согласился съ мнѣніемъ военнаго совѣта и рѣшился начать отступленіе въ ту же ночь; въ авангардѣ онъ послалъ дивизію Монришара съ порученіемъ очистить путь для прочихъ войскъ; затѣмъ двинулись парки и обозы, а нѣсколько времени спустя, и главныя силы: Викторъ, Руска и остатки дивизіи Домбровскаго — къ С. Джоржіо на р. Нурѣ; войска Ватрена и Оливье — на Понте-Нуре; а бригада, бывшая Сальма, — къ Ронко. Отступленіе началось еще до разсвѣта.

Союзныя войска двинулись для преслѣдованія французовъ въ 4 часа утра. Австрійцы, достигнувъ Піаченцы, были, вопреки диспозиціи Суворова, остановлены Меласомъ и только отрядъ Отта двинулся для преслѣдованія французовъ *); подойдя къ р. Нурѣ, Оттъ остановился и выслалъ, за отступавшимъ непріятелемъ, только казаковъ и легкую кавалерію. Но русскія войска, при которыхъ былъ самъ Суворовъ, преслѣдовали непріятеля безостановочно; вблизи р. Нуры русскій авангардъ настигъ арріергардъ Виктора и заставилъ его поспѣшно отступить за рѣку. Викторъ, съ арріергардомъ изъ полка пѣхоты, 2 орудій и 6 эскадроновъ, занялъ позицію у С. Джоржіо. По прибытіи главныхъ силъ колонны, Суворовъ приказалъ атаковать французовъ съ фронта и фланга. Атака была успѣшна: арріергадъ Виктора большею частью разсѣялся; обозъ, 3 знамени, 4 орудія и слишкомъ 1,000 плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителя. Затѣмъ Розенбергъ продолжалъ движеніе до Монтенаро, а передовыя его войска всю ночь преслѣдовали непріятеля и дошли до р. Арды.

Остатки войскъ Макдональда почти бѣжали и къ утру 10-го іюня собрались у Борго-Санъ-Донино. Изъ бывшихъ у Макдональда 35,000 осталась подъ ружьемъ едва половина; число однихъ плѣнныхъ и оставленныхъ въ госпиталяхъ доходило до 12,000, а съ убитыми вся потеря французовъ доходила до 18,000, кромѣ 6 пушекъ, 7 знаменъ и обоза.

---

*) Въ Піаченцѣ было найдено раненыхъ французовъ: 4 генерала, 354 офицера и 7,185 солдатъ.

На слѣдующій день Макдональдъ сосредоточилъ свои войска за р. Таро, а его авангардъ успѣлъ вытѣснить изъ Пармы отрядъ Гогенцоллерна. Суворовъ съ главными силами русскихъ войскъ достигнулъ р. Арды.

Здѣсь Суворовъ получилъ первое донесеніе о наступленіи Моро: онъ далъ дневку своимъ войскамъ, поручилъ Отту, Гогенцоллерну и Кленау дальнѣйшее преслѣдованіе разбитой неаполитанской арміи, а самъ рѣшился обратиться противъ арміи Моро. Австрійцы преслѣдовали Макдональда до подошвы восточныхъ Аппенинъ и къ половинѣ іюня остатки арміи Макдональда отступили въ Тоскану; Модена и Болонья были заняты союзниками.

Такъ неудачно для французовъ кончилось наступленіе арміи Макдональда.

Побѣда Суворова при Треббіи надъ противникомъ, превосходившимъ его въ силахъ въ полтора раза, должна быть приписана: необыкновенно смѣлому рѣшенію Суворова идти на встрѣчу Макдональду, оставивъ у себя на флангѣ и въ тылу армію Моро; чрезвычайной быстротѣ движеній союзной арміи, и, наконецъ, мужеству и стойкости русскихъ войскъ. Вся тяжесть боя 7 и 8 іюня лежала, почти исключительно, на войскахъ Розенберга и они, благодаря дивному вліянію на войска самого фельдмаршала, проявили чудеса храбрости и стойкости. Въ силу этого, сраженіе при Треббіи навсегда останется образцомъ геройскаго поведенія войскъ.

Возвращеніе союзной арміи къ Александріи.

Союзная армія выступила съ береговъ Арды 12-го іюня въ одной колоннѣ, имѣя въ авангардѣ русскія войска. Движеніе войскъ было настолько быстро, что 14-го іюня авангардъ достигъ р. Скривіи и вся армія уже была между Понте-Куроне и Вогерою; во всѣ эти дни войска выступали ночью, часу въ первомъ или второмъ и прибывали къ ночлегу часамъ къ 10 утра.

Въ то время, какъ Суворовъ велъ трехдневный бой на Тидоне и Треббіи, Моро сосредоточилъ большую часть своей арміи у Генуи, перешелъ черезъ Аппенины и 9-го іюня разбилъ Бельгарда у С.-Джульяно. Дальнѣйшихъ успѣховъ своихъ Моро не могъ развить, такъ какъ онъ узналъ о по-

раженіи неаполитанской арміи и о приближеніи Суворова; въ виду этого онъ немедленно отступилъ въ Ривьеру.

Суворовъ, получивъ свѣдѣніе объ этомъ отступленіи, направилъ всю свою кавалерію вслѣдъ за отступившимъ непріятелемъ, а самъ съ главными силами, въ числѣ 30,000, двинулся къ р. Орбѣ и 15-го іюня расположился лагеремъ при Александріи, выдвинувъ авангардъ подъ начальствомъ Багратіона къ Нови.

ГЛАВА IV.

Бездѣйствіе главной арміи союзниковъ. Наступленіе Жубера къ Нови. Сраженіе при Нови. Новый общій планъ союзниковъ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ сѣверной Италіи.

Бездѣйствіе главной арміи союзниковъ.

Втеченіе цѣлаго мѣсяца главная армія Суворова, силою въ 30,000, стояла лагеремъ близъ Александріи и прикрывала осаду александрійской цитадели и блокаду тортонской.

Послѣ сдачи первой 11-го іюля, было приступлено къ осадѣ цитадели Тортоны, и для прикрытія осады лагерь главной арміи 15-го іюля былъ перенесенъ на р. Скривію близъ Ривальты, а авангардъ Багратіона перешелъ къ Поцоло-Формигаро; въ такомъ положеніи союзная армія находилась до конца іюля.

Такое продолжительное бездѣйствіе противорѣчило правиламъ Суворова. По возвращеніи своемъ къ Александріи, Суворовъ выжидалъ только присоединенія вспомогательнаго русскаго корпуса Ребиндера, который прибылъ въ Піаченцу 8-го іюля *) и австрійскаго корпуса Гаддика **).

Собравъ, такимъ образомъ, до 60,000, Суворовъ думалъ перенести военныя дѣйствія въ генуэзскую Ривьеру и очистить отъ французовъ всю сѣверную Италію; но, не останавливаясь на этомъ, фельдмаршалъ сознавалъ, что только вторженіе во Францію, черезъ Валлисъ или Савонну, могло принудить директо-

*) Корпусъ состоялъ изъ 11 баталіоновъ, 2 казачьихъ полковъ, 18 полковыхъ, 22 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій, всего силою около 8,500 человѣкъ.

**) Силою около 12,000 человѣкъ.

рію къ миру. Поэтому, въ его глазахъ занятіе всей Италіи было не исключительною цѣлью, а скорѣе средствомъ приступить къ исполненію обширнаго плана: совмѣстно съ арміею эрцгерцога Карла перенести войну въ предѣлы враждебной республики со стороны сѣверной Италіи и Швейцаріи. Къ сожалѣнію, планъ Суворова былъ рѣшительно отвергнутъ австрійскимъ гофкригсратомъ: императоръ Францъ категорически и неоднократно требовалъ отъ Суворова — обратить исключительное вниманіе на покореніе Мантуи, а за тѣмъ и прочихъ крѣпостей сѣверной Италіи, оставшихся еще въ рукахъ французовъ. Суворову, у котораго русскія войска составляли не болѣе $^1/_5$ части всѣхъ силъ, оставалось только покориться необходимости. Такимъ образомъ, вина за бездѣйствіе главныхъ силъ лежитъ не на Суворовѣ, который всею своею военною карьерою доказывалъ, насколько онъ умѣлъ дорожить временемъ на войнѣ. Никто лучше фельдмаршала не сознавалъ, что не предпринимать ничего рѣшительнаго противъ Моро, — значитъ отказываться отъ плодовъ кровавой побѣды на Треббіи *); но онъ долженъ былъ исполнить рѣшительныя требованія австрійскаго правительства. Суворовъ усилилъ войска Края до 30,000 и потребовалъ отъ него самой энергической осады Мантуи.

Вынужденное бездѣйствіе Суворовъ старался заполнять постоянными ученьями войскъ, маневрами и тревогами. Особенно любилъ онъ упражнять солдатъ въ атакахъ холоднымъ оружіемъ и сквозныхъ атакахъ; послѣднія состояли въ томъ, что одна сторона атаковала въ штыки и размыкая ряды пробѣгала насквозь другую сторону. Затѣмъ роли перемѣнялись: сторона, которую атаковали, теперь атаковала сама. Кавалерія атаковала пѣхоту и проскакивала въ промежутки между вздвоенными рядами развернутыхъ баталіоновъ; кромѣ того, войска продѣлывали часто примѣрный штурмъ крѣпости и практиковались въ производствѣ ночныхъ движеній и дѣйствій.

Наконецъ, 17-го іюля Мантуя сдалась и, такимъ образомъ, почти всѣ крѣпости, которымъ вѣнскій гофкригсратъ придавалъ особенное значеніе, были въ рукахъ союзниковъ; Су-

*) «Недорубленный лѣсъ опять выростаетъ» писалъ однажды Суворовъ, говоря о силахъ Моро въ генуэзской Ривьерѣ.

воровъ принялъ тогда немедленное рѣшеніе вторгнуться въ Ривьеру, для атаки Моро.

Между тѣмъ пораженія, нанесенныя французскимъ арміямъ въ сѣверной Италіи и быстрые успѣхи Суворова заставили директорію принять самыя дѣятельныя мѣры для обезпеченія границъ Франціи отъ вторженія союзныхъ войскъ. Въ виду этого было предположено: собрать новую армію, альпійскую, силою въ 50,000, подъ начальствомъ генерала Шампіоннэ, для обороны проходовъ черезъ Альпы, Большаго и Малаго С. Бернара, Симплона, Монъ-Сениса, и проч.; усилить итальянскую армію до 70,000 и дѣйствовать ею наступательно, для отнятія Пьемонта и освобожденія Мантуи; гельветической арміи Массены назначено было произвести сильную диверсію отъ Альбиса къ Лимату; вмѣстѣ съ тѣмъ Женева, Гренобль, Бріансонъ и Фенестрелла были приведены, по возможности, въ оборонительное состояніе и снабжены всѣми необходимыми запасами. Привести въ исполненіе всѣ эти мѣры республиканское правительство не имѣло никакой возможности и итальянская армія, вмѣстѣ съ бывшею неаполитанскою, была доведена всего до 48,000. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство приняло еще другую мѣру: директорія, будучи недовольною дѣйствіями Моро и Макдональда, смѣнила ихъ обоихъ и ввѣрила итальянскую армію Жуберу, молодому генералу, отличившемуся въ тирольскомъ походѣ 1797 года. Мѣры принятыя директоріею.

Еще до прибытія новаго главнокомандующаго, Макдональдъ и Моро, не успѣвъ сосредоточить свои силы въ долинѣ р. По, рѣшились направить войска бывшей неаполитанской арміи къ Генуѣ по береговой дорогѣ (la Corniche), чтобы соединенными силами противодѣйствовать дальнѣйшимъ предпріятіямъ Суворова. Съ этою цѣлью пѣхота Макдональда была направлена чрезъ Пистойю и Лукку, по береговой дорогѣ, къ Генуѣ, а артиллерія и тяжести были доставлены моремъ. Въ половинѣ іюля войска Макдональда соединились съ арміею Моро; но это не улучшило положенія французовъ. Они терпѣли во всемъ крайнюю нужду: изнуренные скуднымъ продовольствіемъ, молодые солдаты, составлявшіе большинство рядовъ,

гибли отъ болѣзней и дезертировали; госпитали были переполнены; больныхъ, едва стоявшихъ на ногахъ, отправляли пѣшкомъ во Францію и вся дорога до Ниццы была усѣяна этими несчастными; войска нуждались въ одеждѣ, обуви и не получали жалованья; артиллерія и кавалерія пришли въ совершенное разстройство. Не смотря однако на такія неблагопріятныя условія, въ какихъ находилась итальянская армія, ей были предписаны наступательныя дѣйствія.

Со стороны союзниковъ Край, послѣ взятія Мантуи, оставилъ въ ней 5,000 гарнизонъ и, отрядивъ Гогенцоллерна съ 5,000 въ Тоскану, самъ съ 20,000 двинулся, по приказанію Суворова, черезъ Кремону къ Александріи, куда и прибылъ 30-го іюля.

Въ это время Суворовъ составилъ слѣдующій планъ наступленія въ Ривьеру: главныя силы предположено было двинуть черезъ Коль-ди-Тенде къ Ниццѣ; войска Края предназначались угрожать Генуѣ со стороны Александріи, а отрядъ Кленау — наступать вдоль морскаго берега; такимъ образомъ, союзныя войска должны были вторгнуться въ Ривьеру съ трехъ сторонъ. Суворовъ основывалъ свой планъ на томъ, что французы, для противодѣйствія наступленію, разбросаютъ свои силы и тѣмъ облегчатъ союзникамъ дебушированіе изъ горъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалъ надѣялся, безъ значительныхъ потерь, достигнуть рѣшительныхъ результатовъ: принудить непріятеля или положить оружіе, или отступить въ предѣлы Франціи *).

На другой день по прибытіи къ Александріи войскъ Края (31-го іюля), союзнымъ войскамъ была разослана диспозиція для движенія, назначеннаго на 4-е августа; но и на этотъ разъ намѣреніе Суворова проникнуть въ Ривьеру было разстроено неожиданнымъ наступленіемъ непріятеля.

---

*) Нужно впрочемъ замѣтить, что этотъ планъ имѣлъ и невыгодныя стороны для союзниковъ. Французы могли, дѣйствуя по внутреннимъ линіямъ, нанести пораженіе разобщеннымъ колоннамъ Суворова, прежде ихъ соединенія; хотя, конечно, окончательный результатъ былъ бы все же въ пользу союзныхъ войскъ, такъ какъ путь отступленія французовъ къ отечеству шелъ отъ ихъ крайняго лѣваго фланга; къ тому же на сторонѣ союзниковъ былъ значительный численный перевѣсъ.

Наступленіе Жубера

1 Августа 1799.

24-го іюля Жуберъ принялъ начальство надъ итальянскою арміею, но Моро предложилъ свое содѣйствіе новому главнокомандующему и остался временно при арміи. На собранномъ 29-го іюля военномъ совѣтѣ было рѣшено наступать слѣдующимъ образомъ: правое крыло, войска Сенъ-Сира, тремя колоннами — къ Нови и лѣвое крыло, войска Периньона, двумя колоннами — къ Акви. Такое разъединеніе силъ объясняется тѣмъ, что французы не знали, гдѣ находятся главныя силы Суворова. 1-го августа войска Периньона достигли Акви и на слѣдующій день двинулись на соединеніе съ войсками Сенъ-Сира къ Капріата на р. Орбѣ. На слѣдующій день Сенъ-Сиръ вступилъ въ Нови, очищенный Багратіономъ, согласно распоряженія Суворова, а войска Периньона двинулись къ Пастуранѣ. Рекогносцировка, произведенная 3-го августа Жубером и Моро, убѣдила ихъ, что всѣ предположенія о разбросанности войскъ Суворова оказались ложными и что, напротивъ, непріятель былъ сосредоточенъ на плато къ сѣверу отъ Нови въ значительно превосходныхъ силахъ. Наступленіе Жубера.

Жуберъ впалъ въ нерѣшительность и созвалъ на совѣщаніе генераловъ; было рѣшено отступить въ Ривьеру, но обѣщанной Жубером диспозиціи войска не получили и остались на своихъ мѣстахъ. Въ ночь на 4-е августа войска Сенъ-Сира были расположены такъ: у С. Бартоломео—дивизія Ватреня (4,500 челов.); дивизія Лабуасьера и бригада Колли (7,500 челов.)—у Нови; резервъ Гереня (около 3,000)—позади Нови и отрядъ Домбровскаго (2,000)—у форта Серавале. Войска Периньона (около 18,000) стояли у Пастурано.

Расположеніе союзной арміи въ это же время было слѣдующее: у Поцоло-Формигаро, противъ Нови, стояло 9,500 русскихъ войскъ: въ первой линіи Багратіонъ, а во второй—Милорадовичъ; сзади, въ 6 верстахъ, у Ривальты—русскія войска Дерфельдена (бывшія Розенберга 6,000) и австрійскія Меласа (9,000); у Фрессонары близъ Орбы—войска Края и Бельгарда (27,000). Кромѣ того, отрядъ Алкаини блокировалъ тортонскую цитадель, а корпусъ Розенберга (бывшій Ребиндера) прикрывалъ эту блокаду; въ этихъ войскахъ было до 13,500 чел. Такимъ образомъ, союзники могли собрать къ мѣсту боя слишкомъ 60,000.

Суворовъ сперва полагалъ, что непріятель его атакуетъ 3-го августа. Въ виду своего превосходства, особенно въ кавалеріи (9,000 противъ 2,000), союзникамъ было выгодно принять бой на равнинѣ, простиравшейся къ сѣверу отъ Нови; но такъ какъ французы не трогались съ мѣста, то Суворовъ рѣшилъ самъ атаковать ихъ 4-го августа.

Сраженіе при Нови.

Высоты, на которыхъ расположилась французская армія, составляютъ послѣдніе отроги Аппенинъ, между долинами рѣкъ Скривіи и Орбы; невысокій, но крутой гребень тянется отъ Скривіи къ Орбѣ, постепенно понижаясь къ западу; скаты его, обращенные къ равнинѣ, на всемъ почти протяженіи усажены виноградниками и садами, усѣяны отдѣльными домиками, перерѣзаны стѣнками и живыми изгородями. Центръ позиціи былъ прикрытъ городомъ Нови, обнесеннымъ высокою каменною стѣною съ бойницами и башнями, окруженный предмѣстьемъ и садами. Такимъ образомъ, позиція, занятая французами, была чрезвычайно сильна въ оборонительномъ отношеніи: удобство командованія, хорошій обстрѣлъ, укрытіе отъ взоровъ противника и, наконецъ, сильно пересѣченная мѣстность значительно затрудняли союзникамъ атаку; къ тому же, превосходство союзной арміи въ кавалеріи было совершенно парализовано характеромъ мѣстности. Невыгоды позиціи заключались въ томъ, что она была растянута (около 8 верстъ) и требовала для прочнаго занятія большаго числа войскъ; кромѣ того, въ случаѣ неудачи, отступленіе было крайне трудно: въ тылу позиціи, почти параллельно ея фронту, горы перерѣзаны нѣсколькими глубокими оврагами и быстрыми рѣчками; удобныхъ путей отступленія было всего два: одинъ на Гави за центромъ и правымъ флангомъ и другой на Пастурано — за лѣвымъ флангомъ.

Утромъ 4-го августа французы были расположены въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и наканунѣ, только Ватрень получилъ отъ С. Сира приказаніе, съ разсвѣтомъ двинуться отъ р. Скривіи къ Нови и, примкнувъ къ дивизіи Лабуасьера, составить правый флангъ боеваго расположенія.

Планъ атаки Суворова, на сколько можно судить по от-

Сражение при Бородине 26 Августа 1812 г.

дѣльно сдѣланнымъ имъ распоряженіямъ и по дѣйствіямъ союзниковъ въ этомъ сраженіи, состоялъ въ томъ, чтобы, настойчивыми атаками лѣваго крыла непріятеля, отбросить французовъ къ р. Скривіи и отрѣзать отъ Гави остальныя ихъ войска. За этою атакою Суворовъ предполагалъ дѣйствовать съ фронта войсками, расположенными у Поцоло-Формигаро. Меласу было указано, въ случаѣ если удастся отрѣзать и отбросить тѣ французскія колонны, которыя, по предположенію Суворова, были направлены отъ Серавале вдоль р. Скривіи къ Тортонѣ, внимательно слѣдить, забирать въ плѣнъ непріятельскія разсѣянныя войска и даже послать за ними погоню въ самыя горы. Такимъ образомъ, опредѣленное назначеніе получили только войска Края, Багратіона и Милорадовича, всего около 36,000.

Еще до разсвѣта войска Края двинулись въ двухъ развернутыхъ линіяхъ: Бельгардъ на правомъ флангѣ, а Оттъ на лѣвомъ. Небольшой отрядъ Секендорфа (3 бат., и 4 эскадрона) былъ направленъ въ тылъ лѣваго фланга непріятеля, черезъ Басалуццо долиною Леммы къ Пастуранѣ. Къ этому времени войска Периньона еще не занимали боевой позиціи и только дивизія Лемуана стояла на гребнѣ высотъ скрытно въ виноградникахъ. По обѣимъ сторонамъ ея оставались большіе промежутки: вправо до Нови, и влѣво до р. Леммы. Дивизія Груши должна была стать лѣвѣе Лемуана и къ началу сраженія она еще только строилась въ боевой порядокъ, а для прикрытія этого построенія была выдвинута кавалерія Ришпанса; пѣхотный же резервъ лѣваго крыла, дивизіи Клозеля и Партуно, находились въ походной колоннѣ позади Пастураны. Еще было темно, когда австрійскіе гусары сбили передовые отряды французовъ, а разъѣзды, высланные Сенъ-Сиромъ изъ Нови къ Поцоло-Формигаро, были въ свою очередь прогнаны огнемъ русскихъ передовыхъ войскъ. Около 5 часовъ утра Бельгардъ атаковалъ высоты, не вполнѣ еще занятыя войсками Груши, Оттъ направился противъ дивизіи Лемуана и часть австрійскихъ баталіоновъ успѣла подняться на гребень высотъ. Въ это время французскій главнокомандующій, находившійся при

передовыхъ войскахъ Лемуана, былъ убитъ и Моро принялъ начальство надъ войсками; онъ немедленно послалъ за подкрѣпленіями къ Сенъ-Сиру, который и отрядилъ бригаду Колли; въ то же время Периньонъ повелъ резервы Клозеля и Партуно на встрѣчу Бельгарду. Соединенными усиліями этихъ войскъ и кавалеріи Ришпанса австрійцы были сбиты съ высотъ; французы не преслѣдовали ихъ и дѣло смѣнилось канонадою. Это было около 8 часовъ утра.

Такимъ образомъ, уже нѣсколько часовъ на правомъ крылѣ союзниковъ шелъ упорный бой, а въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ было тихо. Край нѣсколько разъ просилъ Багратіона начать атаку, чтобы развлечь непріятеля, но Багратіонъ оставался неподвижно впереди Поцоло-Формигаро, ссылаясь на неполученіе приказанія отъ фельдмаршала; это бездѣйствіе русскихъ войскъ дало возможность французамъ обратить сосредоточенныя силы противъ Края. Около 9 часовъ Суворовъ прибылъ къ войскамъ русскаго авангарда и приказалъ: Багратіону атаковать Нови, Милорадовичу поддержать эту атаку, а Краю—возобновить атаку лѣваго крыла непріятеля. Со стороны французовъ Нови было занято 3 баталіонами Гардана, а на высотахъ къ западу отъ города стояла другая полубригада; въ резервѣ находилось 4 баталіона и 6 эскадроновъ. Атака Багратіона была встрѣчена мѣткимъ огнемъ французовъ, разсыпанныхъ въ канавахъ и по оградѣ садовъ, окружавшихъ городъ; послѣ упорнаго боя русскимъ удалось выбить непріятеля изъ предмѣстій города, но высокая городская стѣна остановила успѣхъ атакующаго; тогда Багратіонъ направился къ западу отъ Нови, съ цѣлью атаковать высоты, но сильный огонь съ фронта, сильныя мѣстныя препятствія и, наконецъ, переходъ въ наступленіе французовъ, занимавшихъ Нови, заставили войска Багратіона отступить. Въ это время начала подходить отъ Скривіи къ Нови дивизія Ватреня; противъ нея Суворовъ направилъ войска Милорадовича, а Дерфельдену приказалъ поспѣшить отъ Ривальты и подкрѣпить лѣвое крыло русскихъ войскъ. Багратіонъ и Милорадовичъ снова атаковали высоты къ востоку отъ Нови; но

и эта атака была отражена, благодаря численному перевѣсу, бывшему на сторонѣ французовъ и крутизнѣ высотъ. Подошедшія къ этому времени войска Дерфельдена успѣли оттѣснить дивизію Ватрена, но всѣ усилія русскихъ овладѣть высотами не увѣнчались успѣхомъ и стоили большихъ потерь. Между тѣмъ и на правомъ флангѣ дѣйствія союзниковъ не имѣли успѣха: въ началѣ вторичная атака Края была удачна, Оттъ уже всходилъ на высоты противъ дивизіи Лемуана, а Бельгардъ сбилъ лѣвый флангъ Груши и направился къ Пастуранѣ; но соединенныя усилія французскихъ войскъ скоро остановили австрійцевъ: Клозель съ кавалеріею Ришпанса оттѣснилъ Бельгарда, а Лемуанъ и Партуно опрокинули съ высотъ войска Отта.

Въ часъ дня атаки союзниковъ прекратились и по всей линіи шла только канонада. Обѣ стороны послѣ девяти часовъ упорнаго боя были утомлены и нуждались въ отдыхѣ; но, въ то время, какъ французы ввели въ дѣло рѣшительно всѣ свои силы, у Суворова осталось еще около 9,000 свѣжихъ войскъ Меласа. Только теперь фельдмаршалъ убѣдился, что предъ нимъ находятся всѣ непріятельскія войска и что нельзя опасаться движенія непріятеля къ Тортонѣ; вслѣдствіе этого, онъ послалъ Меласу приказаніе прибыть къ полю сраженія и атаковать правый флангъ непріятеля; въ то же время Розенбергу было приказано стать у Ривальты до новыхъ распоряженій.

Приказаніе Суворова застало Меласа въ пути: когда Дерфельденъ двинулся къ Нови, то австрійскій генералъ рѣшилъ тоже идти впередъ и направилъ свои войска по обѣимъ сторонамъ р. Скривіи къ форту Серавале. По полученіи же приказанія Суворова Меласъ оставилъ на правой сторонѣ Скривіи только одну бригаду; двѣ бригады направилъ на высоты, со стороны Серавале; а самъ, съ одною бригадою пѣхоты и всею кавалеріею, примкнулъ къ лѣвому флангу русскихъ войскъ.

Въ четвертомъ часу союзныя войска снова повели общую атаку: Край противъ высотъ лѣваго фланга непріятеля; Дерфельденъ въ центрѣ, противъ Нови и высотъ къ западу отъ этого

города и, наконецъ, Меласъ, съ частью русскихъ войскъ, — на высоты къ востоку отъ Нови. Ожесточенный бой завязался по всей линіи, но союзники теперь имѣли уже значительный перевѣсъ въ силахъ; къ тому-же, двѣ австрійскія бригады изъ войскъ Меласа успѣли выйти противъ праваго фланга Ватреня. Это движеніе и рѣшило участь сраженія: хотя дивизія Ватреня и была поддержана частью дивизіи Лабуасьера, занимавшей центръ позиціи, что дало ей возможность даже одержать вначалѣ нѣкоторый успѣхъ надъ австрійскими войсками, однако наступленіе другой австрійской бригады, въ обходъ праваго фланга французовъ, послужило причиною отступленія всей дивизіи Ватреня къ Гави. Въ это время и въ центрѣ союзники одержали успѣхъ: русскія войска ворвались въ Нови и бригада Гардана, такъ упорно защищавшая городъ, едва успѣла отступить окольными дорогами на Тассороло, такъ какъ прямой путь на Гави уже былъ отрѣзанъ. Русскія войска, занявъ Нови и окрестныя высоты, двинулись къ Пастуранѣ.

Около 6 часовъ вечера вся непріятельская армія была въ полномъ отступленіи. Лѣвое крыло французовъ, сбитое съ высотъ войсками Края, имѣло только одинъ путь отступленія черезъ Пастурано. Здѣсь столпились всѣ войска Перинъона и имъ предстояло отступать по узкимъ улицамъ деревни и потомъ переправляться черезъ глубокій оврагъ Ріаско; къ довершенію бѣдственнаго положенія французовъ, вся тѣснина у Пастурано была загромождена артиллеріею и обозомъ. Въ это время небольшой австрійскій отрядъ (1 бат. и 4 эскадрона) пробрался на лѣвую сторону оврага и, занявъ высоты надъ тѣсниною, открылъ огонь по обозу и артиллеріи. Нѣсколько убитыхъ лошадей были причиною остановки всей колонны; все перемѣшалось и единственный путь отступленія былъ закрытъ для французовъ. Подходившія войска Перинъона, подъ сосредоточеннымъ огнемъ противника, столпились густыми массами въ деревнѣ и вокругъ ея; русскіе баталіоны подходили въ Пастуранѣ съ одной стороны, а войска Края пошли въ атаку съ другой. Мгновенно паника овладѣла францу-

зами: войска разсыпались, всякій порядокъ исчезъ; пѣхота, артиллерія и кавалерія бросились бѣжать черезъ поля, овраги и рытвины; нѣкоторыя части, пробовавшія обороняться, были окружены и принуждены положить оружіе. Вся артиллерія, парки, обозы попали въ руки побѣдителей. Передовыя войска союзниковъ преслѣдовали бѣжавшихъ и цѣлыми толпами забирали въ плѣнъ; изъ всей арміи непріятеля только часть праваго крыла Сепъ-Сира отступила въ порядкѣ къ Гави. Темнота ночи спасла французовъ отъ совершеннаго разсѣянія.

Утомленныя 16 часовымъ кровопролитнымъ боемъ союзныя войска расположились ночевать на самомъ полѣ сраженія: Край и Дерфельденъ вблизи Пастурано; Мелась на дорогѣ къ Гави. Розенбергу Суворовъ приказалъ поспѣшно идти отъ Ривальты на соединеніе къ арміи.

Въ сраженіи при Нови обѣ стороны понесли большія потери. Союзники изъ 51,000 потеряли 8,000 убитыми и ранеными, въ томъ числѣ русскихъ 1,900 и австрійцевъ до 6,000. Уронъ французовъ былъ: 6,500 убитыми и ранеными и до 4,500 плѣнными *); если прибавить еще нѣсколько тысячъ разбѣжавшихся, то вся убыль французской арміи доходила до одной трети всей арміи.

Причины большихъ потерь со стороны союзниковъ заключались въ слѣдующемъ: Во 1-хъ, благодаря силѣ позиціи въ оборонительномъ отношеніи, атаки пѣхоты, не подготовленныя достаточно артиллеріею, должны были обойтись ей очень дорого, тѣмъ болѣе, что французы умѣли отлично пользоваться выгодами своей позиціи. Во 2-хъ, въ отсутствіи должной связи въ атакахъ и введеніи войскъ въ бой по частямъ: атака Края противъ высотъ лѣваго фланга непріятеля не удалась, главнымъ образомъ, потому, что войска Багратіона не принимали никакого въ ней участія; это дало возможность французамъ устроиться, для встрѣчи австрійцевъ и собрать значительныя силы; при вто-

*) Въ томъ числѣ 4 генерала; кромѣ того, трофеями союзниковъ были: 39 орудій и 4 знамени.

ричной атакѣ союзниковъ, отрядъ Милорадовича бездѣйствовалъ, чрезъ что, когда Багратіонъ, послѣ безуспѣшной атаки Нови, направился на высоты къ западу отъ города, то переходъ въ наступленіе французовъ, занимавшихъ Нови, нанесъ сильныя потери войскамъ Багратіона. Въ 3-хъ, наконецъ, вслѣдствіе поздняго прибытія войскъ Дерфельдена и особенно Меласа Суворовъ, имѣя значительное превосходство въ силахъ, все время велъ бой съ силами почти равными непріятельскимъ и рѣшительный успѣхъ союзниковъ былъ одержанъ только поздно вечеромъ. Благодаря этому союзники, за наступившею темнотою немогли горячо преслѣдовать непріятеля и, такимъ образомъ, французская армія была спасена отъ совершеннаго пораженія. Но Суворовъ не могъ съ самаго начала сраженія призвать войска Дерфельдена и Меласа, потому, что втеченіе цѣлаго дня онъ оставался въ убѣжденіи, что передъ нимъ не всѣ силы французовъ и ожидалъ появленія новыхъ непріятельскихъ колоннъ, направленныхъ по долинѣ Скривіи, для освобожденія Тортоны.

Въ ночь послѣ сраженія Суворовъ составилъ диспозицію для наступленія въ генуэзскую Ривьеру: русскимъ корпусамъ Дерфельдена и Розенберга назначалось преслѣдовать непріятеля черезъ Гави къ Генуѣ; войскамъ Меласа и Бельгарда идти чрезъ Акви къ Савоннѣ и генералу Краю—чрезъ Асти и Кераско, къ Тендскому проходу.

На другой день утромъ корпусъ Розенберга прошелъ Нови, опередилъ войска Дерфельдена и, выдвинувъ авангардъ изъ 5 баталіоновъ и казачьяго полка по дорогѣ къ Гави, вскорѣ былъ остановленъ; такое слабое преслѣдованіе дало возможность Сенъ-Сиру очистить отъ австрійскихъ войскъ долину р. Скривіи и тѣмъ открыть себѣ сообщеніе съ Генуей.

Утромъ 6-го августа русскій авангардъ продвинулся нѣсколько впередъ и выбилъ арріергардъ непріятеля изъ занятой имъ впереди Гави позиціи; затѣмъ войска опять были остановлены.

Послѣ сраженія при Нови французская армія была въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что Моро не считалъ возможнымъ, съ оставшимися у него войсками, преградить путь

черезъ Аппенины 50 тысячной арміи Суворова, и потому перешелъ съ главными своими силами къ Савоніѣ, сдѣлавъ всѣ необходимыя приготовленія къ дальнѣйшему отступленію на Ниццу. Но такъ какъ союзники почти вовсе не преслѣдовали, то французы, собравшись и устроившись, снова заняли проходы, ведущіе въ Ривьеру и Моро, отказавшись отъ намѣренія отступить къ Ниццѣ, рѣшился ожидать дальнѣйшихъ распоряженій директоріи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ написалъ Шампіонэ, чтобы послѣдній открылъ наступленіе съ своей стороны. Растянутое расположеніе французской арміи, необходимость сохранять сообщеніе съ Ниццою и бѣдственное положеніе самихъ войскъ могли служить Суворову вѣрнымъ залогомъ успѣха наступательныхъ дѣйствій, но онъ не предпринялъ ихъ. Причиною этому было то, что австрійское коммисаріатское вѣдомство объявило фельдмаршалу, что при людяхъ имѣется хлѣба всего на 2 дня, а также, что ни муловъ, ни запасовъ продовольствія, необходимыхъ при наступленіи въ горы *), нѣтъ. Но, кромѣ того, явились новыя обстоятельства, вынудившія Суворова, совершенно противъ воли, отказаться отъ вторженія въ Ривьеру.

Новый планъ союзныхъ дворовъ.

Вѣнскій гофкригсратъ приказалъ, прямо отъ себя, Меласу немедленно отправить отрядъ силою въ 9,000 въ Тоскану; туда же долженъ былъ возвратиться и Кленау, направленный, какъ извѣстно, Суворовымъ, для вступленія въ Ривьеру со стороны Тосканы. Распоряженія эти шли помимо Суворова. Понятно, что всѣ эти причины должны совершенно снять съ фельдмаршала всякую отвѣтственность за то, что войска Моро не были уничтожены немедленно послѣ сраженія при Нови. Независимо всего этого, 6-го августа Суворовъ получилъ извѣстіе объ успѣхахъ Массены въ Швейцаріи и о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ французами въ сѣверо-западной части Пьемонта. Эти обстоятельства заставили Суворова окончательно отказаться

*) Нужно замѣтить, что Суворовъ, задолго до сраженія при Нови, приказалъ Меласу заготовить все нужное для продовольствія арміи при наступленіи въ Ривьеру.

отъ наступленія въ Ривьеру и обратить свое главное вниманіе на охраненіе сѣверной Италіи со стороны Альпъ. Съ этою цѣлью 8-го августа Край съ 10,000 (14 бат. и 12 эск.) былъ двинутъ по направленію къ Новарѣ, на подкрѣпленіе войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Швейцаріи; для прикрытія осады тортонской цитадели, былъ оставленъ у Ривальты корпусъ Розенберга; самъ фельдмаршалъ съ главными силами, до 30,000 (русскій корпусъ Дерфельдена и австрійскія войска Меласа), двинулся къ Асти, гдѣ войска его стали лагеремъ. Отсюда Суворовъ могъ, смотря по обстоятельствамъ, или поддержать корпусъ Кейма противъ арміи Шампіонэ, или возвратиться къ Тортонѣ, если бы непріятель перешелъ въ наступленіе со стороны Генуи. Вскорѣ опасенія со стороны Швейцаріи разсѣялись, такъ какъ французы не предпринимали дальнѣйшаго наступленія; поэтому Суворовъ притянулъ къ себѣ большую часть войскъ Края и имѣлъ въ виду, послѣ паденія тортонской цитадели, обратиться съ главными силами противъ арміи Шампіонэ, угрожавшей Пьемонту. Но въ это время фельдмаршалъ получилъ изъ Вѣны увѣдомленіе о своемъ новомъ назначеніи: русскія войска должны были оставить сѣверную Италію и идти въ Швейцарію на соединеніе съ корпусомъ Римскаго-Корсакова.

Политика, которой открыто держался Императоръ Павелъ, шла въ разрѣзъ съ тайными желаніями австрійскаго кабинета. Вступая въ коалицію, Императоръ Павелъ имѣлъ въ виду только одну цѣль: ниспровергнуть могущество республиканскаго правительства Франціи и возстановить разрушенныя Франціею монархіи. Между тѣмъ, Австрія была заинтересована въ этой борьбѣ исключительно разсчетомъ овладѣть всею Италіею; поэтому присутствіе русскихъ войскъ и русскаго генерала, главнокомандующаго всѣми союзными войсками въ сѣверной Италіи, послѣ того какъ послѣдняя оказалась во власти союзниковъ, служило главнымъ препятствіемъ къ осуществленію желаній вѣнскаго двора *). Съ другой стороны и Англія

*) Это было главнымъ источникомъ враждебныхъ отношеній вѣнскаго двора къ Суворову и охлажденія между Австріею и Россіею.

опасалась, чтобы Суворовъ не овладѣлъ Геную и Россія не пріобрѣла бы въ свою пользу такую выгодную гавань на Средиземномъ морѣ. Поэтому, при посредствѣ Англіи, дворами петербургскимъ, вѣнскимъ и лондонскимъ былъ принятъ новый планъ дѣйствій противъ Франціи, который состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Всѣ русскія войска, бывшія на театрѣ войны, должны были сосредоточиться въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Суворова и дѣйствовать наступательно черезъ Франшъ-Контэ.

2) Особый англо-русскій корпусъ предназначался для освобожденія Голландіи и, при помощи арміи эрцгерцога Карла, изгнанія французовъ изъ Бельгіи.

3) Австрійскія арміи должны были дѣйствовать: одна, составленная изъ войскъ, находившихся въ Швейцаріи и Германіи, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, на нижнемъ и среднемъ Рейнѣ, а другая, подъ начальствомъ Меласа, въ сѣверной Италіи.

Суворовъ, получивъ повелѣніе двинуться въ Швейцарію, сдѣлалъ немедленно всѣ необходимыя распоряженія къ предстоявшему походу, но временно остался у Асти, въ ожиданіи сдачи тортонской цитадели.

За три дня до условленной сдачи этой цитадели, 28-го августа утромъ русскія войска двинулись изъ Италіи въ Швейцарію двумя колоннами: правая, состоявшая изъ войскъ корпуса Розенберга, перешла изъ Ривальты-ди-Скривія въ Александрію, а лѣвая—корпусъ Дерфельдена, выступила изъ Асти и достигла Черезоле, по дорогѣ къ Казале на р. По.

Между тѣмъ Моро, узнавъ о предстоявшей сдачѣ тортонской цитадели и о новомъ назначеніи Суворова, рѣшился еще разъ предпринять наступленіе къ Нови, въ надеждѣ заставить Меласа снять обложеніе цитадели; но едва лишь авангардъ французовъ вышелъ на равнину, къ сѣверу отъ Нови, какъ былъ атакованъ австрійской кавалеріею и въ большомъ разстройствѣ отброшенъ на высоты къ Гави. На другой день самъ Моро произвелъ рекогносцировку и, убѣдившись въ присутствіи русскихъ войскъ, отступилъ въ

горы. Хотя попытка французовъ и не достигла предположенной цѣли, однакоже она замедлила выступленіе Суворова въ Швейцарію, такъ какъ фельдмаршалъ, получивъ извѣстіе о наступленіи непріятеля къ Нови, возвратился 30-го августа съ своими войсками, форсированнымъ маршемъ, къ Александріи и Ривальтѣ.

На другой день, 31-го, союзники заняли тортонскую цитадель и всѣ войска Суворова выступили двумя колоннами къ Валенцѣ, а оттуда продолжали слѣдованіе въ одной колоннѣ, черезъ Новару, Турбиго, къ Тавернѣ. Вся артиллерія и обозы были направлены кружнымъ путемъ, черезъ Миланъ, Комское озеро, Тироль и кругомъ озера Боденскаго въ Шафгаузенъ.

ГЛАВА V.

Событія въ Швейцаріи до прибытія Суворова. Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ въ началѣ сентября. Движеніе Суворова къ С. Готарду.

Событія въ Швейцаріи до прибытія Суворова.

Эрцгерцогъ Карлъ, принудивъ армію Журдана, послѣ сраженія при Штоккахѣ, отступить на лѣвую сторону Рейна, имѣлъ намѣреніе въ концѣ марта произвести вторженіе въ Швейцарію, но различныя обстоятельства заставили австрійскую армію оставаться въ бездѣйствіи.

Между тѣмъ Массена, назначенный главнокомандующимъ всѣми французскими войсками, дѣйствовавшими на Рейнѣ, усилилъ гельветическую армію частью войскъ бывшей арміи Журдана и принялъ мѣры для энергической обороны Швейцаріи. Въ концѣ апрѣля, войска Массены были расположены слѣдующимъ образомъ: правое крыло, (24,000) въ Вальтелинѣ, Энгадинѣ, Граубинденѣ и на верхнемъ Рейнѣ; центръ (40,000) занималъ линію отъ Констанцскаго озера до Базеля; наконецъ, лѣвое крыло (50,000) находилось на лѣвой сторонѣ Рейна отъ Базеля до Дюссельдорфа. Вообще же численность войскъ подъ начальствомъ Массены простиралась до 115,000 и въ томъ числѣ до 64,000 было назначено собственно для обороны пространства въ 300 верстъ, между Вальтелиномъ и Базелемъ; главнымъ опорнымъ пунктомъ на этомъ театрѣ войны былъ Цюрихъ.

Австрійскія войска, значительно ослабленныя, при самомъ началѣ кампаніи, побѣгами и болѣзнями, занимали въ то же время слѣдующее рас-

положеніе: 30,000 Бельгарда въ Тиролѣ; 28,000 Готце у Фельдкирха; 40,000, подъ личнымъ начальствомъ эрцгерцога Карла, между Констанцскимъ озеромъ и верхнимъ Дунаемъ и 20,000 Старрая—противу Эльзаса.

Въ началѣ мая австрійцы открыли дѣйствія: наступленіе Готце отъ Фельдкирха, вверхъ по Рейну, къ Куру и Бельгарда изъ долины верхняго Инна къ Давосу и Ленцу, заставило французовъ оставить оборону верхняго Рейна и расположить главную массу своихъ силъ между рѣками Тоссъ и Глаттъ, для прикрытія Цюриха.

Очищеніе французами Граубиндена дало возможность австрійскому правительству отправить Бельгарда съ частью его корпуса въ сѣверную Италію, въ составъ арміи Суворова. 9-го мая Бельгардъ выступилъ съ 8,000 изъ Ленца и, слѣдуя черезъ Сплюгенъ, Кіавенну, Комское озеро, прибылъ къ Александріи въ концѣ мая.

Одновременно съ выступленіемъ Бельгарда изъ Граубиндена въ Ломбардію, австрійскія войска эрцгерцога Карла и Готце, назначенныя для дѣйствія въ Швейцаріи, переправились на лѣвую сторону Рейна: Готце, оставя часть войскъ для занятія Граубиндена, переправился съ 16,000 черезъ Рейпъ у Гехста и Мейнингена, а эрцгерцогъ Карлъ съ 40,000 переправился близъ Шафгаузена. Массена, узнавъ о наступленіи непріятеля и, имѣя всего подъ рукою около 23,000, рѣшился воспользоваться внутреннимъ расположеніемъ своихъ силъ и наступательными дѣйствіями предупредить соединеніе противниковъ. Вначалѣ французы одержали нѣкоторые успѣхи, но войска эрцгерцога Карла и Готце успѣли соединиться; тогда австрійцы перешли въ наступленіе и заставили Массену отступить сперва на укрѣпленную позицію у Цюриха, а затѣмъ (25 мая) и за р. Лиматъ. Въ это же время австрійцы успѣли овладѣть и С. Готардомъ со стороны Вальтелина.

Вслѣдъ затѣмъ по всей Швейцаріи наступило полное бездѣйствіе, продолжавшееся до начала августа.

Массена въ Швейцаріи уступалъ въ силахъ противнику и считалъ опаснымъ дѣйствовать наступательно въ то время, когда французскія войска въ Италіи были парализованы успѣхами арміи Суворова. Съ другой стороны, эрцгерцогъ Карлъ, не смотря на превосходство своихъ силъ, полагалъ необходимымъ дождаться присоединенія русскаго корпуса Римскаго-Корсакова.

Въ началѣ августа Массена узналъ о скоромъ прибытіи въ Швейцарію русскаго вспомогательнаго корпуса и рѣшился наступательными дѣйствіями предупредить усиленіе эрцгерцога; цѣлью наступленія онъ поставилъ: занять малые кантоны (Швицъ, Ури, Гларусъ), овладѣть С. Готардомъ и разобщить войска эрцгерцога Карла и Суворова. Въ это же время и эрцгерцогъ Карлъ предпринялъ переправиться черезъ р. Ааръ и дѣйствовать на сообщенія французской арміи.

Такимъ образомъ, когда австрійская армія начала сосредоточиваться къ правому флангу своего расположенія, къ Брюну, Массена успѣлъ собрать до 25,000, подъ начальствомъ Лекурба, къ противоположной сторонѣ, т. е. къ своему правому флангу. Между тѣмъ какъ дивизіи Сульта и Лоржа, посредствомъ демонстрацій съ фронта, удерживали главныя силы эрцгерцога Карла въ бездѣйствіи, войска Лекурба овладѣли 3-го и 4-го августа верхнимъ Валисомъ, Симплономъ, Сенъ-Готардомъ и заняли малые кантоны. Затѣмъ, лѣвое крыло арміи эрцгерцога Карла заняло линію, простиравшуюся отъ Домо-д'Оссолла (Роганъ), черезъ Белинцону (Штраухъ) къ Уцнаху (Елачичъ).

Между тѣмъ 3 августа прибыла въ Шафгаузенъ голова русскаго корпуса Римскаго-Корсакова, а 12-го августа успѣлъ сосредоточиться и весь корпусъ въ числѣ 27,000 (29 бат. пѣхоты — 18,000, 7 регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ и 14 казачьихъ—7,300, орудій полевыхъ 60 и батарейныхъ—50).

Эрцгерцогъ Карлъ предположилъ теперь переправиться черезъ Ааръ близъ Гроссъ-Деттингена въ ночь на 6-е августа съ 30,000 австрійскихъ войскъ и 7,000 русскихъ, въ то время уже успѣвшихъ къ нему присоединиться.

Мѣсто, избранное для переправы, представляло союзникамъ большія выгоды въ тактическомъ отношеніи, но за то каменистый грунтъ дна рѣки не позволялъ утвердить якорей понтоновъ; къ тому же не было приготовлено судовъ для переправы головной части войскъ на лѣвый берегъ Аара и австрійцы полагали возможнымъ приступить къ устройству моста подъ прикрытіемъ огня 40 орудій, поставленныхъ на правомъ берегу. Эти упущенія, вмѣстѣ съ неумѣньемъ австрійскихъ понтонеровъ, замедлили наведеніе мостовъ; вся ночь была потеряна, а съ разсвѣтомъ одинъ баталіонъ швейцарскихъ стрѣлковъ, вооруженный винтовками, сталъ сильно поражать понтонеровъ и не позволилъ австрійцамъ устроить мосты. Между тѣмъ Ней успѣлъ собрать у Деттингена до 10,000 и тѣмъ заставилъ эрцгерцога отказаться отъ переправы. Русскія войска не приняли участія въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ прибыли тогда, когда переправа уже была отмѣнена. Послѣ этой неудачи, австрійскія войска возвратились на прежнія свои позиціи (за Лиматомъ), а корпусъ Корсакова расположился въ видѣ резерва у Зеебаха. Затѣмъ, эрцгерцогъ Карлъ, узнавъ о переправѣ на правую сторону Рейна у Мангейма французскихъ войскъ, и согласно полученнаго имъ еще раньше повелѣнія изъ Вѣны, выступилъ изъ Швейцаріи 20-го августа съ большею частью австрійскихъ войскъ, оставя въ Швейцаріи, для содѣйствія Корсакову, Готце съ 22,000 австрійцевъ. Это событіе имѣло роковыя послѣдствія для русскихъ войскъ.

Положеніе войскъ въ Швейцаріи въ началѣ Сентября 1799 г.

КАРТОГР ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

5 10 20 30 40 50 Верстъ.

CREXB BOHCRB.

Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ въ Швейцаріи въ началѣ сентября.

Въ началѣ сентября союзныя войска были расположены въ Швейцаріи слѣдующимъ образомъ: отрядъ Дурасова — 8 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка, былъ разбросанъ на протяженіи 50-ти верстъ, небольшими постами вдоль по правому берегу р. Лиматъ и до устья Аара; на позиціи у Цюриха стояли 13 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 1 казачій полкъ; резервъ изъ 6 баталіоновъ — у Зеебаха; на правой сторонѣ Рейна стоялъ русскій кавалерійскій отрядъ графа Гудовича, въ 3,000 человѣкъ, и, для обезпеченія переправы черезъ Рейнъ, у Эглизау были расположены баталіонъ пѣхоты и 36 орудій полевой артиллеріи. Всего въ корпусѣ Розенберга было около 27,000 чел.

Австрійскія войска Готце составляли лѣвое крыло общаго расположенія союзниковъ. Изъ числа ихъ: до 10,000, подъ командою Готце, стояли на нижней Линтѣ; Елачичъ съ 5,000 близъ Сарганса; Линкенъ съ 3,500 у Иланца; Ауфенбергъ съ 3,000 у Диссентиса; кромѣ того, со стороны сѣверной Италіи на путяхъ въ Швейцарію стояли отряды Штрауха и Гаддика, всего силою около 12,000 человѣкъ.

Со стороны французовъ, войска были расположены слѣдующимъ образомъ: Тюро съ 9,500 въ Валисской области охранялъ доступъ изъ Италіи, противъ отрядовъ Штрауха и Гаддика; Лекурбъ съ 12,000 занималъ С. Готардъ и долину Рейссы до Альторфа; одна изъ его бригадъ, подъ командою Молитора, стояла въ окрестностяхъ Глариса; Сультъ съ 11,000 на нижней Линтѣ и на Цюрихскомъ озерѣ; Мортье съ 9,000 на Альбисѣ; остальныя французскія войска, въ числѣ 37,000 чел., стояли на лѣвой сторонѣ Лимата, Аара и Рейна до Базеля. Изъ общаго числа этихъ войскъ Массена имѣлъ подъ рукою въ сентябрѣ, для дѣйствій противъ союзниковъ въ Швейцаріи, до 60,000 чел.

Директорія, узнавъ о новыхъ предположеніяхъ союзныхъ дворовъ, настоятельно требовала отъ Массены рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Обстоятельства были весьма благопріятны для французовъ: большая часть австрійскихъ войскъ выступила изъ Швейцаріи; Суворовъ еще не успѣлъ прибыть,

а оставшіяся войска союзниковъ были разбросаны на громадномъ протяженіи и не имѣли общаго начальника. Массена рѣшился этимъ воспользоваться.

Планъ дѣйствій французскаго полководца заключался въ томъ, чтобы устремить главныя свои силы на правый флангъ союзной арміи и отрѣзать сообщенія Корсакова съ Рейномъ; въ то же время дивизія Сульта и бригада Молитора должны были переправиться черезъ Линту и атаковать Готце. Остальныя войска Лекурба должны были частью охранять С. Готардъ, частью спуститься въ верховья Рейна и наступать къ Диссентису и далѣе. Французы дѣятельно готовились къ предстоявшему наступленію; но эти приготовленія требовали много времени, почему предположенное наступленіе не могло быть исполнено ранѣе половины сентября.

Планъ наступленія Суворова.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Суворовъ, исполняя новый планъ союзныхъ дворовъ, готовился къ вступленію въ Швейцарію.

4-го сентября корпуса Дерфельдена и Розенберга достигли до Таверны. Отсюда Суворовъ могъ двинуться въ долину верхняго Рейна черезъ Кіавенну и гору Сплюгенъ, или чрезъ Белинцону и гору Бернардину. Двинувшись по этому направленію, онъ имѣлъ возможность безпрепятственно соединиться съ войсками Линкена и слѣдовать черезъ Куръ и Саргансъ, для соединенія съ войсками Елачича и Готце; тогда достигалась бы легко связь съ корпусомъ Римскаго-Корсакова. Другой путь велъ отъ Белинцоны черезъ С.-Готардъ въ долину р. Рейссы; на этомъ пути Суворову предстояло овладѣть съ боя С. Готардомъ и при дальнѣйшемъ наступленіи встрѣчать неимовѣрныя затрудненія въ мѣстности, на которой даже слабые отряды непріятеля могли остановить цѣлую колонну; этотъ путь у Альторфа упирается въ Люцернское озеро и далѣе дорога слѣдуетъ только по западному берегу озера; изъ долины р. Рейссы въ долину р. Линты ведутъ только горные перевалы черезъ снѣговые хребты. Ни русскія войска, ни самъ Суворовъ не были знакомы съ характеромъ предстоящаго театра войны; фельдмаршалъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній даже

о силахъ непріятеля и о распредѣленіи ихъ; во всемъ онъ долженъ былъ руководствоваться указаніями австрійскаго генеральнаго штаба; этимъ и слѣдуетъ объяснить, что Суворовъ, вмѣсто направленія въ долину верхняго Рейна, рѣшился избрать движеніе чрезъ С. Готардъ. Принятый имъ общій планъ дѣйствій заключался въ томъ, чтобы союзныя войска произвели одновременно наступленіе съ трехъ сторонъ: пока Суворовъ, съ помощью австрійской бригады Штрауха, будетъ пробиваться чрезъ С. Готардъ и въ долину Рейссы, Линкенъ, Елачичъ и Готце (всего 20,000) должны были оттѣснить французовъ отъ Линты, а Корсаковъ (24,000) — перейти черезъ р. Лиматъ. Суворовъ разсчитывалъ, что главныя силы французовъ, сосредоточенныя на сильной позиціи противъ войскъ Корсакова и угрожаемыя съ тылу движеніемъ русскихъ по долинѣ Рейсы, очистятъ эту позицію и отступятъ даже за р. Ааръ.

Но, прежде чѣмъ отдать окончательныя распоряженія, Суворовъ потребовалъ мнѣнія австрійскихъ генераловъ Штрауха и Готце, которые уже долгое время находились въ Швейцаріи и должны были хорошо знать мѣстныя условія театра войны. Штраухъ и Готце вполнѣ согласились съ общимъ планомъ Суворова и никто изъ нихъ не обратилъ его вниманія на то, что дорога вверхъ по долинѣ Рейссы не шла далѣе Люцернскаго озера. Послѣ этого Суворовъ утвердилъ слѣдующую диспозицію: русскій корпусъ Дерфельдена (10,000) съ австрійскою бригадою Штрауха двинется на Белинцону, далѣе вверхъ по Тессино и атакуетъ С. Готардъ съ фронта; корпусъ Розенберга (6,000) направится черезъ Донджіо, С. Маріа къ Диссентису и выйдетъ къ озеру Оберъ-Альпъ въ тылъ непріятельской позиціи на С. Готардѣ. Послѣ этого обѣ колонны, соединившись у д. Урзернъ, будутъ наступать по долинѣ Рейссы, а австрійскій отрядъ Ауфенберга двинется отъ Диссентиса черезъ горный перевалъ въ Мадеранскую долину къ Амштегу и, угрожая тылу непріятельскихъ войскъ, защищающихъ позиціи въ долинѣ Рейссы, этимъ самымъ облегчитъ наступленіе русскихъ войскъ. Достигнувъ Альторфа, Суворовъ предполагалъ двинуться далѣе по правому берегу

Люцернскаго озера къ Швицу. Въ то же время Линкену было назначено двинуться отъ Иланца черезъ горы въ долину р. Линты къ Гларису, и Елачичу — отъ Сарганса къ Моллису; Готце, получивъ отъ Корсакова подкрѣпленіе въ 5,000 русскихъ войскъ, переходитъ черезъ Линту и, соединившись съ Елачичемъ и Линкеномъ, вышлетъ кавалерію къ Швицу навстрѣчу войскамъ Суворова. а самъ продолжаетъ наступленіе къ Цугу; наконецъ, Корсаковъ долженъ былъ перейти черезъ Лимать и атаковать стоящаго противъ него непріятеля.

Такимъ образомъ, въ силу этой диспозиціи, отдѣльно расположенныя союзныя войска, раскинутыя на обширномъ полукругѣ, раздѣленныя между собою непроходимыми хребтами и ущельями, должны были наступать съ разныхъ сторонъ къ центру. Подобное разобщенное движеніе войскъ было тѣмъ опаснѣе, что непріятель имѣлъ значительный перевѣсъ въ силахъ, былъ хорошо знакомъ съ мѣстностью и пріобрѣлъ большую опытность въ горной войнѣ; кромѣ того, Массена, занимая внутреннее пространство, могъ предупредить соединеніе союзныхъ отрядовъ и нанести пораженіе отдѣльно каждому изъ нихъ.

Это показываетъ, что планъ, принятый Суворовымъ, не обѣщалъ успѣха. Исполненіе же его въ сильной степени затруднялось тѣмъ, что русскія войска не привыкли къ дѣйствіямъ въ горахъ, а организація и снаряженіе ихъ вовсе не были примѣнены къ условіямъ горной войны; къ тому же средства предстоявшаго театра военныхъ дѣйствій не могли обезпечить войска Суворова продовольствіемъ и все количество его для похода нужно было везти при арміи. Такъ какъ путь чрезъ С. Готардъ въ то время не допускалъ движенія на колесахъ, то при войскахъ могъ слѣдовать только вьючный обозъ. Хотя Суворовъ съ этою цѣлью и поручилъ барону Меласу сдѣлать распоряженіе о сборѣ 1,400 муловъ; но при такомъ числѣ вьюковъ можно было, кромѣ трехдневнаго запаса продовольствія на людяхъ, везти еще 4-хъ дневный на всю армію, а всего имѣть при войскахъ продовольствія на 7

Походъ Суворова въ Швейцарии

Корпусъ Дерфельдена ... 22 бат 4 сотни каз 10,500

Корпусъ Розенберга ... 10 ... 1 ... 6,000

Бригада Штрауха ... 8 ... 4,500

Бригада Ауфенберга ... 4 ... 2000

Войска показаны на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ежедневно останавливались на ночь съ 10го Сентября по 1е Октября выставленныя при каждомъ ночлегѣ цифры означаютъ котораго именно числа войска достигали до того пункта.

дней. Между тѣмъ войска, вступивъ въ Швейцарію, не могли уже разсчитывать на подвозъ запасовъ изъ Италіи, не могли разсчитывать и на мѣстныя средства.

Движеніе Суворова къ С. Готарду.

Первоначально Суворовъ предполагалъ подойти къ С. Готарду 6-го сентября, а 8-го атаковать непріятельскую позицію. Фельдмаршалъ хотѣлъ выиграть время и, внезапною атакою непріятеля, не дать ему возможности подкрѣпить свой правый флангъ; поэтому русскія войска шли отъ Александріи до Таверны усиленными переходами и сдѣлавъ въ 6 дней болѣе 150 верстъ, прибыли въ Таверно 4-го сентября. Но здѣсь оказалось, что австрійская администрація не заготовила муловъ подъ вьюки и только черезъ 4 дня прибыли 650 муловъ навьюченныхъ овсомъ. Тогда фельдмаршалъ приказалъ спѣшить 1,500 казаковъ и ихъ лошадей обратить подъ вьюки; а такъ какъ австрійцы не заготовили вьюковъ, то самимъ русскимъ пришлось устраивать ихъ изъ матеріаловъ, найденныхъ въ ближайшихъ селеніяхъ; 25 горныхъ орудій были выданы русскимъ войскамъ изъ пьемонтскихъ арсеналовъ.

Во время вынужденной остановки въ Таверно, 8-го сентября, арміи Суворова дано было новое распредѣленіе по корпусамъ.

Корпусъ генерала Дерфельдена состоялъ: изъ авангарда князя Багратіона—8 батал. и 4 оруд. всего 2,500 человѣкъ, дивизіи генерала Швейковскаго—8 бат. и 6 оруд. всего 4,400 человѣкъ, дивизіи генерала Фёрстера—6 бат. и 5 оруд. всего 3,100 человѣкъ.

Корпусъ генерала Розенберга—10 бат. и 10 оруд. всего 6,000 человѣкъ.

Каждой дивизіи было придано 50 конныхъ казаковъ и 50 піонеровъ; остальные казаки, большею частью спѣшенные, были назначены для прикрытія обозовъ.

Чтобы ознакомить войска съ предстоявшимъ образомъ дѣйствій, было составлено наставленіе о порядкѣ движенія и способѣ дѣйствій въ горахъ. Каждой дивизіи предписывалось идти отдѣльною колонною, имѣя впереди 25 казаковъ и 20 піонеровъ; при головномъ баталіонѣ имѣть 1 орудіе, а прочія

орудія распредѣлить по полкамъ; въ хвостѣ колонны слѣдовать запаснымъ орудіямъ и 10 муламъ съ ружейными патронами; позади корпуса идти вьюкамъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона и спѣшенныхъ казаковъ. Относительно образа дѣйствій было объяснено, какъ вести атаку высотъ: головнымъ частямъ пѣхоты разсыпаться и быстро взбираться на вершины, а слѣдующимъ частямъ поддерживать цѣпь, по возможности въ сомкнутыхъ колоннахъ, шагахъ въ 100 отъ разсыпнаго строя и дѣйствовать исключительно холоднымъ оружіемъ, не останавливаться долго подъ непріятельскимъ огнемъ, а смѣло бросаться въ штыки, чтобы сбивать непріятеля съ высотъ.

ГЛАВА VI.

Переходъ Суворова черезъ С. Готардъ. Переходъ черезъ Чертовъ мостъ. Наступленіе къ Альторфу. Движеніе изъ Шахенской долины въ Муттенскую.

Переходъ Суворова черезъ С. Готардъ.

Въ ненастное утро 10-го сентября русскія войска двинулись къ С. Готарду: Розенбергъ отъ Белинцоны вверхъ по долинѣ Бленьо; корпусъ Дерфельдена, при которомъ находился Суворовъ, къ Белинцонѣ. 11-го сентября корпусъ Дерфельдена дошелъ до Джорнико, сдѣлавъ 26 верстъ, а австрійскій отрядъ Штрауха, стоявшій у Біаско, дошелъ до Фандо. Во все время похода, и даже ночлега, войска были подъ проливнымъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ съ горъ, особенно чувствительномъ ночью на бивакахъ. На слѣдующій день (12 сентября) корпусъ Дерфельдена, съ отрядомъ Штрауха, дошелъ до Даціо, сдѣлавъ всего 14 верстъ, такъ какъ нужно было дать время корпусу Розенберга окончить свое кружное движеніе, при которомъ встрѣтились значительно большія мѣстныя затрудненія. 10-го сентября Розенбергъ достигъ Донджіо (24 версты отъ Белинцоны), а на другой день — снѣжнаго перевала (гора Лукманіеръ), сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ. Здѣсь войска Розенберга провели ночь на высотѣ 8,000 ф., не

имѣя даже хвороста на бивачные костры. 12-го сентября, съ разсвѣтомъ войска поднялись на перевалъ и спустились у С. Маріа въ долину передняго Рейна, по которой и дошли до Диссентиса *). Послѣ небольшаго привала, корпусъ продолжалъ движеніе до Тавеча. Такимъ образомъ, правая колонна сдѣлала въ три дня около 75 верстъ по трудной горной дорогѣ; не смотря на это, войска не успѣли достаточно и отдохнуть, такъ какъ на слѣдующій день имъ предстояло двинуться къ д. Урзернъ и атаковать непріятеля, чтобы облегчить Суворову атаку С. Готарда.

Въ это время гора эта была обороняема 3-мя баталіонами бригады Гюденя, расположенными частью на высотѣ и частью выдвинутыми къ деревнѣ Айроло; три остальные баталіона были расположены такъ: одинъ стоялъ на дорогѣ въ Валисъ, у Фурки, а два баталіона—у Оберъ-Альпа, на перевалѣ между долинами Тавечь и Урзернъ; всего у Лекурба было около 4,300 человѣкъ. Другая французская бригада Луазона, той же силы, была расположена по долинѣ Рейссы до Альторфа, гдѣ была главная квартира Лекурба. Хотя силы французовъ, занимавшихъ С. Готардъ, были и незначительны, но за то мѣстность чрезвычайно облегчала имъ самую оборону: со стороны Италіи на вершину горы вела только извилистая тропинка, едва доступная для вьюковъ, которая то опускалась въ глубокія и тѣсныя ложбины горныхъ рѣчекъ, то круто поднималась въ гору; такимъ образомъ, начиная отъ Айроло французы находили на каждомъ шагу такія позиціи, гдѣ горсть стрѣлковъ смѣло могла бороться съ цѣлою колонною; доступы же къ самой вершинѣ могутъ считаться недоступными съ фронта и только обходное движеніе съ тыла корпуса Розенберга могло открыть дорогу колоннѣ Дерфельдена.

Общая атака С. Готарда была назначена на 13-е сентября.

На основаніи данной 12-го сентября диспозиціи, войска Дерфельдена и Штрауха были раздѣлены на три колонны: правая, составленная изъ авангарда Багратіона и диви-

*) Тутъ стояла тогда австрійская бригада Ауфенберга.

зіи Швейковскаго, дойдя до д. Мадрано должна была слѣдовать вправо черезъ Валле и горами обходить лѣвый флангъ непріятельской позиціи; отъ этой колонны слѣдовало отдѣлить въ горы еще болѣе вправо 4 баталіона; лѣвой колоннѣ — изъ 2-хъ баталіоновъ Штрауха и 1 русскаго баталіона было назначено идти вверхъ по р. Тессино и обезпечить атаку со стороны Нифенскаго прохода; наконецъ, средняя колонна — изъ дивизіи Ферстера, 2-хъ остальныхъ баталіоновъ Штрауха и всей артиллеріи — должна была двинуться часомъ позже боковыхъ колоннъ и слѣдовать по большой дорогѣ черезъ Айроло. Выступленіе боковыхъ колоннъ назначалось въ 3 часа утра.

Согласно этой диспозиціи войска рано утромъ двинулись къ подошвѣ С. Готарда. Авангардъ Багратіона, дойдя до Айроло, встрѣтилъ непріятельскіе посты, которые начали отступать по большой дорогѣ; пославъ за ними незначительный отрядъ егерей, самъ Багратіонъ свернулъ вправо и началъ взбираться на крутыя горы, въ обходъ непріятельской позиціи, которую французы занимали однимъ баталіономъ; это обходное движеніе заставило непріятеля очистить позицію и, послѣ упорнаго боя, отступить за р. Соречіа, гдѣ онъ опять занялъ позицію. Дивизія Швейковскаго, которая по диспозиціи должна была идти за войсками Багратіона, осталась въ средней колоннѣ; къ этой же колоннѣ присоединился также и лѣвый отрядъ. Швейковскій и Ферстеръ атаковали французовъ съ фронта на ихъ второй позиціи. Непріятель, искусно пользуясь мѣстностью, наносилъ большой вредъ нашимъ колоннамъ, но, угрожаемый обходомъ колонны Багратіона, очистилъ и эту позицію и, отступая шагъ за шагомъ, поднялся наконецъ на самую вершину горы. Тутъ закипѣлъ отчаянный бой: не смотря на неодолимость позиціи, русскія войска отважно бросаются на штурмъ: отбитыя со страшнымъ урономъ, они снова взбираются на облитыя кровью скалы — и снова отбиты; уже 1200 храбрецовъ выбыло изъ строя. Эти неудачи не остановили непреклоннаго Суворова: опасаясь за колонну Розенберга, о которой не было никакихъ извѣ-

С. Готардъ и Чертовъ мостъ.

13го и 14го Сентября 1799.

1 2 3 4 5 6 Версть.

стій, фельдмаршалъ въ 4 часа дня снова повелъ атаку; къ счастью, въ это время Багратіонъ уже успѣлъ появиться на сосѣдней вершинѣ противъ лѣваго фланга французовъ. Озадаченный этимъ непріятель началъ поспѣшно отступать и русскіе наконецъ овладѣли С. Готардомъ. Собравшись, устроившись и нѣсколько отдохнувъ на вершинѣ С. Готарда, войска начали спускаться съ горы, преслѣдуя французовъ, которые отступили въ д. Госпиталь; въ это время прибылъ Лекурбъ съ остальными своими войсками и двинулся на встрѣчу Суворову, но тутъ онъ получилъ извѣстіе о появленіи другой русской колонны со стороны Оберъ-Альпа. То были войска Розенберга, которыя, выступивъ изъ Тавеча вверхъ по долинѣ, атаковали два французскіе баталіона, расположенные на вершинѣ горы Криспальтъ, сбили ихъ и преслѣдовали до озера Оберъ-Альпъ; здѣсь французы вторично пытались обороняться, но, атакованные съ фронта и обойденные съ обоихъ фланговъ, они были вынуждены поспѣшно отступить къ д. Урзернъ. Соединившись здѣсь съ частью войскъ, оставленныхъ Лекурбомъ, французы успѣли устроиться для встрѣчи русскихъ у подножія крутой горы. Войска Розенберга остановились не доходя д. Урзернъ, на краю крутаго спуска. День уже склонялся къ вечеру и спустившіяся на дно долины густыя облака закрыли стоявшія внизу непріятельскія войска; пользуясь этимъ, русскіе начали тихо спускаться съ горы и быстро выстраиваться у подошвы ея. Затѣмъ, по данному знаку, войска дали залпъ и мгновенно бросились въ штыки съ крикомъ: ура! Французы не выдержали и въ безпорядкѣ побѣжали къ Фуркѣ. Темнота и полное изнеможеніе русскихъ войскъ спасли французовъ отъ окончательной гибели; Розенбергъ остановился ночевать у д. Урзернъ. 3 орудія, 370,000 патроновъ и запасъ хлѣба на одинъ день на весь корпусъ достались побѣдителямъ.

Между тѣмъ, Лекурбъ старался до ночи задержать колонну Суворова, упорно оборонялась въ деревнѣ Госпиталь; это ему удалось и русскія войска только къ вечеру, въ совершенной темнотѣ, успѣли ворваться въ эту деревню.

Лекурбъ, которому Розенбергъ занятіемъ Урзерна отрѣзалъ путь отступленія по долинѣ Рейссы, рѣшился на чрезвычайно смѣлый планъ — двинуться ночью черезъ хребетъ Бетцбергъ (высотою до 7,800 ф.) въ долину Гешенень; всѣ бывшія при немъ орудія онъ побросалъ въ Рейссу и, двигаясь цѣлую ночь по страшнымъ горамъ, гдѣ не ступала еще нога человѣка, успѣлъ къ утру спуститься въ долину Рейссы и, ставъ за Чертовымъ мостомъ, преградить путь Суворову. Корпусъ Дерфельдена ночевалъ у д. Госпиталь, въ 4-хъ верстахъ отъ корпуса Розенберга, но сообщеніе между ними еще не было установлено.

Въ этотъ тяжкій для русскихъ день, они понесли большія потери: въ обоихъ корпусахъ выбыло изъ рядовъ до 2,000 человѣкъ.

Переходъ черезъ Чертовъ мостъ.

На слѣдующій день (14 сентября) обѣ русскія колонны соединились у д. Урзернъ. При дальнѣйшемъ движеніи арміи Суворова предстояло преодолѣть сопротивленіе противника, оборонявшаго неимовѣрно трудныя мѣстныя преграды: въ одной верстѣ за д. Урзернъ дорога, по правому берегу Рейссы, преграждена громадными утесами, которые отвѣсно упираются въ самое русло рѣки. Сквозь эти утесы было пробито отверстіе называемое Урнерскою дырою (Urner-Loch), около 80 шаговъ длины и едва достаточное для свободнаго прохода одной лошади съ вьюкомъ; выйдя изъ этого отверстія, дорога огибаетъ гору въ видѣ карниза и круто спускается къ знаменитому *Чертову мосту*, расположенному въ 400 шагахъ отъ Урнерской пещеры. На этомъ пространствѣ рѣка, стѣсненная высокими горами, низвергается съ высоты 200 футъ нѣсколькими водопадами. На высотѣ 75 футовъ надъ водою, между отвѣсными скалами, перекинута черезъ бурный потокъ каменная арка. Пройдя по этому мосту дорога упирается въ отвѣсную скалу лѣваго берега и, поворотивъ круто направо, спускается по искусственной каменной аппарели къ другому мостику; затѣмъ дорога вновь переходитъ на лѣвый берегъ и у д. Гешенень достигаетъ выхода изъ этого мрачнаго ущелья. Все разстояніе отъ входа въ Урнерскую

пещеру до д. Гешенень около $2^1/_2$ верстъ. Изъ этого описанія можно заключить, что горсти французскихъ стрѣлковъ было достаточно, чтобы остановить движеніе цѣлой арміи Суворова. Лекурбъ могъ достигнуть того же самаго, если бы взорвалъ арку Чертова моста; но французы рѣшились оборонять выходъ изъ Урнерскаго прохода, позади котораго былъ расположенъ небольшой передовой отрядъ съ одною пушкою, а главныя силы арріергарда (два баталіона) расположились за Чертовымъ мостомъ.

На разсвѣтѣ 14-го сентября Суворовъ приказалъ Розенбергу начать наступленіе; бывшій впереди баталіонъ едва вступилъ въ Урнерскій проходъ, какъ былъ встрѣченъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и отброшенъ съ большими потерями. Тогда посланы были въ обходъ: полковникъ Трубниковъ съ 300 охотниками полка Мансурова — взобраться на горы вправо надъ самымъ проходомъ и маіоръ Тревогинъ съ 200 егерями Каппкина — влѣво, черезъ ущелье и рѣку Рейссу. Тревогинъ съ неимовѣрными трудами перебрался черезъ бурный потокъ, по поясъ въ водѣ, и началъ взбираться на скалы лѣваго берега. За егерями Тревогина пошелъ цѣлый баталіонъ полковника Свищова. Трубникову удалось ранѣе лѣвой колонны взобраться на горы надъ Урнеръ-Лохъ; неожиданное появленіе его принудило французскій передовой отрядъ бросить свою позицію и начать отступленіе, а войска, стоявшія позади Чертова моста, начали въ торопяхъ разрушать каменную аппарель на лѣвомъ берегу; такимъ образомъ, передовому непріятельскому отряду уже не было отступленія. Въ это время голова колонны Розенберга бросилась черезъ Урнеръ-Лохъ и атаковала въ штыки французовъ. Припертые къ краю пропасти республиканцы сбросили въ Рейссу пушку, а сами старались спастись, по одиночкѣ спрыгивая съ утесовъ. Не многимъ это удалось и большая часть погибла или подъ штыками, или въ бурномъ потокѣ. Однако французы за мостомъ успѣли уже разобрать значительную часть каменнаго спуска, отчего образовался такой широкій провалъ, что черезъ него нельзя было перейти. Густая цѣпь застрѣльщиковъ вдоль лѣваго берега,

искусно пользуясь закрытіемъ, мѣткимъ огнемъ поражала русскія войска; русскіе тоже разсыпались и закипѣла сильная перестрѣлка. Между тѣмъ Тревогинъ и Свищовъ успѣли уже взобраться на высоты лѣваго берега и начали спускаться къ мосту; въ то же время и генералъ Каменскій, отряженный съ полкомъ своимъ *) на лѣвый берегъ рѣки у д. Урзернъ, взбирался на хребетъ Бетцбергъ. Угрожаемые обходомъ французы начали отступать, а русскіе бросились впередъ, притащили нѣсколько бревенъ, перекинули ихъ черезъ провалъ; офицеры связали ихъ своими шарфами и войска начали перебираться по нимъ, подъ самымъ близкимъ ружейнымъ огнемъ. Въ это время Тревогинъ и Свищовъ уже спустились съ горъ и заставили французовъ начать поспѣшное отступленіе. Устройство моста черезъ провалъ замедлилось до 4 часовъ пополудни, послѣ чего всѣ русскія войска двинулись далѣе чрезъ д. Гешененъ. Отступавшій непріятель портилъ мосты и починка ихъ до того замедлила движеніе арміи Суворова, что главныя ея силы только поздно ночью дошли до д. Вазенъ, а авангардъ Милорадовича расположился на ночь у д. Вейлеръ, не доходя трехъ верстъ до Амштега.

Въ этотъ же день бригада Ауфенберга успѣла достигнуть дер. Амштега, но Лекурбъ съ главными силами бросился ей на встрѣчу и оттѣснилъ австрійцевъ вверхъ по Мадеранской долинѣ. Этимъ онъ очистилъ путь своему арріергарду, отступившему отъ Чертова моста.

Наступленіе къ Альторфу.

На слѣдующее утро, 15-го сентября, авангардъ Милорадовича выступилъ къ Амштегу, перешелъ рѣку Керстененъ по несовсѣмъ еще сгорѣвшему мосту и началъ тѣснить французскій арріергардъ къ Альторфу. Тогда и бригада Ауфенберга вышла къ долину Рейссы и присоединилась къ русскимъ войскамъ.

Долина Рейссы у Альторфа, противъ Шахенской долины, значительно расширяется и здѣсь Лекурбъ занялъ позицію за рѣчкою Шахенъ, мосты на которой были сняты; часть фран-

*) Архангелогородскій мушкетерскій.

Движеніе Суворова отъ Вазена до Мутенской долины
15го и 16го Сентября 1799

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Верстъ.

цузскаго отряда расположилась по лѣвому берегу р. Рейссы, а резервы Лекурба стали за укрѣпленіями у Флюэлена и Зеедорфа. Всего у Лекурба было до 6,000 человѣкъ при 10 орудіяхъ. Корпусъ Розенберга атаковалъ французовъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ и, несмотря на содѣйствіе войскъ съ лѣваго берега р. Рейссы, непріятельскія войска были оттѣснены отъ Альторфа и отступили къ Зеедорфу и Флюэлену. Русскіе почевали у Альторфа, Бюрглена и по долинѣ Рейссы; Луфенбергъ у Шадорфа *). Такимъ образомъ, армія Суворова, преодолѣвая неимовѣрныя мѣстныя затрудненія и упорное сопротивленіе непріятеля, въ трое сутокъ прошла отъ Даціо до Альторфа, т. е. болѣе 60 верстъ. Но далѣе идти къ Швицу было нельзя, такъ какъ дорога прекращалась у Альторфа. Въ такомъ критическомъ положеніи Суворовъ узналъ, что можно достигнуть Швица, перейдя по горной тропинкѣ черезъ снѣговой хребетъ Росштокъ въ Муттенскую долину; онъ избираетъ это направленіе, чтобы, согласно условленнаго общаго плана, во время достигнуть Швица. Фельдмаршалъ до того дорожилъ временемъ, что войскамъ не было дано ни одного дня отдыха и уже 16-го утромъ они тронулись въ безпримѣрный въ военной исторіи походъ **). Войска Багратіона были назначены въ авангардъ; за ними должны были идти Дерфельденъ и австрійская бригада; войскамъ же Розенберга, оставленнымъ въ аррієргардѣ, было поручено прикрывать движеніе съ тылу до тѣхъ поръ, пока пройдутъ всѣ вьюки.

Движеніе изъ Шахенской долины въ Муттенскую.

Тропинка, по которой двинулись русскія войска, въ позднее время года была доступна только для смѣлыхъ охотниковъ, привыкшихъ съ дѣтства карабкаться по утесамъ и проходить ледники. Въ 5 часовъ утра авангардъ Багратіона началъ подниматься въ гору. Тропинка дѣлалась все круче и уже, иногда и вовсе пропадала; во многихъ мѣстахъ она просѣчена въ

*) Въ Альторфѣ былъ найденъ магазинъ съ разными запасами продовольствія.

**) Къ такой поспѣшности принуждалъ Суворова и недостатокъ продовольствія, который онъ надѣялся пополнить въ Швицѣ. Провіантъ, бывшій при людяхъ, почти весь вышелъ, а вьюки растянулись на всемъ пространствѣ отъ Флюэлена до Альторфа.

скалѣ, имѣя видъ крутой лѣстницы, либо огибаетъ узкимъ карнизомъ гору, упираясь одной стороной въ отвѣсы, а съ другой — въ глубокія пропасти; невѣрный шагъ стоилъ жизни. Этотъ путь былъ такъ труденъ, что на переходъ изъ долины Шахенской въ Муттенскую, всего 16 верстъ, самые опытные охотники обыкновенно употребляли не менѣе 8 часовъ.

Войска шли по одиночкѣ и колонна сильно растянулась. У большей части офицеровъ и солдатъ избилась послѣдняя обувь, а отсутствіе сухарей не позволяло подкрѣплять истощенныя силы. Только послѣ полудня голова авангарда достигла вершины хребта. Спускъ съ него былъ не менѣе труденъ: отъ большихъ дождей грунтъ сдѣлался скользкимъ и во многихъ мѣстахъ приходилось сползать по крутымъ скаламъ; затѣмъ тропинка по узкому ущелью выходитъ въ Муттенскую долину близъ дер. Муттенъ. Голова авангарда достигла этого пункта только въ 5 часовъ вечера, т. е. послѣ 12 часовъ движенія.

Подходя къ д. Муттенъ Багратіонъ узналъ, что она занята небольшимъ французскимъ отрядомъ. Онъ внезапно атаковалъ его егерями, бывшими въ головѣ и непріятельскій отрядъ былъ частью уничтоженъ, частью взятъ въ плѣнъ. Затѣмъ весь авангардъ Багратіона успѣлъ подойти къ головѣ только поздно ночью. Между тѣмъ армія растянулась по всему протяженію отъ Альторфа до Муттена, а арріергардъ не трогался еще съ мѣста.

Два дня, 16 и 17 сентября, тянулись войска, и, по мѣрѣ прибытія къ Муттену, они располагались лагеремъ, позади авангарда Багратіона; колонна же вьюковъ собралась только вечеромъ 19-е сентября. Неимовѣрныхъ трудовъ требовалъ этотъ переходъ, но за то и большія потери понесли русскія войска: страшный слѣдъ арміи обозначился множествомъ тѣлъ людей, лошадей и муловъ, разбросанныхъ по всему пути.

Во все это время арріергардъ Розенберга стоялъ у Альторфа и выдержалъ двѣ атаки Лекурба. Наконецъ, отбитые съ уономъ французы дали спокойно арріергарду двинуться за колонною вьюковъ.

Между тѣмъ, по прибытіи въ Муттенъ, Суворовъ, не имѣя никакихъ извѣстій о Линкенѣ, послалъ полковника Сычова съ сотнею казаковъ вверхъ по Муттенской долинѣ черезъ гору Брагель къ городу Гларису, чтобы открыть связь съ австрійскими войсками. Сычовъ привезъ извѣстіе, что въ долинѣ Кленъ стоялъ непріятель и что о Линкенѣ нѣтъ никакихъ слуховъ. Скоро окрестные жители принесли страшное извѣстіе: Корсаковъ разбитъ при Цюрихѣ и съ огромными потерями отступилъ къ Шафгаузену; Готце разбитъ на р. Линтѣ; значительныя непріятельскія силы заняли Гларисъ, а самъ Массена собираетъ свои войска къ Швицу, чтобы запереть Суворова въ Муттенской долинѣ. Эти извѣстія впослѣдствіи были подтверждены донесеніемъ Линкена изъ Швандена, полученнымъ 18 сентября.

ГЛАВА VII.

Сраженіе при Цюрихѣ. Дѣйствія въ долинахъ Кленъ и Муттенъ. Выступленіе Суворова изъ Швейцаріи.

Сраженіе при Цюрихѣ.

14-го сентября, когда армія Суворова пробивалась черезъ Чертовъ мостъ, Массена привелъ въ исполненіе свой планъ атаки союзниковъ на Лиматѣ и Линтѣ. Для атаки корпуса Римскаго-Корсакова, Массена сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: дивизія Мортье (9,500) должна была удерживать русскія войска передъ Цюрихомъ; дивизіи Лоржа (15,000) было назначено переправиться черезъ Лиматъ у Дитикона, прорвать расположеніе русскихъ войскъ и наступать правымъ берегомъ рѣки къ Цюриху; дивизія Менара (6,000) должна была, своими демонстраціями у сліянія рѣкъ Лимата и Аара, удерживать стоявшія здѣсь русскія войска; въ случаѣ успѣха переправы Лоржа, Менару предписывалось тоже переправиться черезъ Лиматъ и стараться отрѣзать отъ Цюриха всѣ русскія войска, стоявшія по нижнему Аару; наконецъ дивизія Клейна съ гренадерами Гумбера (всего до 8,000) была поставлена позади Альтштедтена, въ видѣ общаго резерва. Вообще всѣ распоряженія и приготовленія къ переправѣ были исполнены настолько искусно, что русскіе на правомъ берегу ничего не знали.

На разсвѣтѣ, 14 сентября, передовая часть Лоржа на судахъ переправилась на правую сторону Лимата, подъ прикрытіемъ огня изъ 20 орудій. Послѣ высадки этотъ отрядъ (около 600 человѣкъ) атаковалъ аванпостную цѣпь русскихъ и потѣснилъ ее къ опушкѣ лѣса. Подоспѣвшіе на выручку 2 баталіона не могли долго сопротивляться французамъ, которые постоянно получали подкрѣпленія съ лѣваго берега; русскія войска сопротивлялись отчаянно, но французы успѣли ворваться въ лѣсъ, окружили слабый отрядъ русскихъ и лишь не многимъ изъ нихъ удалось спастись. Въ это время Менаръ своими демонстраціями совершенно успѣлъ ввести въ заблужденіе генерала Дурасова, относительно дѣйствительныхъ намѣреній французовъ. Самъ Корсаковъ въ это время имѣлъ подъ рукою только одинъ баталіонъ, занимавшій въ Цюрихѣ караулы; узнавъ о переправѣ французовъ онъ немедленно послалъ за 6-ю баталіонами, отправленными наканунѣ вечеромъ въ помощь Готце. Между тѣмъ дивизія Лоржа начала наводить мостъ и къ 8 часамъ утра онъ былъ готовъ; вслѣдъ затѣмъ около 8,000 французскихъ войскъ съ артиллеріею выстроились на высотахъ Клостера-Фара; отсюда они, подъ начальствомъ Удино, двинулись къ Цюриху.

Дивизія Мортье съ 7 часовъ завязала предъ Цюрихомъ упорное дѣло съ русскими войсками; послѣ пятичасоваго боя, русскіе оттѣснили непріятеля отъ ихъ первоначальной позиціи, но, прибывшіе въ это время къ Мортье резервы дали ему возможность остановить успѣхи русскихъ.

Между тѣмъ Удино продолжалъ безпрепятственно наступать по правому берегу Лимата къ Цюриху. Противъ него русскіе могли выставить въ первое время всего три роты пѣхоты и два спѣшенныхъ эскадрона, подъ командою генерала Сакена и только во второмъ часу дня къ Сакену прибыли еще 7 ротъ; пользуясь этимъ подкрѣпленіемъ, русскіе успѣли задержать на нѣкоторое время наступленіе французовъ.

Корсаковъ, убѣдившись наконецъ, что главная опасность угрожаетъ ему со стороны Удино, приказалъ войскамъ, которыя сражались противъ Мортье, начать отступленіе въ Цюрихъ, а изъ прибывшихъ къ мѣсту боя баталіоновъ послалъ на усиленіе войскъ Сакена два баталіона. Съ такими слабыми силами Сакенъ не могъ долго сопротивляться превосходному въ числѣ непріятелю: къ вечеру французы принудили русскихъ отступить и ворвались даже въ городъ, но были штыками выбиты оттуда. Въ самомъ городѣ былъ ужасный безпорядокъ: тѣсныя улицы были загромождены войсками, обозами, артиллеріею и ранеными.

Такъ прошелъ этотъ тяжелый день; французы имѣли полный успѣхъ: Корсаковъ съ 13,000 былъ окруженъ тройными силами непріятеля и всѣ пути отступленія были отрѣзаны.

На собранномъ ночью военномъ совѣтѣ было рѣшено: въ виду того,

Расположение войскъ на р. Лимматъ $\frac{27}{14}$ Сентября 1799.

что войска Готце находятся въ полномъ отступленіи, очистить Цюрихъ и силою оружія проложить себѣ путь отступленія къ Шафгаузену.

Распоряженія состояли въ томъ, чтобы съ разсвѣтомъ 15-го сентября двѣ колонны (генераловъ Сакена и Прибышевскаго) атаковали непріятеля преграждающаго путь, оттѣснили его и, занявъ Цюрихбергъ, прикрыли движеніе колонны князя Горчакова; послѣ этого должна была начать отступленіе на Витиконъ колонна Сакена; за нею обозъ и, наконецъ, арріергардъ генерала Козлова въ 6 баталіоновъ, который долженъ былъ упорно удерживать городъ, пока обозъ очиститъ путь и затѣмъ слѣдовать въ хвостѣ обоза.

Въ 6 часовъ утра колонны Сакена и Прибышевскаго, безъ особеннаго труда, сбили французскія передовыя войска и, занявъ позицію между городомъ и Цюрихбергомъ, прикрыли движеніе колонны Горчакова; озадаченныя быстрымъ наступленіемъ французскія войска скоро однако сами перешли въ наступленіе, но русскіе долго и упорно оборонялись.

Между тѣмъ Мортье атаковалъ Цюрихъ съ западной стороны. Безпорядокъ въ городѣ еще болѣе увеличился отъ орудійныхъ выстрѣловъ по городу. Въ это время Удино повелъ рѣшительную атаку на колонну Прибышевскаго; русскія войска не были уже въ силахъ выдержать этотъ натискъ и начали поспѣшное отступленіе. Французы овладѣли артиллеріею и захватили даже денежную казну. Та же участь постигла и войска Сакена: послѣ упорнаго боя они были отброшены въ городскія предмѣстья и бой закипѣлъ на улицахъ города. Къ довершенію бѣдствія русскихъ, Мортье ворвался съ другой стороны. Страшная рѣзня продолжалась на улицахъ, но порядокъ въ рядахъ русскихъ войскъ былъ уже потерянъ; по одиночкѣ и нестройными кучками они спасались, продолжая отстрѣливаться; остатки отрядовъ Сакена и Козлова съ трудомъ пробирались изъ Цюриха и уходили на Витиконъ. Но весь обозъ, парки, раненые, походная церковь и канцелярія корпуснаго штаба, — все осталось въ рукахъ непріятеля.

Перейдя за рѣчку Глаттъ, остатки корпуса отступали далѣе уже довольно спокойно до самаго Рейна. Французы преслѣдовали слабо, такъ какъ Массена получилъ уже извѣстіе о движеніи Суворова.

Отрядъ Дурасова успѣлъ довольно счастливо въ ночь на 16 сентября отступить за Рейнъ.

Корпусъ Корсакова въ эти несчастные дни понесъ значительныя потери убитыми, ранеными и плѣнными; въ одномъ Цюрихѣ осталось въ рукахъ непріятеля 5,200 человѣкъ, большею частью раненыхъ; кромѣ того, трофеями побѣдителей были: 9 знаменъ, 26 орудій, 51 зарядный ящикъ, обозъ, парки и палатки.

Причину такого страшнаго пораженія русскихъ нужно искать не въ поведеніи войскъ, а въ неискусныхъ распоряженіяхъ, какъ передъ босмъ,

такъ и въ дни сраженій. Разброска въ видѣ кордона на 50-ти верстномъ пространствѣ, и безъ того слабыхъ, силъ дала полную возможность Массенѣ прорвать этотъ кордонъ и съ успѣхомъ исполнить трудную переправу; затѣмъ, Корсаковъ не умѣлъ разгадать истиннаго намѣренія противника и оцѣнить во время откуда была главная опасность; наконецъ, распоряженія на 16 сентября прямо вели къ тому, что и обозъ и арріергардъ должны были подвергнуться катастрофѣ. Что же касается до самихъ войскъ, то поведеніе ихъ было безукоризненно, въ чемъ сознаются и сами французы; только убыль начальниковъ, въ связи съ отсутствіемъ всякихъ распоряженій въ бою, повели къ потерѣ порядка между войсками.

Одновременно съ успѣхами, одержанными Массеною надъ корпусомъ Корсакова, Сультъ переправился черезъ р. Линту и разбилъ на голову отрядъ Готце; остатки австрійскихъ войскъ отступили за Рейнъ. Съ другой стороны Молиторъ заставилъ отступить за Рейнъ отряды Елачича и Линкена. Такимъ образомъ, у Массены остался только одинъ врагъ— армія Суворова, обезсиленная чрезмѣрными трудами, безъ запасовъ, безъ обуви и запертая въ Муттенской долинѣ.

Одержавъ такія рѣшительныя побѣды надъ корпусомъ Римскаго-Корсакова и австрійскими войсками, Массена обратился теперь противъ арміи Суворова, запертой въ Муттенской долинѣ.

Дѣйствія въ долинахъ Кленъ и Муттент.

Распоряженія Массены для атаки Суворова заключались въ слѣдующемъ: дивизія Мортье и резервъ Гумбера (11,000) были направлены къ Швицу; дивизіи Газана (бывшей Сульта — 5,000) было приказано поддержать Молитора, чтобы преградить русскимъ путь къ Гларису; наконецъ, дивизіи Лоржа, Менара и Клейна (24,000), подъ общимъ начальствомъ Удино, были оставлены на р. Турѣ, для наблюденія за разбитыми войсками Корсакова и Готце.

Получивъ отъ Линкена подтвержденіе слуховъ о полномъ пораженіи союзныхъ войскъ, Суворовъ собралъ 18-го сентября военный совѣтъ изъ русскихъ генераловъ, на которомъ было рѣшено: идти въ долину Линты къ Гларису и, если непріятель преградитъ дорогу, пробиться силою; по соединеніи съ войсками Линкена, двинуться въ долину Рейна и затѣмъ уже искать соединенія съ остальными союзными войсками.

ДВУДНЕВНЫЙ БОЙ

ВЪ ДОЛИНѢ

КЛЁНТАЛЬ,

19-го и 20-го Сентября 1799

1 2 3 4 5 6 Версть.

Дѣйс
въ дом
Кленъ
тен

Немедленно Суворовъ продиктовалъ слѣдующую диспозицію: Ауфенбергу выступить въ тотъ же день, сбить непріятеля съ горы Брагель и сколько можно тѣснить его далѣе; на слѣдующій день рано утромъ идти авангарду Багратіона и дивизіи Швейковскаго; войска Розенберга, съ дивизіею Ферстера, назначались въ арріергардъ и должны были удерживать до тѣхъ поръ наступленіе непріятеля, пока главныя силы и отставшіе вьюки не перейдутъ черезъ Брагель.

Согласно этой диспозиціи, Ауфенбергъ двинулся на гору Брагель, сбилъ стоявшій на вершинѣ ея непріятельскій постъ, спустился въ долину и расположился на ночлегъ, не доходя до озера Клепталя.

На другой день утромъ выступили войска Багратіона и дивизія Швейковскаго. Переходъ черезъ Брагель былъ несравненно легче для войскъ, чѣмъ переходъ черезъ Росштокъ, тѣмъ не менѣе колонна сильно растянулась и авангардъ Багратіона только въ третьемъ часу спустился въ долину. Между тѣмъ бригада Ауфенберга была съ утра атакована Молиторомъ и вынуждена къ отступленію. Не ожидая скорой помощи, Ауфенбергъ вступилъ съ непріятелемъ въ переговоры о капитуляціи, но, къ счастью, въ это время уже подошелъ Багратіонъ; онъ немедленно направилъ: 2 баталіона съ фронта, 4 баталіона влѣво, а самъ, съ своимъ егерскимъ полкомъ, взялъ вправо и въ такомъ порядкѣ русскіе перешли въ наступленіе, атаковали въ штыки войска Молитора и отбросили ихъ съ большими потерями въ тѣснину между сѣвернымъ берегомъ озера и отвѣсными горами. Французы, получивъ подкрѣпленіе, заняли позицію у восточной оконечности озера, по гребню горнаго отрога: правый флангъ упирался въ скалистыя горы, а лѣвый — въ озеро; съ фронта позиція преграждалась каменною церковною оградою. Попытки русскихъ атаковать непріятеля стоили имъ большихъ потерь и не имѣли успѣха; ночь прекратила бой. Между тѣмъ еще днемъ Багратіонъ послалъ въ обходъ праваго фланга непріятеля егерскій полкъ, подъ командою графа Цукато и къ утру егеря успѣли занять утесъ надъ флангомъ фран-

цузовъ. Ночью самъ Багратіонъ съ 6 баталіонами тихо взобрался на крутыя горы противъ праваго фланга непріятеля и расположился въ самомъ близкомъ разстояніи отъ него. Предъ разсвѣтомъ французы, услыша шумъ на горахъ, открыли вдругъ сильный ружейный огонь по всей линіи; тогда войска Цукато и Багратіона бросились съ горъ въ темнотѣ на непріятеля, а остальныя русскія войска атаковали непріятеля съ фронта. Обойденные съ праваго фланга и тыла французы начали поспѣшно отступать; русскіе горячо преслѣдовали ихъ до д. Нефельсъ. Здѣсь, впереди деревни, Молиторъ успѣлъ занять выгодную позицію между лѣвымъ берегомъ р. Линты и горами, а часть войскъ расположилась на правомъ берегу рѣки. Французы долго и упорно оборонялись на этой позиціи, несмотря на энергическія атаки Багратіона. Наконецъ русскіе ворвались въ деревню, а казаки, перейдя вплавь черезъ Линту, внезапно атаковали непріятеля на томъ берегу.

Наступилъ уже вечеръ и французы были въ полномъ отступленіи на обоихъ берегахъ Линты, но, прибывшія въ это время, подкрѣпленія изъ передовыхъ войскъ Газана дали французамъ численный перевѣсъ и они перешли въ общее наступленіе. Горячій бой завязался опять за д. Нефельсъ. Было уже совершенно темно, когда Багратіонъ, получивъ приказаніе Суворова, отступилъ къ деревнѣ Нетсталю. Непріятель остановился у д. Нефельсъ, а русскія войска расположились ночевать у Нетсталь и заняли Гларисъ. Вечеромъ того же дня фельдмаршалъ послалъ Розенбергу приказаніе отступить изъ Муттенской долины.

Въ то время, когда войска Багратіона пробивались въ долинѣ р. Линты, русскій арріергардъ блистательно выдерживалъ стремительныя нападенія французовъ.

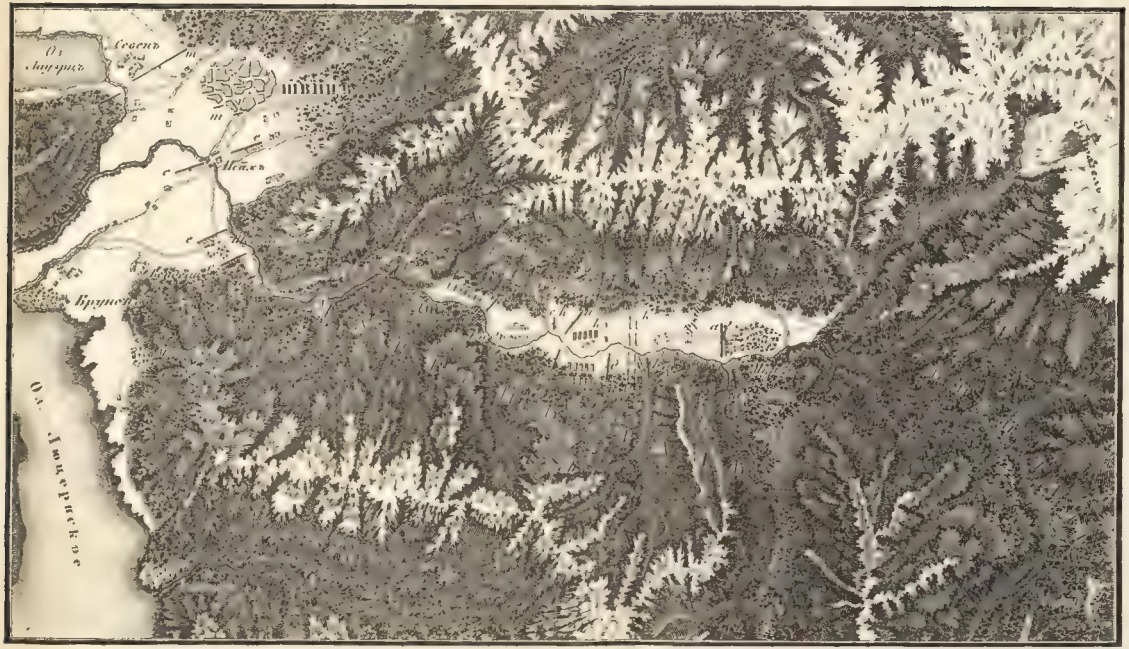
Войска Розенберга, числительностью до 4,000, заняли слѣдующее расположеніе: главныя силы (три пѣхотные полка) стали у дер. Муттенъ; Ребиндеръ съ двумя баталіонами и двумя спѣшенными казачьими полками — въ авангардѣ, впереди францискапскаго монастыря; наконецъ, еще на полторы версты впереди, на передовыхъ постахъ стояли баталіонъ егерей и

ДВУДНЕВНЫЙ БОЙ

ВЪ ДОЛИНѢ

МУТТЕНТАЛЬ,

19го и 20го Сентября 1799.



1 2 3 4 5 6 Верстъ.

францисканскаго монастыря; наконецъ, еще на полторы версты впереди, на передовыхъ постахъ стояли баталіонъ егерей и

сотня конныхъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ маіора Сабанѣева.

Массена, имѣя подъ рукою около 8,000 дивизіи Мортье, рѣшился немедленно атаковать русскихъ. 19 сентября, около 2-хъ часовъ дня, французы начали тѣснить передовые посты Сабанѣева на войска Ребиндера. Сначала французы имѣли успѣхъ. Атаки Ребиндера были постоянно отражаемы, пока наконецъ не прибыли на помощь главныя силы Розенберга; тогда свѣжіе русскіе баталіоны, подъ командою Милорадовича, перешли въ наступленіе, бросились въ штыки на французскія колонны и мгновенно опрокинули ихъ. Французы начали отступать и русскіе горячо ихъ преслѣдовали на протяженіи четырехъ верстъ. Отступленіе непріятеля затруднялось тѣснотою выхода изъ ущелья и переправою по мосту; здѣсь столпились войска французскаго арріергарда. Казаки бросились вплавь черезъ рѣку и атаковали непріятеля съ тылу; порядокъ у французовъ былъ потерянъ и они начали спасаться по одиночкѣ. Ночь прекратила преслѣдованіе. Потери французовъ, сравнительно съ русскими, были весьма значительны. Слабый русскій отрядъ не только успѣлъ отразить нападеніе непріятеля, имѣвшаго двойныя силы, но и одержалъ значительную побѣду.

Русскія войска отошли на свою прежнюю позицію. Къ ночи успѣли прибыть остальные вьюки и три пѣхотныхъ полка изъ долины Шахенъ; сила всего отряда Розенберга дошла уже до 7,000. Но и французы успѣли получить подкрѣпленія и въ томъ числѣ одну полубригаду, которая прибыла водою изъ Альторфа, такъ что на сторонѣ Массены все же остался значительный перевѣсъ.

Въ 11 часовъ утра, 20-го сентября, французы возобновили нападеніе и начали тѣснить русскіе передовые посты, которымъ заранѣе было приказано, въ случаѣ наступленія непріятеля, отходить на главныя силы и заманивать его на открытую поляну.

Французы наступали по обѣимъ сторонамъ р. Муотты, пятью колоннами, прикрытыми густою цѣпью застрѣльщиковъ. Корпусъ

Розенберга выстроился въ двѣ линіи поперегъ долины, впереди францисканскаго монастыря. Приблизившись къ главной позиціи русскихъ, французы тоже развернулись въ двѣ линіи, продолжая наступать, и уже дошли на 60 шаговъ къ русскимъ, когда послѣдніе, давъ залпъ, съ крикомъ: «ура» бросились въ штыки. Французы остановились, открыли безпорядочный огонь и, не дождавшись столкновенія, бросились бѣжать. При выходѣ изъ тѣснины, французы, испытавшіе наканунѣ всю трудность отступленія, построили укрѣпленіе, вооруженное 5 орудіями. Хотя преслѣдованіе, по характеру мѣстности, могло быть исполнено только въ походной колоннѣ, но русскіе атаковали укрѣпленіе войсками, бывшими въ головѣ, въ то время, какъ команды охотниковъ, вмѣстѣ съ спѣшенными казаками, направились по горамъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, спустились внизъ и бросились въ атаку съ фланга и тыла. Непріятельскій аррiергардъ бѣжалъ въ крайнемъ безпорядкѣ, всѣ пять орудій и множество плѣнныхъ остались въ рукахъ русскихъ. Такое энергическое преслѣдованіе стоило французамъ большихъ потерь *) и они, очистивъ гор. Швицъ, остановились только у озера Лауэрцъ близъ дер. Севенъ. Передовыя русскія войска заняли городъ Швицъ и Бруненъ у озера Люцернскаго; впрочемъ къ вечеру они были отозваны въ Муттенскую долину. Такимъ образомъ, русскіе вторично одержали блистательную побѣду надъ превосходнымъ по числу непріятелемъ.

На слѣдующій день имъ предстояло слѣдовать для соединенія съ корпусомъ Дерфельдена черезъ гору Брагель, такъ какъ всѣ вьюки уже потянулись по этому направленію. Чтобы облегчить свое отступленіе изъ Муттенской долины, Розенбергъ послалъ въ г. Швицъ приказаніе заготовить продовольствіе на 12,000 отрядъ, который будто бы долженъ вступить въ городъ на слѣдующій день, а между тѣмъ войска съ утра 21-го сентября уже двинулись вверхъ по долинѣ. Хитрость Розенберга удалась вполнѣ и цѣлый день французы

*) Вся потеря французовъ, кромѣ 8 орудій, простиралась до 1,500 плѣнныхъ и по крайней мѣрѣ такого же числа убитыхъ и раненыхъ.

ожидали нападенія русскихъ. Только 22-го Массена рѣшился сдѣлать рекогносцировку и тогда убѣдился, что русскихъ уже не было въ долинѣ. Переходъ черезъ Брагель представилъ войскамъ Розенберга большія затрудненія по причинѣ выпавшаго въ горахъ снѣга. Двѣ ночи войска провели безъ огней на снѣжной равнинѣ и 23-го сентября спустились къ Гларису.

Выступленіе Суворова изъ Швейцаріи.

Остатки арміи Суворова, собравшейся въ долинѣ Линты, были въ ужасномъ положеніи: изнуренные безпримѣрнымъ походомъ, продолжительнымъ голодомъ, ежедневными боями, оборванные, босые, почти безъ артиллеріи и патроновъ. Въ такомъ состояніи, русскимъ оставалось одно—отступить въ долину Рейна къ Иланцу. Отсюда Суворовъ могъ идти правымъ берегомъ рѣки на Куръ и Фельдкирхъ, здѣсь присоединить къ себѣ обозы и полевую артиллерію, посланные кружнымъ путемъ изъ Италіи и затѣмъ соединиться съ корпусомъ Корсакова. Созванный Суворовымъ военный совѣтъ остановился именно на этомъ рѣшеніи.

Въ ночь съ 23-го на 24-е сентября армія Суворова тихо снялась съ позиціи и двинулись къ Эльму въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ шелъ Милорадовичъ, за нимъ вьючный обозъ, далѣе остальныя войска Розенберга и обѣ дивизіи Дерфельдена; въ арріергардѣ долженъ былъ слѣдовать Багратіонъ *). Числительность русскихъ уменьшилась до того, что у Багратіона осталось всего 1,800 изъ 3,000, бывшихъ при вступленіи въ Швейцарію.

Только съ разсвѣтомъ французы узнали объ отступленіи русскихъ и начали немедленно ихъ преслѣдовать. Не смотря на тройныя силы непріятеля, Багратіонъ, занимая послѣдовательно рядъ позицій, втеченіе цѣлаго дня съ успѣхомъ отражалъ настойчивыя нападенія французовъ и къ ночи отошелъ къ дер. Маттъ. Прочія войска Суворова ночевали у д. Эльмъ, и только авангардъ Милорадовича продолжалъ движеніе черезъ снѣговой хребетъ Рингенъ-копфъ. Въ два часа ночи, за Милорадовичемъ тронулись и остальныя войска. Путь,

*) Бригада Ауфенберга ушла къ Иланцу еще 21-го сентября.

по которому двигались русскіе, былъ еще труднѣе, чѣмъ всѣ прежніе; недалеко отъ Эльма начинается крутой подъемъ на снѣговой хребетъ и тропинка отъ продолжительнаго ненастья сдѣлалась едва проходимою. При началѣ подъема войска вязли въ грязи и чѣмъ выше они поднимались, тѣмъ круче шла тропинка, а выпавшій снѣгъ и поднявшаяся мятель совсѣмъ занесли дорогу. Проводники разбѣжались и каждый солдатъ долженъ былъ самъ пробивать себѣ дорогу.

«Никакими словами нельзя передать всего, что вытерпѣли русскія войска на этомъ ужасномъ переходѣ: всѣ безъ различія – солдаты, офицеры, генералы, были босы, голодны, изнурены, промочены до костей. Каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни» *).

Много людей и до 300 вьюковъ погибло въ безднѣ, бывшія при арміи орудія пришлось бросить, по невозможности везти ихъ. Цѣлый день тянулись войска черезъ хребетъ и къ ночи только авангардъ Милорадовича, съ частью вьюковъ, успѣлъ спуститься къ Паниксу. Остальныя войска едва дошли до вершины хребта и провели ночь въ томъ положеніи, въ какомъ были застигнуты темнотою. Къ довершенію бѣдствія въ продолженіи ночи сдѣлалась такая стужа, что многіе солдаты замерзли на вершинѣ горы; отъ этого дорога сдѣлалась скользкою и движеніе еще болѣе затруднилось.

Только къ полуночи, 26-го сентября, всѣ войска успѣли собраться къ Паниксу и, послѣ непродолжительнаго привала, двинулись къ Иланцу. Здѣсь русскіе спокойно отдохнули на ночлегѣ, а на слѣдующій день перешли въ Куръ, гдѣ нашли изобильные запасы продовольствія. Черезъ два дня отдыха армія Суворова двинулась внизъ по долинѣ Рейна и 1 октября достигла Фельдкирха, вблизи котораго и расположилась лагеремъ.

Такъ окончился знаменитый швейцарскій походъ. Изъ 20,000 русскихъ войскъ дошли до Иланца менѣе 15,000 и тѣ были въ крайнемъ разстройствѣ **). Армія Суворова, даже

*) Д. Милютинъ. Война 1799 г.

**) Болѣе 1600 человѣкъ были убиты, упали въ пропасти, замерзли или пропали безъ вѣсти; раненыхъ было болѣе 3500 человѣкъ. Трофеями русскихъ были,

послѣ соединенія съ остатками корпуса Римскаго-Корсакова, должна была отказаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ французовъ и единственная цѣль, которою могъ задаться теперь Суворовъ, состояла въ устройствѣ и сбереженіи разстроенныхъ войскъ.

Такимъ образомъ, цѣль войны не была достигнута: французы, вмѣсто пораженія, одержали въ Швейцаріи полный успѣхъ и овладѣли всею страною.

Много было причинъ такого неудачнаго для союзниковъ исхода, и главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) числительная сила русскихъ войскъ не позволяла, даже при вполнѣ правильныхъ распоряженіяхъ, надѣяться на успѣшныя наступательныя дѣйствія, такъ какъ Массена былъ сильнѣе всѣхъ соединенныхъ союзныхъ войскъ; 2) планъ, принятый Суворовымъ и состоявшій въ томъ, чтобы для соединенія въ пунктахъ, бывшихъ во власти французовъ, союзныя войска открыли разрозненное наступленіе, не могъ обѣщать успѣха при энергическомъ противникѣ, имѣвшемъ свои силы сосредоточенными.

Но, не смотря на такую неудачу, швейцарскій походъ арміи Суворова относится къ числу самыхъ славныхъ подвиговъ военной исторіи всѣхъ народовъ. Русскія войска, совершенно непривычныя къ горной войнѣ, дурно снаряженныя и необезпеченныя даже продовольствіемъ, преодолѣваютъ страшныя естественныя преграды, выдерживаютъ ежедневные бои и, наконецъ, пробиваются, чрезъ окружившаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Но что важнѣе всего,—при всѣхъ этихъ тяжелыхъ условіяхъ русскіе ни разу не измѣнили своему долгу: ни ропота, ни уныпія не было слышно въ ихъ рядахъ; безропотно карабкались они по страшнымъ крутизнамъ, подвергались вьюгамъ и мятелямъ, проводили безъ костровъ холодныя ночи на снѣговыхъ вершинахъ, довольствовались кускомъ сухаря для утоленія голода. Несмотря на это, неудержимо рвались они въ бой, преодолѣвали и мѣстныя преграды, и упорство, привыкшаго къ дѣйствіямъ въ горахъ, храбраго противника.

кромѣ нѣсколькихъ орудій, около 1400 плѣнныхъ французовъ, впослѣдствіи переданыхъ въ Курѣ австрійцамъ.

Швейцарскій походъ справедливо считается и вѣнцемъ славы самого Суворова: нужна желѣзная воля и великая душа, нужна безграничная вѣра въ своихъ богатырей-солдатъ, чтобы не остановиться передъ утесами С. Готарда, страшными тѣснинами Урнеръ-Лоха и Чертова моста и дикаго по неприступности своей хребта Росштока. Только ведомыя такими полководцами войска не знаютъ невозможнаго.

Три дня отдыхала русская армія въ Фельдкирхѣ и 4-го октября она двинулась въ Линдау, куда Суворовъ приказалъ двинуться также и войскамъ Римскаго-Корсакова.

Фельдмаршалъ все еще не терялъ надежды на возобновленіе военныхъ дѣйствій и вошелъ по этому поводу въ переговоры съ эрцгерцогомъ Карломъ, который стоялъ съ своею арміею въ окрестностяхъ Донауэшингена. Эти переговоры, впрочемъ, не повели ни къ чему, такъ какъ Суворовъ вскорѣ убѣдился, что русскія войска въ матеріальномъ отношеніи разстроены до такой степени, что потребуется не мало времени на приведеніе ихъ въ порядокъ. 19-го октября всѣ русскія войска двинулись въ Баварію и заняли зимнія квартиры, между рѣками Иллеромъ и Лехомъ.

Вскорѣ послѣ того, 28-го октября, Суворовъ получилъ повелѣніе отъ Императора Павла возвратиться съ войсками въ Россію. Русская армія двинулась по эшелонно, двумя колоннами, черезъ Богемію къ границамъ Россіи. Въ февралѣ 1800 года, въ Краковѣ, Суворовъ сдалъ начальство надъ войсками генералу Розенбергу.

ПЕРВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

(1805 г.)

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи передъ войною 1805 г.

Числительность войскъ при восшествіи на престолъ императора Александра I.

При *восшествіи на престолъ* императора Александра I военно-сухопутныя силы Россіи простирались до 285.000 дѣйствующихъ войскъ, около 109.600 гарнизонныхъ и до 100.000 иррегулярныхъ; въ общемъ итогѣ—свыше 500.000 [1]).

Къ открытію войны 1805 г.

Къ *открытію войны 1805 г.* число дѣйствующихъ войскъ (гвардіи и линейныхъ) было увеличено: въ *1802 г.*—на 25.815 чел. [2]) (съ усиленіемъ ежегоднаго бюджета на 1.974.288 рубл.), и въ *1805 г.* [3]) (въ

---

[1]) Сравнительно съ 1798 г., армія получила въ линейныхъ войскахъ приращеніе на 25.000. Содержаніе 400.000 регулярныхъ войскъ обходилось ежегодно около 25.500.000 рублей.

[2]) Учреждено *8 новыхъ пѣхотныхъ полковъ* (7 мушкетерскихъ и 1 егерскій): Петровскій, *Копорскій, Волынскій,* Подольскій, Галицкій, Крымскій и *Вологодскій* и 20-й егерскій; *6 новыхъ конныхъ полковъ* (4 драгунскихъ и 2 гусарскихъ): *драгунскіе*—Курляндскій, Новороссійскій, Борисоглѣбскій и Переяславскій, и *гусарскіе*—Бѣлорусскій и Одесскій (переименованный 11-го сентября того же года въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ, нынѣ л.-гв. Уланскій полкъ); въ *артиллеріи* къ существовавшимъ 13 пѣшимъ баталіонамъ прибавлено 5 новыхъ, а къ 1 конному баталіону—еще одинъ такой же, и учрежденъ *2-й піонерный полкъ.*

[3]) Въ концѣ августа 1805 г. учреждено *7 новыхъ мушкетерскихъ полковъ*: *Могилевскій, Калужскій, Костромской,* Виленскій, Пензенскій, Эстляндскій и Одесскій; *2 новыхъ драгунскихъ полка*: Житомірскій и Лифляндскій, и *2 новыхъ артиллерійскихъ полка:* 10-й и 11-й.

Примѣчаніе. Полки, названіе которыхъ напечатано курсивомъ, существуютъ и нынѣ.

августѣ)—на 28.721 чел. (съ усиленіемъ бюджета на 1.774.708 рубл.); въ итогѣ—на 54.536 чел., т. е. до 340.000. Число гарнизонныхъ войскъ осталось прежнее—около 100.000, а число казачьихъ войскъ, которыя могли быть выставлены въ поле, возросло до 110.000 слишкомъ.

Составъ каждой изъ приведенныхъ категорій войскъ былъ слѣдующій:

Гвардія

Гвардія.

Гвардейская пѣхота состояла изъ 3 полковъ и 2 баталіоновъ. Полки: л.-гв. *Преображенскій*—изъ четырехъ 4-хъ-ротныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, л.-гв. *Семеновскій* и *Измайловскій* — изъ трехъ 4-хъ-ротныхъ гренадерскихъ баталіоновъ; баталіоны: л.-гв. *Егерскій* — изъ 4 ротъ, и л.-гв. *Гарнизонный*—изъ 3 ротъ; *всего 12 баталіоновъ* (11.000).

Гвардейская кавалерія состояла изъ 4 полковъ: *Кавалергардскаго*— 3 эскадрона, л.-гв. *Коннаго* — 5 эск., л.-гв. *Гусарскаго* — два 5-и-эскадронныхъ баталіона, и л.-гв. *Казачьяго* — 3 эск.; *всего 21 эскадронъ* (2.300).

Гвардейская артиллерія состояла изъ 1 баталіона Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича изъ 5 ротъ пѣшихъ и 1 конной; *всего 6 ротъ* (1.350 чел.; 42 орудія).

Общее число гвардіи было около 14.650 чел.

Линейныя войска

Линейныя войска.

Армейская пѣхота. Въ царствованіе императора Павла I полки, называвшіеся именами своихъ шефовъ, получили прежнія наименованія и всѣ приведены къ однообразному составу, каждый въ 3 баталіона 4-хъ-ротнаго состава [1]).

Армейская пѣхота состояла изъ 13 *гренадерскихъ* полковъ (39 батал.), 84 *мушкетерскихъ* полковъ и Балаклавскаго баталіона (253 батал.), и 23 *егерскихъ* полковъ (69 батал.); *всего 361 баталіонъ*.

Армейская кавалерія состояла изъ 6 *кирасирскихъ* полковъ (30 эск.), 27 *драгунскихъ* полковъ (135 эск.), 1 *Уланскаго* Е. И. В. Цесаревича полка (10 эск.), 3 *конныхъ* полковъ (татарскаго, литовскаго и польскаго, 20 эск.), 9 *гусарскихъ* (90 эск.); *всего 285 эскадроновъ* и, сверхъ того, 3 регулярныхъ казачьихъ полка.

Въ *матеріальной части нашей артиллеріи*, подъ руководствомъ гр. Аракчеева, сдѣланы были весьма существенныя измѣненія: уменьшено число калибровъ; въ полевой артиллеріи оставлены только 12-и-фунтовыя и 6-и-фунт. пушки, $^1/_2$-пуд., $^1/_4$-пуд. и 3-фунт. единороги; ввe-

[1]) Исключеніе во всей нашей арміи составилъ только одинъ л.-гв. Преображенскій полкъ, сохранившій 4-хъ-баталіонный составъ.

дены лафеты и зарядные ящики болѣе облегченной системы, благодаря чему значительно увеличилась подвижность нашей артиллеріи. Въ пользу введенной графомъ Аракчеевымъ системы ближе всего свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что она продержалась въ нашей артиллеріи до 50-хъ годовъ безъ существенныхъ измѣненій. Въ *организаціи* собственно артиллеріи послѣдовало слѣдующее измѣненіе: артиллерійскіе баталіоны сведены были по 2 въ полки; каждый баталіонъ состоялъ изъ 2 тяжелыхъ и 2 легкихъ ротъ; въ ротѣ по 12 орудій. Каждая *тяжелая* рота состояла изъ четырехъ $^1/_2$-пуд. единороговъ, восьми 12-фунт. пушекъ и двухъ 3-фунт. единороговъ, всего изъ *14 орудій*; но собственно — изъ 12, такъ какъ 3-фунт. единороги присоединялись въ бою къ егерскимъ полкамъ (по 6 на полкъ) и составляли *полковую* артиллерію. *Легкая* артиллерійская рота состояла изъ 12 орудій: четырехъ $^1/_4$-пуд. единороговъ и восьми 6-фунт. пушекъ. Вся легкая артиллерія составляла полковую артиллерію и распредѣлялась въ бою по мушкетерскимъ полкамъ (тоже по 6 орудій на полкъ). *Конно*-артиллерійская рота состояла изъ 12 орудій: шести $^1/_4$-пуд. единороговъ и шести 6-фунт. пушекъ (гвардейская конно-артиллерійская и легкія роты—изъ 10 орудій: пяти $^1/_4$-пуд. единороговъ и пяти 6-фунт. пушекъ). Гвардейская пѣшая тяжелая артиллерійская рота состояла изъ 11 орудій; она имѣла только одинъ 3-фунт. единорогъ.

Полевая артиллерія состояла изъ 11 полковъ (88 ротъ; 1.144 орудія), 2 конно-артиллерійскихъ баталіоновъ (8 ротъ; 120 орудій) и артиллерійскаго понтоннаго парка (8 ротъ). Вся же артиллерія, включая сюда и гвардейскую, состояла изъ *101 артиллерійскихъ ротъ* и *8 понтонныхъ*, и сверхъ того — изъ *2 піонерныхъ полковъ*.

Общее число нашей *полевой* артиллеріи, пѣшей и конной, простиралось до 1.264 орудій, а со включеніемъ гвардейской—до *1.306* полевыхъ орудій.

Осадныхъ орудій, въ арсеналахъ С.-Петербургскомъ, Рижскомъ и Кіевскомъ, было *180*.

Иррегулярныя войска

Общее число казачьихъ войскъ (донскихъ, черноморскихъ, уральскихъ, оренбургскихъ, бугскихъ и чугуевскихъ), которыя могли быть выставлены въ поле, доходило до *110.000*. Иррегулярныя войска.

Для пополненія арміи офицерами, сверхъ находившихся въ С.-Петербургѣ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ и преобразованнаго въ 1802 г. въ военно-учебное заведеніе Пажескаго корпуса, учреждено было 10 гу- Мѣры для пополненія арміи: а) офицерами;

бернскихъ военныхъ училищъ на 3.000 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на 15 ротъ, по 200 чел. въ каждой.

б) нижними чинами.

Число мужскихъ душъ населенія, подлежавшихъ рекрутской повинности, простиралось до 15.538.000. Въ продолженіе первыхъ 4 лѣтъ царствованія императора Александра I произведено было три рекрутскихъ набора (два—по 2 чел. съ 500 душъ, и одинъ—по 1), давшихъ 155.000.

Къ началу войны 1805 г. имѣлось налицо рекрутъ 26.097, а ко времени перехода австрійцевъ черезъ р. Иннъ послѣдовало повелѣніе о наборѣ по 4 чел. съ 500 душъ.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи, на основаніи опыта войны, для образованія надежныхъ унтер-офицеровъ, учреждены были *учебныя* части войскъ (см. ниже).

Общее число нашихъ войскъ передъ открытіемъ войны 1805 г.

Общее число всѣхъ нашихъ войскъ къ *началу войны 1805 г.* было слѣдующее:

гвардіи	14.650
линейныхъ войскъ . .	340.000
гарнизонныхъ » . . .	109.600
иррегулярныхъ » . . .	110.000
	574.250
рекрутъ	26.000
нестроевыхъ	51.000
	651.250.

Управленіе арміей въ мирное время и въ бою.

Передъ войною 1805 г., въ рѣшеніи вопроса относительно управленія нашими войсками внѣ боя и въ бою, не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій. Въ *мирное* время управленіе войсками сосредоточено было въ министерствѣ Военно-Сухопутныхъ Силъ (преобразованномъ въ 1802 г. изъ прежней Военной коллегіи) и въ подчиненныхъ послѣднему инспекціяхъ, число которыхъ было увеличено съ 12 на 14 (Финляндская, С.-Петербургская, Лифляндская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Кавказская, Смоленская, Кіевская, Московская, Оренбургская и Сибирская). Постоянно организованныхъ тактическихъ единицъ высшаго порядка, свыше полковъ, не существовало. На случай войны, мало того—для каждой операціи, армія получала, какъ и прежде, особую, временную организацію, особое боевое росписаніе (ордеръ-де-батайль) на авангардъ (арріергардъ), правое, лѣвое крыло и центръ.

Отсутствіе хотя бы дивизіонной организаціи въ мирное время имѣло ту вредную сторону, что каждый родъ войскъ жилъ отдѣльной своей жизнью и обучался самъ по себѣ, не имѣя столь необходимой для войны практики въ обученіи всѣхъ родовъ войскъ въ совокупности. Этотъ существенный недостатокъ въ системѣ обученія въ мирное время, однако,

съ избыткомъ вознаграждался тою превосходною школой, которую доставили нашимъ войскамъ войны Турецкая и Итальянская, Швейцарскій походъ и въ особенности Кавказъ, обратившійся съ 1802 г. (со временъ кн. Циціанова), въ теченіе 62 лѣтъ, въ непрерывавшуюся превосходную боевую школу какъ для солдатъ, такъ и преимущественно для офицеровъ.

ГЛАВА I

Причины войны.—Силы и планы обѣихъ сторонъ.—1-й періодъ кампаніи (Ульмская операція).

Причины войны.

Все болѣе и болѣе возраставшее самовластіе Наполеона,— присоединившаго къ Франціи Голландію и владѣнія короля сардинскаго, занявшаго французскими войсками Римъ и Неаполь, утвердившаго свое господство въ Швейцаріи и собравшаго армію на берегахъ Ла-Манша, съ цѣлью высадки въ Великобританіи,—было главною причиной новой коалиціи противъ Наполеона, приведшей къ войнѣ 1805 г. Въ этой коалиціи приняли участіе Англія, Россія, Австрія, Швеція и Неаполь.

Договоромъ между ними 31 марта 1805 г. положено было выставить до 500.000 войска, напасть на Францію со всѣхъ сторонъ, на морѣ и на сушѣ, и вернуть ее въ тѣ предѣлы, которые она имѣла до революціи.

Силы обѣихъ сторонъ.

Австрія выставила до 200.000, раздѣленныхъ на три арміи: 80.000, подъ начальствомъ эрц-герцога Карла, должны были дѣйствовать въ Сѣверной Италіи; 80.000, подъ начальствомъ эрц-герцога Фердинанда (на самомъ дѣлѣ руководимыя генераломъ Маккомъ), предназначались для дѣйствій въ долинѣ Дуная; 20.000, эрц-герцога Іоанна, должны были двинуться изъ Тироля въ Швейцарію, для связи между двумя предъидущими арміями.

Россія выставила двѣ арміи: 50.000 — подъ начальствомъ Кутузова, и 50.000 — подъ начальствомъ Буксгевдена. Обѣ эти арміи, изъ которыхъ первая собиралась у Радзивиллова, а вторая у Бреста, слѣдовательно значительно удаленныя отъ

австрійскихъ войскъ, предназначались для совокупнаго съ ними дѣйствія въ долинѣ Дуная.

Сверхъ того, 30.000-корпусъ (изъ шведскихъ, русскихъ и англійскихъ войскъ) предназначался для высадки въ Помераніи и движенія въ Ганноверъ и Голландію, и 20.000-корпусъ (изъ русскихъ, англійскихъ и неаполитанскихъ войскъ) — для занятія Неаполя.

Наполеонъ располагалъ 300.000, изъ коихъ 80.000 предназначались для дѣйствія на итальянскомъ театрѣ, а остальныя, около 200.000 (за выключеніемъ оставленныхъ для охраненія границъ и побережья Ла-Манша), — на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ долинѣ Дуная [1]).

---

[1]) Армія, предназначавшаяся для дѣйствія въ долинѣ Дуная подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, получила слѣдующую организацію:

1-й	корпусъ	Бернадотта	(2 пѣх. дивизіи и 1 кав.)	17.000
2-й	»	Мармона	(3 » » . . . . .)	20.000
3-й	»	Даву	(3 » » и 1 кав.)	26.000
4-й	»	Сульта	(4 » » » 1 »)	40.000
5-й	»	Ланна	(2 » » » 1 »)	18.000
6-й	»	Нея	(3 » » » 1 »)	24.000
7-й	»	Ожро	(2 » » . . . . .)	14.000,

какъ опоздавшій къ общему сбору войскъ на Рейнѣ, оставленъ для обезпеченія тыла.

Къ этимъ войскамъ должны были присоединиться еще баварскія войска (25.000), гвардія (7.000), резервная кавалерія Мюрата (22.000), что въ общей сложности, не считая баварцевъ, баденцевъ и виртембергцевъ (7—8.000), составляло массу въ 188.000.

Въ только-что приведенной организаціи французской арміи замѣчаются, по отношенію къ прежнимъ арміямъ, весьма существенныя измѣненія. Они сводятся:

1) къ введенію, въ видахъ облегченія управленія все болѣе и болѣе возраставшими въ числительномъ отношеніи арміями, единицъ еще болѣе крупныхъ чѣмъ дивизіи, именно *корпусовъ*, въ составѣ отъ 2 до 5 дивизій;

2) къ *выдѣленію кавалеріи* изъ состава дивизій и къ сведенію ея: а) частью въ *бригады* и *дивизіи*, придаваемыя корпусамъ въ видѣ вспомогательнаго рода войскъ (для развѣдывательной, охранительной службы и для поддержки во время боя), и б) частью въ *резервные самостоятельные корпуса*, въ видахъ возможности болѣе быстраго сосредоточенія значительныхъ массъ кавалеріи въ рѣшительныя минуты на важнѣйшихъ пунктахъ поля сраженія.

Таковы наиболѣе существенныя измѣненія, введенныя Наполеономъ въ организаціи французской арміи во время пребыванія ея въ Булонскомъ лагерѣ (въ 1804 и 5 г.г.), передъ открытіемъ войны 1805 г.

Измѣненія эти направлены были къ *облегченію управленія большими арміями* и *уменьшенію излишней самостоятельности прежнихъ дивизій*, начальники

На собранномъ въ Вѣнѣ военномъ совѣтѣ, относительно плана дѣйствій, высказано было два мнѣнія: *одно* (эрц-герцога Карла, самаго искуснаго и опытнаго изъ австрійскихъ генераловъ) настаивало на необходимости повременить съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и выждать предварительно прибытія русскихъ войскъ; *другое* (генерала Макка, хотя и пользовавшагося громкою репутаціей, ничѣмъ неоправданною, но въ сущности — безхарактернаго военнаго мечтателя) требовало немедленнаго наступленія по долинѣ Дуная. Планы обѣихъ сторонъ.

Послѣднее мнѣніе взяло верхъ, и 80.000-армія эрц-герцога Фердинанда (Макка) вступила въ началѣ сентября въ предѣлы Баваріи, заняла Мюнхенъ (баварскія войска отступили къ Вюрцбургу) и, дойдя до р. Иллеръ, остановилась между Ульмомъ и Мемингеномъ, выдвинувъ авангардъ къ Шварцвальдскимъ проходамъ [1]). Открытіе австрійцами военныхъ дѣйствій.

Это дерзкое наступленіе удаляло армію Макка отъ арміи Кутузова и создавало для нея опасный тылъ, длинную операціонную линію, для обезпеченія которой Маккъ оставилъ лишь только крайне слабыя силы, 20.000, подъ начальствомъ Кинмейера, у Донауверта.

Таково было положеніе дѣлъ, когда въ концѣ сентября (съ 25-го по 30-е) армія Наполеона развернулась въ двухъ группахъ по линіи Рейна (135.000) и Майна (63.000).

I періодъ кампаніи

(Ульмская операція [2])

Поставивъ себѣ *цѣлью* перехватить слабо обезпеченную операціонную линію Макка (Ульмъ-Аугсбургъ-Мюнхенъ-Вѣна) и отрѣзать всѣ его пути отступленія (на Вѣну и Тироль), Наполеонъ съ 25-го — 26-го сентября [3]) направилъ всѣ свои войска, сосредоточенныя на линіи Планъ Наполеона. Обходъ и окруженіе арміи Макка.

которыхъ, располагая всѣми элементами для успѣха въ бою, въ особенности же значительнымъ числомъ кавалеріи, склонны были, ради личныхъ отличій, преслѣдовать нерѣдко частныя цѣли, въ ущербъ общей, благодаря чему нарушалось единство дѣйствій въ сраженіяхъ.

[1]) *Основнымъ условіемъ для стратегическаго развертыванія силъ* на театрѣ военныхъ дѣйствій, служащимъ *исходною линіей* для операцій, является *безопасность* («Никогда не назначайте для сбора вашихъ силъ такого пункта, на которомъ можетъ васъ предупредить непріятель въ превосходныхъ силахъ». *Наполеонъ*); иначе можно быть битымъ по-частямъ. Маккъ нарушилъ его, повидимому, для того, чтобы привлечь на сторону союзниковъ Баварію, пожертвовалъ такимъ образомъ главной цѣлью для второстепенной, и подвергся отдѣльному пораженію, а Бавaрія осталась всё-таки на сторонѣ Наполеона.

[2]) Здѣсь представлена только самая бѣглая характеристика этого періода кампаніи, такъ какъ въ немъ не принимали участія русскія войска.

[3]) Всѣ числа, относящіяся до Ульмской операціи, показаны по новому стилю.

Страсбургъ-Майнцъ-Вюрцбургъ, въ обходъ праваго фланга арміи Макка, къ переправамъ черезъ Дунай у Донауверта, Нейбурга и Ингольштадта; достигъ Дуная въ теченіе 6-го и 7-го октября; въ промежутокъ отъ 8-го до 12-го октября утвердился на операціонной линіи непріятеля и отрѣзалъ его отъ Вѣны и Кутузова. Далѣе Наполеонъ захватилъ послѣдній путь отступленія австрійцевъ на Тироль, окружилъ ихъ и, постепенно стѣсняя окруженіе арміи Макка, нанесъ ей цѣлый рядъ частныхъ пораженій (Вертингенъ, Гинцбургъ, Альбекъ, Эльхингенъ...) и заставилъ ее 20-го октября сдаться на капитуляцію. Только лишь слабымъ остаткамъ этой арміи удалось избѣжать общей участи: эрц-герцогъ Фердинандъ, съ нѣсколькими тысячами кавалеріи, ушелъ въ Богемію и Кинмейеръ, съ 10.000, усиленный впослѣдствіи такимъ же числомъ войскъ, прибывшихъ изъ Австріи, успѣлъ присоединиться къ Кутузову въ Браунау [1]).

ГЛАВА II

II періодъ кампаніи

Кремсъ (Дюррешпитейнъ)-Шенграбенъ (Голлабруннъ)

Прибытіе арміи Кутузова къ р. Иннъ.

13-го (25) августа армія *Кутузова* выступила изъ Радзивиллова. Отъ Тешена она шла усиленными переходами (при помощи подводъ) отъ 50 до 60 верстъ въ сутки. Въ началѣ (половинѣ) октября она сосредоточилась у Браунау, считая въ

---

[1]) Ульмская операція, въ дѣйствіяхъ Наполеона, представляетъ высокій образецъ стратегической операціи съ точки широкаго примѣненія принципа *внезапности* (*скрытности* и *быстроты*), вообще съ точки умѣнія заручиться превосходствомъ въ стратегическомъ положеніи надъ противникомъ. Благодаря цѣлому ряду необыкновенно искусныхъ *демонстрацій*, въ связи съ широкимъ развитіемъ *быстроты* (по предварительному разсчету Наполеона, онъ полагалъ достигнуть Дуная 16-го октября, а на самомъ дѣлѣ достигъ его 7-го числа, т. е. 9-ю днями ранѣе), Наполеону удалось скрыть истинное свое намѣреніе отъ Макка до 5-го октября. Такимъ образомъ, Маккъ могъ еще выдти изъ критическаго положенія: необходимо было только *во-время остановиться на какомъ-либо рѣшеніи и, разъ поставивъ себѣ цѣль, идти уже къ ней неуклонно*. Съ 5-го октября Маккъ составилъ 7 плановъ, изъ которыхъ каждый былъ хорошъ; приступалъ послѣдовательно къ ихъ исполненію, но ни одинъ изъ нихъ не довелъ до конца и въ результатѣ упустилъ минуту. (*На войнѣ дѣло заключается не въ томъ, чтобы рѣшаться на лучшее, а хотъ на что-нибудь, лишь бы это что-нибудь было энергически приведено въ исполненіе*).

рядахъ своихъ около 35.000, а вмѣстѣ съ австрійскими войсками (18.000 Кинмейера и небольшой отрядъ Ностица, отрѣзанный отъ Ульма; войска эти поступили подъ начальство австрійскаго генерала Меерфельдта)—нѣсколько болѣе 50.000.

Армія Буксгевдена находилась въ это время на маршѣ отъ Пулавы къ Ольмюцу.

Планъ Кутузова.

Узнавъ о капитуляціи Макка ($^{11}/_{23}$ октября), Кутузовъ, еще нѣсколько ранѣе пріостановившій наступленіе арміи на р. Иннъ, въ виду доходившихъ до него слуховъ о критическомъ положеніи арміи Макка, тѣмъ не менѣе рѣшился *остаться до послѣдней возможности, не подвергая армію крайней опасности, на правомъ берегу Дуная*. Безопасность арміи Кутузова, конечно, требовала немедленнаго перехода на лѣвый берегъ Дуная и отступленія въ Богемію и Моравію, на соединеніе съ арміей Буксгевдена; но тогда доступъ къ Вѣнѣ, столицѣ Австріи, былъ бы совершенно открытъ Наполеону. Рѣшеніе Кутузова, такимъ образомъ, удовлетворяло двумъ цѣлямъ. Имѣя прежде всего въ виду соединеніе съ арміей Буксгевдена, оно въ то же время допускало и прикрытіе Вѣны, но уже какъ цѣль побочную, въ предѣлахъ безопасности нашей арміи.

Въ этихъ видахъ Кутузовъ предполагалъ, *оставаясь въ строго оборонительномъ положеніи* (что было и вполнѣ естественно, вслѣдствіе болѣе чѣмъ *тройнаго* превосходства непріятеля въ силахъ), *держаться за боковыми притоками праваго берега Дуная* (*р.р. Иннъ*, *Трауна* и *Энсъ*), *ограничиваясь лишь ломкою мостовъ и порчею переправъ*.

Расположеніе арміи Кутузова на линіи р. Инна.

Въ началѣ (половинѣ) октября армія Кутузова расположена была по линіи р. Инна слѣдующимъ образомъ: главныя силы — у Браунау; гр. Ностицъ (6 батал. и 14 эск.) — у Пассау, на правомъ флангѣ; остальныя австрійскія войска, подъ начальствомъ Кинмейера, — у Мюльдорфа и Розенгейма, на лѣвомъ флангѣ.

Уже съ перваго соприкосновенія русскихъ войскъ съ австрійскими началъ обнаруживаться недостатокъ согласія между ними. Русскія войска, гордыя воспоминаніями объ одер-

жанныхъ надъ французами побѣдахъ подъ начальствомъ великаго Суворова, съ презрѣніемъ смотрѣли на австрійцевъ, позволившихъ себя столь позорно побить Наполеону. Австрійцы же смотрѣли на насъ, какъ на варваровъ и невѣждъ въ военномъ дѣлѣ.

Наступленіе Наполеона къ р. Иннъ. Отступленіе Кутузова къ р. р. Траунѣ и Энсъ.

Окончивъ съ арміей Макка, Наполеонъ поставилъ себѣ двойную цѣль: *разбить отдѣльно Кутузова* и *занять Вѣну*. 14-го (26-го) октября его армія (150.000, не считая войскъ Нея и Ожро, оставленныхъ для обезпеченія тыла) сосредоточилась на р. Изаръ; 16-го (28-го) она двинулась къ р. Иннъ; Кутузовъ безъ сопротивленія уступилъ линію р. Иннъ и отошелъ къ р. Траунѣ, къ Линцу и Ламбаху. Въ промежутокъ съ 29-го октября (10-го ноября) по 31-е (12-е ноября) французская армія въ трехъ колоннахъ [1]) прошла пространство между р. р. Иннъ и Трауною, заняла линію р. Трауны безъ боя и продолжала движеніе къ р. Энсъ, на которой Кутузовъ предполагалъ держаться для прикрытія Вѣны. Русскія войска и отрядъ Ностица стали у гор. Энсъ, а остальныя австрійскія войска, подъ начальствомъ Меерфельдта, расположились у Шпейера, для прикрытія главныхъ силъ Кутузова отъ обхода съ лѣваго фланга.

Предположеніе Кутузова держаться на р. Энсъ. Отступленіе Меерфельдта къ Маріацеллю и Кутузова къ Маутерну.

Разсчетъ Кутузова удержаться на р. Энсъ не оправдался, вслѣдствіе эксцентрическаго отступленія Меерфельдта, атакованнаго Даву, отъ Шпейера къ Маріацеллю [2]). Согласно рѣше-

---

[1]) *Лѣвая колонна* (корпусъ Ланна; за нимъ—дивизія Дюпона корпуса Нея и дивизія Дюмонсо корпуса Мармона)—изъ Пассау къ Линцу; *средняя колонна* (корпуса Даву и Сульта и гвардія, эшелонированные на разстояніи 1 перехода другъ отъ друга), имѣя въ авангардѣ кавалерію Мюрата и гренадеръ Удино,—изъ Браунау на Вельсъ; *правая колонна* (корпусъ Мармона)—на Зальцбургъ и Ламбахъ по горамъ, откуда берутъ начало притоки праваго берега Дуная, для переправы черезъ нихъ въ ихъ верховьяхъ и обхода всѣхъ позицій, на которыхъ могъ бы держаться Кутузовъ.

[2]) Слабое сопротивленіе Меерфельдта у Шпейера и его эксцентрическое отступленіе на Маріацелль не только лишили Кутузова возможности держаться на правомъ берегу, но и были причиной гибели всего отряда Меерфельдта. Преслѣдуя его, Даву вышелъ ему на-перерѣзъ у Аннаберга 26-го октября (7-го ноября), заставилъ его обратиться къ Грецу, куда Меерфельдту удалось привести не болѣе 2.000, съ которыми онъ и ушелъ въ Венгрію.

нію военнаго совѣта въ Вѣнѣ 23-го октября (4-го ноября), Кутузовъ рѣшился *перейти у Маутерна на лѣвый берегъ Дуная, расположиться у Кремса, въ ожиданіи прибытія Буксгевдена, съ тѣмъ чтобы, по соединеніи съ нимъ, снова перейти на правый берегъ и дѣйствовать наступательно.*

Во время отступленія Кутузова отъ р. Энсъ къ Кремсу произошло *первое* столкновеніе въ эту кампанію между арріергардомъ Багратіона и Милорадовича и французскимъ авангардомъ Мюрата (резервная кавалерія и гренадеры Удино) у Амштеттена 24-го октября (5-го ноября). Арріергардный бой у Амштеттена 24-го октября (5-го ноября).

Начиная отъ р. Иннъ, отступленіе прикрывалось арріергардомъ (9 баталіоновъ русскихъ, 4 кроатовъ, Павлоградскій гусарскій полкъ и нѣсколько эскадроновъ Гессенъ-Гомбургскихъ гусаръ), подъ начальствомъ *Багратіона* (конницею его командовалъ *Витгенштейнъ*, а артиллеріей—подполковникъ *Ермоловъ*), за которымъ въ полупереходѣ, въ видѣ репли, слѣдовалъ отрядъ *Милорадовича* (изъ полковъ Малороссійскаго гренадерскаго, Апшеронскаго и Смоленскаго мушкетерскихъ, 8-го егерскаго и Маріупольскаго гусарскаго). Все это—имена замѣчательныхъ представителей энергіи, которымъ удалось прославиться въ послѣдующія войны и особенно въ Отечественную войну 1812 г. Ввѣряя имъ охраненіе арміи, Кутузовъ могъ быть спокоенъ за ея судьбу, и они вполнѣ оправдали его довѣріе.

24-го октября (5-го ноября) Мюратъ, съ кавалеріей и гренадерами Удино, атаковалъ арріергардъ Багратіона. Нападеніе было столь сильно, что Кутузовъ, лично находившійся при арріергардѣ, въ виду значительнаго численнаго превосходства непріятеля, полагалъ дальнѣйшее сопротивленіе невозможнымъ. Онъ приказалъ Багратіону отступать и послалъ за отрядомъ Милорадовича.

Милорадовичъ прибылъ на поле сраженія и смѣнилъ Багратіона. Мюратъ атаковалъ наше правое крыло; атака была отбита Малороссійскимъ гренадерскимъ полкомъ. Атака на лѣвый нашъ флангъ была отражена Витгенштейномъ. Французы возобновили наступленіе. Милорадовичъ повелъ имъ на

встрѣчу гренадерскіе баталіоны Апшеронскаго и Смоленскаго полковъ, запретивъ заряжать ружья и напомнивъ какъ Суворовъ училъ ихъ въ Италіи дѣйствовать штыками. Они ударили на французскихъ гренадеръ. Столкнулись войска, стоявшія другъ друга въ нравственномъ отношеніи, и произошла ожесточенная и продолжительная схватка, кончившаяся тѣмъ, что наши войска удержались на своихъ мѣстахъ.

Сосредоточеніе войскъ Кутузова у Мелька; движеніе его къ Маутерну и переходъ на лѣвый берегъ Дуная.

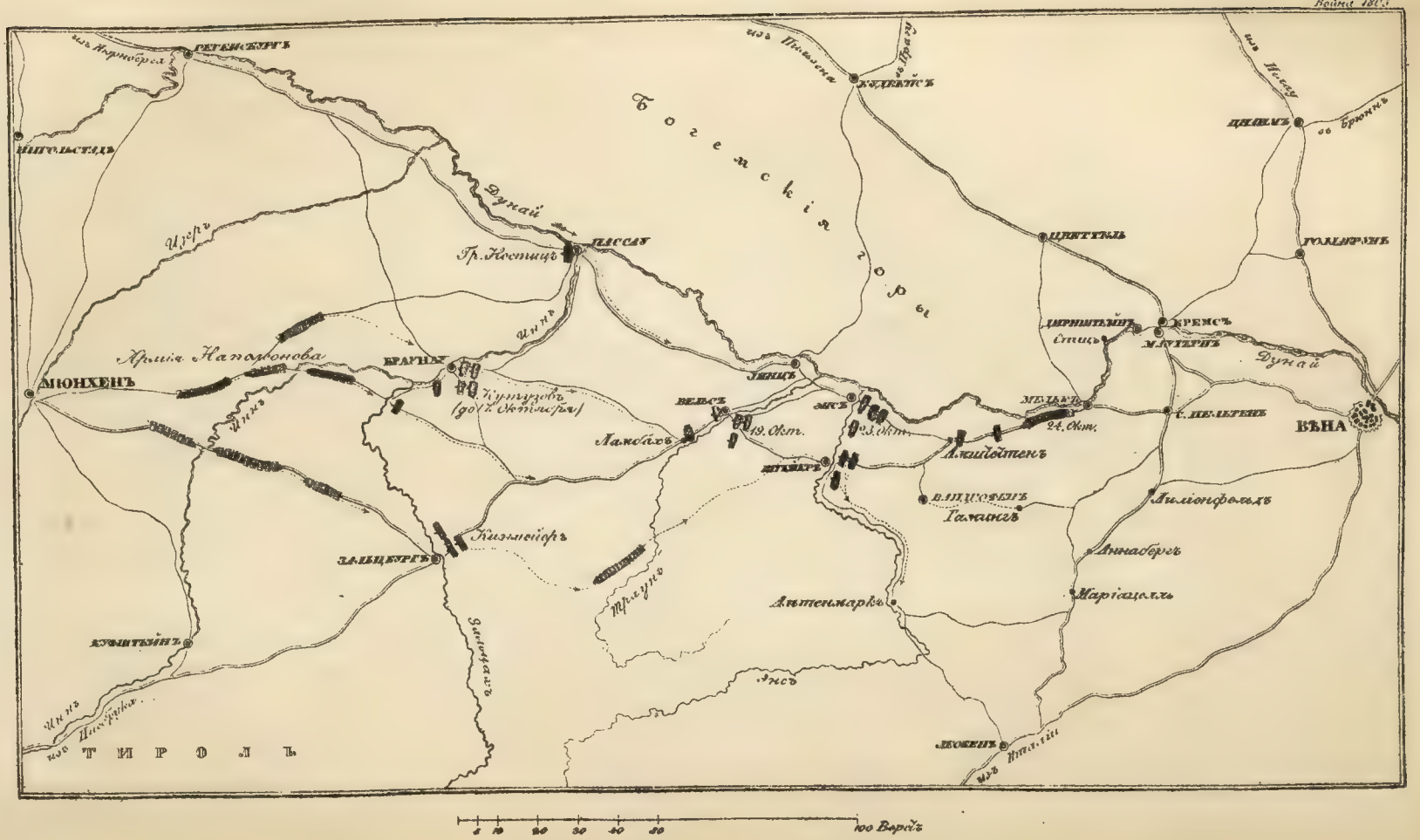
Главныя силы Кутузова между тѣмъ продолжали отступленіе черезъ Мелькъ къ С.-Пельтену, куда и прибыли 26-го октября (7-го ноября). Здѣсь Кутузовымъ получено было извѣстіе о движеніи сильнаго французскаго корпуса (Мортье) по лѣвому берегу Дуная, съ цѣлью отрѣзать его отъ Буксгевдена. Кутузовъ быстро двинулся къ Маутерну и, перейдя здѣсь на лѣвый берегъ Дуная 28-го октября (9-го ноября) уничтожилъ 29-го октября (10-го ноября) мостъ. Въ этомъ положеніи Кутузовъ считалъ себя вполнѣ безопаснымъ: съ фронта онъ былъ обезпеченъ Дунаемъ; съ лѣваго фланга, отъ обхода черезъ Вѣну, — занятіемъ ея 13.000-отрядомъ австрійскихъ резервныхъ войскъ подъ начальствомъ гр. Ауэрспергскаго [1]). Что же касается угрожавшаго Кутузову обхода его праваго фланга, со стороны корпуса Мортье, то, въ виду крайне неосторожнаго движенія послѣдняго, Кутузовъ рѣшился его атаковать. Это рѣшеніе привело къ кровопролитному бою *подъ Кремсомъ* (*Дюрренштейномъ*).

Устройство тыла Наполеона (обезпеченіе его операціонной линіи).

Когда Наполеонъ обратился противъ Кутузова, то имъ, сверхъ устройства *главнаго базиса* по Рейну отъ Базеля до Майнца, приняты были слѣдующія мѣры для обезпеченія своего тыла: 1) по р. Лехъ устроенъ *промежуточный* (вспомогательный) *базисъ*, съ главнымъ складочнымъ пунктомъ въ укрѣпленномъ городѣ Аугсбургѣ; стратегическій резервъ на немъ составлялъ (опоздавшій на театръ военныхъ дѣйствій) корпусъ Ожро, а для обезпеченія *праваго* фланга этого базиса, направленъ въ Тироль корпусъ Нея; 2) по достиженіи На-

[1]) Ему поручено было занять позицію на лѣвомъ берегу Дуная, уничтожить мосты и, въ случаѣ переправы непріятеля у Вѣны, отойти къ Волькерсдорфу.

Карта отступленія Кутузова отъ БРАУНАУ къ КРЕМСУ.



полеопомъ р. Иннъ, имъ устроенъ на этой рѣкѣ *второй промежуточный базисъ* (въ разстояніи 5—6 переходовъ отъ базиса на р. Лехъ), съ главнымъ складочнымъ пунктомъ въ крѣп. Браунау; стратегическій резервъ на немъ составленъ изъ союзныхъ войскъ подъ начальствомъ Лористона [1]); обезпеченіе этого базиса *справа* временно возлагалось на корпусъ Бернадотта, направленный къ Зальцбургу.

Обезпеченіе операціонной линіи слѣва; образованіе сборнаго корпуса Мортье.

На обезпеченіе своихъ сообщеній *слѣва*, въ виду ничтожныхъ австрійскихъ силъ, ушедшихъ въ Богемію, Наполеонъ сначала не обращалъ вниманія; но по достиженіи имъ р. Иннъ, когда стали получаться свѣдѣнія о сборѣ австрійскихъ войскъ въ Богеміи и о приближеніи II-й русской арміи Буксгевдена [2]), когда, такимъ образомъ, опасность начала усиливаться и съ этой стороны, Наполеонъ, для обезпеченія своей операціонной линіи слѣва, перевелъ на лѣвый берегъ Дуная дивизію Дюпона (корпуса Нея) и вслѣдъ за нею двинулъ дивизію Газана (корпуса Ланна) и голландскую дивизію Дюмонсо (корпуса Мармона).

Такимъ образомъ, на лѣвомъ берегу Дуная составился новый *сборный корпусъ маршала Мортье*, имѣвшій двойное назначеніе: 1) обезпечить операціонную линію Наполеона слѣва и 2) отрѣзать армію Кутузова отъ арміи Буксгевдена.

Въ виду опаснаго, отдѣльнаго положенія корпуса Мортье на лѣвомъ берегу Дуная, для связи его съ остальными войсками на правомъ берегу (см. выше, порядокъ марша французскихъ войскъ отъ р. Иннъ къ р.р. Траунѣ и Энсъ), Наполеонъ

---

[1]) Ожро и Лористону, первому на р. Лехъ и второму на р. Иннъ, подчиненъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ весь край въ тылу, на правахъ генералъ-губернаторовъ. Такимъ образомъ, подъ терминомъ *промежуточныя базы* слѣдуетъ понимать *военные округа, генералъ-губернаторства* (Аугсбургское и Браунауское).

[2]) Свѣдѣнія о сборѣ значительныхъ австрійскихъ силъ въ Богеміи оказались впослѣдствіи преувеличенными, а свѣдѣнія о приближеніи II-й русской арміи къ Дунаю—ложными, такъ какъ приближалась не армія Буксгевдена, а послѣдній эшелонъ войскъ Кутузова, неуспѣвшій съ нимъ пока соединиться. — Въ видахъ большаго удобства, армія Кутузова шла отъ Радзивиллова на театръ военныхъ дѣйствій 6-ю эшелонами; послѣдній изъ нихъ (8,000) присоединился къ Кутузову подъ Кремсомъ 31-го октября (12-го ноября).

приказалъ организовать на Дунаѣ флотилію изъ 150 судовъ, способную въ 1 часъ времени высадить съ одного берега на другой 10.000 войскъ. Сверхъ того, приняты были соотвѣтствующія мѣры для уравненія движенія всѣхъ колоннъ на правомъ берегу, а корпусу Мортье, на лѣвомъ, и флотиліи вмѣнено въ обязанность слѣдовать на одной высотѣ съ остальными войсками.

Такимъ образомъ Наполеономъ приняты были всѣ мѣры къ обезпеченію корпуса Мортье отъ отдѣльнаго пораженія. На самомъ же дѣлѣ вышло иное. Мюратъ, сгорая нетерпѣніемъ захватить Вѣну, поторопился и увлекъ за собою слѣдовавшіе за авангардомъ корпуса (Сульта и Ланна), а флотилія отстала. Вслѣдствіе всего этого, стратегическій фронтъ арміи былъ разорванъ Дунаемъ и Мортье подвергался опасности быть разбитымъ отдѣльно, тѣмъ болѣе, что, благодаря слишкомъ торопливому движенію самого Мортье съ головною дивизіей Газана отъ Шпица къ Штейну, 29-го октября (10-го ноября) онъ опередилъ дивизію Дюпона на одинъ переходъ, а дивизію Дюмонсо на два [1]) и разорвалъ, такимъ образомъ, движеніе своего корпуса по глубинѣ болѣе чѣмъ на 2 перехода. Растянутое положеніе корпуса Мортье во время движенія объясняется отчасти и свойствомъ мѣстности, по которой оно было исполнено. Дорога отъ Линца до Дюрренштейна идетъ чрезъ безпрерывную тѣснину, образуемую съ одной стороны крутыми лѣсистыми горами, а съ другой — Дунаемъ.

Этотъ *двойной разрывъ* марша французской арміи (въ *ширину*—по отношенію къ движенію всей арміи, и въ *глубину*— по отношенію къ корпусу Мортье) ставилъ корпусъ Мортье въ критическое положеніе, которымъ и имѣлъ въ виду воспользоваться Кутузовъ подъ Кремсомъ, для отдѣльнаго его пораженія.

---

[1]) Мортье, съ дивизіей Газана, выступилъ изъ Линца 25-го октября (6-го ноября) и 28-го октября (9-го ноября) прибылъ къ Шпицу. Дивизіи Дюпона и Дюмонсо прибыли изъ Пассау къ Линцу 26-го октября (7-го ноября).

Прежде чѣмъ рѣшиться на атаку передовой дивизіи корпуса Мортье, Кутузову необходимо было принять мѣры къ тому, чтобы поддержать растянутое положеніе непріятельскаго корпуса; иначе Мортье, съ дивизіей Газана, могъ бы остановиться у Дюрренштейна, выждать здѣсь прибытія остальныхъ двухъ дивизій и, сосредоточивъ корпусъ, продолжать движеніе. Съ этой цѣлью Кутузовъ подослалъ къ Мортье лазутчика, который сообщилъ ему, что русскіе спѣшатъ отступленіемъ въ Моравію и что, для прикрытія его, у Кремса находятся лишь слабыя силы. Повѣривъ этому, Мортье двинулся утромъ 30-го октября (11-го ноября) отъ Дюрренштейна къ Кремсу и, въ добавокъ, не обезпечилъ надлежащимъ образомъ своего движенія слѣва.

Бой при Кремсѣ (Дюрренштейнѣ) 30-го октября (11-го ноября).

Распоряженія Кутузова для атаки дивизіи Газана заключались въ слѣдующемъ: 1) *Милорадовичу* (Апшеронскій полкъ и по 1 баталіону Малороссійскаго, Смоленскаго и 8-го егерскаго полковъ и 2 эскадрона Маріупольскаго гусарскаго полка) стать впереди Штейна и удерживать голову дивизіи Газана; 2) генералу *Дохтурову* (16 баталіоновъ и 2 эскадрона Маріупольскаго гусарскаго полка) идти черезъ Эгельзее къ Швейбенгофу и, оставя здѣсь наблюдательный отрядъ, спуститься съ горъ къ Дюрренштейну, въ тылъ Газану; 3) *Штрику* (5 батал.) остановиться у Эгельзее и дѣйствовать отсюда во флангъ Газана; 4) князю *Багратіону* (11 батал. и 20 эск.) двинуться изъ Кремса на Цветтель, для обезпеченія тыла и праваго фланга нашей арміи; 5) остальнымъ войскамъ, подъ начальствомъ *Эссена*, составить резервъ и стать позади Шпица. Бо̀льшая часть артиллеріи должна была расположиться на берегу Дуная, для дѣйствія по флотиліи.

Планъ Кутузова заключался такимъ образомъ въ томъ, чтобы, отрѣзавъ дивизію Газана отъ прочихъ, атаковать ее со всѣхъ сторонъ. Число всѣхъ войскъ Кутузова въ эту минуту не превосходило 28—30 тыс.

Колонна Дохтурова, на которую возложенъ былъ обходъ и которой предстояло хотя и не дальнее движеніе (6—8 верстъ), но по мѣстности гористой, крайне затруднительной и въ доба-

вокъ малоизвѣстной [1]), выступила съ биваковъ у Кремса еще ночью 29-го октября (10-го ноября) и въ 2 часа пополуночи прибыла въ Эгельзее (отъ котораго до Дуная оставалось только 3—5 верстъ). Оставя здѣсь Штрика, съ 5-ю баталіонами, и артиллерію (всего два орудія, которыя, по дурному качеству дороги, онъ не могъ взять съ собою), Дохтуровъ выступилъ къ Дунаю въ 5 часовъ утра, разбивъ свой отрядъ, для облегченія движенія, на 3 колонны (въ сильнѣйшей изъ нихъ было не болѣе 4.000 чел.). Двумъ изъ этихъ колоннъ нужно было пройти до Дуная $3^1/_2$ версты, а третьей, при которой находился генералъ Шмидтъ, — 5. Это небольшое разстояніе предполагали пройти въ 2 часа времени и въ 7 часовъ утра атаковать непріятеля. На самомъ дѣлѣ прохожденіе этого относительно короткаго разстоянія сопряжено было съ такими затрудненіями, что войска Дохтурова начали подходить къ Дюрренштейну лишь въ 4 часа пополудни (опоздали противъ предположеннаго разсчета на 7 часовъ) [2]).

Между тѣмъ бой въ долинѣ Дуная начался уже въ 8-мъ часу утра, когда авангардъ дивизіи Газана, ночевавшій у селеній Обер- и Унтер-Шейбенъ, атаковалъ Милорадовича. Мортье постепенно ввелъ въ дѣло всю дивизію Газана и, обойдя Милорадовича справа, вынудилъ его въ 11 часовъ очистить отнятый имъ у французовъ Унтер-Шейбенъ и отойти къ Штейну. Кутузовъ, ожидая съ минуты на минуту появленія Дохтурова въ тылу Газана, ввелъ въ дѣло резервъ и приказалъ Штрику двинуть, со стороны Эгельзее, Бутырскій полкъ въ лѣвый флангъ французовъ.

---

[1]) Небрежность австрійцевъ доходила до того, что у нихъ даже не было топографической карты окрестностей Кремса. Провести колонну Дохтурова черезъ горы принялъ на себя исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера въ арміи Кутузова, австрійскій генералъ Шмидтъ, ручавшійся за успѣхъ этого движенія.

[2]) Этотъ фактъ указываетъ на трудность движенія въ горныхъ странахъ, хотя въ настоящемъ случаѣ движеніе было исполнено по горамъ весьма второстепеннаго характера. Не даромъ принято считать за норму, что, съ точки трудности движенія, 40 верстъ въ горахъ равняются 200 верстамъ въ равнинѣ и величину 1 перехода въ горахъ полагать въ 5 верстъ, на что нерѣдко требуется до 15 часовъ непрерывнаго движенія.

Планъ сраженія при КРЕМСѢ, 30го Октября, 1805 года.

степеннаго характера. Не даромъ принято считать за норму, что, съ точки трудности движенія, 40 верстъ въ горахъ равняются 200 верстамъ въ равнинѣ и величину 1 перехода въ горахъ полагать въ 5 верстъ, на что̀ нерѣдко требуется до 15 часовъ непрерывнаго движенія.

Мѣры эти пріостановили наступленіе Мортье, и бой до вечера ограничился перестрѣлкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мортье послалъ Дюпону приказаніе ускорить движеніе.

Только въ 5-мъ часу пополудни, наконецъ, спустились первыя войска изъ колонны Дохтурова (6-й егерскій полкъ и гренадерскій баталіонъ Ярославскаго полка), подъ начальствомъ генерала Уланіуса. Уланіусъ выбилъ изъ Дюрренштейна небольшой французскій отрядъ, причемъ взято 3 орудія. Занявъ Дюрренштейнъ, Уланіусъ построилъ свой отрядъ лицомъ къ Штейну. За Уланіусомъ спустился съ горъ Вятскій полкъ. Дохтуровъ, замѣтя приближеніе Дюпона, поставилъ этотъ полкъ лицомъ къ Шницу.

Мортье, услыша у себя въ тылу пальбу и будучи въ то же время тѣснимъ съ фронта Милорадовичемъ, а съ фланга Штрикомъ, видя весь кризисъ своего положенія, созвалъ военный совѣтъ, который, считая плѣнъ неизбѣжнымъ, предложилъ маршалу переѣхать на правый берегъ. Предложеніе это было съ гордостью отвергнуто Мортье, рѣшившимся раздѣлить участь войскъ и идти на проломъ къ Дюрренштейну, куда онъ и двинулся, оставя противъ Милорадовича лишь незначительныя силы.

Дюпонъ, съ утра слышавшій канонаду, ускорилъ маршъ къ Дюрренштейну и атаковалъ Вятскій полкъ, заслонявшій ему путь. Такимъ образомъ, по обѣимъ сторонамъ Дюрренштейна и затѣмъ въ самомъ Дюрренштейнѣ завязался отчаянный рукопашный ночной бой, продолжавшійся 3 часа (до 9 часовъ вечера), причемъ кризисъ положенія перешелъ уже на сторону Дохтурова, атакованнаго съ двухъ сторонъ, безъ артиллеріи и съ крайне сомнительнымъ путемъ отступленія (только-что пройденныя его колонной горныя дефиле). Крайняя трудность этого положенія вынудила, наконецъ, Дохтурова открыть путь и пропустить Мортье.

Потери французовъ были весьма значительны. Одна дивизія Газана изъ 6.000 чел. потеряла 4.000. По выраже-

нію Наполеона, бой этотъ былъ *«рѣзней»*, *«бойней»*. Уронъ нашъ хотя также былъ великъ, но съ точностью неизвѣстенъ [1]).

Сосредоточеніе войскъ Кутузова къ Кремсу и переходъ корпуса Мортье на правый берегъ Дуная.

31-го октября (12-го ноября) Кутузовъ сосредоточилъ свои войска къ Кремсу, а Мортье, со своимъ корпусомъ, перешелъ на правый берегъ Дуная. Наполеонъ находился въ С.-Пельтенѣ, авангардъ же его (Мюратъ и Удино)—у Зихартскирхена (въ одномъ переходѣ отъ Вѣны).

Новый планъ Наполеона.

Какъ ни важно было въ глазахъ Наполеона занятіе Вѣны, столицы австрійской арміи, но особенно важно было для него *предварительно разбить армію Кутузова*; только при этомъ условіи занятіе Вѣны получало окончательное значеніе и рѣшало участь войны. Къ этой-то цѣли Наполеонъ до сихъ поръ и стремился, разсчитывая на бой на С.-Пельтенской позиціи, къ которому имъ и были уже сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія и отъ котораго Кутузовъ такъ ловко уклонился путемъ искусно замаскированнаго имъ перехода на лѣвый берегъ Дуная 28-го октября (9-го ноября) [2]).

Теперь же Наполеону оставалось идти къ той же цѣли, но только *обратнымъ путемъ*, т. е. сперва занять Вѣну, овладѣть здѣсь переправою черезъ Дунай, что было не легко, а затѣмъ, наступая кратчайшимъ путемъ по лѣвому берегу Дуная, перехватить путь отступленія Кутузова и разбить его отдѣльно.

Таковъ былъ новый планъ Наполеона и въ этомъ смыслѣ отданы были имъ распоряженія на 31-е октября (12-е ноя-

---

[1]) Самою чувствительною потерей для союзниковъ подъ Дюрренштейномъ была потеря талантливаго генерала Шмидта, убитаго въ этомъ бою. Она была тѣмъ болѣе чувствительна, что мѣсто его въ арміи занялъ новый военный мечтатель, генералъ Вейротеръ, впослѣдствіи вдохновитель и руководитель въ столь несчастной для насъ Аустерлицкой операціи.

[2]) 27-го октября (8-го ноября) Кутузовъ развернулъ кавалерію Кинмейера между Билахомъ и Тразеномъ, на правомъ берегу Дуная, и приказалъ ей отступать на Вѣну. За этою кавалеріей и высотами онъ расположилъ скрытно свои войска и отрядъ Ностица. Затѣмъ, настолько же скрытно, онъ двинулъ ихъ, въ тотъ же день, къ Маутерну и нашелъ находившійся тамъ тет-де-попъ (къ устройству котораго только-что было приступлено) негоднымъ; на слѣдующій день, 28-го октября (9-го ноября), онъ перевелъ войска на лѣвый берегъ Дуная и 30-го октября (11-го ноября) приказалъ уничтожить мостъ.

бря): 1) Мюрату съ авангардомъ, поддержаннымъ корпусами Сульта и Ланна, приказано было, во что бы то ни стало, овладѣть Вѣною и двинуться на дорогу въ Цнаймъ, на перерѣзъ отступленія Кутузова; 2) Бернадотту и Мортье отъ Кремса тѣснить его съ тыла. Остальныя войска главныхъ силъ, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, должны были двинуться за авангардомъ, кромѣ корпуса Мармона, отряженнаго къ Леобену, для наблюденія за арміями эрц-герцоговъ Іоанна и Карла.

Вѣна, имѣвшая въ эту минуту столь важное стратегическое значеніе (отъ удержанія ея союзниками зависѣло оставаться-ли Кутузову у Кремса, или спѣшить отступленіемъ въ Моравію), досталась французамъ на этотъ разъ шутя, благодаря *военной хитрости*, пущенной въ ходъ Мюратомъ. Занятіе Вѣны.

1-го (13-го) ноября Мюратъ и Ланнъ вступили безъ сопротивленія въ Вѣну. Прикрываясь садами и домами, они подошли къ мосту черезъ главный рукавъ Дуная, за которымъ находился сильный австрійскій отрядъ и мостъ былъ подготовленъ къ уничтоженію. Мюратъ, со свитою, махая бѣлыми платками, подъѣхавъ къ мосту, вступилъ съ начальникомъ отряда въ переговоры и увѣрилъ его, что между французами и австрійцами заключено отдѣльное перемиріе. Вслѣдъ за Мюратомъ перешли черезъ мостъ и гренадеры Удино; они захватили стоявшую здѣсь артиллерію. Въ виду все болѣе и болѣе усиливавшихся на лѣвомъ берегу французскихъ войскъ, во время переговоровъ начальникъ австрійскаго отряда началъ отступленіе.

Такова была уловка [1]), употребленная Мюратомъ для захвата Вѣнскаго моста, доставившаго, въ свою очередь, Наполеону возможность приступить тотчасъ же къ исполне-

[1]) Эту хитрость нѣкоторые склонны считать непозволительною; но едва-ли это такъ? На войнѣ всѣ средства, приводящія простѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ къ достиженію преслѣдуемой цѣли, должны считаться цѣлесообразными, а слѣдовательно и позволительными.

нію его плана, заключавшагося, какъ выше приведено, въ отдѣльномъ пораженіи Кутузова на лѣвомъ берегу Дуная.

Распоряженія для преслѣдованія Кутузова.

Возобновивъ приказаніе Бернадотту и Мортье тѣснить Кутузова со стороны Кремса, съ тыла, Наполеонъ приказалъ Мюрату, съ кавалеріей и гренадерами Удино и корпусами Сульта и Ланна, всего до 50.000, двинуться на Корнейбургъ и Штокерау, на перерѣзъ Кутузову.

Распоряженія Кутузова.

Узнавъ черезъ лазутчиковъ о занятіи французами Вѣны и о захватѣ ими моста черезъ главный рукавъ Дуная 1-го (13-го) ноября вечеромъ, Кутузовъ ясно видѣлъ, что предполагаемое имъ безопасное положеніе, благодаря непростительной оплошности австрійцевъ [1]), обратилось въ критическое, изъ котораго можно было выйти только при необыкновенномъ развитіи быстроты въ движеніи, съ тѣмъ, чтобы предупредить французовъ, владѣвшихъ удобнѣйшими и кратчайшими путями изъ Вѣны на Цнаймъ и Брюннъ, у Іецельсдорфа (на Цнаймской дорогѣ) и у Погорлица (на Брюннской).

Отступленіе Кутузова на Цнаймъ и Брюннъ. Наступленіе французовъ изъ Вѣны. 2-е (14-е) ноября.

Въ тотъ же еще вечеръ, 1-го (13-го) ноября, Кутузовъ выступилъ къ Шраттенталю и утромъ 2-го (14-го) ноября достигъ Мейссау (близъ Эберсбрунна), гдѣ онъ далъ отдыхъ войскамъ. Мюратъ въ тотъ же день дошелъ до Штокерау и находился въ двухъ переходахъ отъ Кутузова; Бернадоттъ и Мортье оставались еще пока на правомъ берегу Дуная, такъ что опасность Кутузову угрожала только со стороны войскъ Мюрата. Кутузову оставалось до Іецельсдорфскаго перекрестка (отъ Мейссау) 35 верстъ, а Мюрату (отъ Штокерау) — 42, но въ распоряженіи послѣдняго была лучшая дорога. Для задержанія Мюрата пока онъ достигнетъ Іецельсдорфа, Кутузовъ выслалъ изъ Мейссау, по проселочной дорогѣ, въ тотъ же день, 7.000-отрядъ Багратіона и отрядъ Ностица къ Голлабрунну, а самъ, вечеромъ, вышелъ изъ Мейссау. Двигаясь безостановочно всю ночь, по колѣно въ грязи, Куту-

[1]) За это князь Ауэрспергъ былъ смѣщенъ, и войска его, отступившія черезъ Волкерсдорфъ на Брюннскую дорогу, поступили подъ начальство кн. Лихтенштейна.

зовъ къ утру 3-го (15-го) ноября достигъ Іецельсдорфа, а Багратіонъ (въ 9 часовъ утра) прибылъ къ Голлабрунну. Кутузовъ, сдѣлавъ 56 верстъ въ 36 часовъ, далъ своимъ войскамъ отдыхъ у Іецельсдорфа до утра 4-го (16-го) ноября; Багратіонъ же, найдя позицію у Голлабрунна неудобною, оставилъ здѣсь, въ видѣ авангарда, отрядъ Ностица, а съ главными силами отошелъ версты на двѣ къ сѣверу и расположился за Шенграбенскимъ ручьемъ. Деревню Шенграбенъ онъ занялъ 6-мъ егерскимъ полкомъ; на большой дорогѣ поставилъ 12 орудій и по сторонамъ ея — по драгунскому полку (1-я линія); во 2-й линіи стали 2 пѣхотныхъ полка и въ резервѣ — 2 баталіона. 3-е (15-е) ноября.

Эту позицію кн. Багратіонъ долженъ былъ удерживать съ 7.000 противъ 50.000, предводимыхъ Ланномъ, Сультомъ и Мюратомъ, лучшими Наполеоновскими генералами, до тѣхъ поръ, пока Кутузовъ отъ Іецельсдорфа не пройдетъ 50 верстъ до Погорлицкаго перекрестка, на что̀ требовалось по крайней мѣрѣ два усиленныхъ марша. Задача князя Багратіона была не только трудна, но едва-ли выполнима для другаго генерала. Оттого Кутузовъ и возложилъ ее на Багратіона, любимца Суворова, прошедшаго его школу, и славнаго участника его подвиговъ (Очаковъ, Прага, Треббія и Нови..., все это неразлучно съ именемъ Багратіона), на генерала «по образцу и подобію Суворова», какъ его называлъ гр. Растопчинъ. Кутузовъ сознавалъ, что онъ оставлялъ отрядъ Багратіона на погибель; но этой жертвы требовало общее положеніе дѣла и прежде всего — спасеніе арміи. Посылая Багратіона на этотъ славный подвигъ и считая его обреченнымъ на погибель, Кутузовъ осѣнилъ князя знаменіемъ креста.

Послѣ полудня Мюратъ приблизился къ позиціи Ностица и развернулъ кавалерію. Предполагая имѣть передъ собою всю армію Кутузова, онъ хотѣлъ предварительно сосредоточить свои силы и выждать прибытія Сульта и Бернадотта (въ этотъ моментъ только-что начавшаго переходить на лѣвый берегъ Дуная). Для этого ему необходимо было выиграть

время. Пользуясь ходившими тогда слухами о перемиріи, Мюратъ рѣшился прибѣгнуть къ той же хитрости, къ которой онъ обратился подъ Вѣною. Увѣряя Ностица въ предстоящемъ заключеніи мира, переговариваясь съ нимъ, онъ, между тѣмъ, направилъ войска въ обходъ его отряда. Ностицъ, хотя и не особенно былъ склоненъ вѣрить розсказнямъ Мюрата, но, видя себя обойденнымъ, долженъ былъ отступить на главныя силы.

Сблизясь съ главною позиціей, едва началась перестрѣлка, Мюратъ, все озабоченный выигрышемъ времени для сосредоточенія возможно бо́льшаго числа войскъ къ предстоявшему бою, рѣшился въ третій разъ пустить въ ходъ ту же уловку и послалъ къ Багратіону переговорщика съ предложеніемъ перемирія, на условіи, чтобъ арміи оставались на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Багратіонъ отправилъ переговорщика къ Кутузову, который на этотъ разъ ловко обратилъ хитрость Мюрата противъ него. Пользуясь присутствіемъ въ главной квартирѣ генералъ-адъютанта Винцингероде, Кутузовъ отправилъ его для переговоровъ къ Мюрату, и между ними состоялось соглашеніе о перемиріи на неопредѣленный срокъ, съ обязательствомъ извѣстить о его прекращеніи за четыре часа. Условія эти были отправлены на утвержденіе Наполеону, а пока войска обѣихъ сторонъ должны были оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Будутъ-ли эти условія утверждены Наполеономъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ Кутузовъ этимъ путемъ выигрывалъ 15 часовъ [1]), которыми онъ и воспользовался 4-го (16-го) ноября, для того, чтобы продвинуться съ главными силами до Лехвица.

4 е (16-е) ноября. Шенграбенскій бой.

Вмѣсто ожидаемой благодарности, Мюратъ получилъ отъ Наполеона строжайшій выговоръ и приказаніе немедленно атаковать.

---

[1]) Наполеонъ находился въ Шенбруннѣ, въ 50-и верстахъ отъ Мюрата; на проѣздъ туда и обратно необходимо было по крайней мѣрѣ 15 часовъ (адъютантъ Наполеона, генералъ Лемарроа, съ отвѣтомъ Наполеона Мюрату, выѣхалъ изъ Шенбруннa 4-го (16-го) ноября, въ 8 часовъ утра, а прибылъ въ Голлабрунъ въ 4 часа пополудни).

47
36
264
32
1584

Не давъ условленнаго 4-хъ-часоваго срока, Мюратъ двинулъ оставшіяся у него подъ руками 40.000. Удино направленъ былъ на центръ расположенія Багратіона; Ланнъ, съ дивизіей Сюше, — въ обходъ праваго фланга; Сультъ, съ дивизіей Леграна, — въ обходъ лѣваго; дивизія Вандамма шла въ резервѣ. Наступили сумерки, артиллерія наша заняла Шенграбенъ и успѣшно дѣйствовала по войскамъ французскаго центра, освѣщеннымъ пожаромъ. Это вынудило ихъ отойти назадъ, но обходныя колонны продолжали съ успѣхомъ свое дѣло, и одна изъ нихъ (дивизія Леграна) заняла даже селеніе Грундъ, въ тылу позиціи Багратіона. Положеніе Багратіона сдѣлалось въ высшей степени критическимъ. Онъ былъ отрѣзанъ и поставленъ въ необходимость драться, имѣя фронтъ на три стороны (противъ Удино, Леграна и Сюше). Рѣшившись пробиться, онъ построилъ войска въ густыя массы и въ такомъ порядкѣ двинулся на проломъ къ сел. Грундъ, гдѣ вскорѣ завязался отчаянный рукопашный бой, безпорядокъ котораго еще болѣе увеличился ночною темнотой. Нѣкоторымъ изъ офицеровъ удалось провести отрѣзанныя части войскъ сквозь окружающихъ ихъ непріятелей, поставя во главѣ колонны французскихъ плѣнныхъ и нашихъ офицеровъ, говорившихъ по-французски. Они встрѣтили войска, преграждавшія имъ путь, криками: «Товарищи, не стрѣляйте: мы французы!» (Camarades, ne tirez pas: nous sommes français). Такимъ образомъ, гдѣ хитростью, а гдѣ хитрость не брала, тамъ путемъ ожесточеннаго боя до послѣдняго человѣка, боя, продолжавшагося до 11 часовъ ночи, Багратіону удалось пробиться и спасти около половины своего отряда, потерявъ всѣ орудія (12), которыя нельзя было увезти по топкой мѣстности.

Слабо преслѣдуемый Мюратомъ, Багратіонъ перешелъ р. Таю и 6-го (18-го) ноября у Погорлица вошелъ въ связь съ Кутузовымъ. Къ тому же времени прибыли къ Погорлицу 13.000 войскъ, отступавшихъ изъ Вѣны по Брюннской дорогѣ, поступившихъ подъ начальство кн. Лихтенштейна. 5-е и 6-е (17-е и 18-е) ноября.

Когда о приближеніи къ Погорлицу кн. Багратіона съ

его *«геройскою дружиной»* (какъ называли его отрядъ даже нерасположенные къ намъ австрійцы) донесли Кутузову, онъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу и сказалъ: «О потерѣ не спрашиваю: ты живъ—для меня этого довольно!».

Послѣ Шенграбенскаго боя всѣ съ благоговѣніемъ смотрѣли на Багратіона и на его войска. Имя его, хорошо извѣстное каждому русскому со времени Итальянскаго похода, сдѣлалось съ этой минуты окончательно народнымъ и прославлялось во всѣхъ концахъ Россіи.

Дальнѣйшее отступленіе Кутузова. Соединеніе обѣихъ нашихъ армій у Вишау 8-го (20-го) ноября.

Въ Погорлицѣ 6-го (18-го) ноября кризисъ въ положеніи Кутузова, начавшійся 1-го (13-го) ноября, миновалъ для него окончательно. Съ этой минуты его стратегическое положеніе становилось вполнѣ благопріятнымъ: онъ соединился съ Лихтенштейномъ и вошелъ въ связь со II-ю нашею арміей Буксгевдена, голова которой въ этотъ день находилась въ $1^1/_2$ переходахъ отъ Брюнна (у Вишау), и окончательному соединенію обѣихъ армій ничто болѣе не препятствовало. Оно и исполнилось 8-го (20-го) ноября у Вишау. 10-го (22-го) обѣ наши арміи отошли къ Ольшанамъ, близъ Ольмюца; черезъ 2 дня прибыла наша гвардія, и общее число нашихъ войскъ возросло до 86.000.

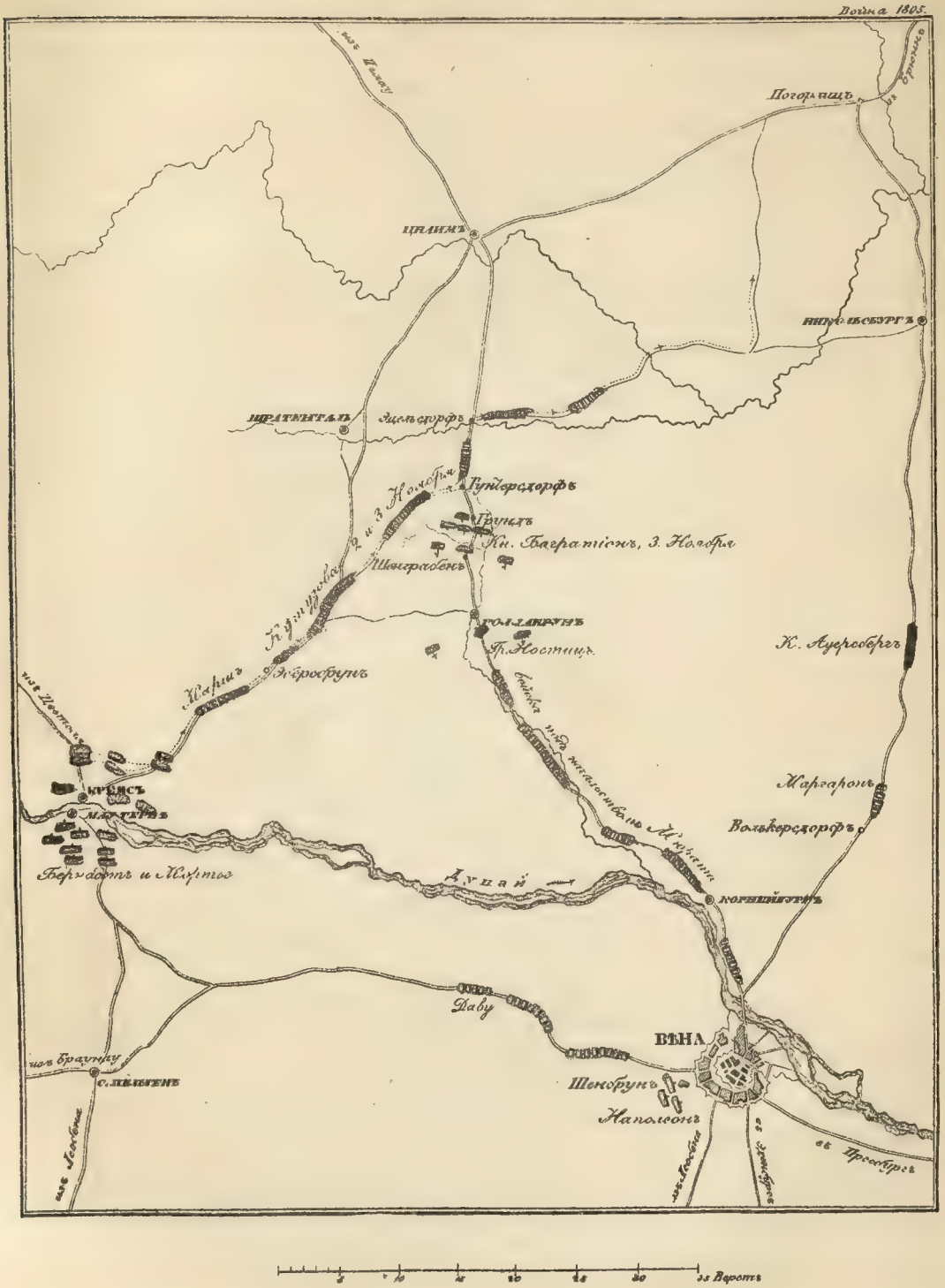
Оцѣнка дѣйствій Кутузова въ этотъ періодъ кампаніи.

Дѣйствія Кутузова въ этотъ періодъ кампаніи представляютъ не мало замѣчательныхъ сторонъ. Имѣя 50.000 противъ 150.000, Кутузовъ пытался, для прикрытія Вѣны, держаться до послѣдней крайности на правомъ берегу Дуная. Отступая шагъ за шагомъ, его арріергардъ постоянно отражалъ французовъ, нанося имъ чувствительный уронъ. Вѣрно угадывая намѣреніе Наполеона, Кутузовъ во-время ушелъ на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ, искусно пользуясь благопріятною минутой, подъ Дюрренштейномъ, почти уничтожилъ дивизію Газана. Далѣе, оплошность австрійцевъ, приведшая къ сдачѣ Вѣны и обнаженію лѣваго фланга Кутузова и его пути соединенія со II-ю арміей, поставила его въ критическое положеніе, продолжавшееся 6 дней. То хитростью, то искусствомъ [1]), то путемъ отчаяннаго боя (Шенграбенъ), онъ съ полнымъ торжествомъ вышелъ изъ этого труднаго положенія и соединился со II-ю арміей.

---

[1]) Не было ни одной минуты потеряно: 1-го (13-го) ноября французы заняли Вѣну; въ тотъ же день, вечеромъ, Кутузовъ уже началъ отступленіе по дорогѣ на Цнаймъ къ Шраттенталю.

Карта отступления Кутузова от **КРЕМСА.**



Вообще все отступленіе Кутузова отъ Браунау до Брюнна на разстояніи 400 верстъ (причемъ потеря не превышала 5.840 чел.), по праву, считается однимъ изъ образцовыхъ [1]).

Движеніе Наполеона къ Брюнну. Устройство тыла французской арміи.

Двигаясь вслѣдъ за Кутузовымъ, Наполеонъ занялъ Брюннъ, гдѣ онъ сосредоточилъ около 60.000 войскъ (50.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи), именно: гвардію, гренадеръ, корпуса Сульта и Ланна и кавалерію Мюрата.

Остальныя войска пришлось оставить въ тылу, для обезпеченія значительно удлинившейся операціонной линіи.

Занявъ Вѣну и готовясь перенести операціи, вслѣдъ за Кутузовымъ, на лѣвый берегъ Дуная, Наполеонъ, кромѣ войскъ, уже прежде оставленныхъ въ тылу, и помимо устройства двухъ промежуточныхъ базъ на р.р. Лехъ и Иннъ (Аугсбургское и Браунауское генералъ-губернаторства, см. выше), приказалъ устроить *третью промежуточную* (*вспомогательную*) *базу* на Дунаѣ (Вѣна-Пресбургъ-Кремсъ) и оставилъ на ней, въ видѣ стратегическаго резерва, корпусъ Мортье, сильно ослабленный Дюрренштейнскимъ боемъ. Для огражденія праваго фланга этой базы со стороны Венгріи, Наполеонъ направилъ дивизію Гюденя (изъ корпуса Даву) къ Пресбургу; для обезпеченія ея тыла, противъ эрц-герцоговъ Карла и Іоанна, Наполеонъ оставилъ корпусъ Мармона, у Леобена; остальныя двѣ дивизіи корпуса Даву, составляя общій резервъ всѣхъ помянутыхъ войскъ, расположены были между Брюнномъ и Вѣною, а корпусъ Бернадотта направленъ въ Богемію, къ Иглау, для устройства новаго пути отступленія по лѣвому берегу Дуная, на Пассау, сверхъ имѣвшагося уже таковаго по правому берегу, на Вѣну-Браунау... къ Рейну. Отрядивъ Бернадотта къ Иглау и приказавъ генералу Сонжи 11-го (23-го) ноября перевести водою по Дунаю всѣ запасы изъ Вѣны въ Пассау, Наполеонъ такимъ образомъ, передъ готовившимся сраженіемъ, *перемѣнилъ операціонную линію* и этою мѣрой

---

[1]) Насколько замѣчательны результаты этого періода (II-го) кампаніи, въ которомъ Кутузовъ является *полновластнымъ* главнокомандующимъ, настолько они были печальны въ слѣдующемъ періодѣ, Аустерлицкомъ, когда тотъ же Кутузовъ становится *безвластнымъ*, главнокомандующимъ только по имени.

въ особенности, самымъ надежнымъ образомъ, обезпечилъ свой тылъ.

Какъ видно, войска Наполеона къ концу II-го и началу III-го періода кампаніи были сильно разбросаны. настолько, что изъ 200.000 онъ къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій (къ полю сраженія) могъ подвести только 50 — 60.000 войскъ, а остальныя долженъ былъ оставить для обезпеченія своего тыла и фланговъ (для обезпеченія операціонной линіи). Эта разброска силъ хотя и была крайне невыгодна для Наполеона, но въ данномъ случаѣ, тѣмъ не менѣе, она была вполнѣ цѣлесообразна, вполнѣ отвѣчала требованіямъ обстановки, потребностямъ значительно расширившагося театра военныхъ дѣйствій.

Разброска силъ Наполеона хотя такимъ образомъ и оправдывается, но тѣмъ не менѣе она, въ связи со слабостью его на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій передъ началомъ III-го періода кампаніи, существовала какъ фактъ.

Обстоятельствомъ этимъ союзники и имѣли въ виду воспользоваться, атакуя Наполеона подъ Аустерлицемъ.

ГЛАВА III

III періодъ кампаніи

Аустерлицкое сраженіе

Сравненіе положенія обѣихъ сторонъ.

Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что положеніе союзниковъ было гораздо благопріятнѣе положенія Наполеона; ихъ войска были болѣе сильны числомъ, болѣе сосредоточены и менѣе утомлены. Все это, казалось бы, благопріятствовало ихъ наступленію и рѣшительной атакѣ Наполеона. Но, съ другой стороны, если принять въ разсчетъ, что Пруссія готовилась объявить войну Наполеону и выставить 80.000 войскъ; что 80.000-армія эрц-герцога Карла приближалась къ Дунаю и въ эту ми-

нуту уже успѣла перейти Юлихскія Альпы и подходили подкрѣпленія изъ Россіи (12.000 Эссена; войска Беннигсена изъ Гродны; послѣднія могли подойти къ срединѣ (концу) декабря), то *выжидательный образъ дѣйствій* со стороны союзниковъ, до сосредоточенія упомянутыхъ тройныхъ силъ, сравнительно съ Наполеоновскими, оказывался наиболѣе цѣлесообразнымъ въ ихъ положеніи, тѣмъ болѣе, что, на случай если бы Наполеонъ ихъ предупредилъ атакою, они у Ольшанъ занимали весьма сильную позицію на высотахъ, отлого склоняющихся къ сторонѣ противника, и имѣли на флангахъ, справа, болотистые ручьи, а слѣва—р. Моравy, и въ тылу—крѣп. Ольмюцъ. Такъ и смотрѣли на дѣло *люди опыта и разсчета* на войнѣ, старшіе генералы въ арміи, съ Кутузовымъ во главѣ. Не такъ глядѣла на него та пылкая молодежь, которая окружала нашего юнаго монарха. Ссылаясь на разброску силъ Наполеона; на крайнее утомленіе его войскъ, прошедшихъ съ конца августа, въ теченіе 3 мѣсяцевъ, всю Европу отъ береговъ Ла-Манша до Моравіи; на значительныя потери, понесенныя французскою арміей (которыя, однако, въ дѣйствительности не превышали $^1/_5$); на столь несоотвѣтствующее обыкновенному образу веденія войны Наполеона, его бездѣйствіе у Брюнна; наконецъ, со справедливой гордостью ссылаясь на Амштеттенъ, Кремсъ и Шенграбенъ, — упуская при этомъ изъ вида, что то были лишь частные успѣхи, одержанные надъ маршалами Наполеона, теперь же вопросъ шелъ о генеральномъ сраженіи со всею французскою арміей, руководимою самимъ Наполеономъ; ссылаясь на все это, пылкая молодежь, подъ вліяніемъ охватившаго ее воинственнаго задора, требовала *рѣшительнаго, немедленнаго наступленія*. И какъ нерѣдко случается, ея голосъ на этотъ разъ заглушилъ голосъ благоразумія и разсчета старшихъ генераловъ [1]).

[1]) Какъ причину, оправдывающую поспѣшное наступленіе союзниковъ, приводятъ также голодъ, гнавшій армію ихъ впередъ. Австрійцы, обязавшіеся продовольствовать наши войска, ссылаясь на неурожай въ Моравіи, ничего не заготовили, что поставило наши войска въ необходимость жить чуть-ли не грабежемъ; но ничто не препятствовало организовать правильный подвозъ запасовъ съ тыла, разъ-какъ армія *стояла бы* на Ольшанской позиціи.

12-го (24-го) ноября наступленіе арміи союзниковъ было рѣшено; два дня употреблены на снабженіе арміи продовольствіемъ, и 15-го (27-го) ноября приступлено къ исполненію наступательной операціи.

Наступленіе союзниковъ къ Вишау.

15-го (27-го) ноября союзная армія [1]) выступила изъ лагеря у Ольшанъ на Вишау пятью колоннами [2]), имѣя въ авангардѣ до 60-и эскадроновъ кн. Багратіона, поддержанныхъ пѣхотою подъ начальствомъ кн. Долгорукова. Въ этотъ день армія дошла до Просница, а авангардъ ея остановился въ 6-и верстахъ не доходя Вишау. У Раусница стояла французская кавалерійская бригада Трельяра изъ 8-и эскадроновъ.

Дѣло при Вишау 16-го (28-го) ноября.

16-го (28-го) ноября кн. Багратіонъ атаковалъ у *Вишау* 8 эскадроновъ Трельяра и принудилъ ихъ къ отступленію.

Это само по себѣ ничтожное дѣло было богато весьма важными послѣдствіями. Какъ *первое* дѣло (въ виду важнаго значенія первыхъ впечатлѣній вообще и на войнѣ въ особенности), оно усилило еще болѣе самонадѣянность главной квартиры союзниковъ, убѣдивъ ихъ въ несомнѣнномъ успѣхѣ наступленія. Они опасались только одного, какъ бы Наполеонъ не отступилъ, не уклонился отъ боя. Для того же, чтобы лишить его возможности отступить, рѣшено было: *захватить его путь отступленія, обойдя его съ праваго фланга и отрѣзавъ отъ Вѣны* (куда, между прочимъ, вслѣдствіе перемѣны операціонной линіи на Иглау-Пассау, онъ и возвращаться не думалъ).

Планъ этотъ, по внушенію генерала Вейротера, былъ

---

[1]) 86.000 (70 т. пѣх. и 16 т. кав.; 93 батал., 85 эск. и 5 казачьихъ полковъ *русскихъ* войскъ и 20½ батал. и 43 эск. *австрійскихъ*; всего 113½ баталіоновъ и 153 эскадрона).

[2]) *Колонны* эти соотвѣтствуютъ введеннымъ у насъ въ 1810 г., по примѣру французской арміи, *корпусамъ*, съ тою разницей, что онѣ являлись не въ видѣ *постоянныхъ* подраздѣленій арміи, какъ корпуса, а лишь въ видѣ *временныхъ*, организованныхъ только на періодъ отдѣльной операціи, какъ въ данномъ случаѣ. Другая отличительная ихъ черта отъ корпусовъ—это мѣньшая ихъ *самостоятельность*, такъ какъ онѣ обыкновенно составлялись не изъ трехъ родовъ войскъ, а только изъ двухъ (пѣхота съ артиллеріей, или кавалерія съ артиллеріей).

Карта наступленія къ Аустерлицу.

окончательно принятъ союзниками въ Вишау [1]). Онъ грѣшилъ, во-1-хъ, тѣмъ, что ударъ, готовившійся союзниками, билъ въ пустую: съ перемѣною операціонной линіи, наиболѣе чувствительный пунктъ въ расположеніи Наполеона самъ собою перемѣщался съ праваго фланга въ центръ его, на шоссе Брюннъ-Иглау; во-2-хъ, вмѣсто того, чтобы продолжать наступленіе по шоссе Ольмюцъ-Брюннъ, что̀ давало союзникамъ возможность 17-го (29-го) ноября достигнуть расположенія французскихъ войскъ по удобнѣйшей и кратчайшей дорогѣ, они, для исполненія стратегическаго обхода [2]), должны были, въ осеннюю распутицу, перейти съ цѣлою арміей на проселочныя дороги и двигаться крайне медленно, дѣлая 7—12 верстъ въ сутки (17-го (29-го) ноября, сдѣлавъ 7 верстъ, армія достигла Кучерау; 18-го (30-го), исполнивъ переходъ въ 12 верстъ, она ночевала у Мергофа и, наконецъ, 19-го ноября (1-го декабря), сдѣлавъ переходъ въ 7 верстъ, она подошла къ Аустерлицу); въ-3-хъ, принятый планъ союзниковъ, приводившій къ крайне опасному 3-хъ-дневному фланговому маршу, по мѣстности открытой и доступной, въ разстояніи одного перехода отъ непріятеля, сразу обнаруживалъ ихъ намѣреніе Наполеону.

Распоряженія Наполеона для сосредоточенія силъ.

Авангардное дѣло при Вишау обнаружило Наполеону какъ намѣреніе союзниковъ наступать, такъ и всю опасность разброски его силъ. Только одинъ выигрышъ хотя самого краткаго срока времени, чтобы подтянуть только ближайшія къ Брюнну войска (Бернадотта—въ двухъ переходахъ отъ Брюнна, и 2 дивизіи Даву—въ трехъ переходахъ), могъ вывести его изъ критическаго положенія. Вотъ насколько, въ данномъ случаѣ, условіе *времени* получало *рѣшающее* значеніе. Съ этой цѣлью, отдавъ приказанія Бернадотту и Даву спѣшить къ Брюнну, Наполеонъ послалъ въ главную квартиру союз-

---

[1]) До Вишау у союзниковъ не было еще опредѣленнаго плана, и наступленіе ихъ имѣло цѣлью лишь только простое *сближеніе* съ противникомъ.

[2]) Т. е. обхода *на театрѣ военныхъ дѣйствій*. Вообще, если бы уже былъ необходимъ обходъ, то въ данномъ случаѣ лучше было бы обойти Наполеона на *полѣ сраженія* (тактически); на это потребовалось бы гораздо менѣе времени, а условіе *времени* въ этой операціи и имѣло *рѣшающее* значеніе.

никовъ своего адъютанта, Савари, съ предложеніемъ заключенія перемирія хотя на 24 часа.

Союзники, очень хорошо понимая, для чего Наполеону необходимы были просимые имъ 24 часа, послали ему черезъ кн. Долгорукова отказъ. При этомъ страннымъ является то обстоятельство, что, отказавъ Наполеону въ 24-хъ часахъ времени, они, въ то же время, на исполненіе стратегическаго маневра (вѣрнѣе — стратегическихъ бредней) Вейротера, даютъ ему 3 раза 24 часа, цѣлыхъ трое сутокъ, которыми Наполеонъ превосходно пользуется для возможнаго сосредоточенія своихъ силъ.

19-го ноября (1-го декабря) прибылъ Бернадоттъ, съ двумя дивизіями (10.300 чел.), а 20-го ноября (2-го декабря), въ день сраженія, подошелъ и Даву, тоже съ двумя дивизіями (12.400). Благодаря этому, числительность арміи Наполеона возрасла до 74.000 (60.000 пѣх. и 14.000 кав.; 93 батал. и 121 эск.).

Сверхъ сосредоточенія силъ къ полю сраженія, Наполеономъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы завлечь какъ можно далѣе союзниковъ въ томъ ошибочномъ направленіи, въ которомъ они шли, и къ *скрытію* своего истиннаго намѣренія, заключавшагося въ атакѣ ихъ. Съ этой цѣлью онъ не только *стоитъ на мысти*, но и показываетъ видъ какъ будто бы *опасается атаки* союзниковъ. Расположившись съ главными силами *позади* ручьевъ Бозеницкаго и Ржишскаго (Гольдбаха), онъ занялъ оборонительную позицію лѣвымъ флангомъ на крутой Бозеницкой высотѣ (прозванной французами Сантонъ), а правымъ — упираясь въ Меницкое озеро; приказалъ *укрыпить* высоту Сантонъ и поставить на ней сильную батарею, и всѣмъ разъѣздамъ и передовымъ отрядамъ, при встрѣчѣ съ непріятельскими, *уклоняться отъ боя* и *отступать*.

Поле сраженія. Поле сраженія 20-го ноября (2-го декабря) простирается на с. нѣсколько далѣе Брюнско-Ольмюцкаго шоссе; съ ю. ограничивается озерами Меницъ и Сачанъ и р. Литавой; съ

в. — Раусницкимъ ручьемъ, впадающимъ въ Литаву, и Аустерлицомъ, и съ з.—Шварцавою, на которой находится Брюннъ.

По срединѣ этого пространства, въ направленіи съ с. на ю., протекаетъ Ржишскій ручей (Гольдбахъ), впадающій въ Менницкое озеро и принимающій въ себя, у Пунтовица, Бозеницкій ручей. Доступы на правомъ берегу этого ручья весьма трудны, причемъ болѣе удобные образуютъ дефиле у сел. Бѣловицъ, Шлапаницъ, Пунтовицъ, Сокольницъ и Тельницъ.

Поле сраженія покрыто незначительными высотами, составляющими послѣдніе отроги Богемско-Моравскихъ горъ. Между ними наиболѣе возвышенны—Праценскія высоты, командующія всѣмъ полемъ сраженія, круто спускающіяся къ Литавѣ и довольно отлого къ Гольдбаху. Посреднѣ Праценскія высоты раздѣляются небольшимъ ручьемъ (на которомъ находится сел. Праценъ), текущимъ въ направленіи съ в. на з. и впадающимъ въ Гольдбахъ, на двѣ группы — Сѣверную и Южную.

Расположеніе обѣихъ сторонъ наканунѣ сраженія 19-го ноября (1-го декабря).

Наканунѣ сраженія французская армія занимала слѣдующее расположеніе: на *лѣвомъ флангѣ*, поперекъ шоссе Ольмюцъ-Брюннъ, стоялъ корпусъ Ланна, имѣя впереди, на горѣ Сантонъ, батарею, вооруженную 18-ю орудіями; въ *центрѣ* — корпусъ Сульта, имѣя 2 дивизіи (Вандамма и С.-Илера) на правомъ берегу Гольдбаха, позади Гиршковица и Пунтовица; на *правомъ флангѣ* стала 3-я дивизія (Леграна) корпуса Сульта, тоже на правомъ берегу Гольдбаха, позади деревень Сокольницъ и Тельницъ. Ближайшею поддержкой ей должны были служить драгунская дивизія Бурсье и дивизія Фріана (изъ корпуса Даву), прибывшая къ 12-и часамъ почи къ гр. Райгерну (въ 5-и верстахъ отъ Тельница).

Въ видѣ *частнаго резерва* Сульта, за его лѣвымъ флангомъ, сталъ только-что прибывшій корпусъ Бернадотта. Резервная кавалерія Мюрата расположилась поперекъ шоссе Ольмюцъ-Брюннъ, позади корпусовъ Ланна и Бернадотта.

Въ *общемъ резервѣ*, къ в. отъ сел. Латейнъ, близъ шоссе, расположились 10 баталіоновъ гренадеръ Удино и 10 баталіоновъ гвардіи.

Разсматривая это расположеніе, нельзя не замѣтить, что: 1) оно отвѣчаетъ идеѣ обороны (всѣ войска расположены за ручьемъ); 2) оно распадается на 3 участка: *правый флангъ*, имѣющій $3^1/_2$ версты протяженія, обороняется 12-ю баталіонами и 4-мя эскадронами, *лѣвый флангъ*—18-ю баталіонами и 8-ю эскадронами; главная же масса сосредоточена въ центрѣ, гдѣ на протяженіи 4.000 шаг. собрано, не считая общаго резерва, 39 баталіоновъ.

Это сосредоточеніе значительныхъ силъ въ центрѣ съ одной стороны показываетъ, насколько Наполеонъ дорожилъ путемъ на Брюннъ, что̀ и весьма естественно послѣ исполненной имъ перемѣны операціонной линіи на Иглау-Пассау, а съ другой является важнымъ шагомъ въ дѣлѣ подготовляемой имъ атаки на центръ растянутаго расположенія союзниковъ.

Въ то время какъ французы производили безпрерывныя рекогносцировки и *ни на минуту не упускали изъ вида движеній союзниковъ*, Вейротеръ, генералъ-квартирмейстеръ арміи, составитель плана наступательной операціи и сраженія, продолжалъ носиться со своими измышленіями и *не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на изученіе обстановки*. Онъ *воображалъ* себѣ, что французская армія, силою не свыше 40.000 (?), расположена вся за Гольдбахомъ, упираясь правымъ флангомъ въ Сокольницъ, а лѣвымъ въ Лишну, — что̀ еще было довольно близко къ истинѣ; но далѣе имъ *предположено* было, что французы въ этомъ положеніи будутъ вести оборонительный бой и притомъ пассивно оборонительный, стоя на мѣстѣ,—что̀ уже было совершенно произвольно и совершенно не отвѣчало характеру дѣйствій Наполеона, съ которымъ союзники могли хорошо познакомиться въ теченіе 10 лѣтъ.

На этихъ-то *совершенно произвольныхъ данныхъ*, данныхъ измышленныхъ, а *не на тщательномъ изученіи обстановки*, — какъ то̀ сдѣлалъ Наполеонъ и на чемъ такъ сильно настаивалъ Кутузовъ,—построенъ былъ Вейротеромъ планъ атаки Наполеона 20-го ноября (2-го декабря).

Подойдя къ Аустерлицу, *союзники* 19-го ноября (1-го де-

кабря) расположились слѣдующимъ образомъ: авангардъ, Кинмейера (5 батал. и 32 эск.),—у Ауэзда; позади него, на южной группѣ Праценскихъ высотъ, стали: I-я колонна, Дохтурова (25 батал.), и II-я, Ланжерона (16 батал.); на сѣверной группѣ Праценскихъ высотъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ сел. Працену, расположилась III-я колонна, Пршебышевскаго (17 батал.); IV-я колонна, Колловрата (28 батал.), стала позади III-й, за ея правымъ флангомъ, а V-я, князя Лихтенштейна (64 эск.), — за ея лѣвымъ флангомъ. Авангардъ, Багратіона (15 батал., 46 эск.), расположился у Голубица и Круга, поперекъ шоссе Ольмюцъ-Брюннъ, прикрывая перекрестокъ дорогъ на Ольмюцъ и черезъ Аустерлицъ и Гединцъ въ Венгрію.

Расположеніе союзниковъ простиралось на 10 верстъ и въ центрѣ представляло промежутокъ въ $3^1/_2$ версты, за которымъ, впереди Аустерлица, стала гвардія, подъ начальствомъ цесаревича.

Существенный недостатокъ этого бивачнаго расположенія заключался въ томъ, что оно не отвѣчало предполагаемому боевому построенію.

Измѣненія въ расположеніи французскихъ войскъ въ ночь на 20-е ноября (2-е декабря).

19-го ноября (1-го декабря), когда Наполеонъ уже окончательно оріентированъ былъ донесеніями генерала Маргарона относительно обходнаго движенія союзниковъ, имъ сдѣланы распоряженія для перевода, въ теченіе ночи, всѣхъ войскъ центра и лѣваго фланга на лѣвый берегъ Бозеницкаго и Ржишскаго ручьевъ. Распоряженія эти заключались въ слѣдующемъ: *Сультъ* (23.700), кромѣ дивизіи Леграна (4.000 и 800 чел. кавалеріи Марюля), долженъ былъ въ 7 часовъ утра перевести свой корпусъ на лѣвый берегъ Бозеницкаго и Ржишскаго ручьевъ, у Сокольница, Кобельница и Пунтовица; *Бернадотту* (10.300) приказано наступать лѣвѣе Сульта, на Гиршковицъ; *Ланну*, съ дивизіями Сюше и Кафарелли (13.400), расположенными по обѣ стороны Брюнискаго шоссе, — стать на окопечности лѣваго фланга; *Клапареду*, съ 17-мъ легкимъ полкомъ, — занять высоту Сантонъ и удерживать ее до послѣдней край-

План Наполеона.

ности [1]); *Даву*, съ дивизіей Фріана и драгунскою дивизіей Бурсье (7.700), — въ 5 часовъ утра двинуться отъ Райгерна къ нижнему Гольдбаху.

Всѣ эти распоряженія имѣли цѣлью, *удерживая напоръ союзниковъ на обоихъ флангахъ, дать возможность собраннымъ въ центрѣ массамъ, безъ всякихъ маневровъ, путемъ фронтальнаго наступленія отъ Гириковица и Пунтовица на Блазовицъ и Працен, ударить на обходящія войска.*

Планъ союзниковъ.

Кутузовъ, какъ мы видѣли, несочувственно относился вообще ко всей наступательной операціи. Онъ возражалъ противъ нея, но недостаточно настойчиво. Настолько же онъ былъ и противъ диспозиціи, составленной генераломъ Вейротеромъ на гадательныхъ данныхъ. По мнѣнію Кутузова, слѣдовало приступить къ нападенію на непріятеля не прежде, какъ собравъ вѣрныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи его; сосредоточить войска на небольшомъ пространствѣ, а потомъ уже составить диспозицію сообразно обстоятельствамъ, въ особенности же избѣгать сложныхъ маневровъ. Возраженія Кутузова были совершенно вѣрны, но недостаточно настойчиво высказаны [2]).

Диспозиція Вейротера.

Сущность диспозиціи Вейротера заключалась въ слѣдующемъ: лѣвое крыло (первыя 3 колонны), подъ начальствомъ Буксгевдена, должно было направиться къ Тельницу (I-я колонна, имѣя въ авангардѣ Кинмейера), Сокольницу (II-я ко-

---

[1]) Насколько важное значеніе придавалъ Наполеонъ Сантону, видно изъ того, что онъ *лично далъ* Клапареду *наставленіе* относительно обороны его и заставилъ Клапареда *поклясться* въ томъ, что онъ будетъ держаться на Сантонѣ *«до послѣдняго человѣка»*. Это обстоятельство, въ связи съ сосредоточеніемъ значительнаго числа войскъ на Брюннскомъ шоссе, занятіемъ Иглау и перемѣщеніемъ запасовъ изъ Вѣны въ Пассау, показываетъ, какое важное значеніе Наполеонъ придавалъ этому направленію и какое вліяніе, такимъ образомъ, обнаружено было на ходъ операціи и боя предпосланною имъ Аустерлицкому сраженію *перемѣной операціонной линіи* на Иглау-Пассау,—вліяніе, совершенно не принимаемое въ разсчетъ большинствомъ описывавшихъ Аустерлицкую операцію и сраженіе.

[2]) Во время доклада Вейротеромъ этой диспозиціи въ главной квартирѣ арміи Кутузова, въ Кршеновицѣ, въ ночь на 20-е ноября (2-е декабря), Кутузовъ дремалъ и даже заснулъ, выражая этимъ сномъ мѣру своего сочувствія къ многорѣчивому, педантическому документу Вейротера.

лонна) и къ Сокольницкому замку (III-я колонна); IV-я колонна должна была двинуться къ Кобельницу. По овладѣніи селеніями, колонны (I-я, III-я и IV-я) развертываются на правомъ берегу Гольдбаха, имѣя въ резервѣ II-ю колонну, и затѣмъ весь боевой порядокъ, исполнивъ перемѣну фронта направо, наступаетъ на Турасъ и Латейнъ, «*свертывая*» непріятеля съ праваго его фланга къ лѣвому, и захватываетъ его путь отступленія какъ на Вѣну, такъ и въ Богемію.

Таково было назначеніе войскъ, на которыя возлагался *главный ударъ*.

На князя Багратіона, усиленнаго тремя конными полками подъ начальствомъ Уварова, возлагалось сперва *удержаніе лѣваго фланга непріятеля*, а затѣмъ, по мѣрѣ успѣха обходящихъ войскъ (когда они развернутся, примѣрно, на линіи Кобельницъ-Турасъ), *перейти къ рѣшительному наступленію* по направленію на Шлапаницъ и Бѣловицъ.

V-я колонна, князя Лихтенштейна, должна была сначала поддерживать *связь* между кн. Багратіономъ и IV-ю колонной, а затѣмъ *перейти въ наступленіе вмѣстѣ съ Багратіономъ*.

Гвардіи (цесаревича) составить *резервъ* позади Блазовица и Круга.

Въ случаѣ успѣха, вся армія должна была собраться у Латейна и въ тотъ же день перейти р. Шварцаву; въ случаѣ неудачи — отступать на Кобельницъ, Пунтовицъ и Годъежицъ, по дорогѣ въ Венгрію.

I-я, II-я, III-я и IV-я колонны начинаютъ движеніе въ 7 часовъ утра.

I періодъ сраженія (съ 7-и до 9-и час. утра)

(Наступленіе союзниковъ)

Ходъ боя на лѣвомъ флангѣ союзниковъ.

Въ 7 часовъ утра, когда густой туманъ покрывалъ поле сраженія и Наполеонъ собравшимся вокругъ его маршаламъ отдавалъ послѣднія приказанія [1]), началось наступленіе союз-

[1]) Наполеонъ еще съ вечера 19-го ноября (1-го декабря), въ воззваніи къ арміи, открылъ свой планъ всѣмъ до послѣдняго солдата:

«Воины! Русская армія стоитъ противъ васъ, въ намѣреніи отмстить за

никовъ, согласно диспозиціи. I-я колонна, предшествуемая авангардомъ Кинмейера, II-я и III-я колонны начали спускаться съ Праценскихъ высотъ и двигались къ указаннымъ имъ переправамъ на Гольдбахѣ, отъ которыхъ онѣ были удалены на 4 версты, такъ что бой могъ завязаться не ранѣе 8-и часовъ, исключая авангарда Кинмейера, удаленнаго только на 2 версты. Къ тому же времени и хвосты колоннъ должны были очистить Праценскія высоты.

Наступленіе I-й колонны. Занятіе Тельница (10 час.).

Авангардъ Кинмейера (6.400 чел.) занялъ высоты къ в. отъ Тельница и завязалъ упорный бой съ Леграномъ. Поддержанный Буксгевденомъ, Кинмейеръ (въ 8½ час.) занялъ Тельницъ и перешелъ на лѣвый берегъ Гольдбаха; но затѣмъ дальнѣйшее его наступленіе было пріостановлено не столько войсками Леграна и только-что прибывшими Даву, сколько потому, что Буксгевденъ, въ ожиданіи колонны Ланжерона, съ которою колонна Дохтурова должна была наступать на одной высотѣ, пріостановилъ Дохтурова. Благодаря этой остановкѣ, только въ 10 час. I-й колоннѣ удалось занять Тельницъ.

Наступленіе II-й колонны. Занятіе Сокольница (10 час.).

Колонна Ланжерона (II-я), послѣ упорнаго боя, овладѣла Сокольницемъ (10 час.) и вынудила правое крыло французовъ отойти на линію Сокольницкаго замка и пруда у Отмараy.

Наступленіе III-й колонны. Занятіе Сокольницкаго замка.

Около того же времени III-я колонна успѣла овладѣть Сокольницкимъ замкомъ и даже высотами на правомъ берегу Гольдбаха, но въ 11-мъ часу онѣ были снова заняты Даву, а Сокольницкій замокъ остался за нами.

Таково было положеніе дѣлъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ 38.000 союзныхъ войскъ (35.000 пѣхоты и 3.000 кавалеріи) дрались, съ 8-и до 11-и час., противъ 12.500 французскихъ войскъ (10.000 пѣх. и 2.500 кав.), когда центръ союзниковъ былъ уже окончательно разбитъ Наполеономъ.

пораженіе австрійской арміи подъ Ульмомъ. Здѣсь тѣ же баталіоны, которые вы разбили при Голлабруннѣ. Мы занимаемъ грозную позицію, и *когда непріятель станетъ меня обходить справа, я ударю ему во-фланъ*».

IV-я колонна [1]), при которой находился Кутузовъ, начала наступленіе позже, чѣмъ назначено было по диспозиціи, уже послѣ 9-и часовъ (вмѣсто 7-и) [2]); причиною тому было то обстоятельство, что она стояла на бивакѣ позади III-й колонны, которая должна была дефилировать черезъ деревню Праценъ. III-я колонна растянулась и черезъ это задержала выступленіе IV-й; дальнѣйшая задержка произошла отъ того, что IV-я колонна должна была пропустить еще и V-ю (кавалерію Лихтенштейна), бивакировавшую лѣвѣе ея, а по диспозиціи назначенную наступать правѣе ея; но главная причина проволочки всё-таки заключалась въ томъ, что Кутузовъ, вѣрно цѣня значеніе Праценскихъ высотъ, неохотно оставлялъ ихъ и подъ разными предлогами затягивалъ время, пока въ 9 час. не получилъ категорическаго приказанія лично отъ государя, прибывшаго къ IV-й колоннѣ, тотчасъ же начать движеніе.

Ходъ боя въ центрѣ. Наступленіе IV-й колонны.

Въ эту минуту Праценскія высоты были уже заняты войсками корпуса Сульта. Въ 8 1/2 час. дивизія Вандамма, двигаясь отъ Гиршковица лѣвѣе Праценской колокольни, заняла сѣверную группу Праценскихъ высотъ, а дивизія С.-Илера, двигаясь отъ Пунтовица правѣе Праценской колокольни, заняла южную группу. Правѣе С.-Илера, впереди Кобельница, стала бригада Левассора, изъ дивизіи Леграна, для

Занятіе французами Праценскихъ высотъ (въ 9-мъ часу).

---

[1]) Она состояла изъ 4 русскихъ полковъ, совершившихъ отступленіе отъ Инна въ Моравію (почему и значительно ослабленныхъ; въ нѣкоторыхъ баталіонахъ было не болѣе 400 чел.) и изъ 15 австрійскихъ баталіоновъ (большей частью рекрутъ, еще небывшихъ въ огнѣ).

[2]) Въ 7 часовъ наши войска начали спускаться съ Праценскихъ высотъ; въ 8 они ихъ очистили; только въ 9 начала движеніе IV-я колонна, которая должна была пройти черезъ Праценскія высоты. Такимъ образомъ, *въ теченіе одного часа, съ 8-и до 9-и, онѣ не были заняты нашими войсками.* Этимъ-то часомъ Наполеонъ превосходно воспользовался для того, чтобы занять ихъ двумя дивизіями корпуса Сульта.

Въ 8 час. Наполеонъ обратился къ Сульту съ вопросомъ: «Сколько нужно времени дивизіямъ Вандамма и С.-Илера, чтобы взобраться на эти высоты?».—«Не болѣе 20 минутъ», отвѣчалъ маршалъ.—«Такъ подождемъ еще четверть часа», сказалъ Наполеонъ, выжидая, пока союзники совершенно очистятъ высоты. Пока Сультъ, получивъ приказаніе наступать, передалъ его своимъ войскамъ, минуло 8 1/2 час.

обезпеченія праваго фланга двухъ дивизій Сульта, наступавшихъ къ Працену, и для связи ихъ съ войсками Даву.

Бой на Працен-скихъ высо-тахъ.

Получивъ повелѣніе идти впередъ, Кутузовъ тотчасъ выслалъ авангардъ (2 батал. Новгородскаго полка и 1 батал. Апшеронскаго, со взводомъ австрійскихъ драгунъ), при которомъ находился Милорадовичъ. Едва лишь голова авангарда (2 батал. Новгородскаго полка) достигла Працена, какъ она была *неожиданно* атакована превосходными силами и обращена въ бѣгство. Никому и въ голову не приходило, чтобы высоты, на которыхъ ночевали наши войска и находившіяся еще часъ тому назадъ въ нашей власти, могли быть заняты непріятелемъ.

II періодъ сраженія (съ 9-и до 1 часу)

(Изъ наступательнаго сраженія для союзниковъ оно обращается въ оборонительное)

Дѣйствія Наполеона противъ нашего центра.

Занятіе непріятелемъ Працепскихъ высотъ прежде всего ставило насъ въ оборонительное положеніе и вовлекало въ *случайный бой*, со всей присущей ему безпорядочностью. Всѣ сознавали необходимость, во что бы то ни стало, вновь овладѣть высотами; всѣ стремились къ этой цѣли; но войска находились въ неудобномъ для боя порядкѣ (походномъ); общаго плана не было, равно какъ и общаго руководства свыше; слѣдствіемъ этого былъ упорный, отчаянный бой, — въ которомъ каждый частный начальникъ схватывалъ свою часть и велъ ее впередъ, — продолжавшійся 2 часа (съ 9-и до 11-и, что дѣлаетъ не малую честь войскамъ, захваченнымъ въ расплохъ), состоявшій изъ цѣлаго ряда блестящихъ частныхъ эпизодовъ, безъ всякой внутренней связи между собою, и кончившійся окончательною потерей союзниками высотъ и разгромомъ ихъ центра.

Всѣ попытки Милорадовича, неоднократно водившаго полки въ бой, къ обратному занятію высотъ остались тщетными, несмотря на личное участіе въ бою самого Кутузова, ранепаго здѣсь въ щеку. Императоръ Александръ I, находившійся во все время боя на Працепскихъ высотахъ подъ картечнымъ

огнемъ, въ 11 час. приказалъ войскамъ IV-й колонны отступать къ Аустерлицу.

Атака бригады гр. Каменскаго (полковъ Ряжскаго и Фанагорійскаго).

Вмѣстѣ съ отступленіемъ IV-й колонны, Кутузовъ поѣхалъ на лѣвый ея флангъ, гдѣ австрійскія войска продолжали еще держаться. Поднимаясь на гору, онъ нашелъ здѣсь бригаду гр. Каменскаго 1-го (полки Фанагорійскій и Ряжскій), слѣдовавшую въ хвостѣ II-й колонны. Во время движенія послѣдней къ Сокольницу, гр. Каменскимъ замѣчены были французскія войска, поднимавшіяся на Праценскія высоты. Донеся объ этомъ гр. Ланжерону, онъ, по собственному почину, двинулъ бригаду на высоты, во-флангъ дивизіи С.-Илера. Три блестящихъ атаки этой бригады, одна за другою, въ присутствіи Кутузова, хотя нѣсколько и замедлили наступленіе корпуса Сульта, не могли однако остановить его. Кутузовъ, отрѣзанный отъ Аустерлица, отступилъ съ бригадою Каменскаго къ Гостеріадеку, *послав*ъ *приказаніе Буксгевдену начать отступленіе*. Дальнѣйшаго участія въ сраженіи Кутузовъ не принималъ [1]).

Атака гр. Ланжерона, съ Курскимъ полкомъ.

Едва отступилъ Кутузовъ съ бригадою Каменскаго, какъ на то же мѣсто прибылъ гр. Ланжеронъ съ Курскимъ полкомъ. Отчаянная атака его, встрѣченная французами въ значительно превосходныхъ силахъ, имѣла тотъ же исходъ, какъ и атаки бригады Каменскаго. Курскій полкъ, потерявъ 1.600 чел., вынужденъ былъ отступить.

Дѣйствія гвардіи и V-й колонны.

V-я колонна (кн. Лихтенштейна), по диспозиціи, должна была занять пространство между Праценомъ и кн. Багратіономъ, равнину между Блазовицемъ и Кругомъ, имѣя гвардію въ резервѣ. Задержанная дефилированіемъ колонны Пршебышевскаго, V-я колонна опоздала. Пользуясь этимъ, Наполеонъ, чтобъ отрѣзать нашъ центръ отъ кн. Багратіона, приказалъ занять этотъ промежутокъ дивизіямъ Риво (изъ

---

[1]) Такимъ образомъ, въ Аустерлицкомъ сраженіи, къ которому Кутузовъ относился крайне несочувственно, онъ является сначала въ роли колоннаго начальника (IV-я колонна), а далѣе—бригаднаго командира. Роли главнокомандующаго соотвѣтствуетъ только одно его приказаніе Буксгевдену: начать отступленіе (въ 11 час.); но и это приказаніе не было своевременно исполнено.

корп. Бернадотта) и Кафарелли (изъ корп. Лапна) и резервной кавалеріи Мюрата. Впереди построилась кавалерія въ 3 линіи, а за нею — дивизіи Риво и Кафарелли.

Въ назначенный по диспозиціи часъ, цесаревичъ двинулъ кавалерію къ Блазовицу, гдѣ, по разсчету времени, уже должна была находиться кавалерія Лихтенштейна, за которую имъ и была принята находившаяся впереди французская кавалерія. Цесаревичъ построилъ гвардію въ боевой порядокъ; въ 1-й линіи стали Преображенскій и Семеновскій полки, съ батареею имени великаго князя Михаила Павловича; во 2-й — Измайловскій полкъ и гвардейскій егерскій баталіонъ. Позади пѣхоты стали лейб-гусары и конная гвардія. Кавалергарды, лейб-гренадеры и лейб-казаки, составлявшіе особый отрядъ генерала Малютина, прибыли на поле сраженія нѣсколько позже.

Едва кончилось построеніе, прилетѣло ядро съ батареи, стоявшей впереди, удостовѣрившее въ томъ, что передъ нами непріятель. Великій князь приказалъ лейб-егерскому баталіону гр. С.-При занять Блазовицъ, усилилъ его потомъ однимъ баталіономъ Семеновскаго полка и въ то же время, по приказанію государя, направилъ одинъ баталіонъ Измайловскаго полка (полковника Храповицкаго) къ Працепскимъ высотамъ, на подкрѣпленіе нашего центра. Храповицкій пришелъ къ началу отступленія IV-й колонны и съ нею же ушелъ къ Аустерлицу.

Пѣхота Риво вытѣснила наши 2 баталіона, которымъ удалось было занять Блазовицъ, и французская артиллерія открыла сильную канонаду.

Блестящая атака уланъ.

Въ эту минуту начала подходить кавалерія кн. Лихтенштейна и примкнула къ лѣвому флангу гвардіи; въ головѣ ея шелъ Уланскій цесаревича полкъ. Уланы, не ожидая сбора остальной кавалеріи, подъ командою полковаго командира, Меллера-Закомельскаго, бросились въ атаку. Они опрокинули 3 линіи французской кавалеріи, прорвались сквозь интервалы пѣхоты и, повернувъ вправо, бросились на непріятельскую батарею, бившую ихъ картечью, и начали рубить прислугу.

Въ эту минуту уланы, неподдержанные остальною кавалеріей, были опрокинуты кавалеріею Келлермана и, потерявъ полковаго командира (взятаго въ плѣнъ), 28 офицеровъ и 480 нижнихъ чиновъ, отошли на лѣвый флангъ Багратіона.

Атаки остальной кавалеріи Лихтенштейна. Отступленіе ея къ Аустерлицу.

Вслѣдъ за уланами, кн. Лихтенштейнъ двинулъ кавалерію, для удержанія наступленія французовъ. Производя атаки то вправо, то влѣво, съ перемѣннымъ успѣхомъ, и поражаемый фланговымъ огнемъ съ Праценскихъ высотъ, кн. Лихтенштейнъ отступилъ къ Аустерлицу, чѣмъ и ограничились его дѣйствія на полѣ сраженія.

Фланговый маршъ цесаревича влѣво, по направленію къ Праценскимъ высотамъ.

Имѣя 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, не получая ни откуда извѣстій и не зная что дѣлается въ центрѣ, цесаревичъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи, для выхода изъ котораго, по видимому, самымъ простымъ средствомъ представлялось отступать. Прежде чѣмъ рѣшиться на эту крайнюю мѣру, цесаревичъ, чтобъ узнать, что происходитъ на Праценскихъ высотахъ, принялъ смѣлое рѣшеніе двинуться туда, заведя весь боевой порядокъ гвардіи отдѣленіями на-лѣво.

Какъ-только это опасное движеніе было замѣчено французами, ихъ пѣхота и кавалерія, въ нѣсколькихъ колоннахъ, бросились на нашу гвардію и произвели рядъ атакъ, съ успѣхомъ отраженныхъ на первый разъ семеновцами и преображенцами.

Атака конной гвардіи.

Для того, чтобы освободить гвардію, въ особенности отъ безпрерывно повторявшихся атакъ конницы, произведена была блестящая атака конною гвардіей.

Первые 2 эскадрона, подъ начальствомъ полковника Оленина, ударили во-флангъ французамъ, опрокинули ихъ и, наскакавъ на 2 баталіона дивизіи Вандамма, смяли ихъ и овладѣли орломъ 4-го линейнаго полка [1]).

Хотя эта атака и освободила нѣсколько гвардію, но видя невозможность пробраться къ Працену, цесаревичъ приказалъ начать отступленіе къ Аустерлицу.

---

[1]) Единственный трофей союзниковъ въ Аустерлицкомъ сраженіи.

Замѣтя это, французы усилили атаки. Въ эту минуту подошли кавалергарды и лейб-казаки, опередившіе пѣхоту на рысяхъ. Великій князь приказалъ имъ идти въ атаку.

Атака Кавалергардскаго полка и лейб-казаковъ.

Командиръ Кавалергардскаго полка направилъ 3-й эскадронъ съ фронта на непріятеля, 1-й и 2-й эскадроны—въ правый его флангъ, а 3-й и 4-й—въ лѣвый. Лейб-казаки тоже двинулись въ атаку. Атаки длились съ четверть часа и стоили кавалергардамъ 15 офицеровъ, 200 рядовыхъ и 300 лошадей, но зато дали гвардейской пѣхотѣ возможность перейти за оврагъ.

Опрокинутые кавалергарды перешли за ручей и отошли далѣе, подъ покровительствомъ л.-гв. Гренадерскаго полка, построеннаго его командиромъ, генералъ-маіоромъ Лобановымъ, въ боевой порядокъ впереди Аустерлица.

Этимъ ограничились дѣйствія Наполеона противъ нашего центра. Занявъ Праценскія высоты, овладѣвъ пространствомъ отъ Блазовица до Ауэзда и поставивъ на нихъ сильныя батареи, Наполеонъ перешелъ къ *рѣшительному наступленію противъ нашихъ разобщенныхъ флангов*.

III періодъ сраженія (отъ 1 часа до конца)

(Рѣшительное наступленіе Наполеона противъ флангов союзниковъ)

1) Положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ союзниковъ: а) во время I и II періода сраженія (съ 7-и до 11-и час.);

Во время I и II періода сраженія, до 11 час., до разгрома центра союзниковъ, какъ Ланнъ, такъ и Мюратъ дѣйствовали оборонительно, т. е. обѣ стороны ограничивались канонадою и частными атаками кавалеріи. Попытка Багратіона овладѣть Дворцовою, чтобы придать болѣе серьезный оборотъ бою, кончилась неудачею.

б) въ послѣдній періодъ.

Послѣ же прорыва центра и отступленія гвардіи, Ланнъ, усиленный возвратившеюся къ нему пѣхотною дивизіей Кафарелли и кавалерійскою Келлермана, перешелъ къ рѣшительному наступленію противъ Багратіона, направивъ главныя усилія на Кругъ и Голубицъ, занятые нашею пѣхотой, и на лѣвый флангъ, гдѣ впереди Раусницкаго ручья расположены были 4 полка кавалеріи, подъ начальствомъ Ува-

рова. Уваровъ кинулся на встрѣчу французской кавалеріи, но подавленный численнымъ превосходствомъ, послѣ упорнаго боя, долженъ былъ отойти за ручей. Съ обнаженіемъ лѣваго фланга, куда, сверхъ кавалеріи, Ланномъ направлена была и пѣхотная дивизія Кафарелли, Багратіону трудно было удержать занятую имъ позицію, тѣмъ болѣе, что одновременно съ обходомъ французы повели на нее и усиленную атаку съ фронта и выбили нашъ 6-й егерскій полкъ, занимавшій Кругъ и Голубицъ.

Отступленіе кн. Багратіона.

Обстоятельство это, въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ на всемъ полѣ сраженія, вынудило кн. Багратіона начать отступленіе. Для того, чтобы замедлить напоръ непріятеля, Багратіонъ выдвинулъ Архангелогородскій полкъ гр. Каменскаго 3-го. Въ теченіе цѣлаго часа этотъ полкъ отбивался отъ атакъ кавалеріи, окружившей его со всѣхъ сторонъ, и потерялъ 1.600 чел.; отступая шагъ за шагомъ, Багратіонъ держался на трехъ позиціяхъ и отошелъ къ Раусницу, гдѣ Ланнъ, по приказанію Наполеона, остановилъ преслѣдованіе.

Багратіонъ, для возстановленія связи съ прочими войсками, отошелъ къ Аустерлицу, т. е. очистилъ Ольмюцкое шоссе, бросивъ непріятелю всѣ наши парки и обозы.

2) Ходъ боя на лѣвомъ флангѣ союзниковъ (отъ 11-и час. до конца сраженія).

Къ 11-и час. утра, когда центръ и правое крыло союзниковъ уже вынуждены были очистить поле сраженія, войска лѣваго фланга находились далеко впереди. Гр. Буксгевденъ, несмотря на громъ орудій, раздававшійся у него въ тылу, со стороны Працена, и несмотря на полученное приказаніе главнокомандующаго начать отступленіе, не исполнилъ его, находя его несоотвѣтствующимъ тому положенію, въ которомъ были его войска; по его мнѣнію, дѣло шло даже хорошо, такъ какъ значительная часть его войскъ успѣла перейти на правый берегъ Гольдбаха.

Эта потеря времени не замедлила обнаружить гибельныя послѣдствія.

Послѣ пораженія IV-й колонны, Наполеонъ приказалъ Даву атаковать войска Буксгевдена (33.000) съ фронта, а

Сульту, поддержанному гвардіей и гренадерами Удино (болѣе 40.000), ударить имъ во-флангъ и тылъ.

Отступленіе III-й колонны.

Въ эту минуту войска Першебышевскаго (III-я колонна), успѣвшаго овладѣть Сокольницкимъ замкомъ, были расположены частью на правомъ берегу Гольдбаха (10 батал., подъ командою г.-м. Штрика), частью — на лѣвомъ (7 батал., подъ начальствомъ г.-л. Вимпфена).

Даву, съ дивизіями Фріана и Бурсье, въ $11^1/_2$ час. атаковалъ Штрика и отрѣзалъ его отъ колонны Ланжерона (II-й). Въ то же время С.-Илеръ открылъ съ высотъ сильную канонаду во-флангъ и тылъ противъ Вимпфена и атаковалъ его своею дивизіей и бригадой Левассора. Упорно отбиваясь, Першебышевскій, въ этомъ отчаянномъ положеніи, не рѣшался однако отступать безъ повелѣнія свыше. Не имѣя возможности войти въ связь съ Ланжерономъ, отъ котораго онъ уже былъ отрѣзанъ Даву, Першебышевскій настойчиво отбивалъ всѣ атаки послѣдняго. Во время этого боя Сультъ разбилъ Вимпфена и захватилъ его, израненнаго, въ плѣнъ. Заступившій его мѣсто, генералъ Селеховъ, пытался пройти черезъ Сокольницъ, но и тамъ уже были французы. Тогда Першебышевскій рѣшился, съ остатками своихъ войскъ, идти вправо, на соединеніе съ IV-ю колонной, не зная о постигшей ее участи. Передъ сумерками, пройдя подъ ударами непріятеля около 2 верстъ, онъ подошелъ къ Кобельницу, когда въ войска его врубилась французская кавалерія и взяла въ плѣнъ Першебышевскаго, Штрика и Селехова. Солдаты не сдавались; замѣтя позади Кобельница войска и принявъ ихъ за австрійцевъ, они бросились къ нимъ; но, вмѣсто союзниковъ, встрѣтили французовъ и были окончательно разсѣяны. Отчаянное сопротивленіе, оказанное III-ю колонной, стоило ей 5.280 чел. (изъ числа 7.563, бывшихъ въ ней передъ началомъ сраженія); но, обративъ на себя войска Сульта, оно облегчило отступленіе II-й и I-й колоннамъ.

Отступленіе II-й и I-й колоннъ.

Гр. Буксгевденъ, видя французовъ, спускавшихся съ Праценскихъ высотъ, наконецъ отдалъ II-й и I-й колоннамъ приказаніе начать отступленіе на Ауэздъ.

Изъ трехъ полковъ на правомъ берегу Гольдбаха, Ланжерону удалось вывести только два (8-й егерскій и Выборгскій); третій (Пермскій), послѣ отчаянной обороны, стоившей ему 5 штаб-офицеровъ, 39 обер-офицеровъ и 1.684 нижнихъ чиновъ, былъ окруженъ и разсѣянъ непріятелемъ.

Гр. Буксгевденъ и гр. Ланжеронъ спѣшили достигнуть Ауэзда и успѣли пройти черезъ него только съ двумя головными баталіонами, какъ французы заняли Ауэздъ и отрѣзали остальнымъ этотъ путь. Тогда Дохтуровъ, оставшійся старшимъ, поворотилъ къ Тельницу.

Для обезпеченія дальнѣйшаго отступленія, въ этомъ отчаянномъ положеніи, Дохтуровымъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія Отступленіе должно было быть исполнено на Нейдорфъ по двумъ дорогамъ: 1) черезъ мостъ на Литавѣ, между Ауэздомъ и Сачанскимъ озеромъ, и 2) по плотинѣ, крайне узкой, по которой могли идти не болѣе 2 чел. рядомъ, между озерами Сачанъ и Меницъ. Отступленіе необходимо было обезпечить какъ съ тыла, со стороны Тельница, отъ войскъ Даву,—это возложено было Дохтуровымъ на 3 баталіона (Новоингерманландскій полкъ), подъ начальствомъ генерала Левиза, — такъ и со стороны Ауэзда, отъ войскъ Сульта, которыя изъ Ауэзда могли бы выдти на перерѣзъ пути отступленія нашихъ войскъ. Обезпеченіе отступленія въ этомъ послѣднемъ направленіи возложено было Дохтуровымъ на первыя перешедшія черезъ мостъ войска Кинмейера (австрійская конница, казаки и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты). Имъ приказано было расположиться противъ Ауэзда и удерживать наступленіе французовъ.

Несмотря на вполнѣ цѣлесообразныя мѣры, принятыя Дохтуровымъ къ обезпеченію отступленія, благодаря цѣлому ряду крайне неблагопріятныхъ условій, оно обратилось въ великое бѣдствіе. Не говоря уже о перекрестномъ огнѣ, которому подвергались столпившіяся на тѣсномъ пространствѣ войска, мостъ черезъ Литаву сломался; плотина, какъ уже выше было приведено, оказалась слишкомъ узка; войска, съ артиллеріею, бросились на озера, подернутыя тон-

кимъ слоемъ льда, который, не выдержавъ напора, сломался. Масса людей, лошадей и орудій потонули. Сколько ихъ погибло здѣсь — опредѣлить трудно; но, во всякомъ случаѣ, потери были весьма велики.

Отступленіе арміи союзниковъ по дорогѣ на Гединг, въ Венгрію.

Къ ночи Дохтуровъ собралъ остатки своихъ войскъ у Нейдорфа и отошелъ къ Милошевицу. Правое крыло и центръ отступили къ Годъежицу. Въ полночь, послѣ кратковременнаго отдыха, союзныя войска отступили по дорогѣ на Гединг, въ Венгрію.

Французская армія бивакировала на полѣ сраженія. Только гвардейская кавалерія и часть резервной, подъ начальствомъ Мюрата, перешла на лѣвый берегъ Литавы и преслѣдовала наши отступавшія войска до Нейдорфа.

Потери.

Въ сраженіи подъ Аустерлицомъ убыль союзниковъ простиралась до 26.922 чел. (21.000 русскихъ и 5.922 австрійцевъ) и 155 орудій (130 русскихъ и 25 австрійскихъ). Сверхъ того, наша армія потеряла 30 знаменъ.

Убыль французовъ простиралась отъ 10.000 до 12.000.

Оцѣнка операціи и сраженія.

Главныя причины неудачи союзниковъ заключались: 1) въ *несвоевременности* ихъ перехода въ наступленіе; 2) въ *неправильной постановкѣ ими цѣли* — отрѣзать Наполеона отъ Вѣны, куда, послѣ исполненной имъ перемѣны операціонной линіи на Иглау-Пассау, онъ и не предполагалъ вовсе отступать; 3) въ *выборѣ крайне сложнаго пути* для достиженія этой цѣли, *стратегическаго обхода*, поглотившаго 3 дня времени, когда каждая минута была на счету, и ставившаго союзниковъ въ крайне опасное положеніе (3-хъ-дневный фланговый маршъ, совершенно открытый къ сторонѣ непріятеля, въ разстояніи только одного перехода отъ него), которымъ если Наполеонъ не воспользовался для разгрома ихъ, то только развѣ потому, что никогда не слѣдуетъ мѣшать противнику какъ можно глубже зарываться, разъ-какъ онъ идетъ въ ошибочномъ направленіи; 4) въ *ошибочной организаціи управленія арміи*, въ отсутствіи единоначалія: вмѣсто одного полновластнаго главнокомандующаго, мы видимъ безвластнаго Кутузова, главнокомандующаго только по имени, а главнымъ распорядителемъ является военный доктринеръ, генералъ Вейротеръ [1]).

---

[1]) Рѣшеніе наступать принимается помимо воли главнокомандующаго; рѣшеніе атаковать Наполеона 20-го ноября (2-го декабря)—точно также; плану атаки онъ тоже не сочувствуетъ, и въ самомъ сраженіи роль Кутузова, какъ приве-

План расположения войскъ передъ **АУСТЕРЛИЦКИМЪ** *сраженіемъ*

Отступле
арміи сок
ковъ по до
на Гединг
Венгріи

Потери

Оцѣнка о
ціи и сра

Таковы были ошибки союзниковъ въ *стратегическомъ* отношеніи.

Въ *тактическомъ* отношеніи, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе: 1) *Составленіе союзниками плана сраженія не на основаніи тщательнаго изученія обстановки*: характера противника (планъ Вейротера отвѣчалъ пассивному противнику, а не активному, какъ Наполеонъ), расположенія его силъ (онѣ были впереди ручья, а Вейротеръ предполагалъ ихъ позади)..., какъ того требовалъ Кутузовъ, какъ то сдѣлалъ Наполеонъ и какъ того требуетъ, прежде всего, здравый смыслъ. Вмѣсто всего этого, въ кабинетѣ, далеко за предѣлами поля сраженія, Вейротеромъ *сочиняется* окончательно планъ сраженія съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ дѣйствительной обстановкѣ. Далѣе 2) *отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ* въ сраженіи. Оно распадается на цѣлый рядъ блестящихъ частныхъ эпизодовъ (указанныхъ въ описаніи сраженія), безъ всякой внутренней связи между собою. Все это весьма естественно при отсутствіи вверху единой мысли и воли. Это показываетъ, что въ разгромѣ нашей арміи подъ Аустерлицомъ виноваты не войска и частные начальники, какъ видно изъ описанія сраженія (за нѣкоторыми, всегда неизбѣжными и ничтожными исключеніями), честно исполнившіе свой долгъ, а *сначала*—ошибочное руководительство свыше, *затѣмъ* — и полное его отсутствіе. 3) *Ошибочная группировка силъ союзниковъ во время сраженія*, слабость ихъ на рѣшительныхъ пунктахъ въ рѣшительныя минуты, чему главною причиной служитъ планъ сраженія, приведшій къ разброскѣ 80.000-арміи на 14 верстъ. При томъ же Вейротеровскомъ планѣ,—обходѣ Наполеона справа,—если бы только союзники предпослали атакѣ перемѣну операціонной линіи, т. е. отказались бы отъ операціонной линіи на Ольмюцъ, а держались бы направленія на Гединъ, на Венгрію, направленія, по которому они же отступили послѣ проиграннаго сраженія, и поставили бы свой правый флангъ (Багратіона) не на Ольмюцкомъ шоссе, а на Праценскихъ высотахъ, то боевое расположеніе ихъ значительно сократилось бы, а главное—важнѣйшій въ тактическомъ отношеніи пунктъ, командующій всѣмъ полемъ сраженія, Праценскія высоты, остался бы въ ихъ власти. Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще одной азбучной ошибки, столь вредно отразившейся на ходѣ боя,—это 4) *несоотвѣтствіе бивачнаго расположенія боевому* (колонна Лихтенштейна, безпрестанно пересѣкающая путь III-й и IV-й колоннамъ).

дено выше, сводится сперва къ роли колоннаго начальника (корпуснаго командира), а затѣмъ бригаднаго, и только въ приказаніи Буксгевдену, неисполненномъ послѣднимъ, одинъ разъ Кутузовъ является въ роли главнокомандующаго.

Разница между результатами во II и III періодѣ кампаніи 1805 г., достигнутыми Кутузовымъ, и объясняется главнымъ образомъ его фальшивымъ положеніемъ въ III періодѣ, какъ главнокомандующаго.

Таковы были *главныя, коренныя* причины неудачи операціи и сраженія, представляющія собою замѣчательный образецъ стратегіи и тактики *«на-выворотъ»*.

Такъ смотримъ на дѣло мы, отдаленное потомство, какъ болѣе безпристрастные судьи. Не такъ смотрѣли на него современники, а тѣмъ болѣе—участники дѣла. *Прежде всего, обѣ арміи обвиняли другъ друга.* Наша армія обвиняла австрійцевъ въ измѣнѣ, въ сообщеніи плана Наполеону (ходъ сраженія показываетъ, что австрійскія войска настолько же честно исполнили свою обязанность, какъ и наши; если кто и открылъ планъ союзниковъ Наполеону, такъ это, прежде всего, *слишкомъ откровенно* исполненный ими 3-хъ-дневный фланговый маршъ отъ Вишау къ Аустерлицу); австрійцы обвиняли насъ въ невѣжествѣ въ военномъ искусствѣ, въ неумѣніи маневрировать... (и это 6 лѣтъ спустя послѣ Суворовскаго похода въ Италію?!...).

Общественное мнѣніе и самъ государь обвиняли Кутузова въ томъ, что онъ недостаточно энергически возражалъ противъ плана операціи и сраженія.—Это вѣрно.—Не таланта и искусства у Кутузова не доставало: это онъ доказалъ II-мъ періодомъ кампаніи; не *боеваго мужества* у него не хватало: это онъ проявилъ личнымъ участіемъ и раною въ сраженіи; но подъ Аустерлицомъ у него не достало *гражданскаго мужества* сказать всю истину юному императору (чѣмъ и объясняется охлажденіе государя къ Кутузову, продолжавшееся до 1812 г.), съ тѣмъ, чтобъ этимъ предотвратить одно изъ величайшихъ бѣдствій для отечества.

Великое Аустерлицкое бѣдствіе однако требовало наказанія виновныхъ, и такими, по приговору суда, оказались генералы гр. Ланжеронъ (уволенный въ отставку) и Першебышевскій (уволенный отъ службы и на 1 мѣсяцъ разжалованный въ рядовые) [1]), дѣйствія которыхъ были признаны наиболѣе неудачными...

Причины катастрофы, какъ указано, лежали глубже; но, въ пылу страстей и въ минуту бѣдствій, люди, по несовершенству природы своей, склонны останавливаться на ближайшихъ причинахъ и искать объясненія явленій не въ нарушеніи коренныхъ основъ военнаго дѣла, а въ частныхъ промахахъ.

Какъ бы то ни было, но успѣхъ, одержанный Наполеономъ подъ Аустерлицомъ, является не только блестящимъ по результатамъ, но и вполнѣ заслуженнымъ имъ. Будучи, въ общемъ, слабѣе союзниковъ, онъ въ рѣшительныя минуты боя, на рѣшительныхъ пунктахъ, постоянно является сильнѣе ихъ. Угадавъ планъ противника, онъ, путемъ цѣлаго

---

[1]) Насколько и въ чемъ они могли быть виноваты,—это видно изъ описанія сраженія.

ряда превосходно скомбинированныхъ мѣръ, искусно скрылъ отъ него свои намѣренія. Планъ свой составилъ на основаніи глубокаго изученія данныхъ дѣйствительной обстановки и разъ принятое рѣшеніе безъ малѣйшаго колебанія, не теряя ни одной минуты, но и не предупреждая ее (занятіе корпусомъ Сульта Праценскихъ высотъ), приводитъ въ исполненіе.

Послѣ такой побѣды Наполеонъ имѣлъ полное право гордиться «*Аустерлицкимъ солнцемъ*», сіявшимъ ему въ теченіе 7 лѣтъ, вплоть до «*зарева Московскаго пожара*».

Перемиріе между Франціею и Австріей. Удаленіе русской арміи.

Какъ ни великъ былъ нашъ уронъ подъ Аустерлицомъ, но онъ не сломилъ энергіи юнаго монарха. Онъ предполагалъ отступить въ Венгрію, соединиться здѣсь съ эрц-герцогомъ Карломъ и возобновить борьбу съ Наполеономъ; но уже надломленною оказалась энергія императора Франца, заключившаго съ Наполеономъ на третій день послѣ сраженія отдѣльное перемиріе (первымъ условіемъ котораго было немедленное отступленіе русской арміи; 27-го ноября (9-го декабря) она выступила изъ Голича на Тренчинъ, Кашау, Лембе́ргъ и 26-го декабря (7-го января 1806 г.) прибыла къ Радзивиллову), а затѣмъ и *Пресбургскій миръ*, по которому Австрія потеряла 3.000.000 жителей и заплатила контрибуцію въ 100.000.000 гульденовъ.

Пресбургскій миръ.

ВТОРАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

(1806—1807 г.г.)

Состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ съ 1805 г. до открытія войны 1806 г.

Усиленіе нашей арміи новыми полками.

Въ предвидѣніи неизбѣжнаго новаго вооруженнаго столкновенія съ Наполеономъ, въ 1806 г. (съ мая по августъ) наша армія получила приращеніе въ 60.756 чел. (причемъ ежегодный бюджетъ вновь увеличился на 5.816.623 рубля): въ *маѣ* мѣсяцѣ гвардейскій егерскій баталіонъ былъ преобразованъ въ 2-хъ-баталіонный *л.-гв. Егерскій полкъ*, въ *іюнѣ* вновь сформированы 2 драгунскихъ полка (*Финляндскій* и *Митавскій*) и Гродненскій (впослѣдствіи Клястицкій) гусарскій полкъ, въ *іюлѣ*—*Либавскій* мушкетерскій полкъ, а въ *августѣ*—еще 6 новыхъ драгунскихъ полковъ [1]), 11 мушкетерскихъ [2]) и 10 егерскихъ полковъ (съ 23-го по 32-й).

Преобразованіе инспекцій въ дивизіи.

Въ *мартѣ* 1806 г. изъ числа 14 инспекцій 11 преобразовано въ *13 дивизій* весьма *разнообразнаго состава,* изъ всѣхъ родовъ и видовъ войскъ, сплою около 13.000; остальныя 3 инспекціи (Кавказская, Сибирская и Оренбургская) остались въ прежнемъ видѣ; въ *іюнѣ* сформирована 14-я дивизія, а въ *іюлѣ*—15-я, 16-я, 17-я и 18-я (послѣднія 3—изъ вновь сформированныхъ полковъ); Грузинская и Кавказская инспекціи преобразованы въ 19-ю и 20-ю дивизіи; къ *концу 1807 г.* число дивизій доведено было до 22 (включая сюда и гвардію, какъ 1 дивизію) и сохранились только двѣ изъ прежнихъ инспекцій—Сибирская и Оренбургская. Сверхъ того, сформированы были еще 3 *резервныя дивизіи* (Петербургская, Московская и Кіевская).

Во время войны армія получила весьма незначительное приращеніе: въ *мартѣ 1807 г.* сформированъ былъ *Лубенскій* гусарскій полкъ (10 эск.), а въ *апрѣлѣ*—*Волынскій* конный полкъ (5 эск.), переименованный въ *ноябрѣ* въ уланскій.

---

[1]) *Ямбургскій*, Пѣжинскій, Серпуховскій, Арзамасскій, Тираспольскій и Дерптскій.

[2]) *Перновскій, Кременчугскій, Охотскій, Якутскій, Камчатскій, Брестскій, Минскій*, Тамбовскій, Нейшлотскій, Мингрельскій и Вильманстрандскій.

Въ *августѣ* 3 гарнизонныхъ баталіона, отличившіеся при оборонѣ Данцига, составили новый мушкетерскій *Бѣлостокскій* полкъ.

Весьма существенное преобразованіе въ артиллеріи представляетъ соединеніе артиллерійскихъ ротъ, вмѣсто баталіоновъ и полковъ, въ *бригады*, съ придачею каждой изъ нихъ дивизіи, въ видахъ упроченія болѣе тѣсной связи между различными родами войскъ. Въ *августѣ 1806 г.* бывшіе артиллерійскіе полки преобразованы въ 18 артиллерійскихъ бригадъ (1—15, Кавказская, Грузинская и Сибирская); въ *сентябрѣ* вновь сформировано еще 3, а нѣсколько позже — четвертая (всего 24 бригады) [1]), съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждую дивизію приходилось по одной артиллерійской бригадѣ [2]). Тактическою и административною единицей въ артиллеріи осталась рота. Сведеніе артиллерійскихъ ротъ въ бригады.

Каждая артиллерійская бригада состояла изъ 6 ротъ: двухъ тяжелыхъ (по 369 чел. и 14 орудій), двухъ легкихъ (263 чел. и 12 орудій), одной конной (307 чел. и 12 орудій) и одной понтонной (263 чел.). Составъ ротъ по калибрамъ орудій сохраненъ прежній.

Во всѣхъ полевыхъ бригадахъ было 1.472 орудія и 42.183 чел.

Для подготовки опытныхъ артиллерійскихъ унтер-офицеровъ, 1-го ноября 1806 г. учреждена была артиллерійская учебная рота (319 чел.). Учебная артиллерійская рота.

Земское войско (милиція)

Послѣ пораженія пруссаковъ, въ предвидѣніи вторженія французовъ въ наши предѣлы и въ виду значительныхъ массъ, доставляемыхъ Наполеону конскрипціей, императоръ Александръ, для уравновѣшенія силъ въ борьбѣ, рѣшился обратиться къ мѣрамъ чрезвычайнымъ и призвать къ участію въ войнѣ всѣ силы страны. Манифестомъ 30-го ноября повелѣно было составить «*временное ополченіе* въ 612.000», взятыхъ изъ 31 губерніи. Изъ нихъ образовано было 7 округовъ; въ каждый округъ входило отъ 4 до 5 губерній. Ратники оставались въ своей одеждѣ, не стригли волосъ и бородъ не брили. По недостатку ружей, ими могла быть вооружена только $^1/_5$ ополченія, а остальнымъ предполагали дать пики. Остальныя губерніи, не выставлявшія ратниковъ, поставляли продовольствіе и жертвовали деньгами. Въ *мартѣ* 1807 г. изъ ратниковъ Земское войско (милиція).

---

[1]) Въ томъ числѣ и гвардейскій артиллерійскій баталіонъ, составившій 1-ю артиллерійскую бригаду.

[2]) Окончательно эта реформа была осуществлена уже въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за Тильзитскимъ миромъ, когда опытъ еще болѣе подтвердилъ необходимость болѣе тѣсной, *органической* связи между артиллеріей и прочими родами войскъ.

Къ этому же времени относится и распоряженіе, чтобы впредь всѣ три рода войскъ сводились для совокупныхъ упражненій.

сформировано было 18 баталіоновъ стрѣлковъ (по 600 чел.). Въ то же время $^2/_3$ ратниковъ было распущено по домамъ, а на службѣ оставлено только 252.124 чел., которые причислены были, въ видѣ резерва, къ дѣйствующимъ войскамъ. Они были собраны и обучены въ разныхъ пунктахъ.

Государю угодно было самому принять участіе въ пожертвованіяхъ на защиту отечества. Изъ собственныхъ Его Величества крестьянъ сформированъ былъ императорскій баталіонъ ратниковъ, преобразованный впослѣдствіи въ л.-гв. Финляндскій полкъ.

ГЛАВА I

Причины войны.—I-й ея періодъ (Іена и Ауэрштедтъ)

Причины войны.

Потеря Аустерлицкаго сраженія и заключеніе Австріею отдѣльнаго мира съ Франціею нисколько не измѣнили враждебныхъ отношеній между Россіею и Франціею. Главная цѣль, которую преслѣдовалъ императоръ Александръ въ войнѣ 1805 г., — спасти Европу отъ грознаго властолюбія Наполеона,—осталась неизмѣнною и въ 1806 г. Александръ I разсчитывалъ при этомъ на содѣйствіе Пруссіи, Англіи и Швеціи. Но помощь Швеціи могла быть только весьма ограниченна. По смерти Питта, заклятаго врага Наполеона, Англія, подъ руководствомъ Фокса, склонялась въ пользу миролюбивой политики и готова была вступить въ переговоры съ Наполеономъ, даже принявъ за основу ихъ новыя границы Франціи. Пруссія, пропустившая столь благопріятную для нея минуту приступить къ коаліціи во время борьбы въ Моравіи, не воспользовавшись случаемъ двинуть въ тылъ Наполеона 100.000-армію и продолжая свою нерѣшительную политику, поспѣшила тотчасъ же послѣ Аустерлица заключить съ Франціею отдѣльный договоръ. Уступая Франціи Аншпахскую область, она получила, взамѣнъ ея, курфиршество Ганноверское, хотя и занятое французскими войсками, но принадлежавшее Англіи. Въ смыслѣ противовѣса образованному Наполеономъ въ Западной Германіи *Рейнскому союзу* (изъ

16-и владѣтельныхъ князей), для успокоенія Пруссіи, Наполеонъ обѣщалъ ей свое содѣйствіе къ образованію *Сѣверо-Германскаго союза.*

На самомъ же дѣлѣ, вмѣсто обѣщаннаго содѣйствія, Наполеонъ обнаружилъ въ этомъ вопросѣ явное противодѣйствіе и даже, въ тихомолку, готовъ былъ переуступить Гановеръ Англіи, ни мало не заботясь о вознагражденіи Пруссіи.

Пруссія протестовала и, для поддержанія своего протеста, подъ вліяніемъ политики страстей, охватившей все прусское общество («кто не за войну и притомъ не за войну наступательную, тотъ считался измѣнникомъ»), выдвинула въ октябрѣ 1806 г. свою армію на лѣвый берегъ р. Саалы, по сѣверную сторону Тюрингервальда, и потребовала отъ Наполеона удаленія его войскъ за Рейнъ. Главная армія Наполеона, возвращавшаяся въ эту минуту изъ-подъ Аустерлица, находилась въ долинѣ р. Майна [1]).

Предвидя неизбѣжную войну, король прусскій въ то же время обратился съ просьбою о содѣйствіи къ императору Александру. Государь охотно согласился послать ему на помощь 2 корпуса, Беннигсена и Буксгевдена, силою до 100.000. 10-го (22-го) октября заключенъ былъ договоръ; 22-го октября (3-го ноября) Беннигсенъ перешелъ русскую границу у Гродны, а 1-го (13-го) ноября онъ достигъ Остроленки. За нимъ двигался Буксгевденъ [2]).

Въ теченіе этого краткаго промежутка времени, пока наши войска стягивались къ границамъ, совершилось важное событіе: въ одинъ и тотъ же день, 2-го (14-го) октября, на двухъ смежныхъ поляхъ сраженій, подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, разгромлена Наполеономъ прусская армія. Военное могущество Пруссіи было уничтожено и политическое оставалось подъ сильнымъ сомнѣніемъ.

Вотъ при какихъ тяжелыхъ условіяхъ, весьма сходныхъ съ условіями предшествовавшей кампаніи 1805 г., Россіи пришлось вступить въ борьбу съ Наполеономъ въ 1806 г.

[1]) Предвидя войну съ Пруссіею, Наполеонъ въ теченіе цѣлаго года, подъ разными предлогами, не выводилъ своей арміи изъ Германіи.

[2]) Прибылъ къ Остроленкѣ 22-го ноября (4-го декабря).

I періодъ

(Осенній походъ 1806 г. — Іена и Ауэрштедтъ)

Бѣглая характеристика I-го періода войны.

Выставивъ 186.000 войскъ, пруссаки, вмѣсто того, чтобъ эти весьма значительныя силы (почти равныя тѣмъ, которыми располагалъ Наполеонъ на главномъ театрѣ при открытіи войны; у него было около 190.000) развернуть на линіи р. Эльбы и начать борьбу на этой весьма сильной позиціи, имѣя возможность, въ случаѣ неудачи, съ полной безопасностью отступить на соединеніе съ подходившими русскими войсками,—вмѣсто всего этого, они, оставивъ въ добавокъ, безъ всякой надобности, въ тылу 43.000, развернули свои силы на лѣвомъ берегу р. Саалы, по с. сторону Тюрингервальда, и въ такомъ положеніи, съ сообщеніями на-половину открытыми, готовились начать борьбу 10-го октября [1]). Но Наполеонъ предупредилъ ихъ 7-ю днями; 3-го октября его войска уже были готовы; 8-го онъ началъ наступленіе, направивъ ударъ именно на сообщенія непріятеля, черезъ Гофъ и Геру, разбилъ въ авангардныхъ дѣлахъ у Шлейца (9-го октября) и Саальфельда (10-го) передовыя войска пруссаковъ, а 12-го и 13-го, исполнивъ всею арміей захожденіе на-лѣво, захватилъ линію р. Саалы, главный прусскій магазинъ (Наумбургъ) и кратчайшій путь отступленія пруссаковъ къ Эльбѣ (на Наумбургъ) [2]).

Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы, атаковавъ съ главными силами пруссаковъ подъ Іеною, обойти ихъ лѣвый флангъ на Наумбургъ корпусами Даву и Бернадотта и, окруживъ прусскую армію, захватить ее въ полномъ составѣ, подобно арміи Макка подъ Ульмомъ.

Главнокомандующій прусскою арміей, герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, армія котораго (143.000) расположена была по линіи Веймаръ-Іена, лицомъ къ Тюрингервальду, узнавъ 12-го октября, вечеромъ, о занятіи французами Наумбурга, принялъ рѣшеніе отступать съ 50 — 60.000 къ р. Эльбѣ и прикрытіе этого отступленія возложилъ на войска Гогенлое (60.000).

13-го октября герцогъ Брауншвейгскій началъ движеніе и остановился на ночлегъ у Ауэрштедта, упустивъ изъ вида занять Кезенское дефиле и заслониться со стороны двухъ французскихъ корпусовъ у Наумбурга (Даву и Бернадотта). Французы заняли какъ Кезенское дефиле, такъ и деревню Гассенгаузенъ.

14-го октября, не выждавъ сосредоточенія достаточныхъ силъ, пруссаки атаковали деревню Гассенгаузенъ, занятую войсками Даву, вводя

---

[1]) Всѣ числа показаны по новому стилю.

[2]) Этому маневру Наполеонъ предпослалъ рядъ демонстрацій на Кёнигсгофенъ и Гильдбургаузенъ, для отвлеченія вниманія пруссаковъ къ ихъ правому флангу.

Карта войны НАПОЛЕОНА съ ПРУССІЕЮ, въ 1806 году

въ бой одну дивизію за другою, по-частямъ, по мѣрѣ прибытія ихъ на поле сраженія. Послѣ весьма упорнаго боя, къ 12-и часамъ дня, армія герцога Брауншвейгскаго была разбита и самъ онъ раненъ (потери пруссаковъ простирались до 12—13.000 и 115 орудій; убыль у Даву—до 7.000). Король приказалъ разбитой арміи отступать къ Веймару, на соединеніе съ Гогенлое; но, подходя къ Апольдѣ, она, вмѣсто войскъ Гогенлое, встрѣтила французскія войска Бернадотта. Гогенлое, между тѣмъ, былъ на голову разбитъ Наполеономъ подъ Іеною.

Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать въ смыслѣ арріергарда и прикрывать отступленіе главной арміи герцога Брауншвейгскаго, какъ то и вмѣнено было въ обязанность Гогенлое, онъ *14-го октября* вступилъ въ генеральное сраженіе и, подобно тому какъ при Ауэрштедтѣ, вводя войска въ бой по-частямъ (сперва—Тауэнцина, далѣе—Граверта и наконецъ—Рюхеля) былъ на голову разбитъ (потери: пруссаковъ—27.000 и 200 орудій, французовъ—4.000).

Прусская армія, такимъ образомъ, понесла полное пораженіе; но цѣль маневра Наполеона не была достигнута: остатки непріятельской арміи сохранили свободный путь отступленія къ р. Эльбѣ, на Нордгаузенъ и Магдебургъ. Причина неполнаго достиженія поставленной себѣ Наполеономъ цѣли окруженія прусской арміи заключалась въ странномъ поведеніи въ этотъ день корпуса Бернадотта, неподдержавшаго ни Даву у Ауэрштедта, ни Наполеона у Іены, а бездѣйствовавшаго у Камбурга, на рубежѣ двухъ смежныхъ полей сраженія.

Разъ-какъ Наполеону не удалось окружить прусскую армію, то ему оставалось достигнуть разрушенія ея путемъ быстраго, энергическаго и непрерывнаго преслѣдованія, чтобы покончить съ нею еще до Эльбы; но и эта цѣль не была достигнута Наполеономъ, благодаря перерыву преслѣдованія въ теченіе 15-го октября. Причина этого перерыва заключалась въ томъ, что резервная кавалерія Мюрата, въ возложенномъ на нее дѣлѣ развѣдки на правомъ берегу р. Саалы, слишкомъ далеко отошла на с. (почти къ Лейпцигу), отчего и опоздала къ преслѣдованію, а главное—самъ Наполеонъ не былъ достаточно ориентированъ относительно общаго положенія дѣлъ. Онъ зналъ, что Даву выдержалъ у Ауэрштедта побѣдоносный бой; но что это была побѣда надъ главною прусскою арміей,—важность значенія этой побѣды,—это обстоятельство разъяснилось Наполеону только въ теченіе *15-го октября.*

16-го октября французскіе корпуса направились вслѣдъ за пруссаками къ р. Эльбѣ; *20-го* они, одновременно съ пруссаками, достигли Эльбы.

Не покончивъ съ прусскою арміей по сю сторону р. Эльбы, Наполеону пришлось идти къ той же цѣли на пространствѣ между Эльбою и Одеромъ. *25-го октября* корпусъ Даву вступилъ въ Берлинъ, и Ланнъ

занялъ крѣп. Шпандау, гдѣ захватилъ 300 орудій и 100.000 ружей; вслѣдъ за Даву, въ Берлинъ вступилъ Ожро и далѣе — Наполеонъ, съ гвардіей.

Между тѣмъ преслѣдованіе прусскихъ войскъ Гогенлое, отступавшихъ въ сѣверномъ направленіи къ р. Одеру (на Ратенау, Гранзее...), продолжалось безостановочно кавалеріей Мюрата и корпусомъ Ланна...

28-го октября Мюратъ окружилъ войска Гогенлое у Пренцлау и принудилъ ихъ положить оружіе. Часть войскъ Гогенлое, успѣвшую уйти въ Пассевалькъ, французы тоже заставили капитулировать.

Попытка Блюхера, съ другой частью прусской арміи, пройти къ Эльбѣ и далѣе къ Любеку тоже окончилась полною неудачей.

Настигнутый 7-го ноября у Раткау, близъ Любека, кавалеріей Мюрата и корпусами Сульта и Бернадотта, Блюхеръ положилъ оружіе.

Пораженіе пруссаковъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ было для Пруссіи громовымъ ударомъ. Она оцѣпенѣла отъ ужаса, и первымъ послѣдствіемъ этого всеобщаго упадка нравственныхъ силъ былъ цѣлый рядъ постыдныхъ сдачъ крѣпостей, почти безъ всякаго сопротивленія, незначительнымъ французскимъ отрядамъ [1]).

Весь I-й періодъ войны 1806 — 7 г.г. представляетъ цѣлый рядъ капитуляцій войскъ въ полѣ и крѣпостей. Вся 160.000-армія сдалась по-частямъ, исключая 25.000 убитыхъ и раненыхъ и саксонцевъ, отдѣлившихся отъ пруссаковъ послѣ Іены.

Такимъ образомъ, одно сраженіе, въ связи съ энергическимъ преслѣдованіемъ черезъ всю Германію, отъ Гофа до Штеттина и Любека (на разстояніи 800 верстъ), въ одинъ мѣсяцъ (съ 8-го октября до 8-го ноября) безповоротно рѣшило судьбу цѣлой кампаніи противъ Пруссіи. Ея армія была разрушена, и вся территорія, исключая Восточной Пруссіи, находилась въ рукахъ непріятеля.

Таково было положеніе дѣлъ на театрѣ войны, когда русскія войска Беннигсена только-что перешли нашу границу у Гродны 22-го октября (3-го ноября).

Пруссаки, повторивъ ту же ошибку, какъ и Австрія въ 1805 г., и начавъ войну до прибытія русскихъ войскъ, подверглись той же участи, отдѣльному пораженію.

---

[1]) 29-го октября Лассаль, съ одною кавалеріей, взялъ крѣп. Штеттинъ; 7-го ноября крѣп. Кюстринъ (6.000 гарнизона) сдалась нѣсколькимъ ротамъ пѣхоты изъ корпуса Даву; 8-го ноября сильнѣйшая изъ прусскихъ крѣпостей, Магдебургъ 22.000 гарнизона), сдалась Нею; крѣп. Эрфуртъ сдалась на другой день послѣ сраженія при Іенѣ... Нѣсколько болѣе упорное сопротивленіе оказано было впослѣдствіи, когда пруссаки успѣли уже нѣсколько оправиться, восточными прусскими крѣпостями, силезскими. Оборона же Данцига и Кольберга была блистательно ведена.

ГЛАВА II

II періодъ войны 1806 г.

Театръ военныхъ дѣйствій.—Зимній походъ 1806 г.—Пултускъ и Голыминъ.

Не приступая пока къ изложенію дѣйствій II, III, IV и V періодовъ войны 1806—7 г.г., представимъ предварительно бѣглый обзоръ театра военныхъ дѣйствій. Театръ военныхъ дѣйствій.

Театръ военныхъ дѣйствій II-го и послѣдующихъ періодовъ войны ограниченъ съ запада р. Вислой, съ сѣвера — Балтійскимъ моремъ, съ востока—р. Нѣманомъ, и съ юга — р.р. Наревомъ и Бугомъ. Онъ имѣлъ 300 верстъ длины (съ з. на в.) и 250 верстъ ширины (съ с. на ю.), слѣдовательно былъ крайне тѣсенъ для собранныхъ здѣсь значительныхъ массъ.

На этомъ тѣсномъ пространствѣ обѣ арміи, при движеніи впередъ, должны были опасаться держаться слишкомъ близко къ морю или къ Галиціи (страны тогда нейтральной) [1]); иначе онѣ легко могли бы быть отброшены или къ морю, или на территорію нейтральнаго государства.

По діагонали, отъ крѣп. Торна къ верховьямъ Нѣмана и до р. Двины, этотъ театръ пересѣкаетъ продолженіе Уралo-Балтійской возвышенности, высота которой въ Восточной Пруссіи достигаетъ 500—1000 фут. превышенія надъ уровнемъ моря. Она служитъ линіею водораздѣла рѣкъ, изъ коихъ однѣ (Пассарга, Фришингъ, Прегель съ ея притокомъ слѣва р. Алле...) впадаютъ въ Балтійское море, а другія (Вкра, Омулевъ, Бобръ...)—въ р. Наревъ. Рѣки эти берутъ начало изъ ряда озеръ, находящихся на означенной возвышенности.

Упомянутою водораздѣльною линіей весь театръ военныхъ дѣйствій раздѣляется на двѣ *операціонныя зоны*, различныя въ историческомъ, топографическомъ и культурномъ отношеніяхъ.

---

[1]) Граница Австрійской Галиціи въ то время шла по правому берегу р. Вислы, почти до Праги. Не доходя 20-и верстъ до Праги, она отклонялась на востокъ, къ Сероцку, и далѣе шла по лѣвому берегу р. Буга, на Брокъ, Брестъ...

По *сѣверную* ея сторону тянется Восточная Пруссія, владѣнія, принадлежавшія нѣкогда Тевтонскому ордену, страна хотя и не слишкомъ густо населенная, но хорошо культивированная и довольно богатая средствами и путями сообщенія. По *южную* ея сторону находится прежняя Мазовія, съ ея малодоступными и большей частью болотистыми лѣсами, страна бѣдная вообще и въ особенности дорогами. Послѣднія доступны только лѣтомъ и зимою.

Важнѣйшими *предметами дѣйствій* (*объектами*) на нихъ были:

1) *Кёнигсбергъ*, заключавшій въ себѣ послѣднія военныя средства Пруссіи, главный ея магазинъ и пунктъ, обезпечивавшій свободное ея сообщеніе съ Англіею. Укрѣпленъ онъ былъ слабо.

2) *Варшава*, главный политическій центръ Польши, тѣмъ болѣе важный, что Наполеонъ въ эту минуту носился съ планомъ возстановленія Польши.

Смотря по цѣлямъ, преслѣдуемымъ Наполеономъ (вначалѣ его занимало поднятіе населенія Польши, затѣмъ — окончательное изложеніе Пруссіи въ ея послѣднемъ убѣжищѣ), главнымъ предметомъ дѣйствій, въ различные періоды войны, дѣлается то Варшава (во II періодѣ), то Кёнигсбергъ (въ III и V періодахъ), соотвѣтственно чему и театръ военныхъ дѣйствій переносится съ одной зоны на другую.

Послѣ Кёнигсберга и Варшавы, наиболѣе важнымъ стратегическимъ пунктомъ является:

3) *Данцигъ*, сильная крѣпость и богатый городъ, въ которомъ сосредоточены были значительные запасы какъ пруссаками, такъ и въ особенности путемъ подвоза изъ Англіи.

Особенно важное стратегическое значеніе Данцигъ получилъ еще и потому, что, оставаясь въ рукахъ союзниковъ и обезпечивая имъ обладаніе нижнею Вислой, онъ давалъ имъ возможность угрожать лѣвому флангу и тылу расположенія французовъ на верхней Вислѣ, такъ что, для упроченія своего

положенія на верхней Вислѣ, Наполеону необходимо было овладѣть Данцигомъ, что̀ и вызвало продолжительную осаду этой крѣпости.

Принятіе союзниками рѣшенія задержать наступленіе Наполеона на р. Вислѣ. Силы Пруссіи.

Потерявъ линію Эльбы и Одера, послѣ Преццлауской капитуляціи, Пруссія, у которой оставалось не болѣе 14.000 войскъ съ 92 орудіями (корпусъ Калькрейта, поступившій подъ начальство Лестока), при содѣйствіи со стороны Россіи, могла попытаться задержать наступленіе Наполеона только *на линіи р. Вислы*. На этомъ рѣшеніи и остановились союзники.

Силы, выставленныя Россіею.

22-го октября (3-го ноября), какъ выше приведено, корпусъ *Беннигсена*, 60.000, при 276 орудіяхъ [1]), перешелъ тогдашнюю нашу западную границу у Гродны и 1-го (13-го) ноября достигъ Остроленки. По первоначальному предположенію, корпусъ этотъ долженъ былъ двинуться въ Силезію, но, узнавъ о разгромѣ пруссаковъ, Беннигсенъ пріостановилъ движеніе свое на Наревѣ.

За корпусомъ Беннигсена двигался корпусъ *Буксгевдена*, 40.000, при 216 орудіяхъ [2]). Онъ прибылъ къ Остроленкѣ 3-мя недѣлями позже, 22-го ноября (4-го декабря).

---

[1]) *Корпусъ Беннигсена* состоялъ изъ дивизій: 2-й—гр. Остермана-Толстаго, 3-й—Сакена, 4-й—кн. Голицына, и 6-й—Седморацкаго.

Всѣ эти войска не участвовали въ Аустерлицкомъ сраженіи и горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ. Армія наша въ эту войну, какъ выше приведено, была раздѣлена на самостоятельныя *дивизіи*, весьма разнообразнаго состава, заключавшія въ себѣ всѣ роды и виды войскъ: пѣхоту (отъ гренадеръ до егерей), кавалерію (отъ кирасиръ и драгунъ до казаковъ), артиллерію (пѣшую и конную) и инженерныя войска (понтонныя и піонерныя роты).

Числительная сила дивизіи, при полномъ комплектѣ, доходила до 13.000. По составу своему, эти дивизіи скорѣе были *малыми корпусами*.

Для примѣра, здѣсь приводится составъ 3-й дивизіи, Сакена.

Она состояла: *пѣхота*—изъ 1 гренадерскаго полка, 5 мушкетерскихъ и 1 егерскаго; *кавалерія* — изъ 1 кирасирскаго, 1 драгунскаго, 1 гусарскаго и 2 казачьихъ полковъ; *артиллерія*—изъ 2 тяжелыхъ ротъ, 3 легкихъ и 1 конной; *инженерныя войска*—изъ 1 понтонной роты и 1 піонерной.

[2]) *Корпусъ Буксгевдена* состоялъ изъ дивизій: 5-й—Тучкова 1-го, 7-й—Дохтурова, 8-й—Эссена 3-го, и 14-й—Анрепа. Войска эти участвовали въ Аустерлицкомъ сраженіи. Необходимость ихъ пополненія и снабженія всякаго рода запасами и была причиною нѣсколько поздняго ихъ прибытія.

Сверхъ этихъ двухъ корпусовъ, у Брестъ-Литовска собирался корпусъ *Эссена 1-го*, 22.000, при 132 орудіяхъ [1]). Онъ сосредоточился у Бреста въ началѣ (половинѣ) декабря.

Въ общемъ итогѣ силы всей нашей арміи, названной «*заграничною*», простирались до 122.000, при 624 орудіяхъ [2]).

Выборъ главнокомандующаго.

Выборъ главнокомандующаго, достойнаго предводительствовать арміей въ войнѣ съ Наполеономъ, сильно затруднялъ государя. Единственный генералъ, на котораго можно было возложить эту трудную задачу, былъ Кутузовъ, но на немъ лежала опала за Аустерлицъ [3]). Не принимая на себя рѣшенія этого вопроса, государь рѣшилъ положиться на голосъ общественнаго мнѣнія, бывшій (въ особенности голосъ Москвы) въ пользу престарѣлаго, 69-лѣтняго фельдмаршала графа Каменскаго, виднаго сподвижника Румянцева и Суворова; но десятилѣтнее удаленіе отъ дѣлъ, годы и болѣзни сдѣлали свое разрушительное дѣло.

Такимъ образомъ, во главѣ арміи, въ которой находилось два корпусныхъ командира, Беннигсенъ и Буксгевденъ, относившіеся крайне враждебно другъ къ другу, явился престарѣлый главнокомандующій, изможденный болѣзнями и потерявшій тѣлесныя и душевныя силы, едва справлявшійся съ самимъ собою. Слѣдствіемъ этого было *полнѣйшее безначаліе* въ нашей арміи, отразившееся неблагопріятно въ началѣ нашихъ дѣйствій, пока, хотя и младшій, но способный и энергическій Беннигсенъ самовольно не захватилъ власти въ свои руки. Онъ былъ утвержденъ въ званіи главнокомандующаго лишь послѣ одержаннаго имъ успѣха подъ Пултускомъ 14-го (26-го) декабря.

7-го (19-го) декабря гр. Каменскій прибылъ къ арміи въ

---

[1]) *Корпусъ Эссена 1-го* состоялъ изъ дивизій: 9-й—кн. Васильчикова, и 10-й—Меллера-Закомельскаго.

[2]) Въ сочиненіи генерала Михайловскаго-Данилевскаго общая числительность нашихъ войскъ показана въ 159.902 чел., при 624 орудіяхъ; но у него приведено списочное число, здѣсь же указана боевая числительность.

[3]) Въ 1806 г. Кутузовъ былъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, и участіе его въ этой войнѣ сводится лишь къ тому, что его однажды посылали изъ Кіева въ Несвижъ и Брестъ составлять резервные парки.

Пултускъ. Чувствуя свою неспособность командовать арміею, 9-го (21-го) онъ просилъ государя сложить съ него непосильную обязанность и, не дождавшись высочайшаго указа, 14-го (26-го) декабря уѣхалъ изъ арміи, назначивъ себѣ преемникомъ, какъ старшаго въ чинѣ, генерала Буксгевдена. Командованіе графа Каменскаго арміей продолжалось всего 7 дней [1]).

Первыя наши дѣйствія.

До прибытія гр. Каменскаго, Беннигсенъ самостоятельно распоряжался своимъ корпусомъ. Король прусскій, подчинившій Беннигсену корпусъ Лестока, въ видахъ бо́льшаго сосредоточенія силъ, предлагалъ ему расположить войска на сѣверной зонѣ, между *Остероде* и *Сольдау*; но Беннигсенъ, имѣя прежде всего въ виду возможно лучшее прикрытіе нашихъ границъ, испросилъ его разрѣшеніе расположить главныя силы у *Пултуска* (т. е. перенести главный центръ военныхъ дѣйствій на южную зону), имѣя на р. Вислѣ авангарды, на что̀ и получилъ согласіе короля.

Занятіе нашими войсками линіи р. Вислы.

Беннигсенъ выступилъ изъ Остроленки въ Пултускъ и выдвинулъ передовые отряды къ Вислѣ: дивизію Седморацкаго — къ Прагѣ (Варшава была занята слабымъ прусскимъ гарнизономъ), отрядъ подъ начальствомъ Барклая-де-Толли — къ Плоцку, а Лестоку поручилъ занять крѣп. Торнъ. Отрядамъ этимъ приказано было поддерживать между собою связь и Лестоку наблюдать нижнее теченіе Вислы, а Седморацкому — пространство (на 15 верстъ) до австрійской границы. Сверхъ того, особый отрядъ полковника Юрковскаго (4 эск., 2 сотни

---

[1]) 10-го (22-го) ноября гр. Каменскій выѣхалъ изъ Петербурга и употребилъ 3 недѣли на проѣздъ до Вильны. Не предводительствуя арміей, не имѣя противъ себя другихъ военачальниковъ, кромѣ невѣжественныхъ турецкихъ пашей, чуждый европейской войнѣ, гр. Каменскій вскорѣ почувствовалъ всю тягость возложеннаго на него порученія, превосходившаго его силы, и черезъ 2 дня послѣ пріѣзда въ Пултускъ доносилъ государю: «Старъ я для арміи, ничего не вижу; ѣздить верхомъ почти не могу, но не отъ лѣни, какъ другіе; мѣстъ на ландкартахъ отыскивать совсѣмъ не могу, а земли не знаю. Дерзаю поднести малѣйшую часть переписки, въ шести бумагахъ состоящую, которую долженъ былъ имѣть однимъ днемъ, чего долго выдержать не могу, для чего дерзаю испративать себѣ перемѣны. Подписываю не знаю что» (*Михайловскій-Данилевскій* — «Полное собраніе сочиненій», 1849 г., т. I, стр. 270).

и 2 орудія) выдвинутъ былъ на лѣвомъ берегу Вислы до Блонье. Крѣпости Данцигъ, Пилау, Грауденцъ и Торнъ заняты были особыми прусскими гарнизонами.

Таково было расположеніе силъ союзниковъ (60.000) (растянутое на 350 верстъ, отъ австрійской границы до Грауденца), когда Наполеонъ двинулъ противъ нихъ 160.000-армію.

Наступленіе французовъ къ Вислѣ.

Еще въ *октябрѣ* Наполеонъ двинулъ около 80.000 къ Вислѣ, именно: корпуса Ланна и Ожро — на Торнъ (черезъ Ландсбергъ и Бромбергъ), и Даву (черезъ Познань) — къ Варшавѣ. За ними направлена была часть резервной кавалеріи Мюрата.

Нѣсколько позже (послѣ капитуляціи Блюхера у Раткау и сдачи крѣп. Магдебурга), въ *ноябрѣ*, за этими первыми 80.000, было двинуто къ Вислѣ еще 80.000: корпуса Бернадотта, Сульта, Нея, остальная часть резервной кавалеріи, гвардія и гренадеры.

Это *послѣдовательное* движеніе двухъ армій, одной за другою, было вовсе не въ духѣ Наполеоновской стратегіи, основанной на *одновременномъ* развертываніи всѣхъ силъ въ самомъ началѣ операціи. Допущенное имъ на этотъ разъ отступленіе объясняется: 1) необходимостью немедленнаго продолженія операціи, по занятіи линіи Одера, противъ русскихъ войскъ, силы которыхъ онъ цѣнилъ не свыше 50.000; 2) значительнымъ удаленіемъ корпусовъ Бернадотта и Сульта (дошедшихъ до Любека) и Нея (блокировавшаго Магдебургъ), ихъ крайнимъ утомленіемъ и необходимостью дать имъ хотя кратковременный отдыхъ.

Устройство тыла французской арміи. Обезпеченіе операціонной линіи.

Предполагаемое Наполеономъ наступленіе къ р. Вислѣ значительно удлиняло его операціонную линію и требовало энергическихъ мѣръ для обезпеченія его тыла и фланговъ. Съ этой цѣлью корпусъ Мортье (8-й) переведенъ былъ въ Ганноверъ; на его обязанности лежало охраненіе береговой полосы, вообще лѣваго флапга. Обезпеченіе операціонной линіи справа, покореніе силезскихъ крѣпостей, возложено было Наполеономъ на (9-й) корпусъ брата его Іеронима, составленный изъ баварскихъ и виртембергскихъ войскъ.

Впослѣдствіи, съ той же цѣлью обезпеченія его операціонной линіи слѣва, Наполеономъ сформированъ былъ, для осады Данцига, еще 10-й корпусъ, маршала Лефевра.

Примѣчаніе. Во всемъ остальномъ организація французской арміи въ кампанію 1806—7 г. г. осталась та же, что̀ и въ 1805 г. (1-й корпусъ—Бернадотта, 3-й — Даву, 4-й—Сульта, 5-й — Ланна, 6-й — Нея, 7-й—Ожро).

14-го (26-го) ноября полковникъ Юрковскій, атакованный у Блонье превосходными силами, отошелъ къ Варшавѣ и, вмѣстѣ съ прусскимъ гарнизономъ, перешелъ въ Прагу (на правый берегъ Вислы); мостъ имъ былъ сожженъ. До этой минуты все дѣло шло вполнѣ правильно. Въ виду наступленія значительныхъ силъ, очистка лѣваго берега р. Вислы и уходъ слабыхъ силъ союзниковъ на правый, все это было совершенно въ порядкѣ вещей, и мы могли продолжать держаться на линіи р. Вислы; но вслѣдъ затѣмъ была сдѣлана крупная ошибка генераломъ Седморацкимъ. Повѣривъ слухамъ, распущеннымъ лазутчиками, что французы готовятся черезъ австрійскія (нейтральныя) владѣнія обойти насъ слѣва, Седморацкій очистилъ 19-го ноября (1-го декабря) и Прагу. Такимъ образомъ, французы не только занимали Варшаву, но и владѣли въ этомъ пунктѣ, устроивъ сообщеніе, обоими берегами р. Вислы; короче — линія Вислы, разъ-какъ она была прорвана въ одной точкѣ, не могла быть нами болѣе удерживаема. Занятіе французами линіи р. Вислы.

Обстоятельство это вынудило Беннигсена бросить линію Вислы и, въ видахъ бо́льшаго сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ, отойти 20-го ноября (2-го декабря) къ Остроленкѣ; Лестоку приказано было отступить къ Страсбургу, для сближенія съ нашими войсками. Отступленіе Беннигсена къ Остроленкѣ.

Подходя къ р. Вислѣ, Наполеонъ сосредоточилъ бо́льшую часть своихъ войскъ вправо, къ Варшавѣ [1]). Даву 15-го (27-го) ноября занялъ Варшаву. За нимъ слѣдовалъ корпусъ Ланна. Оба эти корпуса заняли Прагу и утвердились на правомъ берегу р. Вислы. Корпуса Сульта и Ожро готовились къ переправѣ у Плоцка; Ней переправился у Торна. Переправа французовъ черезъ Вислу и подготовка ея въ смыслѣ базы для дальнѣйшаго наступленія.

Послѣ переправы черезъ Вислу, Даву и за нимъ кавалерія Мюрата двинулись къ Нареву, къ Окунину (нѣсколько ниже устья р. Вкры); корпусъ Ланна занялъ его мѣсто въ Варшавѣ; корпусъ Ожро сталъ у Утраты, напротивъ Модлина; Ней, какъ только-что приведено, перешелъ Вислу у Торна.

---

[1]) Корпуса Ланна и Ожро, а затѣмъ Сульта и Бернадотта, перемѣщены были вправо, къ Варшавѣ, за Даву, а на нижней Вислѣ, по направленію на Торнъ, остался только корпусъ Нея.

Владѣя Вислою въ двухъ важныхъ пунктахъ, *Варшавѣ* и *Торнѣ*, Наполеонъ приказалъ устроить въ нихъ обширные склады запасовъ, мосты и прикрыть ихъ у Праги (8 редутовъ и редюитъ, прикрывавшій голову моста) и у Окунина (на Наревѣ) сильными тет-де-понами. Ожро поручено было тоже устроить прочный мостъ и прикрыть его укрѣпленіями у *Модлина*. Подобныя же мѣры приняты и у *Сероцка*. Всѣ эти укрѣпленія были временнаго характера, изъ земли и дерева, но настолько сильны, что, будучи обороняемы даже вновь набранными польскими войсками, они могли оказать довольно упорное сопротивленіе.

Рядъ этихъ мѣръ былъ необходимъ для доставленія большей свободы въ дѣйствіяхъ войскамъ Наполеона, для того, чтобы дать имъ право удаляться съ безопасностью отъ базы на значительное разстояніе, предоставляя оборону Вислы и важнѣйшихъ на ней пунктовъ только однимъ гарнизонамъ.

Такимъ образомъ, устроенный участокъ Вислы на протяженіи Варшава-Торнъ обращался въ базу, въ исходную линію всѣхъ дальнѣйшихъ операцій французской арміи, причемъ Варшава-Прага должна была служить главнымъ опорнымъ пунктомъ для операцій на южной зонѣ, а Торнъ (и впослѣдствіи Данцигъ)—на сѣверной.

Возвращеніе Беннигсена къ Пултуску. Прибытіе корпуса Буксгевдена къ Остроленкѣ и корпуса Эссена 1-го къ Бресту. Прибытіе къ арміи главнокомандующаго, гр. Каменскаго.

Видя, что французы его не преслѣдуютъ, Беннигсенъ 24-го ноября (6-го декабря) возвратился къ Пултуску, расположилъ у него главныя силы и выдвинулъ авангарды къ рѣкѣ Вкрѣ: Барклая — къ Сохочину и Колозомбу, гр. Остермана-Толстаго — къ Чарнову и къ р. Буго-Нареву, Багговута—къ Зегрже. Лестоку Беннигсенъ приказалъ овладѣть Торномъ (но, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ у Торна, Лестокъ вынужденъ былъ отойти къ Страсбургу).

22-го ноября (4-го декабря) прибылъ въ Остроленку гр. Буксгевденъ, со своимъ корпусомъ, а въ началѣ (половинѣ) декабря подошелъ къ Бресту и корпусъ Эссена 1-го, такъ что къ открытію военныхъ дѣйствій вся наша армія успѣла собраться.

7-го (19-го) декабря пріѣхалъ въ Пултускъ и главнокомандующій, гр. Каменскій.

КАРТА
къ описанію второй войны
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
съ Наполеономъ,
въ 1806мъ и 1807мъ годахъ.
Балтійское море
Куришъ-Гафъ
Фришъ-Гафъ
Мемель
Таурогенъ
Тильзитъ
Рагнитъ
Юрбургъ
Ковно
Лабіау
КЕНИГСБЕРГЪ
Тапіау
Инстербургъ
Велау
Фридландъ
Данцигъ
Браунсбергъ
Прейсишъ Эйлау
Бартенштейнъ
Гейльсбергъ
Эльбингъ
Маріенбургъ
Маріенвердеръ
Грауденцъ
Ортельсбургъ
Іоганнисбургъ
Нейденбургъ
Кольно
Новогродъ
Ломза
Остроленка
Бѣлостокъ
Гродно
Млава
Пултускъ
Бѣльскъ
Плоцкъ
Прага
ВАРШАВА
Брестъ
ГАЛИЦІЯ
Верстъ

Пользуясь разбросаннымъ расположеніемъ войскъ союзниковъ (сѣверная зона занята была прусскими гарнизонами, а южная — русскою арміей; слабой связью между ними служилъ корпусъ Лестока у Страсбурга), Наполеонъ поставилъ себѣ задачею: начать наступленіе своимъ лѣвымъ крыломъ, предварительно усиленнымъ, прорвать, на линіи Торнъ-Страсбургъ, расположеніе пруссаковъ, отдѣлить отъ нихъ русскія войска и, обойдя послѣднія слѣва, припереть ихъ къ р. Нареву, захвативъ прежде ближайшую ихъ переправу на немъ у Пултуска [1]).

Наступленіе французовъ; планъ Наполеона (повтореніе Ульма и Іены).

Для исполненія этого плана, Наполеонъ раздѣлилъ свою армію на двѣ группы: на *нижней Вислѣ*, подъ начальствомъ Бернадотта, сосредоточились корпуса Бернадотта, Нея и часть резервной кавалеріи Бессіера, а на *верхней Вислѣ* — корпуса Даву, Ланна, Ожро (перешелъ на правый берегъ $^{1}/_{13}$-го декабря), Сульта (перешелъ на правый берегъ у Плоцка $^{8}/_{20}$-го декабря) и остальная часть резервной кавалеріи подъ начальствомъ Мюрата.

Начало исполненія этого плана Наполеономъ назначено было на 10-е (22-е) и 11-е (23-е) декабря.

Не успѣвъ удержать Наполеона на Вислѣ, Беннигсенъ тѣмъ менѣе разсчитывалъ удержать его на р. Вкрѣ, почему онъ и предполагалъ *сосредоточить* свой корпусъ у Пултуска и склонилъ Буксгевдена на то, чтобъ онъ сблизилъ съ нимъ и свои войска. Вмѣсто весьма кстати предположеннаго Беннигсеномъ *сосредоточенія* силъ, гр. Каменскій замѣнилъ этотъ планъ другимъ, приведшимъ къ еще большей *разбросѣ* нашихъ силъ. Онъ приказалъ Беннигсену двинуться къ р.

Планъ Беннигсена и Буксгевдена, отмѣненный гр. Каменскимъ.

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что такова была основная идея плана 1-го наступательнаго движенія Наполеона въ зимнюю кампанію 1806 г.; но такъ какъ, по позднему времени года, отчаянному состоянію дорогъ и, въ особенности, вслѣдствіе крайне упорнаго сопротивленія нашихъ войскъ, ему не удалось дать на дѣлѣ полнаго развитія этой идеѣ, то французскіе военные писатели обыкновенно утверждаютъ, что цѣль его наступленія заключалась только въ томъ, чтобы отбросить далѣе русскія войска и тѣмъ лучше обезпечить квартирное расположеніе французской арміи на Вислѣ. (Мнѣніе это, впрочемъ, раздѣляетъ и прусскій генералъ Генфперъ, которому принадлежитъ наиболѣе обстоятельное сочиненіе о войнѣ 1806—7 г.г.).

Вкрѣ, а Буксгевдену—раздѣлить его корпусъ по-поламъ: двѣ дивизіи (Тучкова и Дохтурова) тоже направить къ р. Вкрѣ, черезъ Маковъ и Голыминъ, правѣе Беннигсена, а остальныя двѣ (Эссена 3-го и Анрепа)—двинуть лѣвымъ берегомъ Нарева, къ Попову, для обезпеченія лѣваго фланга нашей арміи и охраненія пространства между Наревомъ и Бугомъ. Эссену 1-му приказано было выступить изъ Бреста и сблизиться съ дивизіями Анрепа и Эссена 3-го.

Столкновенія на р. Вкрѣ 11-го (23-го) декабря. Бой у Чарнова и у Сохочина и Колозомба.

Слѣдствіемъ этихъ распоряженій, къ исполненію которыхъ приступлено было 10-го (22-го) декабря, была встрѣча на р. Вкрѣ нашихъ войскъ съ французами 11-го (23-го) декабря, въ день, когда начато было ими исполненіе вышеприведеннаго плана Наполеона.

Наступленіе французовъ.

На *лѣвомъ* флангѣ, отъ Торна на Бизунъ, къ верховьямъ р. Вкры, тѣсня передъ собою Лестока, наступали Ней, Бернадоттъ и кавалерія Бессіера; въ *центрѣ* Сультъ изъ Плоцка и Ожро изъ Модлина двигались къ Плонску; *правый флангъ*, корпуса Даву, Ланна, гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, шелъ къ точкѣ сліянія р.р. Вкры и Нарева.

Для охраненія своей базы, укрѣпленій Праги и Модлина, Наполеонъ оставилъ вновь набранныя польскія войска и одну драгунскую дивизію.

Расположеніе нашихъ войскъ на р.р. Вкрѣ и Наревѣ.

Главныя силы корпуса Беннигсена находились у Пултуска, выдвинувъ къ р.р. Вкрѣ и Нареву 3 авангарда: *первый*, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли (2 егерскихъ полка, 1 пѣхотный, 5 эск. гусаръ, 1 казачій полкъ и 1 конно-артиллерійская рота),—на р. Вкрѣ, къ Сохочину и Колозомбу; *второй*, подъ начальствомъ Остермана-Толстаго (7 баталіоновъ, 4 эск. гусаръ, 1 казачій полкъ, 1 рота батарейной артиллеріи и 6 конныхъ орудій), и *третій* — дивизія Багговута, на Буго-Наревѣ, у Зегрже [1]).

---

[1]) Разстояніе отъ Пултуска до Зегрже—25 верстъ, Чарнова—30, Колозомба—35, Сохочина—40, т. е. 2 перехода, такъ что въ день боя ни одинъ изъ авангардовъ не могъ быть поддержанъ главными силами, хотя въ этотъ день Беннигсенъ двигался изъ Пултуска къ р. Вкрѣ и указанныя разстоянія все сокращались.

Наши авангардные бои 11-го (23-го) декабря у Чарнова, Сохочина и Колозомба замѣчательны: во-1-хъ, въ томъ отношеніи, что это были для нашихъ войскъ *первыя* столкновенія въ эту войну съ французскими войсками, побѣдоносно прошедшими всю Германію отъ Майна до Вислы и въ одинъ день разгромившими прусскую армію; во-2-хъ, по необыкновенной стойкости и упорству, съ которыми веденъ былъ бой нашими слабыми передовыми отрядами, предоставленными самимъ себѣ (такъ какъ главныя силы были слишкомъ удалены), противъ цѣлыхъ французскихъ корпусовъ (отрядъ Барклая — противъ корпусовъ Сульта и Ожро, отрядъ Остермана-Толстаго — противъ корпуса Даву, побѣдителя прусской арміи при Ауэрштедтѣ, поддержаннаго корпусами Ланна, гвардіей, кавалеріей Мюрата и руководимаго самимъ Наполеономъ). Эта упорная оборона линіи р. Вкры задержала французовъ на переправѣ на 10 часовъ и воспрепятствовала ихъ правому флангу отрѣзать Беннигсена отъ Пултуска.

Таково было значеніе защиты русскими войсками переправъ черезъ р. Вкру 11-го (23-го) декабря, «во время коей, какъ доносилъ Барклай-де-Толли государю [1]), нѣсколько баталіоновъ долго удерживали быстрое нападеніе цѣлыхъ корпусовъ непріятельскихъ».

Бой у Колозомба и Сохочина.

У *Колозомба* и *Сохочина* слабый отрядъ Барклая-де-Толли, атакованный съ утра корпусомъ Ожро [2]), трижды останавливалъ попытку французовъ перейти рѣку. Наконецъ, угрожаемый обходомъ слѣва превосходными силами и опасаясь быть отрѣзаннымъ, Барклай приказалъ начать отступленіе къ Новомясту. Особенно упорно держался правый флангъ этого отряда у Сохочина, подъ начальствомъ командира 1-го егерскаго полка, полковника Давыдовскаго, рѣшившагося не пропускать французовъ на лѣвый берегъ р. Вкры и, несмотря на рану [3]) и на превосходство въ силахъ не-

---

[1]) Донесеніе Барклая-де-Толли государю отъ 15-го декабря.

[2]) Корпусъ Сульта двигался позади корпуса Ожро и провелъ ночь на 12-е (24-е) декабря между Плоцкомъ и Плонскомъ.

[3]) Въ этомъ бою Давыдовскимъ совершенъ былъ слѣдующій подвигъ.

Тѣшась успѣхомъ своихъ егерей (лучшихъ стрѣлковъ въ нашей арміи), Давыдовскій былъ легко раненъ въ ногу и началъ писать донесеніе Барклаю-де-Толли, положивъ бумагу на спину барабанщика. Пуля скользнула по виску Давыдовскаго, и кровь заструилась по его лицу. Онъ зажалъ рану перчаткою и продолжалъ писать. Черезъ минуту, прострѣленный насквозь барабанщикъ палъ мертвый. Не сходя съ мѣста, Давыдовскій сталъ на одно колѣно и дописалъ рапортъ, увѣряя Барклая-де-Толли, что удержитъ переправу. Вскорѣ потомъ привезли ему приказаніе отступать немедленно.—«Развѣ такъ», сказалъ онъ;

пріятеля, продолжавшаго держаться до полученія категорическаго приказанія «отступать».

Бой у Чарнова (ночной).

Къ 7-му (19-му) декабря, когда гр. Остерманъ-Толстой принялъ начальство надъ авангардомъ у Чарнова, Даву уже успѣлъ навести мостъ черезъ Буго-Наревъ, у Окунина, нѣсколько ниже впаденія въ него р. Вкры, и другой мостъ черезъ р. Вкру, нѣсколько выше ея устья, и занялъ находящійся въ устьи Вкры островъ.

Не имѣя возможности, со своими слабыми силами, принудить Даву къ очищенію праваго берега Буго-Нарева, графъ Остерманъ-Толстой рѣшился на мѣру, единственно возможную въ его положеніи, именно: затруднить, насколько позволятъ его средства, дебушированіе французовъ на лѣвый берегъ р. Вкры. Съ этой цѣлью, онъ занялъ крѣпкую позицію на возвышенностяхъ, примыкая правымъ флангомъ къ р. Вкрѣ у Помиховскаго моста, противъ котораго построена была батарея, а лѣвымъ флангомъ—къ Нареву, впереди Чарнова [1]).

11-го (23-го) декабря прибылъ къ Даву Наполеонъ, съ корпусомъ Ланна, гвардіей и кавалеріей Мюрата, и произвелъ рекогносцировку позиціи Остермана. Наполеонъ рѣшился вести главную атаку на лѣвый флангъ Остермана, а вспомогательную и въ то же время демонстративную — на Помихово (на правый флангъ). Первая атака поручена была дивизіи Морана, а вторая—дивизіи Гюденя; остальныя войска, дивизія Фріана (3-я изъ корпуса Даву), корпусъ Ланна... составили резервъ.

«иначе не пропустилъ бы я французовъ на нашъ берегъ» (*Михайловскій-Данилевскій*—«Полное собраніе сочиненій», т. I, стр. 274).

Несмотря на рану, Давыдовскій не разставался со своимъ полкомъ и принялъ дѣятельное участіе въ Пултускомъ бою 14-го (26-го) декабря. Подъ Пултускомъ пуля пробила ему грудь. Замертво отнесенный изъ-подъ выстрѣловъ, онъ пролежалъ на снѣгу до конца битвы. Вечеромъ офицеры отнесли его на рукахъ въ Пултускъ, откуда, въ коляскѣ гр. Остермана, онъ поѣхалъ въ Гродну, гдѣ вскорѣ умеръ.

Возвращаясь въ 1814 г. изъ Франціи, офицеры 1-го егерскаго полка поставили надъ прахомъ доблестнаго Давыдовскаго памятникъ, удостоенный впослѣдствіи посѣщеніемъ императора Александра I (Тамъ же, стр. 292).

[1]) Существенный недостатокъ этой позиціи заключался въ несоразмѣрномъ ея протяженіи (болѣе 3 верстъ) со слабыми силами (5.000) Остермана.

Планъ дѣла при ЧАРНОВѢ,

11го Декабря 1806го года.

Въ 5 час. пополудни французы открыли огонь: когда смерклось, они двинулись съ острова и съ праваго берега Вкры по мостамъ, на лодкахъ и паромахъ. Ген.-маіоръ Ламбертъ, съ 6-ю ротами егерей, удерживалъ непріятеля, но вскорѣ получилъ приказаніе гр. Остермана отойти на главную позицію. Французы устремились за нимъ, но встрѣченные картечью и затѣмъ атакованные въ штыки, были отброшены и преслѣдуемы до береговъ рѣки. Такъ была отбита 1-я атака французовъ. Той же участи подверглась и 2-я ихъ атака, произведенная получасомъ позже. 3-я атака, во время ночи, также была отражена. Остерманъ, узнавъ отъ плѣнныхъ о значительныхъ силахъ противъ него и о присутствіи самого Наполеона на полѣ сраженія, приказалъ войскамъ начать отступленіе за Чарново. Отступленіе это было исполнено въ блистательномъ порядкѣ. Сами французскіе писатели (Тьеръ, наименѣе безпристрастный по отношенію къ намъ) говорятъ, что «по медленности отступленія русскихъ войскъ надо было ожидать, что они не разъ вернутся для атаки французовъ». И дѣйствительно, войска Остермана трижды переходили въ наступленіе. Французы, въ свою очередь, пользуясь каждою передышкой, которую имъ давали наши войска, снова обращались къ атакамъ (4-я и 5-я), которыхъ постигла участь предъидущихъ.

Эта отчаянная 12-и-часовая оборона слабаго отряда изъ 7-и баталіоновъ противъ 40.000 заставила, наконецъ, французовъ прекратить атаки и отойти къ Чарнову. Опасаясь, чтобы при разсвѣтѣ Наполеонъ не замѣтилъ слабости его отряда и не раздавилъ бы его, и имѣя въ виду, что главная цѣль боя — дать время его дивизіи собраться у Насельска — была уже достигнута, гр. Остерманъ въ 4 часа утра приказалъ начать отступленіе къ Насельску, куда и прибылъ 12-го (24-го) декабря. Отступленіе это было исполнено безъ помѣхъ со стороны непріятеля.

Въ то же время Остерманъ, вѣрно цѣня общее положеніе дѣлъ, въ особенности важность Пултуска, — единственной переправы черезъ Наревъ, которая должна была бы получить

особенно важное значеніе, если бы Наполеону удалось исполнить до конца свой планъ и припереть насъ къ Нареву,— послалъ приказаніе Багговуту, находившемуся у Зегрже и вовсе ему неподчиненному, спѣшить къ Пултуску и удерживать его во что бы то ни стало.

Такова была стойкость, оказанная нашими войсками въ первыхъ столкновеніяхъ съ побѣдителями пруссаковъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, вызвавшая одобреніе даже нашихъ противниковъ [1]).

Распоряженія Каменскаго на 12-е и 13-е (24-е и 25-е) декабря.

Узнавъ о бояхъ на р. Вкрѣ (у Сохочина, Колозомба и Чарнова), гр. Каменскій приказалъ: Беннигсену вернуться къ Стрегочину, куда направилъ и Остермана; Буксгевдену же— остановить дивизію Дохтурова у Голымина и Тучкова у Макова; Анрепу и Эссену 3-му,—по прежнему, оставаться у Попова.

Въ полночь 12-го (24-го) декабря, когда Каменскимъ получено было извѣстіе о приближеніи французовъ къ Пултуску, онъ приказалъ Беннигсену спѣшить туда изъ Стрегочина; но, благодаря иниціативѣ гр. Остермана (какъ приведено было выше), этотъ важный пунктъ былъ уже занятъ дивизіей Багговута.

Распоряженія Наполеона на 12-е и 13-е (24-е и 25-е) декабря.

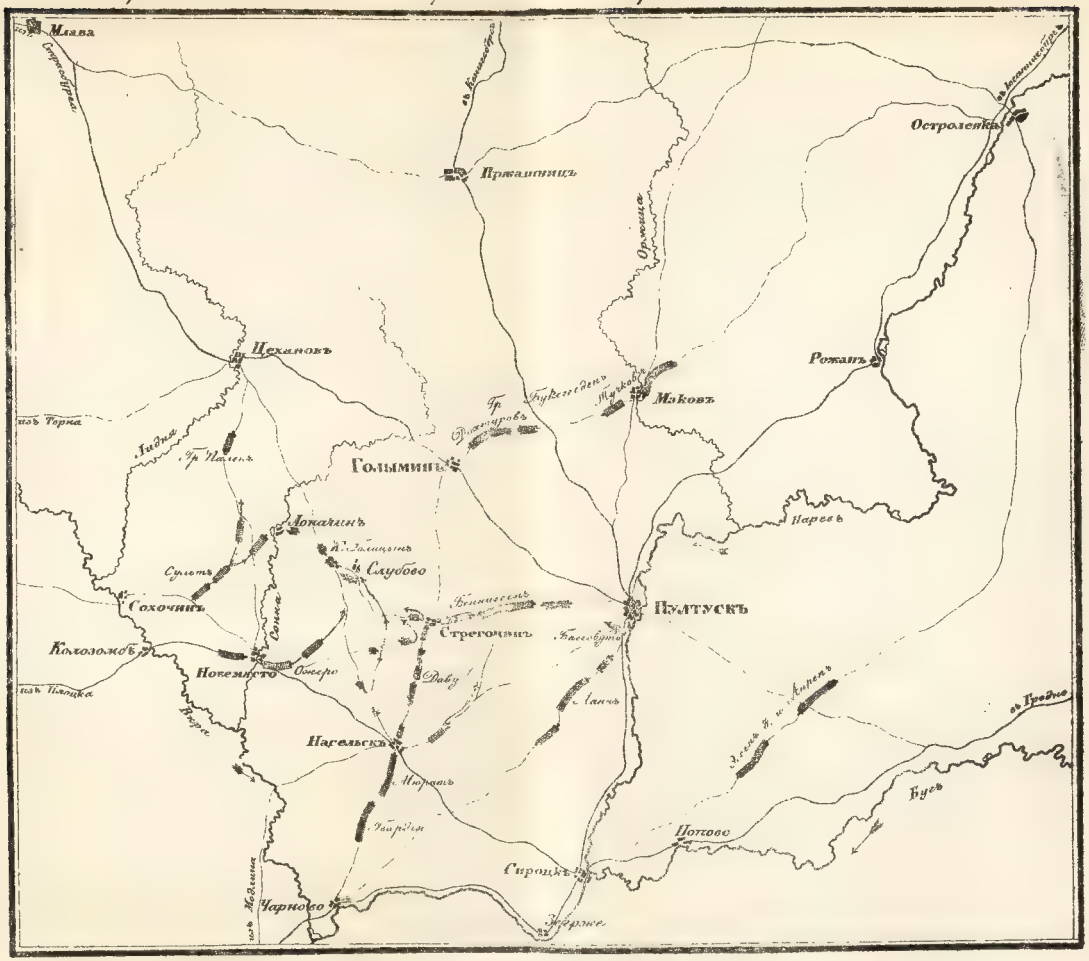
Во время боя 11-го (23-го) декабря стратегическій фронтъ французской арміи былъ обращенъ на в. Послѣ боя Наполеонъ направилъ корпусъ Ланна къ Пултуску, чтобы, захвативъ его, обратить р. Наревъ, въ участкѣ, гдѣ онъ предполагалъ насъ окружить, въ неодолимую для насъ преграду. Резервная кавалерія (которою, за болѣзнью Мюрата, командовалъ Нансути) послана была по обоимъ берегамъ р. Вкры, чтобъ облегчить Сульту и Ожро переправу у Сохочина и Колозомба, установить связь между корпусами Ожро и Даву и отрѣзать тѣ части нашихъ войскъ, которыя не успѣли своевременно отойти отъ

---

[1]) «Le comte Ostermann manoeuvra très militairement et ses troupes montrèrent beaucoup de valeur et de fermeté» (*Dumas*—«Précis des événements militaires», t. XVII, p. 145).

«Jamais combat de nuit ne s'était livré avec plus d'ordre, de précision et d'audace» (*Thiers*—«Histoire du consulat et de l'empire», t. VII, p. 339). «Сдѣлать болѣе того, что было сдѣлано генераломъ Остерманомъ, невозможно...» (*Höpfner*—«Der Krieg von 1806—7»).

Карта движений войскъ передъ боями при **ПУЛТУСКѢ и ГОЛЫМИНѢ.**



Распоря
Каменск
12-е и
(24-е и
декаб

Распоряя
Наполеон
12-е и
(24-е и 2
декабр

р. Вкры Съ остальной частью арміи Наполеонъ, въ видахъ сближенія со своимъ лѣвымъ флангомъ,—на который возлагался главный ударъ и который продолжалъ двигаться на Страсбургъ, Млаву и Бизунъ,—началъ перемѣну фронта въ сѣверномъ направленіи, на Голыминъ, гдѣ, по его предположенію, должны были находиться наши главныя силы. Въ этихъ видахъ онъ направилъ корпуса: Сульта — на Цѣхановъ, Ожро — на Новемясто, а Даву, и за нимъ резервную кавалерію и гвардію,—на Насельскъ и Стрегочинъ.

Предположеніе Наполеона о сосредоточеніи нашихъ главныхъ силъ у Голымина (какъ вслѣдъ за этимъ будетъ объяснено) было ошибочно: онѣ собирались у Пултуска. Рѣдко этотъ великій полководецъ ошибался въ оцѣнкѣ обстановки, и нуженъ былъ цѣлый рядъ весьма неблагопріятныхъ для него условій, чтобы ввести его въ подобное заблужденіе. Условія эти заключались въ крайней пересѣченности мѣстности, дурномъ состояніи дорогъ, покрытыхъ распустившейся отъ дождей и оттепели грязью, въ которой не только вязли, но иногда тонули люди и животныя [1]), вслѣдствіе чего затруднялись всякаго рода движенія, а слѣдовательно и доставка свѣдѣній. Но главною причиной трудности оріентированія для Наполеона былъ хаосъ въ распоряженіяхъ гр. Каменскаго, вызвавшій у насъ цѣлый рядъ крайне сложныхъ и перепутанныхъ движеній, смыслъ которыхъ Наполеонъ (никогда непренебрегавшій противникомъ) тщетно старался угадать (разъ-какъ его въ нихъ не было). Такимъ образомъ, 13-го (25-го) декабря Наполеонъ, съ гвардіей и частью резервной кавалеріи, остановился на нѣсколько часовъ въ Насельскѣ, единственно для оріентированія. Онъ не могъ понять путаницы въ нашихъ движеніяхъ, почитая безсвязность нашихъ дѣйствій слѣдствіемъ маневра [2]).

---

[1]) «Дороги до такой степени испортились, что даже лошакъ, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонулъ въ грязи» (*Михайловскій-Данилевскій*—«Описаніе 2-й войны императора Александра съ Наполеономъ», 1849 г., стр. 299).—Наполеонъ называлъ польскую грязь *пятою стихіей*.

[2]) Остановка эта оказалась впослѣдствіи для насъ весьма благопріятною. Благодаря ей, Наполеонъ, съ гвардіей и резервною кавалеріей, опоздалъ къ Голыминскому бою.

Итакъ, *хаосъ мѣстности* и *хаосъ нашихъ движеній* на этотъ разъ сбили Наполеона съ толку.

Сосредоточеніе нашихъ войскъ у Пултуска 13-го (25-го) декабря.

Какъ выше приведено, Багговутъ, со своею дивизіей, предупредилъ у Пултуска Ланна, несмотря на то, что послѣдній не щадилъ усилій, чтобъ исполнить возложенную на него Наполеономъ задачу, и въ теченіе 13-го (25-го) декабря сдѣлалъ усиленный 14-и-часовой переходъ, причемъ имъ пройдено было однако не болѣе 20 верстъ. Большая часть корпуса Беннигсена собралась у Пултуска въ тотъ же день [1]). Туда же Каменскій приказалъ идти и Буксгевдену, съ дивизіями Дохтурова и Тучкова, равно какъ и дивизіямъ Анрепа и Эссена, по лѣвому берегу р. Нарева; короче — Каменскій *рѣшился принять бой подъ Пултускомъ*, чтобы собрать армію и вытащить обозы и артиллерію, завязшіе въ грязи [2]), — рѣшеніе, конечно, вполнѣ цѣлесообразное.

Рѣшеніе гр. Каменскаго принять бой у Пултуска.

Новое рѣшеніе гр. Каменскаго отвести армію къ нашей границѣ.

Но уже ночью фельдмаршалъ отказался отъ принятаго имъ намѣренія и *рѣшилъ отступать къ нашимъ границамъ*. Въ этомъ смыслѣ онъ отдалъ приказаніе Беннигсену и Буксгевдену, назначилъ послѣдняго, какъ старшаго въ чинѣ, себѣ преемникомъ и самъ уѣхалъ изъ арміи въ Остроленку, въ госпиталь.

Болѣзнь фельдмаршала и отъѣздъ его изъ арміи.

Такой внезапный переходъ отъ одного рѣшенія къ другому, прямо противуположному, могъ быть только слѣдствіемъ сильнаго душевнаго разстройства гр. Каменскаго, признаки котораго уже обнаружились въ самомъ началѣ его пріѣзда. Сознавая всю трудность задачи бороться съ геніальнымъ полководцемъ, не довѣряя себѣ, еще менѣе вѣря своимъ подчи-

---

[1]) Когда Беннигсенъ, исполняя приказаніе Каменскаго, началъ, въ ночь на 13-е (25-е) декабря, движеніе изъ Стрегочина къ Пултуску, часть его войскъ была отрѣзана отъ послѣдняго движеніемъ Даву отъ Насельска къ Стрегочину, именно: кирасирскіе полки — Орденскій и Малороссійскій, гусарскіе — Павлоградскій и Сумскій, Псковскій драгунскій, Таврическій гренадерскій, Днѣпровскій и Костромской мушкетерскій, 21-й егерскій и 1 казачій полкъ.

Полки эти (5 кавалерійскихъ, 1 казачій и 4 пѣхотныхъ) пошли въ разбродъ, по вдохновенію своихъ командировъ, и черезъ 2 дня собрались у Голымина.

[2]) При отступленіи къ Пултуску, по свидѣтельству самого Беннигсена, нами брошено было 40 орудій.

ненным, онъ входилъ въ мельчайшія подробности управленія арміей, своеручно писалъ самыя неважныя бумаги, самъ отправлялъ курьеровъ и, забывая собственныя распоряженія, отдавалъ полкамъ, помимо ихъ прямыхъ начальниковъ, одни другимъ противорѣчившія приказанія. Эта непосильная и вполнѣ неумѣстная лихорадочная дѣятельность окончательно надломила силы престарѣлаго фельдмаршала и вызвала душевное разстройство.

Пултуский бой 14-го (26-го) декабря.

Съ отъѣздомъ Каменскаго изъ арміи, два обстоятельства связывали Беннигсена: во-1-хъ, приказаніе отступать, во-2-хъ—подчиненіе его Буксгевдену. Онъ рѣшился не исполнить перваго и освободиться отъ втораго [1]).

Рѣшеніе Беннигсена принять бой.

Беннигсенъ рѣшилъ вступить съ Наполеономъ въ бой. Мотивы къ такому рѣшенію были весьма вѣски; они заключались: въ упорномъ сопротивленіи, оказанномъ нашими войсками въ бояхъ на р. Вкрѣ; въ разсчетѣ, что его войска (согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ Каменскаго) будутъ усилены всѣми войсками Буксгевдена (ему не было въ эту минуту извѣстно, что Каменскій, прямо отъ себя, послалъ приказаніе дивизіямъ Анрепа и Эссена 3-го, находившимся на лѣвомъ берегу р. Нарева, отступать къ Остроленкѣ); наконецъ, самою вѣскою причиной было то, что русскія войска, крайне нуждаясь въ жизненныхъ запасахъ, при дальнѣйшемъ отступленіи, были бы окончательно разстроены и потеряли бы всю свою артиллерію и обозы.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, вполнѣ оправдываютъ смѣлое рѣшеніе, принятое Беннигсеномъ.

Поле сраженія.

Позиція, выбранная Беннигсеномъ, находилась на высотѣ, отлого спускающейся къ з. сторонѣ, откуда наступали французы, и ограниченной съ в. крутыми обрывами къ р. Нареву. Съ ю. и з. тянется большой лѣсъ, способствовавшій скры-

---

[1]) Успѣхъ, одержанный Беннигсеномъ, оправдалъ его (какъ побѣдителя) неповиновеніе (*«побѣдителя не судятъ»*, по словамъ великой Екатерины); но подобный поступокъ не долженъ служить поощреніемъ къ его повторенію, такъ какъ неповиновеніе на войнѣ крайне рѣдко ведетъ къ столь счастливому исходу.

тому подходу французовъ. Почва, вслѣдствіе оттепели, весьма тонкая, до крайности затрудняла движеніе войскъ и особенно артиллеріи.

Расположеніе нашихъ войскъ.

На этой позиціи войска корпуса Беннигсена (66 батал., 50 эск., 5 казачьихъ полковъ и $9^1/_2$ артил. ротъ), въ числѣ 45.000 и 114 орудій [1]), расположились слѣдующимъ образомъ: пѣхота построилась въ двѣ линіи (въ 1-й — 7 полковъ, во 2-й — 6), съ резервомъ (1 полкъ и 2 батал.), примыкая правымъ флангомъ къ Мошинскому лѣсу, а лѣвымъ — къ Пултуску. Впереди каждаго изъ фланговъ стали отдѣльные отряды: впереди праваго, въ Мошинскомъ лѣсу, — отрядъ Барклая-де-Толли (5 пѣх. полковъ и 5 эск.), а впереди лѣваго — отрядъ Багговута (3 пѣх. полка и 1 батал., 1 кон. полкъ и 2 эск., и казаки). На одной высотѣ съ этими отрядами развернулось 6 полковъ кавалеріи, а впереди ихъ разсыпались казаки.

Атака Ланна.

Утромъ 14-го (26-го) декабря подошелъ къ нашей позиціи Ланнъ (пѣхотныя дивизіи Сюше и Газана и драгунская Беккера [2]). Французскіе драгуны потѣснили казаковъ. Вслѣдъ затѣмъ отступила и наша конница.

Несмотря на свою малочисленность, въ виду особенной важности занятія Пултуска въ предположенномъ Наполеономъ маневрѣ и разсчитывая на содѣйствіе другихъ войскъ (для чего Наполеономъ была отряжена со стороны Насельска дивизія Гюденя изъ корпуса Даву), Ланнъ развернулъ свой корпусъ [3]) и въ 11 часовъ утра повелъ одновременную атаку на оба наши фланга, на обѣ передовыя позиціи.

---

[1]) По Рюстову—42.000, по Тьеру и Віалю—43.000, по Генфнеру—40.600.

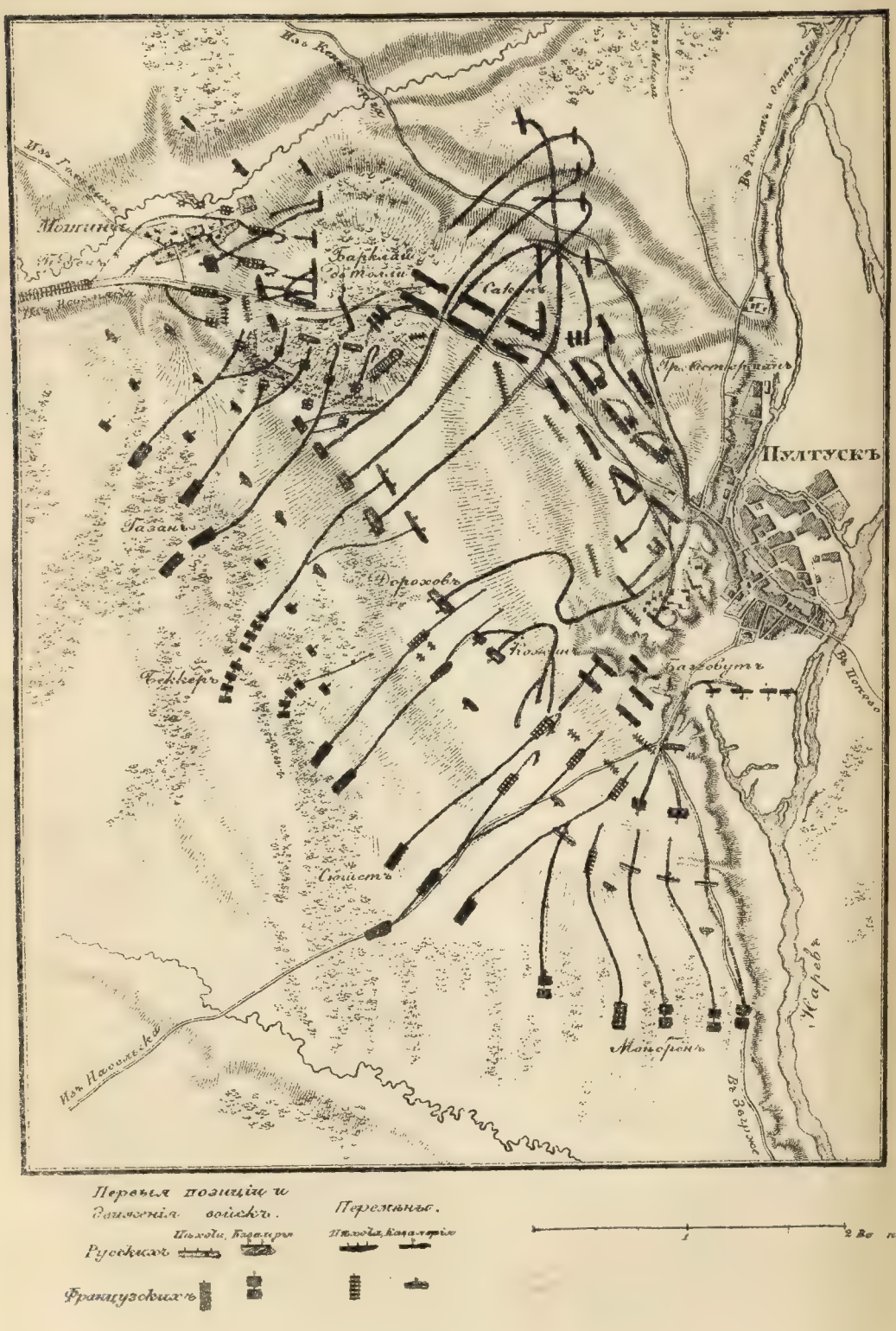
[2]) По показанію нашихъ писателей (Богдановича), у Ланна было 20.000, а включая прибывшую позже дивизію Гюденя (8 т.), всего 28.000; по Рюстову — 30.000; по Тьеру—отъ 22 до 24.000; по Генфнеру—30.000.

[3]) Здѣсь встрѣчается новое разногласіе между нашими и французскими военными писателями. По показанію нашихъ, Ланнъ развернулъ обѣ свои дивизіи, т. е. велъ атаку вовсе безъ резерва; по Тьеру—онъ двинулъ въ боевую часть только дивизію Сюше, а дивизію Газана все время держалъ въ резервѣ.

Констатируя фактъ разногласія, мы придерживаемся показаній нашихъ военныхъ писателей; но не можемъ не замѣтить, что, нарвавшись *неожиданно* (Ланнъ шелъ предупредить насъ у Пултуска) на значительныя силы и не будучи точно оріентированъ насчетъ общаго положенія дѣлъ, Ланнъ сильно рисковалъ, если только, при такихъ условіяхъ, онъ дѣйствовалъ безъ резерва.

План сражения при **ПУЛТУСКѢ.**

14го Декабря 1806го года.



Генералъ Багговутъ встрѣтилъ атаку Сюше контр-атакою; лейб-кирасирскій Его Величества полкъ и 2 эск. каргопольскихъ драгунъ ударили въ лѣвый флангъ французовъ. Остерманъ поддержалъ Багговута частью войскъ лѣваго фланга, причемъ Изюмскій гусарскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дорохова, ловко навелъ французовъ на маскированную батарею, причинившую имъ большой вредъ. Атака французовъ была отбита. Атака Багговута.

Такъ же безуспѣшна была атака французовъ и на позицію Барклая-де-Толли. Захвативъ въ началѣ атаки одну изъ нашихъ батарей, которая тутъ же была нами отбита, французы, атакованные Барклаемъ, поддержаннымъ Сакеномъ (съ двумя пѣх. полками), и здѣсь потерпѣли неудачу. Атака Барклая.

Ланнъ, видя неудачу атакъ на наши фланги, рѣшился пріостановить наступленіе до прибытія дивизіи Гюденя и ограничился канонадой. Временная пріостановка Ланномъ атаки.

Къ вечеру подошла дивизія Гюденя (около 8 т.), которою въ этотъ день командовалъ генералъ Дольтоннъ [1]). Она ворвалась въ селеніе Мошину. Пользуясь этимъ, Ланнъ атаковалъ съ фронта Сакена (нашъ правый флангъ) и въ то же время приказалъ Сюше возобновить атаку противъ Остермана (на нашъ лѣвый флангъ). Приближеніе Гюденя. Возобновленіе атакъ Ланномъ.

Узнавъ о появленіи дивизіи Гюденя на полѣ сраженія, Беннигсенъ лично прибылъ на правый флангъ, приказалъ Сакену и Барклаю-де-Толли перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усилилъ ихъ артиллеріей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь значительнымъ промежуткомъ, отдѣлявшимъ правый флангъ дивизіи Гюденя отъ лѣваго фланга Ланна, Беннигсенъ, поручивъ Барклаю-де-Толли атаковать дивизію Гюденя, а Остерману—правый флангъ Ланна, самъ, съ резервомъ и 20-ю эскадронами, устремился въ этотъ промежутокъ и перешелъ, такимъ образомъ, къ общему наступленію, приведшему къ весьма полному результату. Объ флан- Мѣры для обезпеченія нашего праваго фланга отъ обхода. Переходъ въ наступленіе обоихъ нашихъ фланговъ.

---

[1]) По показанію Тьера, дивизія Гюденя прибыла на поле сраженія всего только съ 2 орудіями, оставивъ остальныя позади, по непроходимости дороги.

говыя атаки французовъ были остановлены, а кавалерія, направленная въ промежутокъ между Ланномъ и дивизіей Гюденя, произвела рядъ блестящихъ атакъ противъ лѣваго фланга одного и праваго фланга другой. И эту атаку, достойнымъ образомъ завершившую съ нашей стороны Пултускій бой, французы, приписывая себѣ побѣду, стараются выставить лишь за демонстрацію, для лучшаго прикрытія нашего отступленія! Беннигсенъ дѣйствительно отступилъ въ ночь на 15-е (27-е); но къ этому отступленію онъ вынужденъ былъ *не проиграннымъ сраженіемъ*, а *общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій* (стратегическою причиной), обходомъ значительныхъ силъ, со стороны Голымина (куда и направлены были главныя силы Наполеона), угрожавшихъ его правому флангу [1]).

Темнота декабрьской ночи и вьюга, а главное—только-что приведенная стратегическая причина, исключали всякую попытку къ преслѣдованію французовъ.

Наши потери въ Пултускомъ бою простирались до 3.500 чел.; убыль у французовъ, какъ они ее показываютъ, — 2.200 чел.; но, по нашимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, она доходитъ до 7—10.000.

Исходъ Пултускаго боя былъ для насъ успѣшенъ: всѣ атаки французовъ были отбиты. Беннигсенъ однако не ограничился правдивымъ донесеніемъ объ истинномъ ходѣ боя, а представилъ успѣхъ въ преувеличенномъ видѣ (будто бы противъ него было два корпуса, Даву и Ланна, и самъ Наполеонъ), въ разсчетѣ быть назначеннымъ главнокомандующимъ, и этотъ разсчетъ оправдался.

---

[1]) Описаніе Пултускаго боя, въ особенности у Тьера,—крайне пристрастно. Не говоря уже объ общей контр-атакѣ Беннигсена, которую Тьеръ выставляетъ лишь въ видѣ демонстраціи для прикрытія отступленія (хотя самъ о ней говоритъ: «ils se jetèrent dans l'intervalle de la division Guidin et le corps de Lannes, *ramenèrent l'une et débordèrent l'autre*»), и самое отступленіе—какъ слѣдствіе пораженія, а не стратегическаго разсчета, онъ для объясненія неудачи французовъ прибѣгаетъ къ стихійнымъ силамъ (одинаково стѣснявшимъ обѣ стороны): атака дивизіи Дольтонна будто бы не удалась вслѣдствіе «*raffale de vent...*», а атака Ланна противъ Багговута—вслѣдствіе «*bourrasque de neige*» (?).

Голымининскій бой.

Въ тотъ же день, 14-го (26-го) декабря, когда подъ Пултускомъ корпусъ Ланна и одна изъ дивизій корпуса Даву вели бой съ главными силами Беннигсена, главныя силы Наполеона, — корпуса Даву, Ожро, Сульта, гвардія и кавалерія Мюрата,—ударили чуть-ли не въ пустую противъ слабыхъ нашихъ силъ, *сборнаго отряда* изъ остатковъ разныхъ дивизій, блуждавшихъ въ разныхъ направленіяхъ, вслѣдствіе противорѣчившихъ одно другому приказаній гр. Каменскаго, а также и потому, что движеніемъ французовъ на с. (къ Стрегочину) они были отрѣзаны отъ своихъ частей. Войска эти находились подъ начальствомъ кн. Голицына [1]).

Прибывъ къ Голымину въ 8 ч. утра съ крайне утомленными войсками, кн. Голицынъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ, вынужденъ былъ остановиться (а вовсе не для боя съ значительными силами непріятеля). Для удержанія напора непріятеля, онъ занялъ позицію впереди Голымина; фронтъ прикрытъ былъ болотистою рѣчкой; за нею кн. Голицынъ поставилъ свой правый флангъ (артиллерію, за которою стали 2 конныхъ полка) и далѣе — резервъ, а на лѣвомъ флангѣ находился лѣсъ, занятіе котораго поручено было генералъ-

[1]) Составъ этого *сборнаго, случайнаго* отряда, числительную силу котораго невозможно точно опредѣлить (оттого она и не показывается ни однимъ историкомъ), былъ слѣдующій: а) *2 полка* (1 конный и 1 пѣх.) *дивизіи Дохтурова*, которыхъ онъ не успѣлъ отправить къ Пултуску; б) *3 полка* (1 пѣхотный и 2 кон., съ 18 орудіями) *дивизіи кн. Голицына*, которые первоначально должны были составить резервъ Беннигсена, во время наступательнаго движенія къ р. Вкрѣ. Когда началось отступленіе отъ р. Вкры, Голицыну, находившемуся въ Слубовѣ, приказано было вернуться къ Стрегочину; затѣмъ это приказаніе измѣнено самимъ Каменскимъ въ томъ смыслѣ, что Голицынъ долженъ былъ оставаться въ Слубовѣ. Ночью и утромъ 13-го (25-го) декабря подошли къ Слубову в) *отрѣзанные отъ Стрегочина полки разныхъ дивизій* (2 пѣхотныхъ, 1 кирасирской и 2 эск. гусаръ); кн. Голицынъ оставилъ ихъ при себѣ въ Слубовѣ. По полученіи донесенія, что и Лопачинъ занятъ французами, кн. Голицынъ, со всѣмъ своимъ сборнымъ отрядомъ, обратился къ Голымину, разсчитывая здѣсь соединиться съ Дохтуровымъ.

Таково было *основное ядро* нашихъ силъ, дравшихся противъ главныхъ силъ Наполеона у Голымина. Къ нему, уже во время самого боя (въ 3 часа дня), подошли еще отряды: г) гр. *Палена* (1 пѣх. полкъ, 8 эск. и 1 рота артиллеріи), оставленнаго, во время общаго отступленія отъ Вкры, безъ всякихъ приказаній, и д) *Чаплица* (1 кон. полкъ и 1 кон. рота), тоже отрѣзанный. Оба эти отряда, отыскивая выхода, соединились въ Цѣхановѣ и пошли къ Голымину, куда и прибыли въ 3 часа дня 14-го (26-го) декабря.

маіору кн. Щербатову съ Костромскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 4 орудіями.

Движеніе по грязнымъ дорогамъ замедлило наступленіе французовъ, войска которыхъ подходили по-частямъ (сперва—корпусъ Ожро; затѣмъ—Даву и Мюратъ, наконецъ, уже вечеромъ, — корпусъ Сульта, и прибылъ Наполеонъ). Только вслѣдствіе этого обстоятельства и отчасти малочисленности французской артиллеріи, завязшей въ грязи, удалось нашимъ слабымъ силамъ удержаться на позиціи сначала до 3 часовъ, а затѣмъ, благодаря случайно прибывшимъ подкрѣпленіямъ (отряды Палена и Чаплица),—вплоть до вечера. Атаки на лѣсъ были успѣшно отбиваемы кн. Щербатовымъ, а на нашъ правый флангъ—артиллеріею и полками Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, поддержанными своевременно резервомъ.

Въ сумерки кн. Голицынъ началъ отступать къ Макову. Французы двинулись вслѣдъ за нимъ, и въ Голыминѣ, въ улицахъ, произошелъ упорный бой, составляющій послѣдній актъ этого дня.

Потери наши простирались до 1.000 чел.

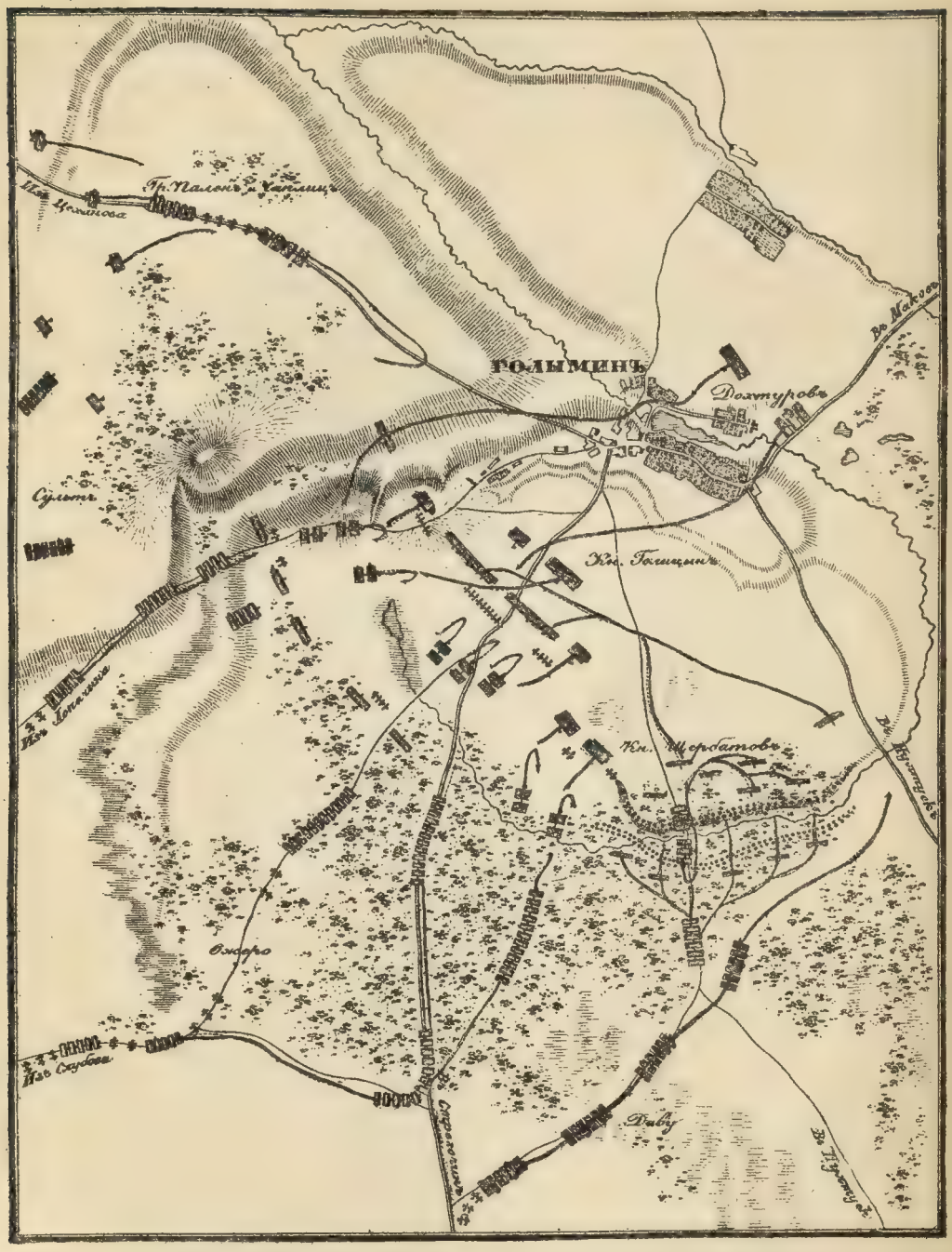
Бездѣйствіе Буксгевдена въ Маковѣ.

Во время боевъ у Пултуска и Голымина Буксгевденъ, съ дивизіей Тучкова, бездѣйствовалъ въ Маковѣ, въ разстояніи 15 верстъ отъ того и другаго поля сраженія. Причина этого бездѣйствія, съ одной стороны, заключалась въ противорѣчившихъ другъ другу приказаніяхъ Каменскаго, а съ другой, отвѣтственность падаетъ на Буксгевдена [1]). Стоять безъ дѣла

[1]) 14-го (26-го), утромъ, Буксгевденъ, исполняя приказаніе Каменскаго, выступилъ, съ дивизіей Тучкова, изъ Макова въ Пултускъ, приказавъ Дохтурову идти туда же черезъ Маковъ. Во время этого движенія Буксгевденъ получилъ новое приказаніе (привезенное ординарцемъ, простымъ гусаромъ) Каменскаго: вернуться въ Маковъ и держаться тамъ, пока Беннигсенъ не минуетъ Остроленки, а потомъ идти, съ дивизіями Дохтурова и Тучкова, черезъ Восточную Пруссію въ Россію, принявъ начальство надъ арміей, кромѣ отдѣльнаго корпуса Эссена 1-го. Буксгевденъ собралъ родъ военнаго совѣта въ полѣ и рѣшилъ вернуться къ Макову, гдѣ и оставаться до выясненія обстановки. Беннигсенъ прислалъ къ Буксгевдену дежурнаго генерала графа Толстаго, съ просьбою ускорить движеніе къ Пултуску. Буксгевденъ отказался исполнить просьбу Беннигсена и послалъ ему приказаніе отступать.

План боя у ГОЛЫМИНА

14 Декабря 1806 г.



(когда нѣтъ спеціально даннаго порученія), слышать выстрѣлы въ 15 верстахъ и не идти на выручку,—это дѣло преступное на войнѣ, тѣмъ болѣе, что появленіе Буксгевдена подъ Пултускомъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи Гюденя имѣло бы рѣшающія послѣдствія.

Значеніе боевъ у Пултуска и Голымина.

Бои подъ Пултускомъ и Голыминымъ (въ первомъ мы имѣли положительный успѣхъ, во второмъ—отбились отъ главныхъ силъ Наполеона) имѣли весьма важныя послѣдствія. Имя обозначается ни болѣе, ни менѣе, какъ *переломъ* въ широко задуманной Наполеономъ (въ родѣ Ульма и Іены) наступательной операціи, имѣвшей цѣлью окружить нашу армію и припереть ее къ Нареву, захвативъ предварительно Пултускую переправу (по отношенію къ такой цѣли, Наполеонъ потерпѣлъ неудачу). Послѣ боевъ у Пултуска и Голымина, Наполеону пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что онъ удалилъ на нѣкоторое разстояніе нашу армію, благодаря чему пріобрѣлъ возможность съ нѣкоторой безопасностью расположить на квартирахъ свои крайне утомленныя войска [1]). ($^{18}/_{30}$-го декабря онъ остановилъ движеніе арміи и приказалъ ей вернуться).

Бои подъ Пултускомъ, Голыминымъ и на р. Вкрѣ, сверхъ того, имѣли и весьма сильное моральное вліяніе на обѣ стороны. Они нѣсколько подломили самоувѣренность французовъ, увидѣвшихъ, что передъ ними войска, съ которыми не такъ легко справляться, какъ съ австрійцами подъ Ульмомъ и пруссаками подъ Іеною. Эти бои вдохнули въ наши войска увѣренность въ себя, показавъ, что передъ ними войска, хотя и прославленныя непобѣдимыми, но съ которыми, тѣмъ не менѣе, бороться можно, несмотря даже на цѣлый рядъ крайне неблагопріятныхъ условій мѣста, времени и въ особенности той безпримѣрной путаницы, которую порождало командованіе гр. Каменскаго и которая не имѣла вредныхъ послѣдствій единственно только благодаря превосходнымъ качествамъ войскъ и разумной иниціативѣ ихъ начальниковъ. Эта самоувѣренность, охватившая нашу армію отъ главнокомандующаго до простаго солдата, и вызвала въ Беннигсенѣ, по утвержденіи его въ званіи главнокомандующаго, смѣлое рѣшеніе, исполненіе котораго обнимаетъ III-й періодъ войны.

Бой у Сольдау 14-го (26-го) декабря.

Въ тотъ же день, 14-го (26-го) декабря, 6.000-отрядъ изъ корпуса Лестока былъ атакованъ войсками Нея и, послѣ весьма упорнаго боя, отступилъ къ Ангербургу.

---

[1]) Чтобы замаскировать испытанную Наполеономъ въ этотъ періодъ кампаніи неудачу, французскіе военные писатели и выставляютъ обыкновенно цѣлью этого наступленія—*отбросить далѣе нашу армію, для обезпеченія квартирнаго расположенія французской арміи*,... и только!

Отступленіе нашихъ войскъ къ Остроленкѣ и Новограду.

Дальнѣйшія наши дѣйствія въ этотъ періодъ, отступленіе къ Остроленкѣ и Новограду, отличаются тою же разбросной силъ, той же безсвязностью, какъ и только-что разсмотрѣнныя, и все отъ тѣхъ же причинъ: запутанныхъ распоряженій гр. Каменскаго, продолжавшаго отъ себя отдавать приказанія войскамъ помимо старшихъ начальниковъ, несмотря на то, что онъ сложилъ уже съ себя званіе главнокомандующаго, и не прекращавшихся разногласій между двумя старшими генералами, Беннигсеномъ и Буксгевденомъ [1]); короче — вся причина зла заключалась въ *разноначаліи*, стоявшемъ во главѣ арміи, вмѣсто *единоначалія*.

15-го (27-го) *декабря* войска кн. Голицына и Дохтурова соединились у Макова. Беннигсенъ двинулся черезъ Рожанъ къ Остроленкѣ. Здѣсь 17-го (29-го) декабря онъ перешелъ на лѣвый берегъ Нарева и сжегъ мостъ, чѣмъ окончательно разобщилъ себя отъ Буксгевдена и подвергъ какъ себя, такъ и въ особенности Буксгевдена, опасности быть отдѣльно разбитымъ, если бы только Наполеонъ продолжалъ наступленіе [2]). Эти непонятныя распоряженія Беннигсена объясняются исключительно его стремленіемъ сохранить независимое командованіе до полученія ожидаемаго имъ изъ Петербурга назначенія на постъ главнокомандующаго.

Настаивая на необходимости совокупныхъ дѣйствій, Буксгевденъ предложилъ Беннигсену двинуться къ Новограду и тамъ соединиться. Во время этого движенія войска наши сильно терпѣли отъ холода и голода, и начинало уже развиваться неизвѣстное до тѣхъ поръ въ нашей арміи зло, бро-

---

[1]) Это разногласіе еще болѣе усилилось, вслѣдствіе прибытія къ этому времени въ армію генерала Кнорринга (будущаго главнокомандующаго въ Финляндской войнѣ), присланнаго въ помощь гр. Каменскому. Будучи старше въ чинѣ Беннигсена и Буксгевдена, Кнорингъ не хотѣлъ подчиниться ни тому, ни другому.

[2]) На лѣвомъ берегу Нарева у Беннигсена было 6 дивизій. Онъ подтянулъ къ себѣ, у Остроленки, двѣ дивизіи изъ арміи Буксгевдена (Анрепа и Эссена 3-го), неизвѣстно для какой цѣли высланныя Каменскимъ на лѣвый берегъ Нарева, къ Попову, и блуждавшія тамъ, исполняя цѣлый рядъ перекрещивающихся приказаній Каменскаго, Буксгевдена и Беннигсена. У Буксгевдена же, на правомъ берегу, было въ эту минуту только двѣ дивизіи.

дяжничество. 19-го (31-го) декабря Беннигсенъ и Буксгевденъ прибыли въ Новоградъ; на слѣдующій день, по устроенному здѣсь мосту на судахъ, обѣ части арміи вошли въ непосредственную между собою связь.

Военный совѣтъ въ Новоградѣ.

На собранномъ въ Новоградѣ военномъ совѣтѣ, относительно дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, по предложенію Беннигсена, было рѣшено единогласно: 1) перевести всю армію на правый берегъ Нарева и идти къ Бялѣ (т. е. перенести операціи на сѣверную зону), для прикрытія Восточной Пруссіи и отнятія возможности у непріятеля пользоваться ея средствами; 2) оставить одну дивизію между Наревомъ и Бугомъ, въ ожиданіи прибытія корпуса Эссена, который долженъ былъ выступить изъ Брестъ-Литовска туда же и расположиться между Замбровымъ и Высоко-Мазовецкомъ.

Отступленіе къ Тыкочину.

Едва кончился военный совѣтъ и Беннигсенъ возвратился на лѣвый берегъ Нарева, какъ льдомъ разорвало мостъ, по которому успѣла перейти только часть 8-й дивизіи, и обѣ части арміи оказались вновь разъединенными. Тогда, для соединенія ихъ, обратились, Буксгевденъ—по правому берегу, Беннигсенъ — по лѣвому, къ Тыкочину, куда и прибыли 28-го декабря (9-го января); здѣсь былъ прочный мостъ, и наконецъ совершилось соединеніе арміи и найдены въ магазинахъ запасы, въ которыхъ голодавшія войска крайне нуждались.

Въ Тыкочинѣ войскамъ данъ былъ двухдневный отдыхъ, а 30-го декабря (11-го января) приступлено къ исполненію рѣшенія, принятаго на военномъ совѣтѣ въ Новоградѣ.

Дѣйствія корпуса Эссена 1-го.

Какъ для полноты изложенія, такъ и въ особенности для того, чтобы нагляднѣе указать вредныя послѣдствія разноначалія, здѣсь приводится краткій очеркъ дѣйствій, за разобранный періодъ, отдѣльнаго корпуса генерала Эссена 1-го.

Въ началѣ (срединѣ) декабря корпусъ Эссена 1-го прибылъ къ Брестъ-Литовску и 5-го (17-го) декабря получилъ приказаніе фельдмаршала Каменскаго двинуться къ Вышкову, на Бугѣ, для поддержанія связи съ арміей Буксгевдена; 10-го (22-го) декабря Эссену приказано было вернуться въ Брестъ. 15-го (27-го) декабря гр. Каменскій сообщилъ ему о передачѣ начальства надъ арміей, за исключеніемъ его (Эссена 1-го) корпуса, графу Буксгевдену. 31-го декабря (12-го января 1807 г.) Эссену приказано было

гр. Каменскимъ отправить одну дивизію Беннигсену, а графомъ Буксгевденомъ, въ то же время, ему велѣно было двинуться къ Высоко-Мазовецку. Курьеръ, везшій послѣднее приказаніе, былъ встрѣченъ гр. Каменскимъ, который приказалъ передать Эссену не исполнять этого приказанія гр. Буксгевдена.

Результатомъ всѣхъ этихъ перекрещивающихся приказаній была остановка Эссена 1-го, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, подъ Брестомъ.

Только въ началѣ (срединѣ) января, съ назначеніемъ Беннигсена главнокомандующимъ надъ всѣми силами, такому ходу дѣлъ положенъ былъ конецъ. Беннигсенъ приказалъ Эссену защищать доступы къ нашей границѣ между Гродной и Брестомъ и стать, съ этой цѣлью, у Брянска, что̀ имъ и было исполнено.

Квартирное расположеніе французской арміи.

Французская армія (отъ 140 до 150.000) расположилась на квартирахъ отъ Варшавы до нижней Вислы, до Маріенбурга и Эльбинга, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) *на верхней Вислѣ сгруппированы были вокругъ Варшавы*, для ея прикрытія, *гвардія*—въ укрѣпленномъ лагерѣ Праги; корпусъ *Ланна*—между Вислою и Бугомъ (корпусный штабъ—Сероцкъ); *Даву*—между Бугомъ и Наревомъ (корпусный шт. — Пултускъ); *Сультъ* — лѣвѣе, на правомъ берегу Нарева (корпусн. шт.—Голыминъ); *Ожро*—между Вислою и Вкрою (корпусн. шт.—Плонскъ); б) *на нижней Вислѣ*—корпусъ Бернадотта, впереди Грауденца и Эльбинга, подъ защитою р. Пассарги (корпусн. шт. — Остероде), для прикрытія доступовъ къ нижней Вислѣ и подготовлявшейся осады Данцига, и в) для *связи* между двумя этими группами, корпусъ Нея расположенъ былъ у Млавы.

Для *охраненія* квартирнаго расположенія, была выслана впередъ легкая кавалерія; за нею расположилась тяжелая (вскорѣ однако переведенная на Вислу, назадъ, такъ какъ охранительная служба сильно ее разстраивала), поддержанная еще далѣе пѣхотными частями.

Базою, питательною артеріей, служила р. Висла; по ней изъ Варшавы доставлялись запасы всякаго рода всѣмъ корпусамъ. Съ этой цѣлью, соотвѣтственно корпусамъ, р. Висла была раздѣлена на участки, и въ каждомъ изъ нихъ устроенъ обширный магазинъ (*базисный пунктъ корпуса*: Варшава — для корпуса Ланна и гвардіи; Вышгородъ — для Ожро; Плоцкъ — для Сульта; Торнъ — для Нея; Маріенбургъ и Эльбингъ—для Бернадотта). Отъ Вислы дальнѣйшая доставка запасовъ къ мѣсту расположенія войскъ производилась парками, войсковыми и частью обывательскими, кромѣ корпуса Даву, которому все доставлялось водою, по Вислѣ и Нареву, вплоть до Пултуска (базисный пунктъ этого корпуса).

Сверхъ запасовъ на базисныхъ пунктахъ корпусовъ, Наполеонъ приказалъ учредить еще въ корпусныхъ штабахъ (они же и сборные пункты корпусовъ) особые магазины съ 7-и — 8-и-дневнымъ запасомъ на каждый корпусъ, на случай операцій.

Стратегическое значеніе расположенія французовъ на средней Вислѣ.

Стратегическое значеніе расположенія главныхъ силъ на средней Вислѣ, въ окрестностяхъ Варшавы, сводится къ тому, что оно въ *фронтальномъ* смыслѣ прикрывало доступы къ Варшавѣ противъ непріятеля, наступающаго по южной зонѣ, и, какъ *фланговое*, защищало доступы къ нижней Вислѣ противъ непріятеля, наступающаго къ ней по сѣверной зонѣ.

Устройство тыла Наполеона.

Вслѣдствіе перенесенія военныхъ дѣйствій къ берегамъ Вислы и даже за нее, операціонная линія Наполеона значительно удлинилась, что̀, для обезпеченія ея, потребовало, сверхъ оставленія въ тылу арміи большихъ силъ [1]), и устройства, кромѣ *главной базы* по Рейну, еще цѣлаго ряда *промежуточныхъ* (вспомогательныхъ) *базъ*: 1) въ крѣп. Эрфуртѣ; 2) по р. Эльбѣ, съ главными складочными пунктами въ Виттенбергѣ и Магдебургѣ; 3) въ крѣп. Шпандау; 4) по р. Одеру, въ крѣп. Штеттинѣ и Кюстринѣ; 5) въ (открытомъ, но богатомъ) городѣ Познани; наконецъ 6) по р. Вислѣ, въ крѣп. Торнѣ и въ Варшавѣ.

Обезпеченіе операціонной линіи съ *лѣваго фланга*, т. е. охрана морскаго побережья (Стральзундъ-Аикламъ), возложено было: а) на *8-й корпусъ Мортье* (4 дивизіи) [2]) и б) на формировавшійся еще въ это время *10-й корпусъ маршала Лефевра*. Главное назначеніе этого корпуса заключалось въ обложеніи Кольберга и осадѣ Данцига [3]).

Обезпеченіе съ *праваго фланга*, овладѣніе силезскими крѣпостями, возложено было на *9-й корпусъ Іеронима* (въ помощь ему былъ приданъ генералъ Вандаммъ), изъ баварскихъ и виртембергскихъ войскъ [4]).

---

[1]) Чтобы наглядно судить, насколько, съ углубленіемъ вторженія, съ удлиненіемъ операціонной линіи, положеніе наступающаго затрудняется и силы его неизбѣжно разбрасываются, могутъ служить слѣдующія данныя: Франція въ періодъ этой войны располагала 580—650.000; изъ нихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, между Рейномъ и Вислою, Наполеонъ могъ выставить только 300.000, изъ которыхъ на Вислѣ было лишь 150.000 (остальные же или убыли, или же пошли на обезпеченіе тыла); изъ нихъ къ полю сраженія Наполеонъ опять-таки не могъ привести болѣе 80.000.

[2]) Корпусъ этотъ, при открытіи осенней кампаніи, составлялъ стратегическій резервъ на Рейнѣ и затѣмъ послѣдовательно перемѣщался, по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, въ Гессенъ, Гановеръ и т. д. на востокъ.

[3]) Осада Данцига началась 20-го марта (1-го апрѣля) и окончилась 15-го (27-го) мая.

[4]) Крѣп. Глогау сдалась 21-го ноября (3-го декабря); крѣп. Бреславль—26-го декабря (7-го января); затѣмъ — крѣп. Бригъ; крѣпости Швейдницъ, Глацъ и Нейссе, обращенныя противъ Австріи, Наполеонъ приказалъ, по занятіи ихъ, срыть.

ГЛАВА III

III періодъ

Зимній походъ 1807 г. — Прейсиш-Эйлау.

Движеніе нашей арміи къ Бялѣ.

30-го декабря (11-го января) Беннигсенъ и Буксгевденъ приступили къ исполненію плана, выработаннаго на военномъ совѣтѣ въ Новоградѣ, и двинулись къ Іоганнисбургу. На маршѣ туда, въ Гоніондзѣ, 31-го декабря (12-го января) полученъ былъ высочайшій указъ о назначеніи Беннигсена главнокомандующимъ, съ подчиненіемъ ему не только отдѣльнаго корпуса Эссена 1-го, но и резервной арміи Римскаго-Корсакова (несмотря на старшинство послѣдняго въ чинѣ). Графъ Буксгевденъ назначенъ былъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ.

1-го (13-го) января, по прибытіи арміи въ Бялу, новый главнокомандующій объявилъ въ приказѣ по арміи о своемъ назначеніи.

Такимъ образомъ, наконецъ, водворилось въ арміи *единоначаліе* и долженъ былъ исчезнуть тотъ хаосъ въ нашихъ дѣйствіяхъ, который внесенъ былъ въ нихъ *разноначаліемъ*.

Силы Беннигсена.

У Беннигсена было 75.000; у Эссена 1-го, въ Брянскѣ,— 20.000; у Лестока, въ Бартенѣ, на р. Алле,—12.000; всего — 107.000.

Планъ его.

По принятіи начальства надъ арміей, Беннигсенъ тотчасъ же приступилъ къ исполненію своего плана. Онъ заключался въ томъ, чтобы, двинувшись скрытно, подъ прикрытіемъ лѣсовъ и озеръ, черезъ Арисъ, Рейнъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ... къ нижней Вислѣ, и пользуясь растянутымъ расположеніемъ непріятеля (на 200 верстъ), разбить по-частямъ лѣво-фланговые французскіе корпуса (Бернадотта и Нея), наиболѣе удаленные отъ другихъ; открыть сообщеніе съ Данцигомъ и освободить Грауденцъ отъ обложенія. При успѣхѣ, Беннигсенъ,—утвердясь на нижней Вислѣ, опираясь на Данцигъ и Грауденцъ (въ виду теченія р. Вислы въ с.-з. направленіи, благодаря чему разстояніе отъ нижней Вислы до По-

знани [1]) вдвое короче разстоянія отъ Варшавы до Познани) и угрожая пути отступленія Наполеона, расположеннаго съ главными силами въ окрестностяхъ Варшавы, — могъ бы, путемъ одного маневра, вынудить его къ отступленію.

Планъ Беннигсена былъ весьма хорошъ. Онъ вполнѣ отвѣчалъ требованіямъ обстановки: условію *силы* (его войска были сосредоточены, а непріятельскія — разбросаны) и условіямъ *мѣстности* (лѣсистая мѣстность, покрытая цѣпью озеръ), способствовавшей скрытному движенію нашихъ войскъ; но *соображеніе* плана — это одно дѣло, а *исполненіе* его — другое; безъ соотвѣтствующаго же исполненія планъ, какъ бы онъ ни былъ хорошо составленъ, теряетъ значеніе.

Въ отношеніи же исполненія, въ особенности въ отношеніи *быстроты* движенія (одного изъ существеннѣйшихъ условій для успѣха этого плана), Беннигсеномъ сдѣланы были весьма важныя упущенія. Прежде всего, имъ пройдено было въ 9 дней только 120 верстъ [2]). Далѣе, ему представлялся удобный случай разбить отдѣльно корпусъ Нея, не только расположенный впереди другихъ, но еще и самовольно выдавшійся до Гутштадта и Бишофштейна (9-го (21-го) января); но Беннигсенъ упустилъ Нея и *два дня стоялъ* въ Бишофштейнѣ (а въ эти дни, къ 11-му (23-му) января, Ней ушелъ къ Гогенштейну, на 80 верстъ назадъ, и сблизился съ прочими войсками). 14-го (26-го) января Беннигсену представлялся новый случай разбить хотя часть корпуса Бернадотта или, по крайней мѣрѣ, затруднить ему отступленіе. Авангардъ лѣвой колонны нашей арміи стоялъ у Альт-Рейхау, въ сосѣдствѣ съ кратчайшимъ путемъ отступленія Бернадотта изъ Морунгена въ Остероде (что̀ и заставило Бернадотта идти по другому, болѣе удаленному отъ нашихъ войскъ пути, на Либемюль); вмѣсто того, чтобы поддержать авангардъ главными силами, Беннигсенъ его *оттянулъ* назадъ, къ *Либштадту*, гдѣ онъ имѣлъ въ виду, въ этотъ день, сосредоточить армію, получивъ извѣстіе, оказавшееся впослѣдствіи ложнымъ, о приближеніи Наполеона съ главными силами.

15-го (27-го) января, хотя Беннигсенъ и двинулся отъ Либштадта

---

[1]) Важная промежуточная база французовъ; здѣсь проходилъ ихъ путь сообщенія и отступленія.

[2]) На это время установились умѣренные морозы, и всѣ стоячія воды покрылись льдомъ; грязь, столь сильно замедлявшая движенія въ предшествовавшій періодъ, исчезла; вся страна обратилась въ обширную ледяную равнину, не препятствовавшую быстротѣ движенія.

къ Морунгену, для атаки Бернадотта, но послѣдній успѣлъ уже ускользнуть и ушелъ въ Остероде. Благопріятная минута была безповоротно упущена.

15-е (27-е) января является *переломомъ* въ первоначально преслѣдуемой Беннигсеномъ цѣли. Не успѣвъ разбить отдѣльно ни Нея, ни Бернадотта, двигаясь въ теченіе 10-и дней, опасаясь, чтобы тайна, столь необходимая для успѣшнаго выполненія его плана, не была уже обнаружена непріятелемъ, Беннигсенъ пріостановилъ свое наступленіе на линіи Саальфельдъ-Остероде-Алленштейнъ-Зеебургъ (болѣе 80-и верстъ), поручивъ только Лестоку освободить Грауденцъ (что послѣднимъ и было исполнено). Въ этомъ положеніи онъ ожидалъ наступленія непріятеля, которое и послѣдовало 19-го (31-го) января.

Такимъ образомъ, начиная съ 15-го (27-го) января, Беннигсенъ отказался отъ первоначальнаго своего наступательнаго плана и *перешелъ отъ наступленія къ оборонѣ*, а затѣмъ—и къ *отступленію*.

Изъ изложеннаго видно, что, въ зависимости отъ *цѣлей*, преслѣдуемыхъ Беннигсеномъ въ его наступательной операціи, приведшей къ Прейсиш-Эйлаускому сраженію, она сама собою распадается на два періода: 1) отъ 4-го (16-го) до 15-го (27-го) января—*наступательный*, и 2) отъ 15-го (27-го) до 27-го января (8-го февраля)—*оборонительный*, къ обзору которыхъ мы теперь и обратимся [1]).

I

Наступленіе Беннигсена къ нижней Вислѣ отъ 4-го (16-го) до 15-го (27-го) января

Наступленіе Беннигсена изъ Бялы черезъ Арисъ, Рейнъ, Рессель, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ...

Для предстоявшей операціи, Беннигсенъ раздѣлилъ армію на правое крыло (Тучкова), центръ (Дохтурова), лѣвое крыло (гр. Остермана) и резервъ (Сомова и гр. Каменскаго младшаго).

Обезпеченіе тыла возложено было на дивизію Седморацкаго у Гоніондза (8.000); для сообщенія послѣдней съ арміею, въ Бялѣ оставленъ былъ отрядъ въ 1.100 чел.; для охраненія Тыкочинскаго магазина—360, и 650 (Татарскій уланскій полкъ)—для конвоированія транспортовъ отъ базы (Гродна-Бѣлостокъ) къ арміи.

Эссену 1-му приказано было перейти изъ Бреста въ Брянскъ и принять на себя охрану границы отъ Бреста до Гродны.

Кромѣ того, Эссенъ 1-й и Седморацкій должны были демонстраціями отвлекать вниманіе непріятеля отъ направленія, въ которомъ слѣдовала наша армія.

---

[1]) Такое подраздѣленіе необходимо для лучшаго уразумѣнія внутренняго смысла операціи; между тѣмъ, у большинства писателей оба эти періода, столь различные по преслѣдуемымъ цѣлямъ, сливаются обыкновенно въ одинъ, что затемняетъ сущность дѣла.

4-го (16-го) января армія двинулась изъ Бялы тремя колоннами: 1) отъ Николайкена на Ортельсбургъ и Нейденбургъ; 2) отъ Лёцена на Рейнъ и Пассенгеймъ; 3) отъ Ангербурга на Рессель и Алленштейнъ. Впереди шли 3 авангарда: Маркова, Барклая-де-Толли и Багговута. Казачьи полки прикрывали это фланговое движеніе сбоку.

Въ этотъ день главная квартира пришла въ Арисъ; 5-го (17-го) января — въ Рейнъ; 8-го (20-го) — въ Рессель. Въ какихъ-нибудь 20-и верстахъ отъ нея, у Бишофштейна, стоялъ авангардъ корпуса Нея. Ней, и безъ того болѣе другихъ выдавшійся впередъ, находился въ болѣе опасномъ положеніи, чѣмъ остальные корпуса; но, вопреки приказаніямъ Наполеона, онъ еще далѣе выдвинулся впередъ, къ Гутштадту и Бишофштейну, съ цѣлью сбора запасовъ, и мало того — безпрерывно производилъ смѣлые поиски вплоть до Кёнигсберга. Появленіе русскихъ войскъ у р. Алле встревожило Нея, который тотчасъ же началъ оттягивать свои войска къ Гогенштейну и далъ знать о наступленіи нашихъ войскъ сосѣднимъ корпусамъ Сульта и Бернадотта, приглашая послѣдняго двинуться къ Остероде, гдѣ находилась весьма сильная позиція, куда онъ предполагалъ идти и самъ.

Какъ выше уже приведено, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же обрушиться на Нея и разбить его отдѣльно, Беннигсенъ 9-го (21-го) января дошелъ до Бишофштейна, остановился здѣсь на 2 дня и далъ Нею уйти къ Гогенштейну.

Такимъ образомъ, Беннигсеномъ былъ упущенъ *первый* благопріятный случай къ частному пораженію одного изъ французскихъ корпусовъ.

Нападеніе Маркова на Либштадтъ, 12-го (24-го) января.

12-го (24-го) армія достигла Гейльсберга; авангардъ Маркова перешелъ р. Пассаргу, въ Питтененѣ, и двинулся къ Либштадту, котораго достигъ поздно вечеромъ. Узнавъ отъ жителей, что Либштадтъ занятъ слабымъ французскимъ отрядомъ, Марковъ послалъ 2 баталіона, чтобы захватить его. Французы были атакованы и выбиты, причемъ нами взято было 16 офицеровъ и 270 рядовыхъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ произошла 12-го (24-го) января первая встрѣча войскъ Беннигсена съ войсками Бернадотта. Отрядъ, находившійся въ Либштадтѣ, принадлежалъ къ дивизіи Пакто, составлявшей авангардъ корпуса Бернадотта.

Распоряженія Бернадотта для сосредоточенія своего корпуса.

Корпусъ Бернадотта былъ разбросанъ на большомъ пространствѣ, до Эльбинга. Получивъ отъ Нея извѣстіе о наступленіи нашихъ войскъ, Бернадоттъ тотчасъ же принялъ мѣры къ сосредоточенію своихъ силъ и приказалъ правому флангу собраться у Остероде, а лѣвому — у Морунгена (разстояніе между ними отъ 25 до 30 верстъ).

Такимъ образомъ, снова представлялся удобный случай разбить отдѣльно другой корпусъ французской арміи, корпусъ Бернадотта, и этимъ случаемъ Беннигсенъ опять не воспользовался.

13-го (25-го) января Беннигсенъ, съ правою и среднею колоннами, перешелъ къ Вормдитту и Аренсдорфу, направя лѣвую колонну, черезъ Гутштадтъ, къ Деппену. Авангардъ правой колонны (Марковъ) двинулся отъ Либштадта къ Морунгену, а за нимъ, въ полупереходѣ, шелъ генералъ Анрепъ, съ кавалерійскимъ отрядомъ.

Слѣдствіемъ встрѣчи войскъ Бернадотта съ авангардомъ Маркова было дѣло при Морунгенѣ.

Дѣло при Морунгенѣ, 13-го (25-го) января.

Узнавъ о присутствіи войскъ Бернадотта въ Морунгенѣ, Марковъ, миновавъ сел. Георгенталь, занялъ позицію. Бернадоттъ, для обезпеченія сосредоточенія своихъ силъ, двинулся на встрѣчу Маркову, направя часть войскъ въ обходъ его лѣваго фланга. Случай благопріятствовалъ Бернадотту въ томъ, что одна изъ дивизій его корпуса, дивизія Дюпона, шедшая изъ Эльбинга, въ то же время двигалась на правый флангъ Маркова. Когда оба обхода дали себя почувствовать, Бернадоттъ повелъ фронтальную атаку. Положеніе Маркова обратилось въ критическое: ему угрожала атака съ трехъ сторонъ, а въ тылу путь отступленія шелъ по дефиле, длинной улицѣ Георгенталя. Марковъ вынужденъ былъ отступить; во время отступленія, въ Георгенталѣ, завязался отчаянный бой, но тутъ явилась благопріятная случайность и для насъ. Въ

План боя при **МОРУНГЕНѢ,**

13го Января 1807 года.

разгаръ самого боя, уже поздно вечеромъ, послышались выстрѣлы въ тылу французовъ. То было нападеніе на Морунгенъ двухъ нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ, гр. Палена (6 эск. гусаръ) и кн. Долгорукова (3 эск. драгунъ). Отряды эти высланы были на развѣдку отъ войскъ лѣвой колонны. Обогнувъ Наріенское озеро, они узнали, что въ Морунгенѣ мало войскъ и много обозовъ. Гр. Паленъ рѣшился атаковать Морунгенъ. Нападеніе его было совершенно неожиданно для французовъ (онъ захватилъ здѣсь обозъ и 350 плѣнныхъ); главная же польза этого нечаяннаго нападенія заключалась въ томъ, что оно оттянуло Бернадотта отъ Маркова и дало возможность послѣднему безпрепятственно отступить.

14-го (26-го) января Беннигсенъ былъ въ Либштадтѣ.

Авангардъ нашей лѣвой колонны находился въ Альт-Рейхау, въ сосѣдствѣ съ кратчайшимъ путемъ изъ Морунгена въ Остероде, по которому Бернадоттъ долженъ былъ отступить съ войсками, собранными у Морунгена (лѣвый флангъ его корпуса), на соединеніе съ его же войсками, собранными у Остероде (правый флангъ его корпуса). Весьма легко было бы стать между ними. Опасность была настолько велика, что, чувствуя ее, Бернадоттъ, 15-го (27-го) января, пошелъ въ Остероде не этою дорогой, а ближайшею кружною, на Либемюль.

Вмѣсто того, чтобы поддержать авангардъ у Альт-Рейхау хотя бы только войсками лѣвой колонны, Беннигсенъ остался у Либштадта и притянулъ туда войска лѣвой колонны. Ожидая нападенія Наполеона (по слухамъ, оказавшимся потомъ ложными), Беннигсенъ рѣшилъ оставаться въ этотъ день у Либштадта и сосредоточить тамъ силы.

Между тѣмъ Бернадоттъ, собравъ корпусъ частью у Либемюля, частью у Остероде (между ними 10 верстъ разстоянія), вошелъ въ связь съ Неемъ и вышелъ на путь отступленія къ Торну.

Такимъ образомъ былъ упущенъ Беннигсеномъ *второй* и послѣдній случай, во время этой операціи, нанести отдѣльное пораженіе второму изъ французскихъ корпусовъ.

15-го (27-го) января Беннигсенъ двинулся къ Морунгену, съ цѣлью атаковать Бернадотта; но послѣдній, какъ сказано, успѣлъ уже уйти [1]).

Разъ-какъ Беннигсену не удалось разбить отдѣльно ни Нея, ни Бернадотта и они успѣли сблизиться съ прочими французскими войсками, то дальнѣйшее наступленіе къ нижней Вислѣ хотя и не было безцѣльно, но становилось крайне опаснымъ, имѣя у себя на флангѣ всю сосредоточенную французскую армію, тѣмъ болѣе, что, несмотря на всѣ мѣры къ скрытію этого движенія, надо было разсчитывать, что оно уже не составляло тайны для Наполеона. Принимая все это въ разсчетъ, Беннигсенъ, ограничившись порученіемъ Лестоку освободить Грауденцъ, самъ началъ подаваться медленно впередъ, въ южномъ направленіи, мѣняя фронтъ налѣво, т. е. становясь лицомъ къ угрожавшей ему слѣва опасности. До сихъ поръ фронтъ его арміи былъ обращенъ на западъ, а съ этой минуты—на ю. Армія стала на линіи (около 80 верстъ) Фрейштадтъ-Зеебургъ (у Фрейштадта — корпусъ Лестока, у Остероде—Тучкова, у Алленштейна—кн. Голицына, у Зеебурга — Сакена), имѣя два авангарда: кн. Багратіона—у Лебау, кн. Долгорукаго—у Пассенгейма.

15-е (27-е) января, какъ уже выше приведено, является *переломомъ* въ операціи Беннигсена: онъ отказался отъ *наступленія* къ нижней Вислѣ и обратился къ *оборонѣ*, имѣвшей цѣлью прикрыть Кёнигсбергъ и доступы къ нашимъ западнымъ границамъ. Своевременною перемѣной фронта Беннигсенъ отвратилъ опасность подготовлявшагося ему Наполеономъ удара, но не вполнѣ, такъ какъ его расположеніе было слишкомъ растянуто. Благодаря счастливой случайности, какъ будетъ объяснено ниже, Беннигсену удалось своевременно устранить и эту опасность.

---

[1]) Въ Либштадтъ прибылъ изъ Петербурга Багратіонъ и принялъ начальство надъ авангардомъ; здѣсь же составлено было новое боевое росписаніе нашей арміи. Беннигсенъ раздѣлилъ ее на 4 корпуса: 1-й—Лестока (пруссаки, усиленный Выборгскимъ полкомъ и однимъ казачьимъ), 2-й—Тучкова, 3-й—кн. Голицына, 4-й—Сакена, и авангардъ Багратіона.

Растянутость же нашего расположенія въ эту минуту объясняется *двойственностью* преслѣдуемой нами *цѣли:* прикрытіе Кёнигсберга и путей, ведущихъ къ нашимъ западнымъ границамъ, и эти двѣ цѣли, въ добавокъ, лежали въ расходящихся направленіяхъ. Въ видахъ удовлетворенія послѣдней цѣли и отдѣлены были: корпусъ кн. Голицына—къ Алленштейну, корпусъ Сакена—къ Зеебургу, чрезъ что собственно расположеніе арміи значительно и растянулось.

II

Наступленіе Наполеона противъ Беннигсена отъ 15-го (27-го) до 27-го января (8-го февраля)

Наступленіе Наполеона противъ Беннигсена.

Получивъ первыя донесенія Нея о появленіи русскихъ войскъ между р.р. Алле и Пассаргою, Наполеонъ предполагалъ, что не вся русская армія наступаетъ, а лишь только одинъ изъ ея корпусовъ, для того, чтобы наказать Нея за его слишкомъ смѣлые поиски къ Кёнигсбергу. Послѣдующія донесенія не замедлили убѣдить его въ ошибкѣ: оказалось, что наступала вся русская армія. 15-го (27-го) января [1]) онъ уже былъ вполнѣ оріентированъ, но только не насчетъ направленія движенія нашей арміи, въ эту минуту уже двигавшейся не на з., а на ю.

Планъ Наполеона.

Предполагая нашу армію продолжающею движеніе въ западномъ направленіи, къ нижней Вислѣ, Наполеонъ имѣлъ въ виду завлечь ее демонстраціями Бернадотта какъ можно болѣе въ этомъ направленіи; затѣмъ, быстро подтянувъ его къ своему лѣвому флангу, всѣми силами броситься на лѣвый ея флангъ и, отрѣзавъ отъ Россіи, отбросить къ морю или къ нижней Вислѣ.

Распоряженія Наполеона къ исполненію этого плана (15-го (27-го) января).

Основнымъ ядромъ для сбора всей арміи Наполеона съ квартиръ долженъ былъ служить корпусъ Сульта. Остальные должны были примкнуть къ нему слѣва и справа и частью дви-

[1]) Т. е. какъ-разъ въ день перелома въ операціи Беннигсена, до этого времени дважды упустившаго случай разбить отдѣльно Нея и Бернадотта. Болѣе 10-и дней, съ 4-го (16-го) по 15-е (27-е), Наполеонъ оставался въ неизвѣстности относительно наступательной операціи Беннигсена въ полномъ ея объемѣ.

гаться за нимъ. Общимъ сборнымъ пунктомъ назначенъ былъ Алленштейнъ [1]).

Бернадотту (у Остероде), на котораго возложено было, какъ уже сказано, демонстрированіе, послана *особая инструкція*. Ему предписывалось медленно отступать къ Вислѣ, въ случаѣ крайности — даже до Торна, чтобы заманить Беннигсена; затѣмъ, подъ прикрытіемъ заслона, форсированными маршами двинуться вправо и примкнуть къ лѣвому флангу арміи.

На 10-й корпусъ, формированіе котораго въ это время еще не было окончено, возлагалась оборона нижней Вислы.

Для *обезпеченія своего тыла и праваго фланга* противъ войскъ Эссена 1-го и Седморацкаго на время предполагаемой операціи, Наполеонъ оставилъ: а) 12.000-корпусъ Ланна (за его болѣзнью, корпусомъ командовалъ адъютантъ Наполеона, Савари) — у Сероцка, и б) гренадеръ Удино (6.000) — у Остроленки.

Общее число войскъ, которыми располагалъ Наполеонъ, простиралось до 104.000, а за вычетомъ изъ нихъ 30.000 (12 т. Ланна, 6 т. Удино и 12 т. Бернадотта), непринявшихъ непосредственнаго участія въ операціи, у него было 74.000 [2]).

Сосредоточеніе французской арміи къ Алленштейну.

19-го (31-го) января Наполеонъ прибылъ въ Вилленбергъ. Къ этому времени сосредоточеніе его арміи подвинулось значительно впередъ: 3 корпуса (Даву — у Мизница; Сультъ, имѣя впереди кавалерію Мюрата, — у Вилленберга; Ожро — въ Нейденбургѣ) занимали по фронту линію въ 55 верстъ (не считая Бернадотта), впереди которой (въ 25 верстахъ), у Гогенштейна, находился Ней.

Еще двое сутокъ и армія была бы окончательно сосредоточена.

Бернадоттъ, отступая, отошелъ къ Лебау, далѣе — къ Страс-

---

[1]) По сборѣ своего корпуса, *Сультъ* долженъ былъ двинуться на Вилленбергъ и Пассенгеймъ къ Алленштейну; *Даву*, изъ Пултуска на Мизницъ и Ортельсбургъ, — туда же; *Ожро*, изъ Плонска, черезъ Нейденбургъ и Гогенштейнъ, — туда же; *Ней*, изъ Остероде, — туда же (*Бернадотту* дана особая инструкція).

[2]) По французскимъ источникамъ.

бургу, и приближался къ Торну (со включеніемъ Бернадотта, стратегическій фронтъ французской арміи, отъ Страсбурга до Мизница,—126 верстъ).

Въ виду особенно важной задачи, возложенной на Бернадотта, Наполеонъ послалъ ему еще новую, болѣе обстоятельную инструкцію насчетъ того, какъ удобнѣе скрыть его движеніе и присоединиться къ лѣвому флангу арміи, причемъ, для лучшаго оріентированія его, онъ сообщилъ Бернадотту весь свой планъ.

Эта чрезвычайно важная депеша, доставленіе которой Бернадотту поручено было молодому офицеру, была перехвачена разъѣздомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. Гусары такъ быстро схватили офицера, что онъ не успѣлъ уничтожить депеши. Офицеръ и депеша были доставлены въ Лебау, князю Багратіону. Отославъ депешу главнокомандующему, Багратіонъ, въ видахъ сближенія съ арміей, по собственной иниціативѣ, отошелъ назадъ.

Въ то же время, чтобы замаскировать передъ Бернадоттомъ свое отступленіе и убѣдить его, что мы продолжаемъ тѣснить его всѣми силами, и, благодаря этому, какъ можно болѣе удалить его отъ французской арміи, сраженіе съ которою становилось неминуемымъ въ ближайшемъ будущемъ, Багратіонъ приказалъ начальнику своего авангарда, полковнику Юрковскому, атаковать передовые посты Бернадотта, а съ наступленіемъ ночи поспѣшно отступить на соединеніе съ нимъ.

Предпріятіе это вполнѣ удалось. Полагая, что натискъ Юрковскаго поддерживается главными силами сзади, Бернадоттъ все глубже и глубже отступалъ по направленію къ Торну.

Распоряженія Беннигсена для сосредоточенія арміи у Янкова.

Отказомъ отъ наступленія на з. и перемѣною фронта на ю. Беннигсенъ уже въ значительной степени оградилъ себя отъ опасности, угрожавшей ему со стороны Наполеона. Оставалась только еще одна опасность со стороны *растянутаго* расположенія его арміи. Счастливая случайность, де-

пеша, перехваченная 19-го (31-го) января, давала возможность устранить и эту послѣднюю опасность и встрѣтить Наполеона сосредоточенными силами [1]).

Получивъ отъ Багратіона операціонный планъ Наполеона, Беннигсенъ приказалъ 20-го января (1-го февраля) всѣмъ корпусамъ немедленно собираться у Янкова; князю же Голицыну оставить арріергардъ у Алленштейна, для облегченія отступленія авангарда кн. Долгорукова отъ Пассенгейма.

Утромъ 22-го января (3-го февраля) всѣ корпуса нашей арміи, кромѣ Лестока, собрались на позиціи у Янкова. Къ арміи присоединились Багратіонъ и Барклай (послѣдній двое сутокъ удерживалъ наступленіе французовъ). Не разсчитывая безопасно соединиться съ арміей у Янкова, Лестокъ направился отъ Заальфельда черезъ Вормдиттъ и Мельзакъ, стараясь, по мѣрѣ отступленія арміи, держаться все время на одной высотѣ съ нею.

Дѣло при Бергфридѣ, 22-го января (3-го февраля).

Позиція, на которой были собраны наши войска, тянулась отъ сел. Мондкенъ (лѣвый флангъ) черезъ сел. Янково (центръ) до кустовъ къ з. отъ Янкова (правый флангъ).

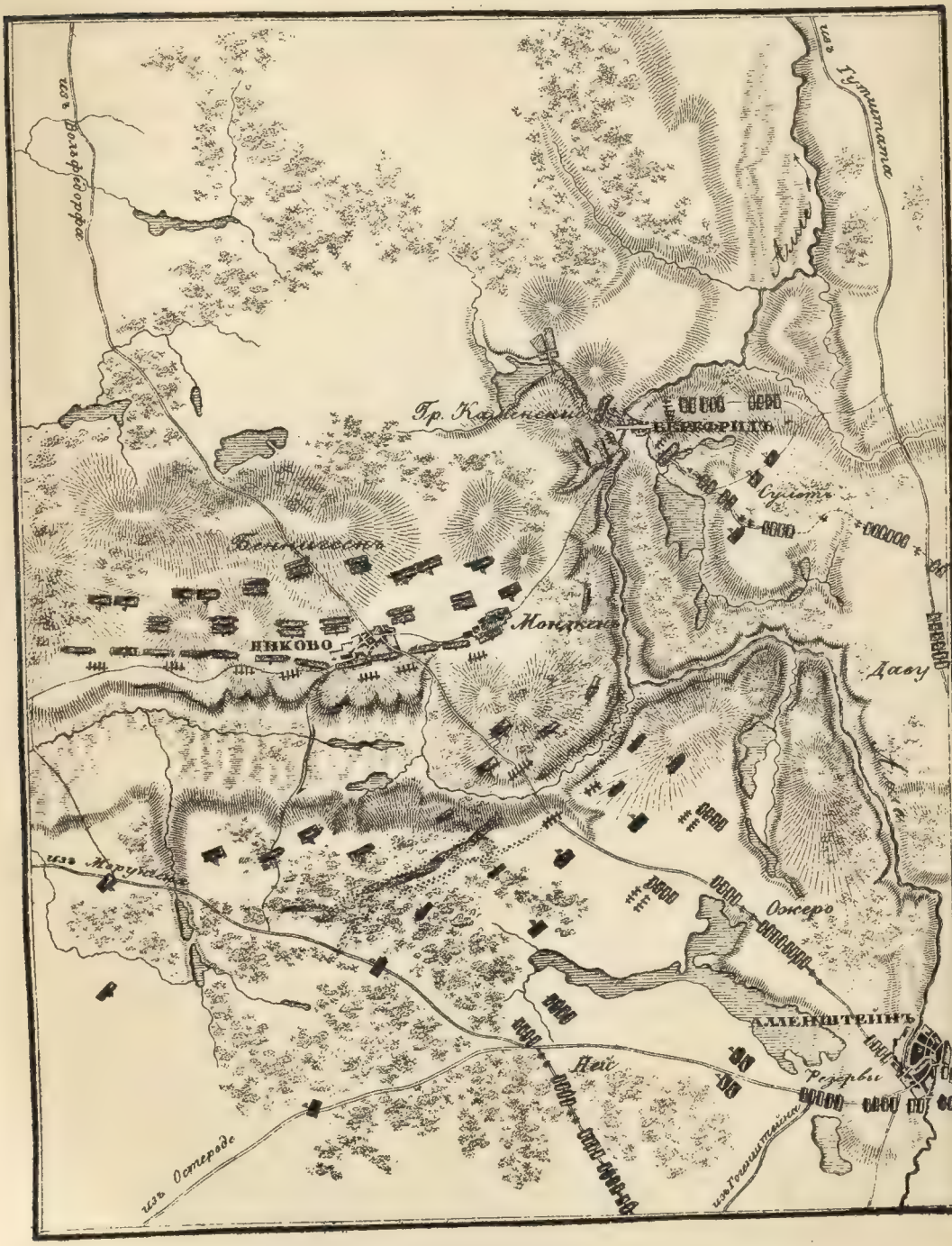
Велико было удивленіе Наполеона при видѣ нашей арміи, которую онъ предполагалъ на маршѣ къ Вислѣ, сосредоточенною у Янкова (*первая разстройка* плана Наполеона). Онъ имѣлъ въ эту минуту подъ руками корпусъ Сульта, кавалерію Мюрата и гвардію, и въ нѣкоторомъ разстояніи вправо — корпусъ Даву. Войска его окончательно могли собраться не ранѣе слѣдующаго дня, 23-го января (4-го февраля); *на этотъ день онъ и отложилъ рѣшительную атаку Беннигсена*, имѣя въ виду, пользуясь наличными войсками, еще 22-го января (3-го февраля) *подготовить* атаку занятіемъ Бергфридской переправы, находившейся верстахъ въ 3 позади нашего лѣваго фланга, во вдающемся на з. колѣнѣ р. Алле. Съ этой цѣлью, онъ приказалъ Сульту, а за нимъ двумъ дивизіямъ изъ корпуса Даву, двинуться по правому

---

[1]) Эта депеша *двумя днями* ранѣе обнаружила Беннигсену намѣреніе Наполеона, чѣмъ какъ оно могло бы выясниться изъ его движеній.

План **ЯНКОВСКОЙ** позиціи

и дѣла при **БЕРГФРИДѢ**, 22го Января 1807 года.



берегу р. Алле и, *во что бы то ни стало*, овладѣть Бергфридскою переправой.

Наступленіе этихъ войскъ по правому берегу р. Алле заставило Беннигсена отрядить къ Бергфриду особый отрядъ, изъ 3 пѣхотныхъ полковъ съ 15-ю орудіями, подъ начальствомъ гр. Н. М. Каменскаго [1]).

Слѣдствіемъ этого былъ весьма упорный бой у Бергфрида [2]), нѣсколько разъ переходившаго изъ рукъ въ руки, но удержаннаго нами вплоть до ночи, когда Беннигсенъ приказалъ начать отступленіе, получивъ извѣстіе отъ Лестока, что онъ не можетъ соединиться съ нашею арміей у Янкова, а идетъ на соединеніе съ нею черезъ Заальфельдъ и Вормдиттъ, и видя отчаянныя, безпрерывно повторявшіяся попытки французовъ овладѣть Бергфридскою переправой.

Къ вечеру подошли къ Наполеону войска Нея и Ожро, а на слѣдующее утро (когда сосредоточеніе французовъ было вполнѣ окончено) наша армія уже исчезла съ Янковской позиціи (*второй разъ разстраивается* планъ Наполеона); иначе она была бы отрѣзана отъ р. Прегеля. (Особенно важное стратегическое значеніе во всѣхъ послѣдующихъ операціяхъ, вплоть до сраженія при Прейсиш-Эйлау, получалъ нашъ лѣвый флангъ, такъ какъ за нимъ находились пути отступленія къ нашей границѣ).

Отступленіе Беннигсена къ Вольфсдорфу, въ ночь на 23-е января (4-е февраля).

Армія наша 23-го января (4-го февраля) начала отступленіе тремя колоннами къ Вольфсдорфу, прикрываясь тремя арріергардами (Маркова, Барклая-де-Толли и Багговута) подъ общимъ начальствомъ кн. Багратіона.

Съ этого дня и до 26-го января (7-го февраля) началось отступленіе нашей арміи на 70-и-верстное разстояніе, вплоть до Прейсиш-Эйлау, сопровождавшееся 3-хъ-днев-

---

[1]) Сына фельдмаршала.

[2]) Бой начался въ 3 часа пополудни, атакою дивизіи Леваля (изъ корпуса Сульта), и продолжался до ночи. Переправа осталась за нами. Французскіе писатели, со словъ Наполеона, и до сихъ поръ однако утверждаютъ противное (*Михайловскій-Данилевскій*, стр. 325).

нымъ безпрерывнымъ боемъ нашихъ арріергардовъ, вмѣстѣ со своими незабвенными начальниками, въ особенности Багратіономъ [1]) и Барклаемъ, жертвовавшими собою для спасенія арміи, чтобы дать ей время выполнить ту или другую изъ преслѣдуемыхъ ею стратегическихъ задачъ.

Считая лишнимъ приводить всю эту вереницу арріергардныхъ боевъ въ подробности [2]), остановимся только на очеркѣ наиболѣе выдающихся изъ нихъ; но предварительно приведемъ планъ и дальнѣйшія распоряженія Наполеона.

Распоряженія Наполеона для преслѣдованія нашей арміи.

Наполеонъ поставилъ себѣ задачей преслѣдовать русскую армію и принудить ее къ бою, стараясь отрѣзать ее отъ р. Прегеля и въ то же время отрѣзать отъ нея и прусскій корпусъ, еслибъ онъ не успѣлъ соединиться съ нею. Такимъ образомъ, это въ сущности фронтальное преслѣдованіе связывалось съ двойнымъ обходомъ, возложеннымъ справа на корпусъ Даву, двинутый по правому берегу р. Алле, на Гутштадтъ, а слѣва — на корпусъ Нея и кавалерію Лассаля, направленные по лѣвому берегу р. Пассарги, на Либштадтъ. Остальныя войска, предшествуемыя кавалеріей Мюрата, должны были тѣснить нашу армію съ фронта. Бернадотту послано приказаніе, по возможности, ускорить движеніе, чтобы нагнать потерянное имъ время.

Такой вполнѣ цѣлесообразный и притомъ *смѣлый* способъ дѣйствій — фронтальное наступленіе трехъ корпусовъ въ связи съ двойнымъ обходомъ — вполнѣ оправдывался численнымъ превосходствомъ на сторонѣ Наполеона.

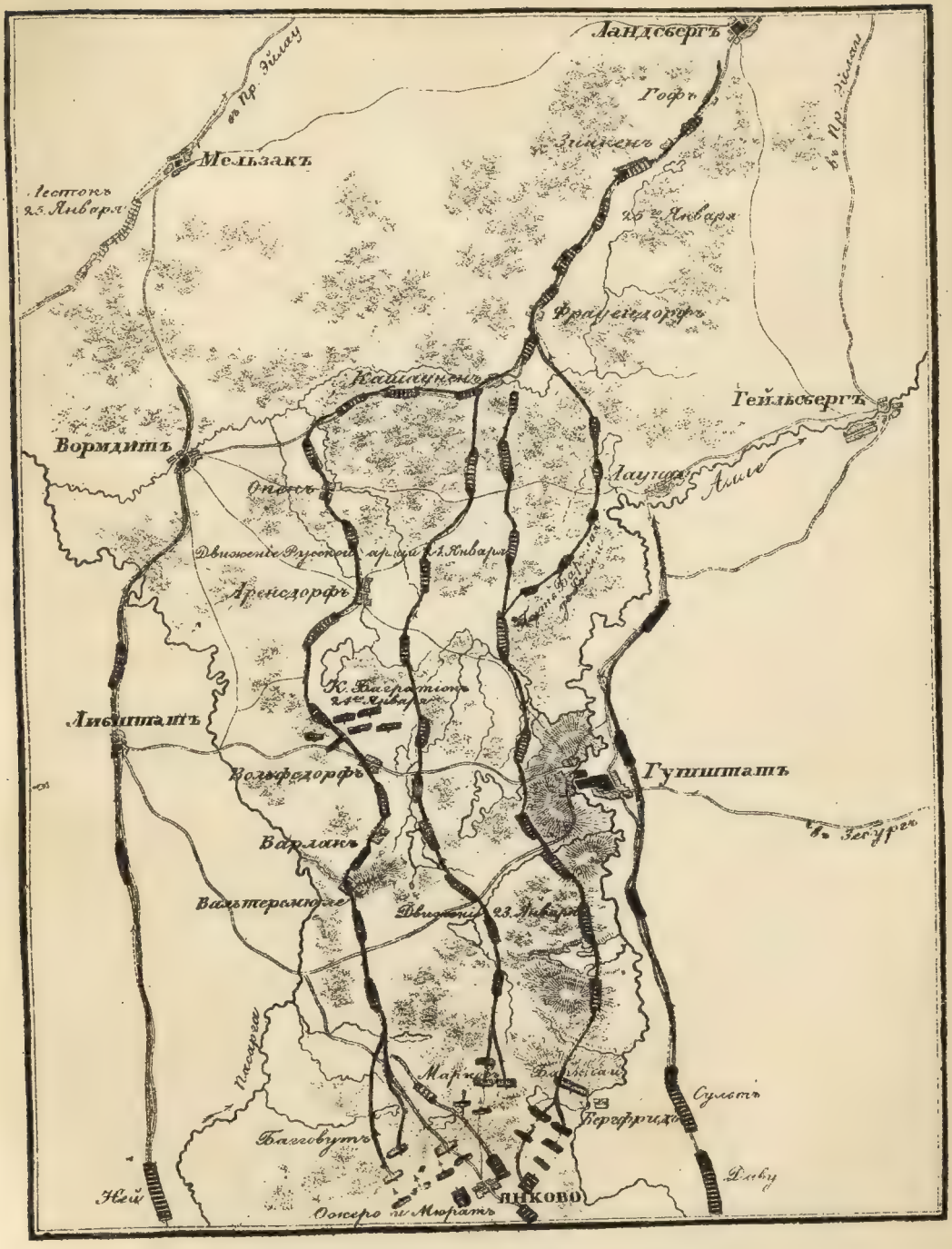
---

[1]) Вотъ какъ характеризуетъ ген. Михайловскій-Данилевскій (стр. 326) кн. Багратіона въ трудной роли начальника арріергарда, прикрывающаго отступленіе по снѣжнымъ полямъ медленно отходящей арміи, стараясь не допустить до нея напирающаго непріятеля. Въ этой характеристикѣ заключается цѣлая программа для поведенія начальника арріергарда въ подобныхъ трудныхъ случаяхъ: «Сонъ Багратіона былъ краткій — 3, много 4 часа въ сутки. Каждый присылаемый къ нему съ приказаніями или донесеніями, а равно кто возвращался съ разъѣздовъ, долженъ былъ будить его. На войнѣ Багратіонъ любилъ жить роскошно, только не для себя, а для другихъ, ведя жизнь самую умѣренную. Онъ былъ одѣтъ днемъ и ночью. Одежда его тогда состояла изъ сюртука, съ георгіевскою звѣздою, шпаги, подаренной ему Суворовымъ въ Италіи, на головѣ картузъ изъ сѣрой смушки, въ рукѣ нагайка.....».

[2]) См. соч. Михайловскаго-Данилевскаго, гл. XII.

Карта отступления отъ **ЯНКОВА**,

23, 24 и 25 Января, 1807 года.



23-го января (4-го февраля) преслѣдующія французскія войска напирали преимущественно на нашъ правый арріергардъ (Багговута), который все время отступалъ съ боемъ (у Вальтерсмюле и ущелья позади) [1]. Армія наша въ этотъ день достигла Вольфсдорфа. Арріергардные бои съ 23-го по 26-е января (съ 4-го по 7-е февраля).

24-го января (5-го февраля), во время отступленія нашей арміи къ Ландсбергу, арріергардъ, подъ руководствомъ самого Багратіона, все 28-и-верстное разстояніе, отъ Варлака до Кашаунена, прошелъ съ безпрерывнымъ боемъ, отбиваясь отъ атакъ французскаго авангарда, предводительствуемаго Мюратомъ. Наиболѣе упорныя столкновенія произошли въ этотъ день у Вольфсдорфа [2]) и въ большомъ лѣсу за сел. Опеномъ. Отступленіе исполнено было въ щегольскомъ порядкѣ, благодаря необыкновенному хладнокровію и спокойствію Багратіона, сообщавшимся и предводительствуемымъ имъ войскамъ.

Въ этотъ же день Ней настигъ у Вальтерсдорфа арріергардъ Лестока и нанесъ ему пораженіе. Пожертвовавъ своимъ арріергардомъ, Лестокъ, съ главными силами, успѣлъ перейти на правую сторону Пассарги, у Вузена, и 25-го января (6-го февраля) продолжалъ отступленіе къ Мельзаку.

25-го января (6-го февраля) Беннигсенъ имѣлъ въ виду стянуть войска для боя у Ландсберга. Кн. Багратіонъ продолжалъ движеніе на соединеніе съ арміей, а обязанность арріергарда возложена была на 5.000-отрядъ Барклая, подошедшій со стороны Фрауендорфа. Начало марша было спокойно. Не доходя Гофа, Барклай получилъ приказаніе Беннигсена удерживать наступленіе непріятеля, пока армія займетъ позицію при Ландсбергѣ. Дѣло при Гофѣ.

Барклай занялъ селеніе Зинкенъ однимъ баталіономъ егерей, выдвинулъ впередъ, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ гусаръ, 2 конныхъ орудія, а остальныя войска поставилъ на высотахъ за рѣчкою, впереди сел. Гофъ.

Въ 3 часа пополудни французы подошли къ Зинкену и атаковали нашъ передовой отрядъ, усиленный еще двумя эскадронами гусаръ и по-

---

[1]) Багговутъ вынужденъ былъ къ этому тѣмъ обстоятельствомъ, что арріергардъ его находился въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ прикрываемыхъ имъ войскъ.

[2]) Какъ образчикъ того, какъ Багратіонъ относился къ обязанностямъ арріергарда, приводимъ слѣдующій фактъ, заимствуемый нами изъ соч. Михайловскаго-Данилевскаго (стр. 330): «Въ продолженіе дѣла у Вольфсдорфа донесли князю Багратіону, что позади его арріергарда столпилось много частныхъ обозовъ и маркитантскихъ повозокъ, и просили позволенія разбросать ихъ на поля и очистить путь войску. Князь Багратіонъ отвѣчалъ: «Поля покрыты снѣгомъ, и обозы пропадутъ. Для чего же мы арріергардъ? Для того, чтобы не отдать непріятелю ни повозки, ни колеса».

ставленный подъ начальство Дорохова. Отрядъ этотъ держался подъ сильнымъ огнемъ, пока вся прислуга у орудій ни была перебита, и затѣмъ отошелъ за ручей. Несмотря на значительныя силы непріятеля, на присутствіе при авангардѣ самого Наполеона (о чемъ сообщено было плѣнными), Барклай, имѣя въ виду, что еще не всѣ войска успѣли собраться у Ландсберга, рѣшился не только продолжать бой, но и вести его до послѣдней крайности, до полнаго пожертвованія своимъ отрядомъ, для безопасности арміи и пока преслѣдуемая ею въ эту минуту цѣль не будетъ достигнута.

Готовясь къ отчаянному бою, онъ поставилъ на высоты впереди моста Изюмскій гусарскій полкъ, съ конною ротой; во 2-й линіи стали полки Ольвіопольскій гусарскій, 20-й егерскій и Костромской мушкетерскій; 1-й егерскій полкъ занималъ лѣсистую гору на правомъ флангѣ, а 3-й егерскій—лѣсъ на лѣвомъ. Въ такомъ положеніи Барклай ждалъ Наполеона.

Послѣ усиленнаго артиллерійскаго огня, заставившаго нашу конно-артиллерійскую роту отойти назадъ, Мюратъ двинулъ въ атаку, черезъ мостъ, гусаръ, конныхъ егерей и затѣмъ драгунъ на нашу кавалерію и вынудилъ ее къ отступленію; но, по словамъ одного изъ французскихъ писателей [1]), «не могъ сломить сопротивленія ихъ стойкой пѣхоты». Мюратъ двинулъ въ атаку кирасиръ; атака эта была отражена атакой нашей кавалеріи. Затѣмъ Мюратъ устремилъ всю кирасирскую дивизію на нашу пѣхоту, которая была опрокинута, причемъ Костромской полкъ подвергся почти совершенному истребленію (онъ потерялъ 2 знамени) [2]). Барклай началъ отступленіе на 2-ю позицію (1-й егерскій полкъ хотя и былъ окруженъ, но успѣлъ пробиться).

Отойдя на *2-ю позицію*, Барклай нашелъ тамъ кн. Долгорукова, присланнаго для поддержки его, съ 5-ю баталіонами. Барклай приказалъ князю Долгорукову держаться во что бы то ни стало, а самъ, съ 3-мъ и 20-мъ егерскими полками, двинулся влѣво, чтобъ остановить фран-

---

[1]) Тьеръ.

[2]) Костромской полкъ, кн. Щербатова, столь честно отбывшій свою службу въ дѣлѣ подъ Гофомъ, пожертвовавшій собою для спасенія арміи, состоялъ большей частью изъ новобранцевъ и, въ началѣ кампаніи, въ бою при Голыминѣ, сдѣлалъ свой первый шагъ на тяжеломъ боевомъ поприщѣ не вполнѣ удачно; но, благодаря своему начальнику, въ томъ же бою уже блистательно загладилъ свою неудачу. Назначенный для обороны лѣса на нашемъ лѣвомъ флангѣ, онъ побѣжалъ, при первой встрѣчѣ съ французами. Со знаменемъ кинулся впередъ кн. Щербатовъ и увлекъ полкъ за собою. Кн. Щербатовъ приказалъ поставить знамена въ баталіонныхъ разстояніяхъ; солдаты тотчасъ же къ нимъ примкнули, и порядокъ былъ возстановленъ. (*Михайловскій-Данилевскій*, стр. 296 и 297).

Планъ дѣла при **ГОФЪ**,

25го Января 1807 года.

цузовъ, старавшихся отрѣзать его отъ Ландсберга. Пока Барклай удерживалъ здѣсь наступленіе французовъ, Наполеонъ атаковалъ и началъ уже сбивать кн. Долгорукова, какъ къ намъ прибыли на помощь 2 кирасирскихъ полка; но не столько эта слабая помощь, сколько наступившая ночь прекратила бой и спасла нашъ слабый отрядъ отъ вѣрнаго истребленія. Потеря наша 2.000 чел.

Разбивъ Барклая, Наполеонъ остановился на ночь на 26-е января (7-е февраля) въ Гофѣ. Наша армія, собранная у Ландсберга, выславъ впередъ батарейную артиллерію, начала отступленіе въ одной колоннѣ къ Прейсиш-Эйлау, гдѣ Беннигсенъ надѣялся соединиться съ Лестокомъ и намѣренъ былъ защищать доступы къ Кёнигсбергу [1]). Арріергарды сведены были въ одинъ общій, порученный Багратіону.

Рѣшеніе Беннигсена вступить въ сраженіе, притомъ—оборонительное, у Прейсиш-Эйлау.

Беннигсенъ, для принятія сраженія, отдалъ предпочтеніе Эйлаускому полю сраженія передъ Янковымъ, Вольфсдорфомъ и Ландсбергомъ (ни въ чемъ не уступавшимъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ первому) по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, подъ Эйлау онъ имѣлъ бо́льшую вѣроятность соединиться съ Лестокомъ, и соединеніе это дѣйствительно совершилось въ 4 часа пополудни въ день сраженія, и во-2-хъ, по взгляду, господствовавшему тогда въ нашей арміи, нашимъ войскамъ необходима была для боя мѣстность преимущественно открытая (окрестности Прейсиш-Эйлау и представляли именно холмистую равнину), а разнохарактерная мѣстность, напротивъ, выгодна для французовъ [2]).

Почему Беннигсенъ рѣшился именно на *оборонительное сраженіе*, ставя себѣ конечной цѣлью ослабить до-нельзя Наполеона и тѣмъ лишить его возможности продолжать наступленіе? Это обстоятельство также объясняется отчасти

---

[1]) Такимъ образомъ, изъ двухъ расходящихся цѣлей (прикрытіе Кёнигсберга и путей къ нашимъ западнымъ границамъ), которыя Беннигсенъ долженъ былъ одновременно преслѣдовать, онъ, въ эту минуту, очевидно, ставилъ на первомъ планѣ первую изъ нихъ. Сначала онъ намѣренъ былъ поступить обратно: предполагалъ отойти отъ Ландсберга къ Алленбургу, сблизиться съ ожидаемыми подкрѣпленіями, а защиту Кёнигсберга предоставить Лестоку; но затѣмъ предпочелъ вступить въ бой у Прейсиш-Эйлау.

[2]) Взглядъ—не лишенный нѣкотораго основанія, въ виду бо́льшаго развитія частной иниціативы во французской арміи.

взглядомъ, раздѣляемымъ въ то время большинствомъ нашихъ военачальниковъ: уступая французамъ въ стройности движеній въ бою, нашей арміи выгоднѣе обороняться, чѣмъ наступать, а главное — *общею руководящею идеей всѣхъ дѣйствій* Беннигсена, заключавшеюся *въ утомленіи противника, затягиваніи дѣла* и *уклоненіи отъ рѣшительной развязки* (подробнѣе см. въ заключеніи обзора этой войны).

Неожиданность для Наполеона сраженія.

Несмотря на рядъ упорныхъ арріергардныхъ боевъ, Наполеонъ не ожидалъ сраженія 26-го и 27-го января (7-го и 8-го февраля); иначе трудно было бы понять, какимъ образомъ полководецъ, провозгласившій одною изъ основъ военнаго искусства *сосредоточеніе всѣхъ силъ къ полю сраженія* (*«одинъ баталіонъ иногда рѣшаетъ участь дня»*) [1]), могъ бы въ день боя (его начала) держать одинъ корпусъ почти въ переходѣ (Даву — у Бейслейдена, на Бартенштейнской дорогѣ, въ 14-и верстахъ), а другой — въ полупереходѣ (Ней — у Оршена, въ 10-и верстахъ). Наполеонъ, очевидно, предполагалъ, что наша армія будетъ продолжать отступленіе за р. Прегель.

III

Сраженіе при Прейсиш-Эйлау

Прейсиш-Эйлауское сраженіе разыгралось собственно 27-го января (8-го февраля), но бой у Прейсиш-Эйлау 26-го января (7-го февраля), составляя, съ одной стороны, послѣднее звено въ ряду безпрерывныхъ арріергардныхъ боевъ, начавшихся съ 23-го января (4-го февраля), является, съ другой, прологомъ къ великой драмѣ, разыгравшейся 27-го января (8-го февраля), а эта драма, въ свою очередь, должна быть разсматриваема, какъ предтеча Бородинскаго побоища, съ которымъ она имѣетъ много общаго и не только по результатамъ.

---

[1]) «Когда имѣютъ въ виду сраженіе, то слѣдуетъ сосредоточить всѣ силы, не пренебрегая ничѣмъ; иногда баталіонъ рѣшаетъ участь дня» (*Наполеонъ I*).

План боя под **ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ,**

26го Января 1807 года.

Бой 26-го января (7-го февраля)

Отъ Ландсберга къ Эйлау отступленіе нашей арміи замедлялось тѣмъ, что ей пришлось двигаться только по одному пути (по проселочной дорогѣ отправили батарейную артилерію), а непріятель былъ близокъ. Отсюда ясна трудность задачи, возложенной на арріергардъ Багратіона.

Бой 26-го января (7-го февраля)(прологъ Прейсиш-Эйлаускаго сраженія).

Утромъ 26-го января (7-го февраля) Наполеонъ двинулся изъ Гофа, и въ 8-мъ часу авангардъ его, подъ начальствомъ Мюрата, атаковалъ Багратіона на его *первой* позиціи позади Ландсберга; здѣсь Багратіонъ держался болѣе часа, а затѣмъ отошелъ на *вторую* позицію, между замерзшими озерами Тенкнитеномъ и Вашкейтеромъ, гдѣ онъ расположилъ отряды Маркова и Багговута; за ними стала 8-я дивизія, а еще далѣе позади расположился Барклай, съ особымъ отрядомъ, впереди города Прейсиш-Эйлау. Собственно это былъ новый арріергардъ, назначенный для смѣны, въ случаѣ отступленія, арріергарда Багратіона.

Въ виду упорнаго сопротивленія нашего арріергарда, Мюратъ, до 1 часу пополудни, пріостановилъ атаки, ожидая подкрѣпленій. Съ прибытіемъ головныхъ частей корпусовъ Сульта и Ожро, въ 2 часа, Мюратъ устремилъ 3 колонны на нашу позицію; но, благодаря картечному огню, контр-атакамъ Псковскаго и Софійскаго полковъ, а также атакѣ С.-Петербургскаго драгунскаго полка по льду Тенкнитенскаго озера, нападеніе французовъ было отбито. Слѣдующая ихъ атака имѣла ту же участь.

Наконецъ прибылъ Наполеонъ, и атаки были возобновлены. Тогда Багратіонъ началъ отступать къ городу. Французы, преслѣдуя нашъ арріергардъ, встрѣчены были огнемъ войскъ Барклая, занимавшихъ Прейсиш-Эйлау и высоту у кладбища. Непріятель ворвался въ городъ, гдѣ завязался упорный бой [1]). Въ 5 часовъ мы вынуждены были очи-

[1]) Во время этого боя Барклай былъ тяжело раненъ въ правую руку, съ переломомъ кости; множество штаб- и обер-офицеровъ было ранено или перебито, и улицы были завалены нашими мертвыми тѣлами.

стить городъ. Въ эту минуту прибылъ главнокомандующій, съ 4-ю пѣхотною дивизіей. Въ виду особенно важнаго значенія Прейсиш-Эйлау въ тактическомъ отношеніи (см. ниже), Бенингсенъ приказалъ Багратіону, во что бы то ни стало, овладѣть имъ вновь. Багратіонъ слѣзъ съ лошади и, ставъ во главѣ передовой колонны, повелъ 4-ю дивизію на Эйлау. Другія послѣдовали за нимъ, съ крикомъ «*ура*» бросились на непріятеля, и русскіе снова овладѣли городомъ. Передавъ начальство надъ войсками въ Эйлау генералу Сомову, Багратіонъ отправился къ главнокомандующему, на мызу Ауклаппенъ. Вскорѣ однако, по оплошности генерала Сомова, мы снова потеряли Эйлау. Желая положить конецъ безпорядку, обыкновенному слѣдствію взятія города приступомъ (солдаты разбрелись по городу), Сомовъ приказалъ ударить *сборъ*, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Его ударили у оконечности улицы, ведущей изъ города къ позиціи нашей арміи. Все хлынуло къ мѣсту сбора, оставивъ безъ защиты ворота, площадь и улицы; короче—войска очистили городъ, въ который, по пятамъ ихъ, вошелъ непріятель [1]).

Значеніе города Эйлау.

Потеря города Эйлау была для насъ весьма ощутительна, въ виду его важнаго *стратегическаго* и *тактическаго* значенія.

Въ *стратегическомъ* отношеніи онъ былъ важенъ какъ узелъ трехъ важнѣйшихъ путей: на Кёнигсбергъ, къ Домнау (путь отступленія къ нашимъ границамъ) и на Бартенштейнъ (по которому двигался Даву). Въ *тактическомъ* отношеніи онъ былъ важенъ потому, что находился на полупушечномъ разстояніи отъ расположенія нашей арміи, строившейся въ боевой порядокъ на линіи Шлодиттепъ-Серпалленъ, что подвергало нашъ правый флангъ не малой опасности. Эйлау былъ еще важенъ и потому, что, оставаясь въ нашихъ рукахъ, онъ представлялъ бы въ день сраженія весьма выгодный опорный пунктъ, опираясь на который мы могли бы двинуть наше усиленное лѣвое крыло для охвата праваго фланга французской арміи и отрѣзанія его отъ Даву [2]).

---

[1]) Ничтожная повидимому ошибка, вполнѣ возможная въ пылу боя, уничтожила плоды кровопролитнаго штурма. Такова война; въ ней нѣтъ мелочей.

[2]) Такъ и воспользовался Наполеонъ городомъ Эйлау по отношенію къ нашему лѣвому флангу.

Сраженіе 27-го января (8-го февраля)

Наши войска заняли линію отъ селенія Шлодиттена до Клейн-Саусгартена (около 3 верстъ) и въ видѣ передоваго пункта, впереди лѣваго фланга,—селеніе Серпалленъ отрядомъ Багговута.

Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ въ ночь на 27-е января (8-е февраля).

На правомъ флангѣ сталъ отрядъ Маркова (12 батал.). Лѣвѣе его расположились 5 дивизій (2-я, 3-я, 5-я, 7-я и 8-я), построенныя въ двѣ линіи (1-я—развернута, 2-я—въ баталіонныхъ колоннахъ). Кромѣ артиллеріи, размѣщенной по всей 1-й линіи и находившейся въ резервѣ (60 конныхъ орудій), впереди фронта она была сосредоточена въ 3 большія батареи: одна, изъ 60 орудій (40 батарейныхъ и 20 легкихъ),—впереди праваго фланга; другая, въ 70 орудій (батарейн.),—впереди центра, и третья, изъ 40 орудій (батарейн.),—между послѣднею батареей и Клейн-Саусгартеномъ [1]). Кавалерія расположена была по флангамъ и частью за центромъ, при резервѣ. Въ резервѣ, за лѣвымъ крыломъ, стояли 5 полковъ 14-й дивизіи гр. Каменскаго и 60 конныхъ орудій. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ 1-й, центромъ—Сакенъ, а лѣвымъ—гр. Остерманъ-Толстой. Начальство надъ всею кавалеріей объединено было въ рукахъ кн. Голицына, а надъ артиллеріей—въ рукахъ генерала Рѣзваго [2]).

Потеря города Прейсиш-Эйлау, въ видахъ обезпеченія праваго фланга арміи отъ печальнаго нападенія, заставила Беннигсена выдвинуть впередъ на ночь 4-ю дивизію, поддержанную Архангелогородскимъ полкомъ.

Французы расположились слѣдующимъ образомъ: корпусъ Сульта занялъ двумя дивизіями гор. Эйлау (дивизія Леграна—

---

[1]) Такое *массированіе* артиллеріи, съ объединеніемъ управленія ею въ рукахъ одного лица, вполнѣ подходитъ къ современному ея употребленію въ бою. Впрочемъ, массированіе артиллеріи въ бою практиковалось и въ XVII и въ XVIII столѣтіи, но только вслѣдствіе разныхъ причинъ. (Нѣсколько страннымъ становится то обстоятельство, что тотъ же Беннигсенъ, въ Фридландскомъ сраженіи, употребилъ артиллерію въ высшей степени *раздробленно*; см. ниже).

[2]) Впрочемъ, Рѣзвой предоставилъ себѣ только управленіе артиллеріей лѣваго крыла, а въ центрѣ—Левенштерну, на правомъ крылѣ—гр. Кутайсову.

частью впереди, частью — лѣвѣе его; одна бригада дивизіи Леваля—лѣвѣе, другая—правѣе города, на высотѣ у кладбища); третья дивизія его корпуса, дивизія С.-Илера, стала правѣе, у селенія Ротенена, имѣя за правымъ флангомъ драгунскую дивизію Мильо. Позади промежутка между дивизіями Леваля и С.-Илера сталъ корпусъ Ожро (2 дивизіи); за нимъ—драгунскія дивизіи Груши и Клейна, а затѣмъ—гвардія и кирасиры Д'Опу; легкая кавалерія Лассаля стала за лѣвымъ флангомъ общаго расположенія.

Числительная сила армій.

Числительную силу нашей арміи (132 баталіона и 145 эскадроновъ) показываютъ въ 58.000, при 250 орудіяхъ, съ корпусомъ же Лестока—64.000, а французской (со включеніемъ корпусовъ Даву и Нея)—въ 80.000. Едва-ли не правильнѣе считать обѣ арміи равносильными (около 70.000 каждую) [1]).

Поле сраженія.

Поле сраженія представляло слегка всхолмленную равнину; возвышенія на нашемъ лѣвомъ флангѣ командовали правымъ; наиболѣе возвышеннымъ пунктомъ была гора Крегебергъ. Озера и ручьи были покрыты толстымъ слоемъ льда и не представляли препятствій для движенія всѣхъ родовъ войскъ; оно только нѣсколько затруднялось глубокимъ снѣгомъ.

Опорными пунктами во время боя могли намъ служить селенія Шлодиттенъ, Серпалленъ, Клейн-Саусгартенъ, Кушит-

---

[1]) Цифры эти заимствованы изъ сочиненія генерала Богдановича («Исторія царствованія императора Александра I»), писателя въ особенности отличающагося безпристрастіемъ; но едва-ли и онѣ вѣрны. Вообще вопросъ о числительности обѣихъ армій въ этомъ сраженіи,—вопросъ весьма важный для правильной оцѣнки дѣйствій обѣихъ сторонъ,—вслѣдствіе крайняго разнорѣчія писателей, долженъ считаться открытымъ и по настоящее время. Французскіе писатели считаютъ: Дюма—французскую армію (вмѣстѣ съ Даву и Неемъ) въ 68.000, Тьеръ—въ 63.000 (а безъ Нея 53—54.000), съ 200 орудіями, а русскую—въ 72.000, съ 400—500 орудій; нѣмецкій писатель Гепфнеръ считаетъ ее сильнѣе 80.000; Михайловскій-Данилевскій полагаетъ нашу армію въ 68.000, а Наполеоновскую—въ 70.000.

Вообще, по показаніямъ французскихъ писателей, выходитъ, что французская армія была слабѣе русской, по нашимъ — наоборотъ. Какъ кажется, обѣ арміи были равносильны, и цифры Михайловскаго-Данилевскаго ближе другихъ къ истинѣ.

Корпусъ Бернадотта 26-го января (7-го февраля) находился въ Либштадтѣ (верстахъ въ 60 отъ Эйлау).

тенъ, мыза Ауклапшенъ и березовая роща къ с.-з. отъ Саусгартена.

Вообще же мѣстность доставляла слабое закрытіе нашимъ войскамъ, и они должны были сильно терпѣть отъ непріятельскаго огня, тѣмъ болѣе, что линіи боеваго порядка были поставлены слишкомъ близко одна отъ другой; нашъ боевой порядокъ былъ крайне массивенъ.

Дорога на Кёнигсбергъ проходила за правымъ флангомъ нашей позиціи; дорога въ Домнау и далѣе къ Фридланду — за центромъ, а дорога въ Бартенштейнъ, откуда ожидался Даву,—за лѣвымъ флангомъ. Такимъ образомъ, оба фланга и центръ въ нашемъ расположеніи имѣли важное стратегическое значеніе; но, въ виду преслѣдуемой Наполеономъ цѣли, во время всей операціи и на полѣ сраженія, преобладающее стратегическое значеніе получалъ нашъ лѣвый флангъ.

Состояніе погоды.

Состояніе атмосферы въ этотъ день имѣло не малое вліяніе на ходъ боя. Стужа была легкая, не болѣе 3^0 — 4^0 мороза. Погода стояла ясная, перемежавшаяся съ мятелью, сопровождаемой порывистымъ вѣтромъ.

Планъ Наполеона.

Убѣдясь въ томъ, что русская армія остановилась для боя, Наполеонъ объяснилъ находившимся налицо маршаламъ (Сульту, Ожро и Мюрату) основную идею предполагаемой имъ атаки. Она заключалась въ томъ, чтобы, принявъ за ось атаки гор. Эйлау и удерживая его во что бы то ни стало двумя дивизіями (Леграна и Леваля) корпуса Сульта, занимать русскую армію (ея правый флангъ) демонстраціями до прибытія Даву. Съ прибытіемъ же послѣдняго, всѣмъ войскамъ, кромѣ двухъ дивизій Сульта, подаваться впередъ правымъ флангомъ, содѣйствуя Даву отрѣзать насъ отъ нашихъ границъ, а Нею— перехватить нашъ путь отступленія къ Кёнигсбергу.

Сообразно съ этимъ, Наполеономъ были посланы приказанія Даву, ночевавшему по дорогѣ изъ Бартенштейна въ Эйлау (въ 14-и верстахъ отъ Эйлау), и Нею, находившемуся у Оршена (въ 10-и верстахъ отъ Эйлау).

Планъ Беннигсена.

Планъ Беннигсена, какъ выше было приведено, заключался въ принятіи оборонительнаго сраженія. Пользуясь необыкно-

венной стойкостью нашихъ войскъ и превосходствомъ артиллеріи, онъ разсчитывалъ до крайности затруднить атаку французской арміи, ослабить ее до-нельзя и тѣмъ принудить Наполеона прекратить наступленіе.

I періодъ сраженія (отъ 7 до 12 часовъ)

(Подготовка огнемъ, путемъ демонстрацій и занятія удобнаго исходнаго положенія для фланговой атаки).

I-й періодъ сраженія.

Къ утру 27-го января (8-го февраля) въ расположеніи обѣихъ армій сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія: во *французской арміи*—корпусъ Ожро введенъ былъ въ боевыя линіи и занялъ открытый промежутокъ между дивизіями С.-Илера и Леграна, имѣя позади себя кирасиръ д'Опу и гвардейскую кавалерію; гвардейская пѣхота стала позади праваго фланга дивизіи Леграна, а кирасирскія дивизіи Клейна и Груши перешли за правый флангъ дивизіи С.-Илера; въ *нашей арміи*— 4-я и 7-я дивизіи отведены были назадъ и поставлены въ резервъ, за центромъ, подъ начальствомъ Дохтурова; отрядъ Маркова переведенъ въ центръ, на мѣсто, занимаемое 7-ю дивизіей, а Архангелогородскій полкъ направленъ на правый флангъ.

Канонада (съ 7 до 10 час.).

Какъ только французскія войска начали занимать указанныя имъ мѣста, Беннигсенъ открылъ канонаду съ правофланговой 60-пушечной батареи; французы отвѣтили тѣмъ же, и вскорѣ канонада, въ особенности сильная на нашемъ правомъ флангѣ и французскомъ лѣвомъ, обратилась въ общую, продолжавшуюся до 10 часовъ; въ ней принимало участіе съ нашей стороны 150 орудій, а со стороны французовъ — 100.

Цѣль усиленной канонады на нашемъ правомъ флангѣ и на лѣвомъ французскомъ была демонстративная. Беннигсенъ надѣялся этимъ путемъ отвлечь вниманіе французовъ отъ весьма важнаго въ стратегическомъ отношеніи нашего лѣваго фланга, а Наполеонъ—отъ приближавшихся къ Серпаллену войскъ Даву.

Съ той же цѣлью Наполеонъ приказалъ Сульту атаковать мельницу Валкмюле, находившуюся впереди нашего праваго фланга. Атака эта, произведенная дивизіей Леграна, была отбита г.-м. Фокомъ, съ двумя пѣхотными полками и двумя драгунскими. Атака Валкмюле.

Этою атакой, въ связи съ усиленною канонадой лѣваго фланга, и ограничились демонстраціи Наполеона противъ нашего праваго фланга.

Получивъ, около 10 часовъ, первыя извѣстія о приближеніи къ полю сраженія корпуса Даву, Наполеонъ приказалъ С.-Илеру и Ожро двинуться вправо, войти въ связь съ Даву и затѣмъ исполнить захожденіе на-лѣво, именно: С.-Илеру двинуться отъ Ротенена вправо и примкнуть у Серпаллена къ лѣвому флангу Даву; Ожро исполнить тоже; конницѣ соображать свои движенія съ пѣхотою, а части гвардіи и резервной кавалеріи занять ихъ прежнее расположеніе. Перемѣщеніе французскаго боеваго порядка вправо, для связи съ Даву.

Это боковое перемѣщеніе французскаго праваго фланга, благодаря случайному обстоятельству, внезапно налетѣвшей мятели съ порывистымъ вѣтромъ, дувшимъ въ лицо французамъ (мятель продолжалась около получаса), привело къ гибели цѣлаго корпуса Ожро, а гибель этого корпуса, въ виду остальныхъ французскихъ войскъ, на которыхъ она произвела потрясающее впечатлѣніе, вызвала, въ свою очередь, рядъ блестящихъ атакъ, произведенныхъ значительными массами (73 эск., около 8.000) французской кавалеріи Мюрата и Бессіера [1]).

Эти два акта, *крушеніе корпуса* Ожро и *массовая атака французской кавалеріи*, и закончили собственно I-й періодъ Прейсиш-Эйлаускаго сраженія, заполнивъ собою время отъ 10 до 11 часовъ.

Едва корпусъ Ожро приступилъ къ исполненію порученнаго ему движенія, какъ, вслѣдствіе мятели, онъ сбился съ Гибель корпуса Ожро.

[1]) Эта атака и атака французской кавалеріи въ 1-й день Лейпцигскаго сраженія (1813 г.), у Гюльден-Госсы, представляютъ, по своимъ размѣрамъ, по массѣ введенной въ бой кавалеріи, два наиболѣе крупныхъ факта употребленія кавалеріи на полѣ сраженія въ Наполеоновскій періодъ.

направленія, потерялъ связь съ дивизіей С.-Илера и съ кавалеріей и, вмѣсто того, чтобы выдти на нашъ лѣвый флангъ, вышелъ на центръ, передъ нашею центральною батареей, въ добавокъ, въ ту минуту, когда погода просвѣтлѣла. Къ довершенію бѣдственнаго положенія, корпусъ Ожро (неизвѣстно почему) не имѣлъ при себѣ артиллеріи. Неожиданно встрѣченный картечью 70 орудій и рѣшительною контр-атакой пѣхоты нашего центра (полковъ Московскаго гренадерскаго, Шлиссельбургскаго, Владимірскаго [1]) и бригады Сомова...), послѣ отчаянной свалки, въ которой рѣзалось съ обѣихъ сторонъ около 20.000 чел., корпусъ Ожро былъ почти уничтоженъ въ полчаса времени [2]). Слабые остатки его были преслѣдуемы нашею кавалеріей центра (подъ начальствомъ кн. Голицына) и пѣхотой, причемъ задоръ дошелъ до того, что одинъ изъ нашихъ баталіоновъ приблизился къ кладбищу (вправо отъ гор. Эйлау), откуда Наполеонъ наблюдалъ за ходомъ боя [3]).

Массовая атака кавалеріи.

Для того, чтобъ ослабить тяжелое впечатлѣніе, произведенное пораженіемъ корпуса Ожро на остальныя войска, Наполеонъ двинулъ въ атаку Мюрата, съ тремя драгунскими дивизіями (Груши, Клейна и Мильо), поддержанными кирасирскою дивизіей д'Опу, а за нимъ—гвардейскую кавалерію, подъ начальствомъ Бессіера, всего 73 эскадрона. Встрѣтивъ русскую конницу, преслѣдовавшую разбитый корпусъ Ожро, драгуны опрокинули ее; но, взятые сами во-флангъ нашею кавалеріей, они были обращены назадъ. На поддержку ихъ явились кирасиры д'Опу и прогнали нашу конницу вплоть до пѣхоты, гдѣ они были остановлены сильнымъ огнемъ. Въ эту минуту, на выручку драгунамъ и кирасирамъ, явилась гвардей-

---

[1]) И другихъ полковъ, имена которыхъ не сохранились въ исторіи.

[2]) Самъ Ожро былъ раненъ; въ 14-мъ линейномъ полку были перебиты всѣ офицеры; въ 24-мъ полку осталось только 5 офицеровъ. По собственному признанію Ожро, его корпусъ потерялъ 5.200 чел.; въ дѣйствительности же—гораздо болѣе. Послѣ Прейсиш-Эйлаускаго сраженія этотъ корпусъ былъ расформированъ.

[3]) Атакованный частью пѣшей гвардіи и частью конной, баталіонъ этотъ былъ почти истребленъ.

ская кавалерія Бессіера. Она пронеслась сквозь 1-ю и 2-ю наши линіи, вплоть до резервовъ; но здѣсь сильный огонь вынудилъ ее вернуться и пройти *сквозь строй* подъ огнемъ оправившихся нашихъ боевыхъ линій и подъ ударами преслѣдовавшей ее въ то же время нашей кавалеріи (полки Елисаветградскій, Павлоградскій и Киселева казачій). Французская кавалерія отхлынула даже за черту, которую она занимала въ началѣ дня.

Атака эта, какъ и всякая атака кавалеріи, не поддержанная пѣхотой, не имѣла другаго результата какъ тотъ, что она до нѣкоторой степени ослабила тяжелое впечатлѣніе, произведенное на французскія войска крушеніемъ корпуса Ожро. Потери французской кавалеріи были весьма значительны: 3 кавалерійскія дивизіи и гвардейская кавалерія представляли лишь одни обломки.

Потери французовъ были велики, но и наши — не малы, такъ какъ бо́льшую часть резерва Дохтурова пришлось ввести на усиленіе боевыхъ линій. Съ 11 часовъ обѣ арміи устраивались, при безпрерывно продолжавшейся канонадѣ.

1-я благопріятная минута для общаго перехода въ наступленіе нашей арміи.

Эта минута была вполнѣ благопріятна для общей контратаки съ нашей стороны противъ изолированной дивизіи С.-Илера, которую Наполеонъ могъ поддержать развѣ только 8-ю баталіонами старой гвардіи, составлявшими въ эту минуту его единственный резервъ (*Даву* могъ подойти только черезъ 2 часа, въ достаточныхъ силахъ; *Нею* — поздно вечеромъ; *остальныхъ двухъ дивизій* корпуса Сульта нельзя было тронуть, такъ какъ онѣ охраняли Эйлау, да и потеряли почти половину людей). Но Беннигсенъ ею не воспользовался и, мало того, даже вовсе не поддержалъ нашихъ войскъ, преслѣдовавшихъ разбитыя французскія войска.

II періодъ (отъ 12 до 4 часовъ)

(Продолженіе подготовки атаки путемъ обхода)

II-й періодъ сраженія (отъ 12 до 4 часовъ).

Въ началѣ 12-го часа появились передовыя войска Даву. Корпусъ его, имѣя дивизіи Фріана и Морана въ боевой части и дивизію Гюденя въ резервѣ, наступалъ по направленію къ

Клейн-Саусгартену. Дивизія С.-Илера направлена была Наполеономъ на Серпалленъ. Для поддержки ея, назначены были остатки двухъ драгунскихъ дивизій (Клейна и Груши); дивизія Мильо двинута была за Даву.

Багговутъ очистилъ Серпалленъ и отошелъ къ Клейн-Саусгартену.

Атака С.-Илера съ фронта въ связи съ охватомъ корпуса Даву принудили Багговута оставить Серпалленъ безъ сопротивленія. Отступая къ Клейн-Саусгартену, Багговутъ зажегъ это селеніе.

Потеря нами Клейн-Саусгартена.

Беннигсенъ поддержалъ Багговута резервомъ Каменскаго. Упорный бой возгорѣлся внутри и вокругъ Клейн-Саусгартена, занятаго Рязанскимъ полкомъ. Два раза селеніе это переходило изъ рукъ въ руки, но окончательно осталось за французами.

Перемѣна фронта нашего лѣваго фланга. Потеря нами Ауклаппена.

Занятіе французами Клейн-Саусгартена вынудило гр. Остермана исполнить перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ. Къ оконечности его пристроились Багговутъ и Каменскій. Даву, занявъ Крегскую гору, расположилъ на ней сильную батарею и ввелъ въ боевыя линіи дивизію Гюденя, для дальнѣйшаго охвата нашего лѣваго крыла. Наполеонъ поддержалъ Даву слабыми остатками корпуса Ожро, подъ начальствомъ генерала Компана. Съ нашей стороны Дохтуровъ подкрѣпилъ лѣвое крыло послѣднимъ оставшимся у него резервомъ; но все это не въ силахъ было остановить наступленія Даву, войска котораго ворвались въ Ауклаппенскую мызу [1]) и протянули свой правый флангъ до Кушитена, находящагося на дорогѣ въ Домнау, т. е. на пути отступленія къ нашимъ границамъ.

Вслѣдствіе расположенія въ эту минуту нашей арміи подъ прямымъ угломъ, она подверглась большимъ потерямъ отъ перекрестнаго огня французскихъ батарей Даву и со стороны Эйлау.

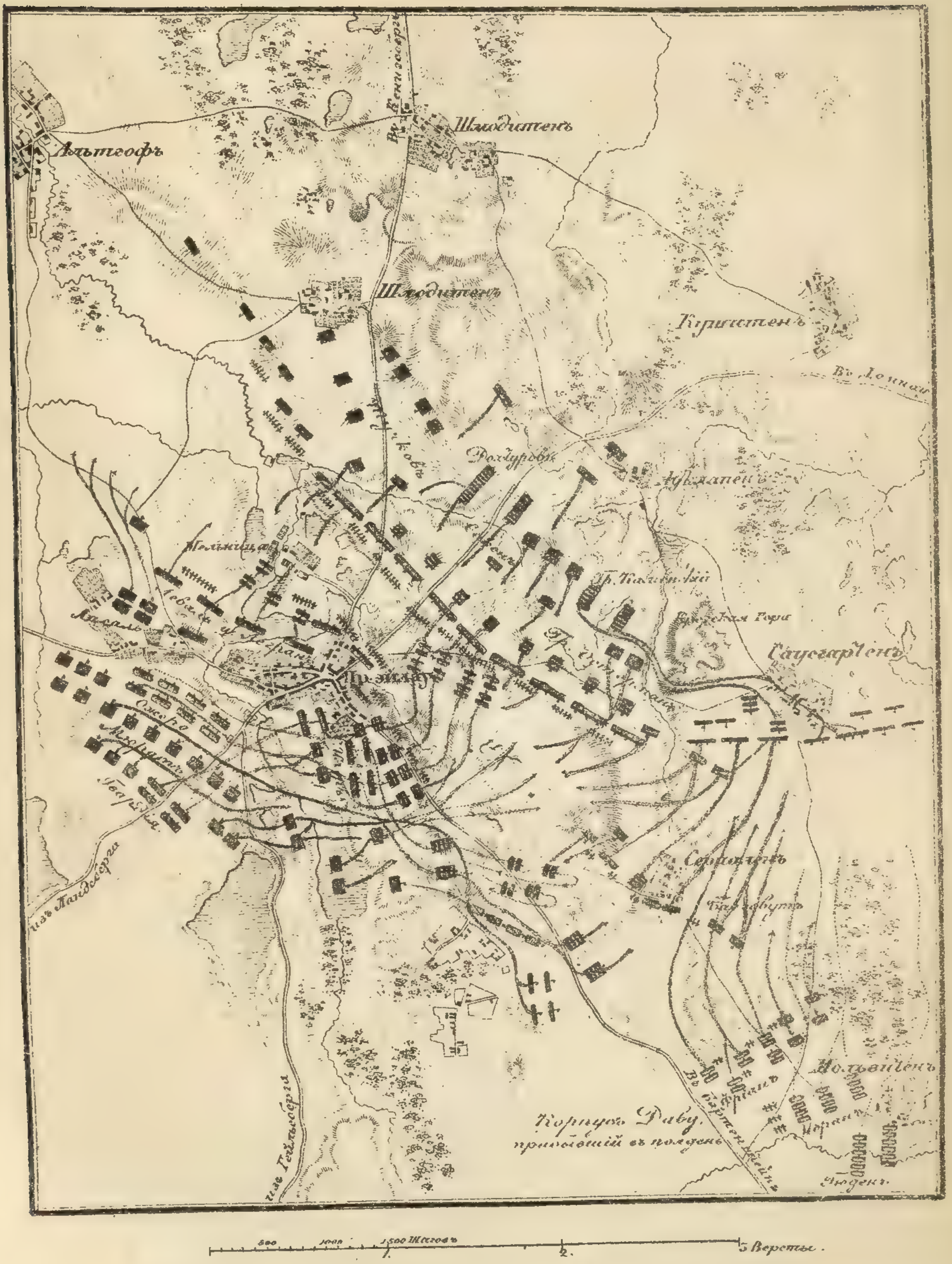
Критическая минута для нашей арміи.

Успѣшное наступленіе Даву противъ лѣваго нашего фланга, захватъ имъ нашего пути отступленія къ з. границѣ, большія потери отъ перекрестнаго огня, введеніе нами на лѣ-

---

[1]) Гдѣ наканунѣ находилась наша главная квартира.

I. Планъ Прейсишъ Эйлаускаго сраженія,
съ утра 27го Января, 1807 года.



вомъ флангѣ послѣднихъ резервовъ, — все это ставило нашу армію въ критическое положеніе, усилившееся еще и неизвѣстностью мѣстопребыванія въ эту минуту главнокомандующаго [1]). У нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ (Сакена) мелькнула даже мысль объ отступленіи, для спасенія арміи.

Изъ этого критическаго положенія наша армія была выведена: 1) появленіемъ 36 конныхъ орудій, приведенныхъ графомъ Кутайсовымъ для поддержки нашего лѣваго фланга, и 2) прибытіемъ корпуса Лестока (5.584 чел.) къ нашему правому флангу.

Подкрѣпленіе нашего лѣваго фланга 36-ю конными орудіями.

Первая помощь нашему лѣвому флангу, изнемогавшему въ бою (въ то время, когда войска праваго фланга, ограничиваясь канонадой, бездѣйствовали), оказана была 36-ю конными орудіями, приведенными туда, по показанію однихъ (Михайловскій-Данилевскій), по частной иниціативѣ гр. Кутайсова, начальника артиллеріи праваго фланга, а по другому свидѣтельству (генерала Богдановича),—вслѣдствіе приказанія, переданнаго именемъ главнокомандующаго графу Кутайсову [2]). Во весь опоръ прискакали 3 конныя роты (Ермолова, кн. Яшвиля и Богданова) къ мызѣ Ауклаппенъ и открыли по непріятелю картечный огонь, а по мызѣ—брандскугелями, отъ чего послѣдняя загорѣлась. Усиленный картечный огонь и пожаръ Ауклаппенской мызы вынудили французовъ оставить ее. Въ теченіе этого времени войска наши успѣли устроиться

---

[1]) Желая ускорить движеніе Лестока, Беннигсенъ поѣхалъ къ нему на встрѣчу, заблудился, и болѣе часа армія была безъ предводителя. Такъ—по Михайловскому-Данилевскому. По Богдановичу, оказывается, что Беннигсенъ находился за центромъ и послалъ генералъ-квартирмейстера Штейнгеля для осмотра положенія дѣлъ на лѣвомъ флангѣ.

[2]) По генералу Богдановичу, оказывается, что генералъ-квартирмейстеръ арміи, послѣ осмотра лѣваго фланга, направился къ правому флангу и, найдя его бездѣйствующимъ («соддаты, поставя ружья въ ко́злы, отдыхали; многіе спали глубокимъ сномъ»), сдѣлалъ Тучкову нѣсколько предложеній, для принятія правымъ флангомъ болѣе активнаго участія въ бою (именно: 1) атаковать правое французское крыло, чтобъ отвлечь ихъ силы отъ нашего лѣваго; 2) перевести 2-ю линію на лѣвый флангъ), отъ исполненія которыхъ Тучковъ отказался. Наконецъ, Штейнгель предложилъ направить на лѣвый флангъ 3 конно-артиллерійскія роты, на что́ Тучковымъ и было дано согласіе.

и, благодаря содѣйствію артиллеріи, пережили кризисъ до полученія болѣе существенной помощи, оказанной прибывшимъ около 4 часовъ прусскимъ корпусомъ Лестока.

III періодъ (отъ 4 час. до конца)

(Парализація охвата французовъ путемъ контр-маневра союзниковъ)

Прибытіе къ нашъ лѣвый флангъ прусскаго корпуса Лестока.

По первому приказанію Беннигсена, корпусъ Лестока долженъ былъ примкнуть къ нашему правому флангу у Шлодиттена; по второму (около 12 час., когда обозначилась фланговая атака Даву), онъ долженъ былъ, черезъ Шмодитенъ, направиться для поддержки нашего лѣваго крыла.

Оставивъ у Крейцбурга одну бригаду (Плеца), для задержанія Нея, Лестокъ, съ остальными 5.584 чел., двинулся на Альтгофъ, куда и прибылъ около 4 часовъ. Беннигсенъ, узнавъ о появленіи Лестока, поскакалъ къ нему на встрѣчу и направилъ его на правый флангъ сильно растянувшагося расположенія Даву (вслѣдствіе стремленія его къ охвату нашего лѣваго фланга), на Кушитенъ. Самъ главнокомандующій отправился на батарею у Ауклаппена.

Атака Кушитена.

Построивъ войска въ боевой порядокъ (въ центрѣ—нашъ Выборгскій полкъ; по флангамъ — по одному прусскому пѣхотному полку; въ резервѣ — прусскіе гренадеры и конница, и далѣе—казаки Платова), Лестокъ двинулъ ихъ для атаки Кушитена. Выборгскій полкъ ворвался въ селеніе, причемъ почти совершенно истребилъ 51-й линейный полкъ и 4 роты 108-го полка. Во время этой атаки прусскій легко-конный полкъ (товарищей) и казаки Платова двигались въ обходъ праваго фланга Даву. Результатъ этой атаки былъ тотъ, что французы были отброшены къ *березовой рощѣ.*

Въ теченіе этого времени лѣвый нашъ флангъ остановился и устроился, и резервъ его (пѣхота Каменскаго и конница Чаплица) двинулся на помощь прусскому корпусу.

Атака березовой рощи.

Настолько же блистательно поведена была Лестокомъ и атака на березовую рощу, а легко-конный полкъ и казаки продолжали обходъ праваго фланга непріятеля. Французы

II. План Прейсишь Эйлауского сражения, к вечеру 27го Января 1807 года.

выбиты были изъ рощи и вынуждены отступить къ Клейн-Саусгартену, т. е. *возвращены къ той исходной линіи*, съ которой въ 12 час. ими начата была ихъ фланговая атака. Даву и С.-Илеръ расположили войска по обѣимъ сторонамъ Клейн-Саусгартена.

Завершеніе боя.

На этой линіи, вслѣдствіе наступившей ночи, помѣшавшей намъ захватить 30 орудій, брошенныхъ Даву на Крегебергѣ, и кончилось собственно сраженіе [1]), т. е. мы, къ концу его, сохранили почти то же расположеніе, какъ и въ началѣ, уступивъ противнику линію Серпалленъ и Клейн-Саусгартенъ.

Характеръ сраженія.

Такимъ образомъ, сраженіе, въ развитіи своемъ, не достигло полной степени зрѣлости: оно не было вполнѣ доведено до конца; *въ немъ не было завершающаго, рѣшительнаго акта*,—ни общей атаки всѣми силами со стороны Наполеона, ни общей контр-атаки со стороны Беннигсена (еслибъ этотъ актъ имѣлъ мѣсто въ этомъ сраженіи, то онъ составилъ бы недостающій въ немъ IV-й періодъ, такъ какъ I—III періоды обнимаютъ собою канонаду, демонстраціи, частныя атаки, охватъ и противодѣйствіе ему, т. е. только лишь одни подготовительныя дѣйствія). Весь ходъ его обнимаетъ лишь одинъ подготовительный періодъ съ той и другой стороны, а отсюда проистекаетъ и его перѣшительный характеръ. Беннигсенъ *отбилъ* всѣ удары Наполеона, но не *разгромилъ* его арміи. Цѣль Беннигсена—ослабить до-нельзя Наполеона и заставить его остановить наступленіе (какъ то̀ видно изъ приводимыхъ ниже потерь французской арміи)—была достигнута; цѣль же Наполеона—отрѣзать нашу армію отъ нашихъ з. границъ и Кёнигсберга — не была достигнута. Оттого и Беннигсенъ, несмотря на то, что онъ отступилъ въ ту же ночь къ Кёнигсбергу, имѣлъ полное право приписывать себѣ побѣду, при всемъ перѣшительномъ характерѣ сраженія.

Минуты, благопріятныя для общей контр-атаки, упущенныя Беннигсеномъ.

Выше было уже приведено, что Беннигсеномъ была упущена *одна* благопріятная минута для общей контр-атаки — непосредственно послѣ уничтоженія корпуса Ожро. Къ концу сраженія, къ минутѣ оттѣсненія Даву и С.-Илера къ Клейн-Саусгартену, представлялась *вторая* къ тому благопріятная минута (успѣхи Лестока, приведеніе въ порядокъ войскъ нашего лѣваго фланга и его резервовъ), и Беннигсенъ, какъ кажется, готовъ былъ воспользоваться ею и выдти изъ страдательнаго положенія, въ которомъ онъ до сихъ поръ оставался, *отбивая* удары, но не *на-*

[1]) За исключеніемъ совершенно отдѣльнаго, частнаго эпизода, разыгравшагося въ 9 час. вечера на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ, у Шмодитена (наступленіе Нея).

нося ихъ. Однако, и эта благопріятная минута была имъ упущена, вслѣдствіе его колебаній [1]).

Сначала онъ предполагалъ перейти въ общее наступленіе своимъ *лѣвымъ флангомъ*, и въ этомъ смыслѣ имъ послано было приказаніе гр. Остерману и ген.-маіору Лаптеву (съ тремя егерскими полками)—тотчасъ же атаковать непріятеля; но приказаніе это, вслѣдъ затѣмъ, было отмѣнено, и весь дальнѣйшій ходъ боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, до 9-и час. вечера, ограничился только канонадой. *Потомъ* Беннигсенъ имѣлъ въ виду перейти въ наступленіе *правымъ* флангомъ, наименѣе разстроеннымъ и утомленнымъ ходомъ боя; но внезапно въ тылу нашего праваго фланга раздалась пальба, — то́ было наступленіе Нея, который, вытѣснивъ арріергардъ Лестока изъ Альтгофа, атаковалъ въ 9-мъ часу, бригадою Белера и кавалеріей Лассаля, деревню Шмодитенъ, наполненную нашими ранеными. Беннигсенъ направилъ туда 2 пѣхотныхъ и 2 кон. полка, которые вытѣснили французовъ изъ Шмодитена и заставили ихъ отступить къ Альтгофу.

Послѣдній актъ сраженія: появленіе Нея; бой у Шмодитена.

Таковъ былъ послѣдній актъ, собственно — отдѣльный частный эпизодъ, завершившій двухдневную [2]) (не считая же пролога—15-и-часовую) борьбу французской и русской армій подъ Прейсиш-Эйлау, борьбу, являющуюся хотя и мало результатной, но въ то же время—въ высшей степени упорной и кровопролитной. Наши потери простирались до 26.000 (8.000 убитыхъ и 18.000 раненыхъ); французская армія, по свидѣтельству французскихъ писателей, лишилась 18.000; однако, убыль въ ней должна быть больше, до 25.000 (уничтоженіе корпуса Ожро и отраженіе атаки на нашъ лѣвый флангъ). У французовъ взято 5 орловъ; у насъ не отбито *ни одного* знамени.

---

[1]) Насколько именно эта минута была благопріятна для рѣшенія сраженія общею контр-атакой съ нашей стороны, видно изъ оцѣнки ея самимъ Наполеономъ. Видя отступленіе Даву и сомнѣваясь въ успѣхѣ, онъ сказалъ Бертье (начальнику штаба): «Къ русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ уже мало боевыхъ снарядовъ; Ней не является, Бернадоттъ далеко; *кажется, лучше идти имъ на встрѣчу*» (т. е. отступать).

И дѣйствительно, войска Даву были крайне истощены; кавалерія Мюрата до-нельзя разстроена; корпусъ Ожро почти уничтоженъ, а въ резервѣ оставалось не болѣе 8 гвардейскихъ баталіоновъ.

[2]) Отъ полудня 26-го января (7-го февраля) до 9 час. вечера 27-го января (8-го февраля).

Ходъ и исходъ Прейсиш-Эйлаускаго сраженія ближе всего объясняются какъ *цѣлью* пассивнаго характера (возможнаго ослабленія французской арміи), поставленной себѣ Беннигсеномъ, такъ и *особенностями его таланта.* При умѣ строгаго разсчета, умѣ математическомъ, Беннигсену не доставало того вдохновенія, которое способно угадывать минуты, когда все идетъ на ставку для окончательнаго рѣшенія дѣла.

Отступленіе нашей арміи къ Кёнигсбергу.

Получивъ рапорты корпусныхъ командировъ, убѣдясь изъ донесеній, что въ арміи осталось всего 30.000 (полки обратились въ слабые баталіоны; въ дивизіи гр. Остермана-Толстаго осталось всего 2.700) и принимая во вниманіе, что наша армія крайне нуждалась въ боевыхъ и продовольственныхъ запасахъ, Беннигсенъ отказался отъ продолженія сраженія на слѣдующій день (мысли этой сочувствовали очень многіе изъ ближайшихъ сподвижниковъ Беннигсена: Кнорринъ, Штейнгель, Остерманъ) и въ 10 часовъ вечера приказалъ арміи начать отступленіе къ Кёнигсбергу. Главныя силы въ полночь двинулись къ Мюльгаузену и 29-го января (10-го февраля) подошли къ Кёнигсбергу. Арріергардъ составили легкія войска, подъ начальствомъ Багратіона, и корпусъ Лестока; первый двинулся вслѣдъ за арміей, а второй, черезъ Домнау и Фридландъ, отошелъ къ Алленбургу, для прикрытія лѣваго фланга нашей арміи и ея сообщеній съ Россіею.

Французская армія находилась не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ наша; тѣмъ не менѣе Наполеонъ, чтобъ убѣдить Европу въ одержанной имъ будто бы побѣдѣ, остался на полѣ сраженія 9 дней, до 5-го (17-го) февраля, направивъ, не столько для преслѣдованія нашей арміи, сколько для наблюденія за ея движеніями, легкую кавалерійскую бригаду Марюля, за Лестокомъ, и Мюрата, съ резервною кавалеріей, — къ Кёнигсбергу.

5-го (17-го) февраля французская армія отошла за Пассаргу. Ее преслѣдовали нашъ авангардъ и всѣ казачьи полки подъ начальствомъ Платова.

Оцѣнка всей операціи Беннигсена.

Вся операція, съ минуты вступленія Беннигсена въ должность главнокомандующаго, какъ выше приведено, въ зависимости отъ преслѣдуемыхъ имъ *цѣлей*, распадается на 2 періода: *наступательный*—съ 4-го (16-го)

до 15-го (27-го) января (оцѣнка которому приведена выше), и *оборонительный*—съ 15-го (27-го) января до Прейсиш-Эйлаускаго сраженія. Остановимся только на послѣднемъ періодѣ.

Не успѣвъ разбить отдѣльно Нея и Бернадотта, Беннигсенъ вполнѣ своевременно отказался отъ наступленія на з., перемѣнилъ направленіе на ю. и затѣмъ окончательно перешелъ къ оборонѣ, причемъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія своихъ сообщеній, впалъ въ неизбѣжную, но тѣмъ не менѣе крайне опасную разброску силъ. Уклонивъ флангъ, на который Наполеонъ имѣлъ въ виду обрушиться, и подставивъ ему, вмѣсто того, фронтъ, Беннигсенъ уже тѣмъ сильно разстроилъ планъ Наполеона. Счастливая случайность дала ему возможность своевременно сосредоточить силы (кромѣ корпуса Лестока) у Янкова 22-го января (3-го февраля), двумя днями ранѣе, и тѣмъ окончательно устранила опасность для Беннигсена. Быстрое исчезновеніе арміи съ Янковской позиціи въ ночь на 23-е января (4-е февраля) снова разстроило разсчетъ Наполеона, который, по сосредоточеніи своихъ корпусовъ (кромѣ Бернадотта), 23-го января (4-го февраля), утромъ, готовился атаковать нашу армію, но уже не засталъ ее у Янкова.

Дальнѣйшій и послѣдній періодъ обнимаетъ *трехдневное*, а со включеніемъ 26-го января (7-го февраля) (пролога Прейсиш-Эйлаускаго сраженія)—*четырехдневное*, отступленіе на 70 верстъ, исполненное при крайне трудныхъ условіяхъ и сопровождавшееся безпрерывными упорными арріергардными боями.

Послѣднимъ заключительнымъ актомъ являются Прейсиш-Эйлауское сраженіе и вызванное потерями въ немъ наше отступленіе къ Кёнигсбергу и Алленбургу.

Лучшею мѣрой для оцѣнки внутренняго содержанія всей операціи Беннигсена можетъ служить то обстоятельство, что ни одна изъ цѣлей, которыя ставилъ себѣ Наполеонъ во время исполненія ея (ударъ на флангъ и сообщенія русской арміи; атака ея въ минуту разброски ея силъ; наступленіе съ цѣлью отрѣзанія ея отъ Кёнигсберга и русской границы), не была достигнута имъ.

Это касается *главнокомандующаго*. Далѣе — рядъ кровопролитныхъ боевъ и чрезвычайно упорное сопротивленіе, встрѣченное Наполеономъ какъ въ теченіе этой операціи, такъ и во время предшествовавшей (Пултускъ-Голыминъ), съ 11-го (23-го) декабря 1806 г. по 27-е января (8-е февраля) 1807 г., почти безъ перерыва въ теченіе 47 дней, съ крайне тощимъ результатомъ для противника, выразившимся въ занятіи имъ съ нѣкоторой безопасностью для себя зимнихъ квартиръ, сначала на правомъ берегу Вислы, а потомъ—за р. Пассаргой. Все это свидѣтельствовало, что французская армія, — въ *40 дней* окружившая австрійскую армію Меласа у Маренго въ 1800 г., въ *26 дней* окружившая и захватившая въ плѣнъ

австрійскую же армію Макка подъ Ульмомъ въ 1805 г. и ровно въ *одинъ мѣсяцъ* сокрушившая прусскую армію въ 1806 г., — встрѣтила въ эту войну другую *армію*, борьба съ которою была не такъ легка, армію до крайности *стойкую* и *упорную*, *война* съ которою обращалась въ *рѣзню*. И дѣйствительно, наша армія отличалась въ эту войну замѣчательнымъ составомъ. При тогдашнихъ продолжительныхъ срокахъ службы, она считала въ своихъ рядахъ много ветерановъ славной Екатерининской эпохи, временъ Потемкина, Румянцева и Суворова. Въ ней были и участники штурмовъ Очакова и Измаила, боевъ подъ Рымникомъ и Мачиномъ, штурма Праги, боевъ подъ Брестомъ и Мацiовицами и славныхъ походовъ въ Италію и Швейцарію Суворова (участники послѣднихъ были изъ младшихъ солдатъ арміи Беннигсена). Они знали французовъ съ Адды, Треббіи и Нови и не опасались встрѣчъ съ ними. Духъ арміи былъ превосходенъ. Аустерлицкій погромъ, принимаемый вполнѣ дѣйствій австрійцевъ и временно омрачившій нашу армію, — погромъ, въ которомъ, впрочемъ, виновны не войска, не только честно, но даже блистательно исполнившія свою обязанность, а высшіе распорядители военными дѣйствіями,—какъ тяжелый сонъ, какъ мимолетное бѣдствіе, успѣлъ уже исчезнуть изъ ряда славныхъ воспоминаній славнаго прошлаго.

ГЛАВА IV

IV періодъ (съ конца февраля до конца мая)

Перерывъ въ главныхъ операціяхъ.—Осада Данцига.

Отступленіе Наполеона отъ Эйлау на лѣвый берегъ р. Пассарги.

Простоявъ болѣе недѣли на Эйлаускомъ полѣ сраженія, для того, чтобъ убѣдить Европу въ одержанной имъ побѣдѣ, Наполеонъ двинулся черезъ Ландсбергъ, Мельзакъ и Вормдиттъ на лѣвый берегъ р. Пассарги (7-го (19-го) февраля), и 2 дня спустя французская армія стала на зимнія квартиры.

Зимнія квартиры французской арміи.

Корпусъ Бернадотта расположился на квартирахъ у Браунсберга и Шпандена (на лѣвомъ флангѣ); корпусъ Сульта — у Либштадта и Морунгена (въ центрѣ); корпусъ Даву—между Алленштейномъ и Гогенштейномъ (на правомъ флангѣ); корпусъ Нея составилъ авангардъ и сталъ у Гутштадта; гвардія и гренадеры Удино расположились у Остероде; легкая кавалерія несла впереди охранительную службу; резервная кавалерія стала позади корпусовъ Бернадотта, Сульта и Даву;

главная квартира Наполеона находилась въ замкѣ Финкенштейнѣ.

Для *обезпеченія* этого расположенія французской арміи съ *праваго фланга*, у Пултуска находился корпусъ Ланна, которымъ временно командовалъ Савари. Наполеонъ усилилъ его 13.000 баварскихъ войскъ, свободныхъ послѣ сдачи силезскихъ крѣпостей, и начальство надъ всѣми этими войсками поручилъ лучшему изъ своихъ маршаловъ, Массенѣ, вызванному имъ изъ Италіи.

Для *связи* между войсками Массены и главною арміей служилъ у Вилленберга сводный корпусъ Заіончека, составленный большей частью изъ вновь набранныхъ польскихъ войскъ.

Главною питательною артеріей оставалась, какъ и при прежнемъ квартирномъ расположеніи, р. Висла, съ магазинами въ Бромбергѣ, Торнѣ и Варшавѣ. Отъ Вислы же къ корпусамъ запасы доставлялись посредствомъ транспортовъ, частью военныхъ, частью—изъ обывательскихъ подводъ. Перемѣщеніе квартирнаго расположенія на нижнюю Вислу потребовало, въ свою очередь, и перемѣны операціонной линіи: прежняя шла на Варшаву-Познань, а новая—на Торнъ-Познань.

Относительно *подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*, Наполеономъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія: мосты на р. Пассаргѣ были уничтожены, за исключеніемъ двухъ: у Браунсберга (для корпуса Бернадотта) и у Шпандена (для корпуса Сульта). Мосты эти прикрыты были тет-де-понами [1]), равно и мосты на р. Вислѣ, у Маріенбурга и Маріенвердера, предназначавшіеся для связи главной французской арміи съ войсками 10-го корпуса, Лефевра, на которыя возложена была осада Данцига.

Стратегическое значеніе квартирнаго расположенія французской арміи за р. Пассаргой сводится къ тому, что оно въ *фронтальномъ* смыслѣ прикрывало доступы къ нижней Вислѣ и, какъ *фланговое*, защищало доступы къ Варшавѣ, обратно квартирному расположенію на средней Вислѣ. Сравнительно съ послѣднимъ, оно представляло ту существенную выгоду, что, въ случаѣ движенія Наполеона на встрѣчу русской арміи, оно давало ему возможность наступать сосредоточенными силами, требуя отдѣленія только одного корпуса Ланна, для обезпеченія праваго фланга, въ то время какъ квартирное расположеніе на средней Вислѣ, въ случаѣ подобнаго же движенія, сверхъ отдѣленія корпуса Ланна, дѣлало весьма сомнительнымъ (какъ то́ и было въ предъидущемъ періодѣ) участіе въ операціи и корпуса Бернадотта.

---

[1]) *Устройство тыла* французской арміи, въ главныхъ чертахъ, приведено выше.

Главною же причиной перенесенія Наполеономъ центра тяжести операцій со средней Вислы на нижнюю, сверхъ приведенныхъ, было *прикрытіе осады крѣп. Данцига*, являющейся *главнымъ предметомъ дѣйствій* для обѣихъ сторонъ во всѣхъ послѣдующихъ операціяхъ, вплоть до весенняго похода (съ конца февраля до мая).

Движеніе Беннигсена вслѣдъ за Наполеономъ. Занятіе квартиръ вокругъ Гейльсберга.

Армія Беннигсена, по прибытіи къ Кёнигсбергу, считала въ рядахъ своихъ не болѣе 50.000. Она была до того ослаблена предшествовавшими операціями, что пѣхотные полки находились большей частью въ одно-баталіонномъ составѣ, а въ егерскихъ полкахъ было всего отъ 300 до 400 чел. При такихъ условіяхъ, о серьезномъ наступленіи нечего было и думать.

Получивъ донесеніе отъ командовавшаго авангардомъ, Платова, объ отступленіи французовъ съ Прейсиш-Эйлаускаго поля сраженія, Беннигсенъ приказалъ Платову преслѣдовать непріятеля. Отступленіе было исполнено французами крайне торопливо и безпорядочно. Вездѣ встрѣчались больные, раненые, умирающіе, брошенныя повозки и нерѣдко артиллерія. Отступленіе это, свидѣтельствовавшее о сильномъ разстройствѣ французской арміи, напоминаетъ, разумѣется, въ уменьшенныхъ размѣрахъ, ихъ бѣдственное отступленіе 1812 г. Задача, возложенная на Платова, была исполнена имъ весьма удачно (захвачено было 37 офицеровъ и 2.254 н. ч.), и съ этого времени началась его, вполнѣ заслуженная имъ, европейская слава [1]).

7-го (19-го) февраля Беннигсенъ двинулся вслѣдъ за Наполеономъ; но уже на второмъ переходѣ, въ Ландсбергѣ, по случаю наступившей оттепели, долженъ былъ остановиться на 6 дней. 17-го февраля (1-го марта), съ наступленіемъ болѣе холоднаго времени, Беннигсенъ выступилъ изъ Ландсберга въ Лаунау и 20-го февраля (4-го марта), занявъ главною квартирой Бартенштейнъ, расположилъ армію на квартиры вокругъ

---

[1]) Трудно привести въ извѣстность весь вредъ, причиненный казаками въ этомъ случаѣ французамъ; но должно быть онъ былъ не малъ, какъ это видно изъ отзыва Наполеона о нашихъ казакахъ, относящагося именно къ этому времени. Онъ называлъ ихъ *посрамленіемъ рода человѣческаго* («la honte de l'espèce humaine»). Должно быть, они дали себя ему почувствовать!

Гейльсберга. Авангардъ сталъ въ Лаунау и поступилъ, по возвращеніи Багратіона изъ Петербурга [1]), подъ его начальство. Корпусъ Лестока сталъ на крайнемъ правомъ флангѣ, противъ Браунсберга. Платовъ, съ двумя гусарскими полками, 10-ю казачьими и ротой донской артиллеріи, направленъ былъ къ Ортельсбургу и Вилленбергу, для связи съ корпусомъ Эссена, обезпечивавшимъ, въ долинѣ Нарева, нашъ лѣвый флангъ.

Въ такомъ положеніи армія оставалась съ конца февраля (начала марта) до конца мая (начала іюня).

Причины, заставившія обѣ арміи прервать главныя операціи и стать на квартиры.

Причинъ, заставившихъ обѣ арміи болѣе чѣмъ на два мѣсяца прервать главныя операціи, было не мало. Тутъ были и причины *политическія*: стремленіе императора Александра выиграть время, чтобы привлечь Австрію къ союзу противъ Наполеона и побудить какъ ее, такъ и Англію и Швецію къ развитію въ широкихъ размѣрахъ дѣйствій на длинныя (а потому уже и опасныя) сообщенія Наполеона. Были причины и инаго рода: крайнее изнуреніе обѣихъ сторонъ послѣ двухъ утомительныхъ зимнихъ походовъ и желаніе выждать прибытія подкрѣпленій. Главною же причиной была скудость продовольственныхъ запасовъ, ощущаемая въ сильной степени не только нами, но и французами. «Въ настоящую минуту (писалъ Наполеонъ Таллейрану изъ Остероде отъ 10 марта н. ст.) судьба Европы и всѣхъ высшихъ разсчетовъ зависитъ отъ продовольственныхъ запасовъ. Разбить русскихъ, *если бы только я имѣлъ достаточно хлѣба*, было бы дѣломъ легкимъ (?)» [2]).

Итакъ, главная причина перерыва въ главныхъ операціяхъ болѣе чѣмъ на два мѣсяца для обѣихъ сторонъ заключалась именно въ «*недостаткѣ хлѣба*», въ недостаткѣ продовольственныхъ запасовъ. Это обстоятельство чувствова-

---

[1]) Багратіонъ былъ посланъ Беннигсеномъ въ Петербургъ къ государю, по поводу интригъ, возникшихъ въ главной квартирѣ вслѣдствіе мягкости характера Беннигсена. Желаніе положить конецъ разномыслію между Беннигсеномъ и его ближайшими помощниками, въ особенности Кноррингомъ, вынудило сперва послать въ армію Новосильцева, а затѣмъ вызвало и отъѣздъ въ армію самого государя.

[2]) *Thiers*—«Histoire du consulat et de l'empire», VII, 458.

лось въ особенности тяжело Наполеономъ, такъ какъ въ его разсчетѣ было окончить войну однимъ ударомъ, чтобы положить конецъ всѣмъ колебаніямъ Европы. Для насъ же, въ виду различныхъ политическихъ разсчетовъ, выигрышъ времени, затягиваніе операцій были, напротивъ, скорѣе желательны. (Они и составляли главную руководящую идею всѣхъ дѣйствій Беннигсена; см. заключеніе).

Чтобы воспользоваться по возможности производительнѣе этимъ вынужденнымъ перерывомъ, Наполеонъ поставилъ себѣ задачею *овладѣть крѣп. Данцигомъ*, въ виду ея особенно важнаго стратегическаго значенія (см. выше), и продолжать почти доведенныя до конца осады силезскихъ крѣпостей.

Съ нашей же стороны это время было употреблено, сверхъ усиленія арміи и устройства ея административной части, на политическіе переговоры съ Австріей, Англіей и Швеціей, на изысканія мѣръ къ *освобожденію Данцига отъ осады* и на малую войну, — цѣлый рядъ поисковъ, произведенныхъ противъ Заіончека Платовымъ, раздѣлившимъ свой отрядъ на подвижныя колонны, которыя пробѣгали край по всѣмъ направленіямъ и безпрестанно тревожили войска Заіончека.

Осада Данцига.

Крѣпость Данцигъ находится на лѣвомъ берегу р. Вислы, верстахъ въ 5-и отъ устья послѣдней, защищеннаго фортами Вейксельмюнде (на правомъ берегу) и Нейфарвассеръ (на лѣвомъ). Для сокращенія разстоянія, отъ Данцига къ морю устроенъ каналъ Лаака, отрѣзывающій крутой изгибъ Вислы. Мѣстность между каналомъ Лаака и Вислою образуетъ островъ Гольмъ. Вооруженіе крѣпости состояло изъ 260 орудій; продовольственными запасами она была снабжена въ изобиліи, но боевыхъ запасовъ было недостаточно. Гарнизонъ состоялъ изъ 17.000 войскъ (въ томъ числѣ 3 русскихъ гарнизонныхъ баталіона и 3 казачьихъ полка, подъ командою кн. Щербатова) [1]), находившихся подъ начальствомъ хотя и престарѣлаго, но энергическаго сподвижника Фридриха Великаго, генерала Калькрейта. Обороною руководилъ извѣстный инженеръ Бусмаръ.

---

[1]) Войска эти были отряжены черезъ Пиллау по Нерунгенской косѣ въ помощь данцигскому гарнизону еще во время пребыванія нашей арміи въ Кёнигсбергѣ, причемъ прусскій король назначилъ кн. Щербатова вторымъ генералъ-губернаторомъ Данцига, предписавъ Калькрейту не заключать никакихъ условій и сдѣлокъ съ французами безъ согласія кн. Щербатова.

Осадный корпусъ состоялъ изъ 27.000 маршала Лефевра (10-го корпуса), первыя войска котораго начали собираться подъ Данцигомъ еще съ конца февраля; далѣе — изъ прибывшихъ въ маѣ гренадеръ Удино и части 8-го корпуса, Мортье, всего—до 15.000, подъ начальствомъ Ланна. Числительность осаднаго корпуса, такимъ образомъ, возрасла къ концу осады до 42.000. Осадными работами управлялъ извѣстный французскій инженеръ Шасслу [1]).

Осада крѣпости требовала, какъ и всегда, прежде всего—обложенія ея, въ особенности перерыва ея сообщеній съ моремъ и сухопутнаго сообщенія съ Кёнигсбергомъ черезъ Нерунгенскую косу.

Первоначально обложеніе было неполное, такъ какъ, отчасти по малочисленности своей, въ особенности вслѣдствіе ледохода по Вислѣ, французы заняли только ея лѣвый берегъ. Главную атаку предположено было вести на Гагельсбергское укрѣпленіе, а ложную — на Бишофсбергское. Въ ночь на 21-е марта (2-е апрѣля) открыта была 1-я параллель, 31-го марта (12-го апрѣля)—2-я, а 9-го (21-го) апрѣля—3-я. Осадныя работы вообще подвигались довольно медленно, отчасти вслѣдствіе дождей, отчасти — вслѣдствіе искуснаго дѣйствія артиллеріи обороняющагося; но главное — вслѣдствіе частыхъ и энергически веденныхъ вылазокъ, имѣвшихъ впрочемъ и свою оборотную сторону, именно—массу переметчиковъ изъ поляковъ, увлеченныхъ воззваніями Домбровскаго и Гельгуда (служившихъ въ корпусѣ Лефевра), что сильно ослабляло гарнизонъ [2]). Въ особенности замедлилась доставка осадной артиллеріи, которую, во время весенней распутицы, пришлось везти изъ силезскихъ крѣпостей. По прибытіи ея 12-го (24-го) апрѣля, французы приступили къ бомбардированію. На слѣдующій день Лефевръ потребовалъ сдачи, но получилъ отказъ. Въ ночь на 25-е апрѣля (7-е мая) произошло событіе, весьма прискорбное для гарнизона. Чтобъ окончательно прервать сообщеніе Данцига съ моремъ, французы произвели ночное нападеніе на островъ Гольмъ, гдѣ, кромѣ пруссаковъ, находилось и нѣсколько ротъ изъ отряда кн. Щербатова. Ни русскіе, ни пруссаки, не приняли должныхъ мѣръ предосторожности, были захвачены въ расплохъ и разбиты. Съ утвержденіемъ французовъ на островѣ Гольмѣ, обложеніе Данцига было полное, и пресѣченъ былъ единственный путь, по которому могли быть доставляемы боевые запасы въ крѣпость. Между тѣмъ бомбардированіе усилилось, городъ выгорѣлъ

---

[1]) Въ осадѣ и оборонѣ Данцига, сверхъ приведенныхъ двухъ извѣстныхъ инженеровъ, *Шасслу* и *Бусмара*, принималъ участіе еще и третій — *Ронья*, въ чинѣ баталіоннаго командира сѣвернаго легіона.

[2]) Даже часовые нерѣдко перелѣзали черезъ палисады и уходили къ непріятелю, такъ что безпрерывно приходилось мѣнять лозунгъ и пароль.

и въ концѣ апрѣля (началѣ мая) Лефевръ приступилъ къ вѣнчанію гласиса. Положеніе гарнизона становилось все болѣе критическимъ. Его могла спасти только помощь извнѣ.

Мѣры союзниковъ къ освобожденію Данцига отъ осады.

Для освобожденія Данцига отъ осады, или по крайней мѣрѣ облегченія положенія гарнизона, союзники могли прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) атаковать французскую армію за Пассаргой и разбить ее, — путь кратчайшій, но невозможный при условіяхъ, въ которыхъ находилась наша армія; 2) направить вспомогательный корпусъ моремъ, или 3) двинуть его черезъ Нерунгенскую косу.

Союзниками выбраны были два послѣднія средства. Ими отряженъ былъ къ Данцигу *вспомогательный* корпусъ въ 7.975 чел. (4.475 русскихъ войскъ и 3.500 пруссаковъ), подъ начальствомъ гр. Каменскаго [1]). 29-го и 30-го апрѣля (11-го и 12-го мая) гр. Каменскій высадился у Нейфарвассера. Сначала онъ имѣлъ въ виду атаковать французовъ на лѣвомъ берегу Вислы; но, когда оказалось, что этотъ берегъ сильно занятъ французскими войсками, то Калькрейтъ послалъ ему приказаніе произвести нападеніе правымъ берегомъ и въ особенности постараться овладѣть островомъ Гольмомъ. Калькрейтъ обѣщалъ поддержать атаку вылазкою; крейсировавшіе у устьевъ Вислы англичане обѣщали ввести въ нее по крайней мѣрѣ одинъ фрегатъ и поставить его у Легана для перерыва сообщенія между островомъ и лѣвымъ берегомъ Вислы, на которомъ нейфарвассерскій гарнизонъ долженъ былъ произвести ложную атаку. Исполненіе этого предпріятія назначено было на 3-е (15-е) мая. Французы занимали на правомъ берегу Вислы сильно укрѣпленную позицію, тянувшуюся отъ устья канала Лааке черезъ опушку лѣса, значительно усиленную засѣками, вплоть до моря. Атака началась въ 3 часа утра. Весьма упорный бой продолжался до 2 час. пополудни. Французы успѣли получить значительныя подкрѣпленія (гренадеръ Удино...); обѣщанная вылазка не была произведена, и англійскій фрегатъ, задержанный противнымъ вѣтромъ, не показывался. Все это, вмѣстѣ съ зна-

Атака Каменскаго, 3-го (15-го) мая, на правомъ берегу р. Вислы.

---

[1]) Сначала предполагалось направить этотъ корпусъ сухимъ путемъ по Нерунгенской косѣ, при движеніи по которой, для переправы черезъ незначительный Пиллаускій проливъ, достаточно было бы плоскодонныхъ судовъ. 19-го апрѣля (1-го мая) Каменскій прибылъ въ Пиллау, гдѣ получилъ приказаніе Беннигсена, оставивъ Бюлова, съ 3-мя баталіонами, на Нерунгенской косѣ, идти къ Данцигу, для большей безопасности, моремъ. Необходимость добыть суда, способныя держаться въ открытомъ морѣ, задержала Каменскаго настолько, что онъ могъ выдти изъ Пиллау только 28-го апрѣля (10-го мая).

Успѣхъ предпріятія Каменскаго зависѣлъ главнымъ образомъ отъ тайны. Промедленіе въ Пиллау, въ этомъ отношеніи, было крайне неблагопріятно. Слухи объ экспедиціи Каменскаго дошли до Наполеона, который успѣлъ усилить Лефевра войсками Ланна.

чительнымъ численнымъ превосходствомъ непріятеля, побудило Каменскаго прекратить атаку, стоившую намъ 54 офицера и 1.348 рядовыхъ; пруссаки потеряли 159 чел.

Вторая и послѣдняя попытка ($^{7}/_{19}$-го мая) путемъ помощи извнѣ облегчить положеніе данцигскаго гарнизона — посылка 22-хъ-пушечнаго англійскаго прама, нагруженнаго тремя стами центнеровъ пороху — кончилась настолько же неудачно [1]). 9-го (21-го) мая прибыла изъ Помераніи одна изъ дивизій корпуса Мортье, и Лефевръ, готовый къ приступу, предложилъ Калькрейту сдаться. Калькрейтъ, доведенный до послѣдней крайности, потребовалъ, чтобы гарнизону разрѣшено было выйти изъ крѣпости съ военными почестями, оружіемъ, артилеріей и соединиться съ русскою арміей, на что́ Наполеономъ и изъявлено было согласіе, но съ тѣмъ, чтобы данцигскій гарнизонъ не служилъ противъ французовъ годъ и одинъ день и чтобы капитуляція была подписана и начальникомъ русскихъ войскъ. Графъ Калькрейтъ, потерявъ надежду на помощь извнѣ и имѣя крайне недостаточное количество пороху (не болѣе 300 центнеровъ), согласился сдать крѣпость 15-го (27-го) мая, если къ тому времени не будетъ освобожденъ вспомогательнымъ корпусомъ [2]).

15-го (27-го) мая гарнизонъ, выдержавъ 52-хъ-дневную осаду, выступилъ, въ числѣ 12.500 чел. (въ томъ числѣ здоровыхъ не болѣе 7.500 чел.), съ военными почестями, къ Нерунгу [3]).

Гр. Каменскій посадилъ свой отрядъ на суда и черезъ Пиллау двинулся къ Кёнигсбергу; туда же отправился прусскій гарнизонъ Нейфар-

---

[1]) 7-го (19-го) мая этотъ прамъ, при попутномъ вѣтрѣ, благополучно вошелъ въ Вислу и, несмотря на огонь французовъ, дошелъ до крутаго поворота ея, гдѣ онъ сѣлъ на мель, съ которой, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, не могъ сняться, несмотря на всѣ усилія, и долженъ былъ выкинуть флагъ.

[2]) Князь Щербатовъ не хотѣлъ утвердить условій капитуляціи своей подписью.—«Мнѣ казалось несноснымъ, говоритъ онъ въ журналѣ своихъ дѣйствій, видѣть имя мое въ капитуляціи. Слово сіе было ново для русскихъ. Мы брали крѣпости, но никогда въ новѣйшее время не бывали въ осадахъ. Я рѣшился, чего бы ни стоило, избавить по крайней мѣрѣ себя одного отъ исполненія условій».—Уступивъ настояніямъ Калькрейта, онъ подписалъ капитуляцію, но объявилъ французскому генералу Эрлону, что онъ предпочитаетъ остаться военноплѣннымъ, чѣмъ исполнить требованіе «не служить годъ противъ Франціи», которому онъ, безъ соизволенія государя, подчиниться не можетъ. По приказанію Наполеона, кн. Щербатовъ, въ качествѣ военноплѣннаго, отправленъ былъ въ Дрезденъ.

[3]) Наполеонъ пожаловалъ маршалу Лефевру титулъ герцога Данцигскаго; Калькрейтъ, за геройское сопротивленіе, былъ возведенъ въ фельдмаршалы.

Планъ дѣйствій подъ ДАНЦИГОМЪ, въ Май 1807 года.

вассера; гарнизонъ же Вейксельмюнде, состоявшій большей частью изъ поляковъ, разбѣжался.

Такимъ образомъ Наполеонъ утвердился на нижней Вислѣ и заручился обширными средствами богатаго города.

ГЛАВА V

V періодъ

Весенній походъ

Приготовленіе обѣихъ сторонъ къ весеннему походу: а) со стороны французовъ;

Въ продолженіе осады Данцига Наполеонъ весьма дѣятельно готовился къ весеннему походу. Общее число войскъ на всемъ театрѣ, путемъ призыва конскрипціи 1808 г. (80.000), увеличено имъ было до 400.000, изъ числа которыхъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ 202.000, а за выключеніемъ 31—32.000 (26 т. Массены и 5—6 Заіончека) на Омулевѣ, Наревѣ и у Нейденбурга, для обезпеченія праваго фланга его расположенія, Наполеонъ могъ располагать для наступательныхъ дѣйствій, послѣ паденія Данцига, 170.000 (140 т. пѣхоты и 30 т. кавалеріи). На случай неблагопріятнаго оборота дѣлъ, имъ приказано было вооружить и снабдить всѣ крѣпости по р.р. Вислѣ, Одеру и даже на Рейнѣ. Въ то же время имъ ведены были дѣятельные переговоры съ Австріею, клонившіеся къ тому, чтобы такъ или иначе удержать ее отъ участія въ войнѣ до окончательнаго ея рѣшенія (участіе это, угрожая въ сильной степени тылу Наполеона, могло бы быть для него гибельно) [1]), и онъ поощрялъ турокъ и персіянъ къ упорной войнѣ противъ Россіи.

Наполеонъ разсчитывалъ начать наступленіе 29-го мая (10-го іюня), двинуться вверхъ по р. Алле, отрѣзать Беннигсена отъ Кёнигсберга, овладѣть имъ и отбросить нашу армію къ р. Нѣману. Съ 1-го мая н. ст. французскія войска оставили квартирное расположеніе и перешли къ бивачному.

---

[1]) Австрійцы сдѣлали ту же ошибку, какъ и пруссаки въ 1805 г., передъ Аустерлицомъ, и расплатились за нее войною 1809 г.

б) со стороны союзниковъ.

Въ то же время и наша армія, считавшая въ рядахъ своихъ въ минуту прибытія къ Кёнигсбергу, послѣ Эйлаускаго сраженія, не болѣе 50.000, усилилась, вслѣдствіе прибывшихъ къ ней подкрѣпленій [1]), до 105.000 (не считая корпуса Тучкова, 20.000, на Наревѣ).

Силы союзниковъ хотя и значительно уступали силамъ Наполеона, но онѣ были болѣе сосредоточены.

Планъ Беннигсена.

Беннигсенъ имѣлъ въ виду, пользуясь растянутымъ расположеніемъ французской арміи и удерживая ея лѣво-фланговые корпуса, Бернадотта и Сульта, за Пассаргой, сосредоточить главную массу своихъ войскъ къ лѣвому флангу, между Аренсдорфомъ и Гутштадтомъ, и разбить корпусъ Нея, выдавшійся значительно впередъ (до Гутштадта).

Исполненіе этого плана назначалось въ концѣ мая (началѣ іюня), въ связи съ предполагаемою диверсіей (несостоявшеюся на дѣлѣ) 30.000 англичанъ и шведовъ въ Помераніи, въ тылъ Наполеона.

Между тѣмъ наступательныя дѣйствія нашей арміи начаты были нѣсколько ранѣе, еще за двѣ недѣли до паденія Данцига, по мысли самого государя, прибывшаго въ Бартенштейнъ 5-го (17-го) апрѣля. Удостовѣрясь изъ донесеній Платова и свѣдѣній, доставленныхъ лазутчиками, въ крайне опасномъ положеніи маршала Нея, государь возъимѣлъ мысль атаковать и разбить его. Нападеніе назначено было на 1-е (13-е) мая. Планъ для него составленъ былъ весьма хорошо; всѣ условія для успѣха были налицо, начиная со стремленія войскъ отличиться на глазахъ обожаемаго монарха; тѣмъ не менѣе нападеніе было отмѣнено, вслѣдствіе извѣстія, оказавшагося впослѣдствіи ложнымъ, о приближеніи Наполеона съ главными силами; короче — это *наступленіе* заключалось только въ однихъ безполезныхъ движеніяхъ, почему и названо было войсками въ шутку «*Прогулкою 1-го мая*». Эта прогулка 1-го (13-го) мая, за

---

[1]) Ранѣе другихъ къ ней прибыла изъ Гоніондза 6-я дивизія Седморацкаго, поступившая подъ начальство гр. Толстаго; затѣмъ — 1-я дивизія, въ которой находилась и гвардія.

которою послѣдовало снова *трехнедѣльное бездѣйствіе*, составляетъ прологъ къ послѣднему наступательному движенію Беннигсена, начатому 21-го мая (2-го іюня) и законченному сраженіемъ подъ Фридландомъ.

I

Прогулка 1-го мая

Прогулка 1-го мая (прологъ послѣдняго наступательнаго движенія Беннигсена).

Для атаки Нея, бо́льшая часть арміи (1-я, 2-я, 3-я и 14-я дивизіи и конница лѣваго крыла) должна была выступить изъ Гейльсберга и двинуться къ Лаунау и далѣе впередъ, а другая ея часть (7-я и 8-я дивизіи и конница праваго крыла)— сосредоточиться у Бюргерсвальде и обратиться на сообщенія Нея; на Платова возлагалась демонстративная атака на Алленштейнъ.

7-я и 8-я дивизіи и конница праваго крыла собрались у Бюргерсвальде 29-го апрѣля (11-го мая); на слѣдующій день двинулись войска, находившіяся у Гейльсберга. На разсвѣтѣ 1-го (13-го) мая они сблизились съ авангардомъ Багратіона, а войска, назначенныя въ обходъ, подошли къ Аренсдорфу. Ночь и лѣсистая мѣстность какъ нельзя лучше скрыли всѣ эти движенія, такъ что Ней, не подозрѣвая опасности, вполнѣ безпечно стоялъ у Гутштадта. Внезапность нашего приближенія, численное превосходство надъ противникомъ, присутствіе государя,—все благопріятствовало успѣху, какъ вдругъ Беннигсенъ получилъ вышеприведенное извѣстіе о приближеніи Наполеона съ главными силами. Беннигсенъ доложилъ объ этомъ государю.—«Я ввѣрилъ вамъ армію и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія; поступайте по усмотрѣнію», отвѣтилъ государь, возвратился въ Бартенштейнъ и въ тотъ же день уѣхалъ въ Тильзитъ.

Беннигсенъ приказалъ арміи разойтись на прежнія квартиры.

Трехнедѣльное бездѣйствіе.

Затѣмъ наступило *трехнедѣльное бездѣйствіе*; причиною тому было ожиданіе отвѣта отъ Австріи на предложеніе

принять участіе въ войнѣ, а также — недостатокъ въ продовольствіи.

II

Дѣйствія обѣихъ сторонъ до Гейльсбергскаго сраженія включительно

Расположеніе армій.

Во *второй половинѣ* (концѣ) мая начали подвозить продовольствіе Беннигсену, а къ Наполеону прибыли изъ-подъ Данцига 8-й корпусъ Мортье и резервный корпусъ Ланна, всего — до 37.000. Расположеніе остальныхъ войскъ осталось прежнее.

Общее число войскъ Наполеона на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ выше приведено, простиралось до 202.000, изъ которыхъ 170.000 онъ могъ располагать для наступательныхъ дѣйствій.

Армія Беннигсена, до 80.000 (включая 8.000 казаковъ), находилась у Гейльсберга; корпусъ Лестока и отрядъ графа Каменскаго (25.000) прикрывали Кёнигсбергъ, а корпусъ Тучкова 1-го (20.000) стоялъ на Наревѣ, для прикрытія лѣваго фланга арміи. Общее число нашихъ войскъ простиралось до 125.000, изъ коихъ для наступательныхъ дѣйствій Беннигсенъ могъ располагать 80.000.

Таковы были силы, которыя готовились столкнуться на тѣсномъ пространствѣ между р.р. Алле и Пассаргой, для окончательнаго рѣшенія этой 8-и-мѣсячной борьбы.

Планъ Беннигсена.

Цѣль наступленія Беннигсена и на этотъ разъ осталась прежняя: разбить отдѣльно выдавшійся впередъ корпусъ Нея. Нападеніе предположено было на 24-е мая (5-е іюня). Распоряженія для его исполненія заключались въ слѣдующемъ:

Дохтуровъ (7-я и 8-я дивизіи) долженъ былъ двинуться изъ Вормдитта, опрокинуть французскіе посты на правомъ берегу Пассарги и, захвативъ Питененскую переправу (близъ Ломитена), разобщить корпусъ Сульта отъ корпуса Нея; *Сакенъ* (2-я, 3-я и 14-я дивизіи и бо́льшая часть кавалеріи) — идти отъ Аренсдорфа къ Вольфсдорфу, въ тылъ Нею; авангардъ *Багратіона* (4-я и 5-я дивизіи) — двинуться отъ Лаунау на фронтъ Нея, къ Гутштадту; кн. *Горчаковъ* (6-я дивизія) — выступить изъ Зсебурга, переправиться черезъ Алле выше Гутштадта

и ударить на правый флангъ Нея; *Платовъ* — переправиться черезъ Алле у Бергфрида и кинуться въ тылъ Нея; великій князь *Константинъ Павловичъ*, съ 1-ю дивизіей,—слѣдовать въ резервѣ, на Аренсдорфъ.

Для развлеченія вниманія непріятеля, *Лестокъ* долженъ былъ демонстрировать противъ Бернадотта, а *Тучковъ*—противъ Массены, по направленію къ Остроленкѣ.

Распоряженія эти, несмотря на ихъ сложность, были разсчитаны весьма хорошо; но все дѣло—въ исполненіи, которое, при всемъ томъ, что мѣстность (лѣса) благопріятствовала скрытности движенія значительнаго числа малыхъ и раскинутыхъ на большомъ пространствѣ колоннъ, грѣшитъ отсутствіемъ *единства въ дѣйствіяхъ*.

Исполненіе.

21-го мая (2-го іюня) русская армія снялась съ квартиръ и 23-го мая (4-го іюня) всѣ части заняли назначенные по диспозиціи исходные пункты для начала операціи.

24-го мая (5-го іюня) Дохтуровъ атаковалъ часть корпуса Сульта на правомъ берегу Пассарги, опрокинулъ ее на противуположный берегъ и прервалъ связь между корпусами Сульта и Нея. Багратіонъ, наступая изъ Лаунау, атаковалъ и занялъ деревню Альткирхъ, впереди лагеря Нея; но далѣе идти не рѣшился, въ ожиданіи появленія Сакена, пока давленіе на флангъ Нея со стороны Сакена не дастъ себя почувствовать. Остановка Багратіона у Альткирха и отсутствіе всякой опасности на флангахъ и въ тылу заставили Нея предположить, что атака Багратіона—не болѣе какъ усиленная рекогносцировка. Онъ рѣшился, въ свою очередь, атаковать Багратіона и вытѣснить его изъ Альткирха. Во время боя появилась колонна Сакена и, вмѣсто того, чтобъ энергически броситься на флангъ и путь отступленія Нея, остановилась на дальнемъ разстояніи, обнаруживъ только тѣмъ непріятелю его опасное положеніе. Ней тотчасъ же началъ отступать по дорогѣ въ Деппенъ, сначала весьма поспѣшно, для обезпеченія себя отъ обхода, а разъ-какъ эта цѣль была достигнута, онъ пошелъ медленно, задерживая на каждомъ шагу наши войска. Вечеромъ онъ остановился у Анкендорфа, не доходя верстъ 5-и

до Пассарги, на позиціи хотя и обезпеченной съ флапговъ (лѣвый—болотами, а на правомъ—лѣсистая высота), но крайне опасной, вслѣдствіе нахожденія рѣки въ тылу.

Такимъ образомъ, только Дохтуровъ и Багратіонъ исполнили свои задачи. Сакенъ опоздалъ, а кп. Горчаковъ и Платовъ опоздали еще болѣе: они перешли черезъ Алле лишь только тогда, когда Ней уже отступилъ.

Если бы 24-го мая (5-го іюня) Сакенъ, Багратіонъ и слѣдовавшая за послѣднимъ гвардія дѣйствовали съ бо̀льшимъ *единствомъ* и совокупными силами (6 дивизій) обрушились бы на Нея (2 дивизіи), то послѣдній былъ бы раздавленъ; но этого не сдѣлано.

Это упущеніе могло быть исправлено въ ночь на 25-е мая (6-е іюня), благодаря излишне смѣлому расположенію Нея у Анкендорфа, путемъ захвата единственной для отступленія Нея переправы у Деппена; но и это было упущено, и на 25-е мая (6-е іюня) Беннигсенъ ограничился только отдачею приказанія *«прогнать непріятеля за Пассаргу»* (что̀ значило опрокинуть Нея на главныя силы французовъ, тогда какъ основная мысль операціи заключалась въ отрѣзаніи его) и для этого: Багратіону атаковать Нея въ 3 часа утра и всей арміи идти къ Деппену [1]).

25-го мая (6-го іюня) Багратіонъ атаковалъ Нея и, послѣ упорнаго боя, вынудилъ его къ отступленію. Съ потерей около 1.500 чел., Ней отошелъ за Пассаргу.

Демонстрація Лестока на правомъ нашемъ флангѣ привела къ бою у Шпандена 24-го мая (5-го іюня), не имѣвшему другихъ послѣдствій, кромѣ раны въ шею Бернадотта, послѣ чего корпусъ его порученъ былъ Виктору. Гр. Толстой [2]), демонстрировавшій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, по малочисленности войскъ, долженъ былъ остаться въ оборонительномъ положеніи на Бугѣ, ограничиваясь только тревоженіемъ непріятеля передовыми войсками.

---

[1]) Причемъ даже не было указано, какими дорогами слѣдовать, а предоставлено «каждой дивизіи идти особенною колонной, смотря по мѣстоположенію, а кавалеріи, для сокращенія марша, умножить свои колонны».

[2]) Замѣстившій заболѣвшаго Тучкова.

Карта дѣйствій съ 23го по 28е Мая, 1807 года.

Таковъ былъ весьма неудовлетворительный результатъ нашей наступательной операціи противъ Нея, грозившей ему истребленіемъ или плѣномъ.

Дѣйствія Наполеона. Сосредоточеніе его войскъ. Принятое имъ рѣшеніе наступать.

6 — 7 часовъ спустя послѣ начала нашихъ атакъ на корпуса Сульта и Нея, Наполеонъ уже былъ извѣщенъ о наступленіи нашей арміи. Всѣ разсчеты имъ сдѣланы были для начатія наступленія 29-го мая (10-го іюня); но его атаковали 24-го мая (5-го іюня); слѣдовательно онъ былъ предупрежденъ 5-ю днями. Первою заботой Наполеона было сосредоточить войска. Сборнымъ пунктомъ для находившихся позади корпусовъ (Ланна и Мортье) онъ назначилъ Заальфельдъ, откуда они далѣе должны были слѣдовать къ Пассаргѣ, а передніе корпуса собираться на Пассаргѣ, между Деппеномъ и Эльдиттеномъ. 27-го мая (8-го іюня) Наполеонъ прибылъ въ Деппенъ и, убѣдясь въ томъ, что русская армія остается неподвижною, рѣшилъ тотчасъ же перейти къ наступленію, съ цѣлью отрѣзать Беннигсена отъ моря и Кёнигсберга и отбросить его къ Алле и Прегелю [1]).

Готовность Беннигсена принять сраженіе.

Получивъ донесеніе о сосредоточеніи французскихъ войскъ и заключая отсюда о скоромъ переходѣ ихъ въ наступленіе, Беннигсенъ готовъ былъ принять сраженіе, но колебался гдѣ — у Гутштадта, или у Гейльсберга.

Отступленіе его къ Гейльсбергу.

Оставя авангардъ Багратіона на Пассаргѣ, Беннигсенъ расположилъ 27-го мая (8-го іюня) армію у Гутштадта, приказавъ усилить позицію укрѣпленіями; но уже въ ночь на 28-е мая (9-е іюня) онъ отказался отъ принятія сраженія у Гутштадта и приказалъ арміи отступать къ Гейльсбергу, а Багратіону какъ можно долѣе держаться у Гутштадта, чтобы дать арміи переправиться черезъ Алле.

Такъ какъ французы наступали двумя массами отъ Эльдиттена и Деппена къ Гутштадту, по двумъ дорогамъ, то

---

[1]) Т. е. главный ударъ, направляемый до сихъ поръ, въ предшествовавшихъ операціяхъ, противъ лѣваго фланга арміи Беннигсена, пока Наполеонъ базировался на среднюю Вислу, теперь, съ перенесеніемъ этого базированія, со времени занятія Данцига, на нижнюю Вислу, направитъ на правый флангъ Беннигсена.

отступленіе нашей арміи прикрывалось двумя арріергардами, Раевскаго—у Вольфсдорфа, и Багратіона—у Анкендорфа, оба подъ общимъ начальствомъ Багратіона.

28-го мая (9-го іюня) оба наши арріергарда, выдержавъ весьма упорный бой у Вольфсдорфа и Анкендорфа и отступая въ порядкѣ, медленно, удерживая непріятеля на каждомъ шагу (на 7-и верстахъ они держались 4 часа), дали возможность арміи отойти отъ Гутштадта. Давъ здѣсь послѣдній отпоръ непріятелю, кн. Багратіонъ переправился за р. Алле. Французы остановились въ Гутштадтѣ. Вечеромъ туда прибылъ Наполеонъ. Кн. Багратіонъ сталъ на ночлегъ у Рейхенберга. Платовъ уничтожилъ мосты на Алле, на пространствѣ отъ Гутштадта до Гейльсберга.

Гейльсбергское сраженіе 29-го мая (10-го іюня)

Гейльсбергское сраженіе, 29-го мая (10-го іюня).

Гор. Гейльсбергъ расположенъ на высотахъ, между которыми протекаетъ р. Алле. Высоты праваго берега значительно превышаютъ высоты лѣваго. Высоты, во время 3-хъмѣсячнаго нашего бездѣйствія, были сильно укрѣплены; на лѣвомъ берегу построено было 3 редута (№№ 1-й, 2-й и 3-й).

Числительная сила нашихъ войскъ.

Общее число войскъ простиралось до 69.000, не считая 7.000 казаковъ и включая 9.672 чел. русскихъ и прусскихъ войскъ, приведенныхъ гр. Каменскимъ утромъ 29-го мая (10-го іюня), за нѣсколько часовъ до начала боя [1]).

Расположеніе нашихъ войскъ.

Ожидая атаки на правомъ берегу р. Алле, Беннигсенъ бо̀льшую часть арміи (3-я, 7-я и 14-я дивизіи и гвардія), подъ

---

[1]) По возвращеніи изъ-подъ Данцига, гр. Каменскій стоялъ со своимъ корпусомъ въ резервѣ Лестока, у Мельзака. Получивъ депешу главнокомандующаго на имя Лестока и распечатавъ ее, онъ нашелъ предписаніе — содѣйствовать при отраженіи непріятеля, перешедшаго черезъ Пассарге. Какъ, по разсчету времени, Лестокъ, находившійся тогда въ Гейлигенбейлѣ, не могъ исполнить предписанія, то Каменскій рѣшился идти къ Гутштадту съ 9.672 чел. русскихъ и прусскихъ войскъ, бывшихъ въ его распоряженіи. 27-го мая (8-го іюня) онъ выступилъ къ Вормдитту и затѣмъ—къ Гейльсбергу, разъ-какъ онъ узналъ о нахожденіи тамъ Беннигсена. Въ 36 час. гр. Каменскій прошелъ 50 верстъ и непосредственно передъ боемъ присоединился къ правому флангу арміи.

начальствомъ цесаревича Константина Павловича, а равно и авангардъ Багратіона (у Рейхенберга, въ 4 верстахъ отъ Гейльсберга) поставилъ на правомъ берегу. Остальныя же войска, съ небольшимъ авангардомъ Бороздина (у Лаунау, въ 10 верстахъ отъ Гейльсберга), и бо̀льшая часть кавалеріи расположены были на лѣвомъ берегу, примыкая правымъ флангомъ къ сел. Гроссендорфу; правѣе его сталъ Платовъ, съ казаками. Для сообщенія обоихъ фланговъ нашей арміи, раздѣленной р. Алле, наведено было черезъ нее 3 понтонныхъ моста.

Связь съ корпусомъ Толстаго поддерживалась летучимъ отрядомъ Кнорринга у Зеебурга.

Сраженіе при Гейльсбергѣ состоитъ изъ двухъ періодовъ, изъ которыхъ I-й разъигрался (отъ 10 час. утра до 6 пополудни) на цѣломъ рядѣ передовыхъ позицій лѣваго берега: у Лаунау, Беверникена, Лангвизе, Лаудена и на р. Спуибахъ, а II-й (съ 6 часовъ пополудни до ночи)—на главной позиціи.

I періодъ сраженія (отъ 10 час. утра до 6 пополудни)

Атака нашихъ передовыхъ позицій

Наступленіе французовъ; атака Бороздина.

Въ виду главной цѣли всей операціи Наполеона,—отрѣзать Беннигсена отъ Кёнигсберга и моря, дѣйствовать противъ праваго его фланга,—французская армія наступала по лѣвому берегу р. Алле (а Беннигсенъ, какъ выше приведено, ожидалъ главную атаку на правомъ берегу). Впереди шла кавалерія Мюрата, за нимъ—корпуса Сульта, Ланна, Нея и гвардія. Даву и Мортье двигались лѣвѣе.

Французскія войска послѣдовательно вводились въ бой, по мѣрѣ ихъ прибытія на поле сраженія, что̀, конечно, было ошибочно и объясняется излишней торопливостью Мюрата и корпусныхъ командировъ и отсутствіемъ Наполеона (по крайней мѣрѣ—въ теченіе I-го періода боя) [1]).

---

[1]) По французскимъ источникамъ (исключая одного сочиненія: «Victoires et conquêtes», etc.), Наполеонъ прибылъ лишь по окончаніи боя; по нашимъ—къ 6-и часамъ, ко II-му періоду сраженія, ко времени атаки нашей главной позиціи (по Гепфнеру — даже къ 10 час. утра, т. е. къ самому началу боя).

Судя по ходу боя, веденнаго крайне безобразно (войска еще не сосредоточились, а только по-частямъ подходили къ полю сраженія; несмотря на это,

Въ 10 час. утра Мюратъ атаковалъ въ превосходныхъ силахъ слабый отрядъ Бороздина (2 полка пѣхоты и 2 конныхъ) у Лаунау и вынудилъ его отступить къ Беверникену. Беннигсенъ, поддержавъ Бороздина однимъ конным и двумя пѣхотными полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Львова, приказалъ Багратіону перейти на лѣвый берегъ Алле, принять начальство надъ всѣми войсками авангарда и удерживать непріятеля, пока бо̀льшая часть арміи не будетъ переведена съ праваго берега на лѣвый.

Князь Багратіонъ встрѣтилъ на лѣвомъ берегу Бороздина и Львова уже отступавшими къ Беверникену, остановилъ ихъ и поставилъ авангардъ на позиціи, примыкая правымъ флангомъ къ дер. Лангвизе, а лѣвымъ—къ р. Алле.

Въ виду усиленія нашего авангарда, Мюратъ, въ ожиданіи прибытія корпуса Сульта, пріостановилъ наступленіе и ограничился канонадой. Французы выставили батарею въ 36 орудій противъ Беверникена и, подъ прикрытіемъ ея, въ 5 часовъ атаковали это селеніе пѣхотою Сульта, а кавалерія Мюрата направилась въ обходъ его, между Лангвизе и Лавденомъ. Багратіонъ вынужденъ былъ къ отступленію за Спуибахъ, по двумъ только мостамъ, подъ напоромъ преслѣдующаго непріятеля. Отступленіе уже готово было обратиться въ крайне безпорядочное, какъ, къ счастію, въ эту минуту явились 25 эскадроновъ, подъ начальствомъ Уварова, присланныхъ Беннигсеномъ. Кавалерія эта временно удержала напоръ французской конницы, а батарея, весьма искусно расположенная на правомъ берегу р. Алле поручикомъ Семеновскаго полка Дибичемъ [1]), въ свою очередь, оста-

---

ихъ вводили въ бой по-частямъ, безъ всякаго единства), трудно предположить, чтобъ имъ руководилъ Наполеонъ; но, несмотря на молчаніе въ этомъ отношеніи французскихъ писателей, присутствіе Наполеона на полѣ сраженія несомнѣнно. Въ этомъ случаѣ нѣтъ другаго объясненія крайне дерзкому способу веденія боя французами, какъ пренебреженіе къ намъ. Остается только поставить вопросъ: насколько это пренебреженіе было законно по отношенію къ предшествовавшимъ дѣйствіямъ въ эту кампанію?

[1]) Впослѣдствіи фельдмаршалъ гр. Забалканскій, удостоенный, за выборъ позиціи для этой батареи, по представленію цесаревича, награжденія орденомъ св. Георгія 4-го класса.

План Гейльсбергской позиции и авангардного дела, 29 Мая, 1807 года.

новила французскую пѣхоту, уже перешедшую Спуибахъ. Здѣсь развернулся весь корпусъ Сульта: дивизіи С.-Илера и Кара С.-Сира—на правомъ флангѣ, дивизія Леграна—впереди селенія Лавденъ; кавалерія стала лѣвѣе.

Нашъ авангардъ, сильно ослабленный боемъ, отошелъ на главную позицію, въ резервъ, а кавалерія Уварова — на правый флангъ; но усилія его достигли цѣли: Беннигсенъ успѣлъ перевести съ праваго берега на лѣвый бо̀льшую часть войскъ; на правомъ берегу осталась только одна гвардія.

II періодъ сраженія (отъ 6 час. до ночи)

Атака главной позиціи

Атака главной позиціи.

Въ 6 час. пополудни прибылъ на поле сраженія Наполеонъ [1]), съ частью корпуса Ланна и гвардейскихъ фузилеръ. Онъ приказалъ дивизіи Леграна атаковать редутъ № 2 (центральный въ нашей позиціи на лѣвомъ берегу). Подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, 26-й легкій полкъ ворвался въ редутъ. Атакованные тремя нашими полками (Калужскимъ, Сѣвскимъ и Пермскимъ), подъ начальствомъ генерала Варнека, французы были выбиты изъ редута. 55-й полкъ, отряженный С.-Илеромъ въ помощь Леграну, встрѣченный контр-атакою Перновскаго, Волынскаго и Бѣлозерскаго полковъ, былъ тоже разсѣянъ.

Неудачныя атаки французовъ на центръ нашей позиціи (редутъ № 2) заставили ихъ перемѣнить пунктъ атаки и обратиться на нашъ правый флангъ; но и эти атаки были отбиты гр. Каменскимъ, поддержаннымъ 7-ю и 8-ю дивизіями.

По прибытіи остальной части корпуса Ланна, французы снова повели атаку на наше правое крыло. Атака эта была отбита картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи, усиленной на этомъ пунктѣ графомъ Кутайсовымъ, и контр-атакою 14-й дивизіи, направленной туда главнокомандующимъ. Нѣсколько

[1]) Въ описаніи хода сраженія мы придерживаемся показаній нашихъ военно-историческихъ писателей.

удачныхъ атакъ кавалеріи Уварова и казаковъ Платова окончательно разстроили отбитаго непріятеля.

Съ этой минуты сраженіе ограничилось сильною канонадой. Французы отошли за Спуибахъ, удержавъ за собою впереди его только Лавденскую рощу.

Въ Гейльсбергскомъ сраженіи мы побѣдили, но, подобно Прейсиш-Эйлау, *побѣдили оборонительно*, т. е. ограничились только отбитіемъ ударовъ непріятеля. И здѣсь, подобно Эйлау, возникаетъ вопросъ: почему, отбивъ послѣднюю атаку французовъ, мы не перешли къ рѣшительному наступленію? Мы превосходили непріятеля числомъ: у насъ было до 70.000, у противника—не болѣе 50.000; его армія только собиралась и окончательно могла бы сосредоточиться лишь на слѣдующій день. Причина упущенія столь благопріятной минуты для общей контр-атаки объясняется сильнымъ припадкомъ каменной болѣзни, которою страдалъ главнокомандующій и которая обнаружилась вскорѣ послѣ Эйлаускаго сраженія. Мучительный припадокъ этой болѣзни лишалъ Беннигсена возможности распоряжаться въ этотъ день ходомъ боя. Нѣсколько разъ Беннигсенъ слезалъ съ лошади, ложился на землю и даже впалъ въ обморокъ [1]). Вмѣсто него распоряжался дѣйствіями кн. Горчаковъ.

Нашъ уронъ въ этомъ бою простирался до 8.000; французы потеряли до 12.000.

III

Движеніе къ Фридланду и Фридландское сраженіе

Угроза Наполеона Беннигсену обходомъ на Ландсбергъ.

Въ ночь на 30-е мая (11-е іюня) прибыли къ полю сраженія остальная часть корпуса Нея и гвардія; бо́льшая часть французской арміи была сосредоточена; но Наполеонъ отка-

[1]) Вотъ какъ Тьеръ описываетъ положеніе и душевное настроеніе нашего главнокомандующаго въ ночь послѣ Гейльсбергскаго сраженія: «Генералъ Беннигсенъ, подъ гнетомъ острыхъ болей и душевныхъ волненій, провелъ ночь на бивакѣ завернутый въ свою шинель. Необходима сильная душа, чтобъ одновременно переносить страданія физическія и моральныя. Генералъ Беннигсенъ былъ способенъ вынести и то и другое» («Histoire du consulat et de l'empire» VII, p. 649).

Планъ Гейльсбергскаго сраженія,

29го Мая, 1807 года.

100 200 300 400 500 Саженъ

1 2 3 Версты

зался отъ атаки и намѣренъ былъ маневрами противъ праваго фланга Беннигсена, противъ его сообщеній съ Кёнигсбергомъ (базою), вынудить къ оставленію Гейльсбергской позиціи. Съ этой цѣлью, къ утру 30-го мая (11-го іюня) онъ выдвинулъ корпуса Даву и Мортье на Кёнигсбергскую дорогу, къ Ландсбергу.

Беннигсенъ на 30-е мая (11-е іюня) ожидалъ возобновленія атаки, усилилъ боевыя линіи резервомъ, а въ резервѣ поставилъ гвардію, переведенную съ праваго берега.

Рѣшеніе Беннигсена идти правымъ берегомъ Алле къ Велау.

Когда же замѣчено было движеніе значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Ландсбергу, то, для защиты Кёнигсберга, Беннигсенъ отрядилъ Каменскаго, черезъ Бартенштейнъ и Домнау, на соединеніе съ Лестокомъ, а самъ принялъ рѣшеніе *перейти на правый берегъ Алле, двинуться на Бартенштейнъ и Шиппенбейль къ Велау, за р. Прегель*, занять здѣсь позицію, прикрывавшую и Кёнигсбергъ и пути отступленія къ нашимъ з. границамъ, выждать прибытія подкрѣпленій, и этимъ путемъ *затянуть развязку* (*1-е рѣшеніе*, принятое Беннигсеномъ).

Изъ всѣхъ рѣшеній, которыя въ эту минуту могли быть приняты Беннигсеномъ, это было наиболѣе цѣлесообразное. Конечно, онъ могъ перенести операціи съ сѣверной зоны на южную, двинуться на Бишофштейнъ, Рессель, къ Арису и Нареву, усилиться дивизіями Горчакова и Лобанова (17-ю и 18-ю), соединиться съ Толстымъ, и стать такимъ образомъ въ положеніе вполнѣ *безопасное*; но, принимая такое рѣшеніе, онъ отдавалъ на произволъ судьбы Кёнигсбергъ и Пруссію. Изъ остальныхъ рѣшеній—идти вслѣдъ за Наполеономъ *или же*, двигаясь параллельно ему, атаковать его на маршѣ — ни то, ни другое не могло быть принято Беннигсеномъ. Оба эти рѣшенія приводили къ бою съ превосходными силами непріятеля. Мало того, вслѣдствіе особенно выгоднаго стратегическаго положенія Наполеона, — двойнаго базированія на нижней Вислѣ (послѣ паденія Данцига) и на средней (Варшава), — онъ пріобрѣталъ полную свободу въ маневрированіи и дѣлался мало уязвимъ для Беннигсена. Дѣйствительно, если бы Беннигсенъ двинулся ему въ тылъ (по отношенію къ базѣ Варшава), то Наполеонъ, принимая бой, имѣлъ бы свободный путь отступленія къ другой вѣтви базы, нижней Вислѣ. Если же бы Беннигсенъ направился параллельно Наполеону и атаковалъ его во-флангъ (по отношенію къ базѣ Варшава), то онъ

собственно попадалъ бы не на флангъ, а на фронтъ Наполеона (по отношенію къ базѣ нижняя Висла) [1]).

Движеніе Беннигсена къ Бартенштейну.

Вечеромъ на 31-е мая (12-е іюня) Беннигсенъ перевелъ армію на правый берегъ Алле и двинулся къ Бартенштейну, имѣя въ арріергардѣ Багратіона и казаковъ Платова.

Распоряженія Наполеона.

Вслѣдъ за Беннигсеномъ Наполеонъ направилъ драгунскую дивизію Латур-Мобура и двѣ легко-конныя бригады, Дюроннеля и Ватье. Мюратъ, Сультъ и Даву (около 55.000) продолжали движеніе къ Кёнигсбергу; Ланнъ двинулся черезъ Домнау къ Фридланду; всѣ же прочіе корпуса (Мортье, Ней, Викторъ и гвардія) направлены были на Прейсиш-Эйлау, откуда, по центральному положенію этого пункта (35 верстъ отъ Кёнигсберга и 25 отъ Фридланда), они въ кратчайшее время могли быть, смотря по обстановкѣ, двинуты или къ Кёнигсбергу, или къ р. Алле [2]).

Прибытіе нашей арміи къ Бартенштейну. Колебанія Беннигсена.

31-го мая (12-го іюня) наша армія прибыла въ Бартенштейнъ. Всѣ мѣры, принятыя до этой минуты Беннигсеномъ, были вполнѣ цѣлесообразны; но съ этой минуты и вплоть до Фридландскаго сраженія, рѣшившаго участь войны, въ теченіе двухъ дней, начался *рядъ колебаній* въ принятіи Беннигсеномъ рѣшеній, колебаній весьма прискорбныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятныхъ при болѣзненномъ его состояніи и лежавшей на немъ тяжкой отвѣтственности.

Движеніе Беннигсена къ Фридланду.

Такимъ образомъ, уже въ Бартенштейнѣ Беннигсенъ отказался отъ движенія на Велау и рѣшился *атаковать Наполеона съ тыла* (на случай его движенія къ Кёнигсбергу) (*2-е рѣшеніе*). Пока дѣлались къ тому распоряженія, Беннигсенъ получилъ донесеніе о появленіи французовъ въ Домнау. Онъ рѣшился двинуться какъ можно поспѣшнѣе черезъ Шип-

---

[1]) Безъ принятія въ разсчетъ стратегическаго положенія, невозможна оцѣнка ни одного изъ рѣшеній, которыя могли быть приняты Беннигсеномъ.

[2]) Порядокъ марша французской арміи въ эту минуту представляется въ слѣдующемъ видѣ: Мюратъ и Сультъ и за ними, въ видѣ репли, корпусъ Даву—*авангардъ*, выдвинутый къ Кёнигсбергу; Ланнъ—*другой авангардъ*, къ Домнау; остальные корпуса, главныя силы, двигались къ Прейсиш-Эйлау; *третій авангардъ* — кавалерія Латур-Мобура, достигнувъ Шиппенбейля, перешла здѣсь на лѣвый берегъ Алле и двинулась къ Домнау, на соединеніе съ Ланномъ.

пенбейль къ Фридланду, чтобы запереть французамъ эту переправу (*3-е рѣшеніе*). 1-го (13-го) іюня этотъ планъ приводился въ исполненіе: наша армія двинулась къ Фридланду, имѣя въ авангардѣ кн. Голицына, съ 2-мя конными полками и 4-мя орудіями, и Кологривова, съ гвардейскою кавалеріей (16 эск. и 16 орудій).

Подойдя къ Фридланду, кн. Голицынъ нашелъ его уже занятымъ французами, 9-мъ гусарскимъ полкомъ, передовымъ отрядомъ корпуса Ланна, находившимся въ Домнау (Каменскій уже успѣлъ миновать Домнау). Уланы цесаревича вытѣснили французскихъ гусаръ изъ Фридланда и захватили въ плѣнъ начальника отряда, 4 офицеровъ и 56 нижнихъ чиновъ. Отъ плѣнныхъ Беннигсенъ узналъ, что они принадлежатъ къ корпусу Ланна, стоящему у Домнау, и что *Наполеонъ, съ прочими войсками, двигается къ Кёнигсбергу*. На этомъ извѣстіи, непровѣренномъ и на дѣлѣ совершенно невѣрномъ, такъ какъ бо́льшая часть французскихъ войскъ, сосредоточенная 1-го (13-го) іюня у Прейсиш-Эйлау, находилась гораздо ближе къ Фридланду, чѣмъ къ Кёнигсбергу, — Беннигсенъ принялъ новое рѣшеніе (*4-е рѣшеніе*) атаковать находящійся передъ нимъ корпусъ Ланна, разбить его и затѣмъ продолжать движеніе къ Кёнигсбергу. Вслѣдствіе этого, Беннигсенъ приказалъ навести 2 понтонныхъ моста у Фридланда и перевелъ гвардейскую пѣхоту (кромѣ Преображенскаго полка), на лѣвый берегъ Алле (кавалерія Кологривова уже находилась тамъ и занимала линію отъ Гейнрихсдорфа до Постенена), а къ утру 2-го (14-го) іюня — и всю армію, за исключеніемъ 14-й дивизіи; Платовъ же съ казаками, Преображенскій полкъ, Кавалергардскій и еще 2 конныхъ полка двинуты были внизъ по Алле, для занятія переправъ у Алленбурга и Велау.

Беннигсенъ рѣшился атаковать корпусъ Ланна и перевелъ, утромъ 2-го (14-го) іюня, всю армію на лѣвый берегъ Алле.

Тотчасъ по полученіи донесенія Ланна о появленіи русской арміи подъ Фридландомъ, Наполеономъ были сдѣланы распоряженія къ скорѣйшему сосредоточенію къ Фридланду превосходныхъ силъ.

Сосредоточеніе силъ Наполеономъ къ полю сраженія.

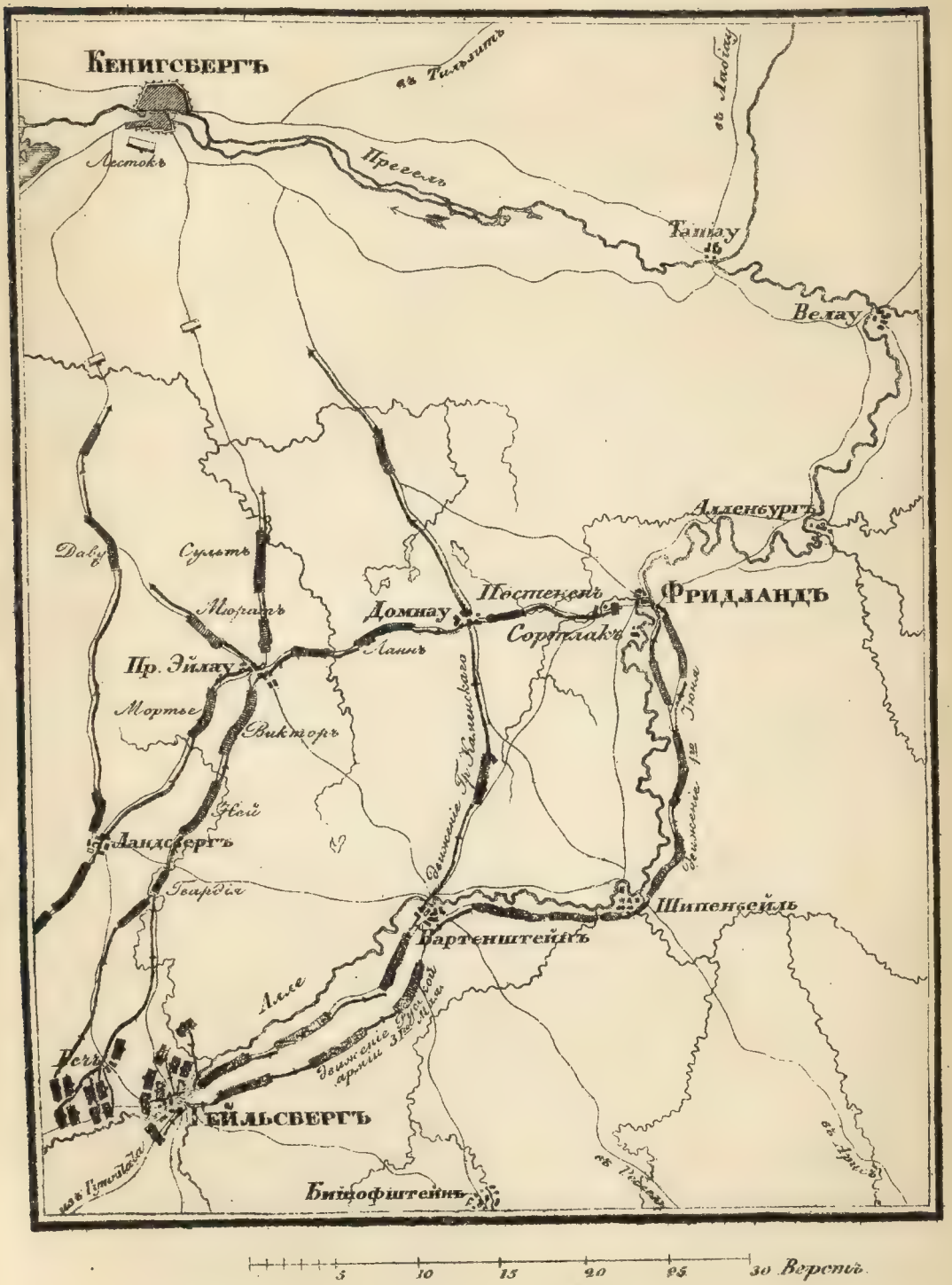
Французскія войска вечеромъ 1-го (13-го) іюня занимали слѣдующее расположеніе:

Ланнъ (гренадеры и волтижеры Удино, 9-й гусарскій полкъ, часть саксонской конницы и драгуны Груши) [1]), 9.000 пѣхоты и 3.600 кавалеріи, всего—12.600 чел., находился впереди Домнау; корпусъ *Мортье*—между Домнау и Прейсиш-Эйлау (отъ Домнау до Прейсиш-Эйлау 12 верстъ); корпуса *Нея*, *Виктора*, *гвардія* и кирасиры *Нансути*—у Прейсиш-Эйлау; драгуны *Латур-Мобура* и двѣ легко-конныхъ бригады—на маршѣ изъ Шиппенбейля въ Домнау. Все это вмѣстѣ представляло силы въ 85.000, сосредоточенныя на пространствѣ одного перехода, которыя въ одинъ день могли быть подтянуты къ полю сраженія и дѣйствительно были подтянуты Наполеономъ. Къ 3-мъ часамъ утра 2-го (14-го) іюня французы имѣли на полѣ сраженія 12.600; въ 7 часовъ—33.000; въ 9 часовъ—силы, равныя нашимъ, а къ 5-и часамъ пополудни, къ началу самого сраженія,—85.000, между тѣмъ какъ у насъ (за отряженіемъ Каменскаго къ Кёнигсбергу) было (по показанію Богдановича) только 46.000 (Тьеръ принимаетъ нашу армію въ 72—75.000; нѣмецкіе писатели считаютъ ее около 60.000).

Положеніе дѣлъ было таково, что къ 5-и часамъ пополудни 2-го (14-го) іюня нашей 46.000-арміи, съ круто-берегою рѣкой въ тылу, грозила атака почти вдвое сильнѣйшей арміи, предводимой Наполеономъ; но у Беннигсена оставалось еще по крайней мѣрѣ *12 часовъ* времени, чтобы разбить сначала Ланна, а затѣмъ—послѣдовательно подходившіе корпуса Мортье, Нея и гвардію. *Необходимо было только самое широкое развитіе дѣятельности.* Вмѣсто этого, страдавшій тѣломъ и духомъ и введенный въ заблужденіе искусными демонстраціями Ланна, Удино и Груши, Беннигсенъ *бездѣйствовалъ*. Необходимо было рѣшиться на одно изъ двухъ: или тотчасъ же стремительно атаковать Ланна, или же, не теряя времени, уйти на правый берегъ р. Алле и, подъ ея прикрытіемъ, продолжать маршъ къ Велау, т. е. вернуться къ первому рѣшенію. Вмѣсто этого, Беннигсенъ съ 3 часовъ

[1]) Драгуны Груши ночевали у Прейсиш-Эйлау и соединились съ Ланномъ у Домнау въ 3 часа утра 2-го (14-го) іюня.

Карта военныхъ дѣйствій
отъ ГЕЙЛЬСБЕРГА до ФРИДЛАНДА.



утра завязалъ какой-то вялый бой и тянулъ его до 5 часовъ пополудни, когда Наполеонъ обрушился на насъ съ двойными силами. Главная ошибка Беннигсена заключалась не въ переходѣ на лѣвый берегъ р. Алле, а въ *бездѣйствіи* послѣ этого перехода, въ непринятіи въ сущности никакого рѣшенія, къ чему двухдневныя колебанія, сами собою, и должны были наконецъ его привести (*постепенное ослабленіе воли до полнаго ея уничтоженія*).

Изъ сказаннаго видно, что, по внутреннему содержанію, Фридландское сраженіе распадается на 2 періода. I-й обнимаетъ время отъ 3 часовъ пополуночи (переходъ арміи на лѣвый берегъ р. Алле) до 5 часовъ пополудни (сосредоточеніе Наполеономъ 85.000), періодъ бездѣйствія Беннигсена, прологъ сраженія, а II-й — время отъ 5 часовъ пополудни до $10^1/_2$ часовъ вечера, періодъ самого сраженія.

Фридландская битва

Поле сраженія.

Гор. Фридландъ расположенъ въ глубинѣ колѣна, образуемаго р. Алле. У него впадаетъ въ Алле ручей Мюленфлисъ, протекающій въ глубокомъ оврагѣ, который раздѣляетъ все пространство впереди на двѣ отдѣльныя зоны. Мѣстность къ з. отъ Фридланда, образуя кое-гдѣ незначительныя высоты, съ разстоянія 3 верстъ отъ города постепенно склоняется къ послѣднему. Она ограничивается на ю. Сортлакскимъ лѣсомъ и дер. Сортлакомъ, а на з.—Боткеймскимъ лѣсомъ. Кёнигсбергская дорога, проходящая черезъ Гейнрихсдорфъ, и Прейсиш-Эйлауская, идущая черезъ Постененъ, соединяются у Фридланда.

Мѣстность, на которой расположена была русская армія на зарѣ 2-го (14-го) іюня, была совершенно открыта; всѣ движенія войскъ видны были какъ на ладони. Напротивъ, мѣстность, откуда приближалась французская армія, благодаря Сортлакскому и Боткеймскому лѣсамъ и деревни Постенену, съ находящеюся вблизи ея рощей, способствовала въ высокой степени скрытному приближенію и расположенію французовъ, — обстоятельство, которымъ, какъ видно будетъ изъ

описанія сраженія, французскіе генералы (Ланнъ и Удино) воспользовались весьма искусно.

Мѣсторасположеніе нашей арміи должно быть разсматриваемо съ двухъ точекъ зрѣнія: въ наступательномъ смыслѣ и въ оборонительномъ. Въ *наступательномъ смыслѣ* (Беннигсенъ перевелъ армію на лѣвый берегъ Алле для атаки предполагаемаго имъ отдѣльно стоящимъ корпуса Ланна) — это была открытая, обширная площадка, весьма удобная для сбора и первоначальнаго построенія въ боевой порядокъ арміи передъ началомъ ея наступленія. Въ *оборонительномъ смыслѣ* (пропустивъ болѣе 12 час., Беннигсенъ былъ атакованъ Наполеономъ, и сраженіе, предполагаемое имъ наступательнымъ, обратилось въ сраженіе *случайное оборонительное* для Беннигсена) мѣсторасположеніе это представляло позицію невозможную, раздѣленную преградой въ глубину, съ таковою же въ тылу, вовсе безъ опорныхъ пунктовъ на сѣверномъ участкѣ. Южный участокъ хотя и не лишенъ былъ опорныхъ пунктовъ (деревня Сортлакъ и Сортлакскій лѣсъ, насколько онъ находился въ нашей власти), но представлялъ крайне тѣсное пространство, имѣвшее въ направленіи съ з. на в., отъ деревни Постенена до гор. Фридланда, нѣсколько болѣе 2 верстъ, а съ с. на ю., отъ Мюленфлиса до дер. Сортлака (первоначальное расположеніе нашего лѣваго фланга), — около 2 верстъ. Далѣе на в. мѣстность стѣсняется еще болѣе, до 1.500—1.200 шаг., вплоть до Фридланда; короче, образуется мѣшокъ, гдѣ именно и разыгрался главный, рѣшающій актъ сраженія.

I періодъ (съ 3 час. утра до 5 пополудни)

Демонстраціи Ланна и Удино.

Донеся Наполеону о присутствіи русской арміи у Фридланда, Ланнъ поставилъ себѣ цѣлью, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, *демонстраціями выиграть время* и, въ этихъ видахъ, чрезвычайно искусно воспользовался лѣсистой и холмистой мѣстностью, покрытой въ добавокъ высокой рожью. Располагая не болѣе 12.600 чел., онъ растянулъ ихъ, въ видѣ заслона изъ батарей и стрѣлковъ, поддержанныхъ сзади ча-

стями кавалеріи, на 5 верстъ, отъ Сортлакскаго лѣса почти до деревни Гейнрихсдорфа [1]).

Съ нашей стороны, на разсвѣтѣ, послано было нѣсколько баталіоновъ въ Сортлакскій лѣсъ, и вскорѣ по всей линіи открылась канонада.

Беннигсенъ перевелъ армію на лѣвый берегъ (3 часа утра).

Беннигсенъ, предполагая передъ собою непріятеля сильнѣе, чѣмъ онъ былъ дѣйствительно, перевелъ около 3 часовъ утра на лѣвый берегъ Алле всю армію, кромѣ 14-й дивизіи. 3-я, 4-я, 6-л и 7-я дивизіи и бо́льшая часть конницы, подъ общимъ начальствомъ кн. Горчакова, расположились на лѣвомъ берегу ручья Мюленфлиса (на с. участкѣ поля сраженія), а остальныя войска, подъ начальствомъ Багратіона, стали на южномъ участкѣ, отъ оврага черезъ с.-з. оконечность опушки Сортлакскаго лѣса вплоть до р. Алле, у деревни Сортлака; изъ нихъ гвардейская пѣхота (кромѣ Преображенскаго полка) составила резервъ у входа въ гор. Фридландъ. Для сообщенія между обоими флангами арміи, черезъ Мюленфлисъ поспѣшно построено было 4 моста.

Продолженіе боя на обоихъ нашихъ флангахъ (до 9 час. утра).

Среди разгоравшейся по всему фронту канонады, завязался бой на обоихъ нашихъ флангахъ. На *лѣвомъ флангѣ*, въ Сортлакскомъ лѣсу, намъ удалось оттѣснить французовъ въ глубь его, а на *правомъ флангѣ*, у Гейнрихсдорфа, произведено нѣсколько кавалерійскихъ атакъ съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Во время этихъ боевъ непріятель, постепенно подходившими подкрѣпленіями, былъ усиленъ до 33.000 (23 т. пѣхоты и 10 т. коней) [2]). Беннигсенъ подалъ боевой порядокъ ар-

---

[1]) На плато́ позади Постенена Ланнъ поставилъ артиллерію, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ гренадеръ; Сортлакскій лѣсъ онъ занялъ двумя баталіонами волтижеровъ. Позади этой тонкой линіи батарей и стрѣлковъ поставлены были 9-й гусарскій полкъ, саксонская конница и драгуны Груши (около 3.000 коней); пространство отъ Постенена до Гейнрихсдорфа занято было остальною пѣхотой, растянутою въ длинную стрѣлковую цѣпь.

[2]) Въ *7 час.* утра Ланнъ былъ усиленъ кирасирскою дивизіей Нансути, дивизіей Дюпа (изъ корпуса Мортье), занявшею Гейнрихсдорфъ и мѣстность вправо, и дивизіей Домбровскаго, ставшею, для прикрытія артиллеріи, у Постенена. Къ этому времени силы Ланна возросли до 33.000.

Въ *10-мъ часу* къ Ланну прибыли остальныя части его корпуса и двѣ драгунскія дивизіи, Ла-Гуссе и Латур-Мобура, вслѣдствіе чего онъ располагалъ уже силами, равными нашимъ.

міи на 1.000 шаг. впередъ: правый флангъ сталъ противъ Гейнрихсдорфа, а лѣвый, вытѣсненный изъ Сортлакскаго лѣса, занялъ деревню Сортлакъ.

Прибытіе Наполеона на поле сраженія (полдень).

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда въ 12 час. прибылъ на поле сраженія Наполеонъ. Вѣрно оцѣнивъ опасное положеніе нашей арміи, несмотря на довольно уже позднее время (что̀ было не особенно важно въ этотъ періодъ короткихъ ночей), Наполеонъ рѣшился атаковать нашу армію, направивъ главный ударъ противъ нашего лѣваго фланга (гдѣ находились мосты на Алле и пролегалъ нашъ путь отступленія), отложивъ атаку до прибытія ближайшихъ къ полю сраженія корпусовъ Нея, Виктора и гвардіи. Съ прибытіемъ ихъ, въ распоряженіи Наполеона было бы 85.000,—силы, почти двойныя сравнительно съ нашими.—На мнѣніе, высказанное нѣкоторыми изъ генераловъ: не лучше-ли отложить атаку до сосредоточенія всѣхъ войскъ, Наполеонъ отвѣтилъ: «Нѣтъ, нѣтъ; дважды непріятель не ловится на такой ошибкѣ».—Объяснивъ затѣмъ каждому изъ корпусныхъ командировъ выпадавшую на его долю задачу въ общемъ планѣ сраженія, Наполеонъ тутъ же началъ диктовать (въ 2 часа пополудни) диспозицію.

Рѣшеніе его атаковать нашу армію. Планъ атаки.

Диспозиція Наполеона.

«Маршалъ *Ней* станетъ на правомъ флангѣ, между Сортлакомъ и корпусомъ *Ланна*, который расположится въ центрѣ, до Постенена, и сосредоточитъ свои войска такъ, чтобъ они построились въ двѣ линіи».

«Маршалъ *Мортье* расположится на лѣвомъ флангѣ, занимая Гейнрихсдорфъ и Кёнигсбергскую дорогу, противъ праваго крыла русскихъ. Онъ не долженъ подаваться впередъ, такъ какъ иниціатива атаки принадлежитъ маршалу Нею».

«Кавалерія Эспаня и драгуны Груши, вмѣстѣ съ кавалеріей лѣваго фланга, стараются нанести возможно бо̀льшій вредъ непріятелю, коль-скоро онъ, тѣснимый нападеніемъ нашего праваго крыла, будетъ принужденъ отступать».

По мѣрѣ прибытія прочихъ войскъ, Ланнъ направлялъ ихъ на фланги своего расположенія и постепенно стягивалъ свой корпусъ къ центру, къ Постенену.

Такимъ образомъ, время, наиболѣе благопріятное для рѣшительной атаки съ нашей стороны корпуса Ланна, было отъ 3 до 9 час. утра.

I. планъ Фридландскаго сраженія,

2го Іюня 1807 года, съ утра до 5 час. пополудни.

«Корпусъ Виктора и гвардія станутъ въ резервѣ у Постенена».

«Императоръ будетъ находиться при резервѣ въ центрѣ. Войска двинутся впередъ, подавая правое крыло; маршалъ Ней начнетъ наступать, получивъ приказаніе на то отъ императора. Какъ-только онъ пойдетъ впередъ, всѣ батареи ускоряютъ огонь, для содѣйствія атакѣ».

Уже въ 4-мъ часу успѣли прибыть Ней, Викторъ и гвардія; но Наполеонъ, въ виду необходимости дать хотя нѣкоторый отдыхъ войскамъ, прибывшимъ изъ Эйлау, отложилъ наступленіе до 5-и часовъ.

Бездѣйствіе Беннигсена. Рѣшеніе его отступать (въ исходѣ 5-го часа).

Въ теченіе всего этого времени Беннигсенъ бездѣйствовалъ, хотя поставленные на Фридландской колокольнѣ офицеры неоднократно доносили ему о приближеніи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ (то были корпуса Нея, Виктора и гвардія). Онъ видѣлъ, что минута для атаки уже безповоротно пропущена; но долго не рѣшался и отступать, находя, что честь нашего оружія не дозволяетъ намъ уступить непріятелю поле сраженія. Наконецъ, только въ исходѣ 5-го часа, Беннигсенъ разослалъ приказанія начать отступленіе. Только-что войска кн. Багратіона приступили къ исполненію этого приказанія, какъ раздался троекратный залпъ 20-и-пушечной Постененской батареи,—сигналъ, по которому войска Нея двинулись въ атаку, и начался II-й періодъ сраженія или—точнѣе—самое сраженіе.

II періодъ (съ 5 час. пополудни до $10^1/_2$ вечера)

Наступленіе корпуса Нея.

Въ 6-мъ часу Ней дебушировалъ изъ Сортлакскаго лѣса. Корпусъ его наступалъ уступами (въ каждомъ по дивизіи); передній уступъ, дивизія Маршана, шелъ на деревню Сортлакъ; второй, задній уступъ, наступавшій по берегу Мюленфлиса, составляла дивизія Биссона. Дивизія Маршана овладѣла деревнею Сортлакомъ. Примкнувъ правый уступъ къ р. Алле, Ней пріостановилъ наступленіе дивизіи Маршана и выдвинулъ впередъ дивизію Биссона, чтобъ оттѣснить войска

Багратіона въ постепенно съуживающееся пространство между гор. Фридландомъ и р. Алле.

Кризисъ въ атакѣ корпуса Нея.

Столь блистательно начатая корпусомъ Нея атака вскорѣ разрѣшилась полнѣйшимъ кризисомъ. Войска его, поражаемыя перекрестнымъ огнемъ батарей на лѣвомъ и особенно на правомъ берегу Алле, несли страшныя потери; наши снаряды вырывали цѣлые ряды; «огонь сдѣлался настолько силенъ, что даже самыя храбрыя войска не могли его долго выдержать» (*Тьеръ*). Пользуясь разстройствомъ въ рядахъ непріятеля, Багратіонъ двинулъ впередъ кавалерію Кологривова. Войска Нея дрогнули; дивизія Маршана и 2 полка дивизіи Биссона (т. е. $^3/_4$ корпуса Нея) побѣжали. *Кризисъ этотъ былъ произведенъ, главнымъ образомъ, нашимъ артиллерійскимъ огнемъ.*

Мѣры Наполеона для отвращенія этого кризиса.

Первая помощь корпусу Нея была оказана, по собственной иниціативѣ, дивизіей Дюпона (изъ корпуса Виктора); далѣе Наполеонъ направилъ ему на подкрѣпленіе остальныя войска Виктора, гвардію и приказалъ Виктору выдвинуть всю артиллерію своего корпуса. Искуснымъ дѣйствіемъ этой артиллеріи, подъ руководствомъ знаменитаго съ этой минуты Сенармона, и былъ отвращенъ главнымъ образомъ кризисъ, пережитый корпусомъ Нея. Мало того, благодаря этому дѣйствію, положеніе отчаянное обратилось въ блистательное.

Дѣйствія Сенармона: а) Массовый огонь противъ нашей артиллеріи, для предотвращенія кризиса.

Сенармонъ, начальникъ артиллеріи корпуса Виктора, взялъ *30* орудій своего корпуса [1]) и *6* изъ артиллеріи корпуса Нея, всего 36 орудій. Съ 30 орудіями (оставивъ 6 въ резервѣ), подъ прикрытіемъ драгунъ Лагуссе и одного баталіона, онъ вынесся полной рысью на 600 шаг. разстоянія отъ нашей позиціи и открылъ самый учащенный огонь по густымъ массамъ нашего лѣваго фланга и по артиллеріи на правомъ берегу. «Русскіе были изумлены этимъ *внезапнымъ сосредоточеніемъ столь значительной массы артиллеріи.* Напрасно старались

---

[1]) По однимъ источникамъ, это сосредоточеніе значительной массы артиллеріи исполнено было по приказанію Наполеона; по другимъ—по иниціативѣ Сенармона, насильно отобравшаго артиллерію у начальниковъ дивизій корпуса Виктора.

они парализовать огонь ея огнемъ *отдѣльныхъ батарей, разбросанныхъ по всей линіи* [1]). Нѣсколькихъ минутъ достаточно было для того, чтобы на любомъ пунктѣ сосредоточить цѣлый потокъ картечи» (*Фаве* — «Тактика артиллеріи», стр. 235).

Убійственный огонь этотъ, ошеломившій наши войска, далъ возможность оправиться разстроеннымъ войскамъ Нея и изготовиться къ новому наступленію.

б) Массовый огонь противъ нашихъ войскъ, для подготовки новой атаки французовъ.

До этой минуты огонь Сенармона направленъ былъ преимущественно противъ нашей артиллеріи и имѣлъ назначеніемъ *предотвращеніе кризиса*, что̀ и было вполнѣ достигнуто. Съ этой минуты огонь Сенармона обратился главнымъ образомъ противъ войскъ и служилъ *подготовкою* возобновившейся атакѣ французовъ.

Послѣ нѣсколькихъ залповъ съ первой позиціи, Сенармонъ приказалъ взять въ передки и приблизился къ позиціи Багратіона на 300 шаг., а затѣмъ — на 150. Губительный огонь этотъ по нашимъ войскамъ, столпившимся на тѣсномъ пространствѣ между р. Алле и Мюленфлисомъ, произвелъ страшное опустошеніе въ ихъ рядахъ. 1-я наша линія дрогнула. Нѣсколько полковъ 2-й линіи, въ томъ числѣ Лейб-Егерскій, Измайловскій и Конногвардейскій, бросились впередъ, но и они были остановлены убійственнымъ огнемъ [2]). Кн. Багратіонъ началъ отступленіе, пославъ конницу остановить наступленіе непріятеля; но и она не могла выдержать этого губительнаго огня, бросилась назадъ и увели-

Отступленіе нашего лѣваго фланга.

---

[1]) «Наши тщетно старались отстрѣливаться со своихъ отдѣльныхъ батарей, размѣщенныхъ на всемъ протяженіи нашей боевой черты. Нѣсколько минутъ достаточно было французамъ, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ обсыпать градомъ картечи каждую изъ отдѣльныхъ русскихъ батарей» (*Михайловскій-Данилевскій*, стр. 333). — *Раздробленное* употребленіе артиллеріи Беннигсеномъ въ Фридландскомъ сраженіи составляетъ рѣзкую противуположность съ *массированіемъ* ея въ Прейсиш-Эйлаускомъ.

[2]) Напр., изъ 520 чел. 3-го баталіона Измайловскаго полка, въ 1/4 часа убито и ранено до 400 чел.

О силѣ этого огня могутъ дать понятіе слѣдующія оффиціальныя французскія данныя: генераломъ Сенармономъ, по показанію французовъ, выпущено подъ Фридландомъ 2.516 зарядовъ; изъ нихъ 362—съ ядрами, а остальные 2.154—картечью.

чила смятеніе нашихъ войскъ. Личный примѣръ начальниковъ оказывался безсильнымъ возстановить порядокъ въ отступавшихъ войскахъ. Кн. Багратіонъ, Раевскій, Багговутъ (раненъ), Марковъ (раненъ), Ермоловъ и другіе напрасно пытались устроить войска. Багратіонъ обнажилъ шпагу, что̀ онъ дѣлалъ крайне рѣдко [1]), ободряя Московскій гренадерскій полкъ, остатки котораго окружали его лошадь. Онъ напоминалъ имъ Суворова, подвиги ихъ въ Италіи; но все было напрасно. Французскія колонны валили впередъ съ криками «да здравствуетъ императоръ!». Наконецъ, въ 8 час., припертый къ городу и рѣкѣ, кн. Багратіонъ устроилъ нѣчто въ родѣ арріергарда, зажегъ предмѣстье и началъ переправлять войска на правый берегъ Алле по мостамъ, уже зажженнымъ нами же [2]).

Дѣйствія на нашемъ правомъ флангѣ.

Пока это происходило на нашемъ лѣвомъ флангѣ, нашъ правый флангъ продолжалъ держаться противъ атакъ Ланна и Мортье, до тѣхъ поръ, пока французская артиллерія (корпуса Виктора) съ праваго берега Мюленфлиса, съ того мѣста, гдѣ расположены были войска Багратіона. не начала обстрѣливать этотъ флангъ продольно. Тогда онъ сталъ отступать, подъ прикрытіемъ кавалеріи Уварова, къ Фридланду. Найдя его занятымъ французами, войска Горчакова, отчаянно атаковали ихъ и выгнали изъ Фридланда, пролагая себѣ путь отступленія къ мостамъ. Далѣе ихъ ожидало новое испытаніе. Подойдя къ мостамъ, они нашли ихъ уже сгорѣвшими до тла, т. е. для нихъ не было уже пути отступленія. Люди бросались въ рѣку, стараясь переплыть ее. Офицеры разосланы были во всѣ стороны для отысканія бродовъ; таковыхъ найдено нѣсколько, и большая часть нашей артиллеріи ими воспользовалась, исключая 29 батарейныхъ орудій, увезенныхъ по рас-

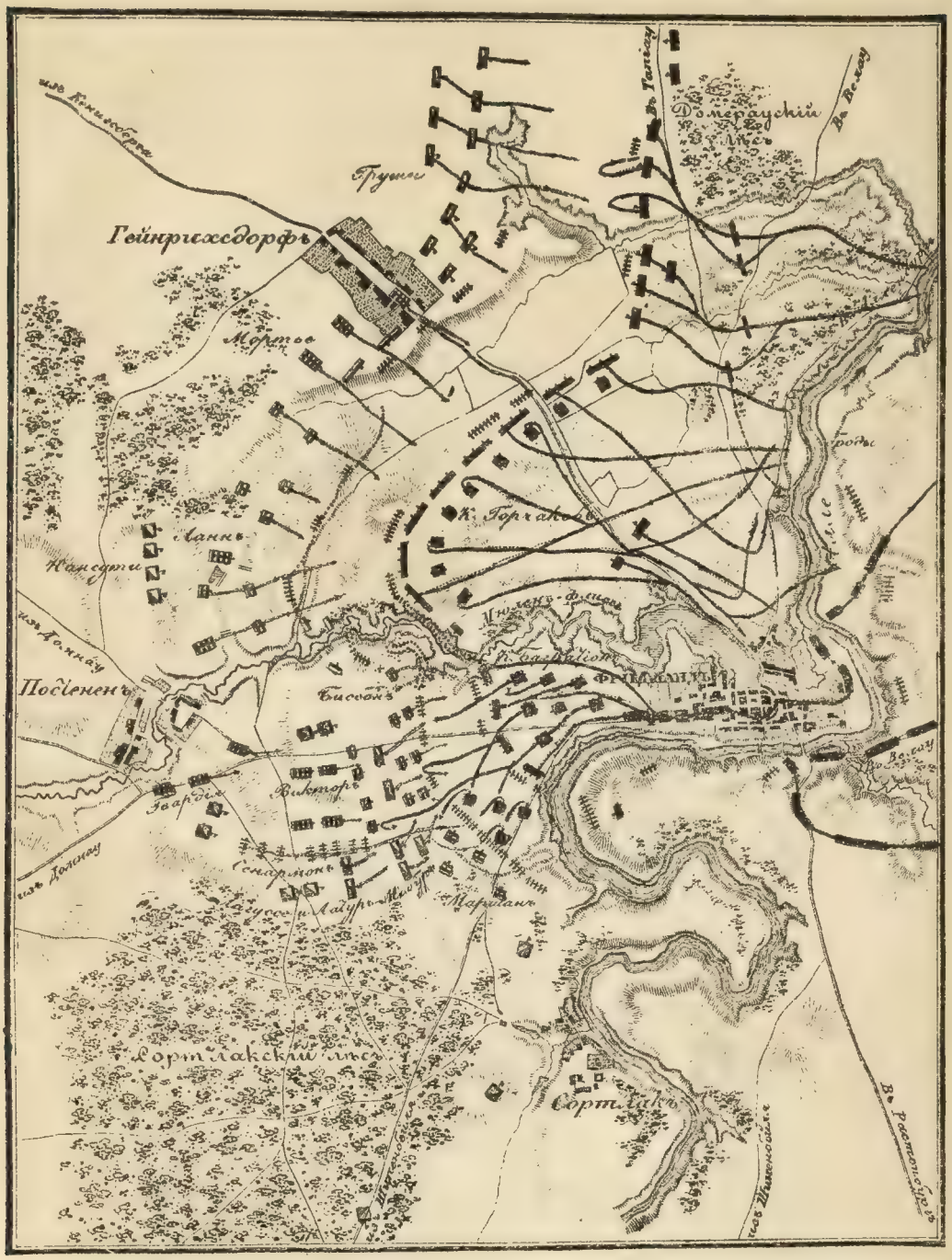
---

[1]) По свидѣтельству нашего славнаго партизана Дениса Давыдова, бывшаго въ теченіе 7-и лѣтъ адъютантомъ у кн. Багратіона и безотлучно находившагося при немъ, это было только одинъ разъ, именно—въ настоящемъ случаѣ (Соч. *Давыдова*, II, стр. 177, изд. 1860 г.).

[2]) «По ошибочному приказанію, привезенному однимъ адъютантомъ начальнику мостовъ, что велѣно жечь ихъ» (*Михайловскій-Данилевскій*, стр. 335).

II. планъ Фридландскаго сраженія,

2го Іюня 1807 года, (въ 6 часовъ по полудни.)



поряженію гр. Ламберта, подъ прикрытіемъ Александрійскаго гусарскаго полка, лѣвымъ берегомъ Алле, къ Алленбургу.

Потери обѣихъ сторонъ.

Потери французовъ въ Фридландской битвѣ простирались до 12.000 чел.; наша армія лишилась до 15.000 (достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, впрочемъ, нѣтъ) и 10—16 орудій [1]).

Оцѣнка послѣднихъ операцій и Фридландскаго сраженія.

Поведеніе Наполеона представляетъ высокій образецъ въ *положительномъ* смыслѣ, какъ со стороны *стратегической*, по отношенію ко всей операціи (базированіе на нижнюю Вислу и Пассаргу, постоянное стремленіе къ охвату нашего праваго фланга съ цѣлью отрѣзать насъ отъ Кёнигсберга и разобщить нашу армію съ Каменскимъ и Лестокомъ), такъ и со стороны *тактической* (своевременное сосредоточеніе превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій, къ полю сраженія; искусный выборъ пункта и направленія для атаки; искусное употребленіе артиллеріи въ особенности для отвращенія кризиса, далѣе — для подготовки атаки, и наконецъ — для *рѣшенія* боя) [2]).

Если вообще противъ стратегической стороны (затягиванія рѣшенія) поведенія нашего главнокомандующаго *до Фридланда* и нельзя ничего сказать, то образъ его дѣйствій, какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и въ особенности въ тактическомъ, *начиная съ Фридланда*, подлежитъ сильной критикѣ; но въ разборъ его мы не входимъ, такъ какъ онъ сдѣланъ попутно, съ изложеніемъ фактовъ. Отмѣтимъ только, что сильно смягчающими обстоятельствами здѣсь являются: 8-и-мѣсячное командованіе арміей при крайне трудныхъ условіяхъ борьбы съ геніальнымъ полководцемъ; 3 похода (2 зимнихъ, Пултускій и Прейсиш-Эйлаускій, и одинъ — весенній, Гейльсбергъ и Фридландъ); сильное треніе въ главной квартирѣ (интриги Кнорринга...); все это, въ концѣ концовъ, надломило сильную и энергическую натуру Беннигсена и привело къ ша-

---

[1]) Французскіе писатели сильно преувеличиваютъ наши потери, въ особенности—Тьеръ. По его показанію, мы потеряли 20—25.000 и всю артиллерію. Здѣсь наша потеря въ артиллеріи (10—16 орудій) приведена по показанію генерала Богдановича («Исторія царствованія императора Александра I»).—«Изъ дѣлъ артиллерійскаго департамента видно, что нами потеряно подъ Фридландомъ *десять* орудій» (*Михайловскій-Данилевскій*, стр. 337).

[2]) Огонь артиллеріи Сенармона вынудилъ пѣхоту Багратіона къ отступленію, т. е. *рѣшилъ* сраженіе, и *36 орудій, искусно употребленныя*, достигли результата, котораго не могли добиться *3 дивизіи* (Маршана, Биссона и Дюпона). А это искусное употребленіе артиллеріи заключалось, главнымъ образомъ, во *внезапномъ для противника сосредоточеніи на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту, превосходнаго числа орудій*, въ чемъ собственно и заключается *вся сущность тактики артиллеріи*.

танію его воли, до полнаго ея подавленія, чему мы были свидѣтелями отъ Бартенштейна до Фридланда и особенно подъ Фридландомъ. Къ числу смягчающихъ обстоятельствъ собственно за Фридландское сраженіе, слѣдуетъ отнести еще и удаленіе съ поля сраженія двухъ ближайшихъ помощниковъ главнокомандующаго, генералъ-квартирмейстера Штейнгеля и дежурнаго генерала Эссена 1-го, сильно контуженныхъ пролетѣвшимъ между ними ядромъ въ самомъ началѣ атаки Наполеона, а главное—тяжкій припадокъ болѣзни, которымъ въ этотъ день страдалъ Беннигсенъ и который заставилъ его передать начальство надъ войсками Эссену 1-му; послѣ контузіи послѣдняго, оно перешло къ кн. А. И. Горчакову или, правильнѣе, къ Горчакову и Багратіону, т. е. въ руки частныхъ начальниковъ. Вслѣдствіе *отсутствія общаго руководства свыше*, и не видно единства въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, сражавшихся до послѣдняго истощенія силъ, столь же честно исполнявшихъ свои обязанности, какъ и подъ Аустерлицомъ, хотя и съ столь же прискорбнымъ результатомъ [1]).

Въ Фридландскомъ сраженіи наша славная армія, благодаря стеченію цѣлаго ряда крайне для насъ несчастныхъ условій, дралась *безъ главнокомандующаго*. Весь бой былъ предоставленъ *слѣпому случаю*, сказавшемуся на этотъ разъ противъ насъ.

Отступленіе Беннигсена къ Велау и далѣе къ Нѣману.

Вечеромъ 2-го (14-го іюня), по окончаніи Фридландскаго сраженія, русская армія перешла р. Алле и двинулась въ Велау, гдѣ переправилась черезъ Прегель, слабо преслѣдуемая французами. Изъ Велау, имѣя въ арріергардѣ Багратіона и Платова, Беннигсенъ двинулся къ Шилупишкену, гдѣ 5-го (17-го) іюня соединился съ Лестокомъ и Каменскимъ [2]) и продолжалъ маршъ къ Нѣману и Тильзиту. 6-го (18-го) іюня наша армія перешла Нѣманъ, а 7-го (19-го),

---

[1]) Казалось бы, что подъ конецъ отчаяннаго боя, съ рѣкою въ тылу, безъ пути отступленія, въ такомъ безпомощномъ положеніи, безъ особеннаго позора, отдѣльные люди (не говоримъ—части) могли бы сдаваться и въ плѣнъ. Между тѣмъ, въ Фридландскомъ сраженіи этого не было. Столь пристрастный не въ нашу пользу Тьеръ говоритъ (VII, 683): «Пѣхота Горчакова защищалась съ безстрашіемъ и предпочитала бросаться въ р. Алле, чѣмъ сдаваться въ плѣнъ».

[2]) Тотчасъ послѣ Фридландскаго сраженія Беннигсенъ послалъ приказаніе Лестоку и гр. Каменскому (1/13-го іюня соединившемуся съ Лестокомъ) оставить Кёнигсбергъ и спѣшить на соединеніе съ нимъ или къ Шилупишкену, или къ Тильзиту. Оба генерала, благодаря быстротѣ ихъ движеній, успѣли ускользнуть отъ Даву и Мюрата, двинутыхъ Наполеономъ на перерѣзъ ихъ пути.

послѣ перехода нашихъ арріергардовъ, былъ сожженъ мостъ. Въ тотъ же день Мюратъ занялъ Тильзитъ.

Таковы были слѣдствія Фридландскаго сраженія. Вся Пруссія, отъ Везера до Нѣмана, кромѣ Кольберга (обороняемаго извѣстнымъ Гнейзенау), Пиллау и Грауденца была въ рукахъ Наполеона.

Перемиріе. Тильзитскій миръ.

12-го (24-го) іюня заключено было перемиріе, за которымъ вскорѣ послѣдовалъ Тильзитскій миръ, 27-го іюня (9-го іюля).

Послѣ Фридландскаго погрома наша армія вскорѣ оправилась и усилилась 17-ю и 18-ю дивизіями. Она готова была на новые подвиги. Несмотря на то, что Беннигсенъ, подъ гнетомъ Фридландскаго пораженія, первый подалъ мысль о необходимости перемирія, для приведенія арміи въ порядокъ (отъ чего онъ, послѣ произведеннаго имъ смотра, поспѣшилъ вскорѣ отказаться), какъ перемиріе, такъ и Тильзитскій миръ были заключены вовсе не вслѣдствіе бѣдственнаго положенія нашей арміи, а по причинамъ чисто политическимъ (бездѣйствія союзныхъ державъ въ войнѣ, веденной императоромъ Александромъ для блага Европы).

Въ заключеніе, для правильной оцѣнки всѣхъ *частныхъ явленій* въ разсмотрѣнной кампаніи, необходимо установить правильную *общую точку зрѣнія* на нихъ.

Всѣ дѣйствія Наполеона до этой войны основаны были, главнымъ образомъ, на самомъ широкомъ развитіи съ его стороны принципа дѣятельности, на исканіи быстрой развязки. Всѣ полководцы, которые шли ему на встрѣчу съ тѣмъ же, были биты (Маккъ—подъ Ульмомъ, пруссаки—при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, мы—подъ Аустерлицомъ). Они играли ему въ руку.

Логика требовала обратнаго образа дѣйствій, противопоставленія необыкновенной дѣятельности Наполеона затягиванія дѣла, утомленія противника. Идея эта дошла до полной зрѣлости лишь во время войны 1812 г., но проблески ея, можетъ быть нѣсколько смутно, не вполнѣ сознательно для большинства, начали проявляться гораздо ранѣе и прежде всего — въ 1805 г., въ дѣйствіяхъ Кутузова (отступленіе его отъ Браунау въ Моравію). Трудно сказать что-нибудь опредѣленное по этому вопросу по отношенію къ періоду базалабернаго командованія нашею арміей

гр. Каменскаго въ 1806 г., хотя и онъ безпрерывно повторялъ и даже приказывалъ «отступать къ границамъ Россіи». Новое проявленіе той же руководящей мысли, съ ея логическимъ проведеніемъ въ жизнь, видно во весь періодъ командованія арміей Беннигсена, съ декабря 1806 г. по іюнь 1807 г. Онъ хотя и наступаетъ, но при встрѣчѣ съ непріятелемъ тотчасъ же переходитъ къ оборонѣ, къ затягиванію дѣла; даже, вступая въ бой, онъ нигдѣ не доводитъ его до рѣшительной развязки, не задается задачей *разгромить* противника, а ограничивается лишь страдательнымъ *отраженіемъ* его ударовъ. И едва-ли Беннигсенъ въ этомъ случаѣ былъ правъ, проводя эту вѣрную саму по себѣ мысль до послѣднихъ послѣдствій даже на полѣ сраженія?

Таковъ, сколько намъ кажется, руководящій принципъ, лежавшій въ основѣ всѣхъ дѣйствій Беннигсена въ этой войнѣ, составляющій ключъ къ правильной ихъ оцѣнкѣ.

ТРЕТЬЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

(ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.)

Состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ съ 1808 г. по 1-е января 1812 г. и дальнѣйшее развитіе подготовки къ войнѣ.

Приступая къ обзору войны 1812 г., представимъ, въ бѣгломъ очеркѣ, перемѣны въ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ и мѣры къ постепенному ихъ увеличенію съ 1808 г.

Послѣ довольно значительнаго усиленія нашей арміи *передъ* войной 1806—7 г. (какъ выше было приведено, на 60.756 чел.), непосредственно передъ окончаніемъ войны, въ мартѣ и апрѣлѣ 1807 г., она получила лишь весьма незначительное приращеніе, — изъ двухъ вновь сформированныхъ кавалерійскихъ полковъ (15 эск.).

I

Состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ съ 1808 г. по 1-е января 1812 г.: Пѣхота.

Въ *пѣхотѣ* до *1811 г.* не было принято особыхъ мѣръ къ усиленію ея числительной силы, кромѣ сформированія вновь еще одного учебнаго гренадерскаго баталіона, въ добавокъ къ существовавшему уже (въ іюнѣ 1809 г.). Ростовскій мушкетерскій полкъ былъ переименованъ въ полкъ гр. Аракчеева (въ 1808 г.) и 14 мушкетерскихъ полковъ обращены въ егерскіе, начиная съ № 33-го до № 46-го (въ октябрѣ 1810 г.) [1]). Въ *1810 г.* въ гренадерскихъ полкахъ, раздѣлявшихся до того времени на 1 гренадерскій баталіонъ и 2 фузилерныхъ, и въ мушкетерскихъ полкахъ, состоявшихъ изъ 1 гренадерскаго баталіона и 2 мушкетерскихъ, введено новое раздѣленіе: гренадерскіе полки—на 3 фузилерныхъ баталіона, а мушкетерскіе—на 3 мушкетерскихъ; 1-я же роты въ каждомъ баталіонѣ получили наименованіе гренадерскихъ; 1-е взводы послѣднихъ названы гренадерскими, а 2-е—стрѣлковыми. Такое же раздѣленіе баталіоновъ введено было и въ егерскихъ полкахъ. Въ томъ же *1810 г.* послѣдовало распоряженіе, чтобы, въ видахъ облегченія попол-

[1]) Литовскій, Виленскій, Софійскій, Подольскій, Воронежскій, Галицкій Брянскій, Одесскій, Орловскій, Эстляндскій, Новгородскій, Великолуцкій, Пензенскій и Саратовскій.

пенія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ во время войны, 2-е баталіоны каждаго полка, за исключеніемъ ихъ гренадерскихъ ротъ, оставались, для подготовки рекрутъ, въ мѣстахъ расположенія своихъ полковъ, въ видѣ депо (запасныхъ баталіоновъ); гренадерскія же роты этихъ баталіоновъ, при выступленіи полковъ въ походъ, сводились въ *сводные гренадерскіе баталіоны* (3-хъ-ротнаго состава), изъ которыхъ потомъ составлялись *сводныя гренадерскія бригады* и *дивизіи*.

Болѣе значительное усиленіе пѣхоты относится къ *1811 г.*, когда война дѣлалась уже неизбѣжною. Въ *январѣ* 1811 г.: а) изъ 52 гарнизонныхъ баталіоновъ отобрано было, изъ лучшихъ людей, по 3 роты, и изъ нихъ сформировано *10 мушкетерскихъ полковъ* [1]) и *3 егерскихъ* (47-й, 48-й и 49-й, нынѣшній Софійскій полкъ); б) 3 морскихъ полка включены въ составъ 25-й пѣх. дивизіи, и в) сформированы 2 новыхъ гвардейскихъ полка, л.-гв. Финляндскій и Литовскій (нынѣшній л.-гв. Московскій полкъ), первый — изъ Финляндскаго баталіона, а второй — изъ одного баталіона л.-гв. Преображенскаго полка и отборныхъ людей другихъ полковъ.

Въ *октябрѣ* того же года всѣ *мушкетерскіе* полки переименованы въ *пѣхотные*.

Къ *концу 1811 г.* всего въ пѣхотѣ было 169 полковъ и 1 баталіонъ, именно:

въ гвардіи . . .	6	полковъ и 1 баталіонъ,
гренадерскихъ . .	14	»
пѣхотныхъ . . .	96	»
егерскихъ . . .	50	»
морскихъ . . .	3	полка.

Кавалерія.

Кавалерія не получила значительнаго приращенія въ силахъ; въ *маѣ 1811 г.* вновь сформировано было только два кирасирскихъ полка (Астраханскій и Новгородскій) и л.-гв. Черноморская казачья сотня, соединенная съ существовавшею уже л.-гв. Уральскою сотней. Всѣ преобразовательныя мѣры по отношенію кавалеріи были вполнѣ частнаго характера, исключая одной (въ ноябрѣ 1810 г.), имѣвшей весьма крупное значеніе, именно—выдѣленіе кавалеріи изъ состава дивизій (до того времени состоявшихъ изъ трехъ родовъ войскъ) и сведеніе ея въ самостоятельныя *кавалерійскія бригады* и *дивизіи* (см. ниже). Такимъ образомъ (въ *августѣ 1808 г.*), регулярный казачій Чугуевскій полкъ преобразованъ былъ въ уланскій (10-эскадрон. состава); (въ *апрѣлѣ 1809*), по примѣру пѣхотнаго учебнаго баталіона, сформированъ учебный эскадронъ, для образованія надежныхъ унтер-офицеровъ; (въ *декабрѣ того же года*) 10-и-эскадронный Уланскій полкъ Цесаревича раздѣленъ былъ на

[1]) *Эстляндскій, Великолуцкій, Галицкій, Брянскій, Орловскій, Литовскій, Подольскій,* Воронежскій, Пензенскій и Саратовскій.

два 5-и-эскадронныхъ полка: л.-гв. Уланскій и л.-гв. Драгунскій. Въ то же время и для той же цѣли какъ въ пѣхотѣ, облегченія пополненія убыли въ дѣйствующихъ частяхъ кавалеріи, послѣдовало распоряженіе объ оставленіи въ мѣстахъ расположенія полковъ, при выступленіи ихъ въ походъ: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ—по 1 (среднему) эскадрону, а въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ—по 1 (среднему) эскадрону изъ каждаго баталіона, въ видѣ *резервныхъ эскадроновъ*. Они сводились въ резервныя *кавалерійскія бригады* и *дивизіи*.

Къ *концу 1811 г.* наша кавалерія состояла изъ 67 полковъ, именно:

кирасирскихъ	10,
драгунскихъ.	37,
гусарскихъ	12,
уланскихъ	6,
казачьихъ	2.

Артиллерія.

Въ *артиллеріи* упразднены были 3-фунт. единороги. Въ *февралѣ 1811 г.* наша артиллерія состояла изъ 26 полевыхъ бригадъ, 10 резервныхъ и 4 запасныхъ. Въ *ноябрѣ* того же года сформирована была 27-я бригада. Вся артиллерія состояла изъ $156^1/_2$ ротъ, съ 1.576 орудіями.

Организація высшихъ тактическихъ единицъ.

Введенныя у насъ съ марта 1806 г. дивизіи, взамѣнъ прежнихъ инспекцій, представляли довольно существенныя неудобства, заключавшіяся въ неоднообразномъ ихъ составѣ, большей частью слишкомъ сильномъ, и въ томъ, что онѣ заключали въ себѣ всѣ три рода войскъ, что̀ невыгодно отражалось на кавалеріи, да и дивизіи дѣлались излишне самостоятельными; короче — наши первыя дивизіи представляли слишкомъ крупныя, тяжеловѣсныя единицы.

Уравненіе числа полковъ въ дивизіяхъ.

Въ *іюнѣ 1809 г.* приступлено было къ *уравненію числа полковъ въ дивизіяхъ*, и изъ полковъ, вышедшихъ изъ состава прежнихъ дивизій, сформированы вновь 24-я, 25-я и 26-я дивизіи [1]). Всѣ дивизіи раздѣлены были на 3 бригады, каждая изъ двухъ полковъ; только 1 дивизія состояла изъ двухъ бригадъ; 2—изъ одной, и 1—изъ четырехъ бригадъ.

Выдѣленіе кавалеріи въ особыя бригады и дивизіи.

Кавалерія, выдѣленная изъ состава прежнихъ дивизій, сведена была въ бригады и дивизіи [2]): въ *2 кирасирскія дивизіи* (по 4 полка; каждые 2 полка составили бригаду) и въ *2 кавалерійскія* (1-я — изъ пяти бригадъ, 2-я—изъ трехъ; бригады были неодинаковаго состава—отъ 2

---

[1]) Оренбургская и Сибирская инспекціи преобразованы были еще въ *февралѣ 1808 г.* въ 23-ю и 24-ю дивизіи; въ *ноябрѣ 1810 г.* 25-я дивизія переименована въ 24-ю; полки 24-й дивизіи остались въ бригадномъ составѣ, и изъ гарнизонныхъ войскъ оренбургскихъ и сибирскихъ образованы 25-я и 26-я дивизіи.

[2]) Организація эта коснулась далеко не всей нашей кавалеріи.

до 4 полковъ). Эти бригады и дивизіи придавались пѣхотнымъ корпусамъ (см. ниже).

Учрежденіе пѣхотныхъ корпусовъ.

Въ *октябрѣ 1810 г.*, по примѣру французовъ, для облегченія управленія значительно усилившимися въ числительной силѣ арміями, у насъ введена была единица еще высшаго порядка чѣмъ дивизіи, именно—*пѣхотные корпуса*, въ которые сведены были 2 — 3 дивизіи. Мѣра эта сначала коснулась лишь дивизій, расположенныхъ ближе къ западной границѣ.

Первоначально сформировано было 6 пѣхотныхъ корпусовъ слѣдующаго состава:

1-й пѣхотный корпусъ — изъ 5-й и 14-й дивизій;
2-й » » — » 16-й, 17-й и 21-й дивизій;
3-й » » — » 2-й, 3-й и 4-й дивизій;
4-й » » — » 7-й и 8-й дивизій и изъ (2-хъ) баталіоновъ-депо 9-й, 10-й и 18-й дивизій;
5-й » » не былъ сведенъ;
6-й » » — изъ 19-й и 20-й дивизій (Грузинскій).

14 дивизій пока вовсе не вошли въ составъ корпусной организаціи.

Въ *ноябрѣ 1811 г.* изъ вновь сформированныхъ полковъ образована 27-я дивизія [1]), а сибирская и оренбургская получили №№ 28-й и 29-й.

Резервныя войска.

Еще въ *октябрѣ 1808 г.*, въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, соотвѣтственно существовавшимъ въ то время 24 дивизіямъ, учреждены были 24 *рекрутскихъ депо*; каждое изъ нихъ состояло изъ 6 ротъ; въ ротѣ—228 чел. Депо эти предназначались для образованія рекрутъ, которые оставались въ нихъ 8 мѣсяцевъ. Въ *августѣ 1809 г.* къ пѣхотнымъ депо приданы были и кавалерійскія части. Впослѣдствіи учреждено было еще 2 *рекрутскихъ депо* и 4 *артиллерійскихъ* (въ *январѣ 1811 г.*).

Въ *сентябрѣ 1811 г.* учреждено было еще 10 *новыхъ рекрутскихъ депо* (2-й линіи), а изъ прежнихъ (перволинейныхъ) образовано *двѣ рекрутскія дивизіи*, каждая изъ 4 бригадъ; послѣднія состояли изъ двухъ, 3 и даже 4 депо. 4 резервныхъ артиллерійскихъ депо составили *двѣ бригады*, каждая изъ 7 ротъ — пѣшихъ и конныхъ (число тѣхъ и другихъ въ бригадахъ было неодинаково).

Въ *ноябрѣ 1811 г.* изъ всѣхъ рекрутскихъ депо сформировано было 144 баталіона 3-хъ-ротнаго состава (738 чел.), въ качествѣ четвертыхъ баталіоновъ, приписанныхъ къ дѣйствующимъ пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ. Однако, они не вошли въ составъ своихъ полковъ, но, по 6-и, образовали *резервныя бригады*; всѣ же 24 *резервныя бригады* составили 8 *резервныхъ дивизій*, а эти послѣднія—2 *резервныхъ корпуса* (106.000).

[1]) *4 пѣхотныхъ полка* (*Одесскій, Виленскій, Житомірскій* и *Симбирскій*) и *2 егерскихъ* (49-й и 50-й).

Тоже и въ *кавалеріи*; изъ кавалерійскихъ отдѣленій рекрутскихъ депо образованы были *резервные эскадроны*: на каждый кирасирскій и драгунскій полкъ—по одному (6-е эскадроны), а на гусарскій и уланскій—по два (11-е и 12-е эскадроны). Числительная сила этихъ кавалерійскихъ резервовъ доходила до 12.412 чел.

Въ *артиллеріи* двѣ резервныя бригады были преобразованы въ *двѣ резервныя дивизіи*, съ распредѣленіемъ каждой при соотвѣтствующемъ резервномъ корпусѣ.

Общая числительность всѣхъ приведенныхъ резервныхъ войскъ доходила до 124.000.

II

Мѣропріятія непосредственно передъ войной.

Въ *мартѣ* **1812 г.**, въ виду колоссальныхъ приготовленій къ войнѣ со стороны Наполеона, изъ всѣхъ резервныхъ войскъ образовано было 18 *пѣхотныхъ дивизій* (съ 30-й до 47-й) (221 баталіонъ) и 8 *кавалерійскихъ* (съ 9-й до 16-й) (123 эск.), а артиллерія усилена была 25-ю ротами.

Общее число этихъ вновь сформированныхъ войскъ доходило до 185.000. Изъ нихъ сначала предполагалось образовать *3 резервныхъ арміи*; но, по недостатку времени на то, чтобы стянуть ихъ, это предположеніе не осуществилось, и они употреблены были по-частямъ на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ (изъ нихъ до отступленія арміи къ Тарутину поступило на укомплектованіе ея 46.000 чел. пѣхоты и 9.300 кавалеріи).

Въ *мартѣ* же, сосредоточенныя на западной границѣ 13 дивизій, съ ихъ сводными гренадерскими баталіонами, сведены были окончательно въ 8 *пѣхотныхъ корпусовъ*, съ придачею имъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ и соотвѣтствующаго числа артиллерійскихъ ротъ. Въ *началѣ мая* къ нимъ присоединено 4 *резервныхъ кавалерійскихъ корпуса* и 2 *казачьихъ отряда* (въ сущности — тѣ же корпуса).

Войска эти образовали двѣ арміи: *I-ю* и *II-ю западныя*. Сверхъ того, сформирована была еще *III-я резервная обсерваціонная армія* только не изъ резервныхъ войскъ, какъ предполагалось сначала, а изъ трехъ старыхъ дивизій и одного резервнаго кавалерійскаго корпуса [1]).

Въ *маѣ* же сформированы были вновь *8 пѣхотныхъ полковъ* (№№ 1—8) и *4 егерскихъ* (№№ 1—4), и 5 кавалерійскихъ полковъ (4 драгунскихъ и 1 гусарскій) [2]) сведены въ 8-ю кавалерійскую дивизію.

Еще съ 1811 г. обращено было вниманіе на *подготовку театра*

---

[1]) Боевое росписаніе этихъ армій см. ниже.

[2]) *Драгунскіе полки*: Владимірскій, Таганрогскій, Нижегородскій и Серпуховской, и Павлоградскій *гусарскій* полкъ.

военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. Такимъ образомъ, распространены были и усилены укрѣпленія Риги, Бобруйска и Кіева; приступлено къ укрѣпленію Динабурга, Себежа (складъ значительнаго количества продовольственныхъ запасовъ) и Дрисскаго лагеря, а также — къ устройству мостовыхъ прикрытій у Мости (на Нѣманѣ) и у Сележа (на Яссольдѣ); но все это далеко не было окончено къ началу войны, за исключеніемъ развѣ Риги и Бобруйска, которые еще могли выдержать осаду.

Для *снабженія арміи боевыми запасами* учреждены были *58 резервныхъ артиллерійскихъ парковъ*, расположенныхъ въ 3 линіи: *1-я линія* (Динабургъ-Бобруйскъ-Кіевъ) — изъ *подвижныхъ* парковъ, снабженныхъ повозками и лошадьми; *запасные* парки *2-й линіи* (Псковъ-Смоленскъ-Брянскъ) и *3-й линіи* (Новгородъ-Калуга) назначались для пополненія расхода перволинейныхъ, причемъ перевозка запасовъ производилась на обывательскихъ подводахъ [1]).

Такъ какъ имѣлась въ виду оборонительная война, въ своемъ краѣ, то вопросъ о *снабженіи арміи продовольственными запасами* разрѣшался устройствомъ *магазиновъ* въ западныхъ губерніяхъ на направленіяхъ, ведущихъ отъ Нѣмана и Буга къ Петербургу, Москвѣ и Кіеву [2]). Первоначальныя наши заготовки грѣшили нѣсколько въ томъ отношеніи, что число магазиновъ было слишкомъ недостаточно, а сами магазины слишкомъ велики и притомъ удалены одинъ отъ другаго на слишкомъ большое разстояніе (8 переходовъ), почему и принесли мало пользы войскамъ при открытіи военныхъ дѣйствій. Подвижной магазинъ былъ устроенъ крайне поздно и въ неудовлетворительномъ видѣ. Самая же главная ошибка заключалась въ недостаточномъ заготовленіи на верхнихъ частяхъ Двины и Днѣпра и на дорогахъ въ Петербургъ и Москву, такъ что войскамъ, по отступленіи изъ Дриссы, пришлось большей частью жить чуть-ли не фуражировками.

III

Общая численность нашихъ войскъ передъ войной и распредѣленіе ихъ въ имперіи.

Не считая учебныхъ войскъ, гарнизонныхъ и 12 пѣхотныхъ полковъ, вновь сформированныхъ въ маѣ 1812 г., общее число нашихъ войскъ передъ войной (по штатному положенію) доходило до 480.000, съ 1.600 орудіями.

Значительная часть ихъ была размѣщена по южнымъ нашимъ границамъ: Молдавская армія (впослѣдствіи Дунайская), генерала *Кутузова* (87.000)[3]), находилась въ Молдавіи; въ Крыму и Новороссійскомъ краѣ, подъ начальствомъ герцога *Ришельё*,—19.500; на Кавказской линіи, подъ

---

[1]) Въ *іюлѣ* въ этихъ трехъ линіяхъ было налицо: 296.600 артиллерійскихъ зарядовъ, 44.000.000 патроновъ и 50.362 пуда пороху.

[2]) Къ началу войны въ нихъ было заготовлено: 600 т. кулей муки, 56 т. четвертей крупъ и до 800 т. четвертей овса.

[3]) 8-я, 10-я, 13-я, 16-я и 22-я дивизіи.

командою ген.-лейт. *Ртищева*,—10.000; въ Грузіи, у маркиза *Паулуччи*,—до 24.000 [1]); въ Финляндіи, подъ начальствомъ генерала *Штейнгеля*,—30.000 [2]); въ Москвѣ формировалась 27-я дивизія, Невѣровскаго (8.000).

За выключеніемъ этихъ войскъ и еще 12.000, невошедшихъ въ составъ дивизій, оставалось 280.000, а за выключеніемъ 80.000 запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ [3]), къ нашимъ западнымъ границамъ собрано было до 200.000.

Изъ нихъ въ мартѣ образованы были: I-я западная армія—въ 120.000, и II-я западная армія—въ 80.000.

Таковы были силы, которыя Россія въ началѣ войны могла противопоставить 608.000-арміи Наполеона.

ГЛАВА I

Причины войны.—Средства обѣихъ сторонъ.—Театръ войны.— Приготовленія къ ней; организація армій и планы обѣихъ сторонъ.

Причины войны.

Главная причина войны 1812 г. коренилась въ обязательствахъ, принятыхъ на себя императоромъ Александромъ I въ Тильзитѣ и поставившихъ его въ крайне трудное положеніе, какъ въ дѣлахъ *внѣшней политики*, — въ случаѣ войны дѣйствовать за одно съ Франціею (въ 1809 г. Россія и выставила 30-тысячный вспомогательный корпусъ на австрійской границѣ, нерѣшительными дѣйствіями котораго Наполеонъ былъ недоволенъ),—такъ и въ дѣлахъ *внутренней политики*, въ особенности же по отношенію къ торговлѣ, подвергнувшейся крайнему стѣсненію, вслѣдствіе навязаннаго Россіи участія въ континентальной системѣ. Строгое выполненіе требованій Наполеона должно было привести Россію къ уничтоженію ея морской и вообще вывозной торговли, что̀ повлекло бы за собою упадокъ русскаго вексельнаго курса. Вотъ почему Россія не отказалась и не могла отказаться отъ торговли съ нейтральными государствами, и суда подъ нейтральнымъ флагомъ

---

[1]) 19-я и 20-я дивизіи (Грузинскій корпусъ).

[2]) 6-я, 21-я и 25-я дивизіи.

[3]) Т. е. 2-хъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ, среднихъ эскадроновъ кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ и баталіоновъ уланскихъ и гусарскихъ.

допускались въ русскія гавани, въ противность требованій Наполеона (тѣмъ болѣе, что въ договорѣ вовсе не упоминалось объ этомъ предметѣ).

Все это обнаружило Наполеону, что союзъ его съ Россіею имѣлъ только формальный характеръ и что государь, преслѣдуя интересы своего народа, далекъ отъ мысли обратиться въ слѣпое орудіе Наполеоновской политики, что̀, въ свою очередь, и не замедлило возбудить въ императорѣ французовъ крайнее раздраженіе, которое еще болѣе усилилось введеніемъ въ Россіи, въ концѣ 1810 г., новаго тарифа, стѣснительнаго для французской торговли.

Такова была главная причина къ охлажденію отношеній обоихъ союзниковъ, отношеній постепенно заострявшихся, начиная съ 1809 г. Были и другія причины: 1) усиленіе Наполеономъ герцогства Варшавскаго частью западной Галиціи, отнятой у Австріи, намекавшее на желаніе его возстановить въ будущемъ Польшу; 2) захватъ вмѣстѣ съ ганзейскими городами и владѣній герцога Ольденбургскаго, дяди императора Александра (протесты государя по этимъ двумъ поводамъ оставлены были Наполеономъ безъ вниманія); наконецъ 3) Наполеонъ былъ до крайности раздраженъ отказомъ выдать за него одну изъ великихъ княженъ [1]).

Въ предвидѣніи неминуемости разрыва, обѣ стороны начали готовиться къ войнѣ (съ конца 1810 г.), заключать союзы и сосредоточивать арміи. Въ 1811 г. Наполеонъ уже обнаруживалъ явныя враждебныя намѣренія и въ началѣ 1812 г. война хотя и не была еще объявлена, но уже была неизбѣжна.

Средства обѣихъ сторонъ.

Средства обѣихъ сторонъ были далеко неодинаковы. *Французская имперія*, располагавшая средствами 60-и-милліоннаго населенія (собственно Франціи, Рейнскаго Союза, Италіи, Далмаціи, Иллиріи и герцогства Варшавскаго), считала въ числѣ своихъ союзниковъ Пруссію, Австрію, Данію и Швейцарію и разсчитывала привлечь еще на свою сто-

[1]) Когда же онъ, вслѣдъ затѣмъ, обратился съ тѣмъ же предложеніемъ къ Австріи, то оно было тотчасъ же принято.

рону Турцію и Швецію, что, однако, не удалось. Располагая бюджетомъ въ 1 милліардъ, частью военныхъ контрибуцій отъ прежнихъ войнъ, и военнымъ резервнымъ фондомъ въ 100 милліоновъ франковъ, Франція имѣла въ своемъ распоряженіи достаточныя денежныя средства. Какъ по отношенію къ союзникамъ, такъ и со стороны финансовой, *Россія* поставлена была въ несравненно менѣе выгодное положеніе. Ея союзниками были: Англія, помогавшая Россіи деньгами, и на югѣ Европы—Испанія и Португалія, война въ которыхъ отвлекала значительныя силы французовъ. Наполеонъ, въ концѣ 1811 г., могъ выставить противъ насъ уже 350.000, а къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій — 608.000, при 1.242 полевыхъ орудіяхъ, которымъ мы могли противопоставить не болѣе 200.000 дѣйствующихъ войскъ, съ 960 орудіями. Финансы наши тоже находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Численная наша слабость искупалась отчасти однороднымъ составомъ нашей арміи, воодушевленной одними чувствами преданности монарху и любви къ родинѣ; въ то время какъ Наполеоновская армія, состоя болѣе чѣмъ на-половину изъ иностранцевъ, силою увлекаемыхъ Наполеономъ и незнавшихъ за что они готовились положить свою жизнь, вслѣдствіе этого пестраго состава, несла уже въ самой себѣ зародышъ будущаго ея разстройства.

Не малую выгоду представляло намъ и то обстоятельство, что мы вели войну въ своей странѣ, въ сосѣдствѣ нашихъ военныхъ средствъ.

Театръ войны.

Наше западное пограничное пространство, разрѣзанное Полѣсьемъ (болотисто-лѣсистымъ пространствомъ, образуемымъ долиною р. Припети съ ея притоками и составляющимъ треугольникъ, вершина котораго—у Бреста, а основаніе—на р. Днѣпрѣ отъ Кіева до Рогачева), представляло *два театра военныхъ дѣйствій: сѣверный* и *южный. Первый* изъ нихъ имѣлъ болѣе важное значеніе: на немъ находились *два главные географическіе объекта,* обѣ столицы, Петербургъ и Москва. На *второмъ* главнымъ *предметомъ дѣйствій* являлся Кіевъ. Наполеонъ избралъ сѣверный театръ военныхъ дѣйствій, какъ

по его первостепенной важности, такъ и потому, что ему выгоднѣе было базироваться на находившуюся въ полной его власти Пруссію, чѣмъ на союзную Австрію, служившую базою для операцій на южномъ театрѣ.

Сѣверный театръ, въ особенности до Днѣпра (Смоленска), представлялъ страну бѣдную и малонаселенную [1]), недопускавшую продовольствованія, путемъ *реквизицій*, арміи, притомъ столь значительной, какъ Наполеоновская. Обстоятельство это требовало учрежденія *магазиновъ*, что̀, въ свою очередь, должно было замедлить веденіе операцій или же вызвать необходимость учрежденія въ почти невозможныхъ размѣрахъ перевозочныхъ средствъ, къ чему Наполеонъ и нашелся вынужденнымъ обратиться.

На сѣверномъ театрѣ встрѣчаются 3 *операціонныхъ направленія*: 1) Тильзитъ-Рига-Нарва-Петербургъ; 2) Ковна-Вильна-Смоленскъ-Москва и 3) Гродна-Минскъ-Могилевъ-Калуга-Москва. Выборъ главнаго между ними обусловливался, прежде всего, направленіемъ отступленія нашихъ армій и тѣмъ, что главнымъ центромъ Россіи, историческимъ и экономическимъ, а слѣдовательно и политическимъ, была и есть Москва. Таковымъ было 2-е операціонное направленіе. По 1-му и 3-му наступали лишь второстепенныя силы французовъ, назначеніе которыхъ заключалось въ обезпеченіи съ фланговъ главнаго ихъ операціоннаго направленія.

На случай боя, *оборонительными линіями* для нашихъ армій могли служить рѣки: Нѣманъ, Березина, Днѣпръ и Двина, въ особенности—двѣ послѣднія.

Приготовленія Наполеона къ войнѣ.

Въ предвидѣніи близкаго разрыва съ Россіей, еще въ декабрѣ 1810 г. во *Франціи* были призваны конскрипты 1811 г., 80.000 чел., и приступлено къ усиленію гарнизона и укрѣпленій крѣп. Данцига. Въ іюнѣ 1811 г. эльбскій обсерваціонный корпусъ Даву усиленъ былъ до 51.337 чел., а въ августѣ — до 70.000; въ саксонскомъ корпусѣ было 22.000; въ герцогствѣ Варшавскомъ—до 60.000; вообще въ Сѣверной

---

[1]) 800 жителей на 1 кв. милю.

Германіи было болѣе 130.000 французскихъ войскъ, а въ концѣ года— до 240.000. Въ февралѣ и мартѣ 1812 г. Наполеономъ заключены союзы съ Пруссіей и Австріей; въ маѣ число французскихъ войскъ въ С. Германіи увеличено до 450.000; остальныя 150.000 частью находились назади, частью были сформированы впослѣдствіи.

Организація арміи Наполеона.

Окончательная организація французскихъ силъ, непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, была слѣдующая: онѣ образовали такъ называемую *Большую армію* (la Grande armée) [1]), состоявшую изъ гвардіи, 12-и пѣхотныхъ корпусовъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ.

Основнымъ ядромъ этой арміи, прикрывавшимъ ея постепенное сосредоточеніе, развертываніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, служилъ:

1-й корпусъ, маршала *Даву* (5 пѣхотныхъ дивизій и 1 кавалерійская), 88 батал. и 16 эск. Онъ уже давно находился въ Германіи (главная квартира — Гамбургъ) и, по мѣрѣ сосредоточенія арміи, перемѣщался съ линіи р. Эльбы на р. Одеръ и р. Вислу. Числительная его сила—65.000 пѣхоты и 2.400 кавалеріи.

2-й корпусъ, маршала *Удино* (3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 51 батал. и 20 эск. Онъ собрался въ Мюнстерѣ и двинулся, черезъ Берлинъ, къ р. Нѣману. Сила его—32.000 пѣх. и 2.400 кав.

3-й корпусъ, маршала *Нея* (3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 48 батал. и 24 эск. По сборѣ у Майнца, онъ, черезъ Эрфуртъ и Лейпцигъ, направленъ былъ къ р. Нѣману. Сила его—35.000 пѣх. и 2.400 кав.

4-й корпусъ (итальянская армія), подъ начальствомъ принца *Евгенія*, вице-короля *итальянскаго* (итальянская гвардія, 3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 57 батал. и 24 эск. По сборѣ въ Веронѣ, онъ направился, черезъ Тироль, въ Баварію, на Регенсбургъ, Байрейтъ, гдѣ соединился съ 6-мъ (баварскимъ) корпусомъ, и далѣе, черезъ Глогау, двинулся къ Нѣману. Сила его—38.000 пѣх. и 2.400 кав.

5-й корпусъ (польскій), князя *Понятовскаго* (3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 44 батал. и 20 эск. Собрался у Варшавы. Сила его—36.000 пѣх. и 2.400 кав.

6-й корпусъ (баварскій), подъ начальствомъ генерала *Гувіона С.-Сира* (2 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 28 батал. и 16 эск. Онъ собрался въ Байрейтѣ, гдѣ долженъ былъ соединиться съ войсками вице-короля итальянскаго. Сила его—25.000 пѣх. и 2.400 кав.

7-й корпусъ (саксонскій), генерала *Ренье* (2 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 18 батал. и 16 эск. Собрался у Кроссена и черезъ Калишъ долженъ былъ идти къ Варшавѣ. Сила его—24.000 пѣх. и 2.400 кав.

8-й корпусъ (вестфальскій), короля *Іеронима* (2 пѣх. дивизіи и 1

---

[1]) Такъ названную потому, что она состояла изъ нѣсколькихъ *частныхъ* (малыхъ) армій (корпусовъ).

кавал.), 16 батал. и 12 эск. Сборный его пунктъ—Магдебургъ. Сила—18.000 пѣх. и 1.200 кав.

Эти восемь корпусовъ, вмѣстѣ съ *гвардіей* и *резервною кавалеріей*, предназначались для дѣйствія по главному операціонному направленію.

Гвардія (1 дивизія старой, 2 дивизіи молодой, легіонъ Вислы, кавалерія маршала Бессіера)—54 батал. и 35 эск., 32.000 пѣхоты и 3.800 коней.

Резервная кавалерія, подъ общимъ начальствомъ *Мюрата*, короля *неаполитанскаго*, изъ 4 резервныхъ кавал. корпусовъ (*Нансути, Монбреня, Груши* и *Латур-Мобура*), каждый въ 7.500 коней.

Для обезпеченія флангов этой массы, предназначенной для дѣйствія по главному операціонному направленію, а равно и для угроженія флангамъ общаго расположенія нашихъ войскъ, назначались: *для обезпеченія слѣва* (для дѣйствія по 1-му операціонному направленію, на Ригу...),—*10-й корпусъ*, маршала *Макдональда* (бо́льшая часть прусскихъ войскъ; 3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 36 батал. и 16 эск.; сила его—32.000 пѣх. и 3.000 коней; *для обезпеченія же справа* (для дѣйствія по 3-му операціонному направленію, на Брестъ),—*12-й австрійскій корпусъ*, князя *Шварценберга* (3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 27 батал. и 54 эск.; сила его—24.000 пѣх. и 6.000 коней.

Для обезпеченія тыла со стороны Германіи назначались 2 корпуса: *9-й, Виктора* (3 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 54 батал. и 16 эск., и *11-й корпусъ, Ожро* (5 пѣх. дивизій и 1 кавал.), 83 батал. и 37 эск.

Вообще Большая армія состояла изъ 604 баталіоновъ и 530 эскадроновъ, съ 1.242 полевыми орудіями и 130 осадными, въ числѣ 492.000 пѣх., 96.000 кав. и 20.000 осаднаго парка, инженерныхъ войскъ и фурштата; всего—608.000 чел. и 180 т. лошадей, строевыхъ и обозныхъ. За арміей слѣдовало 6 понтонныхъ парковъ и значительные провіантскіе транспорты, вмѣщавшіе въ себѣ 20-и-дневный запасъ. Транспорты эти состояли изъ 17-и фурштатскихъ баталіоновъ съ 5—6 т. повозокъ, запряженныхъ 18 — 20 т. лошадей и воловъ, и при нихъ 8 — 10 т. погонщиковъ. Они составляли *подвижные магазины*, предназначавшіеся для снабженія арміи запасами лишь послѣ перехода ея черезъ Нѣманъ, чтобы дать ей возможность, въ краѣ бѣдномъ, безостановочно пройти пространство отъ Нѣмана до Двины.

До Нѣмана же продовольствіе громадныхъ массъ Наполеона было организовано слѣдующимъ образомъ: *до Вислы* (базы) войска̀ должны были жить средствами края (квартирное довольствіе); на *Вислѣ* — изъ магазиновъ; на пути отъ Вислы до Нѣмана — частью изъ магазиновъ, затѣмъ средствами края и, наконецъ, путемъ подвоза посредствомъ рѣчныхъ транспортовъ; послѣдніе должны были перевозить запасы изъ Данцига по обоимъ рукавамъ устья Вислы до Эльбинга, далѣе—по Фришгафу

до Кёнигсберга, отсюда—по р. Прегелю до Таніау и по р. Дейме до Лабіау, откуда — по Куришгафу до Тильзита, по Нѣману до Ковны и, наконецъ, по р. Виліи до Вильны.

Эти гигантскія приготовленія потребовали около года времени [1]).

Планы обѣихъ сторонъ. Русскій.

Императору Александру предстояло рѣшить вопросъ: *встрѣтить-ли непріятеля на чужой землѣ*, или *ждать его на своей?* Дѣйствуя наступательно, мы избавляли наши области отъ тяжестей войны, могли усилиться войсками и средствами Пруссіи и поднять всю Германію, изнемогавшую подъ игомъ Наполеона и покрытую сѣтью тайныхъ обществъ. Таковы были выгодныя стороны этого плана, раздѣляемаго нѣкоторыми нашими генералами (Беннигсеномъ, Багратіономъ....); но принятіе его къ руководству возможно было только въ томъ случаѣ, если бы можно было, съ одной стороны, довѣриться полякамъ, а съ другой—разсчитывать на энергическое содѣйствіе Пруссіи. Нерасположеніе къ намъ первыхъ и слабость силъ второй были весьма вѣскими причинами отказа съ нашей стороны отъ наступленія и принятія оборонительнаго способа дѣйствій.

Наполеоновскій образъ веденія войны, основанный на широкомъ развитіи *принципа дѣятельности*, на стремленіи къ возможно быстрой развязкѣ, давно былъ извѣстенъ и уже успѣлъ вызвать не мало предложеній къ парализаціи его путемъ соотвѣтствующаго развитія прямо противуположнаго принципу дѣятельности *принципа утомленія, изнуренія противника, затягиванія дѣла.* Французскій генералъ Дюмурье (еще до войны 1806 г.), эмигрантъ д'Аллонвилль, прусскій генералъ Кнезебекъ, маіоръ Вольцогенъ, нашъ генералъ Барклай (военный министръ), полковники Чернышевъ и Тилль фон-Сераскеркенъ, нашъ посолъ въ Парижѣ, князь Куракинъ, давно уже высказывали, что единственный способъ веденія войны противъ Наполеона заключается въ противопоставленіи ему *времени, разстоянія, суровости климата* и *развалинъ*, въ *отступленіи шагъ за шагомъ*, избѣгая рѣшитель-

[1]) Приготовленія Россіи къ войнѣ приведены выше.

ныхъ сраженій, тревожа въ то же время его фланги и сообщенія и направляя такимъ образомъ его крайне напряженную дѣятельность постоянно въ пустую [1]). Такой образъ дѣйствій въ особенности отвѣчалъ свойствамъ русскаго театра военныхъ дѣйствій, имѣвшаго значительную глубину [2]), этого «*океана земли*», по мѣткому выраженію Соловьева.

Несмотря на то, что этотъ планъ подсказывался логикой, подтверждался исторіей, высказывался лучшими нашими военными людьми, такъ сказать инстинктивно носился въ массѣ, онъ не былъ принятъ къ руководству, и въ основу нашихъ первоначальныхъ дѣйствій въ 1812 г. легъ планъ, составленный генераломъ Фулемъ [3]), основанный на измышленіяхъ извѣстнаго *систематика* Бюлова, утверждавшаго, что не бой рѣшаетъ участь операцій, а маневры [4]), и видѣвшаго такимъ образомъ всю суть стратегіи въ дѣйствіяхъ всегда на сообщенія и въ ихъ прикрытіи, ни мало не стѣсняясь тѣмъ, требуется-ли это обстановкою, или нѣтъ. По *рецепту* Бюлова, «оборонительную войну слѣдуетъ вести двумя арміями, изъ которыхъ одна должна удерживать непріятеля съ фронта, а другая дѣйствовать ему во-флангъ и въ тылъ.

Примѣненіе къ дѣлу въ 1812 г. основной идеи Бюлова, выражающейся въ *давленіи на сообщенія противника,* имѣло бы смыслъ, если бы операціонная линія Наполеона являлась въ опасномъ положеніи. Одинъ изъ признаковъ опасности операціонной линіи былъ дѣйствительно налицо, именно: *значительная ея длина*; но эта невыгода вполнѣ выкупалась *значительнымъ численнымъ превосходствомъ* Наполеона, благодаря чему его операціонная линія, при открытіи похода

---

[1]) Что и вполнѣ подтверждалось неудачами, испытанными французами въ войнѣ на Пиринейскомъ полуостровѣ съ 1808 г.

[2]) Чему подтвержденіемъ служитъ вся исторія: дѣйствія скиѳовъ въ 514 г. до Р. Х., на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій, противъ Дарія, и въ особенности наши дѣйствія, въ Сѣверную войну въ 1707 и 1708 г.г., противъ Карла XII.

[3]) Бывшій прусскій офицеръ генеральнаго штаба; перешедшій послѣ Іенскаго погрома въ нашу службу и пользовавшійся большимъ довѣріемъ императора Александра I.

[4]) Должно быть какъ-разъ наоборотъ, такъ какъ маневры только подготовляютъ успѣхъ операціи, а бой—ее рѣшаетъ.

1812 г., являлась вполнѣ безопасною, т. е. не на ней находилась та чувствительная точка, куда стратегія требуетъ направленія главнаго удара.

Итакъ, планъ Фуля не отвѣчалъ требованіямъ обстановки: основная его идея, его отправная точка, была ложна, а слѣдовательно были ошибочны и всѣ вытекавшія изъ нея послѣдствія.

Принятіе идеи Фуля въ основу нашего плана привело прежде всего къ *неумѣстному раздѣленію нашихъ и безъ того слабыхъ силъ* по с. сторону Полѣсья на двѣ арміи [1]): I-ю, 120.000, генералъ отъ инфантеріи Барклая, имѣвшую главную квартиру въ Вильнѣ,—корпуса ея заняли линію отъ Россіенъ до Лиды,—и II-ю, 40.000, генералъ отъ кавалеріи князя Багратіона, занимавшую открытый промежутокъ между Нѣманомъ и Бугомъ и имѣвшую главную квартиру въ Волковискѣ. Какъ выше приведено, II-я армія, по первоначальному боевому росписанію, имѣла 80.000; но половина ея силъ выдѣлена была по ю. сторону Полѣсья, для защиты Волыни, которой угрожали французскія войска, собиравшіяся на Вислѣ, собственно австрійскій вспомогательный корпусъ. По ложнымъ слухамъ, распущеннымъ Наполеономъ, его главныя силы собирались въ герцогствѣ Варшавскомъ и *будто бы* Австрія готовилась направить противъ насъ сильную армію изъ Галиціи. Это и было причиною выдѣленія III-й арміи, такъ называемой *резервной обсерваціонной*, генералъ отъ кавалеріи графа Тормасова, имѣвшей главную квартиру въ Луцкѣ. Расположеніе нашихъ армій.

I-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ состояла изъ:

1-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанта гр. *Витгенштейна* (2 пѣхотныя дивизіи, 1 кавалерійская и 3 казачьихъ полка), 28 батал., Организація нашихъ армій и ихъ располо-

[1]) Дальнѣйшее развитіе этой же идеи, какъ объяснено будетъ ниже, привело къ *эксцентрическому отступленію I-й арміи къ Дриссѣ*, еще болѣе увеличившему опасный промежутокъ между I-ю и II-ю арміями и обнажившему Московскую дорогу, и наконецъ—*къ занятію фланговой позиціи* (Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря).

Все это были лишь логическія послѣдствія ложной основной идеи, поставившія наши арміи въ цѣлый рядъ критическихъ положеній до соединенія ихъ, 22-го іюля, подъ Смоленскомъ.

женіе ко времени открытія военныхъ дѣйствій, 11-го (23-го) іюня.

16 эск. и 3 каз. полка; онъ былъ расположенъ у Кейданъ, а авангардъ его (генералъ-маіора Кульнева)—у Юрбурга и отдѣльный отрядъ (полковника Властова)—у Россіенъ;

2-го пѣхотнаго корпуса, ген.-лейт. *Багговута* (2 пѣх. дивизіи и 1 кав. полкъ), 24 батал. и 8 эск., — у Оржишекъ (на р. Виліи), а авангардъ (г.-м. Всеволожскаго)—у Янова;

3-го пѣхотнаго корпуса, ген.-лейт. *Тучкова 1-го* (2 пѣх. дивизіи и 2 кав. полка), 24 батал., 4 эск. и 1 каз. полкъ, — у Новыхъ Трокъ, а авангардъ (г.-м. кн. Шаховскаго)—у Высокаго Двора;

4-го пѣхотнаго корпуса, ген.-лейт. гр. *Шувалова* (2 пѣх. дивизіи и 1 кав. полкъ), 23 батал. и 8 эск., — у Олкеникъ, а авангардъ (г.-м. Дорохова)—у Оранъ;

5-го корпуса, гвардейскаго, великаго князя *Константина Павловича* (гвардія, сводная гренадерская и 1-я кирасирская дивизіи), 26 батал. и 20 эск.,—у Свѣнцянъ;

6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи *Дохтурова* (2 пѣх. дивизіи и 1 кав. полкъ), 24 батал. и 8 эск., — въ Лидѣ, а авангардъ (г.-м. гр. Палена)—у Лебіоды.

При I-й арміи состояли *3 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса* (1-й, г.-л. *Уварова*, 20 эск.,—въ Вилькомірѣ; 2-й, г.-м. барона *Корфа*, 24 эск.,—въ Сморгони, и 3-й, г.-м. гр. *Палена 2-го*, авангардъ 6-го пѣх. корп., 24 эск.,—у Лебіоды) и *летучій корпусъ* изъ 14 казачьихъ полковъ, *Платова*, выдвинутый къ Гроднѣ.

5-й пѣхотный корпусъ и 1-й и 2-й резервные кавалерійскіе составляли 2-ю линію расположенія I-й арміи.

Вообще I-я западная армія состояла изъ 149 баталіоновъ, 132 эскадроновъ, 18 казачьихъ полковъ, 49 артиллерійскихъ ротъ, 2 піонерныхъ и 2 понтонныхъ, около 120.000 [1]).

II-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ состояла изъ:

7-го пѣхотнаго корпуса, ген.-лейт. *Раевскаго* (2 пѣх. дивизіи и 1 кав. полкъ), 24 батал. и 8 эск.,—у Ново-Двора;

8-го пѣхотнаго корпуса, ген.-лейт. *Бороздина* (2 пѣх. дивизіи и 1 кавал.), 22 батал. и 20 эск.,—у Волковиска.

При II-й арміи состояли: *4-й кавалерійскій корпусъ*, г.-м. *Сиверса*, 24 эск., у Зельвы, и *летучій отрядъ Иловайскаго 5-го*, изъ 9 казачьихъ полковъ, выдвинутый къ Бѣлостоку.

Вообще II-я западная армія состояла изъ 46 баталіоновъ, 52 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 18 артиллерійскихъ ротъ, 1 понтонной и 1 піонерной, всего до 37.000, а съ прибытіемъ 27-й пѣхотной ди-

---

[1]) По показанію Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго,—127.000, а по показанію принца Евгенія Виртембергскаго и Толля—110.000.

визіи Невѣровскаго (она присоединилась къ арміи лишь подъ Смоленскомъ),—45.000.

III-я РЕЗЕРВНАЯ ОБСЕРВАЦІОННАЯ АРМІЯ состояла изъ:

корпуса ген. отъ инф. гр. *Каменскаго* (1 пѣх. дивизія, 1 пѣх. бригада и 1 кав. полкъ), 18 батал. и 8 эск.;

корпуса ген.-лейт. *Маркова* (2 пѣх. дивизіи и 1 кав. полкъ), 24 батал. и 8 эск.;

корпуса ген.-лейт. барона *Сакена* (1 пѣх. дивизія, 1 кавалерійская и 1 кон. полкъ), 12 батал. и 24 эск.;

кавалерійскаго корпуса г.-м. гр. *Ламберта*, 36 эск., и *летучаго отряда*—9 каз. полковъ.

Вообще III-я армія состояла изъ 54 баталіоновъ, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ и 14 артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 46.000.

Всего въ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ, ко времени открытія военныхъ дѣйствій, было 203.000 войскъ (около 200.000).

За этими войсками находились *2 резервныхъ корпуса* (изъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ):

1-й резервный корпусъ Меллера-Закомельскаго (2 пѣх. дивизіи и 1 кавал.)—въ Торопцѣ;

2-й резервный корпусъ г.-л. *Эртеля* (2 пѣх. дивизіи и 1 кавал.)—въ Мозырѣ.

Такимъ образомъ, наши слабыя силы были растянуты на пространствѣ отъ Луцка до Ковны (считая по воздуху, на 500 верстъ; стратегическій фронтъ I-й и II-й армій, отъ Россіенъ до Волковиска,—300 верстъ, а I-й арміи, отъ Россіенъ до Лиды,—200 верстъ). Если отдѣленіе особой арміи на отдѣльный южный театръ, въ особенности въ виду сосредоточенія французскихъ войскъ, и оправдывается обстановкою, то раздѣленіе силъ по сѣверную сторону Полѣсья повело еще къ большему ихъ растягиванію, къ созданію крайне опаснаго между ними промежутка (отъ Лиды до Волковиска, 90 верстъ, куда Наполеонъ и имѣлъ въ виду направить главный ударъ). Рядомъ съ этимъ была сдѣлана съ нашей стороны еще болѣе крупная ошибка, выразившаяся въ нарушеніи *принципа единоначалія* [1]), въ неподчиненіи обѣихъ армій, дѣйствовавшихъ на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій, одному общему главнокомандующему, что̀ должно было повлечь за собою несогласія между

---

[1]) Въ оправданіе нарушенія этого столь важнаго принципа приводятъ то смягчающее обстоятельство, что будто бы императоръ Александръ, щадя самолюбіе Барклая и Багратіона, изъ которыхъ первый былъ военнымъ министромъ и главнокомандующимъ сильнѣйшею арміей, а второй былъ старше въ чинѣ, стѣснялся подчинить ихъ одного другому. Во всякомъ случаѣ, это была крупная ошибка, послѣдствія которой не замедлили дать себя почувствовать весьма невыгодно.

главнокомандующими и затруднить столь желательное на войнѣ *единство въ дѣйствіяхъ*, какъ то и дѣйствительно было.

Стратегическое развертываніе французской арміи.

Французская армія стягивалась къ нашимъ западнымъ границамъ постепенно. Въ *концѣ апрѣля* 1812 г. она сосредоточилась между р.р. Одеромъ и Вислою; въ *концѣ мая* ею исполнено *стратегическое развертываніе* на Вислѣ.

5-й и 7-й корпуса—у Варшавы; 8-й—у Вышгорода (*группа короля Іеронима*, 80.000); 4-й и 6-й корпуса, 1-й, 2-й и 3-й резервные кавалерійскіе (*группа вице-короля*, 80.000)—у Плоцка; *главная же масса въ 220.000*: у Торна — 3-й корпусъ; у Маріенвердера и Эльбинга — гвардія; у Данцига — 2-й корпусъ; 10-й корпусъ, пока въ видѣ *лѣваго авангарда*, собирался у Кёнигсберга, а австрійцы (12-й корпусъ) — у Люблина.

Планъ Наполеона.

Насколько можно судить по перепискѣ Наполеона (изъ его директивъ отъ 5-го іюня, данныхъ королю Іерониму и вице-королю) и изъ самого хода военныхъ дѣйствій, планъ его заключался въ томъ, чтобы, какъ оно и должно быть, прорвать центръ нашего растянутаго расположенія.

Для этого онъ предполагалъ: главную массу (220.000) возможно внезапнѣе направить противъ I-й арміи, оттѣснить ее, а потомъ одну часть двинуть вслѣдъ за I-ю арміей, другую же направить въ тылъ II-й арміи, которая сначала должна быть временно удержана на мѣстѣ, а затѣмъ атакована съ фронта 80.000 короля Іеронима, начавшими наступленіе нѣсколькими днями позже главной группы.

Между этими двумя массами, прямо противъ промежутка между I-ю и II-ю арміями, должны были наступать 80.000 вице-короля, чтобы разобщить наши арміи и, въ случаѣ боя, содѣйствовать главнымъ силамъ Наполеона.

Изъ приведеннаго видно, что *рѣшительныя* дѣйствія Наполеонъ возлагалъ на свой лѣвый флангъ (220.000), *демонстративныя*—на правый (войска Іеронима), а *поддержку связи* между правымъ и лѣвымъ флангомъ и *разобщеніе* нашихъ армій—на среднюю группу (войска вице-короля) [1]).

---

[1]) Вопросъ о планѣ Наполеона разсматривается здѣсь только по отношенію къ главной массѣ его войскъ, направленныхъ въ трехъ группахъ къ Нѣману, не касаясь назначенія боковыхъ корпусовъ (Макдональда и Шварценберга).

ГЛАВА II

Отъ Вильны до Смоленска

Вторженіе Наполеона въ Россію. Переправа его черезъ Нѣманъ.

Непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій оба императора обратились къ войскамъ съ воззваніями, въ которыхъ какъ нельзя лучше выражается разница въ духѣ, воодушевлявшемъ обоихъ противниковъ. Въ концѣ воззванія Наполеонъ говоритъ: «Итакъ, впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Вторая польская война будетъ славна для Франціи столько же, сколько и первая; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ полувѣковое кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы». Императоръ Александръ I, «призывая на помощь свидѣтеля и заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ...», заканчиваетъ свое воззваніе слѣдующими словами: «Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!».

Сравнивая эти два воззванія, извѣстный французскій военный писатель *Сегюръ* [1]) дѣлаетъ имъ весьма вѣрную оцѣнку. Онъ говоритъ: «одно проникнуто идеею обороны, просто и умѣренно; другое имѣетъ тонъ вызывающій, дышетъ дерзостью и увѣренностью въ побѣдѣ; первое опирается на религію, а второе довѣряетъ случаю; первое взываетъ къ любви къ отечеству, послѣднее—къ любви къ славѣ.

10-го (12-го) іюня Наполеонъ прибылъ въ Вильковишки и приказалъ приступить къ переправѣ черезъ Нѣманъ. 12-го (24-го) іюня главная масса французскихъ войскъ перешла Нѣманъ по тремъ мостамъ, у м. Попемуни (3 версты выше Ковны), и вступила въ предѣлы Россіи безъ предварительнаго объявленія войны. Войска вице-короля (80.000) перешли Нѣманъ у Препъ 18-го (30-го) іюня, а войска короля вестфальскаго сосредоточились у Гродны лишь 21-го іюня (3-го іюля) (головныя его части начали подходить $^{17}/_{29}$-го іюня) [2]). По окончаніи переправы, Наполеонъ, имѣя кавалерію

[1]) Авторъ сочиненія: «Histoire de Napoléon et de la grande armée en 1812».

[2]) Принимая въ разсчетъ и боковые корпуса, назначенные для обезпеченія фланговъ главной массы (около 400.000), Макдональда слѣва и Шварценберга справа, стратегическій маршъ французской арміи въ 450.000, въ минуту вторженія ея въ предѣлы Россіи, представляется въ видѣ движенія по 5 направленіямъ на протяженіи около 300 верстъ, причемъ главная масса—въ трехъ колоннахъ, эшелонированныхъ слѣва.

Мюрата въ авангардѣ, двинулся, съ корпусомъ Даву и гвардіей, къ Вильнѣ, куда направился и вице-король изъ Пренъ, черезъ Новыя Троки; корпусъ Удино двипутъ былъ имъ на Вилькоміръ. 16-го іюня Наполеонъ вступилъ въ Вильну.

Измѣненіе первоначальнаго нашего плана.

Значительное превосходство въ силахъ Наполеона, обнаруживъ крайнюю опасность раздѣленія нашихъ силъ, вынудило императора Александра (съ половины апрѣля находившагося въ Вильнѣ) къ измѣненію нашего первоначальнаго плана и, вмѣсто дѣйствій раздѣленными силами, стремиться къ соединенію ихъ. Въ этихъ видахъ корпусамъ I-й арміи приказано было отступать къ Свѣнцянамъ и далѣе къ Дрисскому укрѣпленному лагерю. II-й арміи послано приказаніе идти къ Вилейкѣ, на соединеніе съ I-ю, а въ случаѣ невозможности это исполнить—направиться на Минскъ, къ Борисову [1]).

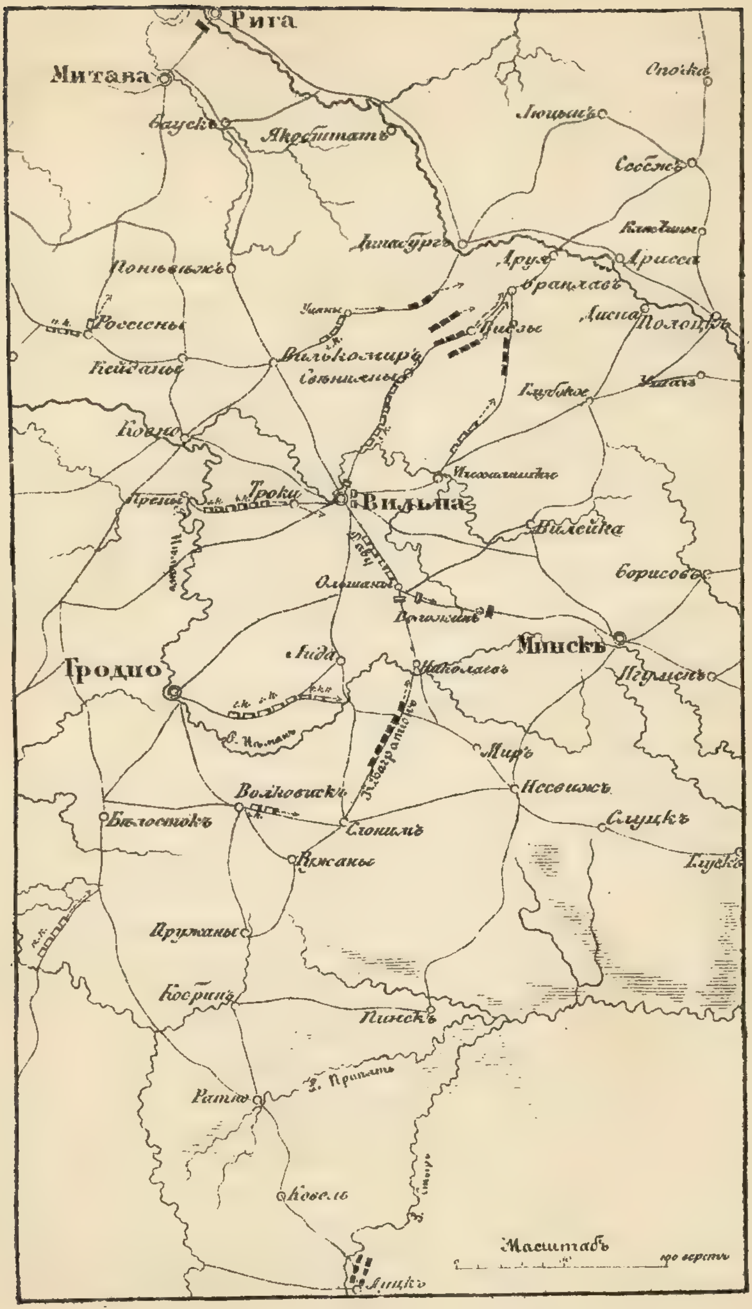
Движеніе Мюрата за I-ю арміей и Даву въ промежутокъ между I-ю и II-ю арміями.

По занятіи Вильны, Наполеонъ, съ гвардіей, оставался въ ней 18 дней, для административнаго устройства края. Прочія же войска онъ двинулъ по двумъ направленіямъ: Мюрата, съ 150.000,—за арміей Барклая, а Даву, съ 40.000,—черезъ Ольпаны на Минскъ, для предупрежденія II-й арміи на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ соединенію ея съ I-ю арміей.

Несмотря на быстроту движеній французскихъ войскъ, и трудность отступленія нашихъ разбросанныхъ силъ (въ

---

[1]) Такъ объясняется нашими историческими писателями внутренній смыслъ этого измѣненія нашего первоначальнаго плана. Но едва-ли вѣрно, чтобъ уже въ эту минуту имѣлось въ виду соединеніе обѣихъ нашихъ армій? Еслибъ это было дѣйствительно такъ, то слѣдовало бы, отступая, вести обѣ арміи концентрически, одну на встрѣчу другой; I-я же армія, отступая къ Дриссѣ, шла въ направленіи эксцентрическомъ, чтобы занять фланговую позицію, которыя, какъ извѣстно, занимаются для дѣйствія на сообщенія непріятеля. Отсюда очевидно, что и въ этомъ измѣненномъ планѣ преслѣдуется та же основная, нецѣлесообразная идея давленія на (безопасную) операціонную линію непріятеля, какъ и въ первоначальномъ планѣ, и вся разница между обоими планами, разница чисто *формальная*, отнюдь не *принципіальная*, сводится къ тому, что, по первоначальному плану, давленіе на операціонную линію непріятеля возлагалось на II-ю армію, а втягиваніе непріятеля въ глубь страны—на I-ю; въ измѣненномъ же планѣ—наоборотъ. Движеніе II-й арміи на Вилейку... предписывалось лишь въ видахъ сближенія ея съ I-ю, а главное—чтобы занять столь важную въ стратегическомъ отношеніи дорогу на Москву, остававшуюся совершенно открытою съ удаленіемъ I-й арміи къ Дриссѣ.


Рига
Митава
Бауске
Якобштатъ
Люцынъ
Себежъ
Динабургъ
Друя
Дрисса
Браславъ
Поневѣжъ
Россiены
Видзы
Дисна
Полоцкъ
Вилькомиръ
Кейданы
Свенцяны
Глубокое
Ковно
Троки
Вильна
Вилейка
Борисовъ
Ольшаны
Воложинъ
Минскъ
Гродно
Лида
Николаевъ
Игуменъ
Миръ
Несвижъ
Волковискъ
Слонимъ
Слуцкъ
Бѣлостокъ
Ружаны
Пружаны
Кобринъ
Пинскъ
Ратно
Ковель
Луцкъ
Масштабъ

особенности угрожала опасность быть отрѣзанными нашимъ лѣво-фланговымъ корпусамъ I-й арміи, 4-му и 6-му, и тѣмъ болѣе—II-й арміи), Наполеону не удалось отрѣзать ни одной части нашихъ войскъ. I-я армія, въ полномъ составѣ, сосредоточилась у Дриссы 26-го іюня. 17-го іюня кн. Багратіонъ, имѣя въ арріергардѣ казаковъ Платова, выступилъ изъ Волковиска и двинулся къ Николаеву на Нѣманѣ. Даву предупредилъ его въ Ольшанахъ. Это заставило Багратіона повернуть на Миръ и Минскъ, гдѣ онъ снова былъ предупрежденъ Даву. Багратіонъ повернулъ на Несвижъ, куда и прибылъ 26-го іюня, въ тотъ же день, когда I-я армія достигла Дриссы. При всей опасности, угрожавшей со стороны Даву и короля Іеронима, Багратіонъ, послѣ нѣсколькихъ форсированныхъ маршей подъ рядъ въ теченіе 9-и дней, вынужденъ былъ дать своимъ войскамъ 3-хъ-дневный отдыхъ, послѣ котораго двинулся далѣе, на Бобруйскъ и Могилевъ, пытаясь этимъ путемъ соединиться съ I-ю арміей. Король Іеронимъ, который долженъ былъ тѣснить Багратіона съ фронта, находился 26-го іюня въ Новогрудкѣ (80 верстъ отъ Несвижа), а 28-го іюня — въ Мирѣ (40 верстъ, въ двухъ переходахъ позади Багратіона; обстоятельство это и доставило послѣднему возможность дать отдыхъ своимъ войскамъ). Наполеонъ, крайне недовольный медленностью Іеронима, подчинилъ его Даву. Іеронимъ, оскорбленный этимъ распоряженіемъ, уѣхалъ изъ арміи. Въ оправданіе Іеронима служитъ то, что онъ перешелъ черезъ Нѣманъ 10-ю днями позже главной колонны и вышелъ изъ Гродны 5-ю днями послѣ начала отступленія Багратіона, далѣе—крайне дурное состояніе дорогъ и то, что обозъ съ продовольствіемъ отсталъ. При этихъ условіяхъ, несмотря на крайнюю форсировку марша (что̀ ближе всего подтверждается тѣмъ, что къ этому времени у Іеронима осталось всего 45.000), ему трудно было нагнать Багратіона. Наполеонъ приказалъ Даву идти на Могилевъ и, для усиленія его, направилъ Шварценберга, черезъ Слонимъ, на Несвижъ, а дѣйствія противъ Тормасова возложилъ на корпусъ Ренье, входившій прежде въ составъ войскъ Іеронима.

Движеніе Наполеона къ Полоцку и Витебску, противъ I-й арміи. Отступленіе I-й арміи отъ Дриссы.— Предупрежденіе французовъ подъ Витебскомъ. Бои подъ Витебскомъ (съ 13-го по 15-е іюля). Продолженіе дѣйствій Даву противъ Багратіона; бой при Салтановкѣ (11-го іюля).— Движеніе Багратіона черезъ Мстиславль къ Смоленску. Соединеніе обѣихъ армій подъ Смоленскомъ (22-го іюля).

Изъ двухъ операцій, предпринятыхъ изъ Вильны Наполеономъ, одна, противъ I-й арміи, кончилась неудачею: ни малѣйшая часть ея не была отрѣзана, и она, въ полномъ составѣ, сосредоточилась въ Дриссѣ. Операція противъ II-й арміи, еще продолжавшаяся въ концѣ іюня, хотя и не дала тѣхъ быстрыхъ результатовъ, которыхъ ожидалъ Наполеонъ, но подавала надежды на успѣхъ, такъ какъ 26-го іюня промежутокъ между I-ю и II-ю арміями (Дрисса-Несвижъ) увеличился съ 90 верстъ (какъ то было въ первоначальномъ ихъ расположеніи) до 260. Пользуясь этимъ, Наполеонъ, продолжая съ войсками Даву операцію противъ Багратіона, рѣшился обрушиться съ главною массой силъ на I-ю армію и, обойдя ее съ лѣваго фланга, захватить Московскую дорогу. Съ этой цѣлью, онъ оставилъ съ фронта, у Замошья, только корпусъ Удино, а съ прочими войсками 10-го іюля двинулся къ Полоцку и Витебску; но и исполненіе этого плана не удалось Наполеону, такъ какъ, въ виду неудобствъ, представляемыхъ Дрисскимъ лагеремъ въ тактическомъ отношеніи, инженерномъ и особенно въ стратегическомъ, императоръ Александръ приказалъ Барклаю очистить его и спѣшить предупредить Наполеона на Московской дорогѣ, имѣя въ виду главною задачей соединеніе обѣихъ армій. Такимъ образомъ, въ высшей степени нецѣлесообразный планъ Фуля, основанный на давленіи на безопасную операціонную линію Наполеона (по крайней мѣрѣ до Двины) и требовавшій разъединенныхъ дѣйствій I-й и II-й армій, былъ окончательно оставленъ, и главной цѣлью съ этой минуты стало отступленіе, въ видахъ *соединенія обѣихъ армій*. 4-го іюля Барклай выступилъ изъ Дриссы, оставивъ 1-й корпусъ, графа Витгенштейна, у Покаевцевъ, для прикрытія путей на сѣверъ. 6-го іюля I-я армія достигла Полоцка [1]), а 8-го двинулась къ Витебску, куда и прибыла 11-го, утромъ (пройдя 111 верстъ въ трое сутокъ). Здѣсь Барклай надѣялся соединиться со II-ю арміей. Авангардъ французскихъ войскъ 12-го іюля дошелъ

[1]) А операція Наполеона началась только 10-го и 11-го іюля.

до Бѣшенковичей (50 верстъ отъ Витебска). Такимъ образомъ, и эта операція Наполеона не удалась. Предупредивъ его подъ Витебскомъ, мы сближались со II-ю арміей и стояли на нашемъ прямомъ пути отступленія къ Смоленску и Москвѣ. Несмотря на этотъ успѣхъ, положеніе Барклая подъ Витебскомъ было крайне затруднительно, главнымъ образомъ вслѣдствіе неизвѣстности того положенія, въ которомъ находилась II-я армія. Продолжать дальнѣйшее отступленіе къ Смоленску Барклай не могъ; это значило бы пожертвовать II-ю арміей. Идти съ нею на соединеніе черезъ Бабиновичи, на Оршу, тоже нельзя было, прежде всего потому, что неизвѣстно было, удалось-ли въ эту минуту предполагаемое движеніе Багратіона на Могилевъ, да и сверхъ того для этого пришлось бы исполнить крайне опасный фланговый маршъ съ цѣлою арміей вблизи сосредоточившагося въ превосходныхъ силахъ непріятеля. Вступить въ бой было немыслимо, имѣя 80.000 противъ 200.000, да и въ добавокъ въ эту минуту формированіе нашихъ резервовъ еще не подвинулось настолько впередъ, чтобы, рискнувъ одною арміей, можно было бы разсчитывать на замѣну ея другою. Въ этомъ крайне трудномъ положеніи Барклаемъ принято было вполнѣ цѣлесообразное рѣшеніе: оставаться подъ Витебскомъ на позиціи за р. Лучесой, до полученія извѣстія о II-й арміи, не вступать въ генеральное сраженіе съ непріятелемъ, а задерживать его наступленіе только одними передовыми войсками, пользуясь лѣсистой мѣстностью. Съ этой цѣлью Барклай выдвинулъ 13-го іюля къ Островнѣ, верстъ на 20 впередъ, корпусъ Остермана-Толстаго; на слѣдующій день (14-го) у деревни Какувячиной смѣнилъ его дивизіей Коновницына, а 15-го выслалъ новый арріергардъ, Палена, который, искусно маневрируя и отступая шагъ за шагомъ, подошелъ 15-го, вечеромъ, къ позиціи главныхъ силъ за р. Лучесой. Такимъ образомъ, на 16-е число становилось неизбѣжнымъ или отступленіе, или принятіе генеральнаго сраженія, на которое Наполеонъ и разсчитывалъ. Къ счастію, въ ночь на 16-е получено было Барклаемъ изъ II-й арміи извѣстіе, что попытка Багра-

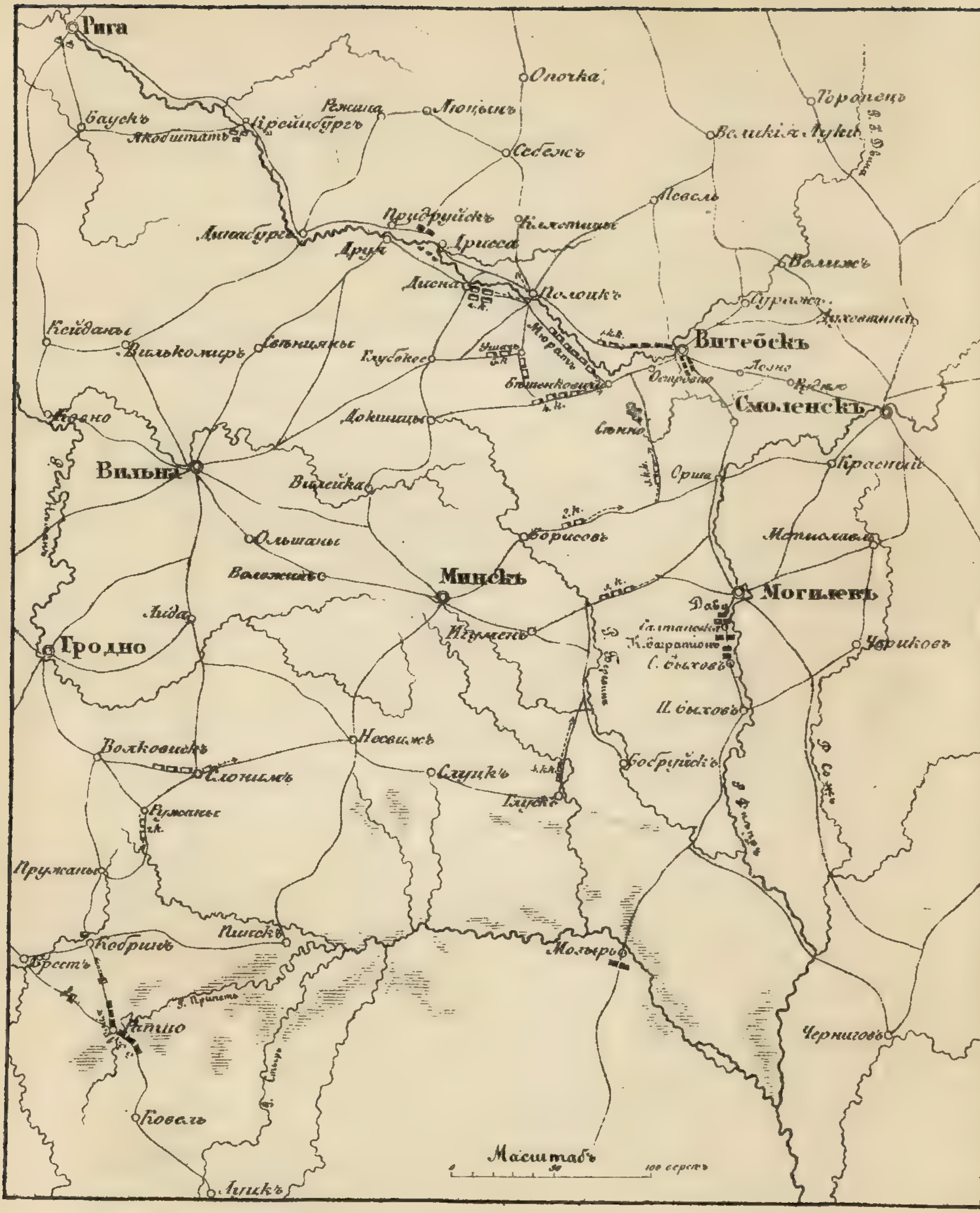
тіона выдти на Могилевъ кончилась неудачей: Даву успѣлъ и здѣсь его предупредить и съ 25.000 занять позицію у Салтановки; 11-го іюля, въ день прибытія I-й арміи въ Витебскъ, Багратіонъ атаковалъ корпусомъ Раевскаго эти 25.000, но атака была отбита. Тогда Багратіонъ принялъ рѣшеніе идти на соединеніе съ I-ю арміей черезъ Мстиславль къ Смоленску, прикрывъ этотъ маршъ казаками Платова, направленными между Днѣпромъ и Сожью. Извѣстіе о боѣ при Салтановкѣ и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Багратіона, наконецъ, вывело Барклая изъ критическаго положенія, и въ ту же ночь (на 16-е) начато имъ было отступленіе къ Смоленску, весьма искусно замаскированное оставленіемъ передовыхъ постовъ на мѣстѣ и усиленіемъ ихъ. 20-го іюля пришла къ Смоленску I-я армія, а 22-го—II-я.

Такимъ образомъ, послѣ цѣлаго ряда форсированныхъ маршей и кризисовъ, обѣ арміи успѣли соединиться, и въ первоначальный нашъ планъ внесена была весьма существенная поправка; но вредныя послѣдствія его оставались въ своей силѣ еще до Бородина. Хотя обѣ арміи и соединились, но это было соединеніе чисто *внѣшнее*; *внутренняго же* единенія не было, такъ какъ во главѣ каждой изъ нихъ былъ *отдѣльный*, *равноправный*, главнокомандующій. Это отсутствіе *единоначалія* еще не разъ обнаружило крайне вредное вліяніе на дальнѣйшія наши дѣйствія.

Весьма существенный успѣхъ, достигнутый нашими арміями, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ цѣлаго ряда неудачъ, испытанныхъ до этой минуты Наполеономъ. Ему не удалось помѣшать отступленію нашей крайне рястянутой I-й арміи къ Дриссѣ и отрѣзать хотя бы малѣйшую ея часть; ему не удалось отрѣзать ее отъ Москвы ни подъ Полоцкомъ, ни подъ Витебскомъ; ему, наконецъ, не удалось отрѣзать нашей II-й арміи (что было легче всего) и помѣшать обѣимъ арміямъ соединиться подъ Смоленскомъ.

Причины неудачъ первыхъ операцій Наполеона.

Причины неудачъ Наполеона заключаются въ слѣдующемъ: несмотря на всѣ выгоды стратегическаго его положенія,—внезапнаго сосредоточенія главной массы войскъ противъ нашей


Рига
Баускъ
Якобштатъ
Крейцбургъ
Режица
Люцынъ
Опочка
Себежъ
Торопецъ
Великiя Луки
Невель
Придруйскъ
Дрисса
Динабургъ
Друя
Дисна
Полоцкъ
Велижъ
Суражъ
Витебскъ
Кейданы
Вилькомиръ
Свенцяны
Глубокое
Бешенковичи
Островно
Любавичи
Смоленскъ
Ковно
Докшицы
Сенно
Вильна
Вилейка
Орша
Красный
Ольшаны
Борисовъ
Мстиславль
Воложинъ
Минскъ
Могилевъ
Лида
Игуменъ
Салтановка
Чериковъ
Гродно
Старый Быховъ
Новый Быховъ
Волковискъ
Несвижъ
Слонимъ
Слуцкъ
Бобруйскъ
Глускъ
Ружаны
Пружаны
Пинскъ
Кобринъ
Брестъ
Мозырь
Ратно
Ковель
Черниговъ
Луцкъ
Масштабъ
100 верстъ

I-й арміи, его громаднаго численнаго превосходства и *внутреннюю положенія* его силъ по отношенію къ нашимъ,—Наполеонъ не могъ воспользоваться послѣднимъ, такъ какъ выгоды внутреннихъ операціонныхъ линій, главнымъ образомъ, основываются на *самомъ широкомъ развитіи подвижности*; этому же развитію препятствовали: 1) слишкомъ *большія массы* войскъ; 2) дурное состояніе дорогъ, испорченныхъ ненастьемъ; 3) сильные жары и, главное, 4) подвижные магазины, при содѣйствіи которыхъ Наполеонъ и разсчитывалъ быстро и безостановочно двинуть свои большія массы въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ, отъ Нѣмана до Двины и Днѣпра, потерявъ отъ безкормицы бо̀льшую часть своихъ лошадей, отстали и затѣмъ окончательно остановились [1]). Дезорганизація ихъ имѣла ближайшимъ послѣдствіемъ разрушеніе всей административной части арміи, а это, въ свою очередь, должно было привести къ *разрушенію дисциплины* и вмѣстѣ съ тѣмъ и арміи. Въ ряду многихъ причинъ гибели французской арміи въ 1812 г., это — *главная*. Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія къ широкому развитію подвижности, Наполеонъ однако упорствовалъ на безостановочности движенія. И дѣйствительно, главная масса его войскъ прошла пространство отъ Нѣмана до Двины, 600 верстъ, въ 5 недѣль; войска Іеронима и Даву, пространство отъ Вислы до Витебска, около 1000 верстъ,—въ 8 недѣль. Такая скорость движенія, среднимъ числомъ 17—18 верстъ въ 1 день, должна быть признана для большихъ массъ весьма значительною, особенно, если принять въ разсчетъ полное разрушеніе продовольственной части арміи и необходимость жить фуражиров-

---

[1]) Выше были указаны весьма раціональныя мѣры, принятыя Наполеономъ по продовольственной части, въ видахъ возможно большей свободы тактической стороны операцій. Имъ однако сдѣлана была и весьма существенная ошибка, по отношенію къ заготовкѣ *фуража*. Наполеонъ разсчитывалъ на подножный кормъ (почему собственно и началъ кампанію мѣсяцемъ позже). Этотъ кормъ однако былъ весь уничтоженъ шедшею впереди въ одной массѣ кавалеріей (ее слѣдовало бы вести широкимъ фронтомъ впереди стратегическаго фронта арміи), такъ что слѣдовавшіе позади парки ничего не находили на мѣстѣ, а своего запаса не имѣли.

ками, что̀ вынуждало войска, по приходѣ на ночлегъ, послѣ утомительнаго марша, расходиться на дальнія разстоянія для сбора запасовъ, крайне скудныхъ въ бѣдномъ краѣ. Мало того, что это крайне утомляло войска, но и пріучало ихъ къ грабежу. Весьма многіе даже не возвращались къ своимъ частямъ. Такимъ образомъ, въ тылу образовалась масса отсталыхъ, цѣлыя шайки мародеровъ, и армія видимо таяла. Совокупностью всѣхъ этихъ причинъ объясняется какъ неуспѣхъ Наполеона,—возможность нагнать наши арміи и разбить ихъ отдѣльно,—такъ и страшная убыль во французской арміи, потерявшей до Двины и Днѣпра, изъ 400.000, почти половину [1]), 150.000, а этимъ, въ свою очередь, объясняется необходимость для Наполеона остановки подъ Витебскомъ, на квартирахъ, въ самое благопріятное время для военныхъ дѣйствій, чтобы дать отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ и привести хотя бы въ мало-мальски сносный видъ разрушенную административную часть своей арміи.

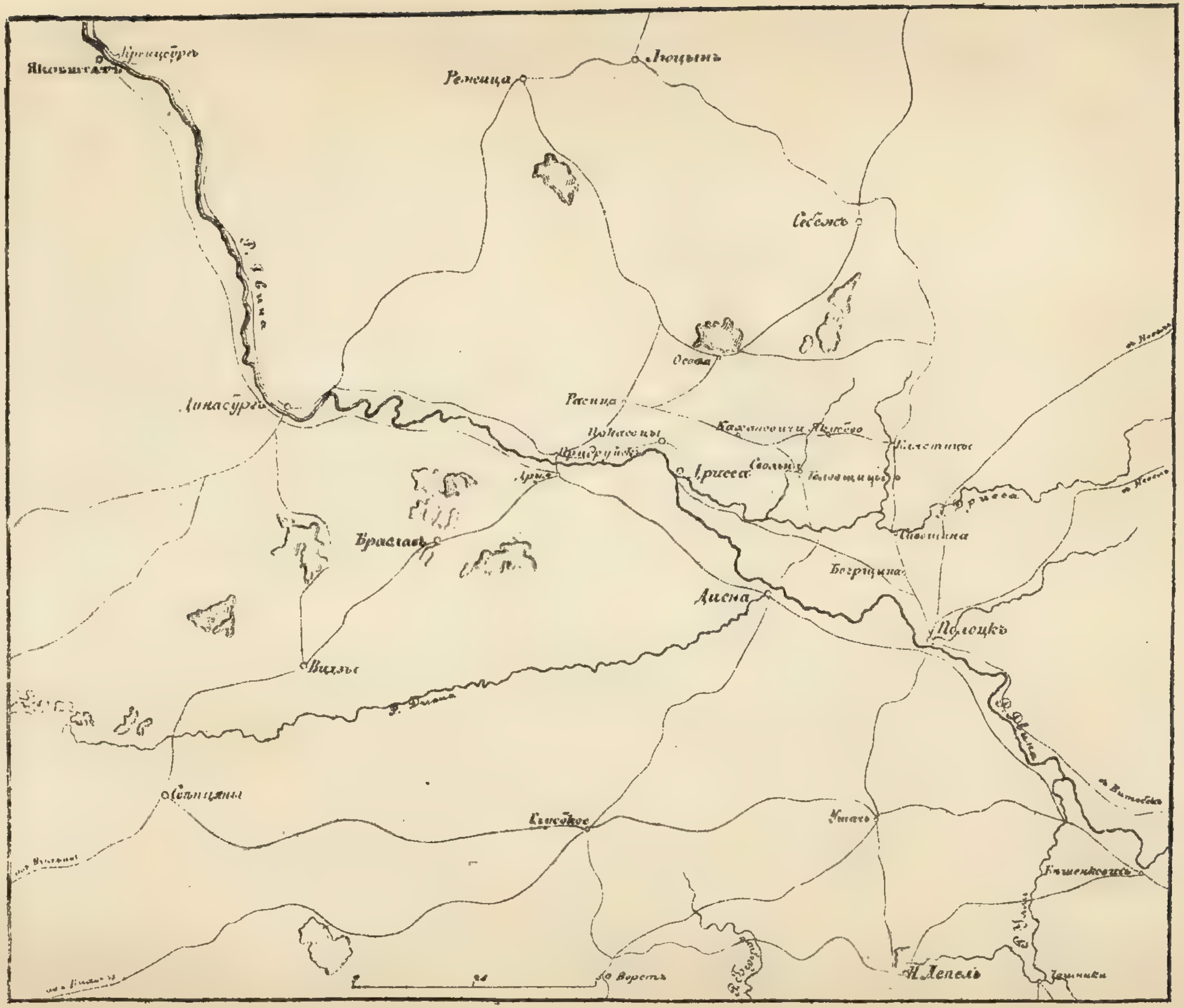
Положеніе нашихъ армій.

Не легко было и нашимъ войскамъ исправить капитальныя ошибки нашего первоначальнаго плана. Для этого имъ пришлось пережить рядъ критическихъ положеній и исполнить рядъ форсированныхъ маршей: I-я армія прошла въ 38 дней 500 верстъ, а II-я—750, и обѣ нисколько не разстроились (общая наша убыль за это время 22—25.000;

---

[1]) Потери французовъ въ бояхъ простирались только до 6—7.000.
По *Тьеру*, потеря по корпусамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Первонач. сила	Потери	Осталось
Макдональдъ	30.000	6.000	24.000
Удино	38.000	15 до 16.000	22 до 23.000
Ней	36.000	13 » 14.000	22 » 23.000
гвардія	37.000	9 » 10.000	27 » 28.000
вице-король	80.000	35.000	45.000
Даву	72.000	20.000	52.000
войска Іеронима:			
поляки	30.000	8.000	22.000
вестфальцы	18.000	8.000	10.000
саксонцы	17.000	4.000	13.000
кавалерія Мюрата	22.000	9 » 8.000	13 » 14.000
Латур-Мобуръ	10.000	4.000	6.000
	389.000	131 до 135.000	256 до 260.000.



Якобштатъ
Режица
Люцынъ
Себежъ
Р. Двина
Динабургъ
Друя
Дрисса
Браславъ
Дисна
Полоцкъ
Видзы
Р. Дисна
Глубокое
Ушачь
Н. Лепель
Р. Двина

изъ этого числа убитыхъ и раненыхъ въ бояхъ 12—15.000, убыль же отъ маршей — не болѣе 10.000), а главная тому причина—прочно устроенная продовольственная часть. Арміи наши отступали на линіи заранѣе заготовленныхъ магазиновъ и ни въ чемъ не нуждались.

Особенно поучительная часть этого періода кампаніи 1812 г. и заключается, главнымъ образомъ, въ важности возможно тщательной организаціи военно-административной части въ арміи и въ трудности исправленія сдѣланныхъ въ началѣ кампаніи ошибокъ.

Пріостановка центра французской арміи на квартирахъ отъ Суража и Витебска до Могилева. Наступленіе фланговыхъ французскихъ корпусовъ.

Крайнее разстройство французскихъ войскъ вынудило Наполеона расположить ихъ, въ наиболѣе благопріятное время для веденія военныхъ дѣйствій, на квартирахъ отъ Суража и Витебска до Могилева, на протяженіи 200 верстъ. Пріостанавливая центръ, Наполеонъ приказалъ флланговымъ корпусамъ перейти въ наступленіе, какъ для лучшаго обезпеченія своихъ фланговъ, такъ и въ видахъ бо̀льшаго расширенія своего базиса. На сѣверѣ Удино и Макдональдъ (осаждавшій Ригу) должны были наступать противъ корпуса Витгенштейна, а на югѣ Шварценбергъ и Ренье—противъ Тормасова.

Дѣйствія Удино и С.-Сира противъ Витгенштейна.

Удино перешелъ Двину въ Полоцкѣ и направился къ Себежу, куда, съ частью своихъ войскъ, долженъ былъ идти и Макдональдъ со стороны Якобштадта. Цѣль этого движенія заключалась въ томъ, чтобъ отрѣзать отъ Пскова и Петербурга Витгенштейна (оставленнаго на Двинѣ, во время очищенія I-ю арміей Дрисскаго лагеря, для дѣйствія на сообщенія французовъ и для прикрытія доступовъ къ Петербургу). Витгенштейнъ, находившійся въ эту минуту въ Друѣ и готовившійся двинуться на лѣвый берегъ Двины, въ тылъ непріятелю, узнавъ о намѣреніи французскихъ маршаловъ, рѣшился помѣшать ихъ соединенію и обратился противъ Удино. Съ этой цѣлью онъ двинулся къ Клястицамъ, на перерѣзъ пути, по которому Удино шелъ къ Себежу. Столкновеніе между 23.000 со 108 орудіями Витгенштейна и 28.000 при 114 орудіяхъ Удино произошло 18-го, 19-го и 20-го іюля у дер. Якубова, близъ *Клястицъ*. Разбросанныя войска Удино были разбиты по-частямъ у Якубова и Клястицъ, а для преслѣдованія ихъ Витгенштейнъ выслалъ авангардъ, подъ начальствомъ Кульнева. Преслѣдуя слишкомъ запальчиво, Кульневъ удалился отъ главныхъ силъ на цѣлый переходъ, перешелъ р. Дриссу, неожиданно наткнулся на главныя силы Удино у дер. Боярщины и былъ разбитъ.

Направленная для его преслѣдованія дивизія Вердье повторила ту же ошибку и подверглась пораженію со стороны главныхъ силъ Витгенштейна у дер. Головчицъ. Неудача, испытанная Удино, вынудила его отступить къ Полоцку, куда, для подкрѣпленія его, Наполеономъ двинутъ былъ корпусъ С.-Сира (13.000), чрезъ что̀ силы Удино возросли свыше 35.000; Витгенштейнъ же получилъ не болѣе 3.000 подкрѣпленій, такъ что силы его не превосходили 20.000.

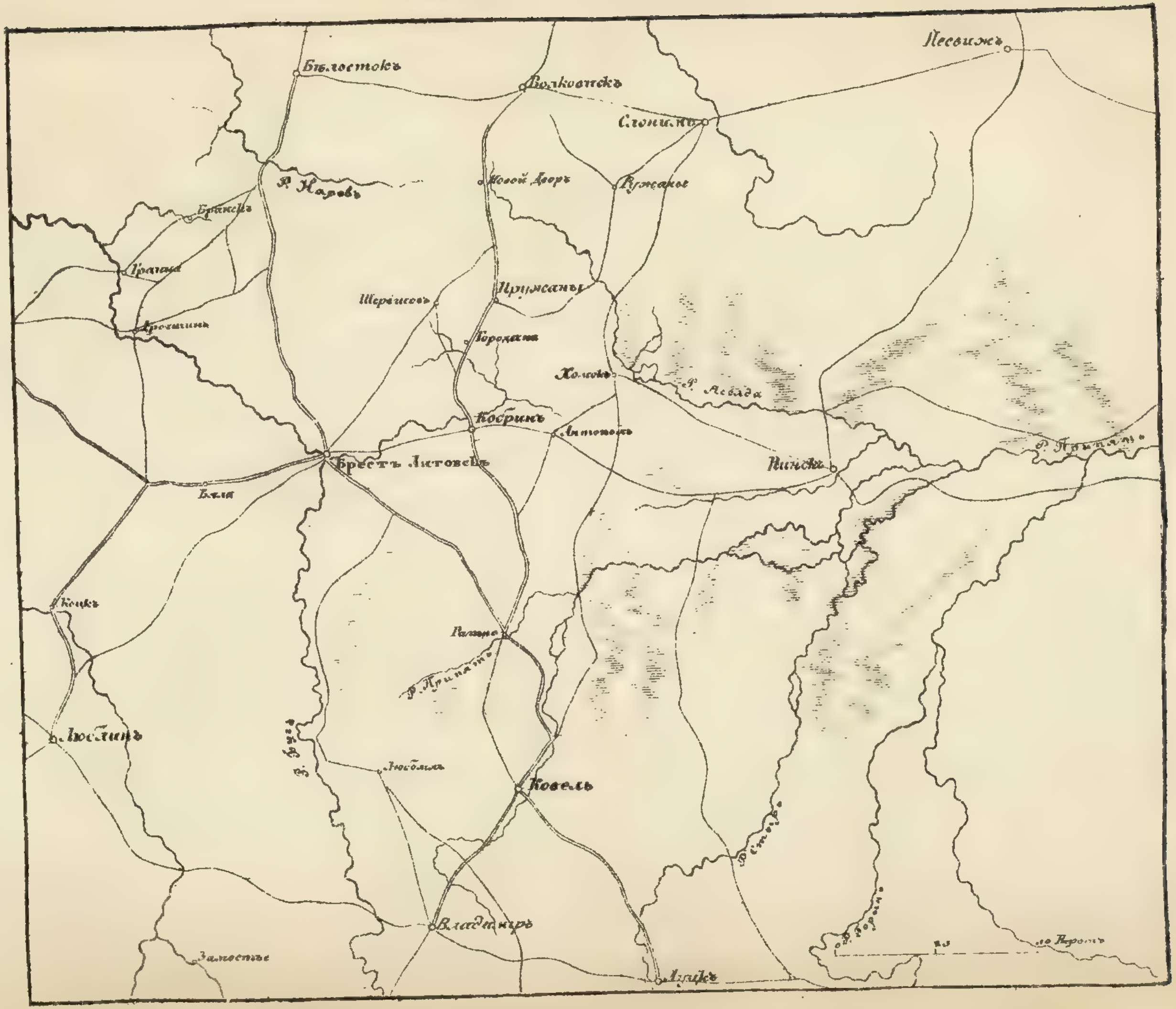
Гр. Витгенштейнъ далъ отдыхъ своимъ войскамъ и затѣмъ атаковалъ Полоцкъ, чтобъ оттѣснить Удино за Двину. Двухдневный бой (5-го и 6-го августа), причемъ наступающій былъ вдвое слабѣе обороняющагося, несмотря на упорство, съ которымъ дрались русскія войска, кончился отступленіемъ ихъ за р. Дриссу. С.-Сиръ (принявшій начальство вмѣсто раненаго Удино) остался у Полоцка и ограничился только наблюденіемъ за нашими войсками. Макдональдъ же бездѣйствовалъ у Динабурга.

Дѣйствія Шварценберга и Ренье противъ Тормасова.

Въ первыхъ числахъ іюля *Тормасовъ* двинулся на сообщенія главной французской арміи, изъ Луцка къ *Кобрину*, гдѣ 15-го іюля атаковалъ и совершенно уничтожилъ 3.000-отрядъ Клингеля (изъ корпуса Ренье); Ренье отступилъ къ Слониму, на соединеніе съ Шварценбергомъ. По соединеніи ихъ, Шварценбергъ, имѣя до 40.000, перешелъ въ наступленіе и 31-го іюля атаковалъ у *Городечны* Тормасова, имѣвшаго не болѣе 18.000. Здѣсь, несмотря на слабость своихъ силъ, на позиціи, прикрытой съ фронта болотистымъ ручьемъ, переходъ черезъ который возможенъ былъ только по двумъ плотинамъ, Тормасовъ разсчитывалъ остановить наступленіе непріятеля; но обходное движеніе корпуса Ренье, угрожавшее его лѣвому флангу и сообщеніямъ, вынудило его отступить къ Луцку, за р. Стырь, для сближенія съ Дунайскою арміей адмирала Чичагова.

Шварценбергъ и Ренье преслѣдовали Тормасова весьма слабо, остановились на лѣвомъ берегу Стыри и ограничились наблюденіемъ за нашими войсками. Въ этомъ положеніи обѣ стороны оставались до начала сентября, до прибытія арміи Чичагова, когда у насъ собралось до 60.000 и мы перешли въ наступленіе.

Такимъ образомъ, въ то время, когда главныя силы Наполеона въ центрѣ испытали неудачу, боковые его корпуса одержали *нѣкоторый* успѣхъ, оттѣснивъ на сѣверѣ Витгенштейна за р. Дриссу и на югѣ Тормасова за р. Стырь.



Несвижъ
Бѣлостокъ
Волковыскъ
Слонимъ
Р. Наревъ
Новой Дворъ
Ружаны
Пружаны
Шерешовъ
Городецъ
Хомскъ
Р. Ясельда
Кобринъ
Антополь
Брестъ Литовскъ
Пинскъ
Р. Припять
Ратно
Р. Припять
Ковель
Любомль
Люблинъ
Коцкъ
Владимиръ
Луцкъ
Замостье

ГЛАВА III

Отъ Смоленска до Бородина

Положеніе обѣихъ сторонъ.

По соединеніи обѣихъ нашихъ армій подъ Смоленскомъ, положеніе наше, сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно представлялось въ началѣ войны, измѣнилось въ значительной степени въ лучшую сторону: опасное раздѣленіе силъ исчезло; прибыли первыя подкрѣпленія изъ Россіи (дивизія Невѣровскаго, 8.000); мы стояли на прямомъ пути къ Москвѣ, и разница въ силахъ хотя и не сгладилась, но измѣнилась весьма чувствительно въ благопріятную для насъ сторону (при открытіи похода — 160.000 противъ 380.000, а къ этому времени — 120.000 противъ 180.000). Одна существенная невыгода представлялась въ эту минуту, и она заключалась въ нецѣлесообразномъ *раздѣленіи власти* между обоими главнокомандующими, которыхъ императоръ, щадя ихъ самолюбіе, затруднялся подчинить одного другому. Обстоятельство это обнаружило весьма неблагопріятное вліяніе на всѣ наши дѣйствія до прибытія Кутузова, назначеннаго главнокомандующимъ всѣхъ армій, отдѣльно дѣйствовавшихъ отрядовъ и ополченія.

Переходъ въ наступленіе нашихъ войскъ.

Измѣненіе обстановки въ благопріятную для насъ сторону, трудное положеніе противника, продолжительное отступленіе, возбуждавшее ропотъ въ народѣ и въ арміи,—все указывало на то, что минута благопріятствовала для перехода въ наступленіе. Такъ оно казалось большинству, упускавшему изъ вида, что формированіе нашихъ резервовъ къ этому времени еще не настолько подвинулось, чтобы, рискнувъ одною арміей, можно было бы, въ случаѣ неудачи, замѣнить ее другою (на это можно было разсчитывать только черезъ мѣсяцъ). Не такъ смотрѣлъ на это дѣло Барклай, преслѣдовавшій цѣль отступленія въ глубь до той минуты, пока положеніе непріятеля, вслѣдствіе удлиненія его операціонной линіи, еще болѣе затруднится и численный перевѣсъ не перейдетъ окончательно на нашу сторону. Багратіонъ же, армія, общество и самъ государь склонялись въ

пользу немедленнаго перехода въ наступленіе. Въ эту трудную минуту, когда необходимо было примирить требованія общаго интереса съ требованіями, вызываемыми страстями, хотя и движимыми высокимъ патріотическимъ чувствомъ, Барклай, оставаясь вѣрнымъ основной идеѣ плана, отступленію въ глубь, рѣшился уступить общему требованію и исполнить переходъ въ наступленіе, но лишь только на короткое разстояніе (не болѣе 3 переходовъ). 25-го іюля онъ созвалъ военный совѣтъ, который однако не пришелъ ни къ какому рѣшенію. Барклай приказалъ на слѣдующій день начать наступленіе къ Руднѣ.

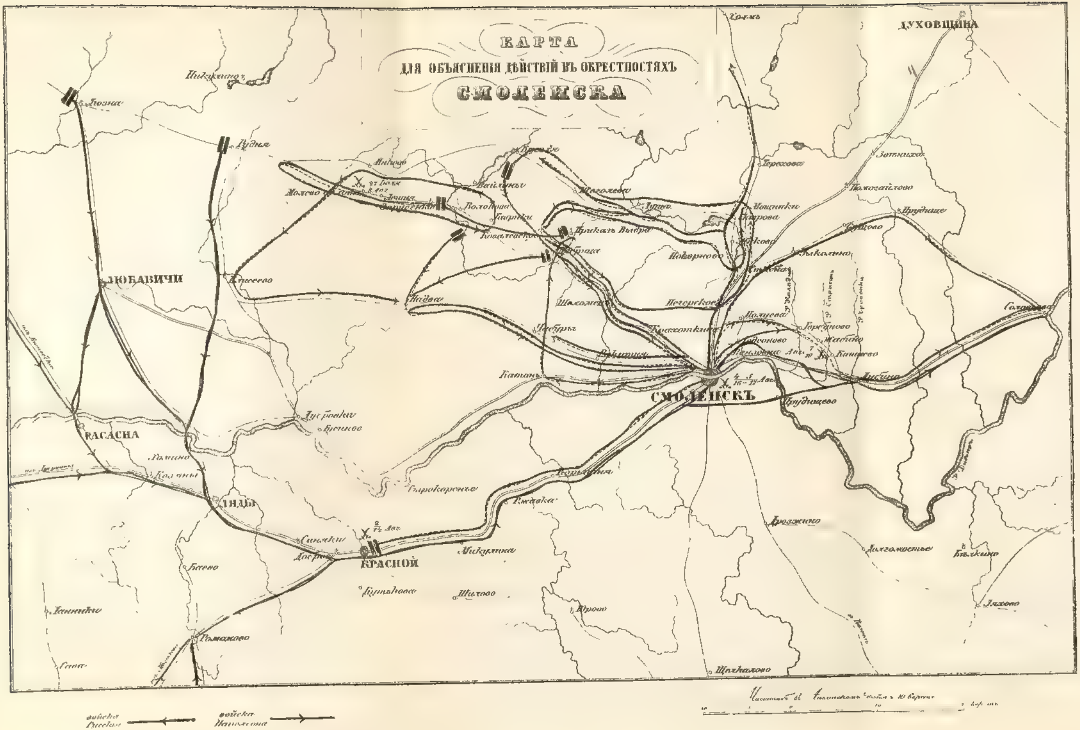
Движеніе по Рудненской дорогѣ. Дѣло при Молевомъ Болотѣ. Переходъ на Порѣченскую дорогу и возвращеніе на Рудненскую.

26-го іюля обѣ арміи двинулись къ Руднѣ, а для обезпеченія лѣваго флапга выслана была къ Красному дивизія Невѣровскаго, съ 4-мя эскадронами драгунъ и 3-мя казачьими полками. Начало движенія было успѣшно. Платовъ, шедшій въ головѣ арміи, разбилъ значительный отрядъ французской кавалеріи у Молеваго Болота. Передовые непріятельскіе посты отступили по всей линіи, кромѣ отряда, стоявшаго у Порѣчья. У Барклая явилось опасеніе быть отрѣзаннымъ непріятелемъ отъ Смоленска, обходомъ нашей арміи справа. На этомъ основаніи онъ отказался отъ движенія къ Руднѣ и перевелъ армію на Порѣченскую дорогу, гдѣ однако непріятеля не оказалось. Тогда Барклай предпринялъ обратный маршъ на Рудненскую дорогу, куда армія прибыла къ 1-му августа, потерявъ 5 дней на это безцѣльное движеніе, причемъ, благодаря искусству и энергіи Наполеона, обстановка успѣла измѣниться въ крайне неблагопріятную для насъ сторону.

Сосредоточеніе французскихъ войскъ у Рассасны и Лядъ, для отрѣзанія нашихъ армій отъ Смоленска.

Наполеонъ, узнавъ о дѣлѣ при Молевомъ Болотѣ, тотчасъ приказалъ войскамъ сосредоточиться и къ 1-му августа собралъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, между Рассасной и Лядами, 180.000. Готовясь обойти наши арміи слѣва и отбросивъ Невѣровскаго, онъ поставилъ себѣ цѣлью занять у нихъ въ тылу Смоленскъ.

Таковъ былъ весьма неудовлетворительный результатъ *первой стратегической задачи*, разрѣшенной нами подъ Смоленскомъ, выразившійся въ наступленіи только на 2 перехода и въ



КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
СМОЛЕНСКА
ДУХОВЩИНА
ЛЮБАВИЧИ
РАСАСНА
ЛЯДЫ
КРАСНОЙ
СМОЛЕНСКЪ
Лиозна
Рудня
Холмъ
Катань
Прудищево
Лубино
Соловьево
Романово
Синяки
Гусиново
Сырокоренье
Корытня
Микулина
Шихово
войска Русскія
войска Наполеона

дѣлѣ при Молевомъ Болотѣ. Несмотря на свою ничтожность, результатъ этотъ, за исключеніемъ безполезнаго движенія на Порѣченскую дорогу, оправдывается цѣлью, поставленной себѣ Барклаемъ, — предпринять *наступленіе лишь для вида*, удовлетворяя требованію общественнаго мнѣнія. Переходъ Барклая въ наступленіе лишь на весьма короткое разстояніе оправдывается въ особенности тѣмъ критическимъ положеніемъ, въ которое, несмотря на короткость этого перехода, обѣ наши арміи поставлены были внезапнымъ наступленіемъ Наполеона, приведшимъ къ бою подъ *Краснымъ* (2-го августа) и къ *двухдневному бою подъ Смоленскомъ* (4-го и 5-го августа).

Бой подъ Краснымъ (2-го августа).

2-го августа, въ 3 часа пополудни, авангардъ французской арміи (15.000 кавалеріи Мюрата, поддержанной пѣхотою Нея) подошелъ къ гор. Красному, въ 47 верстахъ отъ Смоленска.

Увидя наступленіе французовъ, Невѣровскій занялъ однимъ изъ егерскихъ баталіоновъ гор. Красный и построилъ остальныя войска позади города, за оврагомъ (на правомъ флангѣ—пѣхоту, а на лѣвомъ—10 орудій и драгунъ), исключая одного полка (50-го егерскаго) съ двумя конными орудіями, отправленныхъ имъ по дорогѣ къ Смоленску, для занятія, въ видѣ репли, переправы черезъ рѣчку въ 15 верстахъ отъ Смоленска. Ней тотчасъ же атаковалъ городъ, выбилъ егерей и захватилъ 2 орудія; кавалерія же двинулась въ обходъ нашего лѣваго фланга. На встрѣчу ей бросились наши драгуны, но атака ихъ была отбита, причемъ они потеряли 5 орудій; съ остальными же 5-ю орудіями они начали отступать къ Смоленску. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ боя Невѣровскій остался лишь съ *одною пѣхотой*. Въ эту критическую минуту онъ началъ отступленіе, построивъ войска въ густыя колонны. Французская кавалерія безпрерывно повторяла атаки; но всѣ онѣ отбиваемы были огнемъ, отдаваемымъ съ самаго близкаго разстоянія, по командѣ [1]). Даль-

[1]) Передъ началомъ боя Невѣровскій объѣхалъ ряды войскъ и въ слѣдующихъ словахъ напомнилъ своимъ новобранцамъ (которыхъ въ его дивизіи было

нѣйшему отступленію Невѣровскаго благопріятствовало то обстоятельство, что большая Смоленская дорога была обрыта глубокими рвами и обсажена въ 2 ряда большими березами, что затрудняло атаки кавалеріи. Пользуясь этимъ, Невѣровскій свернулъ свои войска въ одну общую густую колонну и въ такомъ порядкѣ продолжалъ отступленіе до вечера, до позиціи, занятой 50-мъ егерскимъ полкомъ, гдѣ прекратились атаки французской кавалеріи. Невѣровскій отошелъ къ дер. Корытнѣ (20 верстъ отъ Смоленска). Уронъ русскихъ простирался до 1.500 чел.; французы потеряли 500 чел. Успѣху Невѣровскаго много содѣйствовала ошибка Мюрата, что всѣ атаки ведены были имъ безъ подготовки конною артиллеріей. У него было до 60 орудій [1]).

Въ ночь на 3-е августа, подъ конецъ боя подъ Краснымъ, I-я армія находилась у дер. Волковой, на Рудненской дорогѣ, верстахъ въ 40 отъ Смоленска, а II-я армія: 8-й корпусъ — въ 30 верстахъ, у Надвы, 7-й же корпусъ (Раевскаго) — за 8-мъ, верстахъ въ 12 отъ Смоленска [2]). Авангардъ французской арміи находился отъ Смоленска въ 25 верстахъ. Такое крайне невыгодное положеніе угрожало обѣимъ нашимъ арміямъ опасностью быть отрѣзанными отъ Смоленска и Москвы. При этомъ условіи, *удержаніе Смоленска во что*

---

[2]/3) ихъ обязанности: «Ребята, помните чему васъ учили: никакая кавалерія не побѣдитъ васъ; только стрѣляйте мѣтко, не торопясь; никто не смѣй начинать безъ моей команды». — Буквально исполняя наставленіе своего начальника, новобранцы Невѣровскаго отбивали одну атаку за другою. — «Хорошо, ребята!», кричалъ Невѣровскій послѣ отбитыхъ атакъ. «Видите, какъ легко управляться съ кавалеріей. Благодарю, поздравляю васъ!». — «Рады стараться, ура!», отвѣчали солдаты и, сплотясь въ массы, продолжали отбивать налеты французской кавалеріи, то дружнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія, все время отдаваемымъ по командѣ, то штыками.

[1]) Французы сами отдали справедливость поведенію Невѣровскаго и его дивизіи. — «Это отступленіе представляетъ замѣчательный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой искуснымъ начальникомъ пѣхоты надъ конницею» (*Шамбре*).

[2]) Во время обратнаго перехода съ Порѣченской дороги на Рудненскую, кн. Багратіонъ, вопреки приказанію Барклая, отвелъ II-ю армію къ Смоленску (подъ предлогомъ недостатка воды на бивакѣ у Пр каз-Выдры). Только вновь отданное Барклаемъ приказаніе вынудило Багратіона начать 2-го августа движеніе къ Надвѣ, имѣя въ переднемъ эшелонѣ корпусъ Бороздина (8-й), а въ заднемъ—корпусъ Раевскаго (7-й).

бы то ни стало до сосредоточенія къ нему нашихъ армій (*вторая стратегическая задача*) обращалось въ ближайшую задачу. Такова была *цѣль 1-го дня боя подъ Смоленскомъ* (4-го августа).

1-й день боя подъ Смоленскомъ (4-го августа).

Еще въ ночь на 3-е августа кн. Багратіонъ послалъ приказаніе Раевскому вернуться въ Смоленскъ и поддержать Невѣровскаго. 3-го августа Раевскій соединился съ Невѣровскимъ и занялъ Смоленскъ. Всего у него было 13—15.000 войскъ. Къ ночи подъ Смоленскомъ показалась кавалерія Мюрата и за нею—пѣхота Нея. 4-го августа, въ 9 часовъ утра, прибыли Наполеонъ и корпусъ Даву. Къ намъ тоже подходили подкрѣпленія: сперва—2-я кирасирская дивизія, а затѣмъ, къ 7 часамъ вечера,—2-я гренадерская дивизія. Въ бою со стороны французовъ участвовало не болѣе 22.000; они ограничивались только канонадою и слабыми атаками, что̀ и было вполнѣ естественно, такъ какъ въ этотъ день французская армія еще продолжала свое сосредоточеніе къ Смоленску.

Къ вечеру собрались у Смоленска остальныя войска II-й арміи, а ночью пришла и I-я армія, и критическое положеніе для насъ миновало. Теперь оставалось рѣшить вопросъ: *продолжать-ли далѣе отступленіе,* или же *принять сраженіе подъ Смоленскомъ* (*третья стратегическая задача*).

Багратіонъ былъ въ пользу боя подъ Смоленскомъ; Барклай же стоялъ за отступленіе, въ виду значительнаго численнаго превосходства непріятеля; неудобнаго направленія нашего пути отступленія, на случай неудачи (отъ фланга—въ направленіи параллельномъ фронту); рѣки въ тылу, а главное—неготовности еще нашихъ резервовъ и необходимости сбереженія арміи. Мнѣніе Барклая, какъ болѣе цѣлесообразное, взяло верхъ, и окончательно принято было рѣшеніе: *II-й арміи отступать по Московской дорогѣ къ Соловьевой переправѣ; для прикрытія этого отступленія, I-й арміи удерживать Смоленскъ; II-я же армія, въ свою очередь, для облегченія отступленія I-й, должна оставить сильный арріергардъ за р. Колодней, которому и оставаться на этой позиціи до смѣны его войсками I-й арміи.*

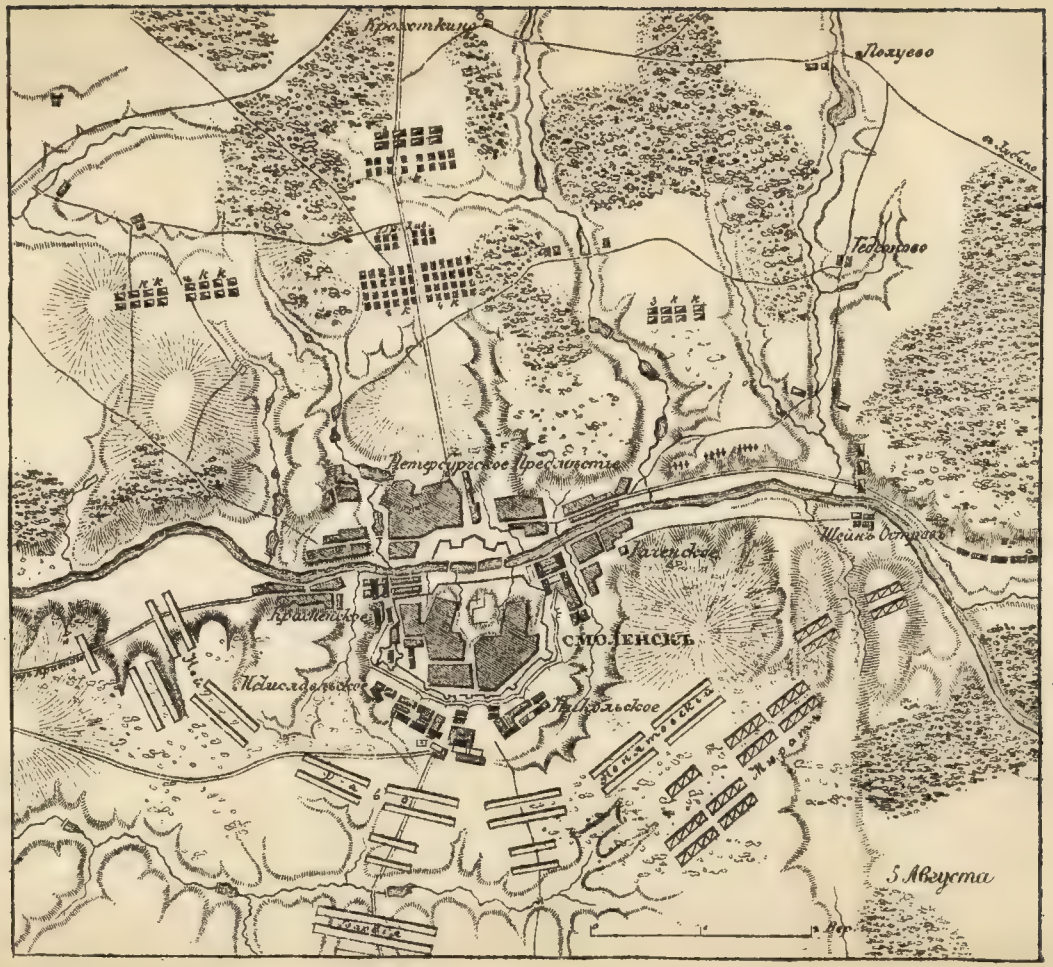
Для непосредственной обороны Смоленска назначены были: корпусъ Дохтурова (6-й), 3-я дивизія Коновницына (3-го корпуса) и 6-й егерскій полкъ, оставленный Раевскимъ. Послѣдній присоединился къ войскамъ II-й арміи. Общая числительность этихъ войскъ, защищавшихъ Смоленскъ 5-го августа, не превышала 20.000, а съ прибывшими впослѣдствіи подкрѣпленіями — 30.000.

2-й день боя подъ Смоленскомъ (5-го августа).

Къ утру 5-го августа вся французская армія, кромѣ двухъ корпусовъ (вице-короля и Жюно), въ числѣ 140.000, сосредоточилась подъ Смоленскомъ. Она развернулась въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ стали 3 дивизіи Нея; въ центрѣ—5 дивизій Даву, и на правомъ флангѣ—2 дивизіи Понятовскаго; еще правѣе — 3 резервныхъ кавалерійскихъ корпуса Мюрата; гвардія составила резервъ за центромъ.

До 3 часовъ пополудни бой ограничивался перестрѣлкой и канонадой. Наполеонъ все выжидалъ, что наша армія выйдетъ изъ Смоленска и приметъ сраженіе. Около полудня Наполеонъ получилъ донесеніе объ отступленіи II-й арміи по Московской дорогѣ. Онъ рѣшился овладѣть Смоленскомъ. Для подготовки атаки, выдвинуто было 150 орудій, и начали наступленіе: на правомъ флангѣ—Понятовскій, на лѣвомъ—Ней. Главная атака была поручена Даву. Въ 5 час. войска его двинулись на штурмъ и едва не овладѣли Малаховскими воротами, чему помѣшали присланныя Барклаемъ подкрѣпленія (4-я дивизія принца Евгенія Виртембергскаго и л.-гв. Егерскій полкъ; послѣдній былъ отряженъ для поддержки лѣваго фланга). Принцъ Виртембергскій, съ 4-мъ егерскимъ полкомъ, и генералъ Коновницынъ, съ частью своей дивизіи, бросились на французовъ и опрокинули ихъ. Коновницынъ, несмотря на рану, оставался въ строю, а принцъ Евгеній, съ егерями, двинулся на прикрытый путь и штыками выбилъ оттуда французовъ.

Убѣдясь въ невозможности взять Смоленскъ штурмомъ, Наполеонъ рѣшился ограничиться канонадой. Онъ выдвинулъ 100 орудій. Войска наши, имѣя впереди въ пять разъ сильнѣйшаго непріятеля, а позади—пылающій Смоленскъ, про-


Полуево
Петербургское Предмѣстіе
Шейнъ Островъ
Смоленскъ
Никольское
5 Августа

должали мужественно отстаивать пепелище роднаго города. Возобновленный Наполеономъ въ 7 час. пополудни штурмъ отбитъ, какъ и первый. Въ 9 час. канонада умолкла на всѣхъ пунктахъ. Наши стрѣлковыя цѣпи заняли прикрытый путь и предмѣстья. Потери наши въ этотъ день боя простирались до 6—7.000 чел., а со стороны французовъ убыло до 10 — 12.000 чел.

Отступленіе отъ Смоленска.

Разногласіе между главнокомандующими, имѣвшее результатомъ потерю времени и критическое положеніе обѣихъ нашихъ армій со 2-го по 4-е августа, обострилось настолько ко времени отступленія отъ Смоленска, что едва не сдѣлалось причиною гибели нашей I-й арміи въ ночь на 7-е августа.

Въ ночь на 6-е августа мы очистили Смоленскъ. Послѣдними отступили изъ него (въ 4 часа утра) войска принца Евгенія Виртембергскаго и дивизія Коновницына и уничтожили мосты. Петербургское предмѣстье, находящееся на правомъ берегу Днѣпра, запято было арріергардомъ Корфа (14 егерскихъ баталіоновъ 2-го и 4-го пѣх. корпусовъ и 16 эскадроновъ). Перестрѣлка его съ французами, занимавшими самый Смоленскъ, продолжалась до ночи. I-я армія расположилась по обѣ стороны Порѣченской дороги, верстахъ въ 2 къ с. отъ Петербургскаго предмѣстья, фронтомъ къ нему.

Въ видахъ лучшаго скрытія отступленія I-й арміи, Барклай предполагалъ исполнить его въ ночное время, начавъ его по Петербургской дорогѣ и затѣмъ, по проселочнымъ путямъ, пролегавшимъ по мѣстности, пересѣченной нѣсколькими рѣчками и оврагами и покрытой лѣсомъ, перейти на Московскую дорогу.

По диспозиціи Барклая, I-я армія, для ускоренія движенія, раздѣлена была на 2 колонны, которыя, послѣ двухъ переходовъ, должны были соединиться у Соловьевой переправы: I-я (*правая*) *колонна*, 5-й и 6-й пѣхотные корпуса, 2-й и 3-й кавалерійскіе и вся резервная артиллерія, подъ начальствомъ *Дохтурова*, должна была въ 7 час. вечера выступить къ Стабнѣ, откуда, по проселочной дорогѣ, повернуть

на Прудище, гдѣ имѣть ночлегъ, и 8-го августа продолжать дальнѣйшее движеніе къ Соловьевой переправѣ; II-я (*лѣвая*) *колонна*, подъ начальствомъ *Тучкова* 1-го (2-й, 3-й, 4-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій), должна была въ 9 час. вечера двинуться по Петербургской дорогѣ къ Крахоткину, повернуть здѣсь къ Горбунову, Лубину (на Московской дорогѣ) и Бредихину, гдѣ имѣть ночлегъ, а 8-го числа продолжать движеніе къ Соловьевой переправѣ.

Опасная сторона этого фланговаго отступательнаго марша заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что французы, занимая Смоленскъ, гдѣ къ ночи 7-го августа ими были уже устроены мосты, располагали выгодами болѣе короткихъ разстояній; они ближе находились къ Лубину, пункту, имѣвшему въ данномъ случаѣ особенно важное маневренное значеніе (выходъ лѣвой колонны на Московскую дорогу), чѣмъ мы, поставленные въ необходимость двигаться туда по кружнымъ проселочнымъ дорогамъ. Обезпеченіе отъ этой опасности, грозившей лѣвой колоннѣ, и составляло главную задачу того *сильнаго* арріергарда, который Багратіонъ, по уговору съ Барклаемъ, обязался выставить за р. Колодней, *гдѣ этотъ арріергардъ и долженъ былъ оставаться до смѣны его войсками I-й арміи.*

Обѣщаніе не было исполнено Багратіономъ, такъ какъ, вмѣсто «сильнаго арріергарда», имъ оставлено было за р. Колодней только *3* казачьихъ полка, генералъ-маіора Карпова. Вслѣдствіе этого, во время опаснаго фланговаго марша въ ночь на 7-е, опаснаго не только по своему направленію, но особенно по происшедшему въ лѣвой колоннѣ безпорядку, послѣдняя находилась все время на воздухѣ и не была бы вовсе обезпечена, если бы объ этомъ не позаботился самъ Барклай, недовѣрявшій Багратіону. Критическое положеніе лѣвой колонны, въ связи съ необходимостью импровизировать хотя какое-либо для нея обезпеченіе, и вызвало 7-го августа *Лубинскій* бой (иначе называемый бой при *Валутиной горѣ*).

Для обезпеченія движенія лѣвой колонны, Барклай выслалъ особый авангардъ (3.200 чел.), подъ начальствомъ Туч-

кова 3-го. Онъ долженъ былъ выступить въ 8 часовъ вечера и двигаться, черезъ дер. Горбуново, на Московскую дорогу; при немъ же назначено было находиться и генералъ-квартирмейстеру I-й арміи, полковнику Толлю. За авангардомъ должны были слѣдовать: въ разстояніи 1 часа—1-й кавалерійскій корпусъ, далѣе—3-й пѣхотный корпусъ, 4-й пѣхотный, 2-й пѣхотный, и наконецъ—арріергардъ Корфа.

Дорога, по которой приходилось идти лѣвой колоннѣ, оказалась настолько дурною, что отрядъ Тучкова 3-го на прохожденіе 20 верстъ употребилъ 12 часовъ и только къ 8 часамъ утра вышелъ на большую Московскую дорогу. Убѣдясь въ крайней слабости силъ, оставленныхъ княземъ Багратіономъ за р. Колодней, Тучковъ 3-й повелъ свой отрядъ не къ Бредихину (на-лѣво), куда слѣдовало двинуться по диспозиціи, а на-право, по направленію къ Смоленску. Здѣсь онъ остановилъ его на позиціи за р. Колодней, у дер. Латышиной, а авангардъ выдвинулъ къ Валутиной горѣ (въ 10-мъ часу утра).

За авангардомъ Тучкова 3-го, своевременно выступили 1-й кавалерійскій корпусъ и 3-й пѣхотный, согласно диспозиціи; 4-й же пѣхотный корпусъ опоздалъ (онъ вышелъ на Московскую дорогу 4-мя часами позже 3-го). Чтобы выиграть потерянное время, 2-й пѣхотный корпусъ разбился на нѣсколько колоннъ и въ такомъ порядкѣ двинулся черезъ чащу лѣса, безъ дорогъ. Во время этого движенія онъ сбился съ направленія и, пройдя цѣлую ночь, очутился на разсвѣтѣ, въ невообразимомъ безпорядкѣ, у Гедеоновой, всего въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Петербургскаго предмѣстья, изъ котораго, по Петербургской и Московской дорогамъ, начали уже дебушировать массы французскихъ войскъ. Чтобы привести въ порядокъ войска 2-го корпуса и направить ихъ, по диспозиціи, на Горбуново, требовалось 3—4 часа времени, въ теченіе котораго необходимо было, во что бы то ни стало, удержать деревню *Гедеонову,* что̀ и приказано было принцу Евгенію Виртембергскому (съ тремя пѣхотными полками, однимъ кавалерійскимъ и четырьмя орудіями) Барклаемъ, къ счастію нахо-

дившимся въ эту минуту при войскахъ 2-го корпуса; но къ еще большему нашему счастію, Наполеонъ самъ остался въ Смоленскѣ и поручилъ преслѣдованіе нашихъ войскъ Нею, Мюрату и Жюно, не объединивъ надъ ними власти. По неизвѣстности направленія, въ которомъ отступала наша армія, Мюратъ двинулъ по Петербургской дорогѣ одинъ кавалерійскій корпусъ (Груши), а самъ, съ двумя корпусами (Нансути и Монбреня), пошелъ по Московской дорогѣ; Ней направился на Гедеонову, въ промежуткѣ между ними. Жюно же приказано было навести мостъ черезъ Днѣпръ у Прудищевой и двинуться къ Латышиной.

Такимъ образомъ, совершенно случайно, вслѣдствіе запозданія 4-го пѣхотнаго корпуса и дезорганизаціи марша головы лѣвой колонны, деревня *Горбуново* получила (на 3—4 часа времени) чрезвычайно важное стратегическое значеніе, вполнѣ аналогичное со значеніемъ *Лубинскаго перекрестка,* но только въ мѣньшихъ размѣрахъ. Если бы французы предупредили насъ у Лубина, то вся лѣвая колонна была бы отрѣзана отъ Москвы и разбита по-частямъ. Съ занятіемъ ими Горбунова 2-й пѣхотный корпусъ и арріергардъ Корфа были бы отрѣзаны отъ остальныхъ войскъ лѣвой колонны и разбиты отдѣльно. Этимъ особенно важнымъ значеніемъ дер. Горбунова и объясняется приказаніе, данное Барклаемъ принцу Евгенію, удерживать доступъ къ ней *во что бы то ни стало.*

Бой у Гедеоновой (7-го августа).

До 8 часовъ утра Ней, въ ожиданіи разъясненія обстановки, бездѣйствовалъ. Въ 8 часовъ онъ завязалъ перестрѣлку, а въ 9 атаковалъ Гедеонову. Прибытіе подкрѣпленій изъ арріергарда Корфа, отряда отъ войскъ Тучкова 3-го и войскъ 4-го корпуса, наконецъ—всего отряда Корфа дали принцу Евгенію возможность удержаться у Гедеоновой и затѣмъ отступить въ порядкѣ къ деревнѣ Галіонщинѣ и далѣе къ Горбунову.

Бой у Лубина (7-го августа).

Узнавъ о боѣ при Гедеоновой, Наполеонъ приказалъ Нею, усиливъ его войсками Даву, повернуть на-право, на Московскую дорогу, и атаковать съ фронта находившіяся здѣсь

русскія войска (отрядъ Тучкова 3-го). Мюратъ и Жюно должны были обойти ихъ лѣвый флангъ.

Около 12 часовъ Ней атаковалъ слабый отрядъ Тучкова 3-го (3.200 чел.) на *1-й позиціи* за р. Колодней. Къ этому же времени отрядъ Тучкова получилъ до 2.000 подкрѣпленій, что̀ дало ему возможность удержаться на позиціи до 3 часовъ пополудни. Затѣмъ онъ отступилъ на *2-ю позицію*, за р. Страганью. На ней необходимо было удержаться, во что бы то ни стало, до вечера, такъ какъ это была послѣдняя позиція, прикрывавшая Лубинскій перекрестокъ, и ранѣе вечера, въ виду трудности пути, лѣвая колонна не могла миновать его.

Къ 4-мъ часамъ пополудни за р. Страганью у Тучкова 3-го успѣло собраться около 8.000 чел., съ 16-ю орудіями, которые, по распоряженію Ермолова, усилены были 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ гр. Орлова-Денисова. Кавалерія эта стала позади лѣваго фланга позиціи, имѣя въ виду воспретить непріятельской конницѣ дебушированіе изъ находящагося впереди лѣса и обойти лѣвый флангъ позиціи Тучкова.

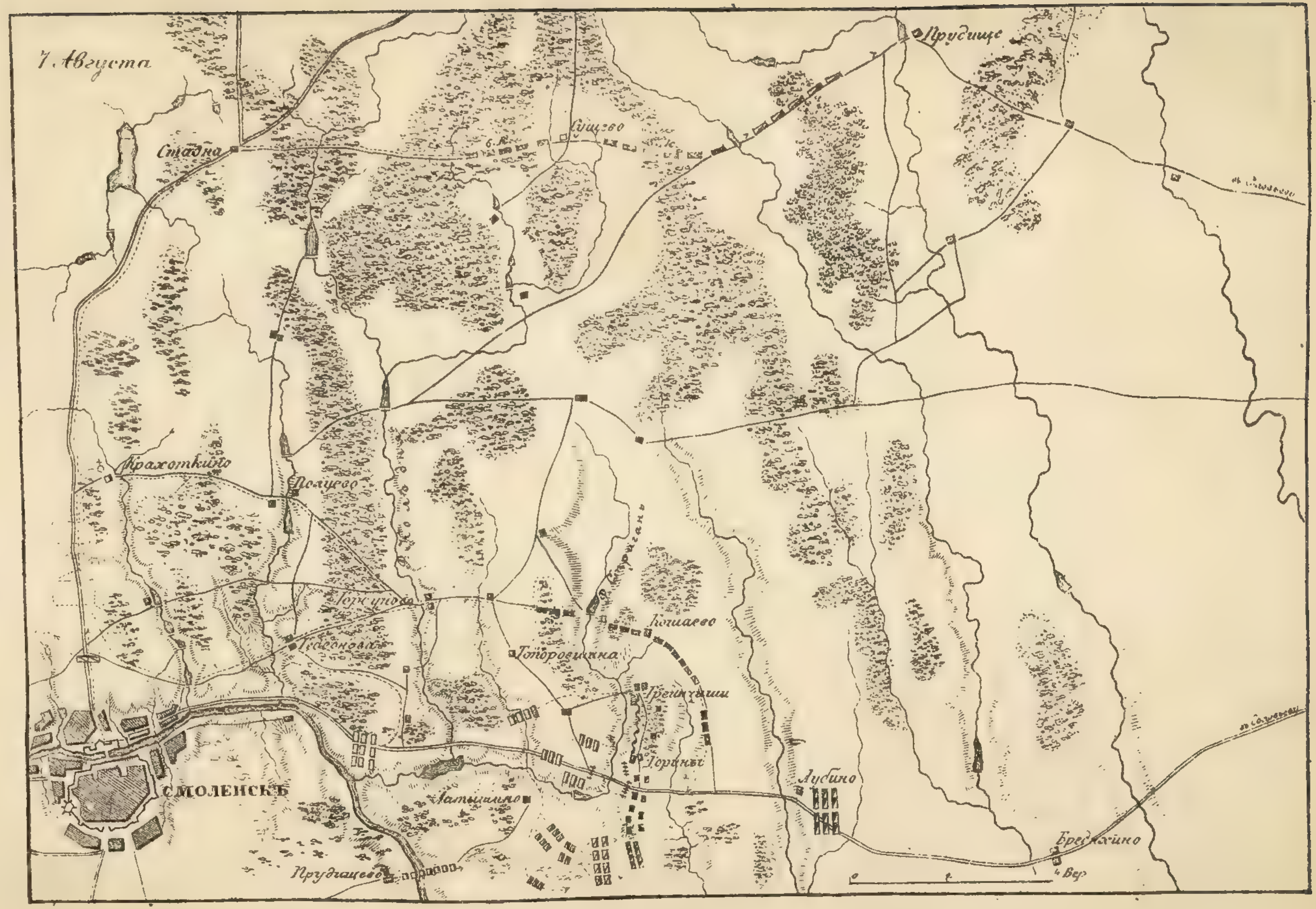
Положеніе Тучкова 3-го въ эту минуту было весьма опасно: съ фронта готовился атаковать его Ней (20.000), а съ лѣваго его фланга ему угрожали обходомъ 12 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ Жюно и Мюрата. Въ особенности же было опасно обходное движеніе Жюно, располагавшаго 14.000 и успѣвшаго уже переправиться черезъ Днѣпръ и расположиться близъ дер. Тебеньковой. Если бы Жюно продолжалъ движеніе въ этомъ направленіи до дер. Тебеньковой, то онъ принудилъ бы Тучкова 3-го очистить позицію за р. Страганью безъ боя. Къ счастію, Жюно, отговариваясь неимѣніемъ приказаній, оставался въ бездѣйствіи. Это значительно уменьшило опасность положенія Тучкова. Что же касается обходнаго движенія кавалеріи Мюрата, то всѣ попытки его дебушировать изъ лѣса были остановлены искусными дѣйствіями нашей кавалеріи. Крайне опасный для насъ обходъ, такимъ образомъ, былъ парализованъ частью пассивностью Жюно и частью кавалеріей Орлова-Денисова, и Лу-

бинскій бой принялъ характеръ *крайне упорнаго фронтальнаго боя*. Въ 5 час. пополудни начата была Неемъ *1-я атака* дивизіями Гюденя, Разу, Ледрю и Маршана. Несмотря на болѣе чѣмъ двойное превосходство непріятеля, атака эта была отбита. Между тѣмъ прибыли на поле сраженія Барклай и направленные имъ туда же полки 3-го пѣхотнаго корпуса. Въ 6 час. послѣдовала *2-я атака* французовъ на нашъ центръ и правый флангъ, кончившаяся для нихъ столь же неудачно, какъ и первая. Въ 7 час., когда уже начали выходить на Московскую дорогу войска 2-го пѣхотнаго корпуса и арріергардъ Корфа, французами поведена была *3-я атака*, отбитая нами, какъ и двѣ предъидущія. Наконецъ, въ 9 час., произведена *4-я атака* и сдѣлано было французами послѣднее отчаянное усиліе захватить нашу позицію. Атака эта ведена была дивизіей Гюденя, подъ начальствомъ Жерара. Тучковъ 3-й ударилъ на непріятеля въ штыки, но контр-атака эта была неудачна, и самъ Тучковъ, исколотый штыками, былъ взятъ въ плѣнъ. Дальнѣйшее наступленіе французовъ остановлено генераломъ Олсуфьевымъ, съ Рязанскимъ и Брестскимъ полками. Это былъ послѣдній актъ кровопролитнаго боя у Лубина, стоившаго намъ 5—6.000 чел., а французамъ—около 9.000. Потери были велики, но цѣль была достигнута. Къ ночи всѣ войска лѣвой колонны успѣли выдти на Московскую дорогу.

Въ періодъ отъ 2-го до 7-го августа, отъ боя при Краснымъ до Лубина, мы потеряли 14—15.000 чел., а Наполеонъ—около 20.000.

Главная причина сначала слабыхъ результатовъ, достигнутыхъ нами въ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ, а затѣмъ и цѣлаго ряда кризисовъ, которые пришлось пережить нашимъ арміямъ, заключается въ *раздѣленіи власти* во главѣ арміи между двумя независимыми другъ отъ друга главнокомандующими.

Что же касается Наполеона, то вся операція подъ Смоленскомъ была имъ превосходно задумана, и весьма искусно исполнено начало ея, быстрое сосредоточеніе силъ, настолько же быстрое и скрытное ихъ движеніе (позади Бабиновичскаго лѣса и 20.000 кавалеріи) въ обходъ нашего лѣваго фланга, въ связи съ перемѣною операціонной линіи Вильна-


7. Августа
Стадна
Прудище
Сущево
Прахоткино
Полуево
Горкупово
Красново
Городишна
Кошаево
Лубино
Бредихино
СМОЛЕНСКЪ
Прудищево

Витебскъ-Смоленскъ на операціонную линію Вильна-Минскъ-Борисовъ-Смоленскъ (чтобы, обходя непріятеля, не быть въ то же время и самому обойденнымъ). Дальнѣйшее же развитіе операціи не чуждо весьма существенныхъ ошибокъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести сраженіе подъ Смоленскомъ, а въ особенности — отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ 7-го августа и, главнымъ образомъ, пріостановку обходнаго движенія. Въ виду особенно важнаго для насъ значенія Москвы и южныхъ губерній, главная цѣль Наполеона должна была заключаться въ отрѣзаніи насъ отъ нихъ и въ оттѣсненіи на с., т. е. въ безпрерывномъ обходѣ нашего лѣваго фланга. Начало операціи и ведено было Наполеономъ въ этомъ духѣ. Онъ слишкомъ мало сдѣлалъ въ этомъ отношеніи подъ Смоленскомъ, а подъ Лубиномъ обходъ его и совершенно замеръ.

Дальнѣйшее наше отступленіе до Бородина. Назначеніе Кутузова общимъ главнокомандующимъ. Прибытіе его къ арміи.

Послѣ Лубинскаго боя, Наполеонъ преслѣдовалъ нашу армію слабо, только однимъ авангардомъ, а самъ, съ главными силами, въ теченіе нѣкотораго времени, оставался въ Смоленскѣ въ нерѣшительности: остановиться-ли ему подъ Смоленскомъ, утвердиться сначала въ захваченномъ краѣ, устроить продовольствіе арміи и затѣмъ уже, въ слѣдующую кампанію, продолжать дальнѣйшее наступленіе внутрь Россіи, или же — обратиться къ нему тотчасъ же. Колебаніе Наполеона было непродолжительно. Съ одной стороны, бѣдность пройденнаго края, съ другой — опасеніе за положеніе дѣлъ въ тылу, все это заставило его остановиться на послѣднемъ рѣшеніи.

Цѣль нашего дальнѣйшаго отступленія заключалась въ *пріисканіи удобной позиціи*, на которой можно было бы вступить въ генеральное сраженіе съ Наполеономъ, въ видѣ неизбѣжной уступки слишкомъ громко заявлявшему себя общественному мнѣнію, хотя общее положеніе этого далеко и не требовало. Напротивъ, оно требовало продолженія отступленія съ цѣлью уклоненія отъ боя до той минуты, когда перевѣсъ въ силахъ перейдетъ на нашу сторону, съ тѣмъ чтобы тогда уже перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Это отлично сознавалъ Барклай и, вмѣстѣ съ нимъ, немногіе изъ нашихъ генераловъ Большинство же не умѣло такъ широко отнестись къ этому постепенному уклоненію нашего центра въ глубь страны, со всѣми его *дальнѣйшими* послѣдствіями; въ великой и вполнѣ цѣлесообразной идеѣ главнокомандую-

щаго оно видѣло лишь самый фактъ унизительнаго отступленія, съ его *ближайшими* послѣдствіями, потерями городовъ и селъ и опустошеніемъ страны; короче — въ великой комбинаціи Барклая оно готово было уже видѣть чуть-ли не измѣну съ его стороны (чему, впрочемъ, не мало содѣйствовало и его не русское происхожденіе).

9-го августа I-я армія дошла до Усвятья, на р. Ужѣ. Выбранная здѣсь Барклаемъ позиція признана была Багратіономъ неудобною. Онъ указалъ на Дорогобужскую позицію, которая, въ свою очередь, по прибытіи нашихъ армій *12-го августа* къ Дорогобужу, признана была Барклаемъ крайне невыгодною. *17-го августа* наши войска прибыли къ Цареву-Займищу, гдѣ Барклай и предполагалъ дать отпоръ Наполеону; но въ этотъ же день пріѣхалъ въ Царево-Займище вновь назначенный главнокомандующій всѣми нашими арміями и ополченіями, кн. Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ. Онъ нашелъ позицію у Царева-Займища неудобною и приказалъ войскамъ отступать, чтобы на первой выгодной позиціи вступить въ битву, которую желали и войска и народъ.

Кутузовъ внутренно сочувствовалъ идеѣ Барклая, — уклоненію отъ генеральнаго сраженія, — чему лучшимъ подтвержденіемъ служатъ его же дѣйствія, начиная отъ Мало-Ярославца до конца похода; но, съ другой стороны, онъ понималъ, что въ эту критическую минуту нельзя же было не свести счета съ общественнымъ мнѣніемъ, требовавшимъ вступленія въ бой, для защиты столь дорогой сердцу каждаго русскаго первопрестольной столицы. Въ этомъ заключается главное оправданіе Бородинской битвы, въ сущности нецѣлесообразной по отношенію къ общему положенію дѣлъ.

Назначеніе Кутузова общимъ главнокомандующимъ всѣхъ нашихъ войскъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣдовало по представленію особеннаго комитета (подъ предсѣдательствомъ гр. Салтыкова, изъ 6 лицъ), которому императоръ Александръ I поручилъ разсмотрѣть причины не вполнѣ удовлетворительнаго веденія нашихъ военныхъ дѣйствій. Ко-

митетъ призналъ, что «недѣятельность въ военныхъ операціяхъ происходила отъ недостатка положительнаго надъ всѣми арміями единоначалія и что, для успѣшнаго хода войны, необходимо назначить одного общаго главнокомандующаго, избраніе котораго должно быть основано на извѣстныхъ опытахъ въ военномъ искусствѣ, на отличныхъ талантахъ, на общемъ довѣріи и на старшинствѣ». Всѣмъ этимъ условіямъ, какъ нельзя болѣе, удовлетворялъ Кутузовъ. На немъ и остановилъ свое вниманіе комитетъ, которому императоръ предоставилъ и окончательное рѣшеніе этого вопроса; мало того, на Кутузова указывала вся Россія.

ГЛАВА IV

Бородинское сраженіе

Прикрываясь сильнымъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Коновницына, выдержавшаго упорные бои у Гриднева (23-го августа) и у Колоцкаго монастыря (24-го), армія наша 22-го августа подошла къ Бородину.

Прибытіе нашей арміи къ Бородину.

Бородинская позиція, въ 10 верстахъ къ з. отъ Можайска, тянулась отъ р. Москвы до селенія Утицы, на старой Смоленской дорогѣ. Фронтъ ея прикрытъ былъ р. Колочей, а центръ — отчасти Колочей, а частью впадающими въ нее ручьями Семеновскимъ и Каменкою, протекающими въ глубокихъ оврагахъ. На этомъ пространствѣ позиція представляла рядъ возвышеній, между которыми важнѣйшими были высота въ центрѣ (на ней построена была батарея Раевскаго) и высоты у деревни Семеновскаго. Лѣвый флангъ позиціи представлялъ волнообразную мѣстность, отчасти покрытую лѣсомъ и кустарникомъ. Протяженіе позиціи — около 7 верстъ. Въ центрѣ, у села Бородина, она пересѣкалась новою Смоленскою дорогой, а на лѣвомъ флангѣ, у деревни Утицы, — старою; объ онѣ соединялись у Можайска.

Бородинская позиція.

Позиція эта была сильна на правомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ и крайне слаба — на лѣвомъ флангѣ, особенно важномъ

въ стратегическомъ отношеніи, потому что, какъ выше приведено, основная идея всѣхъ операцій Наполеона должна была заключаться въ томъ, чтобъ отбросить насъ въ сѣверномъ направленіи, отрѣзавъ отъ Москвы и южныхъ губерній.

Указанный недостатокъ позиціи необходимо было устранить какъ путемъ *искусственнаго ея усиленія*, такъ и *расположеніемъ войскъ* соотвѣтственно *важности и доступности различныхъ ея участковъ*; между тѣмъ, въ этомъ отношеніи, были сдѣланы весьма существенныя ошибки. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ оказался вовсе неукрѣпленнымъ и крайне слабо занятымъ войсками, тогда какъ укрѣпленія и войска сосредоточены были въ центрѣ и на правомъ флангѣ, т. е. въ участкахъ, менѣе важныхъ и менѣе доступныхъ.

Укрѣпленіе позиціи.

На оконечности праваго фланга, у лѣса, фронтомъ къ р. Москвѣ, построены были 3 флеши; у селенія Горокъ, на новой Смоленской дорогѣ, — 2 батареи, одна выше другой, одна — на 3 орудія, другая — на 9; въ центрѣ, на высотѣ, — большой люнетъ (батарея Раевскаго или центральная); впереди дер. Семеновскаго и южнѣе ея — 3 флеши (Багратіоновы); село Бородино, на лѣвомъ берегу Колочи, приведено въ оборонительное положеніе. Укрѣпленія не доведены были до надлежащей профили и не были усилены ни одеждами, ни искусственными преградами.

Предположенное занятіе позиціи.

Позицію предположено было занять слѣдующимъ образомъ: правый флангъ и центръ—войсками I-й арміи, Барклая-де-Толли, а лѣвый—войсками II-й арміи, Багратіона. 2-й и 4-й пѣхотные корпуса, подъ общимъ начальствомъ Милорадовича, должны были составить до Горокъ правый флангъ за р. Колочей; 6-й пѣхотный корпусъ стать въ центрѣ, отъ Горокъ до батареи Раевскаго; 7-й пѣхотный корпусъ (правый флангъ II-й арміи)—отъ батареи Раевскаго до дер. Семеновскаго. Кавалерія должна была расположиться въ 2 линіи за пѣхотными корпусами (2-й кавалерійскій корпусъ—за 4-мъ пѣхотнымъ, 3-й—за 6-мъ и 4-й—за 7-мъ). Частный резервъ войскъ I-й арміи должны были составить 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, Уварова, и 9 казачьихъ полковъ, Платова, и стать усту-

помъ за правымъ флангомъ I-й арміи. Войска 8-го пѣхотнаго корпуса должны были занять Багратіоновы флеши, причемъ 2-я гренадерская дивизія назначена была въ частный резервъ II-й арміи, а 6 казачьихъ полковъ Карпова должны были расположиться близъ Утицы. Егерскіе полки всѣхъ корпусовъ боевыхъ линій имѣлось въ виду частью разсыпать впереди ихъ фронта и частью (5 полковъ) расположить въ кустахъ и лѣсу, влѣво отъ флешей. Главный резервъ (3-й и 5-й пѣхотные корпуса и 2 кирасирскія дивизіи) долженъ былъ стать у деревни Князькова, а артиллерійскій резервъ (до 300 орудій)—у Псарева. Сверхъ того, на 5 казачьихъ полковъ возложено было наблюденіе за нижнимъ теченіемъ р. Колочи.

Общая числительность нашихъ силъ простиралась до 103.000 регулярныхъ войскъ (въ томъ числѣ—72.000 пѣхоты и 17.000 кавалеріи), при 640 орудіяхъ, и кромѣ того—7.000 казаковъ и 10.000 ратниковъ (Смоленскаго и Московскаго ополченій, первыя присоединившіяся къ арміи), вовсе необученныхъ и вооруженныхъ пиками. Они и могли быть употреблены только для переноски раненыхъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что на 103.000 нашихъ регулярныхъ войскъ приходилось около 15.000 на-скоро обученныхъ рекрутъ, такъ что старыхъ солдатъ въ нашей арміи, въ день Бородинской битвы, было не болѣе 90.000.

Передовая позиція у Шевардина.

Для замедленія наступленія непріятеля, а главное — для раскрытія направленія, въ которомъ наступала главная масса французскихъ войскъ, выбрана была и усилена укрѣпленіями, около 2 верстъ впереди главной позиціи, *передовая позиція*, высота между деревнями Шевардинымъ и Доронинымъ, и на вершинѣ ея былъ построенъ редутъ. 24-го августа эта позиція занята была 11.000 нашихъ войскъ изъ II-й арміи (14 баталіоновъ, 38 эскадроновъ, усиленныхъ потомъ 4-мя гренадерскими баталіонами и 2-ю гренадерскою дивизіей, 12 баталіоновъ съ 24 орудіями), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта кн. Горчакова.

Приближеніе французской арміи.

Французская армія подходила къ Бородину въ томъ же самомъ порядкѣ, въ которомъ она вышла изъ Смоленска: въ

правой колоннѣ, по старой Смоленской дорогѣ, шелъ корпусъ Понятовскаго; Мюратъ, съ 4-мя резервными кавалерійскими корпусами, составлялъ авангардъ средней колонны, которая слѣдовала по новой Смоленской дорогѣ и состояла изъ корпусовъ Даву, Нея, Жюно, старой и молодой гвардіи и резервной артиллеріи. Лѣвая колонна состояла изъ корпуса вице-короля итальянскаго.

24-го августа Мюратъ атаковалъ Коновницына у Колоцкаго монастыря. Обходное движеніе вице-короля вынудило Коновницына отступить на главную позицію, гдѣ войска его разошлись по соотвѣтствующимъ корпусамъ.

Шевардинскій бой (24-го августа).

Какъ только французы, преслѣдуя нашъ отступавшій арріергардъ, приблизились у деревни Валуевой къ р. Колочѣ, наши егеря, разсыпанные по правому ея берегу, открыли сильный огонь. Наполеонъ приказалъ кавалерійскимъ корпусамъ Нансути и Монбреня и 3 пѣхотнымъ дивизіямъ Даву тотчасъ же перейти на правый берегъ Колочи и атаковать Шевардинскій редутъ, а корпусу Понятовскаго, двигавшемуся по старой Смоленской дорогѣ, содѣйствовать этой атакѣ (всего около 35.000). Въ 2 часа пополудни французы двинулись къ Шевардину; около 5 час. начались атаки, и къ 8 часамъ вечера редутъ остался за французами. Въ это время на поле сраженія прибылъ Багратіонъ, со свѣжими войсками (2-ю гренадерскою дивизіей и сводною дивизіей гр. Воронцова); онъ перешелъ въ наступленіе, протянулъ бой, съ перемѣннымъ успѣхомъ, до 11 часовъ и затѣмъ отступилъ на главную позицію, тѣмъ болѣе, что цѣль, ради которой былъ веденъ бой (узнать направленіе атаки французовъ), была вполнѣ достигнута. Ясно было, что разъ-какъ непріятель значительную часть своихъ войскъ перевелъ на правый берегъ Колочи, то главная опасность угрожала нашему центру и въ особенности лѣвому флангу. Войска, дравшіяся у Шевардина, отступили къ дер. Семеновскому, гдѣ и расположились (25-го августа) слѣдующимъ образомъ: сводная гренадерская дивизія, гр. Воронцова, заняла Багратіоновы флеши; за нею сталъ Невѣровскій (27-я пѣхотная дивизія), а позади, въ частномъ

резервѣ II-и арміи, — 2-я гренадерская и 2-я кирасирская дивизіи.

Ближайшимъ слѣдствіемъ Шевардинскаго боя было усиленіе, хотя и въ весьма слабыхъ размѣрахъ, нашего крайне опаснаго лѣваго фланга [1]). 3-й пѣхотный корпусъ былъ переведенъ къ дер. Утицѣ, а для связи между нимъ и войсками кн. Багратіона расположено было въ лѣсу между Утицею и Семеновскимъ 4 егерскихъ полка, кн. Шаховскаго. Измѣненія въ предположенномъ расположеніи нашихъ войскъ.

Въ ночь на 25-е августа французская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: *на правомъ берегу р. Колочи* — Понятовскій, между Ельнею и Дорониномъ; 3 дивизіи Даву — у Шевардина, и Мюратъ, съ 3-мя кавалерійскими корпусами, — между Шевардинымъ и Колочей; *на львомъ берегу р. Колочи* стали: корпусъ вице-короля — въ виду Бородина; 2 дивизіи Даву, корпусъ Нея и гвардія — у Валуева; за ними — корпусъ Жюно и кавалерія Груши. Общее число войскъ Наполеона простиралось до 130.000, при 587 орудіяхъ. Расположеніе французскихъ войскъ.

25-е августа обѣ стороны провели въ приготовленіяхъ къ бою. Наполеонъ обозрѣлъ поле сраженія и приказалъ построить нѣсколько укрѣпленій противъ Бородина и у Шевардина (они на ходъ боя не имѣли никакого вліянія, такъ какъ расположены были въ слишкомъ большомъ удаленіи отъ нашихъ войскъ). Опасаясь, чтобы наша армія (подобно тому, какъ подъ Смоленскомъ) снова не уклонилась отъ боя, а по свидѣтельству другихъ — полагая лѣсъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ неудобопроходимымъ для значительныхъ массъ, Наполеонъ отказался отъ маневрированія на нашемъ лѣвомъ флангѣ и остановился на фронтальной атакѣ нашей позиціи. Съ этой цѣлью онъ предполагалъ вести *двѣ главныя атаки:* одну — на батарею Раевскаго, а другую — на Семеновскія флеши. Этимъ двумъ атакамъ должны были служить подготовкою: *демонстра-* 25-е августа. Приготовленіе обѣихъ сторонъ къ бою. Планъ Наполеона для атаки нашей позиціи.

[1]) Кутузову предлагали поставить I-ю армію отъ Горокъ до Багратіоновыхъ флешей включительно, а всю II-ю армію — уступомъ за лѣвымъ флангомъ I-й арміи, на старой Смоленской дорогѣ, ограничиваясь только наблюденіемъ казаками и ополченіемъ пространства отъ Горокъ до р. Москвы. Неизвѣстно, почему это вполнѣ цѣлесообразное предложеніе было отклонено Кутузовымъ.

тивная атака незначительнаго числа войскъ, оставленныхъ на лѣвомъ берегу Колочи, въ виду Бородина, противъ нашего праваго фланга, и *вспомогательная атака* корпуса Понятовскаго по направленію старой Смоленской дороги. Поравнявшись съ флешами, Понятовскій долженъ былъ атаковать ихъ съ фланга. Атака на Семеновскія флеши поручена была корпусамъ Даву, Нея и Жюно. Атака батареи Раевскаго возложена на войска вице-короля. Онъ долженъ былъ сначала овладѣть Бородинымъ, а затѣмъ перевести бо́льшую часть войскъ на правый берегъ Колочи, для овладѣнія батареей. Атака эта должна была начаться уже по овладѣніи французами Семеновскими флешами.

3 кавалерійскихъ корпуса (Нансути, Латур-Мобура и Монбреня) должны были слѣдовать за войсками Нея и Даву, и 1 кавалерійскій корпусъ (Груши)—за войсками вице-короля. Гвардія оставлена въ резервѣ. Соотвѣтственно этому, къ 3 часамъ утра 26-го августа всѣ корпуса заняли болѣе выгодныя исходныя положенія для атаки: на *правомъ флангѣ*, въ Утицкомъ лѣсу, сталъ корпусъ Понятовскаго; въ *центрѣ*—Даву (дивизіи Десе, Компана и Фріана); Ней и Жюно—по обѣ стороны и позади Шевардина; на *лѣвомъ флангѣ*, на лѣвомъ берегу р. Колочи, остались: дивизія Жерара (корпуса Даву), войска вице-короля и кавалерія Груши.

Князь Кутузовъ посвятилъ 25-е августа на нравственную подготовку войскъ къ предстоявшей битвѣ. Онъ велѣлъ пронести вдоль линій войскъ чудотворную икону Божіей Матери, сопровождавшую наши войска со дня ихъ выступленія изъ Смоленска; самъ объѣзжалъ войска и говорилъ съ солдатами, возбуждая ихъ моральныя силы и поселяя въ нихъ готовность пожертвовать собою для защиты Москвы и Россіи.

26-е августа; атака Бородина и 1-я атака Багратіоновыхъ флешей (6 час. утра).

26-го августа, около 6-и часовъ утра, непріятель открылъ огонь изъ 100 орудій и въ то же время поведены были двѣ атаки: одна—на Семеновскія флеши, другая—на Бородино. Первая ведена была войсками Даву (дивизіями Десе и Компана) и кончилась неудачею для французовъ. Она была отбита гренадерами Воронцова, поддержанными войсками Невѣровскаго.

Атака на Бородино, занятое л.-гв. Егерскимъ полкомъ, веденная войсками вице-короля, была удачна для французовъ. Подъ прикрытіемъ густаго тумана, они съ двухъ сторонъ (съ з. и с.) атаковали Бородино и, послѣ хотя и весьма непродолжительнаго боя (онъ длился всего $^1/_4$ часа), но зато весьма упорнаго (л.-гв. Егерскій полкъ потерялъ 30 офицеровъ и половину наличнаго числа людей), овладѣли имъ. Дальнѣйшее наступленіе здѣсь французовъ было остановлено тѣмъ, что, по отступленіи, мы успѣли сломать мостъ черезъ Колочу. Оставя у Бородина дивизію Дельсона, съ баварскою кавалеріей, и у Беззубова легкую кавалерійскую дивизію Орнано, вице-король, съ остальными войсками [1]), перешелъ на правый берегъ р. Колочи, для атаки батареи Раевскаго.

2-я и послѣдующія атаки Багратіоновыхъ флешей (съ 7 до $11^1/_2$ часовъ).

Послѣ *первой* неудавшейся атаки на Семеновскія флеши (въ 6 часовъ), французы въ *7 часовъ* готовились атаковать ихъ *вторично*. Для этого они усилили огонь артиллеріи, подкрѣпили войска Даву войсками Нея и направили вслѣдъ за ними значительныя массы кавалеріи. Такимъ образомъ, 8 пѣхотныхъ дивизій, 3 кавалерійскихъ корпуса, 2 кавалерійскія дивизіи (1-го и 3-го пѣх. корпусовъ) и 120 орудій готовы были обрушиться на одинъ пунктъ, до крайности слабо занятый 6-ю баталіонами гр. Воронцова и дивизіей Невѣровскаго, поддержанными 2-ю гренадерскою и 2-ю кирасирскою дивизіями.

Усиленіе нашихъ войскъ на атакованномъ пунктѣ.

При видѣ массы непріятельскихъ силъ, кн. Багратіонъ принялъ мѣры къ возможному усиленію войскъ на атакованномъ пунктѣ. Онъ ввелъ въ боевыя линіи 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизіи и расположилъ ихъ лѣвѣе Семеновскаго; приказалъ Раевскому всю его 2-ю линію (8 баталіоновъ) направить влѣво, на Семеновскія высоты; послалъ приказаніе Тучкову 1-му отрядить туда же дивизію Коновницына и обратился съ просьбою къ Барклаю о подкрѣпленіи лѣваго крыла. Барклай приказалъ перевести 2-й пѣхотный корпусъ съ праваго фланга на лѣвый и направилъ на Семеновскія высоты: полки Измайловскій, Литов-

[1]) Дивизіями Жерара, Брусье, итальянскою гвардіей и кавалеріей корпуса Груши.

скій и Финляндскій, 7 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, 3 кирасирскихъ полка и 3 артиллерійскихъ роты. Подкрѣпленія эти не могли прибыть ранѣе $1^1/_2$—2 часовъ, а до тѣхъ поръ предстояло отбиваться отъ значительно превосходныхъ силъ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ, причемъ самъ Воронцовъ былъ раненъ штыкомъ и его сводная гренадерская дивизія буквально уничтожена [1]), вторая атака французовъ на Семеновскія флеши была для нихъ успѣшна. Они овладѣли флешами въ *8 часовъ*. Въ *9 часовъ*, по приказанію Багратіона, войсками Невѣровскаго, поддержанными частью войскъ принца Мекленбургскаго, кирасирами Дуки и кавалеріей гр. Сиверса, была произведена контр-атака, и французы были выбиты изъ флешей; но въ *10 часовъ*, когда пѣхота Багратіона понесла огромный уронъ и ранены были старшіе начальники (Невѣровскій, кн. Горчаковъ...), французы снова овладѣли флешами. Въ эту минуту подошла дивизія Коновницына. Пользуясь этимъ, съ нашей стороны послѣдовала новая контр-атака, и флеши опять остались за нами. Французы ввели въ бой корпусъ Жюно; онъ направился въ лѣсъ между Семеновскими флешами и старою Смоленскою дорогой и завязалъ бой съ егерями кн. Шаховскаго, занимавшими этотъ лѣсъ [2]). По настоятельному требованію Нея и Мюрата (по случаю контузіи Даву, распо-

---

[1]) «Мое сопротивленіе не могло быть продолжительно, но прекратилось съ уничтоженіемъ моей дивизіи (она исчезла не съ поля сраженія, но на полѣ сраженія)», говоритъ Воронцовъ въ описаніи своихъ дѣйствій въ Бородинскомъ сраженіи.

[2]) Ни въ одномъ изъ описаній Бородинскаго сраженія не встрѣчается обстоятельнаго изложенія хода боя въ этомъ лѣсу; между тѣмъ, по своему выдающемуся положенію въ отношеніи къ Семеновскимъ высотамъ и къ Утицѣ, а равно и къ высотѣ позади нея, лѣсъ этотъ долженъ былъ играть важную роль въ Бородинскомъ бою. Нѣсколько страннымъ кажется, что флеши и дер. Утица, съ высотою позади нея, какъ *входящія части* нашей позиціи, были атакованы ранѣе этого лѣса. Объ атакѣ его подумали слишкомъ поздно, возложивъ ее на корпусъ Жюно. И дѣйствительно, какъ то видно изъ хода самого сраженія, съ появленіемъ корпуса Жюно въ этомъ лѣсу и съ потѣсненіемъ въ немъ егерей Шаховскаго, мы потеряли какъ флеши, столь долгое время упорно нами обороняемыя, такъ и высоту позади Утицы. Занятіе французами этого лѣса дало имъ возможность дѣйствовать въ обхватъ обѣимъ упомянутымъ позиціямъ.

ряжавшимися здѣсь ходомъ боя) о присылкѣ подкрѣпленій, Наполеонъ послалъ дивизію Фріана. Прибытіе подкрѣпленій, въ связи съ успѣхами Жюно противъ Шаховскаго, а главное, что старшіе начальники нашихъ войскъ, за ранами, выбывали изъ строя одинъ за другимъ (самъ главнокомандующій II-ю арміей, Багратіонъ, тяжело раненый, оставилъ поле сраженія, равно какъ и начальникъ его штаба, С.-При; командованіе войсками II-й арміи поручено было Кутузовымъ генералу Дохтурову),—все это вмѣстѣ было причиной, что, послѣ отчаяннаго сопротивленія съ нашей стороны, намъ пришлось въ *11½ часовъ* окончательно уступить флеши французамъ и отвести войска нашего лѣваго фланга на *2-ю позицію*, за оврагъ у деревни Семеновскаго [1]). Попытка Нея овладѣть послѣднею при содѣйствіи дивизіи Фріана была отбита 2-ю гренадерскою дивизіей. Въ виду крайняго утомленія и разстройства пѣхоты, доступности мѣстности въ верховьяхъ оврага и значительной массы кавалеріи, которою располагали Ней и Мюратъ, они рѣшили ею воспользоваться, чтобы сломить сопротивленіе нашихъ войскъ, защищавшихъ Семеновскій оврагъ. Нансути приказано было идти въ атаку правѣе деревни Семеновскаго, а Латур-Мобуру — лѣвѣе. Для подготовки этихъ атакъ, вся артиллерія была выдвинута къ краю оврага. Эта артиллерія, въ связи съ тою, которая была расположена противъ флешей, поражала перекрестнымъ огнемъ наши войска, оборонявшія Семеновскій оврагъ. Кавалерія Нансути перенеслась черезъ оврагъ и бросилась на лѣвый флангъ нашихъ войскъ. Измайловскій и Литовскій полки встрѣтили кавалерію, построившись въ каре, огнемъ съ самаго близкаго разстоянія, и отбили всѣ атаки Нансути [2]). Латур-Мобуръ, перейдя черезъ болотистую рѣчку, протекающую ниже Семеновскаго, опрокинулъ остатки 2-й гренадерской дивизіи и заскакалъ въ тылъ

Занятіе французами Багратіоновыхъ флешей и отступленіе войскъ, ихъ защищавшихъ, за Семеновскій оврагъ (*2-я позиція*).

Атака нашей позиціи за Семеновскимъ оврагомъ дивизіей Фріана и массами кавалеріи.

---

[1]) Переходъ на эту новую позицію исполненъ былъ подъ командою Коновницына.

[2]) По другимъ свидѣтельствамъ, наши гвардейцы встрѣтили атаку Нансути грознымъ молчаніемъ, вовсе не стрѣляя и держа ружья подъ-курокъ (одинъ изъ употреблявшихся въ то время ружейныхъ пріемовъ).

линіи измайловскихъ и литовскихъ каре; но, въ свою очередь, былъ опрокинутъ нашею кавалеріей подъ начальствомъ Бороздина 2-го (3 кирасирскихъ полка и Ахтырскій гусарскій полкъ). Во время этого боя непріятель овладѣлъ деревнею Семеновскимъ и выставилъ на правомъ берегу оврага артилерію, причинявшую сильный вредъ войскамъ нашего центра. Крайне разстроенныя войска 8-го корпуса (Бороздина) вынуждены были отойти на *3-ю позицію*, на которой и удержались до конца боя. Позиція эта находилась на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Семеновскаго оврага. Уступая настоятельнымъ просьбамъ Нея и Мюрата о присылкѣ подкрѣпленій, но не полагая, въ такую раннюю пору, сраженіе достаточно назрѣвшимъ для производства послѣдней рѣшительной атаки, для введенія въ дѣло главной массы резервовъ, Наполеонъ выслалъ имъ только одну дивизію молодой гвардіи (генерала Роге).

Отступленіе нашихъ войскъ на *3-ю позицію*, на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго оврага.

Послѣ перехода черезъ р. Колочу, вице-король, въ *10-мъ часу*, повелъ *атаку на центральную батарею*. У Раевскаго, послѣ отправки 8-и баталіоновъ въ помощь Багратіону, оставалось только 8 баталіоновъ, изъ которыхъ 4, подъ начальствомъ Паскевича, расположились правѣе батареи, а 4, подъ начальствомъ Васильчикова,—лѣвѣе; 3 егерскихъ полка, сверхъ того, стояли въ оврагѣ впереди батареи. Оттѣснивъ нашихъ егерей, вице-король атаковалъ батарею съ трехъ сторонъ: слѣва, въ обходъ между р. Колочей и батареей, направилась дивизія Брусье, съ фронта—дивизія Морана, а справа, въ обходъ, двинута была кавалерія Монбреня. Дивизія Жерара оставалась въ резервѣ. Атака эта была отбита; но, вслѣдъ затѣмъ, въ *11-мъ часу*, вице-король возобновилъ ее дивизіей Морана, причемъ бригада Бонами ворвалась въ укрѣпленіе. Необходимо было, во что бы то ни стало, вернуть этотъ столь важный пунктъ. Полковникъ Толль поскакалъ къ войскамъ 2-го корпуса, передвигавшагося въ эту минуту съ праваго фланга на лѣвый, и привелъ 4-ю дивизію, принца Евгенія Виртембергскаго; но, благодаря генералу Ермолову, начальнику штаба I-й арміи, посланному Кутузовымъ на лѣвый флангъ

Атака вице-короля на батарею Раевскаго; 1-я атака (въ 10-мъ часу).

2-я атака (въ 11-мъ часу).

Наши войска вновь заняли

и случайно находившемуся здѣсь въ эту минуту, батарея была уже нами взята обратно. Видя этотъ важный пунктъ въ рукахъ непріятеля, Ермоловъ направилъ туда первыя попавшіяся ему войска, 2 артиллерійскія роты полковника Никитина; схватилъ сохранившій порядокъ 3-й баталіонъ Уфимскаго полка, пристроилъ къ нему отступавшія въ разстройствѣ съ батареи войска Раевскаго и, по собственному его выраженію, «толпою въ образѣ колонны», бросился на батарею, вытѣснилъ оттуда французовъ и захватилъ въ плѣнъ израненаго штыками генерала Бонами. Въ эту минуту, около *12-и часовъ*, прибылъ Барклай и смѣнилъ войска Раевскаго 7-ю баталіонами дивизіи Лихачева (24-й).

батарею (около 12 час.).

Смѣна войскъ Раевскаго войсками Лихачева.

Одна бригада 4-й дивизіи (Тобольскій и Волынскій полки) поставлена была влѣво отъ батареи; другая (полки Кременчугскій и Минскій) двинута была сначала вправо, для поддержанія Милорадовича, а впослѣдствіи, по прибытіи къ батареѣ Раевскаго, вскорѣ послѣ полудня, 4-го пѣх. корпуса, — на лѣвый флангъ позиціи, куда еще прежде направился Багговутъ, съ дивизіей Олсуфьева (17-ю).

Прибытіе 4-го пѣх. корпуса.

Хотя Понятовскій и началъ движеніе ранѣе другихъ (въ 5 час. утра), но, принужденный идти по затруднительной мѣстности, завязалъ бой позже другихъ, лишь около *8-и часовъ*. Онъ завладѣлъ Утицею и тутъ остановился до $10^1/_2$ час., когда Жюно началъ тѣснить въ лѣсу егерей кн. Шаховскаго. Пользуясь этимъ, Понятовскій атаковалъ и взялъ высоту позади Утицы (*2-ю позицію* Тучкова 1-го), оттѣснивъ наши войска на незначительное разстояніе. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 12-и час., до прибытія на лѣвый нашъ флангъ 17-й дивизіи (Олсуфьева). Багговутъ одну ея бригаду (полки Брестскій и Рязанскій) направилъ въ лѣсъ, противъ Жюно, а другую двинулъ на подкрѣпленіе Тучкова, который, пользуясь этимъ, перешелъ въ наступленіе и взялъ высоту обратно, причемъ онъ былъ смертельно раненъ, а начальство надъ лѣвымъ флангомъ принялъ Багговутъ.

Ходъ боя на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Такимъ образомъ, *около полудня*, послѣ 6-и-часоваго упорнаго боя, всѣ атаки непріятеля были отбиты и мы удержа-

Общее положеніе дѣлъ около полудня.

лись на всѣхъ пунктахъ, кромѣ села Бородина и Семеновскихъ флешей.

3-я атака французовъ на батарею Раевскаго. Пріостановка ея.

Въ *1-мъ часу* со стороны французовъ дѣлались приготовленія для новой атаки (*3-й атаки*) батареи Раевскаго войсками вице-короля, поддержанными молодою гвардіей и резервною кавалеріей. Генералъ Сорбье усилилъ артиллерію у дер. Семеновскаго 85-ю орудіями изъ резерва. Наполеонъ уже готовилъ послѣдній рѣшительный ударъ. Атака уже получила начало исполненія, какъ вдругъ пришлось ее пріостановить на 2 часа. Причиною тому было смятеніе во французскихъ обозахъ на лѣвомъ берегу р. Колочи (на пути отступленія французовъ), вызванное внезапнымъ появленіемъ казаковъ Платова.

Атака Уварова и Платова.

Въ началѣ сраженія, около 9-и часовъ, когда первыя атаки французовъ были отражены на всѣхъ пунктахъ, рѣшено было перевести казаковъ Платова и 1-й резервный кавалерійскій корпусъ Уварова (2.500 кон.; 28 эск. и 12 орудій) на лѣвый берегъ р. Колочи, для отвлеченія вниманія французовъ къ сторонѣ ихъ лѣваго фланга. Около 12-и часовъ Уваровъ и Платовъ достигли р. Войны. Уваровъ опрокинулъ кавалерійскую дивизію Орнано, отошедшую у Беззубова за р. Войну подъ прикрытіемъ 84-го линейнаго полка, построеннаго въ каре впереди плотины. Занявъ сильно Бородино, вице-король, поспѣшно прибывшій на лѣвый флангъ, приказалъ перевести остальныя войска на правый берегъ р. Войны. Уваровъ не могъ съ одною кавалеріей, хотя и располагавшею 12-ю конными орудіями, атаковать пѣхоту, занимавшую село Бородино; настолько же безразсудно было бы попытаться прорваться черезъ плотину у Беззубова, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, стоявшихъ на правой сторонѣ Войны. Такимъ образомъ, здѣсь наступленіе кавалеріи Уварова нашло свой естественный предѣлъ, и вскорѣ имъ полученно было приказаніе Барклая вернуться на правый берегъ р. Колочи. Платовъ, между тѣмъ, нашелъ бродъ черезъ р. Войну выше Беззубова и перевелъ черезъ нее казаковъ, которые разсыпались между непріятельскими колоннами и зашли имъ въ тылъ. Это-то внезапное

появленіе нашихъ казаковъ въ тылу лѣваго фланга французовъ и было причиною суматохи на ихъ пути отступленія, а суматоха эта, въ свою очередь, вызвала пріостановку на *два часа* уже начатой было Наполеономъ послѣдней рѣшительной атаки. Для разъясненія положенія дѣла, вице-король, какъ выше приведено, отправился на лѣвый флангъ, да и самъ Наполеонъ поскакалъ за Колочу, на большую дорогу.

Усиленіе нашихъ войскъ, защищавшихъ батарею Раевскаго.

Пріостановка атаки на 2 часа дала возможность Барклаю усилить угрожаемый пунктъ войсками съ праваго фланга и изъ резерва. Какъ выше уже приведено, войска Раевскаго смѣнены были дивизіей Лихачева, и прибылъ 4-й корпусъ. Онъ сталъ лѣвѣе и позади центральной батареи; за нимъ — полки Преображенскій и Семеновскій, а за ними — кавалерія (2-й и 3-й корпуса и полки Кавалергардскій и Конный).

Возобновленіе атаки французовъ на центральную батарею (2 часа пополудни) и взятіе ими ея (3 часа).

Наполеонъ, успокоясь за свое лѣвое крыло, въ *2 часа пополудни* приказалъ возобновить атаку на батарею Раевскаго. Съ фронта должны были направиться на нее 3 дивизіи корпуса вице-короля, поддержанныя слѣва кавалеріей Груши, а справа — кавалеріей Монбреня. Послѣ упорнаго боя, въ 3 часа пополудни, при содѣйствіи атакъ конницы и сильнаго артиллерійскаго огня, поражавшаго во-флангъ войска нашего 4-го корпуса, вице-король, наконецъ, овладѣлъ центральною батареей, несмотря на отчаянное сопротивленіе Лихачева. Израненый штыками Лихачевъ при этомъ взятъ былъ въ плѣнъ.

Отступленіе нашихъ войскъ.

Для преслѣдованія отступавшихъ нашихъ войскъ, французы выдвинули значительныя массы кавалеріи. Съ нашей стороны было сдѣлано тоже. Такимъ образомъ завязалось большое кавалерійское дѣло, подъ прикрытіемъ котораго вице-король сильно занялъ батарею и пространство по сторонамъ ея, а наши войска, отойдя за оврагъ, расположились за нимъ въ 400 саженяхъ отъ непріятеля, примыкая правымъ флангомъ къ Горкамъ. Войска, защищавшія Семеновскія флеши, отошли, какъ въ своемъ мѣстѣ было сказано, на 400 саж. за Семеновскій оврагъ. Войска крайняго лѣваго фланга, изъ опасенія быть отрѣзанными отъ прочихъ (въ лѣсу бой между

Жюно и егерями кн. Шаховскаго еще продолжался), тоже отошли на 1 версту по старой Смоленской дорогѣ. Такимъ образомъ, къ 6-и часамъ вечера мы занимали линію въ $^1/_2$ — 1 верстѣ отъ прежняго нашего расположенія, уступивъ непріятелю Багратіоновы флеши и батарею Раевскаго, которыя имъ къ ночи были оставлены.

Таковъ былъ ничтожный результатъ одного изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій. Онъ объясняется: 1) направленіемъ атаки на самую сильную часть нашего расположенія, на фронтъ, и 2) тѣмъ, что, по взятіи батареи Расвскаго, Наполеонъ, располагая 20.000 свѣжихъ войскъ (гвардія вовсе не была въ бою), не ввелъ ихъ въ дѣло противъ окончательно разстроенныхъ нашихъ войскъ.

Потеря съ каждой изъ сторонъ простиралась до 40.000. При одинаковыхъ потеряхъ, отношеніе между числительною силой обѣихъ армій осталось прежнее.

Значеніе Бородинской битвы.

Важность каждаго сраженія измѣряется его результатами, насколько послѣдніе вліяютъ на измѣненіе стратегическаго положенія обѣихъ сторонъ. Чѣмъ сильнѣе переворотъ въ послѣднемъ, тѣмъ сраженіе важнѣе. Бородинское сраженіе никакого переворота въ стратегическомъ положеніи не произвело, а если и произвело, то скорѣе въ нашу пользу [1]).

Внутренній смыслъ Бородинской битвы тотъ, что хотя она и является для насъ очистительною жертвой за сдачу Москвы, но, въ сущности, это было *побоище* между двумя арміями, стоившими одна другой, побоище, въ которомъ, по мѣткому выраженію Ермолова, «*французская армія расшиблась о русскую*».

---

[1]) Стратегическое положеніе Наполеона даже ухудшилось: его операціонная линія непомѣрно удлинилась; онъ удалился на большое разстояніе отъ источниковъ своихъ средствъ, и тылъ его сталъ въ крайне опасное положеніе (чѣмъ мы впослѣдствіи и не замедлили воспользоваться), въ то время, какъ наше стратегическое положеніе, вслѣдствіе сближенія съ нашими источниками комплектованія и продовольствія, напротивъ, улучшилось.

ГЛАВА V

Отъ Бородина до Тарутина

Ночью 26-го августа Наполеонъ отступилъ на ту же позицію, которую занималъ наканунѣ. Кутузовъ предполагалъ 27-го атаковать непріятеля; но, получивъ точныя свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ, въ особенности о сильной убыли во II-й арміи (изъ 34.000 она лишилась 20.000) [1]), онъ приказалъ отступать.

Отступленіе Кутузова къ Москвѣ.

Армія и вся Россія ожидали вторичной битвы подъ стѣнами Москвы. Съ этой цѣлью обрекогносцирована была позиція между Москвою и Воробьевыми горами, и 1-го сентября, въ день прибытія на эту позицію нашей арміи, въ Филяхъ, былъ созванъ военный совѣтъ [2]); но *невыгоды позиціи* [3]), а главное—*разстройство арміи* (числительная сила пѣхотныхъ полковъ пала до 300 чел.; пришлось обратить ихъ въ однобаталіонные, и многими изъ нихъ командовали капитаны), заставили Кутузова принять, хотя и крайне тяжелое, но тѣмъ не менѣе вполнѣ цѣлесообразное рѣшеніе: сдать непріятелю Москву безъ боя. Главной цѣлью въ эту минуту онъ ставилъ себѣ спасеніе арміи.

Позиція на Воробьевыхъ горахъ. Военный совѣтъ въ Филяхъ.

2-го сентября армія снялась съ позиціи. Сначала солдаты думали, что ихъ ведутъ въ обходъ; но потомъ, съ глубокой горестью въ душѣ, они узнали истину. Войска вступали

Оставленіе Москвы. Дальнѣйшее отступ-

---

[1]) Во II-й арміи осталось пѣхоты, въ 54 баталіонахъ, всего 8 — 10.000 чел., слѣдовательно въ каждомъ баталіонѣ—менѣе 200 чел.; въ сводной гренадерской дивизіи Воронцова осталось 300 чел.; въ Астраханскомъ кирасирскомъ полку, изъ 400 чел.,—только 95; остатки 2-й гренадерской дивизіи, при обозрѣніи лѣваго фланга Бородинской позиціи, были приняты полковникомъ Толлемъ за полкъ.

[2]) Въ военномъ совѣтѣ мнѣнія раздѣлились: *за* битву подъ стѣнами Москвы высказались Беннигсенъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ; *противъ* — Барклай, Остерманъ, Раевскій и Толль.—«Съ потерею Москвы, заключилъ Кутузовъ, не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ идти на Рязанскую дорогу; знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать».

[3]) Позиція была въ глубину разрѣзана р. Сѣтунью и нѣсколькими оврагами; въ тылу ея находились крутые обрывы, р. Москва и городъ, что крайне затрудняло отступленіе...

леніе нашей арміи.

въ Драгомиловскую заставу и выходили на Рязанскую дорогу; въ арріергардѣ шелъ Милорадовичъ. Вслѣдъ за арміей потянулось все населеніе столицы, бросивъ свое имущество и жилища. Въ одинъ день опустѣла Москва. Наполеона не встрѣтила ни одна душа. Москва приняла его, какъ могила.

Движеніе Наполеона къ Москвѣ.

Армія Наполеона тронулась съ Бородинскаго поля сраженія 27-го августа, послѣ полудня. Она двигалась къ Москвѣ въ томъ же порядкѣ, въ которомъ шла до Бородина, имѣя кавалерію Мюрата въ авангардѣ, въ лѣвой колоннѣ—вице-короля (двигавшагося на Рузу), въ правой—Понятовскаго (шедшаго на Борисовъ). Остальныя войска слѣдовали за авангардомъ, исключая корпуса Жюно, оставленнаго сначала на Бородинскомъ полѣ сраженія, а затѣмъ перешедшаго въ Можайскъ.

Вступленіе Наполеона въ Москву. Пожаръ Москвы.

Едва Наполеонъ вступилъ въ опустѣлую Москву, какъ на другой день, 3-го сентября, она запылала со всѣхъ концовъ, и 4-го огненное море, покрывавшее всю Москву, уже приблизилось къ Кремлю. Опасность угрожала самому Наполеону [1]), который долженъ былъ переѣхать въ Петровскій дворецъ, гдѣ онъ и оставался до 6-го числа, когда пожаръ началъ стихать. $^{9}/_{10}$ города сдѣлались добычею пламени.

Значеніе московскаго пожара.

Жертва, принесенная русскимъ народомъ, была велика, но зато и велики были ея послѣдствія. Наполеонъ предполагалъ въ Москвѣ найти миръ, а на самомъ дѣлѣ нашелъ лишь большее упорство къ продолженію войны какъ въ государѣ, такъ и въ народѣ. Государь еще въ самомъ началѣ войны далъ слово не класть оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ Россіи; теперь же, послѣ такой жертвы какъ Москва, послѣ такой раны, всякая другая была ничтожна, и онъ принялъ твердое намѣреніе не покидать оружія, доколѣ не отмститъ за оскорбленное отечество сокрушеніемъ самого Наполеона [2]). Хотя еще манифестомъ 18-го іюля призывался

---

[1]) Нѣсколько головней упали на Кремлевскій дворъ, гдѣ находилось до 400 зарядныхъ ящиковъ.

[2]) «Я или онъ, говорилъ Александръ, онъ или я, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ».

народъ къ участію въ войнѣ противъ Наполеона (о сформированіи ополченій въ 16-и губерніяхъ, ближайшихъ къ театру войны) и въ этомъ направленіи населеніемъ принесено было не мало жертвъ, но истинно *народною*, въ полномъ значеніи этого слова, съ полнымъ подъемомъ всѣхъ страстей народа противъ врага, она сдѣлалась лишь только съ минуты московскаго пожара. Вся Россія, движимая местью, готова была ополчиться, какъ одинъ человѣкъ. Не сбылся и другой разсчетъ Наполеона: дать въ Москвѣ отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ, освѣжить ихъ силы. На развалинахъ Москвы имъ не суждено было найти ни квартиръ, ни хлѣба, ни фуража для лошадей.

Отступленіе Кутузова по Рязанской дорогѣ; переходъ его на старую Калужскую дорогу, къ Красной Пахрѣ.

4-го сентября Кутузовъ, сдѣлавъ съ главными силами 2 перехода по Рязанской дорогѣ, перешелъ черезъ р. Москву и расположилъ войска у селеній Боровскаго Моста и Кулакова; 5-го, по правому берегу р. Пахры, онъ перешелъ, подъ прикрытіемъ арріергарда Раевскаго (7-й пѣхотный и 4-й кав. корпуса), оставленнаго у Боровскаго Моста, на Каширскую дорогу; 6-го достигъ Подольска, а 9-го — селенія Красной Пахры, на старой Калужской дорогѣ. Цѣль этого смѣлаго фланговаго марша заключалась въ томъ, чтобы занять на старой Калужской дорогѣ такую позицію, которая прикрывала бы Калугу, Тулу, Брянскъ и плодороднѣйшія губерніи и, въ то же время, угрожала непріятельскому пути дѣйствій на пространствѣ отъ Москвы до Смоленска [1]). Опасная сторона этого фланговаго движенія уменьшалась: разстояніемъ, на которомъ оно было исполнено отъ непріятеля; далѣе, оно прикрывалось, почти на всемъ его протяженіи [2]), р. Пахрой, и наконецъ — искусными мѣрами, принятыми Кутузовымъ для скрытія этого марша. Къ нимъ слѣдуетъ отнести движеніе

---

[1]) Идею этого маневра одни приписываютъ Толлю, другіе — Беннигсену. *Въ чьей бы головѣ ни зародилась эта мысль,— она всецѣло принадлежитъ тому, кто принялъ на себя отвѣтственность за ея исполненіе*, т. е. главнокомандующему, Кутузову.

[2]) Этотъ 5-и-дневный фланговый маршъ былъ исполненъ по правому берегу р. Пахры, за исключеніемъ одного перехода (9-го сентября) по лѣвому ея берегу.

сперва по Рязанской дорогѣ; далѣе—арріергардъ, при движеніи за арміей, долженъ былъ на всѣхъ дорогахъ, идущихъ на ю., оставлять отряды, съ приказаніемъ, въ случаѣ появленія непріятеля, отступать въ южномъ направленіи, увлекая противника за собою. Къ числу обстоятельствъ, уменьшавшихъ рисковую сторону марша, относится также вялое и позднее преслѣдованіе со стороны французовъ, вызванное несбывшимся предположеніемъ Наполеона, что съ занятіемъ Москвы должна кончиться война, и поглощеніемъ, въ эту минуту, его вниманія всецѣло московскимъ пожаромъ.

Наше расположеніе у Красной Пахры было прикрыто со стороны Москвы: авангардомъ (8-й пѣхотный и 1-й кав. корпуса) Милорадовича—у Десны, корпусомъ Раевскаго—между Калужскою и Тульскою дорогами, у Луковня, и кавалеріей Васильчикова—у Подольска.

Преслѣдованіе французами нашихъ войскъ.

Первоначально преслѣдованіе нашей арміи поручено было Себастіани, котораго казачій отрядъ полковника Ефремова, принятый имъ за нашъ арріергардъ, увлекъ до Бронницъ. Французы потеряли нашу армію совсѣмъ изъ вида, и только появленіе казаковъ на Можайской дорогѣ [1]) побудило Наполеона, въ ночь на 10-е сентября, выслать корпусъ Понятовскаго къ Подольску и отдать приказаніе Мюрату преслѣдовать нашу армію по пятамъ. Бессіеръ, со сборнымъ корпусомъ, двинутъ былъ сначала по Тульской дорогѣ, а затѣмъ переведенъ по старой Калужской, къ Деснѣ.

Переходъ нашей арміи на Тарутинскую позицію.

Это движеніе передовыхъ непріятельскихъ войскъ было принято Кутузовымъ за начало общаго наступленія Наполеона, причемъ фельдмаршалъ въ особенности опасался обхода справа. Въ виду этого, онъ рѣшился перемѣнить позицію у Красной Пахры на такую, которая, удовлетворяя тѣмъ же условіямъ (прикрытіе Тулы, Калуги, Брянска, всего юга и угроженіе сообщеніямъ непріятеля), какъ и позиція у

[1]) Это нападеніе казаковъ въ ночь на 10-е сентября на французскій транспортъ, слѣдовавшій по Можайской дорогѣ, возбудившее такую сильную тревогу въ непріятельской арміи, было первымъ подвигомъ нашихъ партизановъ въ 1812 году.

Красной Пахры, была бы болѣе обезпечена отъ обхода[1]). Такою оказалась *Тарутинская позиція* за р. Нарой, куда наша армія выступила 15-го сентября и прибыла 20-го, выдвинувъ авангардъ Милорадовича (сводный и 4-й кавалерійскіе корпуса и казаки Платова) между деревнями Глодовой и Дедней.

Въ виду Милорадовича, въ 4 верстахъ отъ него, на правомъ берегу р. Черишни, расположился французскій авангардъ Мюрата (резервная кавалерія, легкая конница корпусовъ Даву и Нея, корпусъ Понятовскаго и пѣхотныя дивизіи Клапареда и Дюфура), всего въ числѣ 26.500 чел.

Пріостановка главныхъ операцій. Развитіе нами въ широкихъ размѣрахъ дѣйствій на сообщенія непріятеля.

Въ такомъ расположеніи главныя силы обѣихъ сторонъ оставались съ 22-го сентября до 6-го октября, въ теченіе двухъ недѣль.

Къ этому времени пріостановки главныхъ операцій относится развитіе въ широкихъ размѣрахъ дѣйствій малой войны: партизанскихъ отрядовъ и шаекъ народнаго возстанія, устремившихся на сообщенія непріятеля, чтобъ отрѣзать его отъ источниковъ пополненія и существованія. Базою всѣхъ этихъ дѣйствій служило расположеніе нашей арміи на Тарутинской позиціи.

Тылъ Наполеона: а) отъ начала кампаніи до достиженія имъ Двины;

Для оцѣнки нашихъ дѣйствій въ этотъ періодъ, необходимо представить полную картину тыла Наполеона. Она наглядно покажетъ, насколько правильна была *основная идея* всѣхъ нашихъ операцій съ этой минуты, выразившаяся въ *развитіи въ возможно широкихъ размѣрахъ дѣйствій на крайне опасныя сообщенія непріятеля.*

Въ виду *главной базы* Наполеона на р. Вислѣ (крѣп. Данцигъ[2]), Грауденцъ, Модлинъ и Варшава) и *промежуточныхъ базъ*, устроенныхъ имъ, по мѣрѣ удаленія вторженія, въ Ковнѣ, Вильнѣ и Минскѣ, въ особенности въ виду его громаднаго численнаго превосходства надъ нами и ширины стратегическаго фронта,—его операціонная линія, несмотря на

---

[1]) Во время 6-и-дневнаго (съ 9-го по 15-е сентября) пребыванія нашей арміи на позиціи у Красной Пахры прибылъ къ Кутузову флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ, посланный государемъ изъ Петербурга 31-го августа съ общимъ планомъ для совокупнаго дѣйствія всѣхъ нашихъ армій, съ цѣлью опрокинуть боковые непріятельскіе корпуса и соединить на пути отступленія Наполеона значительныя силы, способныя преградить ему дорогу, между тѣмъ какъ главная армія должна была тѣснить его съ фронта.

[2]) Въ одномъ Данцигѣ собрано было Наполеономъ продовольственныхъ запасовъ для 400—500.000-арміи на цѣлый годъ.

свою значительную длину, должна считаться безопасною, по крайней мѣрѣ до достиженія имъ р. Двины; поэтому и основная идея первоначальныхъ дѣйствій нашихъ (планъ Фуля), выразившаяся въ давленіи на *безопасную* операціонную линію противника, была нецѣлесообразна.

б) по достиженіи Наполеономъ Витебска;

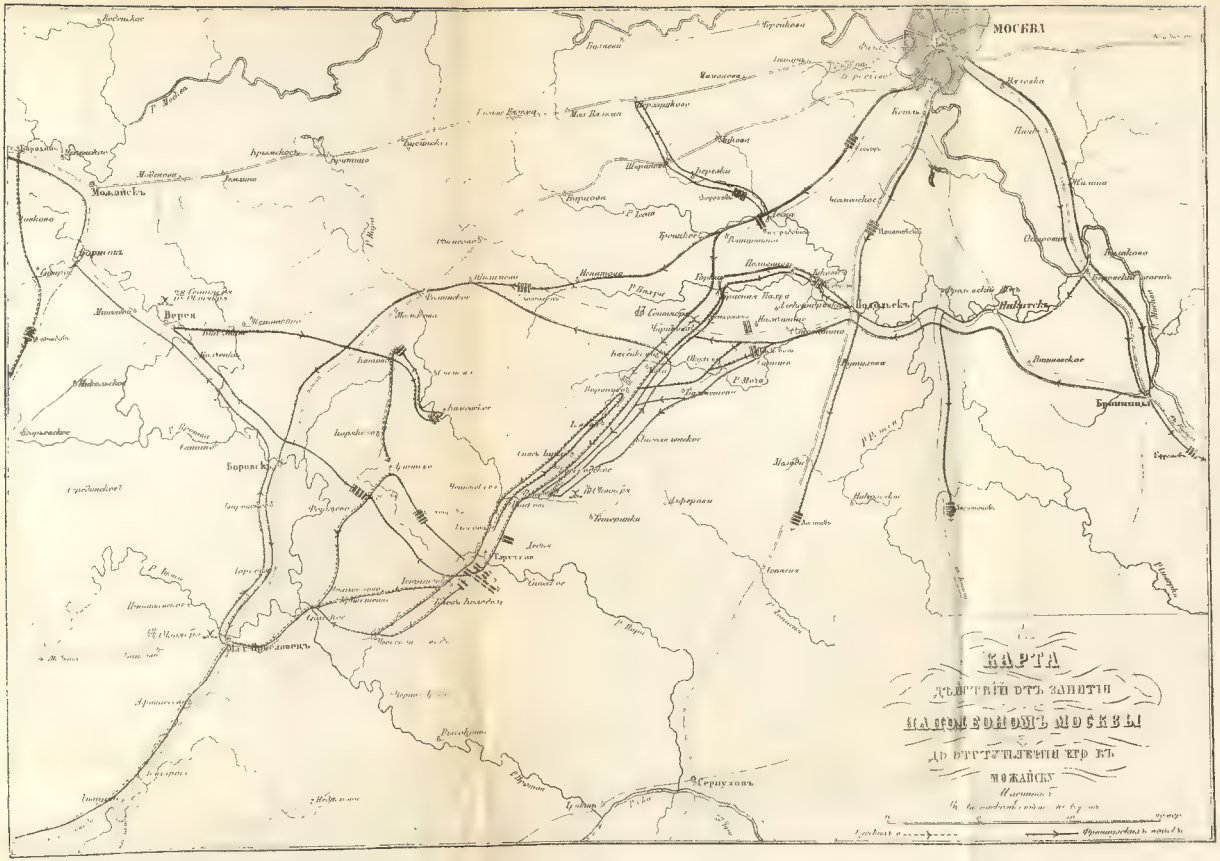
Съ достиженіемъ Наполеономъ Витебска, его операціонная линія удлинилась, ея длина дошла до 600 — 700 верстъ, и силы его съ 380.000 пали до 180.000. При этихъ условіяхъ опасность его фланговъ и тыла (его операціонной линіи) начала уже проявлять себя, такъ что нѣкоторое давленіе съ нашей стороны на его операціонную линію являлось вполнѣ цѣлесообразнымъ. Мы оставили 25.000-корпусъ Витгенштейна, возложивъ на него двойную задачу: прикрытіе путей на сѣверъ и дѣйствія на сообщенія непріятеля. Для парированія этой опасности, Наполеонъ оставилъ на Двинѣ корпусъ Удино; послѣ Клястицкаго боя усилилъ его корпусомъ С.-Сира (а впослѣдствіи и корпусомъ Виктора); въ общей сложности, обезпеченіе операціонной линіи Наполеона съ этой стороны, съ *лѣваго фланга*, потребовало около 100.000 войскъ.

Опасность, угрожавшая операціонной линіи Наполеона съ *праваго фланга*, проявлялась въ болѣе слабой степени, по незначительности находившихся вблизи нея нашихъ силъ,—отряда (15 т.) Эртеля въ Мозырѣ; для обезпеченія отъ него операціонной линіи, вполнѣ достаточно было отряженія Наполеономъ къ Бобруйску дивизіи Домбровскаго и одной бригады 4-го резервнаго кав. корпуса. Арміи Чичагова (Молдавская армія) и Тормасова, въ эту минуту, были еще значительно удалены. По мѣрѣ движенія ихъ на с., опасность для операціонной линіи Наполеона должна была возрасти въ значительныхъ размѣрахъ, и для парированія ея пришлось оставить войска Шварценберга и Ренье; но и эти силы оказались недостаточными.

Чтобы судить о мѣрѣ опасности операціонной линіи Наполеона, необходимо принять еще въ разсчетъ и то, что, ведя войну въ краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ, онъ долженъ былъ основать снабженіе его арміи, главнымъ образомъ, *на подвозахъ*, т. е. на магазинной системѣ, при которой сообщенія и дѣлаются наиболѣе чувствительными. Далѣе необходимо принять еще во вниманіе и то, что операціонная линія Наполеона проходила по мѣстности закрытой и пересѣченной, въ высокой степени благопріятной для дѣйствій мелкихъ отрядовъ и народныхъ шаекъ, и наконецъ — крайне враждебное противъ французовъ настроеніе населенія.

в) по занятіи имъ Москвы.

По мѣрѣ углубленія Наполеона внутрь Россіи, его операціонная линія удлинялась все болѣе и болѣе, и только-что приведенныя обстоятельства проявляли свое неблагопріятное для него вліяніе все въ боль-


МОСКВА
Можайскъ
Верея
Боровскъ
Малоярославецъ
Серпуховъ
Подольскъ
Никитскъ
Бронницы
КАРТА
ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ЗАНЯТІЯ
НАПОЛЕОНОМЪ МОСКВЫ
ДО ОТСТУПЛЕНІЯ ЕГО ВЪ
МОЖАЙСКУ

шей и большей мѣрѣ, а силы его слабѣли все болѣе и болѣе. Вслѣдствіе всего этого, операціонная линія Наполеона дѣлалась болѣе и болѣе чувствительною и, съ достиженіемъ Москвы [1]), служившей крайнимъ предѣломъ вторженія, несмотря на широкія мѣры къ ея обезпеченію со стороны Наполеона, оказалась въ чрезвычайно опасномъ положеніи. *Давленіе на нее и должно было сдѣлаться главной цѣлью, основною идеей* всѣхъ нашихъ дальнѣйшихъ операцій. Эта идея и получила во вторую половину войны, въ три различные ея періода, самое широкое примѣненіе въ трехъ слѣдующихъ формахъ: 1) въ формѣ окруженія французской арміи партизанскими отрядами и народными шайками, во время 6-и-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Москвѣ; 2) въ формѣ окруженія ея тѣми же отрядами, въ связи съ параллельнымъ преслѣдованіемъ во время отступленія французской арміи, и 3) въ формѣ направленія въ тылъ ея, для окончательнаго захвата ея пути отступленія, къ верховьямъ р.р. Уллы и Березины, всѣхъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на флангахъ театра войны (на Двинѣ и на Западномъ Бугѣ).

ГЛАВА VI

Отъ Тарутина до Мало-Ярославца

(Окруженіе французской арміи въ Москвѣ партизанскими отрядами и народными шайками)

Стратегическое значеніе Тарутинской позиціи.

Тарутинская позиція какъ нельзя лучше отвѣчала всѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовались нами на театрѣ войны послѣ вступленія Наполеона въ Москву. Позиція эта (въ смыслѣ *фронтальной*) самымъ надежнымъ образомъ прикрывала югъ, занирая непосредственно старую Калужскую дорогу и будучи центральною по отношенію къ новой Калужской и Тульской дорогамъ (отъ Тарутина до первой одинъ переходъ, а до второй — нѣсколько болѣе). Она же (въ смыслѣ *фланговой* позиціи) могла служить прекрасною исходною линіей для дѣйствій на сообщенія непріятеля, такъ какъ находилась въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Можайска, Вязьмы и другихъ пунктовъ Смоленской дороги, чѣмъ Москва.

---

[1]) Одинъ разоренный путь сообщенія, и ближайшій промежуточный базисъ— Смоленскъ — удаленъ отъ Москвы на 350 верстъ.

При вступленіи въ Тарутинскій лагерь (въ концѣ сентября) въ нашей арміи было 83.260 чел. (въ томъ числѣ старыхъ солдатъ — около 60.000), при 622 орудіяхъ и 3.300 нераспредѣленныхъ по полкамъ ратниковъ Рязанскаго ополченія; всего—86.560 чел.

Измѣненія въ организаціи нашей арміи.

Къ этому же времени измѣнилась и организація нашей арміи: II-я армія присоединена къ I-й, и начальство надъ 2-мъ, 4-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ пѣхотными корпусами и тремя кавалерійскими предоставлено Барклаю, а резервъ изъ 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ и обѣихъ кирасирскихъ дивизій порученъ Милорадовичу.

Въ продолженіе двухнедѣльной стоянки у Тарутина войска наши оправились, получая въ изобиліи все нужное изъ южныхъ губерній, и значительно усилились прибывшими къ арміи подкрѣпленіями, такъ что въ началѣ октября силы ея возрасли до 97.000 регулярныхъ войскъ, не считая казаковъ и ополченій.

Положеніе французовъ въ Москвѣ.

Не таково было положеніе французовъ въ Москвѣ, изъ которой почти все было вывезено по распоряженію ея губернатора, гр. Ростопчина, а что не успѣли вывести, то было истреблено пожаромъ или разграблено самими же французскими войсками. Если въ первое время пребыванія въ Москвѣ французы еще могли найти хлѣбъ, то недостатокъ въ фуражѣ началъ уже проявляться съ самого начала, и армія теряла сотни лошадей. Наполеону, такимъ образомъ, оставалось жить: средствами, собираемыми въ окрестностяхъ Москвы (*фуражировками*) [1]), и *подвозомъ*; но какъ противъ того, такъ и противъ другаго приняты были энергическія мѣры въ широкомъ развитіи *партизанскихъ дѣйствій* и *народнаго возстанія*.

Окруженіе французской

Партизанскіе отряды [2]) кольцомъ охватили расположеніе французовъ въ Москвѣ съ с. и ю. По *южную сторону* нахо-

[1]) О правильномъ сборѣ запасовъ, о *реквизиціяхъ*, при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены были французы, не могло быть и рѣчи.

[2]) Партизанская война началась еще ранѣе, до прибытія нашей арміи къ Тарутину, по иниціативѣ подполковника Ахтырскаго гусарскаго полка Давыдова, выпросившаго у главнокомандующаго, во время движенія арміи къ Бородину,

дились отряды: кн. Вадбольскаго — у Можайска; фон-Визина и Сеславина — на новой Калужской дорогѣ; 2.000-отрядъ генерала Дорохова — у Вереи; кн. Кудашева — на Тульской дорогѣ, и полковника Ефремова — на Рязанской. По *сѣверную сторону* Москвы, отъ отряда генералъ-адъютанта Винценгероде, находившагося въ Клину, высланы были: полковникъ Бенкендорфъ — къ Волоколамску, маіоръ Прендель — къ Рузѣ, маіоръ Фиглевъ — къ Воскресенску, и казачьи партіи на Дмитровскую и Ярославскую дороги. Кромѣ того, отрядъ Фигнера держался постоянно въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, между главными силами французской арміи и ея авангардомъ, а подполковникъ Давыдовъ оставался, попрежнему, между Можайскомъ и Вязьмою (со времени еще Бородина). Партизанскіе отряды.

Перехвативъ всѣ дороги въ тылу непріятеля, производя безпрерывные набѣги, появляясь неожиданно то тутъ, то тамъ, партизанскіе отряды мало-по-малу прервали всѣ сообщенія французской арміи съ ея тыломъ. Каждый транспортъ дѣлался ихъ добычею, и ни одна фуражировка, даже въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, не обходилась безъ помѣхъ.

Весьма важнымъ подспорьемъ для нашихъ партизановъ служили *шайки народнаго возстанія* и *народныя дружины*, образовавшія вокругъ Москвы новое кольцо, державшее французовъ въ тѣсной блокадѣ. Тверское ополченіе стояло на Петербургской дорогѣ; Рязанское — на Рязанской и Касимовской; Тульское — по правому берегу Оки, отъ Алексина до Каширы; Калужское — въ Калугѣ. Окруженіе французской арміи шайками народнаго возстанія и дружинами ополченія.

Еще со времени вступленія французовъ въ Смоленскую губернію началась народная война [1]). По отступленіи нашей

разрѣшеніе дать ему конный отрядъ для партизанскихъ дѣйствій въ тылу непріятеля. Давыдову дано было 50 гусаръ и 80 казаковъ. Удачный поискъ его къ Цареву-Займищу, захватъ французскаго транспорта, заставилъ Кутузова принять мѣры къ большему развитію партизанскихъ дѣйствій. Вскорѣ послѣ 9-го сентября онъ выслалъ сильный отрядъ генерала Дорохова (2.000 чел., при 2 орудіяхъ) къ Вереѣ и затѣмъ, по занятіи Тарутинской позиціи, обратился къ партизанскимъ дѣйствіямъ, какъ къ одному изъ главныхъ средствъ для борьбы съ Наполеономъ.

[1]) Въ виду громадности средствъ Наполеона, государь, чтобы хотя нѣсколько уравновѣсить силы въ неравной борьбѣ, рѣшился обратиться къ содѣй-

арміи, жители бросали жилища, укрывались со своимъ имуществомъ въ лѣсахъ, истребляя все, чего не могли взять съ собою, и обращая въ пустыню окрестную страну. И въ своихъ лѣсныхъ убѣжищахъ крестьяне не оставались пассивными зрителями борьбы, а вооружившись чѣмъ попало, нападали сначала на курьеровъ и мародеровъ и затѣмъ, сплотившись въ цѣлыя шайки, начали нападать уже на небольшіе отряды и транспорты. Такимъ образомъ, по мѣрѣ вторженія французовъ, народное возстаніе все болѣе росло и крѣпло, а ко времени занятія ими Москвы обратилось въ грозную силу, наравнѣ съ партизанскими отрядами, служа другъ другу подспорьемъ. Партизанскіе отряды, переходя съ мѣста на мѣ-

---

ствію народа. Еще на пути отъ Дриссы къ Полоцку, 6-го іюля, и затѣмъ въ Москвѣ, 18-го іюля, имъ изданы были манифесты, призывавшіе все государство къ общему ополченію. Вся Россія откликнулась на призывъ царя, каждый готовъ былъ пожертвовать собою и всѣмъ своимъ достояніемъ. Общая готовность пожертвованій превзошла даже мѣру ожиданія, и на первый случай приказано было собрать ополченіе только съ 16 губерній, ближайшихъ къ театру войны, изъ числа коихъ вооружить и собрать ратниковъ въ 10-и, а въ прочихъ только назначить людей, но не собирать ихъ до особаго повелѣнія и не отрывать отъ сельскихъ занятій.

Изъ ратниковъ образовано было 3 округа: 1-й — для обороны Москвы, подъ начальствомъ гр. Ростопчина; 2-й — для обороны Петербурга, подъ начальствомъ генерала Кутузова, и 3-й — для составленія резерва (начальникъ— гр. Толстой). Ратники каждой губерніи составляли пѣшіе и конные полки (дружины), дѣлившіеся на баталіоны, сотни и десятки. Ополченіе каждой губерніи состояло подъ начальствомъ особаго губернскаго начальника; полковые командиры и офицеры избирались изъ дворянъ, добровольно поступавшихъ на службу. Одежда ратниковъ состояла изъ сѣраго кафтана и штановъ и суконныхъ шапокъ съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ, вензелемъ государя и надписью: «за вѣру и царя». Вооруженіе ихъ было разнообразно: каждый вооружался, чѣмъ попало.

Такимъ образомъ, первый шагъ къ подъему земской силы противъ врага былъ сдѣланъ, въ началѣ іюля, самимъ правительствомъ; вторымъ шагомъ въ этомъ направленіи являются грабежи, неистовства непріятеля, поруганія надъ святынями, поселившіе въ народѣ еще большее раздраженіе противъ непріятеля; третьимъ и самымъ рѣшительнымъ шагомъ, раздувшимъ пламя народнаго возстанія до громадныхъ размѣровъ, былъ пожаръ Москвы.

Участіе русскаго народа въ отечественной войнѣ 1812 г. проявилось во многихъ видахъ: 16 губерній выставили ополченіе въ числѣ 220.000 чел. и пожертвовали деньгами, припасами и поставками на сумму 60 милліоновъ рублей. Изъ губерній, не вошедшихъ въ составъ ополченія, Псковская пожертвовала свыше 14 милліоновъ руб., а прочія выставили болѣе 100.000 чел. и пожертвовали до 25 милліоновъ рублей. Въ общемъ, по призыву царя, выставлено было болѣе 300.000 чел. и пожертвовано до 100 милліоновъ рублей.

сто, поддерживали воодушевленіе въ народѣ и снабжали его оружіемъ, отбитымъ у непріятеля, а шайки народнаго возстанія служили партизанамъ надежною опорой.

Народное возстаніе обняло всю губернію Московскую, Смоленскую и смежные съ ними уѣзды прочихъ губерній. Каждая шайка вооруженныхъ крестьянъ имѣла болѣе или менѣе правильную организацію, дѣйствуя подъ руководствомъ или помѣщиковъ, или старшинъ, или священниковъ, имена которыхъ (Энгельгардта и Шубина [1]), Богуславскаго, Нахимова, Храповицкаго, Семичева, Іоанна Скобѣева, Герасима Курина и старостихи Василисы) сохранились въ исторіи.

О потеряхъ, понесенныхъ французами во время ихъ пятинедѣльной остановки въ Москвѣ, ближе всего можно судить по тому, что французская армія вступила въ нее 2-го сентября въ числѣ около 100.000 чел., получивъ въ это время около 30.000 подкрѣпленій, а выступила изъ Москвы, въ началѣ октября, въ числѣ 107.000, имѣя только 4.600 гвардейской кавалеріи, до нѣкоторой степени пока еще годной къ службѣ. Такимъ образомъ, общую убыль за этотъ періодъ во французской арміи, убыль, причиненную исключительно нашими партизанами и народными шайками, можно принять около 30.000.

Вотъ въ какомъ положеніи находились сообщенія Наполеона, несмотря на то, что онъ не поскупился на мѣры къ обезпеченію ихъ. Въ Смоленскѣ находился корпусъ Виктора, (онъ прибылъ 15-го сентября), въ Вязьмѣ—Бараге-д'Илье, въ Можайскѣ—корпусъ Жюно. Опустошенія, производимыя нашими партизанами и народными шайками въ окрестностяхъ Москвы, вынудили Наполеона принять еще болѣе энергическія мѣры, какъ для прикрытія фуражировокъ, такъ и для обезпеченія движенія транспортовъ. Для добыванія жизненныхъ припасовъ, приказано было посылать значительные самостоятельные отряды. Для обезпеченія движенія транспортовъ, маршалу Виктору предписано было задерживать всѣ направлен-

---

[1]) Разстрѣленныхъ Наполеономъ.

ные къ арміи отряды и обозы и, собравъ изъ нихъ дивизію въ 10—12.000 чел., съ 12-ю орудіями и 10-и-дневнымъ запасомъ провіанта, подъ прикрытіемъ ея и подъ начальствомъ Бараге-д'Илье, отправить въ Москву всѣ обозы, собранные въ Смоленскѣ.

Но и эти мѣры, какъ убѣдительно доказываетъ только-что упомянутый фактъ, мало къ чему привели.

Мирныя предложенія Наполеона.

Наполеонъ видѣлъ бѣдственное положеніе своей арміи, видѣлъ приближеніе опасности; но онъ все еще надѣялся, что императоръ Александръ предложитъ ему миръ. Однако, время проходило, а съ нашей стороны не было и помина о мирѣ. Наконецъ, уже черезъ 20 дней по занятіи Москвы, Наполеонъ самъ рѣшился сдѣлать мирныя предложенія и отправилъ къ Кутузову генерала Лористона. Кутузовъ отвергъ ихъ, ссылаясь на неимѣніе полномочій [1]). Желая же продлить пребываніе Наполеона въ Москвѣ, Кутузовъ обѣщалъ Лористону донести обо всемъ государю; но рѣшительно отказалъ въ просимомъ французами перемиріи до полученія отвѣта изъ Петербурга.

Не о мирѣ думалъ въ это время императоръ Александръ, а объ уничтоженіи всѣхъ силъ Наполеона. Еще до вступленія Наполеона въ Москву онъ составилъ планъ для того, чтобъ окончательно запереть выходъ Наполеону изъ Россіи. Къ этой цѣли должны были направиться совокупныя усилія всѣхъ нашихъ армій. Планъ этотъ былъ доставленъ Кутузову флигель-адъютантомъ полковникомъ княземъ Чернышевымъ во время стоянки нашей арміи въ лагерѣ у Красной Пахры.

Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ на всемъ театрѣ войны въ началѣ октября.

Для выясненія сущности этого плана, необходимо представить общую картину расположенія непріятельскихъ и нашихъ войскъ на всемъ театрѣ войны ко времени выступленія Наполеона изъ Москвы.

Въ началѣ октября главныя силы Наполеона (80.000) занимали Москву и ея ближайшія окрестности: авангардъ Мю-

---

[1]) «Я подвергъ бы себя проклятію потомства, сказалъ, между прочимъ, Кутузовъ Лористону, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому бы то ни было примиренію: таковъ, въ настоящее время, образъ мыслей нашего народа».

рата (резервная кавалерія и корпусъ Понятовскаго) находился у Винкова; Жюно — въ Можайскѣ; Викторъ — въ Смоленскѣ; С.-Сиръ и Удино — въ Полоцкѣ; Макдональдъ — на Двинѣ, отъ Динабурга до Риги; Шварценбергъ и Ренье — у Драгочина, за Бугомъ; дивизія Домбровскаго наблюдала за Бобруйскомъ.

Главная наша армія находилась въ Тарутинскомъ лагерѣ, имѣя у Винкова, въ авангардѣ, подъ начальствомъ Милорадовича, 2-й и 4-й пѣхотные корпуса и 2-й и 4-й кавалерійскіе, и у Боровска, на новой Калужской дорогѣ, — партизанскій отрядъ Дорохова. Петербургская дорога, у Клина, заслонялась отрядомъ Винценгероде. Всѣ остальныя дороги (какъ приведено выше) были также заняты партизанскими отрядами и ополченіями разныхъ губерній.

Противъ С.-Сира стоялъ Витгенштейнъ, у Полоцка, за р. Дриссой. Рижскій гарнизонъ наблюдалъ за Макдональдомъ, а графъ Штейнгель, прибывшій изъ Финляндіи въ Ригу, шелъ къ Друѣ, на соединеніе съ гр. Витгенштейномъ. Соединенныя силы Дунайской арміи и III-й резервной были у Бреста, противъ Шварценберга; отрядъ же Эртеля занималъ Мозырь.

План императора для совокупнаго дѣйствія всѣхъ нашихъ армій, съ цѣлью запереть Наполеону выходъ изъ Россіи.

Сущность плана, составленнаго императоромъ Александромъ, заключалась въ слѣдующемъ. Гр. Штейнгель, съ 15.000 войскъ изъ числа стоявшихъ въ Финляндіи, долженъ былъ высадиться въ Ревелѣ, двинуться къ Ригѣ и содѣйствовать Витгенштейну въ оттѣсненіи Макдональда и С.-Сира, а потомъ расположиться въ Вильнѣ, въ видѣ резерва Витгенштейна. Витгенштейну же предписывалось овладѣть Полоцкомъ, отбросить С.-Сира и Удино за Двину и, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ Штейнгелю, двинуться къ Докшицамъ, занять теченіе Уллы и открыть сообщеніе съ Чичаговымъ. Одновременно съ тѣмъ, адмиралъ Чичаговъ, тогда уже прибывшій съ Дунайскою арміей на Волынь, долженъ былъ обойти кн. Шварценберга съ лѣваго фланга и оттѣснить его за Бугъ; затѣмъ, оставивъ для наблюденія за нимъ, у Несвижа, III-ю резервную армію, обратиться къ Минску, усилиться корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и, собравъ до 50.000, занять теченіе р. Березины и войти въ связь съ Витгенштейномъ.

Сосредоточеніе всѣхъ этихъ силъ въ тылу непріятеля государь предполагалъ исполнить въ половинѣ октября. Кутузовъ же назначилъ для этого 20-е октября [1]).

Измѣненія въ организаціи нашей арміи.

Въ видахъ объединенія управленія Дунайскою арміей и III-ю резервною, обѣ онѣ были подчинены адмиралу Чичагову, а Тормасовъ отозванъ въ главную квартиру главной арміи, гдѣ, за отбытіемъ Барклая [2]), Тормасову поручено было (съ 8-го октября) начальство надъ 3-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ пѣхотными корпусами, 1-мъ кавалерійскимъ и обѣими кирасирскими дивизіями, соединенными подъ начальствомъ кн. Голицына; Милорадовичъ же, попрежнему, командовалъ авангардомъ изъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ и 2-го и 4-го кавалерійскихъ.

Приведенный выше планъ, совершенно правильный по концепціи, какъ стремящійся къ захвату опаснаго пути отступленія непріятеля, при всей своей неизбѣжной сложности, — такъ какъ приходилось значительное число отдѣльныхъ отрядовъ направить къ одной общей цѣли, — былъ выполненъ въ его основныхъ чертахъ; но главная его цѣль, — заградить Наполеону выходъ на берегахъ Березины, — вслѣдствіе частныхъ ошибокъ исполнителей, не была достигнута. Хотя съ 9.000 только, но Наполеону всё-таки удалось уйти. Во всемъ остальномъ планъ былъ выполненъ, какъ онъ былъ задуманъ.

Приготовленіе Наполеона къ выступленію изъ Москвы.

Съ потерею всякой надежды на миръ, Наполеонъ въ началѣ октября сталъ готовиться къ отступленію. Пораженіе его авангарда у *Тарутина*, 6-го октября, ускорило выступленіе Наполеона изъ Москвы.

Тарутинскій бой, 6-го октября.

Въ виду гибельнаго вліянія на французовъ пребыванія ихъ въ Москвѣ, Кутузовъ хотя и принималъ всевозможныя мѣры, чтобы продлить это пребываніе до крайняго для нихъ предѣла; но, сознавая, съ одной стороны, что минута выступленія французовъ изъ Москвы приближалась, а съ другой,

---

[1]) Такъ какъ Чернышевъ, двигаясь по окольнымъ путямъ къ арміи, потерялъ нѣсколько дней.

[2]) Уѣхавшему изъ арміи, по болѣзни, въ отпускъ (въ сущности — вслѣдствіе натянутыхъ отношеній къ Кутузову).

принимая въ разсчетъ крайне опасное и безпечное расположеніе французскаго авангарда, представлявшаго удобный случай захватить его въ полномъ составѣ, Кутузовъ рѣшился уступить настоятельнымъ представленіямъ Толля, Багговута, Коновницына и Беннигсена и первымъ возобновить военныя дѣйствія атакою непріятельскаго авангарда.

Авангардъ Мюрата (резервная кавалерія и корпусъ Понятовскаго; 20.000, въ томъ числѣ 12.000 пѣхоты и 8.000 кавалеріи, при 187 орудіяхъ) расположенъ былъ на р. Чернишнѣ (впадающей въ Нару), въ 60 верстахъ отъ главныхъ силъ [1]), причемъ обширный лѣсъ, почти касавшійся лѣваго фланга расположенія Мюрата, оставленъ былъ имъ безъ всякаго наблюденія. Обстоятельства эти и подали мысль къ захвату непріятельскаго авангарда. Для этого предположено было:

1) отряду Дорохова, по соединеніи съ отрядомъ Фигнера, двинуться отъ Каменскаго (на Нарѣ) къ Воронову и отрѣзать авангарду Мюрата отступленіе;

2) генералу Беннигсену, — съ 10-ю казачьими полками, одною конною батареей, 20-мъ егерскимъ полкомъ (*правая* колонна, гр. Орлова-Денисова), 2-мъ пѣх. корпусомъ (*средняя* колонна, Багговута), 4-мъ пѣх. корпусомъ со 2-ю кирасирскою дивизіей (*лѣвая* колонна, гр. Остермана) и 3-мъ пѣх. корпусомъ съ 1-мъ кавалерійскимъ (*резервъ*, предназначавшійся для слѣдованія за среднею колонной), — атаковать и обойти лѣвый флангъ непріятеля; для этого назначались собственно войска правой и средней колоннъ и резерва; лѣвая же колонна имѣла назначеніемъ поддержаніе связи войскъ, направленныхъ противъ лѣваго фланга непріятеля, съ остальными;

3) эти послѣднія войска предназначались, подъ личнымъ начальствомъ Кутузова, для фронтальной атаки непріятельскаго авангарда.

Планъ былъ вполнѣ правиленъ, но успѣхъ зависѣлъ, глав-

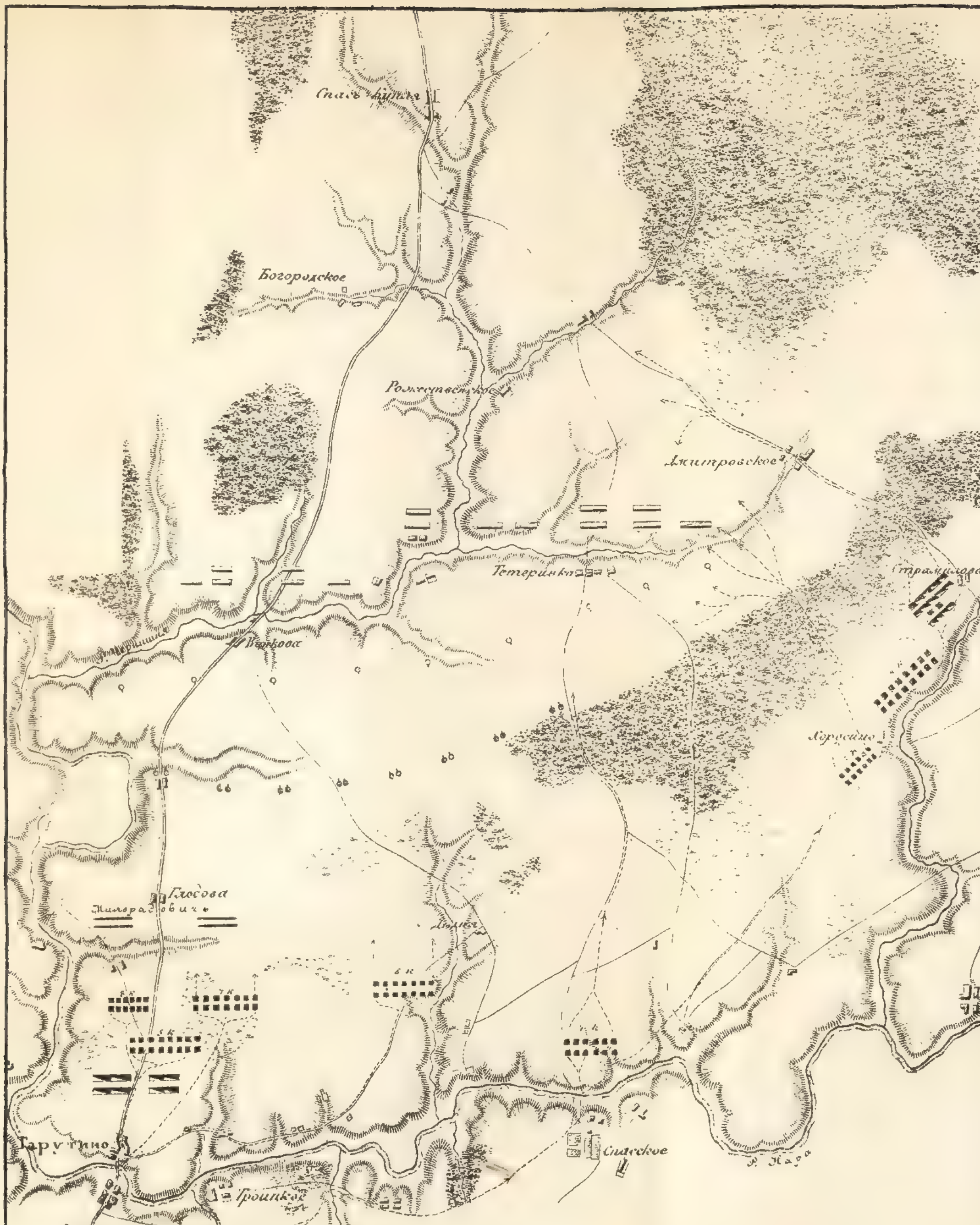
---

[1]) Хотя Наполеонъ и разрѣшилъ Мюрату отойти къ Воронову (что приблизило бы его къ главнымъ силамъ верстъ на 30), но Мюратъ этимъ не воспользовался.

нымъ образомъ, отъ *одновременности* всѣхъ атакъ, что̀, при *сложности* плана, представляло большія затрудненія. Да и нечаянность нападенія требовала широкаго примѣненія скрытности, для чего войска, поставленныя подъ начальство Беннигсена, должны были, послѣ переправы черезъ Нару у Спасскаго, двинуться черезъ лѣсъ въ ночное время. Это ночное движеніе по лѣсу могло быть исполнено только крайне медленно (корпусъ Багговута употребилъ около 12 часовъ для перехода менѣе 15 верстъ). Сверхъ того, разсчетъ времени въ диспозиціи для марша былъ сдѣланъ невѣрно (3-й и 4-й пѣх. корпуса пересѣкали другъ дру̀гу путь). Въ общемъ, только одна правая колонна, Орлова-Денисова, исполнила въ точности свое назначеніе и еще до *разсвѣта* достигла лѣса въ тылу лѣваго фланга непріятеля; 2-й корпусъ вышелъ на опушку лѣса противъ батареи у деревни Тетеринки, на лѣвомъ флангѣ непріятеля, въ 7 часовъ утра, когда уже совершенно разсвѣло; 4-й корпусъ, который долженъ былъ двигаться на одной высотѣ со 2-мъ, опоздалъ еще болѣе... Между тѣмъ Орловъ-Денисовъ, когда уже совершенно разсвѣло, опасаясь быть обнаруженнымъ непріятелемъ, бросился въ атаку, опрокинулъ 3 полка за Рязанскій оврагъ и захватилъ 38 орудій. Такимъ образомъ, предполагавшееся нечаянное нападеніе *всѣми* силами, для захвата всего авангарда Мюрата, обратилось въ *частное* нечаянное нападеніе лишь для одной правой колонны, Орлова-Денисова, чѣмъ и ограничился собственно успѣхъ этого дня.

Принцъ Евгеній Виртембергскій и Багговутъ произвели нѣсколько *частныхъ атакъ* (причемъ Багговутъ былъ убитъ ядромъ), съ полками Тобольскимъ пѣхотнымъ и 4-мъ и 48-мъ егерскими, въ ожиданіи общей атаки послѣ сбора всѣхъ силъ Беннигсена. Когда же послѣдній сосредоточилъ на опушкѣ 46 баталіоновъ, то непріятель находился уже въ полномъ отступленіи къ Воронову. Казаки Орлова-Денисова и 1-й кавалерійскій корпусъ преслѣдовали его до Спаса-Купли.

Лѣвое наше крыло, подъ личнымъ начальствомъ Кутузова, приблизясь къ р. Чернишнѣ, получило приказаніе остановиться, по всей вѣроятности—въ виду полууспѣха обхода Беннигсена.



Богородское
Тетеринки
Дмитровское
Глебова
Милорадовичъ
Тарутино
Троицкое
Спасское
р. Нара
Бой у Тарутина
6 Октября
Масштабъ
Версты

Отрядъ Дорохова не успѣлъ выдти на Московскую дорогу [1]).

Нашъ уронъ простирался до 1.200 чел.; французы потеряли болѣе 500 чел. убитыми и ранеными, 1.500 плѣнными и 38 орудій.

Хотя цѣль, поставленная нами въ Тарутинскомъ бою, и не была достигнута, но въ результатѣ всё-таки получился успѣхъ, что̀, послѣ 6-и-недѣльнаго перерыва въ операціяхъ, когда начиналась собственно новая кампанія, имѣло не маловажное значеніе въ моральномъ отношеніи, какъ *первый* успѣхъ.

Выступленіе Наполеона изъ Москвы.

Извѣстіе о Тарутинскомъ боѣ, полученное Наполеономъ въ тотъ же день (6-го октября), когда онъ смотрѣлъ въ Кремлѣ корпусъ Нея, заставило его начать отступленіе тотчасъ же. Предположивъ обойти нашу армію съ лѣваго фланга, по новой Калужской дорогѣ, по которой еще нѣсколько ранѣе направлена была къ Фоминскому дивизія Брусье и легкая кавалерія 4-го корпуса, Наполеонъ намѣренъ былъ двинуться сперва по старой Калужской дорогѣ, соединиться съ авангардомъ Мюрата, и потомъ, перейдя на новую Калужскую дорогу, выдти на путь, ведущій отъ Калуги къ Смоленску; короче — Наполеонъ имѣлъ въ виду отбросить нашу армію на югъ и выиграть такимъ образомъ мѣсто для свободнаго отступленія на западъ [2]). Въ Москвѣ долженъ былъ временно остаться Мортье (до 11-го октября), съ 8.000, для прикрытія движенія обозовъ на Смоленскъ; далѣе ему поручено было

---

[1]) И только посланный отъ него урядникъ (Филатовъ, полка Власова), съ партіей, принялъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля, убивъ генерала Дери.

[2]) Это было тѣмъ болѣе необходимо, что̀, какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, Смоленскъ, Вязьма, Гжатскъ и Можайскъ, вообще всѣ пункты на Смоленской дорогѣ, были ближе къ мѣсту расположенія нашей арміи на Тарутинской позиціи, чѣмъ къ Москвѣ. Другой цѣли (какъ нѣкоторые полагаютъ — пробиться на Калугу, съ тѣмъ, чтобъ отступить по южной дорогѣ, еще не тронутой) Наполеонъ преслѣдовать не могъ, такъ какъ для того, чтобы воспользоваться извѣстною дорогой какъ путемъ отступленія, необходимо предварительно подготовить ее въ этомъ смыслѣ (устроить магазины, промежуточныя базы), чего не было сдѣлано.

При этой главной цѣли имъ могла преслѣдоваться и побочная: придать своему, по *существу*, отступательному движенію *форму* наступленія противъ нашей арміи и этимъ путемъ, на-время, замаскировать начало своего отступленія.

взорвать Кремль, всѣ дворцы и казенныя зданія (кромѣ Воспитательнаго дома), и затѣмъ отступать по Смоленской дорогѣ. Послѣднее приказаніе было вскорѣ отмѣнено, и Мортье былъ направленъ на Верею, для связи между корпусомъ Жюно, находившимся въ Можайскѣ, и главными силами, которыя 13-го октября должны были миновать Боровскъ.

При выступленіи изъ Москвы, армія Наполеона, вмѣстѣ съ авангардомъ Мюрата и корпусомъ Жюно, считала около 107.000 (какъ артиллерійскія, такъ и кавалерійскія лошади были крайне изнурены; изъ 18.500 кавалеристовъ, только 4.600 чел. гвардейской кавалеріи были еще до нѣкоторой степени годны для службы).

Выступленіе французскихъ корпусовъ изъ Москвы началось еще 6-го октября, вечеромъ. Корпусъ вице-короля составлялъ авангардъ; за нимъ слѣдовалъ корпусъ Нея; далѣе—старая гвардія, Даву и молодая гвардія. Армія загромождена была огромными обозами и множествомъ экипажей, нагруженныхъ предметами роскоши и награбленною добычей. *8-го октября* главная квартира Наполеона находилась въ Троицкомъ. Корпусъ вице-короля, по проселочной дорогѣ, направленъ былъ къ Фоминскому, куда и прибылъ 9-го. Въ этотъ день главная квартира Наполеона перешла въ Плесково; остальныя же войска продолжали движеніе за вице-королемъ, а на старой Калужской дорогѣ пока остались только корпусъ Нея и кавалерія Мюрата. *10-го* вице-король выслалъ къ Катову дивизіи Брусье, Дельсона и легкую кавалерію 4-го корпуса. Въ этотъ же день прибыли въ Фоминское главная квартира и прочія войска, кромѣ Нея съ частью кавалеріи, все еще остававшагося на старой Калужской дорогѣ, для лучшаго скрытія фланговаго марша французской арміи.

Движеніе русской арміи изъ Тарутина на новую Калужскую дорогу.

Еще 7-го октября донесено было генераломъ Дороховымъ, стоявшимъ у Катова, о появленіи у Фоминскаго 8—10.000 французскихъ войскъ, съ 16-ю орудіями (это и были войска Брусье). На основаніи этого донесенія, Кутузовъ отрядилъ къ Фоминскому 6-й пѣх. корпусъ, Дохтурова, и 1-й кавалерійскій, Меллера-Закомельскаго, съ порученіемъ овладѣть Фомин-

скимъ. *10-го октября* Дохтуровъ выступилъ изъ Тарутинскаго лагеря и, послѣ крайне утомительнаго марша по распустившейся отъ дождя дорогѣ (онъ вынужденъ былъ оставить назади свою батарейную артиллерію), расположился на ночлегъ въ Аристовѣ. Сюда прибылъ партизанъ Сеславинъ и донесъ, что онъ видѣлъ у Фоминскаго значительное число непріятельскихъ войскъ и самого Наполеона, а приведенный имъ плѣнный гвардейскій унтер-офицеръ подтвердилъ, что вся французская армія двигается къ Мало-Ярославцу. Доставленіемъ этихъ свѣдѣній Сеславинъ оказалъ существенную услугу отечеству. Они спасли корпусъ Дохтурова отъ неминуемаго пораженія у Фоминскаго и дали возможность нашей арміи своевременно перейти изъ Тарутинскаго лагеря на новую Калужскую дорогу и заслонить путь Наполеону на югъ у Мало-Ярославца.

Ославъ о полученныхъ свѣдѣніяхъ донесеніе Кутузову, Дохтуровъ, по собственной иниціативѣ, 11-го октября поспѣшно двинулся къ Мало-Ярославцу, куда онъ и прибылъ на разсвѣтѣ 12-го октября. Здѣсь онъ соединился съ Платовымъ, высланнымъ Кутузовымъ тотчасъ по полученіи имъ донесенія Дохтурова. Мало-Ярославецъ былъ уже занятъ французами (дивизіей Дельсона изъ корпуса вице-короля).

По полученіи донесенія Дохтурова о движеніи французской арміи по новой Калужской дорогѣ, Кутузовъ выждалъ еще донесенія отъ Милорадовича, находившагося на старой Калужской дорогѣ, объ очищеніи ея французскими войсками, и только 11-го, вечеромъ, двинулъ армію къ Спасскому, на пути къ Мало-Ярославцу, гдѣ она и сосредоточилась 12-го октября, къ вечеру.

Бой подъ Мало-Ярославцемъ, 12-го октября.

Въ 5 часовъ утра Дохтуровъ подошелъ къ Мало-Ярославцу, занятому непосредственно только двумя баталіонами Дельсона; остальная часть его дивизіи расположена была за рѣкою, на лѣвомъ берегу.—Гор. Мало-Ярославецъ находится на правомъ (обращенномъ къ намъ) берегу р. Лужи. Онъ расположенъ на скатѣ, обращенномъ къ рѣкѣ, которая здѣсь образуетъ входящее по отношенію къ намъ колѣно.—Если бы

Дохтуровъ *назначилъ сразу достаточное число войскъ для атаки* Мало-Ярославца, — а онъ назначилъ только одинъ егерскій полкъ (33-й), — то не только опрокинулъ бы 2 баталіона Дельсона къ мосту, но даже за рѣку, и тогда въ рукахъ его была бы превосходная оборонительная позиція для задержанія дальнѣйшаго наступленія французовъ по новой Калужской дорогѣ. Между тѣмъ Дельсонъ, собравъ всю свою дивизію, поддержалъ свои два опрокинутые баталіона и вытѣснилъ нашихъ егерей изъ Мало-Ярославца. Мы снова ввели 2 егерскихъ полка (6-й и 19-й) и выбили непріятеля. Въ $10^1/_2$ часовъ французы двинули въ бой дивизію Брусье и заняли Мало-Ярославецъ. Съ нашей стороны посланы были Софійскій и Либавскій полки; они опрокинули противника къ мосту, но удержаться въ Мало-Ярославцѣ не могли, такъ какъ французы заняли, въ видѣ редюита, церковь и дома, господствовавшіе надъ оврагомъ, по которому проходила большая дорога.

Такой характеръ (боя внутри города, въ улицахъ) бой сохранилъ до вечера. Обѣ стороны вводили войска въ дѣло *послѣдовательно*, по-частямъ (что, конечно, ошибочно): французы—по-дивизіямъ (дивизіи Дельсона, Брусье, Пино, итальянская гвардія изъ корпуса вице-короля; далѣе — еще 2 дивизіи изъ корпуса Даву), мы — по-полкамъ и по-бригадно (33-й егерскій полкъ; потомъ—6-й и 19-й; далѣе — Софійскій и Либавскій пѣхотные полки; еще далѣе—11-й егерскій и Вильманстрандскій полки; затѣмъ—Орловскій полкъ, изъ 7-го корпуса, Раевскаго, ранѣе другихъ прибывшій на поддержку Дохтурова; наконецъ, только Раевскій ввелъ сразу 2 дивизіи; мы хотя и взяли Мало-Ярославецъ, но удержаться въ немъ не могли, такъ какъ въ эту минуту, на помощь вице-королю, прибыли 2 дивизіи Даву, и французы снова овладѣли городомъ).

Этотъ отчаянный, упорный бой въ улицахъ продолжался вплоть до ночи, когда, окончательно уступивъ непріятелю городъ, мы отошли на пушечный выстрѣлъ отъ Мало-Ярославца и выставили сильныя батареи. Бой продолжался 18

План сражения при **МАЛОЯРОСЛАВЦѢ**
(въ началѣ.)

часовъ, причемъ городъ 8 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Съ обѣихъ сторонъ введено было въ бой до 24.000. Потери наши и французовъ простирались до 6.000.

Городъ хотя и былъ нами уступленъ французамъ, но *цѣль боя* была вполнѣ достигнута. Подъ Мало-Ярославцемъ мы задержали ихъ наступленіе до сосредоточенія къ югу отъ него, въ $2^1/_2$ верстахъ, всей нашей арміи. Въ концѣ боя прибыли, со стороны Тарутина, послѣднія наши войска Милорадовича (ими въ этотъ день сдѣланъ былъ усиленный переходъ въ 50 верстъ).

Цѣль нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Теперь Кутузову предстояло рѣшить чрезвычайно важный вопросъ относительно постановки дальнѣйшей *цѣли* въ нашихъ дѣйствіяхъ: *дать-ли генеральное сраженіе, для уничтоженія французской арміи, и тѣмъ покончить кампанію сразу*, или же *стремиться къ той же цѣли болѣе осторожнымъ путемъ*.

Много говорило въ пользу перваго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что на нашей сторонѣ находилось значительное численное превосходство: въ нашей арміи было 97.000, при 622 орудіяхъ [1]), въ то время какъ Наполеономъ подъ Мало-Ярославцемъ собрано было только 63.000 [2]), при 360 орудіяхъ (французская артиллерія, запряженная истощенными лошадьми, начинала уже терять способность къ маневрированію и обращалась въ мѣстную); сверхъ того, не считая 20.000 казаковъ, мы имѣли болѣе 10.000 конницы, французская же кавалерія находилась въ жалкомъ положеніи. При такихъ условіяхъ, не мало было голосовъ въ нашей арміи въ пользу рѣшительныхъ дѣйствій и въ томъ числѣ — голосъ самаго вліятельнаго изъ

---

[1]) А за 3 недѣли передъ тѣмъ, въ минуту вступленія въ Тарутинскій лагерь, въ ней было не болѣе 60.000. Въ число приведенныхъ 97.000 не включено еще слишкомъ 20.000 казаковъ.

[2]) Здѣсь приняты въ разсчетъ только войска, сосредоточенныя между Городнею и Мало-Ярославцемъ, т. е. корпуса вице-короля, Даву, гвардія и резервная кавалерія; остальныя французскія войска 12-го октября, вечеромъ, были расположены слѣдующимъ образомъ: Ней (15.000) — между Городнею и Боровскомъ; Понятовскій (5.700)—въ Верей; Мортье (8.000) — на маршѣ отъ Москвы къ Верей; Жюно (5.700) — въ Можайскѣ.

совѣтниковъ главнокомандующаго, генералъ-квартирмейстера арміи, генералъ-маіора Толля [1]).

Несмотря на это, Кутузовъ выбралъ послѣднее рѣшеніе, и это рѣшеніе стало *руководящею идеей всѣхъ его послѣдующихъ дѣйствій* (Вязьма, Красный). И Кутузовъ былъ вполнѣ правъ. Оба рѣшенія вели къ одной и той же цѣли, уничтоженію французской арміи: *одно*, въ случаѣ успѣха, — къ болѣе полному и быстрому, *другое* — къ болѣе медленному; но рядомъ съ этимъ, *первое* было рисковано и сомнительно, *второе* — осторожно и несомнѣнно. Кутузовъ еще во время пребыванія въ Москвѣ французской арміи видѣлъ, что она разрушается. Какіе мотивы имѣлъ онъ, чтобъ ускорить разрушеніе уже и безъ того разлагавшейся арміи? Никакихъ. Къ чему же послѣ этого торопиться и рисковать? Слѣдовательно, *осторожность*, положенная Кутузовымъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ его дѣйствій, начиная съ Мало-Ярославца до конца кампаніи, была вполнѣ *цѣлесообразна*, вполнѣ отвѣчала требованіямъ обстановки, тѣмъ болѣе, что передъ Кутузовымъ былъ первый полководецъ и армія, пользовавшаяся до этой минуты вполнѣ заслуженно репутаціею непобѣдимой. Конечно, если бы Кутузовъ побѣдилъ подъ Мало-Ярославцемъ, то война окончена была бы сразу блестящимъ образомъ; но Кутузовъ предпочелъ вѣрный разсчетъ рискованному блеску, въ чемъ и былъ совершенно правъ.

---

[1]) Толль предложилъ фельдмаршалу атаковать французовъ всѣми силами и отбросить ихъ за р. Лужу. Кутузовъ оспаривалъ это предложеніе. Въ самый разгаръ спора, когда фельдмаршалъ начиналъ уже терять терпѣніе, явился Беннигсенъ (начальникъ главнаго штаба арміи). «Желаю вашей свѣтлости успѣха во второмъ Эйлаускомъ сраженіи, сказалъ онъ. Французы, повидимому, хотятъ во что бы то ни стало, удержаться въ Мало-Ярославцѣ и завтра атаковать васъ».—«Вотъ слышалъ, продолжалъ Кутузовъ, обратясь къ Толлю съ обычною его насмѣшливою улыбкой: опытный генералъ доноситъ, что непріятель хочетъ завтра атаковать меня, а ты предлагаешь, чтобъ я поступилъ какъ отчаянный гусаръ. Нѣтъ, нѣтъ! Лучше приготовимся его встрѣтить» (*Богдановичъ*—«Исторія отечественной войны 1812 г.», III, 39 и 40).

«Все это развалится и безъ меня» (tout cela se fondera sans moi), обыкновенно отвѣчалъ Кутузовъ, какъ въ эту минуту, такъ и впослѣдствіи (Вязьма, Красный), тѣмъ пылкимъ головамъ, которыя настаивали на необходимости рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ то время какъ Кутузовымъ рѣшался вопросъ капитальной важности, о *постановкѣ цѣли* для дальнѣйшихъ дѣйствій, тотъ же вопросъ рѣшался и Наполеономъ: *атаковать-ли* русскую армію, собранную подъ Мало-Ярославцемъ, или *отступать* къ Смоленской дорогѣ. Послѣ колебаній, продолжавшихся болѣе сутокъ [1]), Наполеонъ принялъ послѣднее рѣшеніе. Рѣшеніе Наполеономъ того же вопроса.

Такимъ образомъ, все 13-е октября посвящено было на работу головъ армій, причемъ послѣднія, само собою разумѣется, въ этотъ день бездѣйствовали, сохраняя тоже относительное расположеніе, которое имѣли по окончаніи боя подъ Мало-Ярославцемъ [2]), т. е. русская армія *вся* была сосредоточена подъ Мало-Ярославцемъ, въ 2½ верстахъ къ ю. отъ него, а французская была растянута на разстояніи 60 верстъ, отъ Мало-Ярославца до Можайска. 13-го октября обѣ арміи сохраняли свое расположеніе.

13-го октября Кутузовъ получилъ донесеніе Иловайскаго о дѣлѣ при Медыни [3]). Опасаясь за Калугу, въ виду собран- Движеніе Кутузова къ Детчину.

[1]) Въ ночь на 13-е октября (въ Городнѣ) Наполеонъ собралъ нѣчто въ родѣ импровизованнаго военнаго совѣта изъ наличныхъ генераловъ (Бертье, Мюрата, Бессіера) и не пришелъ ни къ какому заключенію. 13-го, утромъ, онъ снова совѣтовался съ Бессіеромъ и Мутономъ (настаивавшими на необходимости отступить тотчасъ и притомъ по кратчайшей и извѣстной дорогѣ), поѣхалъ осматривать поле сраженія, причемъ подвергся опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ казаками Платова. Колебанія Наполеона кончились лишь 14-го октября, утромъ, когда имъ отдано было приказаніе отступать къ Боровску и Можайску.

[2]) Въ этотъ день атаманомъ Платовымъ произведенъ былъ смѣлый *поискъ* въ тылъ непріятелю. Въ день боя подъ Мало-Ярославцемъ Платовъ, съ 20-ю казачьими полками, стоялъ верстахъ въ 5-и влѣво отъ арміи, выше ея, на правомъ берегу р. Лужи. Отсюда онъ долженъ былъ 12-го октября дѣйствовать на флангъ и тылъ непріятеля, чего, однако, не исполнилъ. Раздраженный его бездѣйствіемъ, Кутузовъ послалъ ему приказаніе непремѣнно произвести ночной поискъ.

Исполняя приказаніе фельдмаршала, Платовъ, въ ночь на 13-е, перевелъ на лѣвый берегъ р. Лужи 6 казачьихъ полковъ и одинъ егерскій (20-й), занявшій лѣсъ для прикрытія обратной переправы. Казаки, въ трехъ партіяхъ, бросились на Боровскую дорогу, отбили у Городни 40 орудій и едва не захватили самого Наполеона, ѣхавшаго изъ Городни къ Мало-Ярославцу.

[3]) Понятовскому поручено было изслѣдовать дорогу, ведущую изъ Можайска на Медынь и Калугу. Онъ дошелъ до Кременскаго и выслалъ къ Медыни 1 полкъ пѣх. и 400 чел. кавалеріи съ 5 орудіями. Въ Медыни находились 3 казачьихъ полка, Иловайскаго, который атаковалъ французскій передовой отрядъ, опрокинулъ его и отбилъ 5 орудій. Таково было *дѣло при Медыни*, вызвавшее въ Кутузовѣ рѣшеніе отойти къ Детчину.

ныхъ тамъ значительныхъ запасовъ, и предполагая, что Наполеонъ, остановленный подъ Мало-Ярославцемъ, намѣренъ пройти туда по Медынской дорогѣ, обойдя нашъ лѣвый флангъ, Кутузовъ, оставилъ подъ Мало-Ярославцемъ Милорадовича (со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и 2-мъ и 4-мъ кавалерійскими) и двинулся къ Гончарову и Детчину [1]).

Отступленіе Наполеона отъ Мало-Ярославца на Смоленскую дорогу.

Когда 14-го октября, утромъ, Наполеонъ получилъ донесеніе объ отступленіи нашей арміи, имъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія для отступленія его арміи черезъ Боровскъ на Можайскую дорогу. Войска, собранныя подъ Мало-Ярославцемъ, были отведены къ Боровску, подъ прикрытіемъ корпуса Даву и части резервной кавалеріи. Нею приказано перейти къ Вереѣ, а на слѣдующій день (15-го)—къ Можайску; Понятовскому—расположиться у Егорьевскаго, для прикрытія съ фланга движенія арміи, а потомъ отступить къ Гжатску; Мортье—ускорить движеніе къ Можайску; Жюно—идти къ Вязьмѣ.

Такимъ образомъ, 14-го октября произошло довольно странное явленіе: обѣ арміи одновременно отступали одна отъ другой въ противуположныя стороны (русская армія—къ Детчину, а французская—къ Боровску).

Движеніе Кутузова къ Полотнянымъ заводамъ.

Кутузовъ, получивъ донесеніе Милорадовича объ отступленіи Наполеона по Боровской дорогѣ, поручилъ его преслѣдованіе Платову, а самъ болѣе сутокъ оставался у Гончарова и Детчина. Когда же получено было извѣстіе о движеніи непріятеля отъ Боровска и Вереи къ Медыни, то, чтобы запереть ему Медынскую дорогу, Кутузовъ спачала двинулъ

---

[1]) Крайняя осторожность Кутузова, его опасеніе за Калугу и рядъ передвиженій влѣво, для противодѣйствія ожидаемому слѣва обходу, объясняются еще и тѣмъ, что Кутузовъ въ эту минуту не былъ еще вполнѣ убѣжденъ, что движеніе Наполеона на ю. есть начало его отступательнаго движенія. Вся операція Наполеона могла имѣть тоже характеръ только наступленія на ю., съ цѣлью овладѣнія Калугою и возвращенія опять въ Москву. Кутузовъ въ эту минуту еще не зналъ, что Москва уже снова была въ нашихъ рукахъ. 11-го октября вышелъ изъ нея Мортье, 12-го она уже занята была казаками изъ отряда Винценгероде. Кутузовъ узналъ объ этомъ только въ Полотняныхъ заводахъ. Тогда ему окончательно выяснилось, что непріятель *отступаетъ*, но не выяснилось пока, *въ какомъ направленіи*.

къ Полотнянымъ заводамъ, 15-го, утромъ, отрядъ Паскевича (1 дивизію пѣхоты и 1 драгунскій полкъ), а въ ночь на 16-е направилъ туда и всю армію.

Одновременно съ прибытіемъ Кутузова къ Полотнянымъ заводамъ, Наполеонъ вышелъ на Смоленскую дорогу, въ Можайскѣ. (Въ тотъ же день, въ тылу его, адмиралъ Чичаговъ двинулся изъ окрестностей Пружанъ къ Минску и къ р. Березинѣ, оставивъ Сакена противъ Шварценберга и Ренье, оттѣсненныхъ за р. Бугъ). Въ тотъ же день подулъ рѣзкій с.-в. вѣтеръ, и термометръ палъ до 4°. 16-е октября.

Вотъ при какихъ условіяхъ французская армія вступила на Смоленскую дорогу, представлявшую до Смоленска, перваго пункта, на которомъ заготовлены были запасы, въ полномъ смыслѣ пустыню (отъ Можайска до Смоленска болѣе 250 верстъ); запасы же, взятые арміей изъ Москвы, были израсходованы.

16-е октября—это первый шагъ въ могилу для французской арміи. День же этотъ является непосредственнымъ слѣдствіемъ боя подъ Мало-Ярославцемъ, который имѣетъ такимъ образомъ значеніе *перелома* въ кампаніи 1812 г. Имъ былъ произведенъ рѣшительный *переворотъ* въ стратегическомъ положеніи обѣихъ сторонъ.

ГЛАВА VII

Вязьма и Красный

(Параллельное преслѣдованіе французовъ)

16-го октября для Кутузова вполнѣ выяснилось, что непріятель *отступаетъ*, не выяснилось еще пока, *въ какомъ направленіи онъ отступаетъ*. Трудно было предполагать, чтобы Наполеонъ рѣшился отвести армію по опустошенной Смоленской дорогѣ. Болѣе вѣроятнымъ казалось, что имъ Дѣйствія обѣихъ сторонъ съ 16-го по 22-е октября.

выбрано будетъ сѣверное направленіе, на Зубцовъ и Бѣлый [1]). До разъясненія еще обстановки съ этой стороны, Кутузовъ 16-го октября, изъ Полотняныхъ заводовъ, писалъ Витгенштейну: «Полагаю ему (отступающему непріятелю) нанести величайшій вредъ *параллельнымъ преслѣдованіемъ* и наконецъ (?) дѣйствовать на его операціонномъ пути» [2]). Такое преслѣдованіе, представляя обходъ въ каждой точкѣ, заставляло непріятеля, чтобы не быть отрѣзаннымъ, идти безостановочно, усиленными переходами, что̀ неминуемо должно было привести его армію къ совершенному разстройству. Напротивъ, наша армія, двигаясь южнѣе, прикрывала нетронутыя войною области и получала въ изобиліи продовольствіе.

Выйдя на Смоленскую дорогу, Наполеонъ продолжалъ движеніе въ одной колоннѣ: самъ, съ гвардіей, шелъ впереди, за нимъ—Ней, Жюно, Понятовскій, вице-король, и въ арріергардѣ—Даву, корпусъ отъ корпуса въ разстояніи полуперехода. 17-го октября Наполеонъ, съ головою колонны, миновалъ Бородинское поле, а 19-го прибылъ въ Вязьму и остался здѣсь въ теченіе 20-го. Въ этотъ день французскій арріергардъ (корпусъ Даву) миновалъ тѣснину у Царева-Займища [3]).

---

[1]) Выжиданіемъ выясненія обстановки въ этомъ смыслѣ объясняется какъ дневка Кутузова въ Полотняныхъ заводахъ, такъ и движеніе его на Адамовское (17-го октября) и Кременское (18-го), вообще на с., для сближенія съ сѣвернымъ направленіемъ, если бы оно было выбрано Наполеономъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы только Кутузовъ былъ увѣренъ, что Наполеонъ двинется по Смоленской дорогѣ, то онъ, безъ промедленія, пошелъ бы ему на перерѣзъ кратчайшимъ путемъ отъ Полотняныхъ заводовъ на Юхновъ...

[2]) Какъ будто бы весь предъидущій періодъ, со времени вступленія французовъ въ Москву, всѣ наши дѣйствія, весь періодъ обложенія непріятеля партизанскими отрядами и народными шайками, не клонились къ давленію на крайне опасную операціонную линію Наполеона. Параллельное преслѣдованіе и окруженіе отступающаго Наполеона тѣми же партизанскими отрядами на его маршѣ является вовсе *не новымъ способомъ* дѣйствій, заключающимъ въ себѣ новую основную идею, а лишь только *новою формой* примѣненія того же давленія на операціонную линію противника.

[3]) Въ Вязьмѣ Наполеономъ полученъ былъ рядъ весьма неблагопріятныхъ для него извѣстій (отъ *С.-Сира*—объ очищеніи имъ Полоцка; отъ *Виктора*—о движеніи его изъ Смоленска въ помощь С.-Сиру, и изъ Вильны — объ успѣхахъ Чичагова противъ Шварценберга), заставившихъ его еще болѣе ускорить отступленіе.

Распоряженія Кутузова (18-го октября, во время расположенія у Кременскаго нашихъ главныхъ силъ, а у Егорьевскаго—авангарда Милорадовича, изъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ и 2-го и 4-го кавалерійскихъ), для преслѣдованія отступавшаго непріятеля, заключались въ слѣдующемъ: 1) арміи идти къ Вязьмѣ черезъ Кузово (прибыла туда 19-го), Сулейку (прибыла 20-го), Дубровну (прибыла 21-го) и Быково (прибыла 22-го); 2) Платову, усиленному дивизіей Паскевича, преслѣдовать французовъ съ тыла; 3) авангарду Милорадовича двигаться въ промежуткѣ между Смоленскою дорогой и тою, по которой шли главныя силы, на Никольское, Воронцово, Спасское (прибылъ сюда 21-го октября), Федоровское; 4) партизанамъ дѣлать набѣги съ фланга въ тылъ противника. Отряды Давыдова, Сеславина и Фигнера сопровождали французскую армію съ ю.; отрядъ полковника Ефремова, двигавшійся на Сычевку,— съ с. (это было тоже *окруженіе* французской арміи, какъ и подъ Москвою, но только не на мѣстѣ, а въ движеніи); вновь сформированный отрядъ ген.-адъют. гр. Ожаровскаго былъ посланъ на Ельню, прямо къ Смоленску.

Направленіе Кутузова на Вязьму угрожало Наполеону быть отрѣзаннымъ отъ Смоленска; но, благодаря ускоренію марша, ко времени приближенія нашихъ войскъ къ Вязьмѣ, *въ ночь на 22-е октября*, Наполеонъ, съ головою колонны (Жюно и гвардія), успѣлъ не только миновать Вязьму, но и отойти отъ нея по Смоленской дорогѣ на 30 верстъ (за Семелево). Не успѣли миновать Вязьмы войска вице-короля и Понятовскаго, ночевавшія между Вязьмой и Федоровскимъ, и корпусъ Даву, находившійся у Федоровскаго. Наполеонъ оставилъ въ Вязьмѣ корпусъ Нея и приказалъ ему, пропустивъ Даву (несшаго тяжелую арріергардную службу, начиная съ Мало-Ярославца), слѣдовать въ арріергардѣ. Въ то же время (*въ ночь на 22-е октября*) наши войска достигли слѣдующихъ пунктовъ: Платовъ и Ермоловъ, съ дивизіей Паскевича, ночевали между Царевомъ-Займищемъ и Федоровскимъ; Милорадовичъ — у Спасскаго (въ небольшомъ переходѣ отъ Вязьмы), а главныя наши силы — у Дубровны (въ 27 верстахъ отъ Вязьмы).

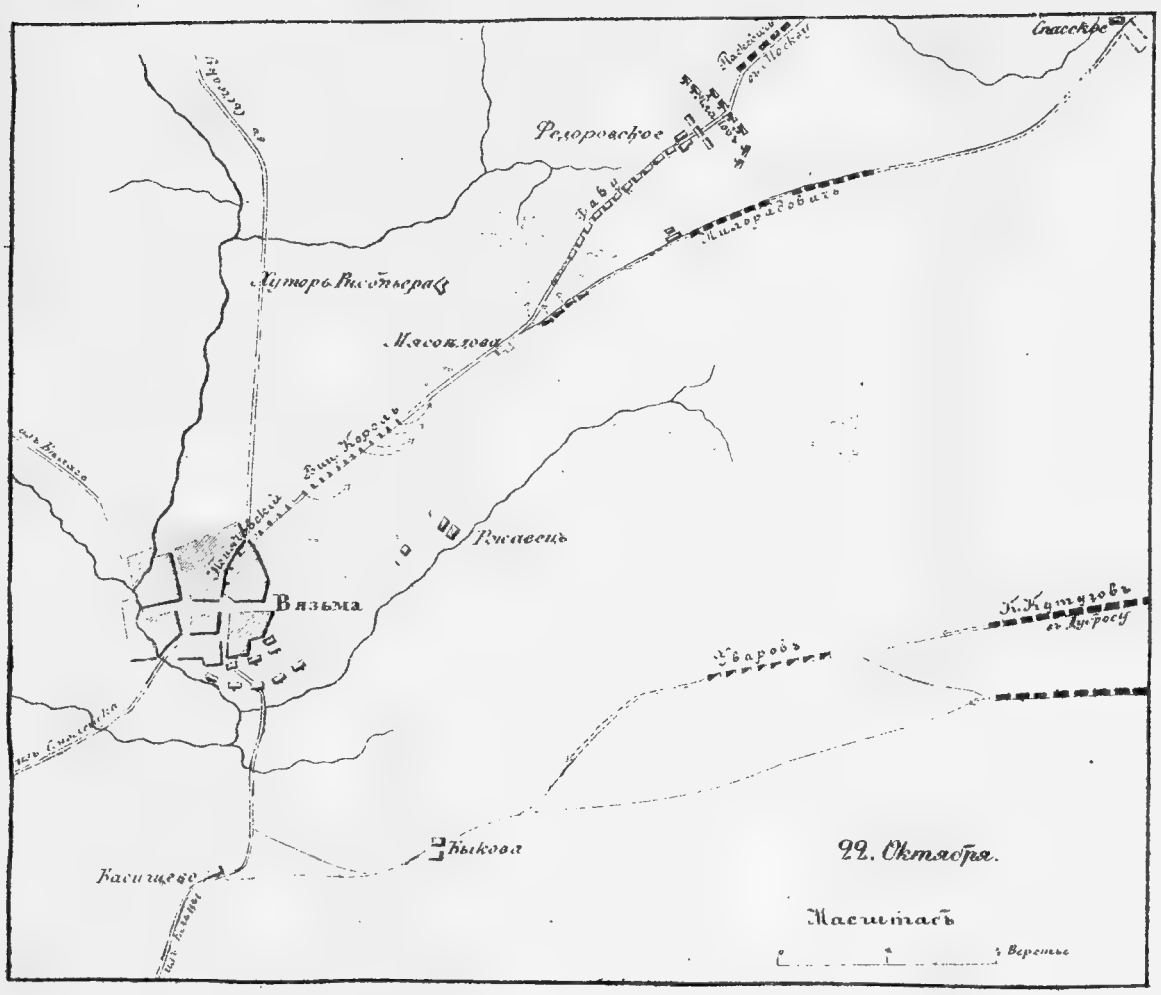
Бой подъ Вязьмой (22-го октября).

На 22-е октября Милорадовичъ и Платовъ поставили себѣ задачей отрѣзать корпусъ Даву; но вмѣсто одного корпуса, какъ они предполагали, имъ пришлось имѣть дѣло съ четырьмя (Даву, вице-короля, Понятовскаго и Нея) и вмѣсто энергической поддержки со стороны главной арміи, дошедшей въ этотъ день до Быкова (въ 10 верстахъ отъ Вязьмы), они поддержаны были лишь кавалеріей Уварова, высланной Кутузовымъ, остававшимся вѣрнымъ идеѣ, положенной имъ въ основу всѣхъ его операцій, начиная съ Мало-Ярославца: *избѣгать вступленія въ рѣшительный бой* и *предоставить времени разрушеніе французской арміи.*

Бой подъ Вязьмою происходилъ слѣдующимъ образомъ. Авангардъ Милорадовича, на разсвѣтѣ, пройдя дер. Максимову, вышелъ съ кавалеріей на большую дорогу и сталъ фронтомъ къ Даву, приближавшемуся къ Федоровскому и тѣснимому съ тыла казаками Платова. Въ 10 часовъ утра подошла наша пѣхота (4-я дивизія, принца Евгенія Виртембергскаго). Въ то же время, на поддержку Даву, повернулъ изъ Вязьмы вице-король, съ корпусами своимъ и Понятовскаго и частью резервной кавалеріи, что̀ заставило Милорадовича отвести 4-ю дивизію съ большой дороги и ограничиться обстрѣливаніемъ непріятеля съ фланга. Вице-король пытался держаться сначала впереди Вязьмы, но совокупныя атаки Платова и Милорадовича вынудили его отступить въ Вязьму (въ 2 часа пополудни); угрожаемый обходомъ съ праваго фланга нашими партизанами, онъ началъ отступленіе, оставивъ въ Вязьмѣ арріергардъ, которому поручено было сжечь городъ. Въ 6 часовъ мы взяли Вязьму штурмомъ. Уронъ французовъ простирался до 4.000 раненыхъ и убитыхъ и 3.000 плѣнныхъ; у насъ выбыло 1.800 чел.

Разстройство французской арміи.

Безостановочное отступленіе усиленными переходами по разоренной дорогѣ, при недостаткѣ продовольствія, подорвали окончательно дисциплину во французскихъ войскахъ еще до прибытія въ Вязьму. Упадокъ духа простирался до того, что многіе изъ солдатъ, бросивъ свое оружіе, расходились по сторонамъ дороги (въ корпусѣ Даву—половина), въ надеждѣ отыскать гдѣ-либо продовольственные запасы, не слушали офицеровъ и даже грабили свои собственные обозы. На каждомъ переходѣ французы теряли множество отсталыхъ. На другой день послѣ боя подъ Вязьмою выпалъ первый снѣгъ и начались морозы, хотя и легкіе, но тѣмъ не менѣе



пени предопредѣляется, закупается его сужденіе, въ то время какъ руководящій дѣйствіями стоитъ передъ *ожидаемымъ* (желательнымъ) результатомъ.

Для вѣрнаго сужденія, критику необходимо вполнѣ отождествиться съ положеніемъ того лица, дѣйствія котораго онъ разбираетъ, что̀ крайне трудно, а безъ этого нѣтъ безпристрастной (объективной) критики.

[2]) Въ этотъ день морозъ дошелъ до 12°.

слушали офицеровъ и даже грабили свои собственные обозы. На каждомъ переходѣ французы теряли множество отсталыхъ. На другой день послѣ боя подъ Вязьмою выпалъ первый снѣгъ и начались морозы, хотя и легкіе, но тѣмъ не менѣе

гибельные для французовъ, такъ какъ они не имѣли ни теплой одежды, ни пищи, ни квартиръ. Лошади ихъ, не подкованныя на острые шипы и лишенныя фуража, падали сотнями, что̀ вынуждало французовъ бросать повозки и орудія (на маршѣ къ Вязьмѣ Даву долженъ былъ бросить 27 орудій; лучше другихъ пока сохранился корпусъ Нея). Такимъ образомъ, даже подходя къ Вязьмѣ, французская армія находилась уже въ процессѣ сильнаго разложенія [1]).

Отступленіе Наполеона къ Смоленску.

Отъ Вязьмы Наполеонъ двигался къ Смоленску черезъ Дорогобужъ, котораго и достигъ съ гвардіей *24-го октября* [2]). Отъ Дорогобужа онъ направилъ корпусъ вице-короля къ Витебску, черезъ Духовщину и Порѣчье, въ видахъ облегченія продовольствія, а главное — чтобы поддержать Удино, С.-Сира и Виктора (19-го октября Викторъ былъ разбитъ Витгенштейномъ у Чашниковъ), тѣснимыхъ въ то время Витгенштейномъ.

---

[1]) Если бы Кутузову было въ точности извѣстно то тяжелое положеніе, въ какомъ находилась французская армія уже подъ Вязьмою (а тѣмъ болѣе впослѣдствіи, подъ Краснымъ и на берегахъ Березины), насколько оно теперь извѣстно намъ и его критикамъ, изъ которыхъ большинство упрекаетъ его за недостаточно рѣшительныя дѣйствія, то, само собою разумѣется, онъ дѣйствовалъ бы энергичнѣе; но положеніе противника на войнѣ — данная *гадательная* (для критика же эта данная—*точная, положительная*) и въ данномъ случаѣ настолько, что самое смѣлое воображеніе не могло бы представить себѣ истиннаго положенія французской арміи въ эту минуту.

При изученіи военной исторіи, чтобы не впасть въ ошибку при оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій, не слѣдуетъ упускать изъ вида существенной разницы въ положеніи *руководителя дѣйствіями въ полѣ* и *критика въ кабинетѣ*.

Для *перваго* война является средой сильнаго сопротивленія, преисполненною опасностей, неожиданностей, отвѣтственностей, всякаго рода треній, инерціи массъ; для *втораго* всего этого не существуетъ, его не волнуютъ никакія неизвѣстности, ни страхъ отвѣтственности; отъ того-то ему и кажется, что все *желательное* въ кабинетѣ есть уже и *возможное* въ полѣ.

Еще существенная разница между военнымъ дѣятелемъ и критикомъ заключается въ томъ, что критикъ, разбирая событіе, стоитъ передъ *опредѣленнымъ результатомъ* (успѣхомъ или неудачею), которымъ уже до извѣстной степени предопредѣляется, закупается его сужденіе, въ то время какъ руководящій дѣйствіями стоитъ передъ *ожидаемымъ* (желательнымъ) результатомъ.

Для вѣрнаго сужденія, критику необходимо вполнѣ отождествиться съ положеніемъ того лица, дѣйствія котораго онъ разбираетъ, что̀ крайне трудно, а безъ этого нѣтъ безпристрастной (объективной) критики.

[2]) Въ этотъ день морозъ дошелъ до 12°.

Отъ Вязьмы до Дорогобужа Милорадовичъ шелъ вмѣстѣ съ Платовымъ, по большой дорогѣ, а затѣмъ свернулъ влѣво, для лучшаго прикрытія движенія нашихъ главныхъ силъ, слѣдовавшихъ на Ельню, къ Красному, угрожая снова пересѣчь Наполеону путь отступленія.

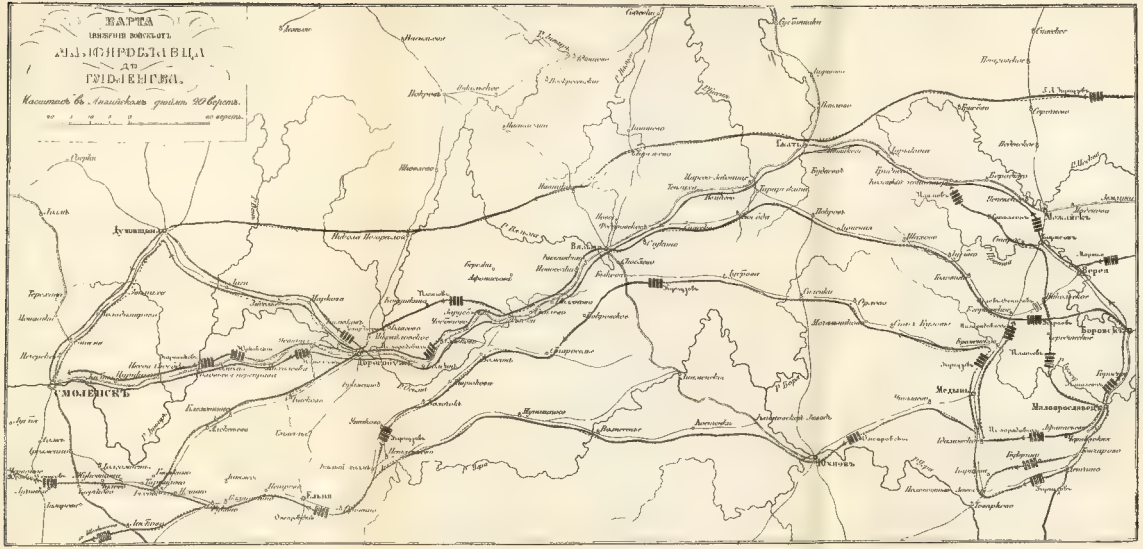
28-го октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ.

Въ тотъ же день французы потерпѣли два сильныхъ пораженія на Ельненской и Духовщинской дорогахъ. На первой, у *Ляхова*, отрядъ генерала Ожро былъ окруженъ и частью истребленъ партизанами Сеславинымъ, Давыдовымъ и Фигнеромъ, частью положилъ оружіе. Корпусъ вице-короля, настигнутый Платовымъ *на переправѣ черезъ р. Вопь*, потерялъ почти всю свою артиллерію (64 орудія изъ 76), всѣ обозы и значительную часть людей. Положеніе вице-короля затруднялось еще и тѣмъ, что въ Духовщинѣ онъ былъ предупрежденъ отрядомъ ген.-адъют. Кутузова (бывшій отрядъ Винценгероде). Вице-король хотя и оттѣснилъ казаковъ, но, узнавъ о занятіи нашими войсками Витебска, немедленно обратился къ Смоленску, куда и прибылъ *31-го октября* (къ этому времени успѣли собраться здѣсь и остальные корпуса французской арміи).

Въ Смоленскѣ французскія войска надѣялись увидѣть конецъ бѣдственнаго отступленія; Наполеонъ одно время даже разсчитывалъ стать здѣсь на зимнихъ квартирахъ. Вмѣсто этого, войска даже не были пущены въ городъ, и имъ приказано было расположиться внѣ его, въ ожиданіи раздачи запасовъ, которые, однако, получены были лишь только одною гвардіей; остальные корпуса сами бросились грабить магазины. О продолжительномъ пребываніи въ Смоленскѣ, въ виду направленія нашей арміи на Ельню и успѣховъ нашихъ боковыхъ корпусовъ, Наполеонъ не могъ думать, а остановился въ немъ только на 4 дня.

Дальнѣйшее разрушеніе французской арміи.

Процессъ разложенія, начавшійся во французской арміи съ Можайска, достигшій уже внушительныхъ размѣровъ подъ Вязьмою, продолжалъ свою грозную работу. При выступленіи изъ Смоленска армія считала въ рядахъ своихъ уже не болѣе 50.000 чел., въ томъ числѣ 5.000 очень плохой кавалеріи (то были остатки 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, сведенныхъ въ одинъ отрядъ подъ начальствомъ Латур-Мобура); большая часть артиллеріи была брошена, остальная


КАРТА
ВЕЛИКОЙ ВОЙСКОТИ
МАЛОЯРОСЛАВЦА
ДО
ГУСЬЯНОВА.
Масштабъ въ Англійскихъ дюймахъ 20 Верстъ.
Можайскъ
Колоцкой
Бородино
Гжатскъ
Вязьма
Дорогобужъ
Смоленскъ
Бородинъ
Медынь
Малоярославецъ
Боровскъ
Обнинское
Калуга
Тарутино
Полотняный Заводъ
Юхновъ
Путь Русскихъ войскъ
Путь Французскихъ войскъ

съ трудомъ могла двигаться даже по ровной мѣстности. За арміей тянулась толпа безоружныхъ, около 30.000.

Таково было жалкое положеніе французской арміи еще подъ Смоленскомъ, несмотря на слабое развитіе дѣятельности въ ея преслѣдованіи со стороны Кутузова. Положеніе это показываетъ, въ какой мѣрѣ Кутузовъ былъ правъ, утверждая, что *«все это развалится и безъ меня»*. Онъ тѣмъ болѣе окажется правымъ въ глазахъ тѣхъ, которые примутъ на себя трудъ взглянуть и на то, въ какомъ положеніи находилась въ эту минуту наша армія, несмотря на вялость преслѣдованія противника, хотя она двигалась при несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ французская (была снабжена теплою одеждой и не нуждалась въ продовольствіи). Совершая переходы въ 25 и болѣе верстъ по проселочнымъ дорогамъ, заваленнымъ глубокимъ снѣгомъ, наша армія понесла тоже весьма чувствительныя потери. Выступивъ изъ Тарутинскаго лагеря въ числѣ 100.000, черезъ 3 недѣли она считала въ своихъ рядахъ не болѣе 50.000, причемъ убыль въ бояхъ не превышала 10.000. Матеріальныя потери арміи, какъ видно, были велики (но временныя, такъ какъ все оставшееся назади могло потомъ присоединиться къ ней), духъ же ея былъ превосходенъ.

Выступленіе французскихъ войскъ изъ Смоленска началось *31-го октября*. Въ этотъ день, по дорогѣ въ Оршу, выступилъ 1-й эшелонъ (корпуса Понятовскаго и Жюно) [1]); *1-го ноября* двинулся 2-й эшелонъ — молодая и старая гвардіи; съ послѣднею выѣхалъ Наполеонъ. Слѣдующіе эшелоны должны были состоять: 3-й — изъ корпуса вице-короля; 4-й — Даву, и 5-й — арріергардъ Нея. Они должны были выступить послѣдовательно черезъ день (2-го, 3-го и 4-го ноября). Такимъ образомъ, французская армія растянулась на 4 перехода, и опасность пораженія по-частямъ отъ того значительно увеличилась. Распоряженіе это объясняется желаніемъ Наполе-

Выступленіе Наполеона изъ Смоленска.

[1]) Корпуса, въ эту минуту, только по названію, такъ какъ, не считая безоружныхъ, у Понятовскаго было 800 чел., а у Жюно — 700.

она дать возможность войскамъ по ночамъ становиться на квартирахъ, такъ какъ бивакированіе при морозахъ, усилившихся въ это время до 19°, сдѣлалось невозможнымъ.

Движеніе нашей арміи къ Красному.

1-го ноября наша армія, на пути изъ Ельни къ Краснону, находилась въ Щелкановѣ, на Мстиславльской дорогѣ (верстахъ въ 30 отъ Смоленска), прикрываясь справа авангардомъ Милорадовича; *2-го ноября* Кутузовъ выступилъ къ Волкову и Юрову (гдѣ 3-го имѣлъ дневку); авангардъ Милорадовича (2-й и 7-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій) шелъ черезъ Княгинино къ Рогайлову (и далѣе — на Ржавку, къ Смоленской дорогѣ).

3-го ноября, когда армія Кутузова дневала у Юрова, въ одномъ переходѣ отъ Краснаго, и Наполеонъ входилъ въ гор. Красный, Милорадовичъ, съ авангардомъ (въ 4 часа пополудни), вышелъ на большую дорогу у дер. Ржавки, пропустилъ подъ сильнымъ огнемъ гвардію Наполеона, напалъ на арріергардъ ея и захватилъ 11 орудій и 2.000 плѣнныхъ.

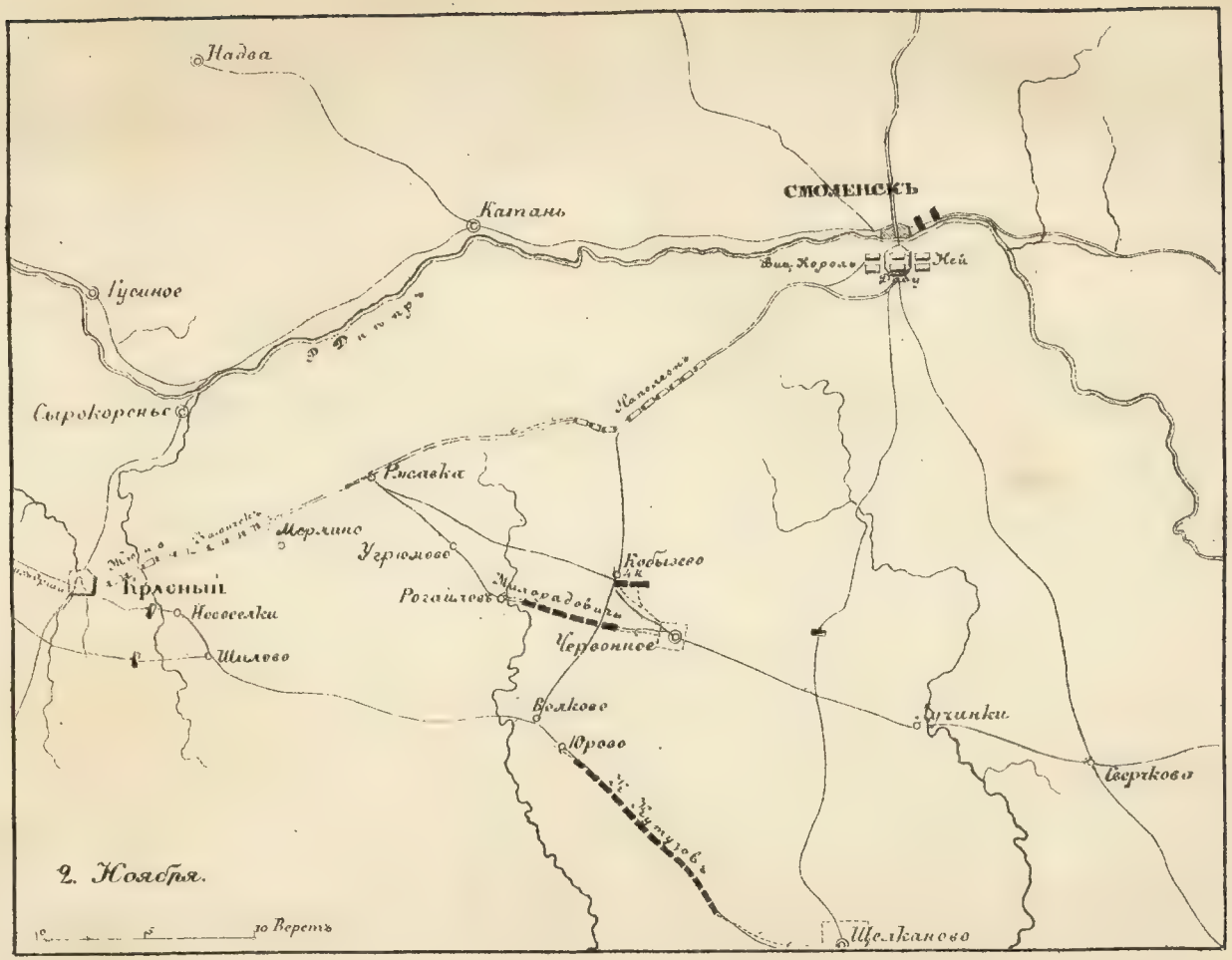
Бой подъ Краснымъ (4-го, 5-го и 6-го ноября).

Наполеонъ, достигнувъ Краснаго и узнавъ отъ плѣнныхъ, что Кутузовъ находился лишь въ разстояніи одного перехода, рѣшился остаться съ гвардіей (15.000) у Краснаго, чтобъ облегчить отступленіе войскъ вице-короля, Даву и Нея.

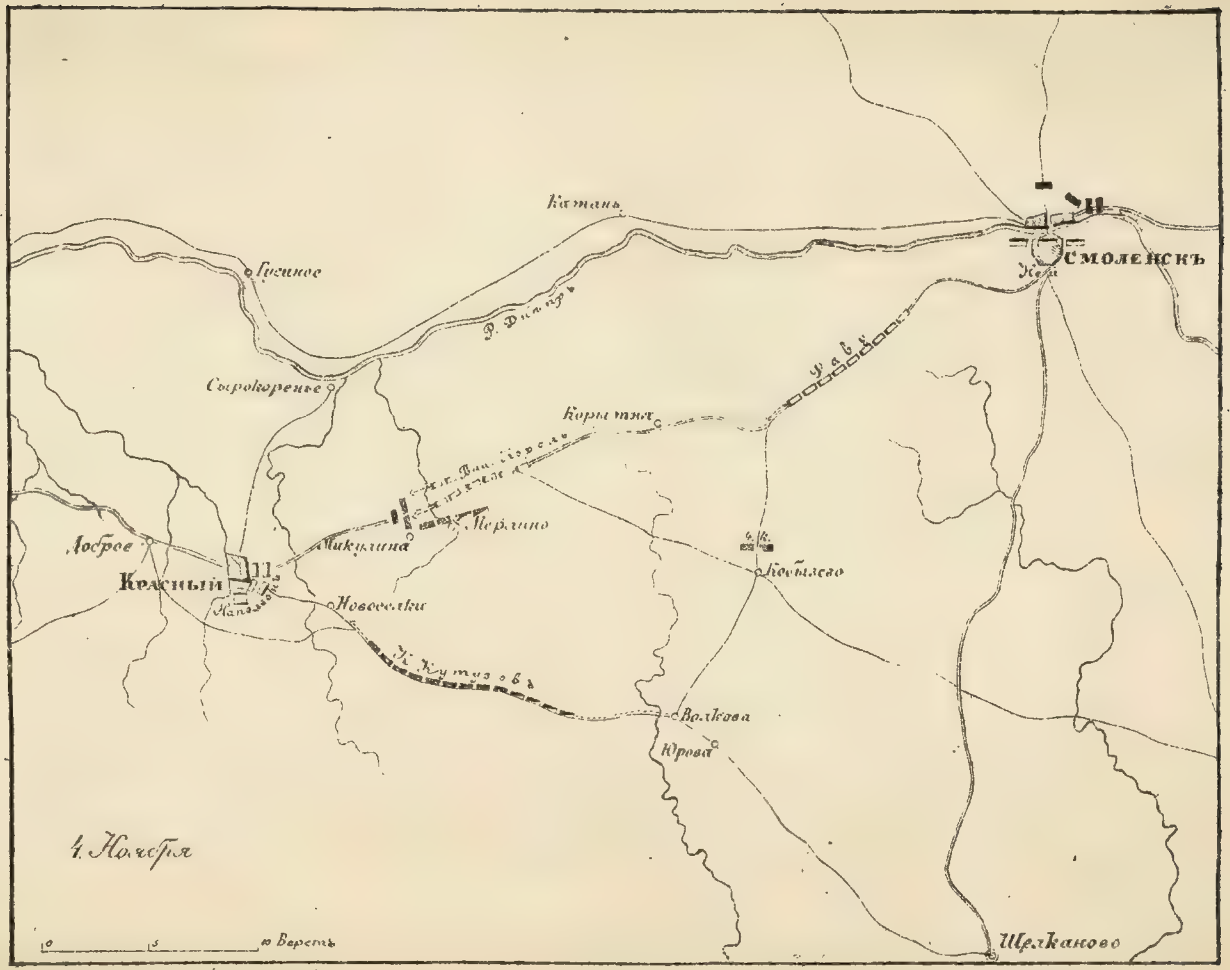
Это рѣшеніе, вслѣдствіе близости нашей арміи, должно быть признано весьма смѣлымъ, но, съ другой стороны, и вполнѣ цѣлесообразнымъ, въ виду осторожности Кутузова.

4-е ноября.

4-го ноября главныя наши силы подошли къ деревнямъ Новоселкамъ и Шилову (въ полупереходѣ отъ Краснаго), а Милорадовичъ занялъ позицію у Мерлина, близъ Смоленской дороги. Въ этотъ день долженъ былъ прибыть въ Красный 5—6.000-корпусъ вице-короля, вышедшій изъ Смоленска 3-го ноября. Въ 4 часа пополудни корпусъ этотъ, со множествомъ безоружныхъ, окруженный тучами казаковъ, показался у Мерлина; онъ атаковалъ позицію Милорадовича, но былъ отбитъ съ урономъ. Съ наступленіемъ темноты вице-король двинулся вправо и съ слабыми остатками своего корпуса, окольными дорогами, пробрался въ Красный. Уронъ его прости-


Надва
Капань
СМОЛЕНСКЪ
Вид. Короле
Гусиное
Сырокоренье
Мерлино
Угрюмово
Кобызево
Красный
Новоселки
Шилово
Рогайлово
Червонное
Волково
Юрово
Щелканово
2. Ноября.
10
5
30 Верстъ

ными дорогами, пробрался въ Красный. Уронъ его прости-


Смоленскъ
Катань
Гусиное
Р. Днѣпръ
Сырокоренье
Корытня
Мерлино
Микулина
Доброе
Красный
Новоселки
К. Кутузовъ
Кобызево
Волкова
Юрова
Щелканово
4. Ноября
0
5
10 Верстъ

рался до 2.000 чел. и всей артиллеріи (17 орудій) [1]). У насъ выбыло около 800 чел.

Получивъ донесеніе отъ Сеславина (оказавшееся впослѣдствіи не вѣрнымъ), объ отступленіи Наполеона въ Ляды, и уступая настоятельнымъ просьбамъ Толля и Коновницына, Кутузовъ, наконецъ, согласился атаковать непріятеля *5-го ноября*, направивъ главный ударъ на Оршинскую дорогу, къ Доброму, чтобъ отрѣзать подходившіе къ Красному корпуса Даву и Нея. Съ этой цѣлью онъ приказалъ: 5-му, 6-му и 8-му пѣх. корпусамъ и 1-й кирасирской дивизіи, подъ начальствомъ *Тормасова*, идти отъ Новоселокъ, черезъ Кутьково, къ Доброму (авангарду выступить въ 6 час. утра, а главнымъ силамъ — въ 7); *Милорадовичу* (2-й и 7-й пѣх. корпуса и 2-й и 4-й кавалерійскіе) стать у деревень Никулиной и Ларіоновой и, пропустивъ непріятеля, атаковать его съ тыла; князю *Голицыну* (3-й пѣх. корпусъ и 2-я кирас. дивизія; войска эти, въ сущности,—*боковой авангардъ*, прикрывавшій фланговое движеніе Тормасова) атаковать непріятеля съ фланга, со стороны дер. Уваровой. Сверхъ того, гр. *Остерману* (съ 4-мъ пѣх. корпусомъ) приказано было изъ Кобызева передвинуться къ Корытнѣ и демонстрировать по направленію къ Смоленску. 5-е ноября.

Между тѣмъ Наполеонъ не только не отступилъ въ этотъ день отъ Краснаго, но даже рѣшился перейти съ гвардіей (15.000) въ наступленіе противъ кн. Голицына, чтобы заставить Кутузова притянуть къ себѣ Милорадовича и этимъ открыть путь Даву.

Планъ, составленный Кутузовымъ, былъ весьма хорошъ, и, предполагая даже, что намъ пришлось бы имѣть дѣло съ Наполеономъ и его гвардіей, значительное численное надъ нимъ превосходство (безъ Милорадовича и Остермана — двойныя силы, а съ ними — даже тройныя) служило ручательствомъ въ успѣхѣ; но едва Кутузовъ узналъ объ атакѣ Наполеономъ

---

[1]) Артиллерія эта придана была корпусу вице-короля взамѣнъ потерянной имъ при переправѣ черезъ р. Вопь.

войскъ Голицына, какъ тотчасъ же послалъ приказаніе Тормасову пріостановить начатое наступленіе, т. е. возвратился къ идеѣ, положенной имъ въ основу всѣхъ операцій, начиная съ Мало-Ярославца (избѣгать рѣшительнаго боя съ главными силами противника) [1]).

Между тѣмъ корпусъ Даву (7.500 чел. и 15 орудій) подходилъ къ Красному. Милорадовичъ пропустилъ его подъ сильнымъ огнемъ и затѣмъ началъ тѣснить къ Красному.

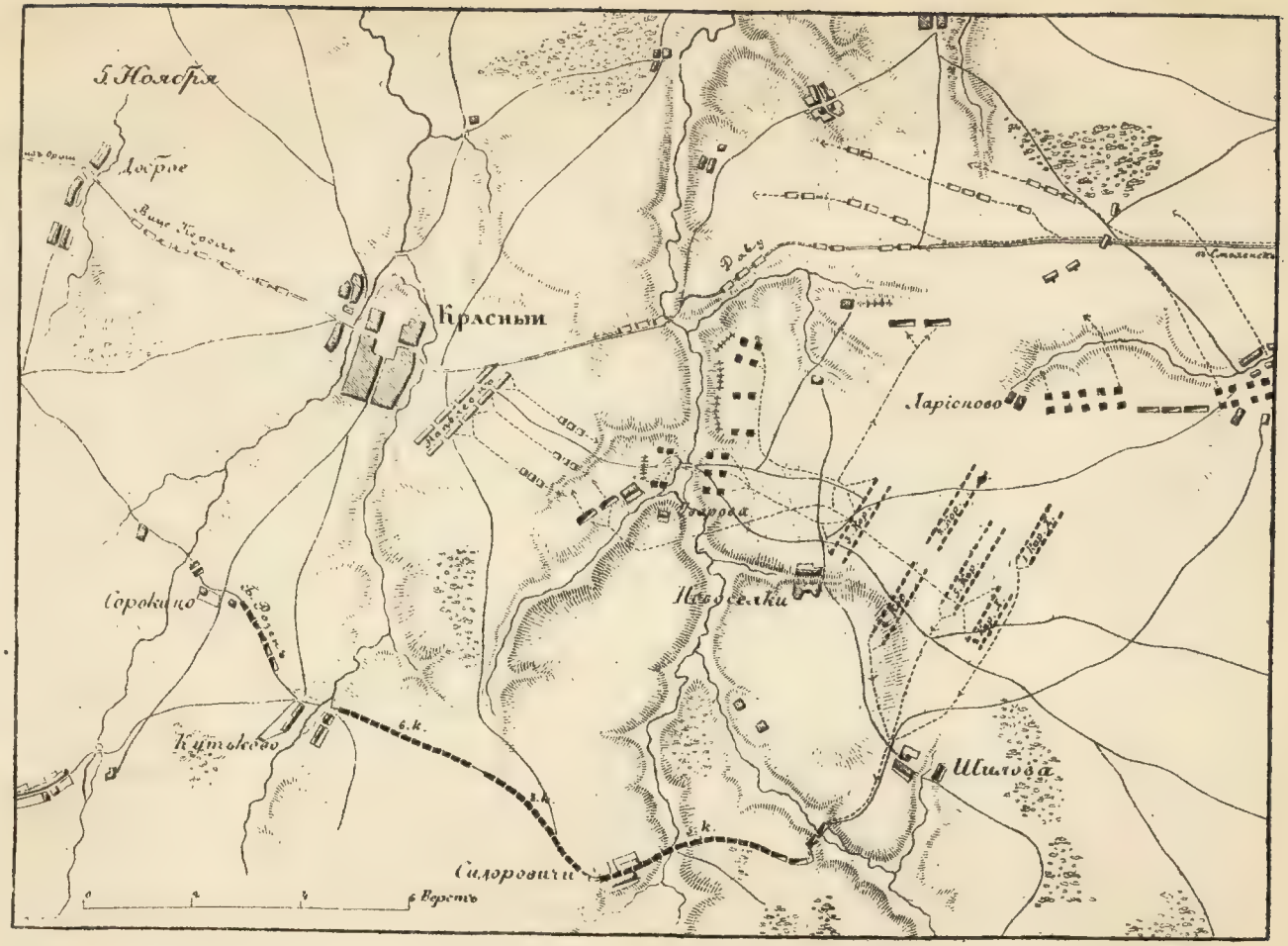
Выждавъ присоединенія Даву, Наполеонъ, предоставляя Нея (выступившаго только въ этотъ день изъ Смоленска) собственной участи, началъ отступленіе. Замѣтивъ это, Кутузовъ послалъ приказаніе Тормасову продолжать прерванное (на 3 часа) движеніе; но, принужденный двигаться медленно по проселочной дорогѣ, заваленной глубокимъ снѣгомъ, Тормасовъ опоздалъ. Лишь въ сумерки авангардъ его вышелъ къ Доброму, гдѣ отрѣзалъ арріергардъ корпуса Даву и обозы. Въ этотъ день нами взято 6.000 чел. плѣнныхъ и 45 орудій; нашъ уронъ не превышалъ 700 чел.

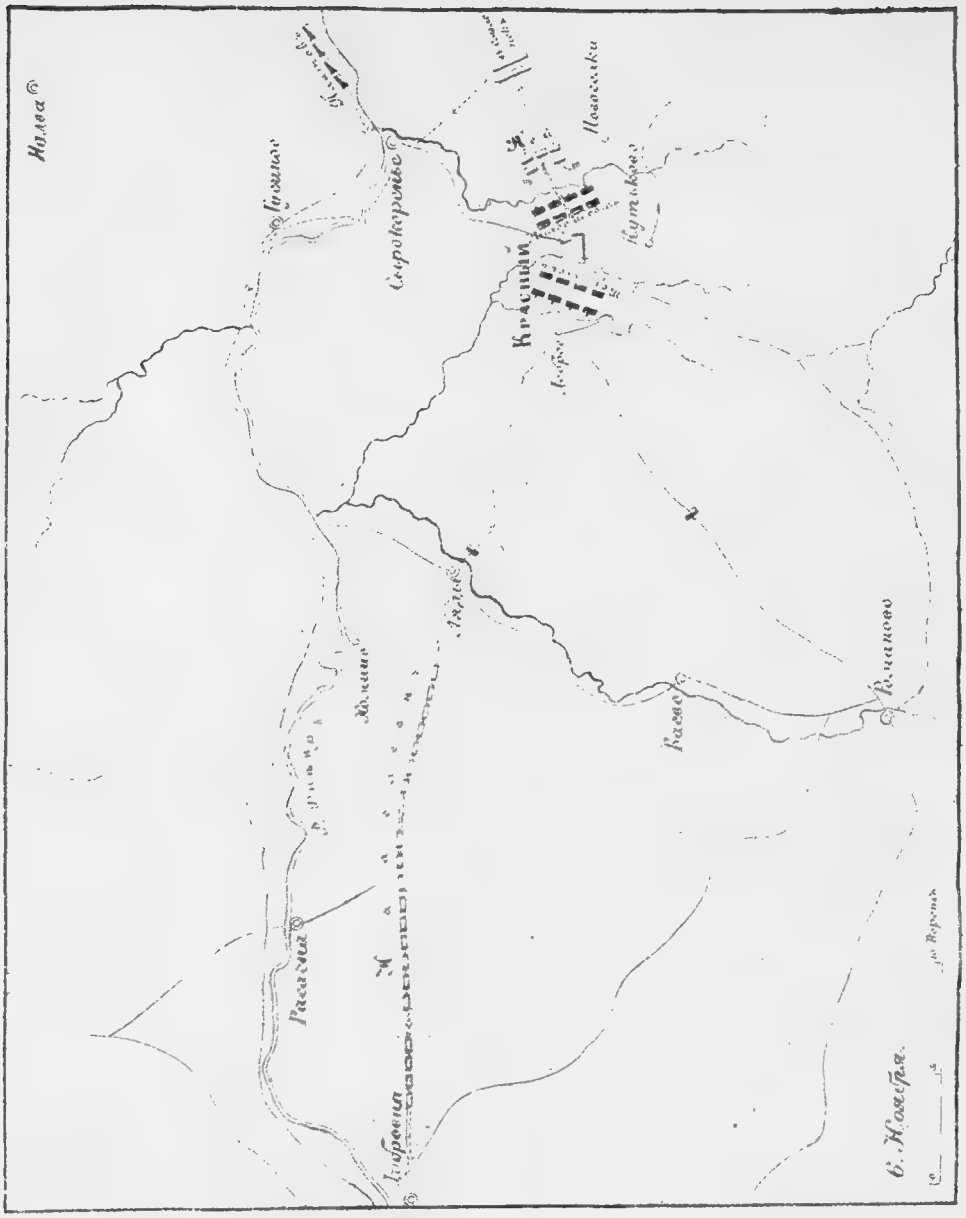
Въ этотъ же день Наполеонъ прибылъ въ Ляды, а 6-го ноября—въ Дубровну. Здѣсь имъ получены были свѣдѣнія о взятіи русскими Витебска, пораженіи Виктора при Смолянцахъ (2-го ноября) и занятіи Минска (4-го ноября) войсками Чичагова.

6-е ноября. 6-го ноября подошелъ Ней (8.000 пѣхоты, 300 кавалеріи и 12 орудій) къ Лосминскому оврагу, гдѣ и завязалъ бой съ войсками Милорадовича. Столкновеніе это было *неожиданнымъ* для обѣихъ сторонъ. У насъ предполагали, что всѣ французскія войска уже наканунѣ успѣли миновать гор. Красный (войска Милорадовича, на этомъ основаніи, даже стояли тыломъ къ р. Лосминѣ), а Ней разсчитывалъ застать еще На-

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что 5-го ноября представлялся Кутузову еще болѣе удобный случай, чѣмъ подъ Вязьмою, отрѣзать значительную часть французскихъ войскъ, случай, который оправдывалъ бы Кутузова въ отступленіи отъ слишкомъ буквальнаго исполненія принятаго имъ общаго, вполнѣ раціональнаго плана; но позволимъ себѣ снова повторить то, что̀ высказано было нами по поводу боя подъ Вязьмою: для этого надобно было въ точности знать отчаянное положеніе въ эту минуту французской арміи, а этого Кутузовъ не зналъ.


5. Ноября
Доброе
Красный
Ларіоново
Соровка
Новоселки
Сорокино
Кутьково
Шилова
Сидоровичи
6.к.
6 Верстъ



ные пункты въ Оршѣ, Баранахъ и Кохановѣ); уничтожены 2 понтонныхъ парка, чтобъ ихъ лошадьми усилить запряжку артиллеріи и сформировать 6 новыхъ батарей, распредѣленныхъ по корпусамъ (вице-короля и Даву), утратившимъ свою артиллерію. Кавалерія, попрежнему, осталась въ жалкомъ положеніи: у Латур-Мобура было не болѣе 200 чел., а гвардейская кавалерія, служившая конвоемъ для главной квартиры, составляла не болѣе 1.600 всадниковъ. Наконецъ, чтобы

полеона въ Красномъ. Начало атаки французовъ (авангардъ Нея, дивизіи Риккара) даже было удачно; но, когда успѣли собраться всѣ войска Милорадовича, то атаки Нея были отбиты.

Не успѣвъ пробиться сквозь русскія войска, Ней отобралъ 3.000 чел., способныхъ еще сражаться, и двинулся ночью къ Днѣпру, безъ дороги, внизъ по теченію встрѣчennаго имъ ручья (въ надеждѣ, что онъ впадаетъ въ Днѣпръ), имѣя въ виду перейти на правый берегъ Днѣпра и достигнуть окольнымъ путемъ Орши. У Сырокоренья Нею удалось перейти черезъ Днѣпръ, едва подернутый тонкимъ слоемъ льда. На дальнѣйшемъ пути къ Оршѣ Ней былъ настигнутъ Платовымъ. Неоднократно атакованный послѣднимъ, онъ потерялъ бо́льшую часть своего отряда и 8-го ноября привелъ въ Оршу только 800 — 900 чел.

Дѣла подъ Краснымъ (съ 3-го по 6-е ноября) окончательно довершили разстройство французской арміи. Нами взято 116 орудій (не считая 112, брошенныхъ непріятелемъ), нѣсколько орловъ и жезлъ маршала Даву; плѣнныхъ захвачено болѣе 20.000 (въ томъ числѣ 7 генераловъ и 300 офицеровъ); убито и ранено до 6.000; нашъ уронъ простирался до 2.000. Фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ *Смоленскаго*, а Платовъ — графское достоинство.

Съ 7-го по 10-е ноября.

7-го ноября Наполеонъ прибылъ въ Оршу, гдѣ имъ было сдѣлано нѣсколько весьма существенныхъ распоряженій: остатки его арміи были переформированы, насколько то́ допускало время; получили провіантъ; приняты были мѣры къ сбору и вооруженію безоружныхъ (для чего назначены особые сборные пункты въ Оршѣ, Баранахъ и Кохановѣ); уничтожены 2 понтонныхъ парка, чтобъ ихъ лошадьми усилить запряжку артиллеріи и сформировать 6 новыхъ батарей, распредѣленныхъ по корпусамъ (вице-короля и Даву), утратившимъ свою артиллерію. Кавалерія, попрежнему, осталась въ жалкомъ положеніи: у Латур-Мобура было не болѣе 200 чел., а гвардейская кавалерія, служившая конвоемъ для главной квартиры, составляла не болѣе 1.600 всадниковъ. Наконецъ, чтобы

придать болѣе устойчивости своей арміи, Наполеонъ приказалъ двумъ корпусамъ, дѣйствовавшимъ до сихъ поръ противъ Витгенштейна и лучше другихъ сохранившимся, именно: корпусу *Удино* — выдти на большую дорогу и слѣдовать въ авангардѣ къ Борисову, и корпусу *Виктора* — стать у Череи, прикрыть движеніе арміи къ Борисову съ праваго фланга отъ покушеній со стороны Витгенштейна и затѣмъ слѣдовать за нею въ арріергардѣ.

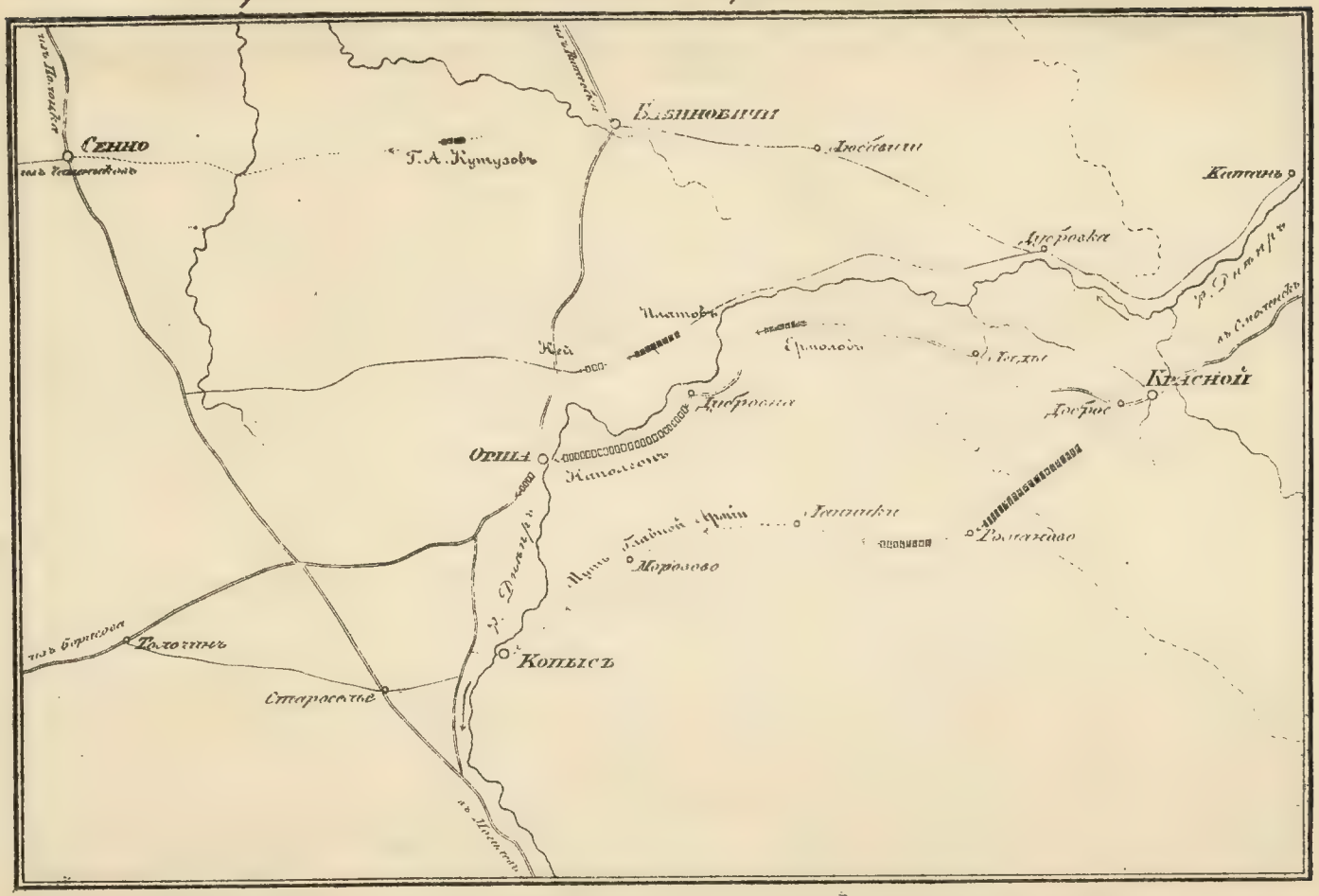
8-го ноября Наполеонъ прибылъ въ Бараны, *9-го* — въ Каменицы (близъ села Коханова). Въ этотъ день произошло важное событіе: авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ Ламберта, вытѣснилъ дивизію Домбровскаго изъ Борисовскаго тет-де-пона. Идея императора Александра близилась къ осуществленію: *путь отступленія непріятеля былъ перехваченъ.* *10-го* Наполеонъ прибылъ въ Толочинъ, гдѣ отъ маршала Удино, вышедшаго наканунѣ на большую дорогу и расположившагося со своимъ корпусомъ у Бобра, имъ получено было донесеніе о потерѣ Борисовскаго тет-де-пона.

Положеніе Наполеона съ этой минуты сдѣлалось окончательно безвыходнымъ: Борисовъ — въ нашихъ рукахъ, и онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Платовъ (занявшій 9-го ноября Оршу) и Ермоловъ, съ 10.000, тѣснили его съ тыла. Наши главныя силы, на пути отъ Краснаго на Копысь, находились въ окрестностяхъ Ланниковъ; Милорадовичъ, съ авангардомъ,—по дорогѣ въ Копысь, у сел. Горянъ; Витгенштейнъ двигался отъ Чашниковъ къ Череѣ. Наши партизанскіе отряды окружали французскую армію съ с. (отрядъ Голенищева-Кутузова — въ Бабиновичахъ) и съ юга (Давыдовъ — въ Копысѣ, гр. Ожаровскій — у Горокъ).

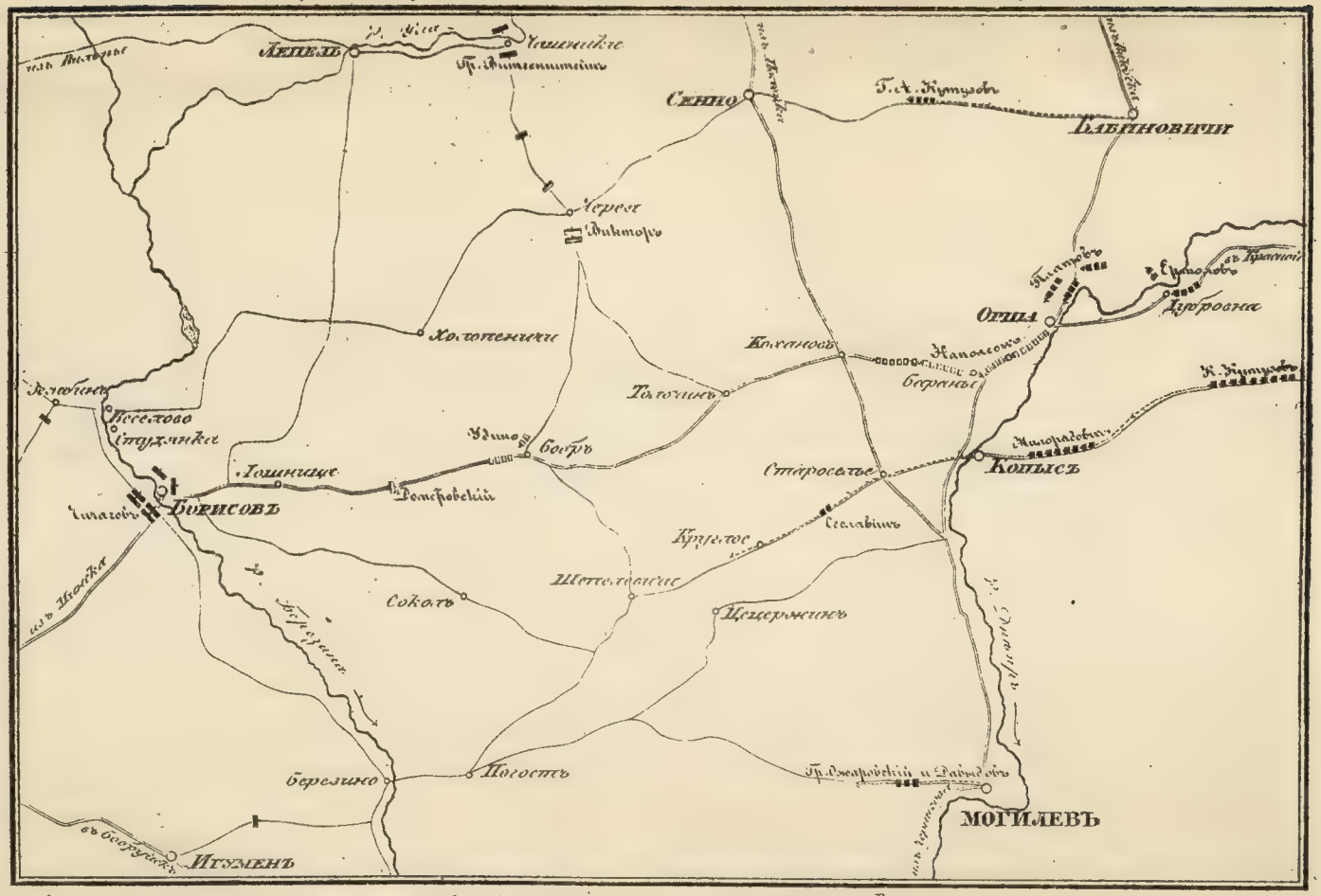
Таково было критическое положеніе Наполеона по прибытіи его въ Толочинъ (10-го ноября), въ 85 верстахъ отъ Борисова.

По поводу боевъ подъ Краснымъ нерѣдко упрекаютъ Кутузова въ недостаточно рѣшительныхъ дѣйствіяхъ и въ томъ, что онъ не отрѣзалъ ни одной изъ частей французской арміи въ полномъ ея составѣ, къ чему не разъ представлялась возможность.

Карта движениям отъ Краснаго къ ДНѢПРУ.



Карта расположенія армій 9го Ноября.



На это слѣдуетъ замѣтить, что: 1) дѣйствія Кутузова подъ Краснымъ являются вполнѣ логическимъ развитіемъ той идеи, которая положена была Кутузовымъ въ основу всѣхъ его дѣйствій, начиная съ Малоярославца; 2) несмотря на это, если бы Кутузову извѣстно было въ точности критическое положеніе французской арміи (чего не было), то онъ дѣйствовалъ бы рѣшительнѣе, и 3) дѣйствительно, подъ Краснымъ не было отрѣзано ни одной части непріятельской арміи въ полномъ составѣ, но тѣмъ не менѣе ей нанесены весьма чувствительныя потери и отрѣзано не мало войскъ: *3-го ноября* Милорадовичъ взялъ 2.000 плѣнныхъ и 11 орудій; *4-го* вице-король потерялъ 2.000 и всю артиллерію; *5-го* взято русскими 6.000 плѣнныхъ и 45 орудій (а по другимъ свѣдѣніямъ — 9.000 и 70 орудій); съ *6-го* по *9-е ноября* 6.000-корпусъ Нея обратился въ 800 чел. Вообще съ *3-го* по *6-е ноября* нами захвачено 116 орудій (не считая 112, брошенныхъ самими французами) и болѣе 20.000 плѣнныхъ, — результатъ, во всякомъ случаѣ, не маловажный.

ГЛАВА VIII

Березина

(Захватъ пути отступленія Наполеона)

Доведя изложеніе событій до той минуты (10-го ноября), когда большая часть нашихъ отдѣльныхъ армій и корпусовъ вошли въ непосредственную между собою связь, представимъ, въ бѣгломъ очеркѣ, дѣйствія боковыхъ армій и корпусовъ отъ начала исполненія ими плана императора Александра до 10-го ноября.

Дѣйствія гр. Витгенштейна противъ С.-Сира и Удино.

Дѣйствія гр. Витгенштейна противъ С.-Сира и Удино.—Гр. Витгенштейнъ, усиленный подкрѣпленіями до 40.000 (въ томъ числѣ 9.000 ополченій), при 150 орудіяхъ, началъ наступательныя дѣйствія въ началѣ октября. Французы располагали противъ него 27.000 (22.000 въ корпусѣ Удино и 5.000 въ корпусѣ С.-Сира). 6-го октября [1]) онъ атаковалъ С.-Сира подъ Полоцкомъ и, послѣ двухдневнаго боя (6-го и 7-го октября), вынудилъ его къ отступленію на лѣвый берегъ р. Двины. Слѣдствіемъ пораженія французовъ подъ Полоцкомъ была потеря ими весьма выгодной для нихъ оборонительной линіи, но они сохранили путь отступленія на главную армію и, попрежнему, прикрывали отсту-

[1]) Въ день Тарутинскаго боя.

пленіе ея на Оршу, Борисовъ и Минскъ [1]). Послѣ боя подъ Полоцкомъ, французскія войска раздѣлились: корпусъ Удино (поступившій, по случаю раны С.-Сира въ Полоцкомъ бою, сперва подъ начальство Леграна, а затѣмъ—Мерля) двинулся къ Чашникамъ, на соединеніе съ выступившимъ изъ Смоленска, для поддержки его, корпусомъ Виктора, а баварцы, подъ начальствомъ генерала Вреде, отступили къ Глубокому и затѣмъ къ Вильнѣ, уведя съ собою и кавалерійскую бригаду Корбино (принадлежавшую къ корпусу Удино). Французы, отступая, успѣли разрушить мостъ черезъ Двину у Полоцка. Возстановленіе его задержало дальнѣйшее наступленіе Витгенштейна до 11-го октября. 12-го Витгенштейнъ двинулся къ Лепелю, чтобъ атаковать и разбить французскіе корпуса, которые ему не удалось отрѣзать. 17-го октября, въ Лепелѣ, онъ соединился съ гр. Штейнгелемъ (10.000, при 18 орудіяхъ) [2]); силы его простирались до 30.000, при 114 орудіяхъ. 18-го октября войска Виктора и Удино соединились у Чашниковъ. 19-го Витгенштейнъ двинулся къ Чашникамъ, атаковалъ соединенные здѣсь корпуса Виктора и Удино, бывшіе подъ общимъ начальствомъ Виктора, разбилъ ихъ и вынудилъ къ отступленію къ Сенно (20-го октября) и далѣе — къ Череѣ (23-го). Витгенштейнъ остановился у Чашниковъ, гдѣ и простоялъ до 9-го ноября, до полученія имъ извѣстій о положеніи армій Кутузова и Чичагова, боясь, при дальнѣйшемъ наступленіи, быть охваченнымъ французскими корпусами и отрѣзаннымъ отъ р. Двины. Наполеонъ, опасаясь близости Витгенштейна къ пути отступленія главной французской арміи, приказалъ (26-го октября) Виктору атаковать его и отбросить къ с. 31-го октября Викторъ и Удино (принявшій, по выздоровленіи, начальство надъ своимъ корпусомъ), исполняя приказаніе Наполеона, двинулись къ Лукомлю и Смольнѣ; 2-го ноября они атаковали Витгенштейна при Смоляпцахъ, были отбиты, и Викторъ отступилъ къ Череѣ, а Удино — къ Бобру, по Оршинской дорогѣ.

---

[1]) По общему операціонному плану, гр. Витгенштейну предписывалось переправиться черезъ Двину выше Полоцка, у устья р. Оболи, отрѣзать войска Удино и С.-Сира отъ Наполеона и отбросить ихъ къ р. Нѣману. Встрѣтивъ затрудненіе къ устройству мостовъ въ указанномъ пунктѣ, Витгенштейнъ рѣшился атаковать Полоцкъ съ фронта и, отбросивъ французовъ, переправиться черезъ р. Двину, что̀ ему и удалось; но, такимъ образомъ, онъ отбросилъ разбитыя французскія войска Удино и С.-Сира на главную французскую армію, а не отрѣзалъ ихъ отъ ися, какъ то̀ предполагалось по общему операціонному плану.

[2]) Гр. Штейнгель высадился въ Ревелѣ, двинулся къ Ригѣ, соединился съ ея гарнизономъ и открылъ наступательныя дѣйствія противъ Макдональда, но былъ отраженъ. Чувствуя себя слишкомъ слабымъ для самостоятельныхъ дѣйствій, онъ двинулся на соединеніе съ Витгенштейномъ.

Несмотря на рядъ успѣховъ, одержанныхъ Витгенштейномъ, ему не удалось отрѣзать французскіе корпуса, дѣйствовавшіе на р. Двинѣ, отъ главной непріятельской арміи, занять теченіе Уллы и открыть сообщеніе съ Чичаговымъ по правой сторонѣ р. Березины (какъ то предполагалось въ общемъ планѣ), и ему пришлось, вмѣсто загражденія пути отступленія Наполеону совокупно съ арміей Чичагова, предоставить эту задачу исключительно послѣдней, а самому ограничиться преслѣдованіемъ французской арміи съ фланга и тыла.

Наступленіе Чичагова.

Наступленіе Чичагова.—Въ половинѣ сентября соединенныя Дунайская и III-я резервная арміи двинулись отъ Луцка и въ концѣ сентября заняли Брестъ. Здѣсь Чичаговъ простоялъ (съ 30-го сентября) въ теченіе 9-и дней, въ ожиданіи подвоза продовольствія. Силы Чичагова простирались до 60.000; онъ раздѣлилъ ихъ на 2 массы. *Одна* (27.000, при 92 орудіяхъ), подъ начальствомъ генерала Сакена, должна была, оставаясь подъ Брестомъ, удерживать наступленіе Шварценберга и Реньс (38.000, а съ присоединившеюся къ нимъ впослѣдствіи дивизіей Дюрютта, изъ корпуса Ожро, — около 50.000), отошедшихъ за р. Бугъ, къ Драгочину, на случай, еслибъ они вздумали двинуться вслѣдъ за Чичаговымъ, къ Березинѣ, чтобъ оттянуть его отъ тыла Наполеона. *Другая* масса, подъ личнымъ начальствомъ Чичагова, должна была двинуться, черезъ Пружаны и Минскъ, къ Борисову. Силы ея простирались до 30.000, при 180 орудіяхъ. Въ то же время Чичаговъ послалъ приказанія отрядамъ: Лидерса (3.500 чел.)—идти изъ Пинска къ Несвижу, и Эртеля (15.000)—изъ Мозыря къ Игумену, на соединеніе съ нимъ, вслѣдствіе чего силы Чичагова должны были возрасти до 60.000. Войска, назначенныя для движенія къ Березинѣ, собраны были Чичаговымъ *15-го октября* у Черновицъ, откуда они *18-го* выступили къ Пружанамъ и *25-го* достигли Слонима. Здѣсь Чичаговъ получилъ извѣстіе о появленіи войскъ Шварценберга между Волковискомъ и Зельве, и отсюда имъ посланъ былъ флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ, съ однимъ казачьимъ полкомъ, чтобъ отыскать мѣстопребываніе войскъ гр. Витгенштейна и увѣдомить его о слѣдованіи Дунайской арміи къ Борисову [1]).

Шварценбергъ, узнавъ о движеніи Чичагова, перешелъ въ Драгочинѣ

---

[1]) Это движеніе Чернышева отъ Слонима къ Чашникамъ особенно замѣчательно по быстротѣ, съ которою оно было исполнено. Въ 5 дней имъ пройдено 350 верстъ, въ краѣ, занятомъ непріятелемъ, гдѣ большая часть жителей держали его сторону, по проселочнымъ, крайне неудобнымъ дорогамъ. Переправясь у Колодезной вплавь черезъ р. Нѣманъ, Чернышевъ, у Радошкевичей, пересѣкъ дорогу изъ Минска въ Вильну, захватилъ здѣсь четырехъ Наполеоновскихъ курьеровъ и освободилъ изъ плѣна ген.-адъют. Винценгероде. У мѣстечка Верхняго Березина онъ вошелъ въ связь съ арміей Витгенштейна и, исполнивъ возложенное на него порученіе, вернулся въ Лепель.

черезъ Бугъ и двинулся, черезъ Волковискъ, къ Слониму. Вслѣдъ за нимъ направился и Сакенъ отъ Бреста къ Волковиску, гдѣ онъ настигъ корпусъ Ренье и атаковалъ его (4-го ноября). Это вынудило Шварценберга вернуться. Опасаясь попасть между двухъ огней, Сакенъ началъ отступать къ Бресту, увлекая за собою Шварценберга, чѣмъ и вполнѣ достигъ поставленной ему главной цѣли,—отвлечь Шварценберга и Ренье отъ Дунайской арміи.

26-го октября Чичаговъ выступилъ изъ Слонима, черезъ Несвижъ, къ Березинѣ; авангардъ его, подъ начальствомъ гр. Ламберта, разсѣялъ *2-го* и *3-го ноября* отрядъ Косецкаго (высланнаго минскимъ губернаторомъ, Броникowскимъ) у Новосвержня и сел. Муровщизнѣ и *4-го* вступилъ въ Минскъ (одинъ изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ Наполеона), гдѣ предупредилъ Домбровскаго (за нѣсколько дней передъ тѣмъ получившаго приказаніе Наполеона оставить наблюденіе за Бобруйскомъ и спѣшить къ Минску). *5-го ноября* прибыли туда и главныя силы Чичагова; въ Минскѣ къ нимъ присоединился отрядъ Лидерса; Эртель же, вслѣдствіе разнаго рода недоразумѣній съ его стороны, остался у Мозыря (впослѣдствіи онъ выслалъ къ Дунайской арміи только 6 слабыхъ запасныхъ баталіоновъ, 4 эскадрона и 1 казачій полкъ).

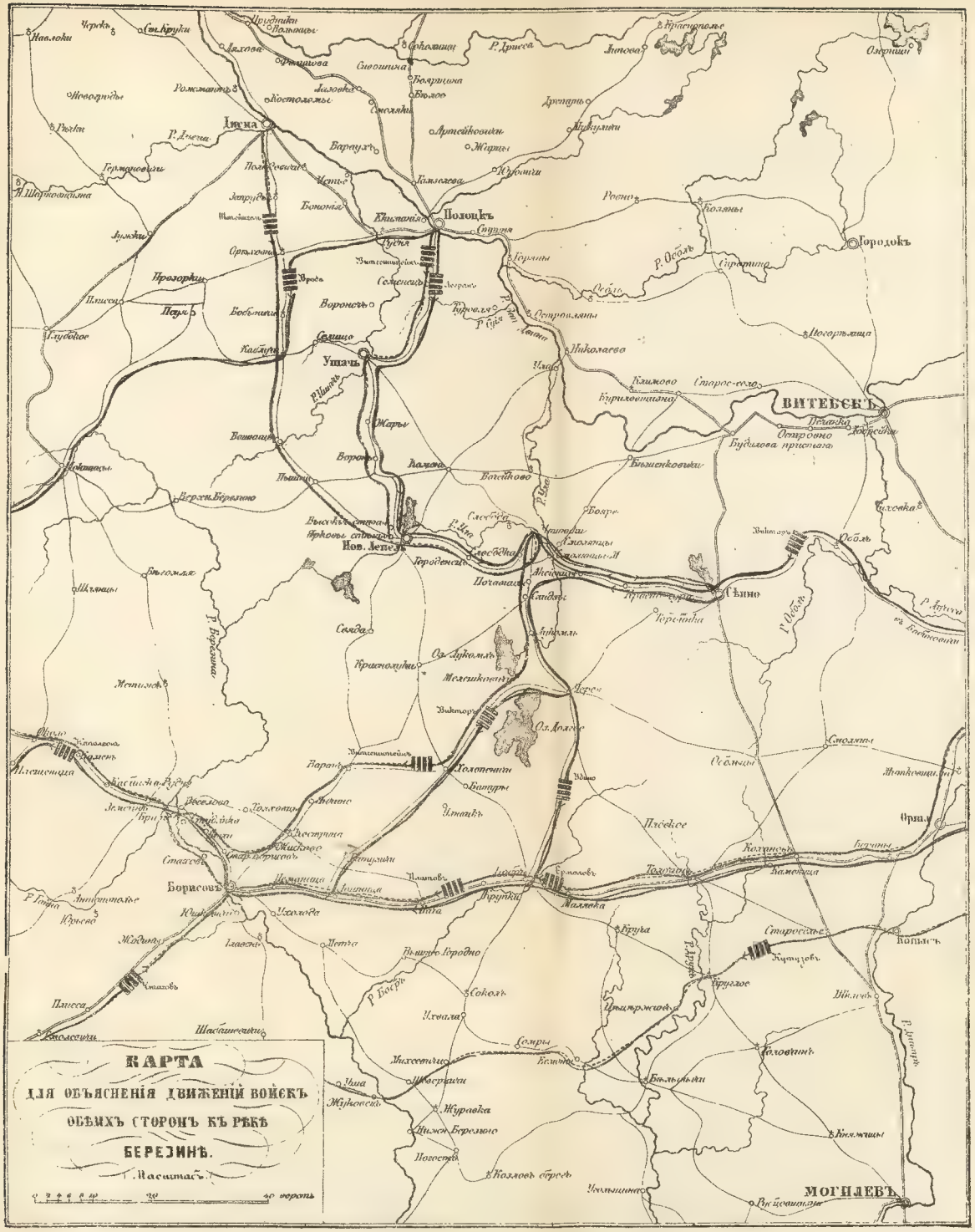
По занятіи Минска, войска Чичагова оставались въ окрестностяхъ его до *8-го ноября*, выдвинувъ наканунѣ, по дорогѣ къ Борисову, къ дер. Юхновкѣ, авангардъ Ламберта. *8-го* Ламбертъ достигъ Жодина, сдѣлавъ усиленный переходъ въ 35 верстъ, и послѣ кратковременнаго отдыха двинулся ночью еще къ Борисову, чтобы предупредить тамъ Домбровскаго, что̀, однако, ему не удалось, такъ какъ Домбровскій пришелъ въ Борисовъ нѣсколькими часами ранѣе Ламберта. Обстоятельство это вызвало необходимость штурма Борисовскаго тет-де-пона, блистательно исполненнаго гр. Ламбертомъ (къ сожалѣнію, при этомъ раненаго; мѣсто его занялъ генералъ Паленъ 2-й). 10-го ноября у Борисова сосредоточились войска Чичагова, и высланъ былъ авангардъ (Палена 2-го) на Оршинскую дорогу.

Путь отступленія Наполеона былъ, такимъ образомъ, перехваченъ Дунайскою арміей [1]).

Распоряженія Наполеона для переправы черезъ Березину.

Получивъ въ Толочинѣ роковую вѣсть о занятіи войсками Чичагова Борисова, чувствуя безвыходность своего положенія (понтоны были сожжены въ Оршѣ), Наполеонъ, по совѣщаніи

[1]) Несмотря на болѣе чѣмъ двухнедѣльное бездѣйствіе Чичагова подъ Брестомъ, онъ, какъ видно, всё-таки своевременно прибылъ къ Березинѣ, что̀ объясняется въ высокой степени развитіемъ съ его стороны дѣятельности, быстротою его марша отъ Бреста къ Борисову. Съ 18-го октября до 9-го ноября, въ 22 дня, имъ пройдено было болѣе 400 верстъ.


КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДВИЖЕНІЙ ВОЙСКЪ
ОБѢИХЪ СТОРОНЪ КЪ РѢКѢ
БЕРЕЗИНѢ.
Масштабъ
верстъ
Полоцкъ
Витебскъ
Могилевъ
Борисовъ
Орша
Смоленскъ
Городокъ
Ушачь
Сенно
Лепель
Лиозно
Толочинъ
Нов. Зепель
Пути Русскихъ войскъ
Пути Французскихъ войскъ

съ нѣкоторыми изъ своихъ генераловъ [1]), окончательно остановился на мысли *форсировать переправу или у самого Борисова, или поблизости — у Студянки*, гдѣ, по свѣдѣніямъ (полученнымъ имъ въ эту минуту, благодаря счастливой случайности) [2]), находился бродъ. Въ этомъ смыслѣ имъ и было отправлено приказаніе Удино.

Распоряженія Чичагова по занятіи Борисова.

По занятіи Борисова, Чичаговъ, направивъ отрядъ полковника Луковкина къ Шебашевичамъ и готовясь войти въ болѣе тѣсную связь съ Витгенштейномъ, выслалъ 11-го ноября на лѣвомъ берегу Березины, по Оршинской дорогѣ, авангардъ подъ начальствомъ Палена 2-го.

Дѣло у Лошницы (11-го ноября).

На основаніи полученныхъ приказаній, Удино въ этотъ же день двинулся къ Борисову; у Лошницы онъ встрѣтилъ авангардъ Палена, стоявшій до крайности безпечно, опрокинулъ его [3]) и преслѣдовалъ вплоть до Борисова, изъ кото-

---

[1]) *Одни* (генералъ Додъ) совѣтовали ему двинуться вверхъ по Березинѣ и перейти ее въ верхнихъ частяхъ, гдѣ она не глубока (въ окрестностяхъ Борисова глубина ея доходила до 6 футъ) и притомъ протекаетъ въ песчаныхъ берегахъ (у Борисова и ниже она протекала среди болотистыхъ и лѣсистыхъ береговъ), разбить Витгенштейна и затѣмъ, черезъ Глубокое, двинуться къ Вильнѣ. *Другіе* (генералъ Жомини), находя предлагаемое движеніе вверхъ по Березинѣ слишкомъ кружнымъ, причемъ легко можно быть отрѣзаннымъ отъ Вильны, совѣтовали переправиться нѣсколько выше Борисова, въ ближайшихъ его окрестностяхъ, и затѣмъ, кратчайшимъ путемъ, двинуться на Виленскую дорогу.

[2]) Открытіе брода у Студянокъ именно въ эту минуту, спасшее Наполеона, объясняется слѣдующимъ образомъ: кавалерійская бригада Корбино, принадлежавшая къ корпусу Удино, временно находилась въ составѣ баварскаго корпуса Вреде (командовавшаго корпусомъ за раною С.-Сира). Послѣ боя подъ Полоцкомъ, Корбино, вмѣстѣ съ корпусомъ Вреде, направился къ Глубокому. Получивъ приказаніе присоединиться къ своему корпусу, онъ вышелъ 4-го ноября изъ Глубокаго къ Борисову. Найдя Борисовъ занятымъ русскими войсками, Корбино двинулся вверхъ по правому берегу Березины, для отысканія брода, который ему и былъ указанъ однимъ изъ мѣстныхъ жителей у Студянки. Перейдя Березину, онъ двинулся, черезъ Лошницу, къ Бобру, гдѣ присоединился къ своему корпусу и донесъ Удино о бродѣ у Студянки. Съ этимъ донесеніемъ Удино немедленно отправилъ его къ Наполеону.

[3]) Движеніе авангарда Палена (2.800 чел.) по Оршинской дорогѣ начато было въ 6 час. утра; за нимъ въ 10 час. должны были тронуться главныя силы, а между тѣмъ около 3.000 чел. выслано было на фуражировку. Авангардъ Палена двигался безъ всякихъ предосторожностей и въ 3 верстахъ отъ Лошницы былъ атакованъ войсками Удино, усиленными остатками дивизіи Домбровскаго. Войска Палена были опрокинуты и къ 2 час. отошли къ Борисову,

раго едва успѣли выйти расположенныя въ немъ войска, бросивъ здѣсь до 1.000 чел. и свои обозы; но, тѣмъ не менѣе, они *успѣли уничтожить мостъ*, вслѣдствіе чего опасность для Наполеона не миновала.

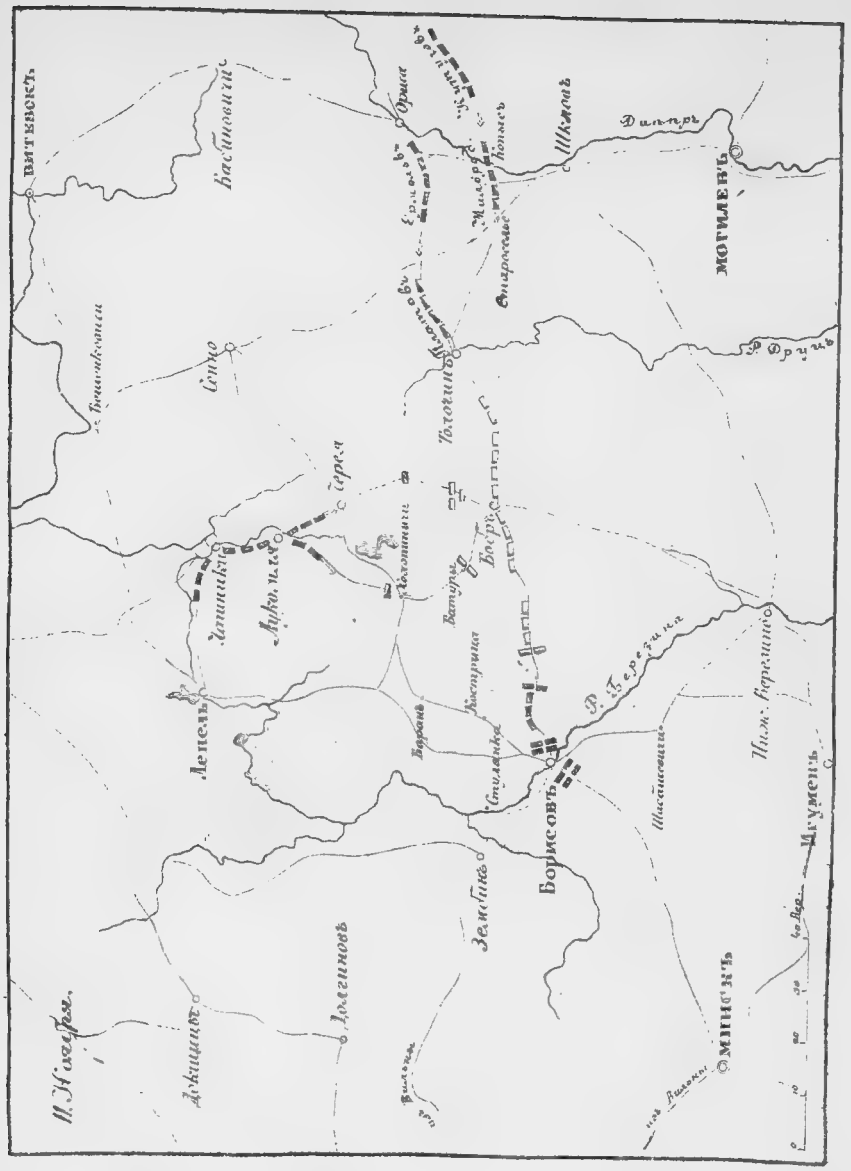
Положеніе обѣихъ сторонъ.

Неудача, испытанная нами подъ Лошницею, хотя и не имѣла особеннаго значенія сама по себѣ, но она важна была по послѣдствіямъ, сильно усложнивъ и безъ того уже трудное положеніе Чичагова. По общему плану, на берегахъ Березины предполагалось сосредоточить войска Витгенштейна и Чичагова, до 100.000, чтобы запереть Наполеону выходъ изъ Россіи. Теперь эта задача выпадала на одну армію Чичагова. У него въ минуту начатія движенія отъ Бреста было 30.000; онъ разсчитывалъ усилить ихъ (отрядомъ Лидерса, войсками Эртеля) до 60.000, и этотъ разсчетъ далеко не осуществился; у Чичагова и теперь было около 32.000 только. 10-го ноября онъ владѣлъ обоими берегами Березины, благодаря чему оборона ея (какъ *активная*) съ успѣхомъ была возможна, какъ то подтверждается военною исторіей, на значительное разстояніе; послѣ дѣла при Лошницѣ (11-го ноября) Чичаговъ потерялъ лѣвый берегъ Березины, и ему пришлось оборонять рѣку, сосредоточивъ всѣ средства къ тому на одномъ берегу (*пассивно*), причемъ оборонять рѣку съ успѣхомъ возможно только на весьма короткое разстояніе.

Впрочемъ, и положеніе Наполеона было одно изъ труднѣйшихъ. Угрожаемому со всѣхъ сторонъ нашими войсками, ему предстояло исполнить *двойную переправу*: *наступательную*—по отношенію къ арміи Чичагова, и въ то же время *отступательную* — относительно прочихъ нашихъ войскъ. И для рѣшенія этой, крайне трудной задачи, онъ, включая даже свѣжія войска Удино и Виктора, располагалъ не болѣе какъ 36.000 (за арміей тянулось, по крайней мѣрѣ,

---

гдѣ на лѣвомъ берегу Березины были собраны главныя силы Чичагова, для предполагаемаго движенія по Оршинской дорогѣ. Для прикрытія отступленія этой массы войскъ, имѣвшей въ тылу длинное дефиле, не выслано было даже новаго арріергарда; началась страшная суматоха. И только благодаря находчивости кн. Щербатова, поставившаго на-скоро батарею на Оршинской дорогѣ, удалось нѣсколько задержать непріятеля и, отступая, сжечь мостъ.



полковника Кнорринга о появленіи передовыхъ отрядовъ Шварценберга въ окрестностяхъ этого города. Окончательно же въ сторону этого предположенія адмиралъ склоненъ былъ весьма искусно веденными демонстраціями Удино, который, занявъ Борисовъ, расположилъ свои передовые посты по лѣвому берегу Березины, выше и ниже Борисова, на протяженіи 30 верстъ; распустилъ между жителями слухъ, что французская армія пойдетъ черезъ Нижнее Березино къ Игумену, и послалъ отрядъ къ дер. Ухолодѣ (ниже Борисова) рубить лѣсъ

отвлекательную — относительно прочихъ нашихъ войскъ. И для рѣшенія этой, крайне трудной задачи, онъ, включая даже свѣжія войска Удино и Виктора, располагалъ не болѣе какъ 36.000 (за арміей тянулось, по крайней мѣрѣ,

---

гдѣ на лѣвомъ берегу Березины были собраны главныя силы Чичагова, для предполагаемаго движенія по Оршинской дорогѣ. Для прикрытія отступленія этой массы войскъ, имѣвшей въ тылу длинное дефиле, не выслано было даже новаго арріергарда; началась страшная суматоха. И только благодаря находчивости кн. Щербатова, поставившаго на-скоро батарею на Оршинской дорогѣ, удалось нѣсколько задержать непріятеля и, отступая, сжечь мостъ.

столько же безоружныхъ); артиллерія была въ жалкомъ положеніи, а кавалерія существовала только по имени. Вся резервная кавалерія, сосредоточенная подъ управленіемъ Латур-Мобура, состояла изъ 150 чел.; она была усилена отрядомъ изъ 500 кавалерійскихъ офицеровъ, сохранившихъ верховыхъ лошадей, названнымъ Наполеономъ *«священнымъ эскадрономъ»* и ввѣреннымъ генераламъ Груши и Себастіани (въ этомъ отрядѣ взводами командовали бригадные генералы).

Послѣ дѣла при Лошницѣ, Дунайская армія, въ теченіе всего 12-го числа, оставалась противъ Борисова. Дивизію ген.-маіора Чаплица (5.000) Чичаговъ отрядилъ къ дер. Брилю (напротивъ брода у Студянки), а боковому отряду Луковкина, поступившему подъ начальство гр. О'Рурка, приказано было наблюдать за теченіемъ Березины ниже Борисова. Гр. Витгенштейнъ началъ тѣснить Виктора и заставилъ его отойти къ Бобру. 12-е ноября.

Чичаговъ могъ ожидать переправы Наполеона или выше Борисова, для дальнѣйшаго его слѣдованія на Вильну, или ниже Борисова, если бы Наполеонъ имѣлъ въ виду идти на Минскъ. Изъ этихъ двухъ направленій, въ особенности направленіе на Минскъ, уже само по себѣ, должно было обратить на себя предпочтительное вниманіе Чичагова, такъ какъ оно давало возможность Наполеону соединиться съ Шварценбергомъ и Ренье и стать, такимъ образомъ, на время дальнѣйшаго отступленія, во главѣ 80.000. Въ этомъ предположеніи еще болѣе утвердило Чичагова донесеніе изъ Минска полковника Кнорринга о появленіи передовыхъ отрядовъ Шварценберга въ окрестностяхъ этого города. Окончательно же въ сторону этого предположенія адмиралъ склоненъ былъ весьма искусно веденными демонстраціями Удино, который, занявъ Борисовъ, расположилъ свои передовые посты по лѣвому берегу Березины, выше и ниже Борисова, на протяженіи 30 верстъ; распустилъ между жителями слухъ, что французская армія пойдетъ черезъ Нижнее Березино къ Игумену, и послалъ отрядъ къ дер. Ухолодѣ (ниже Борисова) рубить лѣсъ

и дѣлать приготовленія для наводки моста [1]). Въ то же самое время, подъ руководствомъ артиллерійскаго генерала Обри, собирались у Студянки матеріалы и дѣлались всѣ приготовленія для устройства переправы.

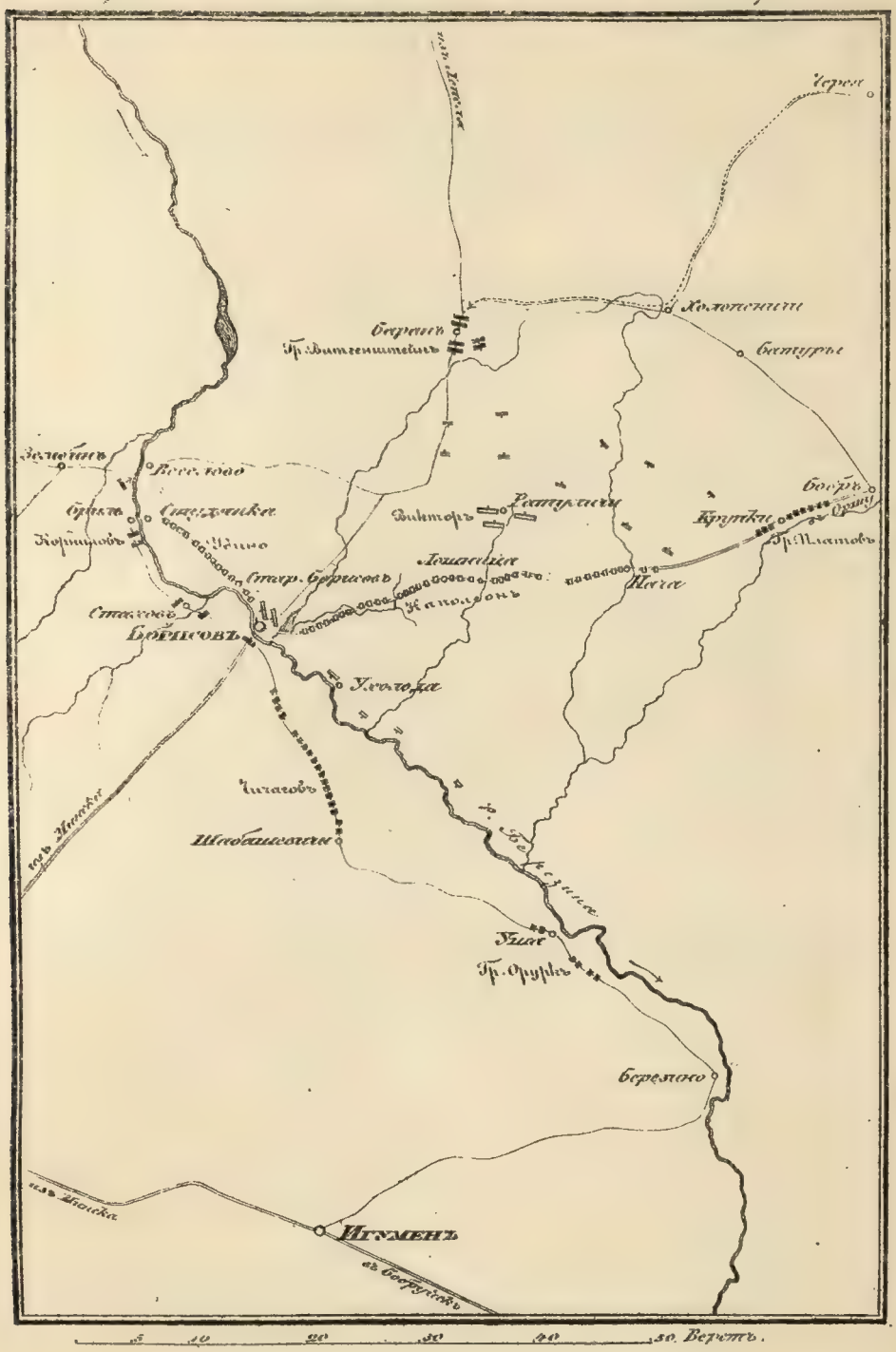
13-е ноября. Введенный всѣми вышеприведенными обстоятельствами въ заблужденіе, вполнѣ естественное, Чичаговъ *13-го ноября* двинулся, съ главными силами, по правому берегу Березины, къ Шебашевичамъ, а Чаплица перевелъ отъ Бриля къ Борисову, приказавъ ему оставить у Бриля и Веселова небольшіе отряды. Чаплицъ оставилъ у Бриля отрядъ полковника Корнилова, изъ 4 слабыхъ баталіоновъ и 1 артиллерійской роты. Въ тотъ же день, вечеромъ, Удино, по лѣвому берегу Березины, двинулся къ Студянкѣ.

Французская армія расположена была въ этотъ день частью въ Борисовѣ, частью — на маршѣ туда, въ окрестностяхъ Лошницы, а корпусъ Виктора—къ с. отъ большой дороги, прикрывая движеніе арміи со стороны Витгенштейна. Послѣдній стоялъ у Баранъ, выславъ авангардъ къ Борисову; гр. Платовъ тѣснилъ непріятеля съ тыла, по большой дорогѣ; отрядъ Ермолова слѣдовалъ за нимъ въ разстояніи небольшаго перехода; войска Милорадовича перешли отъ Копыся

---

[1]) Въ числѣ причинъ, заставившихъ Чичагова остановиться на предположеніи, что Наполеонъ переправится ниже Борисова, сверхъ приведенныхъ выше, указываютъ и на намекъ въ этомъ направленіи со стороны Кутузова. Обстоятельство это не могло имѣть ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе, принятое Чичаговымъ, такъ какъ Кутузовъ хотя дѣйствительно и указывалъ (отъ 10-го ноября) на важность направленія на Игуменъ и Минскъ, но уже 3 дня спустя, 13-го ноября, онъ не менѣе энергично указывалъ и на направленіе на Вильну, черезъ Зембинъ и Вилейку; короче—Кутузовъ обращалъ вниманіе адмирала въ одинаковой мѣрѣ какъ на то, такъ и на другое направленіе, а главное — оба указанія фельдмаршала получены были Чичаговымъ уже значительно позже принятаго имъ рѣшенія, къ исполненію котораго онъ приступилъ 13-го, утромъ. Первое изъ предписаній Кутузова Чичаговъ получилъ лишь на 3-й день переправы, въ ночь на 16-е ноября, а второе — послѣ переправы, 18-го. Указываютъ на то, что послѣдняя депеша отправлена была Кутузову заднимъ числомъ (на что, между прочимъ, въ свое оправданіе, ссылается и Чичаговъ), что не доказано; но хотя бы даже такъ, то и это заднее число оказывается всё-таки *13-е ноября*, день, въ который Чичаговымъ уже приводилось въ исполненіе принятое имъ рѣшеніе.

Карта действий 12 и 13 Ноября.



къ Толочину; Кутузовъ, съ главными силами, оставался въ Копысѣ (болѣе 100 верстъ отъ Борисова).

Таково было расположеніе нашихъ силъ къ началу переправы французовъ черезъ Березину. Изъ числа болѣе 100.000 (Кутузова, Витгенштейна и Чичагова), мы имѣли на *рѣшительномъ пунктѣ* театра войны (у Бриля, противъ Студянки), въ *рѣшительную минуту* (14-го ноября), только слабый отрядъ полковника Корнилова, изъ 4 баталіоновъ и 12 орудій [1]).

Рано утромъ, подъ прикрытіемъ 40-пушечной батареи, французы приступили къ наводкѣ мостовъ. Корниловъ, сначала покушавшійся остановить переправу, вынужденъ былъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ отступить въ Стаховскій лѣсъ [2]). Французы начали строить одновременно 2 моста, въ разстояніи 200 саж. одинъ отъ другаго (одинъ—для пѣхоты, а другой—для артиллеріи и тяжестей) [3]). Въ 1 часъ пополудни готовъ былъ первый мостъ, и началась переправа войскъ. Ранѣе другихъ перешли остатки корпуса Удино, около 7.000, и двинулись въ Стаховскій лѣсъ, для прикрытія переправы остальныхъ войскъ. Для обезпеченія же дальнѣйшаго отступленія, Удино приказалъ особому отряду занять Зембинъ и длинные мосты и гати на болотистой рѣчкѣ Гайнѣ. Между тѣмъ Чаплицъ прибылъ изъ Борисова, для поддержанія Корнилова, 14-е ноября.

---

[1]) Одинъ изъ основныхъ принциповъ стратегіи и заключается въ томъ, чтобы *на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, въ рѣшительную минуту, быть сильнѣе непріятеля.* Изъ вышеприведеннаго видно, насколько 14-го ноября мы уклонились отъ требованій этого принципа.

[2]) Корнилова упрекаютъ не за то, что онъ отступилъ (по слабости силъ, онъ долженъ былъ отступить), но за то, что онъ отступилъ въ Стаховскій лѣсъ, а не къ Зембину и къ дефиле р. Гайны, на которой по крайней мѣрѣ слѣдовало бы разрушить мостъ и испортить гать. Упрекъ этотъ едва-ли основателенъ, если принять во вниманіе, что при 14° мороза, въ этотъ день, болота должны были замерзнуть, почему и гати на болотахъ теряли характеръ дефиле.

[3]) Постройка мостовъ представляла весьма существенное затрудненіе по ширинѣ рѣки (50 саж.) и глубинѣ ея (6 футъ) и притомъ по рѣкѣ шелъ густой ледъ. Мосты строились на козлахъ (для чего было разобрано нѣсколько строеній на берегу), подъ руководствомъ генераловъ Эбле и Шасслу. Несмотря на всѣ затрудненія, французскіе понтонеры и саперы, воодушевляемые общей опасностью и въ особенности присутствіемъ самого Наполеона, прибывшаго въ этотъ день къ переправѣ, работали съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ и днемъ и ночью.

и въ то же время послалъ донесеніе Чичагову о переправѣ французовъ у Студянки. Въ Стаховскомъ лѣсу веденъ былъ упорный бой между Чаплицемъ (5.000) и Удино (7.000). Численное превосходство послѣдняго дало ему возможность оттѣснить Чаплица къ Стахову, къ тому времени (около 4 часовъ), когда готовъ былъ и второй мостъ, благодаря чему явилась возможность не только усилить французскія войска, дравшіяся въ лѣсу, новыми подкрѣпленіями, но и артиллеріей.

За Удино слѣдовали войска Нея (5 — 6.000) и гвардія (7.000), находившіяся въ это время у Студянки; Викторъ (10.000) подходилъ къ Борисову; остатки корпусовъ Даву, вице-короля и Жюно (2.400 чел.) двигались отъ Лошницы къ Борисову; въ Лошницѣ находился арріергардъ, 5.000-дивизія Партуно (изъ корпуса Виктора). Такимъ образомъ, французская армія къ вечеру 14-го ноября была собрана на пространствѣ отъ Студянки до Лошницы (на 30-и верстахъ).

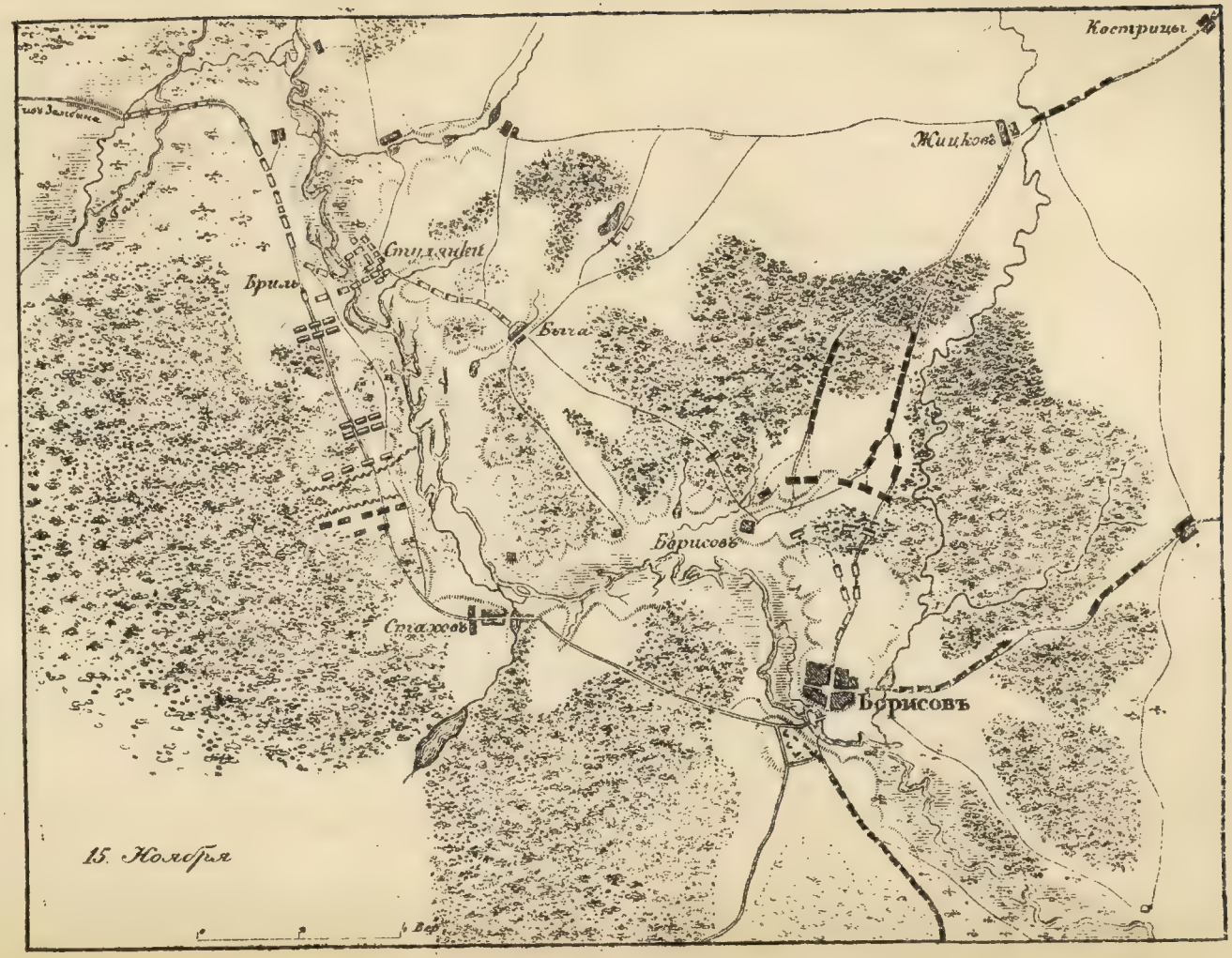
Чичаговъ получилъ въ этотъ день, около полудня, донесеніе Чаплица; но, считая переправу французовъ у Студянки всё-таки за демонстрацію, остался въ Шебашевичахъ (въ 20 верстахъ отъ Борисова), въ ожиданіи донесеній отъ гр. О'Рурка (изъ мѣстечка Березина). Гр. *Витгенштейнъ* перешелъ изъ Баранъ въ Кострицу, гр. *Платовъ* дошелъ до Лошницы, *Ермоловъ* — до Крупокъ, а *Милорадовичъ* — до Малявки. *Кутузовъ* 14-го ноября только переправился черезъ Днѣпръ у Копыся и двинулся на Круглое, къ селу Михеевкамъ, куда прибылъ 17-го и 18-го далъ здѣсь дневку войскамъ [1]).

15-е ноября. Въ ночь на 15-е ноября переправились войска Нея и молодая гвардія [2]), а 15-го прибылъ къ Студянкѣ корпусъ Виктора, исключая дивизіи Партуно, оставленной у Борисова, и на правый берегъ Березины перешли: старая гвардія, остатки

---

[1]) 17-го ноября уже окончена была переправа, такъ что, по отношенію къ операціи переправы, главныя наши силы являются какъ бы не существующими, что̀, конечно, было серьезною ошибкой.

[2]) Мосты ломались неоднократно, и на переправѣ происходили не малые безпорядки. Для ускоренія переправы и водворенія порядка, самъ Наполеонъ провелъ эту ночь у мостовъ, въ одномъ изъ сохранившихся вблизи ихъ строеній.


Кострицы
Жицковъ
Стулянки
Бриль
Быча
Борисовъ
Стаховъ
Борисовъ
15. Ноября

корпусовъ Даву, вице-короля и Жюно и одна изъ дивизій Виктора. По переходѣ на правый берегъ, войска направлялись въ Стаховскій лѣсъ, для усиленія Удино. Въ Стаховскомъ лѣсу французы имѣли въ этотъ день до 15.000 войскъ, между тѣмъ какъ съ нашей стороны отрядъ Чаплица былъ усиленъ только двумя полками.

Чичаговъ, по полученіи донесенія отъ гр. О'Рурка (что ниже Борисова нѣтъ французскихъ войскъ и что они тянутся къ Борисову), двинулся къ Борисову и Стахову; но, дойдя до Борисова, остановился ночевать. Если бы Чичаговъ двинулся къ Стахову въ этотъ день, хотя бы вечеромъ, и рѣшительно атаковалъ французовъ на правомъ берегу, то онъ поставилъ бы ихъ въ критическое положеніе, тѣмъ болѣе, что какъ-разъ въ это время, вслѣдствіе поломки одного изъ мостовъ, переправа французовъ значительно замедлилась.

Витгенштейнъ не пошелъ, какъ онъ первоначально предполагалъ, въ этотъ день къ Студянкѣ или къ Веселову (что было бы совершенно правильно), а предпочелъ двинуться къ Борисову, куда вела болѣе удобная дорога (обстановка была не такого свойства, чтобы выбирать удобныя дороги); очевидно, онъ избѣгалъ одинъ, лицомъ къ лицу, встрѣтиться съ Наполеономъ. У Борисова Витгенштейну удалось отрѣзать дивизію Партуно отъ прочихъ войскъ Виктора, окружить ее и вынудить положить оружіе (изъ нея спаслось не болѣе 120 чел.).

Въ ночь на *16-е* наведенъ былъ мостъ у Борисова, благодаря чему Чичаговъ вошелъ въ непосредственную связь съ Витгенштейномъ и Платовымъ, находившимися въ Борисовѣ, и съ Ермоловымъ, ночевавшимъ въ 17 верстахъ отъ Борисова.

На слѣдующій день, *16-го ноября*, Чичаговъ и Витгенштейнъ рѣшили атаковать непріятеля на обоихъ берегахъ рѣки, причемъ атака на правомъ берегу возлагалась на Дунайскую армію, съ Ермоловымъ и Платовымъ въ резервѣ, а на лѣвомъ берегу, на позицію Виктора у Студянки,—на войска Витгенштейна.

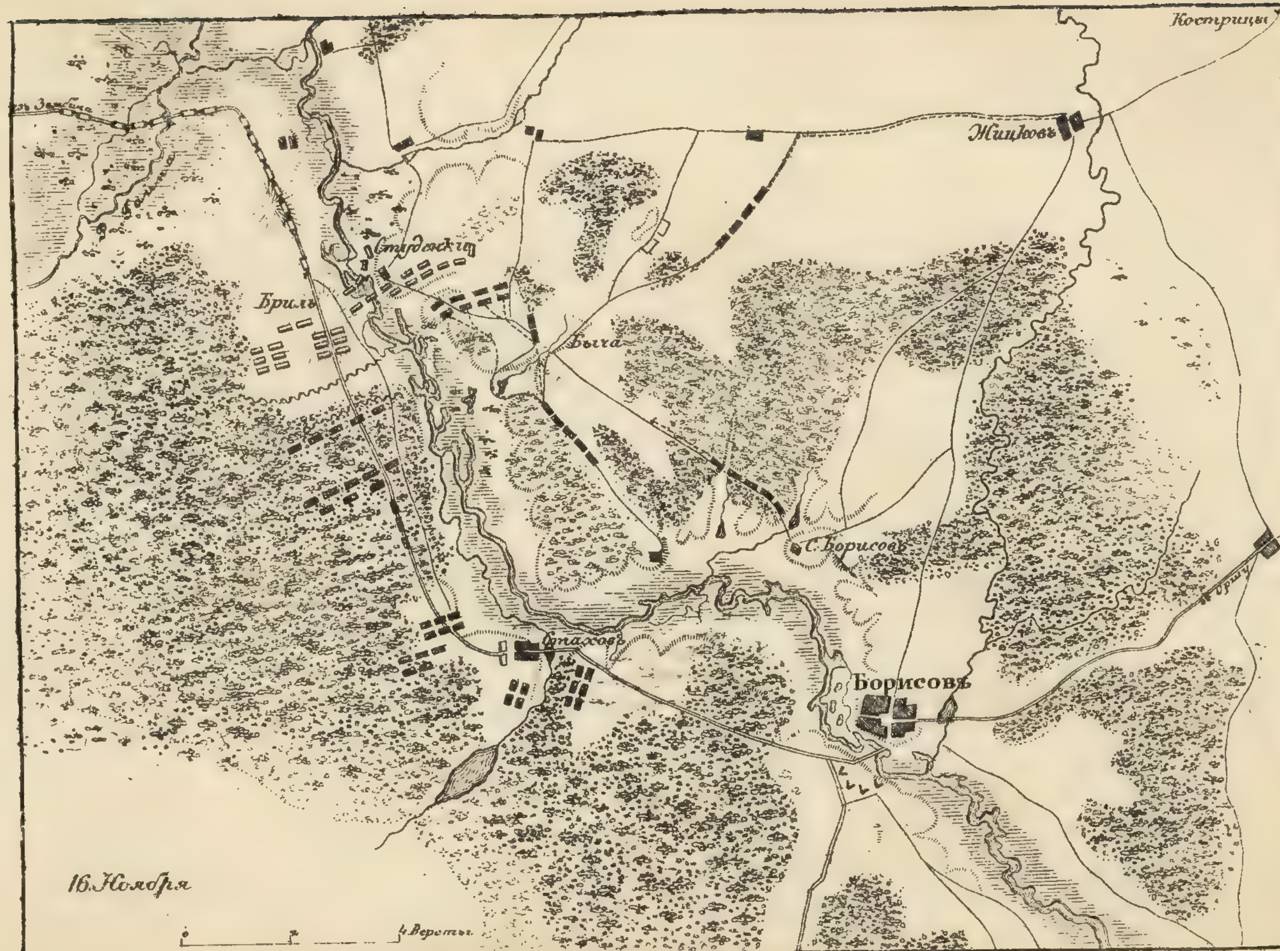
Наполеонъ оставилъ на *правомъ* берегу Березины, для 16-е ноября.
прикрытія двигавшихся на Зембинъ войскъ и обозовъ, около

15.000 (войска Нея и Удино и за ними—гвардія, въ резервѣ); на *лѣвомъ* берегу Викторъ, съ 5.000, для прикрытія переправы со стороны Борисова, расположился на платѣ, прикрытомъ рѣчкою, примыкая правымъ флангомъ къ Березинѣ.

Подробности боя этого дня не представляютъ особеннаго интереса; общій ихъ характеръ заключается въ томъ, что на обоихъ берегахъ Березины наши войска вводились въ бой *по-частямъ*, *дѣйствовали безъ совокупности и единства*, отчего, несмотря на упорство боя, результаты его были далеко не полны. На обоихъ берегахъ французы удержались на занимаемыхъ ими позиціяхъ до ночи. Тогда только войска Виктора начали отступать. На лѣвомъ берегу до утра остался лишь слабый отрядъ. Въ $8^1/_2$ часовъ утра 17-го ноября мосты были сожжены, и все что̀ оставалось на этомъ берегу, множество людей и обозовъ, нами было захвачено.

17-е ноября. По показанію французскихъ писателей, послѣ переправы черезъ Березину, у Наполеона оставалось только 9.000. Имѣя въ виду, что въ 1-й день переправы (14-го ноября) онъ располагалъ около 36.000, его потери на Березинѣ должны простираться свыше 25.000.

Планъ императора Александра, такимъ образомъ, осуществился лишь отчасти. Вмѣсто того, чтобы запереть Наполеону выходъ двумя арміями, Чичагова и Витгенштейна, на правомъ берегу Березины оказалась только одна армія Чичагова. Чичаговъ разсчитывалъ на 60.000, а располагалъ только 30.000. Ошибочное движеніе Чичагова 13-го числа къ Шебашевичамъ было вполнѣ естественно подъ вліяніемъ той обстановки, въ которой онъ находился; но въ чемъ онъ не можетъ быть оправданъ, такъ это—въ *потерѣ времени*, когда каждая минута была на счету, начиная съ *полудня 14-го ноября*, по полученіи положительнаго донесенія Чаплица о переправѣ французовъ у Студянки; далѣе—въ *остановкѣ* у Борисова 15-го ноября и въ *посыланіи войскъ по-частямъ* въ бою 16-го ноября. Витгенштейнъ дѣлалъ небольшіе переходы, избѣгая встрѣчи съ Наполеономъ, Кутузовъ бездѣйствовалъ. Если


Кострицы
Жицковъ
Студенка
Бриль
Быча
С. Борисовъ
Стаховъ
Борисовъ
16. Ноября
4 Версты

Наполеонъ ушелъ хотя съ горстью [1]), то ясно, что вина въ этомъ отношеніи падаетъ не на одного Чичагова.

Тѣми же причинами (общею идеей плана Кутузова, начиная съ Мало-Ярославца; неизвѣстностью того отчаяннаго положенія, въ какомъ находилась французская армія; обаяніемъ имени Наполеона и его арміи), которыми, въ совокупности, объясняется *недостаточно рѣшительный* образъ дѣйствій Кутузова подъ Вязьмою и Краснымъ, объясняется (но не оправдывается) и его *бездѣйствіе* во время Березинской переправы. Излишняя же осторожность Витгенштейна объясняется отчасти уклоненіемъ поступить подъ начальство адмирала, а главное — опасеніемъ, въ единоборствѣ съ Наполеономъ, утратить хотя бы часть только-что пріобрѣтенной имъ репутаціи. При этихъ условіяхъ вполнѣ естественно, что борьба съ Наполеономъ на берегахъ Березины пала почти исключительно на одного Чичагова.

Все это показываетъ, насколько важно было присутствіе въ эту минуту Кутузова на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, на берегахъ Березины, хотя бы безъ арміи. Оно одно способно было бы устранить не мало треній.

ГЛАВА IX

(Бѣгство французской арміи)

Дальнѣйшее отступленіе французской арміи до нашей западной границы утрачиваетъ уже характеръ *маневра* (военной операціи), а обращается въ *бѣгство*.

Цѣль нашего преслѣдованія заключалась въ томъ, чтобъ отрѣзать остатки главной Наполеоновской арміи отъ боко-

---

[1]) Горсть эта, однако, имѣла весьма важное значеніе въ будущемъ: въ этой горсти былъ самъ Наполеонъ и его маршалы; она дала ни болѣе, ни менѣе какъ кадры для будущихъ армій Наполеона, затянувшихъ борьбу съ нимъ Европы еще на 3 года.

выхъ ея корпусовъ (Макдональда и Шварценберга и Ренье). Въ этихъ видахъ, непосредственное преслѣдованіе остатковъ французской арміи поручено было легкимъ отрядамъ (Ланскаго и Орлова-Денисова). За ними двинулась Дунайская армія. Войска Витгенштейна направились правѣе ея, на Вилейку, а главной нашей арміи — лѣвѣе, на Ольшаны.

Морозы въ 27 и 30° довершили окончательное разстройство французской арміи; вся дорога усѣяна была трупами людей, погибшихъ отъ холода и голода.

Видя неизбѣжную гибель своей арміи и необходимость создать новую для продолженія борьбы, Наполеонъ, издавъ 29-й бюллетень (21-го ноября), въ которомъ онъ наконецъ рѣшился откровенно оповѣстить Францію и Европу о постигшихъ его бѣдствіяхъ (что до этой минуты имъ тщательно избѣгалось), и передавъ начальство надъ арміей Мюрату, 23-го ноября выѣхалъ изъ Сморгони въ Парижъ (черезъ Варшаву, Дрезденъ и Майнцъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предписано было 10.000-дивизіи Луазона, недавно прибывшей въ Вильну, двинуться въ Ошмяны, на встрѣчу отступавшимъ войскамъ. Прибывъ въ Ошмяны, послѣ двухъ лишь переходовъ, дивизія эта считала въ рядахъ своихъ уже только 3.000 чел., а потому не могла оказать сопротивленія авангарду арміи Чичагова, хотя и усилена была остатками баварскаго корпуса Вреде (всѣ эти войска вмѣстѣ составили арріергардъ подъ общимъ начальствомъ Нея). Остатки Наполеоновской арміи, по достиженіи Вильны, не превышали уже 4.300 чел. *28-го ноября* мы заняли Вильну, гдѣ нами захвачено было 140 орудій, болѣе 14.000 чел. и обширные склады запасовъ; *29-го* прибыли въ Вильну главныя силы Дунайской арміи.

Въ Вильнѣ Кутузовъ предполагалъ остановить главныя силы всѣхъ армій, предоставивъ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля лишь авангардамъ армій Чичагова и Витгенштейна. Объ этомъ предположеніи онъ донесъ императору еще 25-го ноября. Причинами такого рѣшенія были: 1) значительныя

потери, понесенныя нашими арміями [1]), и 2) что цѣль войны онъ полагалъ только въ изгнаніи непріятеля изъ Россіи.

Иначе смотрѣлъ на дѣло императоръ Александръ, видѣвшій цѣль войны не только въ изгнаніи врага изъ предѣловъ отечества, но въ полномъ ниспроверженіи власти Наполеона и въ освобожденіи Европы отъ его ига. Принявъ рядъ мѣръ къ скорѣйшему пополненію убыли въ нашей арміи и разрѣшивъ Кутузову оставить въ Вильнѣ лишь наиболѣе разстроенныя части войскъ, онъ предписалъ ему безостановочно преслѣдовать непріятеля даже внѣ границъ нашихъ.

По очищеніи Вильны, непріятель бѣжалъ въ Ковну. Для обороны города, тоже съ обширными складами, оставленъ былъ *1-го декабря* арріергардъ Нея, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ нѣмецкихъ солдатъ съ 20 орудіями, занявшими предмостныя укрѣпленія на Нѣманѣ и Виліи. *2-го декабря* подошли къ Ковнѣ казаки Платова и нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій заставили бѣжать новобранцевъ, изъ которыхъ былъ составленъ арріергардъ Нея, съ этого дня переставшій даже существовать.

Изъ 380.000 главной массы французской арміи (вмѣстѣ съ прибывшими къ ней подкрѣпленіями), перешедшей 10-го іюня въ Ковнѣ русскую границу, возвратились черезъ нее обратно, въ началѣ декабря, *только 1.000* (400 чел. старой гвардіи и 600 гвардейской кавалеріи), *съ 9 орудіями*, и около 20.000 безоружныхъ.

---

[1]) Потери, понесенныя нашими войсками во время преслѣдованія, достигли громадныхъ размѣровъ:

въ *главной арміи*, выступившей изъ Тарутина почти въ составѣ 100.000 при 622 орудіяхъ, въ минуту прибытія ея въ Вильну (черезъ 2 мѣсяца) было 27.644 чел., съ 200 орудій (не считая войскъ, не показанныхъ въ вѣдомостяхъ по неимѣнію о нихъ свѣдѣній), а вообще—не болѣе 42.000. Больныхъ въ госпиталяхъ лежало 48.000; убито и ранено—12.000; болѣе $^2/_3$ артиллеріи оставлено назади, по недостатку въ лошадяхъ и прислугѣ;

въ *арміи Чичагова* изъ 32.000, прибывшихъ на Березину, черезъ мѣсяцъ оставалось 17.454 чел.;

въ *арміи Витгенштейна*, считавшей по прибытіи на Березину 40 — 42.000, черезъ мѣсяцъ было 34.483 чел.

Цифры эти краснорѣчиво говорятъ, во что̀ обошлось намъ даже то *малодѣятельное* преслѣдованіе, въ которомъ большинство упрекаетъ Кутузова.

Армія Чичагова расположилась на квартирахъ близъ Пренъ, на правомъ берегу Нѣмана. Главная армія заняла квартиры между Вилькоміромъ и Воложиномъ. Преслѣдованіе Макдональда поручено съ тыла рижскому гарнизону, а для отрѣзанія его, войска Витгенштейна направлены къ Ковнѣ и Гумбинену. Для дѣйствій же противъ Шварценберга, Сакенъ усиленъ былъ отрядами, направленными изъ Минска къ Слониму, подъ начальствомъ Дохтурова, и авангардомъ главной арміи (Васильчикова), двигавшимся къ Бѣлостоку.

Дѣйствія противъ фланговыхъ корпусовъ.

Фланговые французскіе корпуса долгое время не знали объ отчаянномъ положеніи главной арміи, тщательно скрываемомъ отъ нихъ Наполеономъ. Такимъ образомъ, послѣ переправы черезъ Березину, Наполеонъ приказалъ написать Шварценбергу, что, разбивъ на берегахъ Березины русскихъ, онъ идетъ къ Вильнѣ, приглашая его сблизиться съ нимъ посредствомъ движенія къ верхнему Нѣману. Макдональду же, находившемуся въ Курляндіи, не было дано никакихъ свѣдѣній о положеніи главной арміи. Только 27-го ноября Мюратъ послалъ изъ Вильны, отъ имени Наполеона, предписаніе Шварценбергу двинуться къ Бѣлостоку, для прикрытія Варшавскаго герцогства, а Макдональду — отойти къ Тильзиту, для защиты Кёнигсберга и Данцига.

Шварценбергъ двинулся къ Слониму, а корпусъ Ренье—къ Ружанамъ. Здѣсь они и остановились, какъ въ виду сильныхъ морозовъ (28°), такъ и въ особенности въ виду очевидной безцѣльности дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе неудачи, испытанной Наполеономъ [1]). Вслѣдъ затѣмъ Шварценбергъ отвелъ войска къ Бѣлостоку и Бресту, и далѣе— къ Пултуску (18-го декабря), гдѣ и оставался съ австрійскими войсками цѣлый мѣсяцъ; Ренье, съ саксонцами, перешелъ за Бугъ, у Драгочина, и расположился у Венгрова, а Понятовскій, съ польскимъ корпусомъ, отошелъ къ Варшавѣ.

Въ концѣ 1812 г. авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Винценгероде (16.000 и 70 орудій), а за нимъ и часть главныхъ нашихъ силъ вступили въ герцогство Варшавское. 10-го января Шварценбергъ получилъ повелѣніе императора Франца очистить герцогство, а 27-го января наши войска заняли Варшаву, австрійцы отступили къ Кракову, поляки — къ Ченстохову, Ренье — къ Калишу.

---

[1]) Между русскими и австрійскими войсками установился даже родъ перемирія; аванпосты обѣихъ сторонъ стояли совершенно спокойно въ виду другъ друга, и офицеры нерѣдко сходились между собою; короче — между ними установились совершенно мирныя отношенія.

Карта действий отъ Березины къ ВИЛЬНѢ.

Макдональдъ (войска котораго на $^2/_3$ состояли изъ пруссаковъ) только 6-го декабря получилъ посланное ему (27-го ноября) изъ Вильны приказаніе объ отступленіи. Въ тотъ же день имъ начато было отступленіе къ Тильзиту двумя эшелонами (на 1 переходъ одинъ отъ другаго): въ 1-мъ шла дивизія Гранжана и часть прусскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Массенбаха, во 2-мъ — прусскія войска Іорка и Клейста.

Для преслѣдованія Макдональда, нами были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) ген.-адъют. маркизъ Паулуччи (назначенный рижскимъ военнымъ губернаторомъ вмѣсто Эссена), въ началѣ декабря, съ 2.500 чел., двинулся къ Мемелю; 2) генералъ Левизъ, съ 8.000, шелъ непосредственно за Макдональдомъ, и 3) гр. Витгенштейнъ 10-го декабря перешелъ отъ Вилькоміра къ Кейданамъ; впереди него, на довольно значительномъ разстояніи, двигались усиленными переходами отряды ген.-адъют. Кутузова и ген.-маіора Дибича (1.600 чел. и 6 орудій); первый шелъ на Тильзитъ, для задержанія Макдональда до прибытія, на перерѣзъ ему, главныхъ силъ Витгенштейна, а Дибичъ шелъ на Россіены, къ Мемелю. *9-го декабря* Кутузовъ занялъ Тильзитъ, а Дибичъ — Колтыняны и сталъ въ разрѣзъ между обоими эшелонами корпуса Макдональда, отрѣзавъ такимъ образомъ 2-й эшелонъ отъ 1-го; но если принять въ разсчетъ, что у Дибича былъ слабый отрядъ, что главныя силы Витгенштейна были удалены отъ него около 100 верстъ, что каждый изъ эшелоновъ Макдональда былъ значительно сильнѣе отряда Дибича, то собственно объ отрѣзаніи 2-го эшелона Дибичемъ и рѣчи быть не можетъ, а скорѣе самъ онъ попалъ въ критическое положеніе.

Зная, насколько пруссаки неохотно принимали участіе въ войнѣ, Дибичъ, въ такомъ положеніи, вступилъ въ переговоры съ Іоркомъ и 18-го декабря, у Пошерауской мельницы, заключилъ съ нимъ конвенцію, въ силу которой пруссаки (16.000 и 48 орудій) обязались отдѣлиться отъ войскъ Макдональда.

Макдональдъ до 19-го декабря ожидалъ въ Тильзитѣ прибытія войскъ Іорка; но, получивъ свѣдѣнія объ отдѣленіи ихъ, двинулся къ Кёнигсбергу съ остатками своего корпуса (8.000 и 12 орудій).

Въ половинѣ декабря ни одного вооруженнаго врага не оставалось болѣе въ Россіи. Великое рѣшеніе царя [1]) и народа осуществилось: отечество было избавлено отъ врага; но предстояло другое, не менѣе великое рѣшеніе,—перенести

---

[1]) «...оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. *Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ...*» (Письмо императора изъ Вильны отъ 13-го іюня 1812 г. къ фельдмаршалу гр. Салтыкову).

войну за-границу и настойчиво продолжать борьбу до полнаго низложенія Наполеона. Остановиться на полудорогѣ было бы великою ошибкой, такъ какъ отдѣльный миръ съ Наполеономъ былъ бы только кратковременнымъ перемиріемъ.

11-го декабря императоръ Александръ прибылъ въ Вильну и тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о переходѣ нашихъ войскъ за-границу.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Общій взглядъ на войну 1812 г.

По внутреннему своему содержанію, война 1812 г. распадается на слѣдующіе періоды:

I-й — *отъ начала до Бородина*, періодъ увлеченій и постепеннаго ихъ исправленія, вплоть до пріѣзда къ арміи Кутузова;

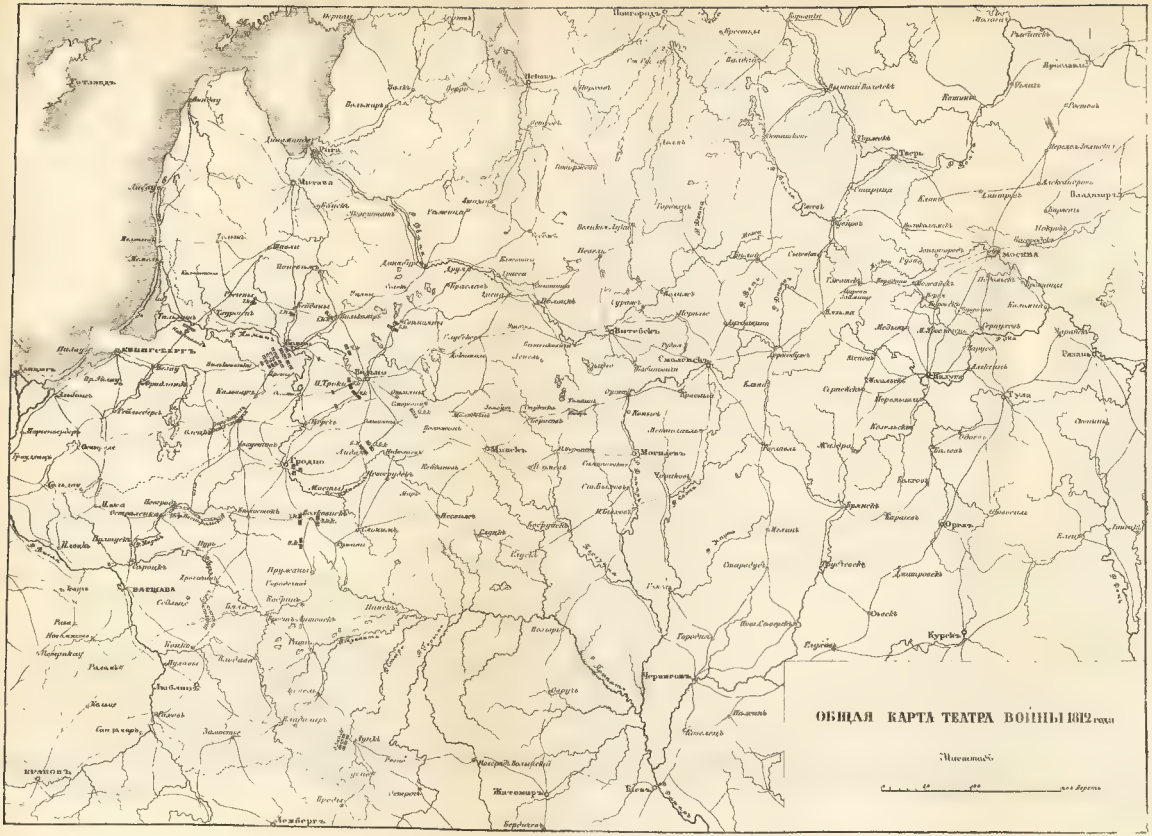
II-й—*Бородино*, явленіе, по своему величію и исключительному значенію, само собою обособляющееся въ отдѣльный періодъ войны;

III-й—*отъ занятія французами Москвы до Березины*, періодъ операцій въ высшей степени цѣлесообразныхъ, заключавшихся въ широкомъ развитіи дѣйствій на крайне опасныя сообщенія непріятеля (далѣе слѣдуетъ бѣгство французской арміи, не существующей уже въ смыслѣ арміи).

I періодъ

Главное увлеченіе, корень всего зла, заключалось въ *неправильно поставленной нами главной цѣли, основной идеи* операцій, заключавшейся въ *давленіи на операціонную линію* противника хотя и *длинную*, но тѣмъ не менѣе, въ началѣ войны (по крайней мѣрѣ до Двины), *вполнѣ безопасную*, благодаря значительному превосходству въ силахъ Наполеона надъ нами.

Вмѣсто этого слѣдовало бы сразу поставить ту цѣль, которую на томъ же театрѣ, при аналогической въ извѣстномъ смыслѣ обстановкѣ, поставилъ Петръ Великій въ Сѣверную войну, именно: *уклоненіе отъ боя, отступленіе въ глубь* (при непремѣнномъ условіи прикрытія важнѣйшихъ пунктовъ и линій въ странѣ), *изнуреніе противника*, короче—широкое примѣненіе *принципа утомленія*, по природѣ своей, прямо противуположнаго *принципу дѣятельности*, составлявшаго основу всѣхъ дѣйствій Наполеона; слѣдовало бы уже въ самомъ началѣ поставить


ОБЩАЯ КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ 1812 года
Масштабъ

ту цѣль, на которую, послѣ ряда ошибокъ, форсировокъ и кризисовъ, мы были потомъ наведены силою обстоятельствъ и какъ бы ощупью.

Изъ неправильно поставленной основной идеи, само собою, путемъ логическаго ея развитія, возникъ рядъ новыхъ ошибокъ: *раздѣленіе* на двѣ арміи нашихъ и безъ того слабыхъ *силъ*, разбросанныхъ въ добавокъ на большомъ пространствѣ, что̀ привело къ *ошибочному стратегическому развертыванію* нашихъ армій и создало крайне *невыгодную исходную линію* для нашихъ первыхъ операцій.

Разъ-какъ обнаружилось громадное превосходство въ силахъ на сторонѣ Наполеона, нашъ первоначальный планъ измѣнился, но не *по существу*, а только *по формѣ*. I-я армія отступила къ Дриссѣ, для занятія фланговой позиціи, для давленія на операціонную линію противника, т. е. основная идея осталась прежняя, но только давленіе на операціонную линію Наполеона, возлагавшееся прежде на II-ю армію, перешло теперь на I-ю.

Нѣсколько странно, что, замѣтя несоотвѣтствіе перваго плана требованіямъ обстановки, мы его видѣли не въ основной *идеѣ* операціи, а въ *формѣ* примѣненія ея.

Разъ-какъ обнаружилось значительное численное превосходство непріятеля, слѣдовало бы тотчасъ же обратиться къ цѣлесообразному плану, т. е. *путемъ концентрическаго отступленія соединить обѣ арміи на Московской дорогѣ и подчинить ихъ одному общему главнокомандующему*. Такимъ образомъ было бы удовлетворено и требованіямъ *обстановки*, и двумъ принципамъ стратегіи — *сосредоточенія силъ* и *единоначалія*.

Вмѣсто этого, I-я армія отошла къ Дриссѣ, а II-я — кружила, чтобы такъ или иначе выдти на Московскую дорогу, которая осталась совершенно открытою, и крайне опасный промежутокъ между I-ю и II-ю арміями къ 26-му іюня (Дрисса-Несвижъ) увеличился до 260 верстъ.

Здѣсь видно вполнѣ логическое развитіе основной идеи, но, къ сожалѣнію, ложной. И это логическое развитіе неправильной основной идеи, какъ оно и должно быть, приводило все къ большему и большему ухудшенію стратегическаго положенія нашихъ армій, изъ котораго онѣ вышли, благодаря ряду форсировокъ и кризисовъ (Барклай — въ бояхъ подъ Витебскомъ, Багратіонъ — у Салтановки...) и ошибкамъ непріятеля (указаннымъ въ своемъ мѣстѣ).

Съ минуты, когда рѣшено было оставить Дрисскій лагерь, въ нашихъ операціяхъ обозначился *переломъ*, но переломъ нѣсколько странный. Вмѣсто того, чтобъ обратиться къ корню дѣла, къ основной идеѣ операціи, и взамѣнъ нецѣлесообразнаго *давленія на операціонную линію противника* поставить сразу, со всѣми ея послѣдствіями, вполнѣ цѣлесообразную идею *постепеннаго убиранія центра въ глубь страны съ сохраненіемъ давленія боковыми корпусами на фланги непріятеля* (что̀ вы-

полнено: Витгенштейномъ — на сѣверѣ, Тормасовымъ — на югѣ), *постепенно возраставшаго по мѣрѣ удлиненія его операціонной линіи*, мы начали подходить къ этой идеѣ какъ бы незамѣтно для себя, ощупью, исправляя прежнія ошибки *изо дня въ день*.

Замѣтивъ, что эксцентрическое отступленіе I-й арміи къ Дриссѣ открыло Московскую дорогу, мы *отступили* къ Полоцку; далѣе *отступили* къ Витебску, гдѣ, предупредивъ непріятеля, исправили одну изъ крупныхъ ошибокъ. Затѣмъ мы *отступили* къ Смоленску, для соединенія армій. Соединеніемъ ихъ (22-го іюля) исправили еще болѣе крупную ошибку.

Послѣ временнаго перехода въ наступленіе, вызваннаго особенными, случайными обстоятельствами, мы снова возвратились къ *отступленію*, но къ отступленію для пріисканія удобной позиціи для боя.

Итакъ, начиная отъ Дриссы до Бородина, *мы все отступали*, все болѣе и болѣе уходили внутрь страны, но не во имя идеи уклоненія нашего центра въ глубь для давленія на операціонную линію [1]), а рядъ частныхъ цѣлей (занятіе Московской дороги; соединеніе армій; пріисканіе позиціи), вызванныхъ большей частью необходимостью исправленія прежнихъ прегрѣшеній, постепенно, незамѣтно для насъ самихъ, втягивалъ насъ въ русло той общей идеи, которая является главною основой всѣхъ нашихъ дѣйствій лишь съ занятіемъ непріятелемъ Москвы.

II періодъ

Нецѣлесообразность Бородинскаго боя, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, оправдывается необходимостью, въ эту критическую минуту, дать удовлетвореніе общественному мнѣнію народа, оскорбленная честь котораго требовала вступленія въ бой съ непріятелемъ для защиты Москвы.

Вслѣдствіе этого Бородинскій эпизодъ обособляется самъ собою и становится совершенно отдѣльно, въ сторону отъ общей идеи кампаніи.

III періодъ

Начиная съ занятія Наполеономъ Москвы, основною идеей всѣхъ нашихъ операцій, до конца, сдѣлалось *давленіе на операціонную линію противника* и на этотъ разъ — вполнѣ законно, такъ какъ его операціонная линія достигла крайняго предѣла своей длины, а перевѣсъ въ силахъ даже перешелъ на нашу сторону.

Идея эта получила съ этой минуты самое широкое примѣненіе въ трехъ формахъ, соотвѣтственно тремъ различнымъ періодамъ кампаніи: 1) въ

[1]) Само собою разумѣется, съ переходомъ численнаго перевѣса на нашу сторону.

формѣ *окруженія* французской арміи въ Москвѣ партизанскими отрядами и шайками возставшаго народа; 2) въ формѣ *параллельнаго преслѣдованія*, и 3) въ формѣ *захвата пути отступленія* непріятеля на берегахъ Березины.

Подъ Мало-Ярославцемъ представлялся Кутузову случай покончить дѣло, въ случаѣ успѣха, сразу блестящимъ образомъ; но если бы, несмотря на вполнѣ благопріятную обстановку, всегда капризная участь битвъ оказалась въ этомъ бою противъ насъ, тогда все было бы безвозвратно потеряно.

Видя, что непріятельская армія разлагается, что окончательное разрушеніе ея есть только вопросъ времени и предпочитая скромное «*вѣрное*» блеску «*невѣрнаго*», Кутузовъ, въ союзѣ съ временемъ, отчасти съ зимой и превосходными мѣрами, принятыми имъ для преслѣдованія, безпрестаннаго тревоженія непріятеля и угроженія его пути отступленія, не рискуя битвой, остался вѣренъ идеѣ дѣйствій всѣми силами и способами на сообщенія непріятеля. И онъ былъ вполнѣ правъ.

Такой вполнѣ цѣлесообразный образъ дѣйствій имѣлъ, однако, и свою оборотную сторону. Онъ давалъ право легкимъ и небезпристрастнымъ критикамъ упрекать Кутузова въ излишней осторожности (что̀ можетъ быть допущено только по отношенію къ Березинѣ), чуть-ли не въ трусости передъ Наполеономъ, а послѣднему и его приспѣшникамъ увѣрять, что чуть-ли не морозъ, и только одинъ страшный морозъ, и погубилъ Наполеоновскую армію, и что наша армія и Кутузовъ въ этомъ дѣлѣ вполнѣ неповинны.

Прежде всего *морозъ* не могъ бы погубить армію, еслибъ она не голодала. Зима 1807 г. была суровѣе зимы 1812 г., и французская армія не погибла. Голодъ же въ арміи Наполеона былъ слѣдствіемъ его прочета и искусныхъ распоряженій Кутузова, окруженія французовъ въ Москвѣ и во время отступленія партизанами. Французская армія вышла изъ Москвы 7-го октября, а 10-го ноября подошла къ Березинѣ, т. е. шла 35 дней. Изъ этихъ 35 дней, 21 день (по Шамбре и Жомини; по Гурго — 18 дней, до 25-го октября; но Гурго извѣстенъ своимъ пристрастіемъ къ Наполеону) армія двигалась при хорошей погодѣ [1]). Начиная съ 25-го октября (Шамбре и Жомини) и съ 28-го октября (Гурго), въ теченіе 3—5 дней армія терпѣла отъ стужи, которая простиралась отъ 12 до 17° (а по Жомини отъ 3 до 8°). Отъ Орши до Березины была даже оттепель, и морозъ не превышалъ 2—4°.

На Березинѣ морозъ усилился до 20 — 25° и почти непрерывно продолжался до обратнаго перехода французами нашей границы, но съ

[1]) Вопросъ о томъ, «*морозъ-ли истребилъ французскую армію въ 1812 году*», обстоятельно изслѣдованъ въ сочиненіяхъ нашего славнаго партизана *Дениса Давыдова*.

Березины Наполеонъ увелъ только 9.000, а вышелъ изъ Москвы со 100.000 (не включая сюда Виктора и Удино).

Нѣтъ, не одинъ морозъ погубилъ французскую армію, а промахи Наполеона (слишкомъ продолжительное пребываніе въ Москвѣ), *глубокія соображенія Кутузова и его помощниковъ, мужество и труды арміи* и *неусыпность и отвага нашихъ легкихъ войскъ*.

Закончимъ это заключеніе выпискою изъ сочиненія перваго и понынѣ изъ военныхъ писателей, иностранца, прусскаго генерала Клаузевица [1]), и приведемъ его безпристрастное мнѣніе о дѣйствіяхъ Кутузова въ послѣдній періодъ войны 1812 г.

Упрекая насъ въ томъ, что мы не всегда предупреждали французовъ, а если и предупреждали, то не всегда этимъ энергически пользовались, короче—ставя намъ на видъ нѣкоторые наши *частные* промахи, Клаузевицъ говоритъ: «но, подводя общій итогъ, мы видимъ, что французская армія перестала существовать; за исключеніемъ взятія въ плѣнъ Наполеона и его штаба, *походъ долженъ быть признанъ безусловно удачнымъ*. Неужели же въ этомъ результатѣ русская армія не имѣетъ никакихъ заслугъ? Такое заключеніе было бы крайне несправедливо».

«*Никогда еще преслѣдованіе въ столь широкихъ размѣрахъ не было ведено съ такой дѣятельностью и съ такимъ напряженіемъ силъ, какъ въ этомъ походѣ*. Конечно, иногда русскіе генералы не проявляли достаточной рѣшительности, въ минуты, когдабъ они могли забирать бѣгущихъ, но, тѣмъ не менѣе, *ихъ дѣятельность при преслѣдованіи достойна удивленія*; слѣдуетъ только установить вѣрный масштабъ для ея оцѣнки. Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, послѣ крайне утомительнаго похода среди снѣговъ и льдовъ Россіи, по ограниченному числу проселочныхъ дорогъ или по совершенно разоренной большой дорогѣ, при большихъ затрудненіяхъ въ дѣлѣ снабженія продовольствіемъ, безостановочно, въ теченіе 50 дней, преслѣдовать непріятеля на разстояніи 120 миль (940, около 1000 верстъ) — *это безпримѣрно* (. . . . приводятся потери нашей арміи при преслѣдованіи). Такое напряженіе дѣлаетъ честь кн. Кутузову».

«Когда, наконецъ, подъ Краснымъ, онъ рѣшился броситься на непріятеля и половину арміи, подъ начальствомъ Тормасова, направилъ по ту сторону Днѣпра, чтобъ окончательно запереть путь противнику, и

---

[1]) Клаузевицъ, пруссакъ по происхожденію, въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба, принималъ участіе въ войнѣ 1812 г., сначала въ званіи начальника штаба 1-го кавалерійскаго корпуса (Уварова), а затѣмъ состоялъ при корпусѣ Витгенштейна.

въ исполненіи этого давно ожидавшагося рѣшенія вдругъ остановился на полпути, ограничившись лишь только легкимъ помятіемъ своего грознаго бѣглеца, — въ этомъ склонны были видѣть высшую степень проявленія слабохарактерности и опасное равнодушіе къ славѣ и успѣху русскаго оружія, конечно, тѣ, которые объ этомъ судили изъ глубины своего кабинета, а не на полѣ сраженія подъ Краснымъ».

«Стóитъ только представить себѣ зиму, со всей ея негостепріимностью; повсюду ослабленныя физическія и духовныя силы; армію, таскаемую съ одного бивака на другой, терпящую лишенія, страдающую отъ болѣзней и устилающую свой путь мертвыми, умирающими и изнемогающими, — тогда только получится представленіе о громадныхъ затрудненіяхъ и какая энергія была необходима, чтобы побѣдить инерцію массъ».

«Кутузовъ видѣлъ, какъ армія его таяла и насколько трудно было привести болѣе или менѣе значительную ея часть къ границѣ. Онъ предвидѣлъ, что результатъ похода будетъ, во всякомъ случаѣ, чрезвычайный; онъ предвидѣлъ съ большой предусмотрительностью, что результатъ этотъ будетъ заключаться ни болѣе ни менѣе какъ въ окончательномъ уничтоженіи непріятельской арміи. Tout cela se fondera sans moi (все это развалится и безъ меня), говорилъ онъ окружающимъ его. Могло-ли, скорѣе — должно-ли было, въ его глазахъ, имѣть особенную цѣну нѣсколько ускоренное разрушеніе непріятельской арміи, достигнутое путемъ риска своими собственными силами?...».

«Кутузовъ рѣшилъ не вступать въ генеральное сраженіе съ непріятелемъ [1]), а безостановочно преслѣдовать его своими главными силами и безпокоить и утомлять его летучими отрядами. Всего этого, по его мнѣнію, было достаточно для уничтоженія противника. Большинство полководцевъ, на его мѣстѣ, остановились бы на томъ же рѣшеніи».

Затѣмъ Клаузевицъ дѣлаетъ только одинъ упрекъ Кутузову, что во время Березинской переправы онъ держался слишкомъ отъ нея далеко (что̀ и вполнѣ справедливо).

---

[1]) И, добавимъ мы отъ себя, этому рѣшенію остался вѣренъ до конца, несмотря на всякаго рода соблазны.

Для справедливой оцѣнки дѣйствій Кутузова, съ этой именно точки слѣдуетъ смотрѣть на всѣ его дѣйствія отъ Мало-Ярославца до Березины.